



**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**
№11(87)
Ноябрь 2023

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2023



sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№11 (87)

Ноябрь 2023 г.

Санкт-Петербург
2023

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. - кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. - кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. - кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

Императорский двор (по мемуарам и дневникам А.Ф. Тютчевой).....	91
<i>Гудованая Д.С.</i>	
Решение проблемы «неперспективных деревень» в 1970-е годы	536
<i>Симинченко О.И., н.р. Данилова Е.Н.</i>	

Маркетинг

Маркетинг в сфере информационной безопасности	174
<i>Юмагулова Р.Н., н.р. Трофименко Е.Ю.</i>	
Стратегии брендинга банков в России	486
<i>Смирнова А.Д.</i>	

Педагогика

Взаимосвязь физической активности и когнитивных способностей.....	46
<i>Айвазова Е.С., Ревякин Н.Д.</i>	
Влияние домашней обстановки на обучение в школе	53
<i>Колайкова О.И.</i>	
Инновационность педагогического процесса в рамках цифровизации образования.....	102
<i>Глебова К.В.</i>	
К вопросу о взаимодействии старшего вожакого с субъектами образовательного процесса школы.....	133
<i>Тарасова Н.Р., н.р. Михайлова Д.И.</i>	
Когда между студентом и преподавателем смартфон: опыт наблюдения за проявлениями академического киберлафинга	143
<i>Сиврикова Н.В., Лукичева Е., Полукеева О.</i>	
Обоснование проблемы специфики формирования ЗОЖ у школьников в спортивных школах города Липецка	250
<i>Дегтярева М.В., н.р. Шмарион Ю.В.</i>	
Региональная политика в сфере дошкольного образования.....	448
<i>Федорова Т.А., н.р. Янцен А.В.</i>	
Спортивные секции как профилактика гиподинамии у ординаторов медицинского университета.....	476
<i>Тихонов А.Р., Герасимов П.Е., Чучин В.В., Каплун И.Г.</i>	
Фиджитал спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий	501
<i>Мухаметгалиев С.И., н.р. Гильманишин Р.А.</i>	
Роль ИКТ в современной технологии преподавания английского языка	525
<i>Молчанова Е.Н., н.р. Зимовцев Н.В.</i>	

Психология

Актуальные практики психолого-педагогического сопровождения процесса интернет-социализации детей и подростков	9
<i>Липская А.А.</i>	
Значение, виды и место психологической подготовки в спорте	82
<i>Лукашова Д.С., н.р. Рысев Ю.Д.</i>	
Исследование взаимосвязи субъективного переживания одиночества и акцентуации характера.....	113
<i>Пискунова Н.Н.</i>	
Психологические особенности чувства зависти у подростков	412
<i>Легкоступова К.В.</i>	
Психологические особенности эмоциональной осведомлённости личности с различным уровнем экстраверсии.....	421
<i>Щедова П.А., н.р. Зекерьяев Р.И.</i>	
Разделение свой-чужой в молодёжных субкультурах.....	431
<i>Пистолетов Д.А.</i>	
Рискогенность интернет-пространства в жизнедеятельности человека.....	519
<i>Липская А.А., н.р. Проботюк Л.О.</i>	

Управление

Анализ зарубежной и отечественной практики наставничества на предприятиях нефтегазовой отрасли	21
<i>Таныгина М.И., н.р. Шендель Т.В.</i>	
Инновации в сфере управления персоналом.....	96
<i>Кулакова А.М., н.р. Бессонов И.С.</i>	
Искусственный интеллект и виртуализация как методы развития мировой нефтегазовой отрасли.....	108
<i>Фокин А.С., Пацаева Ж.Э., Ласковенко Ю.Д.</i>	
Концептуальная разработка системы, объединяющей банковские программы лояльности.....	157
<i>Шамурзанов В.А., Арменишин К.И., Федоров Р.Д.</i>	
Механизм предоставления услуг для инвалидов в России и зарубежных странах. Роль электронного правительства	188
<i>Михайлов А.А., Яковлева Е.А., н.р. Янцен А.В.</i>	
Некоторые проблемы применения санитарной авиации в лечебно-эвакуационных мероприятиях.....	210
<i>Попова Е.А., Иващенко В.В., Онищенко А.Н.</i>	
Новый подход к формированию социального государства в современных реалиях	219
<i>Золотько А.М.</i>	
О природе возникновения проблем в социальном государстве.....	235
<i>Золотько А.М.</i>	
Обоснование идеи системы, объединяющей банковские программы лояльности	244
<i>Шамурзанов В.А., Арменишин К.И., Федоров Р.Д.</i>	
Оптимизация бизнес-процессов как механизм обеспечения эффективного функционирования и развития предприятия	259
<i>Петрова А.В., н.р. Башлыков Т.В.</i>	
Особенности рассмотрения отдельных видов обращений в органы публичной власти: электронные обращения	285
<i>Маляренко А.Э.</i>	
Оценка деловой репутации для анализа эффективности управления бизнесом.....	303
<i>Исmoilова Х.Ш., Ткаченко А.О., Вдовин С.А.</i>	
Проблемные аспекты деятельности федеральной службы безопасности России по обеспечению национальной безопасности	356
<i>Позмогов В.С.</i>	
Развитие проектного управления в различных отраслях.....	426
<i>Шорохова М.И., Князева Е.А.</i>	
Разработка алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов для предприятий среднего и крупного масштаба	436
<i>Петрова А.В., н.р. Башлыков Т.В.</i>	
Современные вызовы и перспективы пчеловодства в Республике Башкортостан: комплексный подход к устойчивому развитию	453
<i>Зайнуллин Р.Я.</i>	
Современные проблемы и тенденции развития технологического оборудования для переработки мяса на российском рынке	465
<i>Салангин В.В., Пискунова М.М., Корневская П.А.</i>	
Факторы устойчивого развития городов Российской Федерации	495
<i>Прохоровская А.А.</i>	

Философия

Современные исследования по философии любви.....	461
<i>Данилова М.Б., н.р. Сулима И.И.</i>	

Экономика

Анализ и оценка продовольственной безопасности республики Башкортостан.....	26
<i>Азнаева А.И., н.р. Дубинина Э.В.</i>	
Анализ консолидированного бюджета Республики Бурятия за 2020-2022	31
<i>Шелковникова К.С.</i>	
Анализ рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства.....	35
<i>Ушакова Е.О., Соловцова Д.П.</i>	
Влияние инвестиций в ИТ на капитализацию российской фирмы	57

Мандаров Р.С., Гармаева Д.Б., Булгатова Ю.С.

История исследований некоммерческого сектора: зарубежный и российский опыт..... 119

Тюхов Д.С.

Особенности реализации и финансирования инвестиционно-строительных проектов 289

Павленко В.А., Приморский М.С.

Оценка инвестиционной деятельности Калужской области, как фактора социально-экономического развития 309

Степанова К.А., Ерохина Е.В.

Политика «Diversity & Inclusion» в российских компаниях 314

Савич У.Д.

Проблемы взаимодействия российских корпораций с коммерческими банками в условиях нарастающих ограничений..... 366

Морозова А.С., н.р. Романова Н.В.

Способы и формы государственного воздействия на экономику в современных условиях 481

Александрян А.В.

Сравнительный анализ рынка беспилотных воздушных судов в России и Китае..... 506

Муратова А.

Юриспруденция

Актуальные проблемы института невменяемости и способы их разрешения..... 15

Печёнов Д.А.

«Бренд» как правовая категория..... 40

Ледкова М.Б.

Гудвил по договору франчайзинга в США и деловая репутация по договору коммерческой концессии в РФ. Отличия 62

Думановский Е.

Договор международного франчайзинга..... 67

Перов М.Д., н.р. Максименко А.В.

Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа и проблемы правового регулирования 72

Горнышкова А.М., Подопригора Ал.А.

Защита наследственных прав детей, родившихся после смерти наследодателя 77

Вавилкина М.С., Чепракова В.Р., Гаврилов В.Н.

Изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения вследствие зарастания сорными растениями 87

Горбачев А.А.

К вопросу о правовых проблемах осуществления экологической экспертизы в республике Бурятия 138

Матвеев А.К., Зайцева А.А., Цырендашиева В.Ц.

Коллизионное регулирование раздела совместно нажитого имущества супругов 152

Пономаренко В.О., н.р. Максименко А.В.

Медиация, как способ досудебного урегулирования споров супругов в процессе расторжения брака 179

Хрулёва Л.Ф.

Международно-правовая ответственность государств за нарушение прав человека 183

Иванова И.В., н.р. Идельбаева Г.И.

Недействительность завещания в гражданском праве: анализ проблем и современные подходы 196

Печёнов Д.А.

Некоторые особенности участия несовершеннолетних в сделках в сфере оборота недвижимости..... 200

Юдина М.А.

Некоторые правовые проблемы при реализации средств материнского (семейного) капитала в Российской Федерации 205

Юдина М.А.

Некоторые проблемы производства по уголовным делам частного уголовного преследования 215

Подопригора А.А., Черни Д.В.

О возможности избрания мировых судей и отрешение их от должности (досрочного прекращения полномочий) населением..... 224

Диллакян Л.С.

О некоторых вопросах оформления полномочий представителя в гражданском процессе в свете

цифровизации правосудия в Российской Федерации	229
<i>Южаков Д.А.</i>	
О проблемах использования персональных данных	239
<i>Мардиева Э.Р.</i>	
Общие условия производства предварительного расследования: понятие, виды, проблемы	255
<i>Прошенко Н.О., Рудаева Ю.С., Подпригора А.А.</i>	
Основные направления государственного регулирования туристской деятельности в Республике Башкортостан на примере муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан	264
<i>Шарифуллина А.В.</i>	
Особенности налогообложения предпринимателей	269
<i>Бальжинимаева Л.</i>	
Особенности организации взаимодействия правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств	275
<i>Петрова Ю.Ю., Родичкина Е.В., н.р. Курбачевская К.И.</i>	
Особенности привлечения к административной ответственности государственных служащих	280
<i>Минина У.С., н.р. Ороева О.Д.</i>	
Особенности финансово-правовой ответственности и ее место в системе юридической ответственности	294
<i>Черни Д.В., н.р. Рысай Б.Г.</i>	
Ответственность маркетплейсов в спорах о нарушении использования товарного знака	299
<i>Малюшкина М.И.</i>	
Понятие и виды государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства	320
<i>Хавронин К.А., Почакаева О.В.</i>	
Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе.....	328
<i>Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И.</i>	
Понятие специальных знаний как новый критерий классификации субъектов гражданского судопроизводства	334
<i>Копанева Т.В.</i>	
Право на обязательную долю в наследстве как гарантия охраны прав наиболее нуждающихся наследников	340
<i>Бабенко Э.Ю., Татаев М.С., н.р. Гаврилов В.Н.</i>	
Правовые причины коррупции и её факторы	345
<i>Насыров К.И., н.р. Дубинина Э.В.</i>	
Предупреждение женской преступности в России.....	351
<i>Намжилова Н.Б.</i>	
Проблемные аспекты защиты прав заемщиков микрофинансовых организаций	361
<i>Козловская И.В.</i>	
Проблемы коллизионного регулирования недействительности сделок	374
<i>Головин М.А., н.р. Максименко А.В.</i>	
Проблемы реализации судебной власти в РФ и пути их преодоления.....	381
<i>Гучмазов Д.М.</i>	
Производство по делам об административных правонарушениях как вид юридического процесса в Российской Федерации	385
<i>Сунгатуллина К.А., Сунгатуллина К.И.</i>	
Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма	392
<i>Бабаева Я.Г., Шишкина А.Р.</i>	
Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт стран с развитой правовой системой	397
<i>Питацук Е.Е.</i>	
Профессиональная деформация судей.....	402
<i>Довгополая М.Ю.</i>	
Профилактика кражи и угона транспортных средств в Российской Федерации	406
<i>Зайцева А.А., Цырендашьева В.Ц.</i>	
Реализация принципа тайны в уголовном процессе.....	442
<i>Гамова М.С.</i>	
Спорные вопросы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве России	470
<i>Курбачевская К.И.</i>	
Типичные не процессуальные ошибки при производстве предварительного следствия следственной	

группой на территории Донецкой Народной Республики	491
<i>Самохвалов И.А.</i>	
Межотраслевая преюдиция: проблемы реализации	531
<i>Литвиненко А.О.</i>	
Юрико-коммуникативные навыки медиатора при разрешении правовых споров.....	572
<i>Адаева О.В.</i>	

Актуальные практики психолого-педагогического сопровождения процесса интернет-социализации детей и подростков**Current practices of psychological and pedagogical support of the process of internet socialization of children and adolescents***Липская Алиса Андреевна**обучающаяся 5 курса, направления подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения»**Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**Россия, г. Ялта**e-mail: alice.l2019@mail.ru**Lipskaya Alice Andreevna**student of the 5th year, the direction of training 44.05.01 «Pedagogy and psychology of deviant behavior»**Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher**Education «V.I. Vernadsky KFU»**Russia, Yalta**e-mail: alice.l2019@mail.ru***Аннотация.**

В статье представлен опыт психолого-педагогического сопровождения обучающихся в процессе киберсоциализации. Показаны модели процесса интернет-социализации таких авторов как: О.А. Захарьяшева, А.И. Лучинкина, Ж. И. Лешенюк и М. Е. Балюк. В рамках модели О.А. Захарьяшевой представлены такие этапы киберсоциализации детей как: созерцательный, познавательный, активный и созидательный. В статье также описывается модель А.И. Лучинкиной, в которой приводится система, содержание и формы работы, направленные на обеспечение нормативного развития интернет-социализации пользователей и коррекцию девиантных направлений. Особое внимание в рамках данной модели уделяется трем модулям психологического сопровождения интернет-социализации личности, которые имеют свою специфику применения на каждом из этапов киберсоциализации. Подробно описана модель Ж. И. Лешенюк и М. Е. Балюк основанная на взаимодействии различных институтов, таких как Интернет, общество, учебное заведение, класс и семья. Эта модель также предусматривает создание виртуальных сообществ на различных социальных платформах и управление ими через координационный совет.

Annotation.

The article presents the experience of psychological and pedagogical support of students in the process of cybersocialization. The models of the process of Internet socialization of such authors as: O.A. Zakharyasheva, A.I. Luchinkina, J. I. Leshenyuk and M. E. Balyuk are shown. Within the framework of O.A. Zakharyasheva's model, such stages of cybersocialization of children are presented as: contemplative, cognitive, active and creative. The article also describes the AI model. Luchinkina, which provides a system, content and forms of work aimed at ensuring the normative development of Internet socialization of users and correction of deviant directions. Within the framework of this model, special attention is paid to three modules of psychological support for the Internet socialization of the individual, which have their own specifics of application at each of the stages of cybersocialization. The model of J. I. Leshenyuk and M. E. Balyuk based on the interaction of various institutions, such as the Internet, society, educational institution, class and family, is described in detail. This model also provides for the creation of virtual communities on various social platforms and their management through the coordinating council.

Ключевые слова: Интернет, киберсоциализация, психолого-педагогическое сопровождение, социальные сети, дети, подростки.

Key words: Internet, cybersocialization, psychological and pedagogical support, social networks, children, teenagers.

Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни, предоставляя возможность общаться и делиться информацией. Они открывают перед нами множество возможностей, однако также могут использоваться для различных целей. Наполнение социальных сетей становится отражением развития общества, где они выполняют роль инструмента информационных войн, манипуляций, социализации и образования.

Важной проблемой становится минимизация рисков, связанных с интернет-социализацией (киберсоциализацией), обучением и воспитанием в условиях открытости и свободы. Разработка технологий, способных снизить эти риски, открывает новые перспективы [2].

Предложенная Захарьящевой О.А. модель психолого-педагогического сопровождения обучающихся основанная на подходе киберонтологии в образовании предполагает деление процесса киберсоциализации на четыре этапа: созерцательный, познавательный, активный и созидательный [1].

Первый этап, созерцательный, соответствует дошкольному возрасту. В этот период дети еще не готовы к введению в цифровой мир. На данном этапе ведущим видом деятельности в младенчестве является общение со значимым взрослым, а в раннем детстве является предметно-манипулятивная деятельность [7], вместо использования гаджетов, важно, чтобы они активно участвовали в ролевых играх и общении с другими детьми. Взрослые играют ключевую роль на этом этапе, транслируя конструктивный опыт использования гаджетов и формируя правила и навыки коммуникации и цифровых технологий.

На втором этапе, познавательном, который приходится на начальную школу, дети уже готовы к использованию цифровых технологий в образовательных целях. Педагоги-психологи должны помочь им овладеть этими инструментами и предотвратить негативные последствия использования Интернета. Они также должны информировать родителей о том, как обеспечить благоприятную киберсоциализацию и проводить профилактические занятия для детей и их семей.

Третий этап, активный, соответствует основной ступени образования. Здесь дети должны углубленно использовать цифровые технологии в учебном процессе и приобретать навыки их эффективного и безопасного использования. В результате этого этапа они смогут безопасно и конструктивно общаться в социальных сетях, использовать интернет-ресурсы для развития и понимать правовые основы своей деятельности в сети.

Четвертый этап, созидательный, приходится на среднюю ступень образования. На этом этапе подростки формируют нравственные идеалы и жизненные ориентиры. Результатом созидательного этапа является умение создавать творческие цифровые продукты и использовать ресурсы Интернета для блага себя и общества.

При достижении указанных результатов будет достигнута цель психолого-педагогического сопровождения учащихся в процессе киберсоциализации, таким образом будут созданы условия для позитивного взаимодействия учащихся в киберпространстве. Это включает конструктивное общение и самореализацию через цифровое творчество в Интернете [1]. Чтобы достичь этой цели, важно следовать определенным этапам и обеспечить их последовательность, учитывая потребности развивающейся личности [6]. Психолого-педагогическое сопровождение помогает учащимся адаптироваться к условиям информационного общества и соответствовать требованиям современного цифрового общества [5]. Те, кто владеет навыками продуктивной интернет-коммуникации и способны создавать цифровые продукты, лучше подготовлены к работе в информационном обществе и развитию цифровой экономики. Однако, помимо этого, также важно обратить внимание на безопасность и этические аспекты киберсоциализации. Учащиеся должны быть осведомлены о потенциальных рисках и уметь защищать себя в онлайн-среде. Педагоги и родители также играют важную роль в обеспечении безопасности и поддержке учащихся в процессе киберсоциализации.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение учащихся в процессе киберсоциализации имеет большое значение для их успешной адаптации к современным условиям общения и работы в цифровой среде. Оно способствует развитию навыков цифровой грамотности, творческого мышления и социальной ответственности, что является важным вкладом в их будущую успешность и развитие.

Модель психологического сопровождения интернет-социализации личности, разработанная А.И. Лучинкиной, включает в себя систему работы, которая направлена на осознание и преодоление особенностей

каждого этапа процесса интернет-социализации. Эта модель предоставляет пользователям возможность пройти один, два или три модуля в зависимости от текущего этапа. Присутствуют такие модули, как мотивационный, мифологический и инструментальный. В процессе работы по этим модулями, пользователи получают необходимые знания и практические навыки, которые помогают им успешно адаптироваться и развиваться в Интернете.

Мотивационный модуль предназначен для пользователей, у которых отсутствует мотивация к взаимодействию в онлайн-пространстве. В рамках этого модуля предоставляются специальные занятия, призванные помочь пользователям осознать потенциал Интернета и возможности его использования. Соответствующий психологический материал содержит информацию о роли Интернета как информационной и коммуникативной среды, а также о его рекреационных возможностях. Кроме того, в рамках этого модуля проводится анализ различных видов интернет-деятельности и выявление возможных мотиваций, побуждающих пользователей к участию в них.

Мифологический модуль направлен на формирование конструктивных представлений о роли Интернета в жизни каждого человека. С помощью использования метафор и аналогий, таких как «Интернет может принести блага в мою жизнь, однако это зависит от моих действий» или «интернет - пространство для проявления творческого потенциала», программа данного модуля направлена на осознание положительных аспектов интернет-социализации.

Инструментальный модуль включает специальные занятия, направленные на повышение уровня компетентности участников в области использования интернет-инструментария. Они проводятся в рамках дополнительных образовательных курсов, учебной деятельности или специализированных секций и кружков в образовательных учреждениях. Целью данного модуля является развитие навыков использования интернет-технологий и формирование динамичных стратегий поиска информации.

Исправления отклонений в процессе интернет-социализации является одной из важнейших задач разработки и реализации программ модулей, адаптированных для различных возрастных групп. Подростковая возрастная группа (12-15 лет) предпочитает игровой формат, поэтому для них программы проводятся с использованием гипертекстовых многовариантных онлайн-игр. В отношении других возрастных групп применяются тренинги, консультации и организация тематических групп. Реализация программ психологического сопровождения определяется конкретными отклонениями, характерными для пользователей на разных этапах интернет-социализации.

На этапе доинтернетного развития необходимы предварительные программы, способствующие оптимизации процесса интернет-социализации. Это включает формирование адекватного понимания роли Интернета, повышение компетенций в использовании онлайн-инструментов и мотивацию к взаимодействию в виртуальной среде. Для тех пользователей, которые испытывают недостаток мотивации и осведомленности в использовании онлайн-ресурсов, предоставляются специальные занятия, которые помогают развить навыки компьютерной грамотности и осознать важность Интернета в повседневной жизни. Обсуждаются также возможности, которые предоставляет Интернет, вроде быстрого доступа к информации и уникальной возможности экономить время.

На начальном этапе интернет-социализации особенно важны коррекция мотивации пользователей и изменение их представлений о роли Интернета. Это включает переориентацию мотивации пользователя и замену девиантных представлений на конструктивные. При работе с пользователями на начальном этапе психологи не только меняют направленность мотивации, но и помогают изменить мифы, которые могут привести к

формированию девиантной личности. Эти изменения достигаются с помощью когнитивно-поведенческого подхода, который включает переоценку, децентрализацию и декатастрофикацию.

Характерной особенностью коррекции девиантных мотивов на основном этапе является то, что их влияние распространяется не только на мотивы потребления, но и на творческие мотивы. Этому способствует применение технологии изменения девиантных мотивов, например, вместо оскорбительных высказываний в адрес других пользователей, создаются группы, которые комментируют конкретные события собственной жизни, также используются приемы журналистского отбора в интернет-пространстве или приемы самореализации в литературном творчестве.

Методы жесткой регламентации работы в группах, модерация групп в качестве поощрения и исключение из групп в качестве наказания используются для коррекции деструктивных представлений пользователей на основном этапе интернет-социализации. Этот метод очень эффективен для пользователей с высокой мотивацией к самовыражению [4].

Однако, иногда встречаются трудности в работе с пользователями, которые имеют девиантные мотивы и деструктивные стереотипы, но при этом обладают высоким уровнем инструментальной компетентности.

Некоторые пользователи могут игнорировать участие в программах психологического сопровождения из-за недостатка мотивации или непонимания важности такой поддержки. Другие могут быть уверены в своей индивидуальной компетентности и не видеть необходимости во взаимодействии с профессионалами.

Один из способов привлечь внимание девиантных пользователей - предложить им уникальный и интересный контент. Использовать креативные подходы, чтобы заинтересовать их и вызвать желание взаимодействия. Следует подчеркнуть преимущества участия в программе психологического сопровождения и как это может помочь им в достижении их целей.

Некоторые пользователи могут избегать прямого контакта и продолжать менять свои виртуальные имена. В таких случаях важно установить надежный и доверительный контакт с ними. Предоставить им возможность общаться анонимно, если это поможет им почувствовать себя комфортно. Важно проявить терпение и понимание, чтобы они постепенно начали доверять и вступать во взаимодействие.

Каждый девиантный пользователь уникален и требует индивидуального подхода. Необходимо выяснить, какие мотивы и стереотипы лежат в основе их поведения. Следует использовать эту информацию, чтобы настроить свою коммуникацию и предложить решения, которые соответствуют их потребностям и ожиданиям.

Некоторые пользователи могут продолжать реализовывать свои девиантные мотивы и стереотипы даже после начала участия в программе психологического сопровождения. В таких случаях важно проводить коррекцию и предоставлять обратную связь. Надо помочь им осознать негативные последствия и предложить альтернативные способы реализации их мотивации.

Как уже было сказано, работа с девиантными пользователями может представлять определенные трудности. Однако, с пониманием причин и использованием эффективных стратегий, можно справиться с этим вызовом. Важно создавать привлекательный контент, устанавливать прямой контакт, применять индивидуальный подход и проводить коррекцию при необходимости.

Инновационная модель сопровождения социализации подростков в интернет-пространстве «Классный руководитель в социальной сети», разработанная Ж. И. Лешенюк и М. Е. Балюк, представляет собой объект, который объединяет концепцию социализации в киберпространстве через взаимодействие различных институтов: Интернета, социума, учебного заведения, класса и семьи. Модель предусматривает создание виртуальных сообществ на социальных площадках (например, группы классного руководителя, учащихся и их

родителей). Управление этой инновационной деятельностью осуществляется координационным советом, включающим научного руководителя и администрацию [3].

В рамках реализации инновационного проекта педагоги создают специализированные площадки, на которых обеспечивается социализация подростков в интернет-пространстве:

1. На площадке здорового образа жизни педагоги, учащиеся и их родители сотрудничают в процессе овладения ценностями и навыками здорового образа жизни и культуры семейных отношений. Формирование навыков ЗОЖ является ключевой задачей для группы. Для этого можно проводить интернет-форумы, викторины, создавать рекламные буклеты. Участники данной площадки демонстрируют преимущества здорового образа жизни с точки зрения биологии (здоровье организма), экономики (трудоспособность и развитие страны) и эстетики (привлекательность и энергия).

2. На интеллектуальной площадке педагоги проводят следующие мероприятия:

- Обучение безопасному поведению подростков в интернете через онлайн-лекции и практические задания.

- Развитие интеллектуальных способностей младших школьников через работу с родителями онлайн, включая обсуждение фотоотчетов и проведение конкурсов.

- Развитие индивидуальных способностей учащихся через реализацию проектов в мессенджерах и блогах.

- Использование блога класса для организации совместного взаимодействия детей, родителей и учителя и подготовки учащихся к использованию интернета.

3. На площадке межкультурного общения проводятся мероприятия, такие как организация межкультурного общения, развитие географической культуры, создание виртуального альбома путешествий и виртуальной карты открыток. Эти мероприятия помогают знакомиться с новыми формами сетевого взаимодействия.

4. На площадке культурного наследия предлагаются мероприятия, такие как создание информационных материалов музея с использованием сервисов WEB-2.0, разработка интерактивных заданий, совместная работа над интерактивными плакатами, презентациями и ментальными картами.

5. На профориентационной площадке осуществляется онлайн диагностика компетентности учащихся, организуется обсуждение информации о ситуации на рынке труда, проводится профессиональная консультация и подбор [3].

Таким образом, реализация данного инновационного проекта содействует социализации подростков в интернет-пространстве и повышению профессионального уровня педагогов. Диагностика компетентности учеников и педагогов в рамках данной проблематики является неотъемлемой частью проекта. Участие педагогов и родителей в проекте способствует приобретению ими навыков установления доверительных отношений с детьми в онлайн-пространстве.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в процессе киберсоциализации профессионально организованное психолого-педагогическое сопровождение составляет основу безопасности детей и подростков в Интернете и способствует решению проблем развития личности в цифровом обществе.

Список используемой литературы:

1. Захарьяшева О.А. Основы психолого-педагогического сопровождения детей в процессе киберсоциализации / О.А. Захарьяшева // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/ZahariyashchevaOA_1_2019 (дата обращения: 05.10.2023).

2. Исаджанян А.Н. Социальные сети как фактор социализации подростков: особенность влияния и риски // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. — URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xxvii/32625> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Лешенюк Ж. И. Классный руководитель в социальной сети / Ж. И. Лешенюк, М. Е. Балюк // Русский язык как средство коммуникации в современном интернациональном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 26-27 ноября 2015 года / [редкол.: Я.С. Яскевич (гл. ред.) и др.] ; Респ. обществ. об-ние "Белорус. ассоциация клубов ЮНЕСКО", УО "Белорусский гос. экон. ун-т", Ин-т соц.-гуманитар. образования [и др.]. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 291-295.

4. Лучинкина А.И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности [Электронный ресурс] / А.И. Лучинкина // Перспективы науки и образования: электронный журнал. – 2015. – №2 (14) – С. 118-123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-protssessa-internet-sotsializatsii-lichnosti/viewer> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Науменко Т.В. Методологический анализ концепции информационного общества // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 6-10.

6. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212 с.

7. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 384 с.

Актуальные проблемы института невменяемости и способы их разрешения**Actual problems of the institute of insanity and solutions of them****Печёнов Д.А.***Студент 2 курса,**кафедра «Безопасность в цифровом мире»,**РФ, г.Москва**e-mail: danilpechenov@gmail.com***Pechenov D.***2rd year student,**faculty of "Security in the Digital World",**Russia, Moscow**e-mail: danilpechenov@gmail.com***Аннотация.**

В представленной работе исследуется уголовно-правовой термин «невменяемость», а также представлена проблема отсутствия нормативно-правового закрепления в Уголовном Кодексе понятий «вменяемость» и «невменяемость», отражена взаимосвязь указанных понятий, анализируются элементы медицинского и юридического критериев, условия, при которых субъект может быть признан судом невменяемым, определяется их значение при наступлении уголовной ответственности. Рассматривается понятие «ограниченная вменяемость» и его влияние на решение вопроса квалификации преступления, содеянного лицом, также раскрываются его отличительные характеристики. Приведено сравнение исследуемого института с англосаксонской правовой семьёй. Целью данной работы является усовершенствование процессов признания лица невменяемым, квалификации совершённых им преступлений, избрания меры пресечения и введение действенных мер по пресечению таких преступлений.

Annotation.

In the presented work, the criminal-legal term "insanity" is investigated, and the problem of the lack of normative-legal consolidation in the Criminal Code of the concepts of "sanity" and "insanity" is presented, the interrelation of these concepts is reflected, the elements of medical and legal criteria are analyzed, the conditions under which a subject can be recognized by a court as insane, their the significance of the onset of criminal responsibility. The concept of "limited sanity" and it's influence on the solution of the question of the qualification of a crime committed by a person is considered, its distinctive characteristics are also revealed. The comparison of the studied institute with the Anglo-Saxon legal family is given. The purpose of this work is to improve the processes of recognizing a person as insane, the qualification of crimes committed by him, the election of a preventive measure and the introduction of effective measures to curb such crimes.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс РФ, институт невменяемости, правовая семья, критерии невменяемости, ограниченная вменяемость, квалификация преступления.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, institute of insanity, legal family, criteria of insanity, limited sanity, qualification of a crime.

Введение

Проблема института невменяемости появилась давно и является трудноразрешимой, это влияет на квалификацию преступлений, а также на уровень обеспечения безопасности в обществе. В статье 21 УК РФ «Невменяемость» упоминается исследуемый термин, но определённой дефиниции нет [13]. Невменяемость, согласно ч.1 ст. 21 УК РФ, это состояние, при котором лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Понятие «вменяемость» является полностью противоположным понятию «невменяемость» согласно УК РФ. Проблема квалификации преступлений, совершённых невменяемыми, является одной из самых трудноразрешимых в теории и практике применения уголовного права. Обратимся к официальной статистике сайта sdep.ru по уголовным делам, связанных с

невменяемыми [10]. Она показывает, что наблюдается плавный спад таких преступлений (рис.1-2) (снижение на 10,5% за 2018-2021 годы), но их количество всё еще находится на высоком уровне.

Годы	Кол-во признанных невменяемыми
2018 год	2 468
2019 год	2 349
2020 год	2 169
2021 год	2 210
2022 год (I полугодие)	1 055

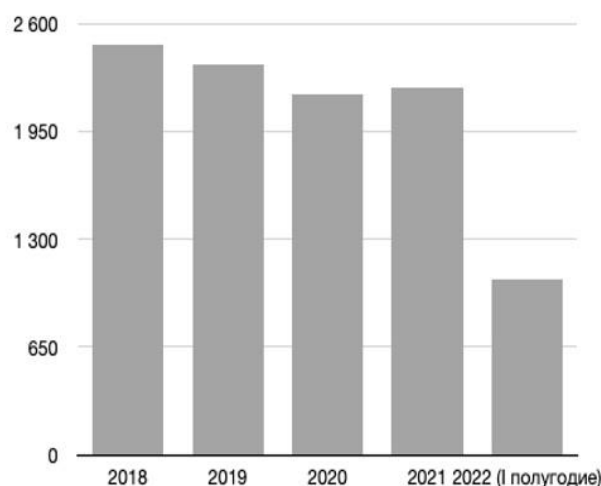


Рисунок 1. Таблица количества признанных невменяемыми по уголовным делам за 2018-2022 годы

Рисунок 2. диаграмма количества невменяемых по уголовным делам за 2018-2022 годы

Поэтому в целях создания справедливого и легитимного правового регулирования вопросов назначения наказания и принудительного медицинского лечения, необходимо определённое законодательное закрепление понятий «невменяемость» и «вменяемость».

Критерии невменяемости

Обратимся к официальному источнику, в котором устанавливается понятие невменяемости, оно указано в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017г. №3н г.Москва «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы». Он говорит, что невменяемость включает в себя совокупность двух критериев – медицинского (психиатрического) и юридического (психологического) [8]. **Медицинский** критерий подразумевает у лица наличие: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики.

Тогда следует разобраться какие из указанных в приказе заболеваний относятся к хроническим психическим расстройствам. К **хроническим** психическим расстройствам относятся постоянные вялопротекающие психические расстройства, которые имеют тенденцию к прогрессирующим приступам и приводящие к глубоким личностным изменениям. Такими расстройствами в психиатрии принято считать: *эпилепсию, шизофрению, депрессивный психоз, старческое слабоумие, прогрессирующий паралич, сифилис мозга, и другие трудноизлечимые психические заболевания.*

Временные психические заболевания включают в себя заболевания, которые носят эпизодический характер, заканчивающиеся излечением больного вплоть до полного выздоровления, а также исключительные состояния, которые включают в себя: *сумеречные состояния сознания, патологический аффект, реакция короткого замыкания, патологическое опьянение.*

Также к психическим заболеваниям относится **слабоумие**, оно бывает врождённым (умственная отсталость) или приобретённым (деменция), в результате чего у человека снижается способность понимать связь между окружающими явлениями, утрачивается способность отделять главное от второстепенного, утрачивается критика к своим высказываниям, поведению.

К **иным** болезненным состояниям психики относятся: некоторые формы психопатий - врождённые или приобретенные в результате тяжёлых инфекционных заболеваний, психологических травм.

В 1966 году при исследовании лиц, проходивших лечение с диагнозом «шизофрения» в Научном Центре Психологического Здоровья, было установлено, что одни объекты испытывали ненависть к окружающим и желали возмездия, убеждали в правоте своих действий (интеллектуальный момент) [6]. А другие объекты заявляли о том же самом и даже предпринимали активные действия к возмездию (интеллектуальный и волевой моменты).

Таким образом медицинский критерий не зависит от воли лица, однако юридический уже в большей мере более подвластен человеку, он способен собой управлять перед совершением общественно опасного деяния. Для признания обвиняемого невменяемым необходимо наличие хотя бы одного из двух вышеперечисленных критериев. Получается, что от ответственности будет освобождено даже то лицо, которое могло себя контролировать до совершения преступления. Автор считает, что не каждый страдающий заболеванием должен быть освобождён от ответственности, такие решения должны приниматься судом с особой внимательностью.

Судебный порядок признания обвиняемого невменяемым

В Российской Федерации согласно ст.49 Конституции РФ действует презумпция вменяемости, поэтому обратное придётся доказывать в суде путём судебных экспертиз [3]. Установление психического состояния обвиняемого, когда действия лица противоречат общепринятым нормам поведения в обществе, являются основанием для установления судебной медицинской экспертизы в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 196 «Обязательное назначение судебной экспертизы» Уголовно Процессуального Кодекса РФ. Для признания лица невменяемым хватает всего лишь одного критерия из двух, перечисленных выше. Выявление психических расстройств и оценка их влияния на поведение обвиняемого относятся к совместной комиссии судебных экспертов - психиатра и психолога, однако признать лицо невменяемым, согласно ч. 2 ст. 300 «Решение вопроса о вменяемости подсудимого» УПК РФ, может только суд [12]. Однако выявление медицинских заболеваний выполняет только судебный эксперт-психиатр, что повышает вероятность ошибки в вынесении заключения о невменяемости, так как нет совместной комиссии и может иметь место быть такое явление, как человеческий фактор.

Прецеденты таких грубых расхождений в заключениях судебных экспертов уже были. Например, Ильназ Галявиев - виновник массового убийства в гимназии №175 (Республика Татарстан) 11 мая 2021 года, в результате которого погибли 9 человек, 32 пострадали. В ноябре 2022 года он был перемещён в СИЗО Казани из Москвы. Первая судебная экспертиза психиатров из ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. Сербского» установила, что И. Галявиев находился в состоянии невменяемости в момент совершения преступления. Новость вызвала общественный резонанс. Повторная судебная экспертиза психиатров из Санкт-Петербурга уже признала его вменяемым. Этот случай говорит о большом пробеле в вопросе критериев и методик определения невменяемости. Специалисты в одинаковой сфере деятельности, по одному и тому же делу не должны выносить противоречащие заключения, иначе возникает юридическая ошибка.

Поэтому предлагаются следующие способы преодоления данного пробела. Во-первых, разработка единых медицинских и юридических критериев определения невменяемости для всех обвиняемых, а также вынесение заключения итоговой обширной врачебной комиссией. Во-вторых, обучение всех судебных экспертов РФ по единым государственным программам, что в итоге должно свести к минимуму возможность повторения аналогичных спорных ситуаций.

Анализ статей, относящихся к невменяемости, УК РФ

Согласно ст.19 «Общие условия уголовной ответственности» и ч. 1 ст.21 УК РФ «Невменяемость» лицо, которое совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не освобождается от уголовной

ответственности, а вовсе не подлежит ей [2]. Так как наказанию подлежит человек, обладающий волей и сознанием, и только вменяемый человек может руководить своей волей, сознанием и осознавать свою вину. Учитывая ст.5 УК РФ «Принцип вины», мы видим, что необходимым условием уголовной ответственности является наличие вины у обвиняемого, но лица, страдающие психическими расстройствами, не могут осознавать этого в силу непонимания общественной опасности содеянного. Такие лица нуждаются не в наказании, а в принудительном медицинском лечении [1]. Поэтому необходимым признаком субъекта преступления, наряду с достижением определённого возраста, является наличие осознания вины (вменяемость) [7]. Также, если подробно изучить ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» УК РФ, можно сделать вывод, что ряд лиц, обладающих психическими расстройствами (*посттравматическая психопатия, стрессовые расстройства, лёгкие формы интеллектуального снижения, неврозы и соматогенные невротические расстройства и иное*) всё же подлежат уголовной ответственности, однако осознание содеянного обязывают суд принять расстройство обвиняемого во внимание и смягчить меру наказания, но причина такого «смягчения» не описана в законодательстве.

Данные пробелы автор предлагает преодолеть путём введения понятий «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости в УК РФ для более точной квалификации преступлений со следующим значением: «Уменьшенная\ограниченная вменяемость – это состояние, при котором лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства, не исключающего вменяемости» [9].

Сравнение с англосаксонской правовой семьей

Для наиболее исчерпывающего анализа недостатков института невменяемости Романо-германской правовой семьи, следует обратиться и к другим семьям. Рассмотрим англосаксонскую правовую семью. Эволюция института невменяемости в последней имеет относительно новую и краткую историю, так как доктринальное развитие исследуемого института в английском праве представляет собой, образно выражаясь, «топтанье на месте» вокруг одних и тех же правил – правил Мак-Натена, «дикого зверя» и «полицейского локтя», изложенных Палатой Лордов в 1843 году [4]. Эти правила гласят, что лицо считается невменяемым, если:

- в момент преступления оно не осознавало общественную опасность деяния;
- напало на другое лицо «как дикий зверь», лишённый рассудка;
- лицо способно без сомнений пойти на преступление даже в присутствии полицейского.

Большинство учёных приходят к выводу о том, что эти правила устарели, ведь им уже более 150 лет, судебная психиатрия продвинулась далеко вперёд, однако разработать принципиально иную юридическую формулу никто так и не смог, а использование судебно-медицинских экспертиз там тоже не популярно.

Поэтому если сравнивать институт невменяемости в англосаксонской и Романо-германской правовых семьях, то в последней пробелы кажутся не такими серьёзными и трудноразрешимыми, и принятые меры по признанию невменяемым – новейшими и актуальными.

Использование института невменяемости в корыстных целях

Рассмотрим проблему злоупотребления институтом невменяемости. Таких прецедентов довольно много, автор предлагает рассмотреть один из них. Тринадцать лет назад, 4 ноября 2010 года в станице Кушевской Краснодарского края были зверски убиты двенадцать человек [5]. Шестеро членов местной ОПГ «Цапковские» ворвались в дом фермера во время застолья и зарезали всю семью, в том числе и детей, буквально за 10 минут, а затем подожгли дом. И благодаря съёмочной группе, находящейся в тот день в населённом пункте, дело получило общественный резонанс. Местные жители рассказали, что преступные деяния происходят с начала 90-х годов: в Банде насчитывалось около 50-70 человек, которые могли убивать людей, насилловать с особой жестокостью,

жесть дома и убивать целые семьи, ставить предпринимателей «на счётчик» и совершать угоны транспортных средств. На Банду было написано более сотни заявлений по разным делам, однако все её члены, попадая в СИЗО, предоставляли «липовые» справки о психических заболеваниях из местной психиатрической клиники. Именно так преступники долгое время не привлекались к уголовной ответственности и ломали судьбы сотен людей. В 2011 году началось расследование и виновные были осуждены, но даже в момент вынесения приговора они разыгрывали сцены невменяемости, кидаясь на решётку и выкруивая нечленораздельные слова.

Данный прецедент доказывает, что институт невменяемости далёк от совершенства и нуждается в ужесточении критериев получения такого заключения, кроме того, автор предлагает, чтобы все справки психиатрических центров о невменяемости вносились в единый государственный реестр с возможностью отслеживания подделок, а также необходимо ужесточить меру ответственности указанной в ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» с 2 до 6 лет лишения свободы [11].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что институту невменяемости требуется разработка и более внимательный подход. В связи с чем автор предлагает следующие меры по устранению пробелов: официальное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по статьям, связанным с институтом невменяемости, основательное их изменение, введение официально закреплённого термина «уменьшенной\ограниченной вменяемости», увеличение сроков по ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» за подделку медицинских справок с 2 до 6 лет лишения свободы, а также создание единого реестра для отслеживания подлинных справок. Правки необходимы и в сфере обучения судебных экспертов в области психиатрии: создать единые государственные стандарты обучения криминалистов, обеспечить более тесное взаимодействие силовых структур и юридических ВУЗов, ввести ясные и определённые на всей территории РФ критерии признания обвиняемого невменяемым. Также гражданам стоит своевременно обращать внимание на отклонения психического фона своих знакомых и сообщать об этом в правоохранительные органы и медицинские учреждения для предотвращения преступлений. Если данные меры будут выполнены, то противоречия в институте невменяемости сойдут к минимуму, что положительно повлияет на статистику преступлений.

Список используемой литературы:

1. Карасёва М.Ю. Криминологическая характеристика потерпевшего. // Актуальные проблемы Российского права. 2007. №1 (4). С. 549-554.
2. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны. // Гуманитарный вестник. 2012. №2 (2). С. 1.
3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
(дата обращения: 01.09.2023)
4. Кубанцев С.П. Правила Макнатена как концепция невменяемости в уголовном праве США // Научная статья. 2018. – С. 115-127.
5. Кущёвская Русь. [Электронный ресурс].
URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/04/87826-ya-my-kushevka> (дата обращения: 01.09.2023)
6. Литвяк Л.Г. Абрамян С.К. Уголовно-правовое значение невменяемости // Научная статья. 2020. – С. 148-150.
7. Милаева М.Ю. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы и их решения. // Журнал E-Scio. 2020. №12 (51). С. 52-62.
8. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017г. №3н г. Москва "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы". [Электронный ресурс]
URL: <https://rg.ru/documents/2017/03/17/minzdrav-dok.html>
(дата обращения: 01.09.2023)

9. Сафонов В.Н. Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая: учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. — 240 с.
10. Судебная статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.09.2023)
11. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — 256 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. [Электронный ресурс]
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>
(дата обращения: 01.09.2023)
13. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891>
(дата обращения: 01.09.2023)

Анализ зарубежной и отечественной практики наставничества на предприятиях нефтегазовой отрасли

Analysis of foreign and domestic mentoring practices at oil and gas industry enterprises

Таныгина М.И.

магистрант

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
РФ, г. Красноярск
e-mail: Neyn1996@mail.ru*

Tanygina M.I.

master's student

*Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev
RF, Krasnoyarsk
e-mail: Neyn1996@mail.ru*

Научный руководитель:

Шендель Т. В.

канд.пед.наук, доцент

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
РФ, г. Красноярск
e-mail: shendeltatjana@rambler.ru*

Scientific adviser:

Shendel T. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev
Russia, Krasnoyarsk
e-mail: shendeltatjana@rambler.ru*

Аннотация.

В статье анализируются современные методы наставничества в компаниях. В статье сравниваются современные практики наставничества как метода адаптации персонала в зарубежных и отечественных компаниях нефтегазовой отрасли.

Annotation.

The article analyzes modern methods of mentoring at enterprises. The comparison of current mentoring practices as a way of personnel adaptation at foreign and domestic enterprises of the oil and gas industry is carried out.

Ключевые слова: адаптация персонала, зарубежный и отечественный опыт, нефтегазовая отрасль, наставничество.

Key words: personnel adaptation, foreign and domestic experience, oil and gas industry, mentoring.

Наставничество – это уникальный путь взаимодействия и передачи знаний от опытного и мудрого наставника к молодому и стремящемуся специалисту. В основе этой формы обучения лежат не только передача информации, но и глубокое понимание и поддержка, помогающие специалисту раскрыть свой потенциал и достичь успеха в выбранной сфере.

В наше время наставничество приобретает все большую популярность в рамках корпоративного обучения и личного развития. Опытные профессионалы, часто имеющие высокий уровень компетенции в определенных областях, берут на себя роль наставника, чтобы помочь молодым специалистам обрести уверенность и научиться мыслить самостоятельно. Это позволяет сократить временной промежуток, который обычно требуется для достижения высоких результатов, а также поддерживает постоянную актуализацию знаний и навыков

Наставничество, как важный элемент развития персонала, имеет значительное значение для успешной работы предприятий нефтегазовой отрасли. В статье предлагается всесторонний анализ зарубежной и

отечественной практики использования наставничества на таких предприятиях. Наша цель заключается в выявлении наиболее эффективных методов и подходов, которые можно использовать для повышения эффективности наставничества.

Рассмотрим основные и отличающиеся особенности систем наставничества, которые применяются на различных нефтегазовых предприятиях России, и проанализируем наиболее эффективные практики в данной области.

В отечественной нефтегазовой отрасли наставничество является распространенной практикой. Однако, в отличие от зарубежной практики, оно часто осуществляется неформально, без участия специализированных программ и структур. Наставники выбираются по своей инициативе или назначаются руководством предприятия, и их работа не всегда формализована или оценивается.

Один из примеров программы наставничества реализуется в ПАО "НК "Роснефть". Она включает в себя обучение рабочих и молодых специалистов, которые впервые присоединяются к предприятию. Главной целью этой программы является обеспечение адаптации работников к производственной деятельности, а также развитие их навыков и компетенций до необходимой квалификации. Система наставничества в ПАО "НК "Роснефть" является важной частью внутреннего обучения предприятия. Она предполагает индивидуальную работу с новыми сотрудниками, которая осуществляется опытными и специально подготовленными наставниками. Длительность этого периода наставничества для рабочих составляет от 3 до 9 месяцев, а для молодых специалистов – от 12 до 36 месяцев. Каждый год на предприятии проводится конкурс "Лучший наставник" для поддержки и популяризации опыта лучших наставников в данной области.

ПАО "Газпром", а также в ПАО "Газпром нефть" также существует программа наставничества, которая является частью программы адаптации молодых работников. Главные цели этой программы заключаются в обеспечении передачи знаний и навыков, достижении быстрого профессионального роста и оптимальной производительности, а также ускорении практического обучения молодых специалистов в основных навыках своей профессии.

В ПАО "ЛУКОЙЛ" наставничество является как частью программы адаптации новых работников, так и системы внутреннего обучения предприятия. [7] Обычно одному наставнику закрепляется за собой не более двух молодых специалистов или работников.

Далее в таблице 1 представлено сравнение особенностей систем наставничества на нефтегазовых предприятиях России.

Таблица 1. Характеристики систем наставничества нефтяных предприятий России [7]

Компании	Цели наставничества	Период наставничества	Поощрение наставников
ПАО «НК РОСНЕФТЬ»	1. Улучшение адаптации новых работников 2. Развитие их компетенций до необходимого уровня	Для рабочих: 3–9 месяцев. Для молодых специалистов: 12–36 месяцев.	1. Премирование. 2. Ежегодный конкурс «Лучший наставник» 3. Грамота и значок «Почетный наставник ПАО «НК«Роснефть»
ПАО «Газпром» ПАО «Газпром нефть»	Адаптация молодых специалистов, приобретение практических знаний и навыков.	Испытательный срок для «новичка», до 36 месяцев.	Премирование, нематериальная мотивация (грамоты и т.п.)
ПАО «ЛУКОЙЛ»	1. Адаптация новых работников 2. Преемственность профессионального опыта и корпоративной культуры.	От 3 месяцев до 1 года.	1. Премирование. 2. Ежегодный конкурс «Лучший наставник года»

	3. Повышение производительности труда.		3. Конкурс «Лучшие практики наставничества»
ПАО «Татнефть»	1. Адаптация молодых работников. 2. Повышение их вовлеченности в решение профессиональных задач.	До 6 месяцев	1. Премирование (надбавки) 2. Программа «Наставничество» (с 2023 г.) 3. Конкурс «Лучший выпускник программы наставничества» 4. Конкурс «Лучший наставник года»
ПАО «Сургутнефтегаз»	1. Обучение, развитие и адаптации принятых на работу и переведенных внутри подразделений сотрудников. 2. Сохранения и передачи знаний внутри компании.	Нет данных.	1. Премирование 2. Конкурс на звание «Лучший наставник»
ООО «РН Ванкор»	1. Адаптация новых работников 2. Преемственность профессионального опыта и корпоративной культуры	От 3 месяцев до 6 месяцев.	1.Премирование.

Для того чтобы приступить к роли наставника, сотруднику требуется соответствовать некоторым определенным критериям. Эти критерии включают следующие:

- 1) наличие необходимо (определенного) стажа по специальности;
- 2) обладание необходимыми профессиональными компетенциями;
- 3) обладание определенными личностными качествами такими, как талант убеждать, умение мотивировать, коммуникабельность, доброжелательность, ответственность, внимательность к людям, эмоциональная устойчивость;
- 4) высокий уровень лояльности к компании, соблюдение этических норм;
- 5) стабильно высокие результаты работы [7].

Однако, важными вопросами для повышения эффективности наставничества на нефтегазовых предприятиях остаются усовершенствование вовлеченности наставников в процесс, разработка системы отбора наставников и их обучение.

Далее, рассмотрим зарубежный опыт использования наставничества в качестве элемента адаптации персонала.

В зарубежной нефтегазовой отрасли наставничество является широко распространенной практикой, используемой для обеспечения передачи опыта от более опытных работников к более молодому поколению. На западных предприятиях наставничество часто реализуется через специальные программы с участием высококвалифицированных наставников. Эти программы обычно включают в себя систему оценки и выбора наставников, а также установление четких целей и задач для их работы с молодыми специалистами.

Exxon Mobil Corp (США), компания, занимающаяся разведкой, добычей и торговлей нефти, газа и нефтепродуктов. Она работает в различных сегментах: добыча сырой нефти и природного газа (Upstream), производство нефтепродуктов и торговля ими (Downstream) и производство химической продукции (Chemical).

Наставники в ExxonMobil выбираются из числа опытных и успешных специалистов предприятия, которые могут поделиться своими знаниями и навыками с новыми сотрудниками. Наставники помогают новичкам адаптироваться на рабочем месте, знакомят их с корпоративной культурой, обучают основам работы и обеспечивают поддержку на протяжении всего периода работы на предприятии.

Один из ключевых показателей успешности программы наставничества - уровень удовлетворенности участников. В ExxonMobil проводится регулярный опрос наставников и стажеров, который помогает выявить сильные и слабые стороны программы, а также определить области, требующие улучшения.

Royal Dutch Shell – одна из крупнейших нефтегазовых компаний в мире, основанная в 1907 году в Гааге и Лондоне. Она имеет долгую историю успешного применения наставничества как инструмента для развития и обучения своих сотрудников.

Наставничество в Royal Dutch Shell является одним из ключевых элементов корпоративной культуры и направлено на передачу знаний, опыта и навыков от старших сотрудников к младшим. Это помогает молодым специалистам быстрее адаптироваться в компании и успешно выполнять свои обязанности.

Из проведенного анализа зарубежной и отечественной практики наставничества на предприятиях нефтегазовой отрасли выявлено, что эта практика эффективна и способствует развитию персонала. Однако, наставничество требует более системного и формализованного подхода, который включает установление целей и задач, оценку результатов и выбор специалистов-наставников. Зарубежный опыт показывает, что такой подход способствует более эффективному использованию наставничества и повышению производительности предприятий. Наставничество является взаимно выгодным процессом, который обогащает и наставника, и ученика.

Наставник, передавая свой опыт и экспертизу, получает возможность проследить за развитием ученика, видеть его успехи и рост. Сотрудник, в свою очередь, находит поддержку и вдохновение, преодолевает свои сомнения и узнает новую информацию из первых рук.

Особенной чертой наставничества является доверительные отношения между наставником и учеником. Взаимный уважение и понимание создают атмосферу, способствующую открытому обмену знаниями и идеями. Наставничество формирует не только профессиональные навыки, но и развивает качества лидерства, самостоятельности, адаптивности, ответственности.

Наставничество является инструментом роста и успеха, способствующим созданию нового поколения уверенных и компетентных специалистов, которые готовы принять вызовы и стать лидерами в своих областях деятельности.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в то время как цели наставничества на отечественных нефтегазодобывающих предприятиях могут быть общими, опыт зарубежных компаний свидетельствует о необходимости индивидуального подхода к каждому новому сотруднику в рамках программы наставничества. Дополнительно следует отметить, что для отечественных предприятий важны адаптация и передача профессионального опыта и корпоративной культуры, что делает наставничество ценным опытом для отрасли. Однако, оба подхода указывают на значительное значение наставничества и его вклада в повышение производительности и развития персонала на предприятиях нефтегазовой отрасли.

Список используемой литературы:

1. Алпеева, Е. А. Перспективы внедрения системы кадрового сопровождения на предприятии нефтегазового комплекса Российской Федерации / Е. А. Алпеева, Е. В. Стоцкий. - Текст : электронный // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. - 2020. - Т. 17, № 5. - С. 85-95. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-sistemy-kadrovogo-soprovozhdeniya-na-predpriyatii-neftegazovogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.10.2023).

2. Богатырева, М. Р. Проблемы и перспективы цифрового наставничества в нефтегазовой отрасли / М. Р. Богатырева, С. А. Юнусов. - Текст : электронный // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы : материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. - Уфа, 2022. - С. 110-112. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50337689> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Коркина Т. А., Ерлыкова А. С. Зарубежный и отечественный опыт адаптации персонала // Общество, экономика, управление. 2021. Том 6, № 2. С. 53-61.
4. Подергина Е.А. Совершенствование системы адаптации персонала в нефтегазовом секторе/ Е.А.Передергина//КАНТ, 2019-№4 –С.243-246.
5. Ямалетдинов Э.А. Внедрение современной системы наставничества в группе «ТАТНЕФТЬ» // Энергия молодежи для нефтегазовой индустрии : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Альметьевск, 2019. – С. 884-887.

Анализ и оценка продовольственной безопасности республики Башкортостан**Assessment of the industrial safety of the republic of Bashkortostan****Азнаева А.И.**

*Студент специальности «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа*

Aznaeva A.I.,

*Student of the specialty "Economic security"
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia*

Научный руководитель**Дубинина Э.В.**

*к.с.н., доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа.*

Scientific supervisor**Dubinina E.V.,**

*p.h.d Associate Professor
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia*

Аннотация.

В статье рассмотрены основные составляющие продовольственной безопасности региона, выявлены основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Представлена динамика элементов продовольственной безопасности. Рассмотрены рациональные нормы потребления.

Annotation.

The article considers the main components of food security in the region, identifies the main problems of ensuring food security. The dynamics of the elements of food security is presented. Rational consumption norms are considered.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; индикаторы производственной независимости; самообеспеченность; потребление; физическая доступность; экономическая доступность.

Key words: food security; indicators of industrial independence; self-sufficiency; consumption; physical accessibility; economic accessibility.

Степень продовольственной безопасности в регионе зависит от уровня оснащенности и развития АПК, климатических условий, социально-экономической ситуации в стране.

Согласно «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [1] продовольственная безопасность страны (региона) включает в себя следующие элементы:

- а) продовольственная независимость;
- б) физическая доступность продовольствия;
- в) рациональные нормы потребления пищевой продукции;
- г) экономическая доступность продовольствия.

Рассмотрим основные направления обеспечения продовольственной безопасности Республики Башкортостан.

Продовольственная независимость представляет собой самообеспечение региона продукцией собственного производства. Динамика самообеспечения основными видами продовольствия представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика показателей самообеспечения основными видами продовольствия в сравнении с целевыми индикаторами продовольственной независимости Республики Башкортостан, %

Виды продовольствия	Критерии	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерно	>95	160,1	170	147,2	155	152
Мясо и мясопродукты	>85	105,9	108,1	117	125	126
Молоко и молокопродукты	>90	80,7	82,3	83,9	83,9	84
Яйца	>90	85	91	86	95	100,7
Картофель	>95	93,2	91,1	94,9	95,1	95,3
Овощи и бахчевые	>90	87,5	87	87,6	87,7	87,9

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Как видно из данных таблицы 1, Республика Башкортостан в достаточной мере обеспечена такими видами продовольствия как зерно, мясо и мясопродукты, картофель и яйца. Следовательно, критерии продовольственной независимости выполнены по большинству видов продовольствия, за исключением молока и молокопродуктов, овощей и бахчевых.

Одной из составляющих продовольственной безопасности страны (региона) являются рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, которые представлены в Приказе Минздрава от 19 августа 2016 года № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [3]. Рассмотрим данные о потреблении пищевых продуктов в соответствии с рекомендуемыми рациональными нормами (таблица 2).

Таблица 2. Данные о потреблении пищевых продуктов группами населения, 2022 г.

Наименование продуктов	кг	Трудоспособное население	Пенсионеры
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	97	126,5	98,2
Картофель	90	100,4	80,0
Овощи и бахчевые	140	114,6	98,0
Фрукты свежие	100	60,0	45,0
Сахар и кондитерские изделия	24	23,8	21,2
Мясопродукты	74	58,6	54,0
Рыба и рыбопродукты	28	18,5	16,0
Молоко и молокопродукты	322	290,0	257,8
Яйца (штук)	260	210	200
Масло растительное	12	11,0	10,0
Соль поваренная	1,8	4,9	4,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Анализ представленных данных в таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что потребление пищевых продуктов трудоспособного населения и пенсионеров не соответствует рациональным нормам потребления по большинству представленных наименований. Наиболее существенное отклонение от рациональных норм потребления, наблюдается по таким показателям, как овощи и бахчевые, фрукты, мясопродукты, рыбопродукты, молоко и молокопродукты, яйца. Следует отметить, что по группе пенсионеров отклонение более значительно, чем по группе трудоспособного населения, за исключением хлебобулочных изделий. Сложившаяся ситуация может свидетельствовать о низкой экономической доступности продовольствия.

Данные об показателях экономической доступности продовольствия представлены в таблице 3. перспектив для развития.

Таблица 3. Индикаторы экономической доступности

Субъект	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %	Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
2018 г.			
Российская Федерация	12,6	15,3	0,41
Республика Башкортостан	12,0	16	0,416
2019 г.			
Российская Федерация	12,3	15,6	0,413
Республика Башкортостан	12,1	15,4	0,411
2020 г.			
Российская Федерация	12,1	15,6	0,412
Республика Башкортостан	11,6	15	0,408
2021 г.			
Российская Федерация	11,0	14,9	0,406
Республика Башкортостан	11,4	13,7	0,394
2022 г.			
Российская Федерация	9,8	15,1	0,408
Республика Башкортостан	10,1	13,8	0,395

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Как видно из данных, представленных в таблице 3, в Российской Федерации и Республике Башкортостан наблюдается достаточно высокий уровень поляризации доходов. Несмотря на снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума как по Российской Федерации, так и по Республике Башкортостан доля бедного населения достаточно велика.

По оценкам ФАО и Всемирной организации охраны здоровья (ВООЗ) средняя норма питания для одного человека должна составлять 2300-2400 ккал в сутки.

Согласно рекомендациям Минздрава РФ, мужчинам требуется от 2150 до 3800 ккал/сутки, женщинам – от 1700 до 3000 ккал/сутки. Этот показатель отличается в зависимости от пола, возраста, профессии человека, а также природно-климатических условий. В случае, когда этот показатель становится ниже 1800 ккал, тогда проявляется четко выраженное недоедание, а когда этот показатель проходит границу 1000 ккал в сутки – очевидный голод (физическая нехватка еды). По данным ФАО питание должно быть полноценным и в структуре норма содержания белка должна быть не менее 100 г в сутки.

Одним из элементов продовольственной безопасности являются рациональные нормы потребления, которые включают в себя уровень калорийности суточного рациона питания населения. Сбалансированность питания состоит из полноценного рациона, основанного на оптимальном количестве необходимых компонентов для здорового образа жизни человека и соотношении полезных веществ. Калорийность показывает энергетическую ценность пищевых продуктов или рационов питания: количество тепла, которое выделяют пищевые или кормовые вещества, когда они окисляются в организме человека.

Количество потреблённых килокалорий населением в Республике Башкортостан по сравнению с РФ и ПФО представлены в таблице 4

Таблица 4. Состав пищевых веществ в потребленных продуктах питания на потребителя в сутки

Показатели	Состав пищевых веществ			Килокалории
	белки, г	жиры, г	углеводы, г	
2018 г.				
Российская Федерация	80,0	108,8	341,1	2639,9
Приволжский федеральный округ	78,7	105,9	353,5	2639,9
Республика Башкортостан	91,6	120,4	416,8	3230,8
2019 г.				
Российская Федерация	79,8	108,1	337,7	2644,3
Приволжский федеральный округ	79,5	107,0	353,4	2641,4
Республика Башкортостан	94,8	125,1	428,2	3169,8
2020 г.				
Российская Федерация	79,7	108,1	341,0	2660,9
Приволжский федеральный округ	78,1	105,3	342,3	2663,0
Республика Башкортостан	94,5	122,8	418,4	2968,7
2021 г.				
Российская Федерация	79,1	106,3	23,6	2576,6
Приволжский федеральный округ	50,3	68,1	15,6	2584,5
Республика Башкортостан	56,3	69,1	17,5	2905,7
2022 г.				
Российская Федерация	53	70,8	16,9	2600,4
Приволжский федеральный округ	50,8	68,2	17	2621,4
Республика Башкортостан	58	70,7	19,6	2870,3

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Как видно из данных, приведенных в таблице 4, потребление пищевых веществ в продуктах питания в Республики Башкортостан находится выше среднероссийского показателя, а также среднего показателя по Приволжскому федеральному округу. Калорийность продуктов питания, потребляемым населением Республики Башкортостан, варьируется в пределах рекомендаций Минздрава РФ.

Важным моментом при оценке уровня продовольственной безопасности региона является оценка показателей устойчивости продовольственной системы. Устойчивость продовольственной системы определяется возможностью обеспечивать население необходимым количеством продуктов питания должного качества (с учетом сформированных государственных резервов продовольствия) как в нормальных, так и чрезвычайных условиях (войны, стихийные бедствия, техногенные катастрофы). Устойчивость обеспечивается высоким уровнем социально-экономического развития государства, положительными экономическими изменениями, стабильным функционированием агропромышленного комплекса. Данные представлены в таблице 5

Таблица 5. Показатели устойчивости продовольственной системы Республики Башкортостан

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л.с	177	181	187	151	154
Заработная плата работающих в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по региону, %	63	61	65	75	73
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике региона, %	11,2	9,1	7,8	6,8	6,8
Рентабельность (с учетом субсидий), %	9,4	13,1	13,8	20,3	23,4
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций, %	27,7	27,9	28,8	13,7	16,1
Кредиторская задолженность по отношению к выручке, %	30,4	45,7	42,5	32,7	-

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Представленные в таблице 5 данные по показателям устойчивости продовольственной системы

Республики Башкортостан свидетельствуют о низкой степени её устойчивости, за исключением рентабельности, данный показатель имеет положительную динамику. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве с каждым годом уменьшается и на 2022 г. составила 6,8%, что на 4,4 меньше по сравнению с 2018 г. Причинами оттока населения из сельской местности являются недостаточно развитая инфраструктура, низкий уровень заработной платы, которая практически на 30 % ниже по региону.

Подводя итог, следует отметить, что регион в достаточной мере самообеспечен основными видами продовольствия, однако в Республике Башкортостан наблюдается достаточно высокий разрыв и уровень поляризации доходов населения, что негативно сказывается на экономической доступности продовольствия. Потребление пищевых продуктов населения не соответствует рациональным нормам потребления по большинству рассмотренных позиций. Показатели устойчивости продовольственной системы Республики Башкортостан свидетельствуют о проблемах в агропромышленном секторе региона, решение которых должно базироваться и на основе цифровой трансформации агропромышленного комплекса.

Список используемой литературы

1. Жилина, Е. В. Закупочная деятельность потребительской кооперации в системе продовольственной безопасности региона / Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 1(169). – С. 62-66.
2. Инновационные направления оценки регионального ресурсного потенциала малых форм хозяйствования функционирующих в сфере сельского хозяйства Башкирии / А. А. Никитина, И. М. Ханова, Э. В. Дубинина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1(126). – С. 498-505. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.096. – EDN XPLAFX.
3. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации / Л. З. Буранбаева, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Е. В. Жилина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 3(52). – С. 49-57. – EDN ERTWCL.
4. Ханова, И. М. Оценка состояния продовольственной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) / И. М. Ханова, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8(147). – С. 400-403. – DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-400-403. – EDN JVAUIQ.
5. Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан // Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в январе-декабре 2020 года. <https://02.rosstat.gov.ru/folder/49063>

Анализ консолидированного бюджета Республики Бурятия за 2020-2022**Analysis of consolidated budget of the Republic Buryatia for 2020-2022***Шелковникова Кристина Сергеевна**Магистрант 2 курса**Институт экономики и управления**Бурятский государственный университет**Имени Доржи Банзарова**Россия, г. Улан-Удэ**e-mail.ru: shelkovnikovakristina@mail.ru**Shelkovnikova Kristina Sergeevna**The 2th year student of magistracy**Institute of Economics and Management**Dorzhy Banzarov Buryat State University**Russia, Ulan-Ude**e-mail.ru: shelkovnikovakristina@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается бюджетная система РФ. Анализируются основные параметры бюджета Республики Бурятия, сравниваются показатели доходной и расходной части консолидированного бюджета Бурятии в статике и динамике.

Annotation.

The article considers the budget system of the Russian Federation and analyses the budget parameters of the Republic of Buryatia, compares revenue and expenditure indicators of the consolidated budget in statistics and dynamics.

Ключевые слова: бюджетная система, консолидированный бюджет, бюджет субъекта РФ, консолидированный бюджет Республики Бурятия.

Key words: budget system, consolidated budget, regional budget of the Russian Federation, consolidated budget of Republic Federation.

Бюджетная система Российской Федерации имеет достаточно разветвлённый характер. Так, консолидированный бюджет РФ включает в себя Федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов. Помимо этого, существуют внебюджетные фонды РФ: Социальный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования. Далее бюджет делится на уровни: Консолидированный бюджет субъекта РФ, включающий в себя Бюджета субъекта РФ и бюджеты муниципальных образований. Также существуют бюджеты территориальных внебюджетных фондов.

На ноябрь 2023 Россия состоит из 89 субъектов, 18 960 муниципальных образований, из них муниципальных районов – 1465, городских поселений – 1333. За 2020 г. Консолидированный исполненный бюджет РФ составил: доходы - 38 205,71 млрд р., расходы - 42 503,03 млрд р., то есть бюджет дефицитный. Зато 2021 г. окончился с профицитом. Так, доходы составили - 48 118,4 млрд р., а расходы - 47 072,68 млрд р. В 2022 году также наблюдался дефицит: 53 074,109 млрд р. – доходы, а расходы - 55 181,81 млрд р. Так за три года доходы увеличились на 38,92%, расходы на 29,83%. Также за три года, в целом, бюджет дефицитный.

Проанализируем и государственные внебюджетные фонды за 2020 год их доходы составили: 13 599,44 млрд р., расходы - 13 126,93 млрд р., то есть имеется профицит. Учитывая, что в 2020 г в их составе был Пенсионный фонд РФ, это может означать, что уменьшилось количество пенсионеров, которым необходимо было начислить пенсию в результате естественной убыли населения. По 2021 году, наоборот, наблюдается дефицит: доходы - 13 854,14 млрд р., расходы - 14 011,46 млрд р. 2022 год тоже с дефицитом: 13 854,14 млрд р. – доходы, а расходы составили 14 011,46 млрд р. За три года доходы увеличились на 1,87%, а расходы на 6,74%. Таким образом, растёт дефицит внебюджетных фондов.

В Республике Бурятия – 290 муниципальных образований, 2 городских округа, 21 муниципальный район, 16 городских поселений и 251 сельских. У каждого свой бюджет, а все вместе они образуют Консолидированный бюджет Республики Бурятия. Рассмотрим ниже краткую таблицу об исполненном бюджете Республики Бурятия консолидированном и субъекте отдельно за 2020-2022 гг.

Таблица 1. Об исполненном бюджете Республики Бурятия

Бюджет/Год	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2020, %
Консолидированный – доходы, млн р.	94 718,35	105 771,93	125 867,36	132,89
Консолидированный – расходы, млн р.	96 655,11	106 272,93	130 707,05	135,23
Республики Бурятия – доходы, млн р.	85 783,75	96 438,17	114 283,08	133,22
Республики Бурятия – расходы, млн р.	87 879,54	97 161,93	119 634,32	136,13

Таким образом, можем отметить, что в 2020 году Консолидированный бюджет Бурятия был дефицитным, как и в 2021 и 2022 годах. Тоже можно отметить и для бюджета республики без бюджета муниципальных образований. Они дефицитны. В среднем за три года и расходы, и доходы увеличились на треть. Как мы помним, та же треть была характерна и для Консолидированного бюджета РФ. В 2022 году доля доходной части бюджета РБ в Консолидированном бюджете Республики составила 90,79%, расходов – 95,05%. Удельный вес же Консолидированного бюджета Бурятия в Консолидированном бюджете РФ в 2022 г. по доходам – 0,22%, а по расходам – 0,22 (округлено до сотых). Всего регионов, как мы помним 89, если бы в равной степени производилось распределение, то не могло бы быть меньше процента, однако это не так. Поэтому это нормально, если рассматривать по доле населения РФ, которая приходится на Бурятию, то там тоже будет менее процента.

Далее рассмотрим основные показатели не консолидированного бюджета Бурятия, а бюджета Республики, на 2022 год и запланированные на 2023 и 2024 года.

Таблица 2. Бюджет Республики Бурятия: основные параметры 2023-2024 гг.

Показатель/Год, млн руб.	2022	2023	2024	Изменение 2024 к 2022, %
Собственные доходы	35 875,79	34 519,14	36 877,52	102,79
Безвозмездные поступления (дотации, субвенции, субсидии)	60 673,61	48 375,43	46 221,97	76,18
Расходы	100 107,04	88 468,41	87 774,78	87,68
Дефицит/профицит	-3 557,64	-5 573,85	-4 675,30	131,41

Таким образом, бюджет по-прежнему дефицитный. К 2024 году планируется рост собственных доходов на 2,79. Помощь от федерального бюджета уменьшится, поэтому планируется и снижение расходов, в целом. Безвозмездные поступления уменьшатся на 23,82%, расходы на 12,32%.

В целом, самостоятельность бюджета в 2022 году составила 37,16%, в 2023 г. – 41,64%, в 2024 г. – 44,38%. Но такой рост только за счет уменьшения объёмов федеральной помощи а, когда бюджет уточнится, то возможно увеличение безвозмездных поступлений.

Например, 2023 год уже уточнился. Так, сейчас параметры назначенного бюджета составляют: доходы - 96 612,77, из них собственные - 35 875,79, а безвозмездные поступления - 60 736,98. То есть безвозмездные поступления на уровне 2022 года, запланированный объём существенно увеличился после уточнения. Бюджет субъекта на 1.10 исполнен на 84,65% по доходам, по расходам на 68,41%

Далее рассмотрим более подробно структуру доходной части консолидированного бюджета за три последних года. Данные приведены на 1 января следующего за рассматриваемым годом.

Таблица 3. Доходы консолидированного бюджета Бурятия 2020-2022 гг.

Показатель/Год, млн руб.	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2020, %
Доходы всего, 100%	94 718,69	105 771,93	125 867,36	132,89
Неналоговые и налоговые доходы, % от всех доходов	37 159,85 39,23	46 360,01 43,83	55 337,88 43,97	148,92
Безвозмездные поступления, % от всех доходов	57 558,84 60,77	59 411,92 56,17	70 529,48 66,03	122,53

Налоговые, % от собственных доходов	35 368,83 95,18	44 072,22 95,07	52 425,17 94,74	148,22
Налог на прибыль, % от собственных доходов	23 251,75 62,57	30 273,45 65,3	36 576,48 66,09	157,31
Неналоговые, % от собственных доходов	1 790,86 4,82	2 287,79 4,93	2 912,71 5,23	162,64

В налоговые доходы мы сложили доходы от: налога на прибыль, налоги на товары, совокупный доход, имущество, сборы за пользование природными ресурсами. Наиболее существенную часть составил налог на прибыль. Неналоговые – это госпошлина, доход от имущества доходы от продажи активов, штрафы и возмещения ущерба – прочие неналоговые доходы от государственной и муниципальной собственности.

Так, во все рассматриваемые года основу доходной части составляет помощь от федерального центра. 60,77% в 2020 г., 56,17 в 2021 и 66,03% в 2022 г. – таким образом, мы видим, что уровень зависимости консолидированного бюджета Республики вырос в 2022 году. Основу собственных доходов составляют налоговые доходы. Порядка 95% в 2020 и 2021 годах, в 2022 г. эта доля снизилась на несколько десятых. Из налоговых доходов наибольший вес имеет налог на прибыль, его поступления за три года выросли на 57,31%. В целом, рост показали все показатели доходной части. Меньше всех, на 22%, выросли безвозмездные платежи. А доходы, в целом, увеличились на 32,89%

Далее рассмотрим расходную часть за тот же период. Отметим, что здесь нет статей бюджеты, которые занимали в структуре удельный вес менее десятой процента.

Таблица 4. Расходы консолидированного бюджета Бурятии 2020-2023 гг.

Показатель/Год, млн руб.	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2020,%
Расходы всего, 100%	96 655,44	106 272,93	130 707,05	135,23
Общегосударственные расходы, % от всех расходов	5 633,02 5,83	5 886,62 5,54	7 886,54 6,03	140,01
Образование, % от всех расходов	28 396,58 29,38	31 678,54 29,81	37 707,21 28,85	132,79
Культура, % от всех расходов	3 334,44 3,45	3 874,58 3,65	4 559,09 3,49	136,73
Здравоохранение, % от всех расходов	12 009,07 12,42	12 692,84 11,94	10 130,83 7,75	84,36
Социальная политика, % от всех расходов, 5 от всех расходов	24 622,81 25,47	29 483,81 27,74	33 458,40 25,6	135,88
Физкультура и спорт, % от всех расходов	2 648,73 2,74	2 337,64 2,2	1 986,92 1,52	75,01
СМИ	170,51 0,18	195,08 0,18	218,86 0,17	128,36
Обслуживание долга	611,27 0,63%	349,61 0,33	189,72 0,15	31,04
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	925,07 0,96	1 001,51 0,94	1 087,30 0,83	117,54
Национальная экономика	12 557,46 12,99	13 060,46 12,29	19 106,21 14,62	152,15
Жилищно-коммунальное хозяйство	5 156,75 5,34	5 099,04 4,8	9 411,43 7,2	182,51
Охрана окружающей среды	542,56 0,56	564,42 0,53	4 609,22 3,53	850,41

Необходимо пояснить, что входит в самую масштабную статью расходов – образование. Так в вопросах ведения Республики и муниципалитетов (так как бюджет консолидированный) находятся: дошкольное, общее, дополнительное и средне профессиональное образование. Кроме того в эту же графу вошло финансирование на молодёжную политику. Следующая крупная графа – здравоохранение, включает в себя скорую, амбулаторную и стационарную и санаторно-оздоровительную помощь. Социальная политика составляет не менее четверти

расходов за эти годы, в неё входят: социальное обслуживание и обеспечение населения, пенсионное обслуживание, охрана семьи и детства. В национальную экономику включены расходы на отрасли экономики, которым оказывается поддержка, в том числе сельское, водное, лесное хозяйство, транспорт и другое. Общегосударственные вопросы – это расходы на содержание управленческого аппарата, а также фундаментальные исследования.

Необходимо отметить, что за три года расходная часть, в целом, выросла на 35,23%. По всем статьям, кроме трёх было отмечено увеличение. Так, на здравоохранение в 2022 г потратили на 15,64% меньше, чем в 2020 г. На физкультуру и спорт расход сократился на четверть, больше всего урезалось обслуживание долга. Сильнее всех увеличились расходы на экологию, так охрана окружающей среды в 2022 году от половинки процента от всех расходов в предыдущие года шагнула до 3,53%. Также существенно выросли расходы на ЖКХ, Экономику и общегосударственные расходы.

В удельном весе наибольшую долю занимают во все года расходы на образование – почти треть, на социальную политику – четверть, национальная экономика прошла путь от почти 13% до почти 15%. Снизился удельный вес здравоохранения и физкультуры и спорта, остальные статьи структурно почти не изменились. Последним в нашем анализе рассмотрим процент освоения расходной части бюджета за четыре года на таблице ниже.

Таблица 5. Исполнение утвержденной расходной части бюджета Республики Бурятия

Показатель/Год, млн руб.	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2019,%
Назначенные расходы бюджета, всего	83 606,81	99 848,21	110 781,62	135 555,91	162,14
Исполненные расходы бюджета, всего	80 577,36	96 655,44	106 272,93	130 707,05	162,21
Разница	3 029,45	3 192,77	4 508,69	4 848,86	-
% исполнения	96,38%	96,80%	95,93%	96,42%	-

По данной таблице хорошо видно, что бюджет полностью не осваивается. Наихудший результат был в 2021 году, когда не исполнили 4,07%, в остальные годы это цифра остановилась в районе 3,62-3,2%.

Таким образом, мы рассмотрели основные параметры Консолидированного бюджета Республики Бурятия, кратко ознакомились с бюджетной системой РФ. Можно сделать следующие выводы. За последние три года и доходна, и расходная части бюджета выросли, однако бюджет по-прежнему зависим от безвозмездных поступлений из Федерального бюджета более, чем наполовину. Основу собственных доходов составляют налоговые поступления, в частности – налог на прибыль. Самые крупные статьи расходов – это социальная политика, образование и экономика, здравоохранение из этого топа вылетело.

Кроме того, каждый год наблюдается дефицит Консолидированного бюджета, на этом фоне запланированный бюджет исполняется не весь.

Список используемой литературы:

1. Закон Республики Бурятия от 06.07.2023 № 2756-VI "Об исполнении республиканского бюджета за 2022 год"
2. Закон Республики Бурятия «О бюджете Республики Бурятия на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов в редакции № 2077-VI от 28.04.2022
3. Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135936-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_1_yanvarya_2022_goda (проверено: 19.11.2023).
4. Открытый Бюджет регионов РФ – URL: <https://budget.gov.ru/Регионы> (проверено:19.11.2023).
5. Открытый Бюджет РФ. – URL: <https://budget.gov.ru/Бюджет> (проверено:19.11.2023).
6. Открытый бюджет Республики Бурятия – URL: <https://open.budget.govrb.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/parametry-byudzheta/osnovnye-parametry-byudzheta> (проверено:19.11.2023)

Анализ рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства**Risk analysis of investment projects in the field of housing construction****Ушакова Елена Олеговна**

*Кандидат экономических наук, доцент
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Российская Федерация, г. Новосибирск
e-mail: eo_ushakova@mail.ru*

Ushakova Elena Olegovna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Geosystems and Technologies
Russian Federation, Novosibirsk
e-mail: eo_ushakova@mail.ru*

Соловцова Дарья Петровна

*Аспирант,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Российская Федерация, г. Новосибирск
e-mail: solovcova@inbox.ru*

Solovtsova Daria Petrovna

*Postgraduate student,
Siberian State University of Geosystems and Technologies
Russian Federation, Novosibirsk
e-mail: solovcova@inbox.ru*

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена изменчивостью среды первичного рынка жилой недвижимости. В данной статье приводится характеристика и классификация рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства. Проведен анализ структуры рисков и выделены наиболее значимые, которые необходимо учитывать при разработке проектно-сметной документации и строительстве объектов жилищного строительства.

Annotation.

The relevance of the topic is due to the variability of the environment of the primary residential real estate market. This article provides characteristics and classification of risks of investment projects in the field of housing construction. An analysis of the structure of risks was carried out and the most significant ones were identified, which must be taken into account when developing design estimates and construction of housing construction projects.

Ключевые слова: рынок недвижимости, жилищное строительство, риски, инвестиционная деятельность, классификация рисков.

Key words: real estate market, housing construction, risks, investment activity, investment activity, risk classification.

В современных условиях возрастает роль управления рисками в инвестиционной деятельности в области жилищного строительства. Это обусловлено изменчивостью факторов, влияющих на состояние рынка недвижимости и его сегментов [3]. Целью исследования является анализ рисков инвестиционных проектов в жилищном строительстве. Для реализации поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

- изучение рынка жилой недвижимости и факторов, влияющих на развитие рынка;
- классификация рисков на первичном рынке жилой недвижимости;
- анализ рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства.

Гипотеза исследования заключается в влиянии идентификации и группировки рисков девелоперских компаний на показатели эффективности инвестиционных проектов в области жилищного строительства. Проблемой является то, что при проектировании новых проектов жилых комплексов не всегда учитывается все

многообразии рисков на различных стадиях проектирования и реализации проектов. В связи с этим возникает необходимость проведения анализа рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства.

Рассмотрение различных видов рисков и их классификаций позволило авторам определить специфические особенности анализа рисков в сфере жилищного строительства и выделить риски внешней среды и проектные риски девелоперов и строительных компаний. Основные риски инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства можно разделить на риски внешней среды и внутренние проектные риски.

Рассмотрим группировку рисков и угроз реализации инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства, предложенную Капусткиной А. В. [1]. По мнению автора, к основным видам рисков следует отнести следующие:

- сфера проявления риска;
- форма реализации сценария нежелательной ситуации;
- источник риска и т. д.

Автором отмечено, что все риски и угрозы инвестиционным проектам в сфере жилищного строительства целесообразно делить на:

- технические, технологические;
- экономические, политические;
- социальные, экологические;
- законодательные, правовые.

Отдельно А. В. Капусткиной выделены систематические и несистематические риски, а также риски, связанные с реальным и финансовым видами инвестирования.

В таблице 1 выделены общие виды рисков и угроз инвестиционным проектам в сфере жилищного строительства, а также приведены примеры реализации неблагоприятных факторов, влияющих на инвестиционную деятельность строительных компаний.

Таблица 1. Общие риски инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства

Вид риска	Примеры реализации неблагоприятных факторов, влияющих на инвестиционную деятельность
Технические, технологические	Непредсказуемость реализации ряда строительных процессов, их сложность; низкий темп инновационной деятельности
Экономические	Неудовлетворительное состояние экономики, пробелы в государственном регулировании сферы строительства; зависимость от источников финансирования
Политические	Некачественное административное управление инвестиционной деятельностью; неблагоприятная налоговая политика государства; негативные изменения в политической сфере в целом
Социальные	Высокий уровень социальной напряженности; реализация непродуманных социальных программ
Экологические	Штрафы по поводу загрязнения окружающей среды; строгость экологических программ на фоне их формальности
Законодательные, правовые	Некомпетентность ряда субъектов нормотворчества; неполнота нормативных правовых актов, регламентирующих сферу инвестиций

Данные, приведенные в таблице позволяют утверждать, что общие риски и угрозы конкретному инвестиционному проекту в сфере жилищного строительства многоаспектны и многогранны. Но они не являются единственными. Особое внимание следует уделять рискам реального и финансового видов инвестирования девелоперских проектов в сфере жилищного строительства. Первые могут быть связаны с перебоями в поставках материалов, приростом цен сырья, оборудования и выбором недобросовестного подрядчика. Риск финансового инвестирования обычно связан с необдуманными решениями в части выбора инструментов инвестиций и с непредвиденными изменениями условий, обстоятельств инвестиционной деятельности.

Также следует отметить систематические и несистематические риски, угрозы инвестиционным проектам в сфере жилищного строительства. Систематические риски детерминированы отдельными стадиями экономического цикла инвестиционного проекта в сфере жилищного строительства, платежеспособным спросом. Несистематические риски связаны с низким уровнем компетенций подрядчиков, усилением конкуренции в рамках рынка, нерациональностью структуры капиталовложений.

Отдельно целесообразно рассмотреть риски инвестиционной деятельности в контексте вложений в реализацию конкретного проекта жилищного строительства. Такие риски непосредственно влияют на исследуемое направление. Я. В. Вайтенков и соавторы в своей работе отметили следующие виды рисков и угроз инвестиционной деятельности [2]:

- инфляционные, дефляционные;
- рыночные;
- операционные инвестиционные;
- функциональные инвестиционные и селективные;
- кредитные;
- географические.

Также авторами работы выделены риски упущенной выгоды и ликвидности [2]. Приведем примеры инфляционных и дефляционных рисков:

- обесценивание инвестиций;
- утрата активов;
- обесценивание доходов и прибыли;
- неконтролируемая инфляция;
- уменьшение денежной массы в обращении;
- повышение налогов;
- дефляция.

Примеры рыночных рисков:

- колебания процентных ставок;
- изменение цен материалов, сырья, оборудования.

Операционные инвестиционные риски представлены техническими ошибками, негативными действиями подрядчиков, авариями и т. д. Функциональные и селективные риски включают:

- некорректное управление инвестиционным портфелем;
- ошибки при выборе объекта инвестиций.

Кредитные риски имеют место в ситуации, когда вложения осуществляются путем привлечения займов, но лишь при условии, что заемщик по тем или иным причинам становится неспособным исполнять финансовые обязательства.

Географические риски обусловлены вероятностью потерь по причине вложений в объекты, находящиеся под юрисдикцией страны, скажем, характеризующейся нестабильной экономикой.

Отдельно нужно отметить риск упущенной выгоды. Он связан с возникновением финансового ущерба по причине, например, отказа от страхования объекта строительства. Внимания заслуживает также риск ликвидности. Он предполагает, что не имеет места возможность высвободить определенную долю инвестиционных средств для реализации мероприятий, являющихся побочными в контексте ведения деятельности. Также данный риск связан с ситуацией, когда возникает дефицит средств для исполнения

обязательств перед контрагентами. Например, неспособность заказчика оплачивать работу подрядчика по причине банкротства. Так, обилие рисков и угроз в контексте темы исследования является обстоятельством, детерминирующим потребность в комплексном предварительном исследовании стадий инвестиционного проекта (прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной) в сфере жилищного строительства, а также анализ и оценка рисков, присущим данным стадиям.

Необходимым является многоаспектное технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства, что обуславливает необходимость проведения расчета показателей эффективности и оценки рисков конкретного девелоперского проекта. При этом целесообразно исследовать все потенциальные риски, а также угрозы, потому что это гарантирует как минимум исключение наиболее нежелательных сценариев развития проекта в будущем.

Таким образом, можно утверждать, что успешность реализации инвестиционного проекта в сфере жилищного строительства детерминирована следующими тремя факторами:

- качество и проработанность технико-экономического обоснования, адекватность его действительности во всех вероятных аспектах;
- определение потенциальной эффективности инвестиционного проекта;
- анализ рисков и угроз строительству, инвестициям с привязкой к текущим условиям и прогнозам. На фоне этого целесообразно стремиться к разработке и реализации мероприятий, нацеленных на предупреждение возникновения нежелательных сценариев.

Инвестиционное проектирование или процесс обоснования экономической эффективности проекта представляет собой процесс создания документов, как правило, инвестиционного меморандума, основная цель которого состоит в подаренной инвестору уверенности разумного капиталовложения. Инвестиционный меморандум делается на прединвестиционной или технологически-аналитической ступени или стадии проекта.

Изучив виды рисков в инвестиционной деятельности в сфере жилищного строительства, можно сделать выводы о том, что в каждом проекте строительства жилой недвижимости присутствует значительное количество рисков, самые весомые из них – юридические, экономические и градостроительные. Также при расчете эффективности проекта следует большее внимание обращать на показатель чистой приведенной стоимости (NPV), поскольку он дает емкую информацию о денежном потоке. Срок окупаемости позволяет определить момент возврата инвестиционных затрат с учетом масштабности проекта, сложности проектирования и получения разрешительных документов на использование земельного участка, технологических особенностей строительства и др. Соблюдение сроков строительства и ввода жилых объектов в эксплуатацию является важным условием эффективности проектов жилищного строительства.

Рентабельность также является важным показателем эффективности инвестиционного любого проекта, в частности на стадии проектирования рассчитывают показатели рентабельности для принятия инвестиционных решений, а на инвестиционной стадии в силу дорожания строительных материалов прогнозный показатель может понижаться. Итак, основной критерий для входа или, наоборот, отказа от вложений в инвестиционный проект – рентабельность инвестиций. Однако, есть и исключения в виде социальных и благотворительных проектов, когда инвестор действует исходя из альтруистских побуждений.

Например, при строительстве объектов социальной значимости в девелоперских проектах строительства жилых комплексов (например, детского спортивного зала или дома творчества), окупаемость инвестиций будет достигнута через несколько десятков лет или объект будет убыточным. Но, строительство социальных объектов в проектах жилищного строительства повышает инвестиционную привлекательность всего жилого комплекса, повышая его конкурентоспособность.

На основе результатов анализа можно отметить, что при составлении проектно-сметной документации проектов жилищного строительства, важно анализировать не только внешние угрозы проекту, но и возможные проектные риски на разных стадиях жизненного цикла проекта. Это позволит девелоперам снизить угрозы внешней среды и управлять внутренними проектными рисками, повысить эффективность инвестиционной деятельности. В процессе проведения исследования инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства подтвердилась гипотеза исследования. Предложенная группировка и выявление приоритетов анализа рисков проектов жилой недвижимости поможет девелоперам учитывать наиболее значимые риски, оказывающие наибольшее воздействие на показатели эффективности инвестпроектов, что в свою очередь позволит повысить рентабельность инвестиционных вложений.

Список используемой литературы:

- 1 Капусткина А. В. Разработка интегрированной системы управления рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / А. В. Капусткина; Место защиты: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет. – Москва, 2019. – 160 с. – Текст: электронный // РГБ – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008584570> (дата обращения: 06.11.2023).
- 2 Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов: монография / Я. В. Вайтенков, А. В. Тебекин, П. А. Тебекин, Г. Л. Толкаченко. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 232 с.
- 3 Ушакова Е.О., Дьячков С.А. Перспективы развития рынка недвижимости г. Новосибирска в современных условиях // Актуальные вопросы образования, 2022. – № 3. – С. 215-219.

«Бренд» как правовая категория**"Brand" as a legal category***Ледкова Мария Борисовна**Магистрант**Юрисконсульт,**ООО «Лекарь»**Российская Федерация, г. Нарьян-Мар**mariya-ledkova@yandex.ru**Ledkova Mariya Borisovna**Master`s student**Legal consultant,**Lekar LLC**Russian Federation, Naryan-Mar**mariya-ledkova@yandex.ru***Аннотация.**

«Личный бренд» является новым понятием для науки не только менеджмента и маркетинга, но и для правовой науки. Если это понятие достаточно подробно исследовано в маркетинге, то для юриспруденции оно является новым, вследствие чего это вызывает проблемы в правовой охране личного бренда.

В статье личный бренд с юридической точки зрения сравнивается с близкими по значению с правовыми институтами, такими как деловая репутация, фирменное наименование, товарный знак.

В результате исследования автор делает вывод, что с учетом изменений гражданского законодательства в части предоставления гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без приобретения статуса индивидуального предпринимателя, права зарегистрировать товарный знак, личный бренд может быть определен как близкий с ним по значению.

Annotation.

“Personal brand” is a new concept for the science of not only management and marketing, but also for legal science. If this concept has been studied in sufficient detail in marketing, then for jurisprudence it is new, as a result of which it causes problems in the legal protection of a personal brand.

The article compares a personal brand from a legal point of view with similar legal institutions, such as business reputation, brand name, and trademark.

As a result of the study, the author concludes that taking into account changes in civil legislation in terms of granting citizens carrying out entrepreneurial activities without acquiring the status of an individual entrepreneur the right to register a trademark, a personal brand can be defined as close to it in meaning.

Ключевые слова: Товарный знак, личный бренд, фирменное наименование, деловая репутация.

Key words: Trademark, personal brand, business name, business reputation.

На протяжении последнего десятилетия мы все чаще сталкиваемся с понятием «бренд», в том числе и «личный бренд». Грамотно созданный личный бренд позволяет известным деятелям политики, бизнеса, культуры, шоу-бизнеса и других сфер занять лидирующую позицию в своем сегменте.

Возросшая популярность ведения своих блогов как вида деятельности, распространение ее на цифровых платформах влечет за собой необходимость правового регулирования, вопросов, связанных с ней.

В настоящее время категории «бренд» и «личный бренд» в большей степени исследуются сточки зрения маркетинга, но не права.

Актуальность исследования вопроса категории личного бренда состоит в том, что, обратившись как к законодательству, так к доктрине российского права, мы не найдем в них данного понятия. Обоснование сложившейся ситуации дают и исследователи в данной области, указывая на отсутствие четкого разграничения между понятиями «бренд» и «торговая марка» [7, С. 92]. В связи с изложенным, целесообразно начать рассмотрение этого термина с позиций различных наук.

Сам термин «бренд» может употребляться в нескольких значениях. Стоит отметить, что впервые данный термин появился еще в X веке в английском языке – слово «brand» тогда означало «факел, клеймо, гореть». В современном словаре В.К. Мюллера значение термина «бренд» определяется также довольно широко – как существительные «фабричная марка, клеймо, тавро», и как глаголы «производить впечатление», «отпечатываться в памяти».

Впервые же понятие «персональный (личный) бренд» использовалось в 1997 г. американским автором, являющимся ведущим специалистом по бизнесу Томом Питерсом в статье *The Brand Called You* [5].

В экономическом и маркетинговом смысле бренд можно охарактеризовать как определенный знак, который индивидуализирует конкретный товар или услугу продавца на рынке, а также включает совокупность активов, ценность, популярность продавца (производителя), которая обеспечивает получение максимальной прибыли от использования такого знака. Бренд, объединяя имя, историю, репутацию, упаковку и цену продукта, преследует своей целью сформировать положительное впечатление о предлагаемом потребителю продукте, создать представление об его уникальности. Следовательно, бренд можно понимать, как систему, позволяющую идентифицировать товар или услугу.

Как отмечают А.М. Години А.А. Годин, понятие «бренд» связано с чувствами и мыслями потребителей по поводу конкретного товара или услуги, т.е. ограничивается их восприятием. Авторы предлагают включать в бренд следующие элементы: непосредственно товар или услугу, а также их характеристики; товарный знак и знак обслуживания; обещание потребителю преимуществ использования товара (услуги); восприятие потребителями товара или услуги, которое выражается в соответствующих ожиданиях и ассоциациях, а также воздействие на потребителей имеющимися у продавца средствами, как-то товарный знак, реклама и пр.[7,С. 94].

В юридическом смысле указанное понятие используется в значении, данном Американской ассоциацией маркетинга: «имя, термин, знак, символ или дизайн, или же их комбинация, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного производителя или группы производителей, для их дифференциации от товаров или услуг конкурентов» [9].

В российском же законодательстве понятие «бренда» можно рассматривать с точки зрения правовых институтов, схожих по значению.

Личный бренд сравнивают с деловой репутацией, так как составляющей его частью является экспертность лица, т.е.знанияиопыт,котормобладаетгражданин,выражающиесявегопортфолио,а также непосредственно самой репутации, которая подтверждена определенными действиями, поведением субъекта, которая подтверждена обществом. Так, Мокрова Л.П. и Косорукова И.В. в качестве признаков понятия «бренд» определяют, как репутацию, т.е.имидж продавца (производителя). Кроме самой репутации в это понятие включается также гарантия высокого качества продукции, зарегистрированные в установленном порядке права, а кроме того затраты и время на создание самого бренда, коммерческую вовлеченность, конкурентные преимущества, историю создания бренда [10, с. 24]. По мнению указанных авторов, деловая репутация является частью бренда.

Но сама по себе деловая репутация не дает безусловной защиты личного бренда, и не определяет его принадлежности конкретному физическому лицу, именно по этому может рассматриваться исключительно как его составляющая.

Бренд можно сопоставить с фирменным наименованием. Так как оно принадлежит юридическому лицу, закреплено в учредительных документах этого лица, мы делаем вывод, что на данный момент законодатель не предоставляет возможности физическому лицу иметь фирменное наименование, хотя в нормы подзаконных актов определяют «фирменное наименование» по-иному. Так, в нормативно-правовом акте городского округа

Пушино обозначено, что «фирменным наименованием является обозначение предприятия, компании или иного лица, под именем которого осуществляется производственная, торговая или иная деятельность этого лица»[2].

Близким по содержанию по отношению к бренду, в том числе личному бренду, является понятие «товарный знак», хотя эти понятия все же нельзя считать полностью идентичными.

Как следует из ст. 1477 ГК РФ, товарный знак характеризуется как обозначение, которое позволяет индивидуализировать товары конкретного производителя, т.е. юридических или физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, за которыми признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством [1].

Однако само по себе возникновение бренда с правовыми нормами никак не связано, а является независимым от него процессом, связанным с созданием узнаваемости репутации через средства продвижения.

В Российской Федерации уже зарегистрированы товарные знаки, правообладателями которых являются известные медийные личности, спортсмены (Этери Тутберидзе [13]. Евгения Плющенко [14]).

В 2022 году принят Федеральный закон от 28.06.2022 №193-ФЗ, внесший изменения в Гражданский кодекс РФ [3], который предоставил право регистрировать товарный знак не только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, но и всем гражданам независимо от того осуществляют ли они предпринимательскую деятельность с регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя или нет. Стоит учитывать, что такое право предоставляется самозанятым гражданам [4]. Такое положение законодательства является гарантией наличия равных прав, принадлежащих участникам гражданского оборота в случае, когда у них возникают права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальных прав).

В то же время, анализ имеющейся судебной практики позволяет говорить о том, что в том случае, если заявителем не будут предоставлены сведения о наличии у него статуса индивидуального предпринимателя, положения ст. 1478 и п. 1 ст.1492 ГК РФ и о применении положений Федерального закона от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» не подлежат расширительному толкованию.

Так, например, Президиум суда по интеллектуальным правам рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу Г. на решение Суда по интеллектуальным правам от 17.11.2022 по делу № СИП-620/2022. В процессе судебного заседания было установлено следующее. Г. обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 12.04.2022 об отказе в удовлетворении поступившего 08.02.2022 возражения на решение от 21.01.2022 об отказе в принятии к рассмотрению заявки на государственную регистрацию знака обслуживания. Поскольку заявитель не представил доказательства наличия у него статуса индивидуального предпринимателя, коллегия Палаты по патентным спорам признала обоснованным отказ в принятии заявки к рассмотрению.

Оценив приведенные в оспариваемом ненормативном правовом акте выводы суда первой инстанции, Президиум суда счел их законными и обоснованными. Отметив при этом, что исходя из положений гражданского законодательства, действующих на момент подачи заявки и ввиду непредставления заявителем сведений о наличии у него статуса индивидуального предпринимателя, суд первой инстанции правомерно согласился с подходом Роспатента о недопустимости расширительного толкования положений статьи 1478 и п. 1 ст. 1492 ГК РФ и о применении положений Федерального закона от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» до его вступления в законную силу [16].

Таким образом, для регистрации товарного знака хозяйствующие субъекты (юридические лица, предприниматели, а также самозанятые) должны представить доказательства наличия у них соответствующего статуса.

В качестве следующего пример может быть охарактеризовано дело, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам по заявлению Г. и М. о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности, принятого по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 781286.

Согласно материалам дела предприниматель В. получил права на него. В то же время Певица VARDA и ее супруг возражали против правовой охраны этого обозначения, ссылались на недобросовестную конкуренцию. Указали, что задолго до регистрации знака она использовала такой псевдоним в творческой деятельности, а также как дизайнер.

Суд отметил, что слово «варда» есть в словарях, оно имеет несколько значений, одно из которых – «роза». Предприниматель В. мог выбрать его случайно. При этом, истцы не доказали, что он знал об использовании ими спорного обозначения. Также не подтвердили широкую известность псевдонима. Таким образом, суд не удовлетворил иски Г. и М. [17].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что товарный знак выступает обозначением, т.е. условным символическим обозначением, размещаемом непосредственно на товарах или продукции. Но «личный бренд» в силу своих особенностей не может являться таким обозначением, и обладает большим количеством идентификаторов, а, следовательно, имеет самостоятельный правовой статус отличный от товарного знака, но включающий его как элемент.

Такие выводы подтверждаются также сложившейся судебной практикой, которая исходит из того, что понятие «бренд» шире, чем «товарный знак» и не является тождественным по отношению к последнему. Судом так же признана несостоятельной позиция о том, что бренд обозначает совокупность товарного знака и заработанной компанией репутации.

Суд в своем решении также указал, что «бренд – это термин, используемый в маркетинге, символическое воплощение комплекса информации, связанного с определенным продуктом или услугой. Данный термин включает в себя название и иные визуальные элементы (шрифты, цветовые схемы и символы). Данное понятие используют при обозначении товара, пользующегося массовым спросом у потребителей, которые выделяют его среди других товаров» [5].

В правовой доктрине авторы также не отождествляют бренд с товарным знаком, обращая внимание на то, что бренд гораздо шире последнего. Так, например, Л.А. Кулис считает, что брендом признается механизм продвижения товаров или услуг с использованием обозначений и сопутствующих элементов, к которым можно отнести упаковку, дизайн, стиль одежды и поведение сотрудников компании и др. В результате такой деятельности у потребителя формируется соответствующая репутация и компаний-производителей [8, С. 104].

Рахматулина Р. Ш. также не отождествляет понятие бренда и товарного знака, при этом указывает, что «Став успешными, торговая марка или товарный знак становятся брендом» [11, С. 62].

Объединяет товарный знак и заработанную репутацию в единое понятие «бренда» С.Ю. Ягудин [15 С. 87].

Обратимся к точке зрения Талянского Ю.С., который выделяет три составляющих бренда:

1. Комплекс средств индивидуализации, которые используются конкретным лицом в своей предпринимательской деятельности;

2. Популярность субъекта предпринимательской деятельности и его средств индивидуализации в кругу потребителей;

3. Сформированное мнение потребителей к конкретному субъекту предпринимательской деятельности и качеству товаров, работ или услуг указанного лица [15, С.164].

На наш взгляд, данное толкование бренда наиболее полно отражает его содержание.

Таким образом, личный бренд является социокультурным феноменом, который должен, в свою очередь, рассматриваться не только с позиции менеджмента, но и права.

Личный бренд, как правовая категория, принадлежит к институтам гражданского права, является результатом интеллектуальной деятельности физического лица. В зависимости от использования личного бренда на соответствующей информационной площадке, в том числе и сети интернет, как результат интеллектуальной деятельности он может включать в себя доменное имя, псевдоним, репутация, сформированная на протяжении определенного периода времени и основанная на позиционировании лица, изображение, позволяющее идентифицировать бренд (логотип) и другие элементы. Правовая защита личного бренда должна осуществляться по средствам способов защиты деловой репутации товарного знака.

Представляется целесообразным разработать и внести соответствующих правовых норм в ГК РФ, закрепляющих понятия «бренд», которым сможет обладать как юридическое, так и физическое лицо. Такое совершенствование законодательства приведет к единому пониманию указанных понятий, а также эффективной их правовой охране.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
2. Постановление администрации городского округа Пушкино МО от 07.11.2012 № 514-п «Об утверждении Правил организации торговли, общественного питания и бытового обслуживания на территории городского округа Пушкино Московской области» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.06.2022 №193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2022. №27. ст. 4594.
4. Письмо Минэкономразвития России от 10.03.2022 N ОГ-Д01-1401 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2009 г. № 09АП-8678/2009-АК по делу №А40- 90240/08-4-424 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: Сайт. URL: <https://clck.ru/34ueaj> (дата обращения: 25.06.2023).
6. Tom Peter. The Brand Called You [Электронный ресурс] // Fast Company: Сайт - URL: <https://www.fastcompany.com/28905/brand-called-you> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Годин А.М., Годин А.А. Товарный знак и бренд в современных экономических условиях // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 5. С. 90-100.
8. Кулис Л. А. Правовые основания применения средств индивидуализации // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. -2021. - №2. -С. 103 – 106.
9. Назайкин А. Бренд и маркетинг [Электронный ресурс] // Александр Назайкин. Книги, лекции и семинары: Сайт - URL: <http://www.nazaykin.ru/lekcii/branding/1.brand&marketing.htm> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Мокрова Л.П., Косорукова И.В. Инструменты управления деловой репутацией бизнеса и ее стоимостью // Имущественные отношения в РФ. - 2018.- №9 (204).- с. 18 - 31.
11. Рахматулина Р. Ш. Средства индивидуализации и другие обозначения в праве интеллектуальной собственности // Финансы: теория и практика. – 2012. - №3. – С. 57- 63.
12. Талянский Ю.С. Фирменное наименование и коммерческое обозначение как составляющие бренда // Право и управление. – 2023. - №1. – С. 163 – 166.
13. ФГБУ «ФИПС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=15ba6b5a726ac46e8465682b34cac128> (дата обращения: 27.04.2023).
14. ФГБУ «ФИПС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=bf318d3ce1c2d13e83f09bc7dd864505> (дата обращения: 27.04.2023).
15. Ягудин С. Ю., Алябедева И. И., Симонян А. В. Бренды и товарные знаки // Транспортное дело России. 2009. № 10. С. 86-88.

16. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.02.2023 № С01-2384/2022 по делу № СИП-620/2022 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

17. Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2022 по делу № СИП-969/2021 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Взаимосвязь физической активности и когнитивных способностей**The correlation of physical activity and cognitive abilities***Айвазова Елена Сергеевна**Кандидат педагогических наук, доцент**Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Ростов-на-Дону**Aivazova Elena Sergeevna**Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor**South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Rostov-on-Don**Ревякин Никита Денисович**студент,**Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Ростов-на-Дону**Revyakin Nikita Denisovich**student,**South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Rostov-on-Don***Аннотация.**

В статье рассматривается вопрос о влиянии физической активности на когнитивные способности человека. На базе множества исследований сделан обзор темы, который показывает зависимость состояния головного мозга и его функций. Основываясь на этом, авторы утверждают необходимость включения физической активности и движения в контекст обучения.

Annotation.

The article discusses the impact of physical activity on a person's cognitive abilities. On the basis of many studies, an overview of the topic has been made, which shows the dependence of the state of the brain and its functions. Based on this, the authors argue the need to include physical activity and movement in the context of learning.

Ключевые слова: физическая активность, движение, нейрообразование, когнитивные способности, физические упражнения, нейромедиаторы, фитнес.

Key words: physical activity, movement, neuroeducation, cognition, exercise, neurotransmitters, fitness.

Ранее традиционное образование отделяло абстрактное мышление, эмоции и физическую активность, но современные нейробиологические исследования утверждают, что все они взаимосвязаны. В статье речь пойдет о молодых людях – школьниках, учащихся колледжей, лицеев и студентах. Лекционные уроки лишают студентов физической активности, и сокращение времени перемен и часов физкультуры ограничивает движение. Нейробиология указывает, что сидячий образ жизни негативно влияет на мозг, а физическая активность является ключевым фактором для его здоровья. Исследования связывают движение с когнитивными способностями обучающимися, и нейробиология показывает, как движение воздействует на мозг через васкуляризацию, нейромедиаторы и нейронные связи. В статье предлагается система для внедрения большего объема движений в процесс образования.

Нейробиологи, такие как Иммордино-Янг и Дамасио, в своей статье «Мы чувствуем, следовательно, мы учимся» [26] ссылаются на необходимость в образовании смены парадигмы от парадигмы Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» — усиления рационального, абстрактного мышления —к парадигме, которая признает социальные и эмоциональные компоненты человеческого познания. В классах по всему миру растет

признание необходимости включения социально—эмоционального обучения в педагогическую практику, основанного на более широкой концепции учащегося как «целостной личности» - социального существа, обладающего эмоциями. Если классная практика начинает осознать место эмоций в обучении, возможно, следующей задачей для педагогов станет признание тела ключевым элементом когнитивного развития и обработки информации. Преподавание и усвоение знаний не могут быть сосредоточены исключительно на мозге, исключая тело. Традиционный урок в лекционном стиле отводит студентам пассивную и малоподвижную роль, исключая физические движения. Нынешняя тенденция школ сокращать время, выделяемое на физическую активность, отдавая предпочтение учебным предметам, которые фигурируют в стандартизированных тестах, усугубляет сидячий образ жизни школьников [11]. Нейробиологические данные свидетельствуют о том, что сидячий образ жизни не только препятствует обучению, но и противоречит тому, как эволюционировали анатомия человека и мозг: с точки зрения эволюционной нейробиологии, такие авторы, как Брэмбл и Либерман [4] предполагают, что длительный бег на длинные дистанции и ходьба формируют анатомию человека и размер мозга. Воркапич-Феррейра и др. утверждают, что «Эволюционная гипотеза бега на выносливость утверждает, что движение сыграло решающую роль в появлении типично человеческих анатомических особенностей, а также в формировании и структуре человеческого мозга. По сути, человеческое тело, включая мозг, эволюционировало таким образом, чтобы выдерживать длительные периоды сердечно-сосудистого стресса. Движение настолько важно для мозга, что регулярная физическая активность необходима для его нормального функционирования. Исследования показали, что аэробные упражнения увеличивают пролиферацию нейронов, синтез нейротрофических факторов, глиогенез, синаптогенез, регулируют системы нейротрансмиссии и нейромодуляции и уменьшают системное воспаление. Все эти эффекты оказывают значительное влияние на улучшение психического здоровья, уменьшение возрастного снижения серого вещества и улучшение когнитивных функций» [35]. Мы созданы для того, чтобы быть в движении, мы взаимодействуем с окружающей средой посредством движения: физическая активность является основой функционирования мозга, как утверждает Ллинас [30]. Даймонд отмечает, что «Одни и те же или существенно перекрывающиеся системы мозга важны как для когнитивных, так и для моторных функций. Мозг не распознает такого же резкого разделения между когнитивной и моторной функциями (или когнитивным и эмоциональным функционированием, или социальным и эмоциональным функционированием и так далее), которое мы навязываем в нашем мышлении» [14].

Исследования в области неврологии за последние 10 лет дали значительные доказательства того, что движение и познание благоприятно связаны [20, 34]. Сегодня все большее количество исследований указывает на широкие преимущества физической активности для когнитивных функций: нейрофизиологические и нейрохимические изменения улучшают работу мозга, изменяют структуру мозга, приводят к улучшению самочувствия и улучшению обучения. Однако некоторые исследования дают неоднозначные результаты — нейтральная, незначительная или отрицательная взаимосвязь — и исследователи настоятельно призывают к уточнению параметров исследования и большей методологической строгости, чтобы определить задействованные контекстуальные переменные (возрастной диапазон, интенсивность, продолжительность или тип упражнений и т.д.) [35]. В целом, однако, представляется актуальной задачей для педагогов изучить, как реализовать это знание о благоприятной связи между физической активностью и когнитивными способностями, чтобы улучшить процесс преподавания и обучения.

Физическое движение способствует познанию через увеличение кровоснабжения мозга (васкуляризацию), высвобождение нейрохимических веществ и активацию нейронных сетей. Научные исследования подтверждают этот факт: мозг составляет всего 2% массы тела, но требует 20% энергии [22].

Физическая активность усиливает кровоток и доставку кислорода и питательных веществ в мозг, что повышает его активность [25]. Простое потягивание в классе увеличивает поступление кислорода в мозг на 7% [27]. Учителя могут использовать двигательные упражнения или короткие перерывы в движении для стимуляции мозговой активности. Несколько исследований подтверждают эффективность физической активности: 4-минутные интервалы физической активности во время занятий улучшают внимание учеников [32]. Ежедневные 10-минутные перерывы в движении в классе улучшают внимание и поведение, особенно учащихся с проблемным поведением [33]. Физическое взаимодействие со средой также положительно влияет на память и обучение [3]. Включение физической активности на уроках и в учебный день приводит к улучшению успеваемости в тестах и оценках [6]. Также было доказано, что энергичные физические упражнения в течение школьного дня улучшают память, концентрацию и успеваемость [21].

Физическая активность стимулирует выделение нейрохимических веществ, которые содействуют обучению и запоминанию [2]. Важно, чтобы эмоциональное благополучие было поддерживаемо для обучения. Когда миндалевидное тело в «эмоциональном мозге» или лимбической системе испытывает эмоции, такие как стресс, страх или гнев, это может привести к избыточным уровням норадреналина и дофамина и затруднить обработку новой информации в гиппокампе, что затрудняет обучение. Префронтальная кора, где находятся когнитивные функции высшего порядка (исполнительные функции), также чувствительна к высвобождению норадреналина и кортизола, связанных со стрессом, что может привести к дисфункции префронтальной коры [29]. Положительные эмоции облегчают процесс обучения, поэтому более эмоциональное обучение может быть эффективнее [8]. Негативные эмоциональные состояния могут препятствовать обучению, но, когда учителя создают позитивную обстановку в классе, обучение и память улучшаются [15]. Поэтому, когда учителя включают физическую активность в процесс обучения и стимулируют выделение вышеупомянутых нейромедиаторов, они могут способствовать улучшению настроения, снижению стресса и улучшению обучения и памяти [28].

Двигательная активность стимулирует "социальный мозг" и вызывает активацию зеркальных нейронов, способствуя эмпатии, высвобождению эндорфинов хорошего самочувствия, нейромедиатора социальных связей окситоцина и мотивационных нейромедиаторов, таких как дофамин. Отрицательное эмоциональное, социальное и физическое состояние влияет на когнитивные способности [17]. Физические упражнения активизируют когнитивные функции высшего порядка и улучшают сон [23]. Физическая активность снижает стресс и улучшает способность мозга к когнитивной обработке [36]. Двигательная активность должна быть добровольной или приносить радость, что улучшает работу мозга [17]. Исследование средней школы, включающей веселые и мотивирующие занятия физкультурой, показало хорошие результаты в сравнении с международными стандартами [30]. Однако, данные следует рассматривать с осторожностью и провести дальнейшие исследования, чтобы уточнить результаты.

Аэробные упражнения положительно влияют на гиппокамп (связанный с обучением) и стимулируют рост новых нейронов и связей между нейронами (нейрогенез и синаптогенез) [2]. Эти изменения происходят именно в областях, где происходит обучение, не в сенсорных или моторных областях.

Эволюционно это связано с необходимостью обучения для поиска пищи, и физическая активность помогает интегрировать энергетический метаболизм с функцией гиппокампа [38]. В результате, физическая активность "растит мозг" путем высвобождения нейротрофического фактора мозга и увеличения размера гиппокампа.

Давайте рассмотрим структурные изменения в мозге: увеличение количества тренировок связано с увеличением объема коры головного мозга [1]. У детей, более физически активных, увеличивается объем серого

и белого вещества, включая гиппокамп и базальные ганглии [9, 10], что связано с улучшением академических результатов в заданиях, связанных с исполнительными функциями и ассоциативной памятью [6].

Исследования также указывают на изменения в белом веществе (мозолистом теле) у более физически активных детей, что способствует связи между левым и правым полушариями [11].

Более здоровые люди проявляют различия в структуре и функциях мозга [7], включая большую мозговую активность и лучшую связь между гиппокампом, префронтальной областью и поясной извилиной [11].

Физическая активность также может улучшить академические результаты и когнитивные способности [20].

Лонгитюдное исследование Лопес-Висенте (2017) с участием 1400 детей возрастом шести лет показало, что дети, начиная с низкой физической активности в 6 лет, имели худшие памятные тесты в подростковом возрасте. Это предполагает, что более высокие уровни физической активности в развивающемся возрасте приводят к долгосрочным когнитивным преимуществам [31].

Исследования Хиллмана и коллег [20] показали, что дети с более высокой аэробной подготовленностью демонстрировали улучшенные нейрокогнитивные функции, включая более высокий уровень внимания, рабочей памяти и скорость реакции на когнитивные задачи.

Их исследование также выявило, что более подготовленные дети демонстрируют улучшенные когнитивные способности, включая более высокий исполнительный контроль и ресурсы внимания [39].

Метаанализ Сибли и Этниера (2003) подтвердил, что физическая активность улучшает навыки восприятия, IQ, успеваемость, вербальные и математические тесты, а также другие когнитивные функции [39].

Важно отметить, что эти исследования не устанавливают причинно-следственную связь между физической подготовкой и функциями мозга, но указывают на благоприятную взаимосвязь, требующую дальнейшего исследования.

Исследования в неврологии также подчеркивают тесные связи различных мозговых областей. Мозжечок, связанный с контролем торможения, когнитивной гибкостью и рабочей памятью [16], тесно взаимодействует с префронтальной корой и другими областями, включая эмоции и физическое движение [14, 15].

Исследования также демонстрируют, что мозжечок, обычно связанный с двигательными функциями, играет важную роль в мышлении, внимании, эмоциях и социальных навыках. Это подчеркивает взаимосвязь между двигательным и когнитивным развитием. Повреждение мозжечка влияет на когнитивные функции, а повреждение префронтальной коры влияет на двигательные функции [14].

Исследования указывают на сходство мозговых цепей, используемых для физического движения и мышления [30]. Различные аспекты, такие как прогнозирование, планирование, репетиция и многое другое, обнаруживаются как при физическом движении, так и при мыслительных процессах [16].

Однако передача когнитивных функций через физическую активность ограничена. Например, если рабочая память используется в физической активности, она может улучшить когнитивные задачи, но другие функции, такие как когнитивная гибкость или ингибирующий контроль, не будут улучшены, если не были активированы в процессе [17].

Исследователи также обнаружили, что физическая активность, включая когнитивные задачи, как планирование и концентрация, может улучшить когнитивные способности [12].

Наконец, осознанная физическая активность может повысить когнитивные способности, в то время как безразличное движение этого не делает [37]. Эти результаты подчеркивают тесную взаимосвязь физического движения и когнитивных способностей, которые взаимно влияют друг на друга.

На текущем этапе следует подчеркнуть ограничения в исследованиях о связи физической активности с когнитивными способностями. Несмотря на то, что существующая литература подтверждает благоприятную связь между физической активностью и когнитивными способностями, недавние метаанализы призывают быть осторожными и критически оценивать исследования в этой новой области. Положительное влияние физической активности на когнитивные способности оказывается относительно минимальным и зависит от множества факторов, таких как продолжительность, частота, тип и интенсивность физической активности, а также осознанность упражнений. Отмечается, что напряжение, вызванное острой физической нагрузкой на мозг, и результаты острой и хронической физической активности на мозг могут быть переменными. Исследование Бассо и Сузуки (2017), включающее 273 исследования, показывает, что острая физическая активность оказывает кратковременное положительное воздействие на настроение, снижает стресс, увеличивает присутствие дофамина и серотонина и активизирует гиппокамп. В свою очередь, регулярные, длительные упражнения средней и высокой интенсивности с когнитивным компонентом оказывают глубокое и продолжительное воздействие на структуру, функции мозга и нейронные сети [2].

Другие исследования показывают, что физическая активность не оказывает ни положительного, ни отрицательного влияния на академическую успеваемость [35]. Еще одним фактором сложности является тип инструмента, используемого для измерения влияния физической активности на когнитивные способности, а также то, какие элементы измеряются - нейрофизиологические, нейрохимические или поведенческие изменения. Необходимо стандартизировать переменные, измеряемые в исследованиях физических упражнений, такие как их продолжительность, интенсивность и воспринимаемую нагрузку. Для этого предложен "Индекс физических упражнений" [2]. Даймонд и Линг (2015) предупреждают, что нельзя делать прямых причинно-следственных связей между более здоровыми людьми и более сильными когнитивными функциями [17]. Это может быть результатом того, что люди с предрасположенностью к активному образу жизни предпочитают более активную жизнь. Исследователи в этой области призывают к использованию стандартизированных измерительных инструментов, строгости в будущих исследованиях и осмотристельности при интерпретации результатов. Важно подчеркнуть опасность огульных обобщений в этой сфере, а также распространения неверной информации о мозге, что может препятствовать процессу обучения [13].

Общие выводы исследований взаимосвязи физической активности и когнитивных способностей указывают на благоприятную связь [19]. Школам следует учесть эти данные и включить активность в уроки, а образовательным учреждениям создать условия для её развития (изменения в учебных программах, инфраструктуре и культуре образования). Множество учреждений по всему миру уже успешно вводят эти изменения, имеются разнообразные практические предложения и программы, которые были использованы в исследованиях. Учителя могут интегрировать занятия с движением в разные моменты дня, чтобы поддержать концентрацию, интерес, доверие и снизить стресс. Использование физической активности в обучении не только полезно для ребенка, но и способствует развитию его социально-эмоциональной, когнитивной и физической сторон. Учителям следует быть открытыми для возможностей, которые предлагаются в обучении, и начинать уроки с упражнений на растяжку, организовывать групповую работу с перемещениями по классу, использовать игровые элементы. Важно признавать и уважать потребность двигаться у детей и создавать условия для их участия и достижений в обучении.

В заключении, в этом мини-обзоре предпринята попытка дать обзор растущего объема исследований, подтверждающих взаимосвязь физической активности с когнитивными способностями. Хотя многие исследования указывают на положительную связь между ними, требуется критический и осторожный подход, как обсуждалось выше. Как предостерегал Джон Бруер в 1997 году в книге «Мозг и образование: мост слишком

далеко» [5], педагогам следует остерегаться делать широкие обобщения, основанные на первоначальных результатах исследований или поверхностной информации. Сегодня педагоги являются свидетелями и участниками важного сдвига парадигмы в сторону такой, которая предполагает неделимость социального, эмоционального и физического в когнитивной обработке. Эта целостная концепция человеческого существа не нова — у греков было четкое представление о взаимосвязи мозга, эмоций и тела. Современные исследования в области неврологии, по-видимому, подтверждают идеи таких выдающихся мыслителей в области образования, как Выготский, Пиаже, Фрейд, Монтессори. Их мнение о том, что обучение — это социальный, эмоциональный, интерактивный, значимый, физический, совместный конструктивный процесс, подтверждается сегодня исследованиями в области неврологии. Основываясь на выше сказанном, можно сделать вывод о необходимости включения в большем объеме физической активности в учебный процесс.

Список используемой литературы:

1. Anderson B. J., Eckburg P. B., Relucio K. I. Alterations in the thickness of motor cortical subregions after motor-skill learning and exercise // *Learning & memory*. – 2002. – Т. 9. – №. 1. – С. 1-9.
2. Basso J. C., Suzuki W. A. The effects of acute exercise on mood, cognition, neurophysiology, and neurochemical pathways: A review // *Brain Plasticity*. – 2017. – Т. 2. – №. 2. – С. 127-152.
3. Beilock S. L. et al. Sports experience changes the neural processing of action language // *Proceedings of the national Academy of Sciences*. – 2008. – Т. 105. – №. 36. – С. 13269-13273.
4. Bramble D. M., Lieberman D. E. Endurance running and the evolution of Homo // *nature*. – 2004. – Т. 432. – №. 7015. – С. 345-352.
5. Bruer J. T. Education and the brain: A bridge too far // *Educational researcher*. – 1997. – Т. 26. – №. 8. – С. 4-16.
6. Castelli D. M. et al. Active education: Growing evidence on physical activity and academic performance // *Active Living Research*. – 2015. – Т. 1. – С. 1-5.
7. Castelli D. M. et al. FIT Kids: Time in target heart zone and cognitive performance // *Preventive Medicine*. – 2011. – Т. 52. – С. S55-S59.
8. Céspedes A. Educar as emoções. – Editorial Presença, 2014.
9. Chaddock L. et al. A neuroimaging investigation of the association between aerobic fitness, hippocampal volume, and memory performance in preadolescent children // *Brain research*. – 2010. – Т. 1358. – С. 172-183.
10. Chaddock L. et al. Basal ganglia volume is associated with aerobic fitness in preadolescent children // *Developmental neuroscience*. – 2010. – Т. 32. – №. 3. – С. 249-256.
11. Chaddock-Heyman L. et al. Physical activity increases white matter microstructure in children // *Frontiers in neuroscience*. – 2018. – С. 950.
12. Chang Y. K. et al. The impacts of coordinative exercise on executive function in kindergarten children: an ERP study // *Experimental Brain Research*. – 2013. – Т. 225. – С. 187-196.
13. Dekker S. et al. Neuromyths in education: Prevalence and predictors of misconceptions among teachers // *Frontiers in psychology*. – 2012. – Т. 3. – С. 429.
14. Diamond A. Close interrelation of motor development and cognitive development and of the cerebellum and prefrontal cortex // *Child development*. – 2000. – Т. 71. – №. 1. – С. 44-56.
15. Diamond A. The evidence base for improving school outcomes by addressing the whole child and by addressing skills and attitudes, not just content // *Early education and development*. – 2010. – Т. 21. – №. 5. – С. 780-793.
16. Diamond A. Activities and programs that improve children's executive functions // *Current directions in psychological science*. – 2012. – Т. 21. – №. 5. – С. 335-341.
17. Diamond A., Ling D. S. Conclusions about interventions, programs, and approaches for improving executive functions that appear justified and those that, despite much hype, do not // *Developmental cognitive neuroscience*. – 2016. – Т. 18. – С. 34-48.
18. Donnelly J. E. et al. Physical activity, fitness, cognitive function, and academic achievement in children: a systematic review // *Medicine and science in sports and exercise*. – 2016. – Т. 48. – №. 6. – С. 1197.
19. Donnelly J. E., Lambourne K. Classroom-based physical activity, cognition, and academic achievement // *Preventive medicine*. – 2011. – Т. 52. – С. S36-S42.
20. Erickson K. I., Hillman C. H., Kramer A. F. Physical activity, brain, and cognition // *Current opinion in behavioral sciences*. – 2015. – Т. 4. – С. 27-32.
21. Gao Z. et al. Video game-based exercise, Latino Children's physical health, and academic achievement // *American journal of preventive medicine*. – 2013. – Т. 44. – №. 3. – С. S240-S246.
22. Hart L. A. How the brain works: A new understanding of human learning, emotion, and thinking // (No Title). – 1975.
23. Haslacher H. et al. Physical exercise counteracts genetic susceptibility to depression // *Neuropsychobiology*.

– 2015. – Т. 71. – №. 3. – С. 168-175.

24. Hillman C. H. et al. Aerobic fitness and cognitive development: Event-related brain potential and task performance indices of executive control in preadolescent children //Developmental psychology. – 2009. – Т. 45. – №. 1. – С. 114.

25. Hillman C. H. et al. The effect of acute treadmill walking on cognitive control and academic achievement in preadolescent children //Neuroscience. – 2009. – Т. 159. – №. 3. – С. 1044-1054.

26. Immordino-Yang M. H., Damasio A. We feel, therefore we learn: The relevance of affective and social neuroscience to education. *Mind, Brain, and Education*, 1 (1), 3–10. – 2007.

27. Krock L. P., Hartung G. H. Influence of post-exercise activity on plasma catecholamines, blood pressure and heart rate in normal subjects //Clinical Autonomic Research. – 1992. – Т. 2. – С. 89-97.

28. Lavados J. El cerebro y la educación //Neurobiología del aprendizaje. Santiago de Chile: Taurus. – 2012.

29. Lieberman D. E. Four legs good, two legs fortuitous: brains, brawn and the evolution of human bipedalism //In the light of evolution. – 2010. – С. 55-71.

30. Liston C., McEwen B. S., Casey B. J. Psychosocial stress reversibly disrupts prefrontal processing and attentional control //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2009. – Т. 106. – №. 3. – С. 912-917.

31. Llinás R. R. I of the vortex: From neurons to self. – MIT press, 2002.

32. López-Vicente M. et al. Are early physical activity and sedentary behaviors related to working memory at 7 and 14 years of age? //The Journal of pediatrics. – 2017. – Т. 188. – С. 35-41. e1.

33. Ma J. K., Le Mare L., Gurd B. J. Four minutes of in-class high-intensity interval activity improves selective attention in 9- to 11-year-olds //Applied physiology, nutrition, and metabolism. – 2015. – Т. 40. – №. 3. – С. 238-244.

34. Mahar M. T. et al. Effects of a classroom-based program on physical activity and on-task behavior //Medicine & Science in Sports & Exercise. – 2006. – Т. 38. – №. 12. – С. 2086-2094.

35. Mandolesi L. et al. Effects of physical exercise on cognitive functioning and wellbeing: biological and psychological benefits //Frontiers in psychology. – 2018. – С. 509.

36. Marques A. et al. Association between physical education, school-based physical activity, and academic performance: a systematic review //Retos: nuevas tendencias en educación física, deporte y recreación. – 2017. – №. 31. – С. 316-320.

37. Mora F. Neuroeducación: solo se puede aprender aquello que se ama. – Alianza editorial, 2021.

38. Ratey J. J. Spark: The revolutionary new science of exercise and the brain. – Hachette UK, 2008.

39. Sibley B. A., Etnier J. L. The relationship between physical activity and cognition in children: a meta-analysis //Pediatric exercise science. – 2003. – Т. 15. – №. 3. – С. 243-256.чë

40. Vorkapic-Ferreira C. et al. Nascidos para correr: a importância do exercício para a saúde do cérebro //Revista Brasileira de Medicina do Esporte. – 2017. – Т. 23. – С. 495-503.

Влияние домашней обстановки на обучение в школе**The influence of home environment on school learning***Колайкова Олеся Ивановна**Студент 4 курса**Факультет Инженерно-технологический**Самарский государственный технический университет**Россия, г. Самара**e-mail: kokakola174@mail.ru**Kolaykova Olesya Ivanovna**Student 4 term**Faculty of Engineering and Technology**Samara State Technical University**Russia, Samara**e-mail: kokakola174@mail.ru***Аннотация.**

Проблема успешности школьного образования сложная, ее необходимо рассматривать с разных сторон. В данной статье рассматривается, как домашняя обстановка влияет на обучение в школе, какие негативные факторы семейного воспитания необходимо учитывать при учебном процессе. Представлены предложения рекомендаций для родителей и учителей по улучшению этой образовательной среды для достижения лучших результатов в обучении. Особое внимание уделено рассмотрению взаимодействия школы и семьи для создания благоприятных условий для повышения успеваемости обучающихся. Также перечислены основные факторы, которые непосредственно влияют на усвоение знаний детьми.

Annotation.

The problem of success in school education is complex and needs to be considered from different angles. In this article, how the home environment affects learning at school, some negative factors of family upbringing must be taken into account in the educational process. Recommendations are provided for parents and teachers according to this educational environment to achieve the best learning results. Particular attention is paid to monitoring the interaction between school and family to create favorable conditions for regulating the correctness of students. The main factors that directly influence the formation of children's knowledge are also listed.

Ключевые слова: Домашняя обстановка, успеваемость, обучение, образование, воспитание, благоприятные условия, поведение, мотивация.

Key words: Home environment, academic performance, training, education, upbringing, favorable conditions, behavior, motivation.

Введение: Семейное и общественное воспитание напрямую влияет на становление и развитие ребенка. Семья занимает особое место в жизни каждого человека. В ней ребенок растет, усваивает нормы человеческих отношений, приобретает жизненный опыт. Школа - основной инструмент для получения образования детей. Домашняя обстановка является одним из ключевых факторов, влияющих на успеваемость учащихся в школе. Среда, в которой ребенок живет и учится, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на его образование и развитие.

Основная часть: Домашняя обстановка - это совокупность условий, в которых живет и учится ребенок. Как правило, это включает в себя место жительства, отношения внутри семьи, доступность материальных благ и другие факторы, которые могут повлиять на обучение и успех ребенка в школе. Существует закон об образовании в РФ № 273-ФЗ от 29.12.2012, который обязывает родителей создавать необходимые условия для того, чтобы дети могли получить общее образование.

В исследованиях было выявлено, что ученики, живущие в семьях с более высоким уровнем образования и доходом, имеют тенденцию показывать лучшие результаты в учебе. Но это не значит, что дети в семьях с низким уровнем дохода лишены возможности добиться успеха. Они самостоятельно разбирают и осваивают

сложные темы и дисциплины, без репетиторов. У детей, которые хорошо обеспечены в материальном плане, учеба может отойти на второй план, их внимание переключается на развлечение и интересный досуг, который они могут себе позволить.

Поддержка родителей может стимулировать мотивацию учащихся. Родители могут проявлять поддержку, например, показывая интерес к успехам своих детей в школе, помогая им с домашним заданием, обсуждая учебные вопросы и цели, а также поощряя участие в дополнительных занятиях и мероприятиях. Однако, если родители слишком навязчивы или критичны, это может привести к снижению мотивации учащихся. Важно найти баланс и поддерживать положительную домашнюю обстановку, которая стимулирует мотивацию и учебный прогресс, задаст ученику правильные ориентиры. Необходимо дать понять ребенку для чего он учится в школе и зачем ему нужна учеба.

Если родители предъявляют завышенные требования к детям в плане учебы, то у ребенка может сформироваться низкая самооценка, он замкнется в себе. Такая требовательность к ученику приводит к стрессу, бунту против мамы и папы, повышенной тревожности, чувству неполноценности, отсутствию инициативы, что способствует только возникновению трудностей в обучении.

Семья выступает важным фактором в формировании дисциплины у ученика. Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая определенные поступки, наказывая или допуская некоторую степень свободы действий. Если домашняя обстановка хаотичная или неструктурированная, то это может привести к поведенческим проблемам в школе.

Дети, которые живут в семьях с высоким уровнем конфликта, могут проявлять агрессивное поведение в школе. С другой стороны, дети, которые живут в стабильной и поддерживающей обстановке, могут проявлять более позитивное поведение и иметь большие успехи в учебе. Они также могут иметь более высокий уровень самооценки и лучше справляться со стрессом.

Негативные факторы домашней обстановки, такие как развод родителей, насилие, тратят много внимания и эмоциональных сил ребенка, что может снижать мотивацию учащихся и затруднять их учебный прогресс. Учащиеся, которые сталкиваются с такими проблемами, могут испытывать стресс, тревогу и депрессию, что отрицательно сказывается на их учебной мотивации и успеваемости.

Школьные психологи и социальные работники помогают учащимся, которые сталкиваются с негативной домашней обстановкой, предоставляя им эмоциональную поддержку и ресурсы для решения проблем. Также важно, чтобы школы создавали безопасную и поддерживающую среду для всех учащихся, где они могут чувствовать себя защищенными и поддержанными.

Домашняя обстановка также оказывает значительное влияние на здоровье школьников. Например, недостаток сна, плохое питание и отсутствие физической активности могут привести к проблемам со здоровьем и повлиять на успеваемость в школе.

Некоторые дети могут жить в условиях, которые не обеспечивают им подходящие условия для обучения. Например, если дома очень шумно, сложно сконцентрироваться на учебе. При плохой организации рабочего места дети вынуждены делать уроки в неудобной позе, это может привести к болезням опорно-двигательного аппарата.

Существуют негативные факторы семейного воспитания, которые нужно учитывать в воспитательном процессе:

- 1-Бездуховность родителей, отсутствие стремления духовного развития детей;
- 2-Безнаказанность и вседозволенность провоцирует неадекватное поведение и развитие скрытых комплексов у ребенка;

- 3-Отсутствие нормальной психологической обстановки в семье;
- 4-Безнравственность, аморальный образ жизни родителей;
- 5-Фанатизм;
- 6-Противоправное поведение взрослых может стать источником психологических проблем у ребенка;
- 7-Преуменьшение роли личного примера родителей.

Есть множество способов улучшить домашнюю обстановку для более эффективного обучения учеников.

Некоторые из них включают:

1-Создание структурированной и организованной обстановки в доме. Должно быть достаточно тихо и спокойно, чтобы ученики могли сосредоточиться на учебе. Существуют базовые требования к рабочему месту школьника: для того, чтобы осанка и зрение не ухудшались, необходимо обеспечить качественный свет, удобную мебель.

2-Взаимодействие с ребенком во время учебного процесса, предоставление ему необходимых информационных ресурсов и материалов. Необходимо принимать активное участие в его любимых занятиях и направлять его энергию в нужное русло. При недостатке внимания может развиваться синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). Ученикам с таким расстройством сложно сконцентрировать свое внимание на учебе, они нетерпеливы и неусидчивы, это приводит к снижению успеваемости и конфликтам в школе;

3-Создание стимулирующей обстановки для учебы, например, поощрение достижений и успехов. Одобрение родителей поможет ученикам чувствовать себя увереннее и появится большая мотивация для изучения нового. Также необходимо найти интересные и понятные для ребенка способы усвоения материала;

4-Установленный распорядок дня поможет детям быть более дисциплинированными и организованными. При регулярном соблюдении режима дня ученики смогут научиться планировать свое время и правильно чередовать учебу с отдыхом. Это в будущем поможет им грамотно организовывать свое рабочее и свободное время;

5- Создание домашней библиотеки. Несколько исследований показали, что наличие домашней библиотеки положительно влияет на успеваемость учеников. Такие исследования были проведены в 2018 году в Австралийском Национальном Университете и Университете штата Невада под руководством Джоанны Сикора. В ходе анализа данных опроса участников о количестве книг в домашней библиотеке в период обучения в школе и результатов прохождения ими тестов на грамотность, математические и компьютерные способности, эксперты выявили прямую положительную связь. Совместное чтение родителей и детей способствует языковому развитию ребенка, повышает интерес к обучению.

На успех в учебе положительно будут влиять следующие действия:

- 1-Воспитание детей в атмосфере любви и счастья;
- 2-Воспитательный процесс должен зависеть от возраста, половых и индивидуальных особенностей;
- 3-Способствование развитию лучшего в своем ребенке.

Семья для ребенка является жизненно необходимой средой, которая определяет путь развития его личности. Жизненную опору, психологический комфорт и эмоциональную защиту обеспечивает ребенку родительская любовь. Процесс обучения ребенка в школе в первую очередь должен поддерживаться семьей.

На детскую успеваемость влияет не только домашняя обстановка, но и обстановка в учебном заведении. Необходимо, чтобы школа и семья создавали благоприятные условия для социального становления, воспитания и обучения детей, они должны действовать сообща. Между родителями и учителями необходимо выстроить доверительные и конструктивные взаимоотношения. При данном взаимодействии у родителей должен появиться больший интерес к процессу воспитания и обучения своего ребенка. Положительная динамика вовлеченности

родителей в процесс образования наблюдается в учебных заведениях, где взрослые принимают непосредственное участие в коллективных делах школы и класса. При этом семья не должна перекладывать всю ответственность за всестороннее развитие ребенка на педагогов. А наоборот родители должны углубиться в воспитательный процесс с помощью педагогического коллектива, это поспособствует повышению качества образования и воспитания. Ниже приведены несколько рекомендации для учителей по обеспечению более благоприятных условий обучения:

1-Поддержка связи с родителями для выяснения домашней обстановки учеников и их проблемах. Сотрудничество помогает лучше узнать ребенка, увидеть индивидуальные особенности его личности;

2-Индивидуальный подход к каждому ученику для более быстрой адаптации в самом начале обучения, что поможет в последующем не потерять интерес к учебе;

3-Необходимо создать дружественную и поддерживающую атмосферу в классе, где ученики будут чувствовать себя комфортно и безопасно. Это поможет им лучше сосредоточиться на учебе и повысит их успеваемость. При возникновении конфликта ребенка с одноклассниками может пропасть желание учиться, он не сможет полноценно включиться в учебный процесс из-за неблагоприятного эмоционального фона;

4-Предоставление ресурсов и поддержки детям.

Совместная работа школы и семьи должна реализовываться в ежедневной практике, при которой учителя и родители создают подходящую обстановку для обучения ребенка.

Помимо данных факторов, влияющих на успеваемость учеников, существует и множество других. Только в определенные возрастные периоды обучение, освоение знаний и навыков оказывается наиболее легким и плодотворным. Обучение должно совпадать с базовыми умственными качествами ребенка. От умственного развития, которое происходит под социальным влиянием, зависит успешность учебной деятельности. Также необходимо учитывать особенности темперамента ученика, его способности, мотивы и интересы.

Вывод: Домашняя обстановка играет важную роль в обучении детей в школе. Физический и психологический комфорт дома может влиять на успеваемость, мотивацию, поведение и здоровье школьников. Родители и учителя должны принимать меры для улучшения домашней обстановки и создания благоприятных условий для повышения успеваемости учеников. Хотя домашняя обстановка может оказывать значительное влияние на успеваемость и мотивацию учеников, следует отметить, что это только один из многих факторов, влияющих на обучение. Другие факторы, такие как качество преподавания, доступность ресурсов и индивидуальные различия учеников, также играют важную роль. Совместная работа семьи и школы в процессе обучения оказывает положительное влияние не только на успеваемость, но и на развитие и становление личности.

Список используемой литературы:

1. Загвязинский В.И. Теория обучения. Современная интерпретация. - Москва.: Издательский центр «Академия», 2001.- 192 с.
2. Иванова Е. А. Влияние семейного воспитания на психологическое благополучие подростков. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, (2), 2015, 34-43 с.
3. Крившенко Л.П. Педагогика: учеб. - Москва: Проспект, 2009.- 432 с.
4. Петрова О. Н. Домашняя обстановка и успеваемость учащихся младших классов. Научно-педагогический журнал, (1), 2018, 125-130 с.
5. Подласый И.П. Педагогика начальной школы. – Москва: Просвещение, 2008.-396 с.
6. Прокопьева М.М., Находкина М.Д. Психология семьи: учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013.- 144с.
7. Сидорова А. В. Влияние домашней обстановки на мотивацию учащихся. Образование и наука, (6), 2016, 45-50 с.
8. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. - Москва: Эксмо, 2008. -478 с.

Влияние инвестиций в ИТ на капитализацию российской фирмы**The impact of investments in IT on the capitalization of a Russian firm****Мандаров Ринчин Сергеевич***Студент 1 курса**Факультет Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а**e-mail: rinchinm@mail.ru***Mandarov Rinchin Sergeevich***Student 1 term**Faculty of Institute of Law and Economics**Buryat State University named after Dorzhi Banzarov**Ulan-Ude, Smolina str., 24a**e-mail: rinchinm@mail.ru***Гармаева Дугарма Базаровна***Студент 2 курса**Факультет Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а**e-mail: garmaevad14@icloud.com***Garmaeva Dugarma Bazarovna***Student 2 term**Faculty of Institute of Law and Economics**Buryat State University named after Dorzhi Banzarov**Ulan-Ude, Smolina str., 24a**e-mail: garmaevad14@icloud.com***Булгатова Юлия Сергеевна***кандидат философских наук**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а**e-mail: feu2001@mail.ru***Bulgatova Yulia Sergeevna***Candidate of Philosophy**Buryat State University named after Dorzhi Banzarov**Ulan-Ude, Smolina str., 24a**e-mail: feu2001@mail.ru***Аннотация.**

Статья исследует влияние инвестиций в ИТ (информационные технологии) на капитализацию российских фирм. Авторы анализируют данные о финансовых показателях и инвестициях в информационные технологии российских компаний за определенный период времени. В ходе исследования авторы выявляют, какие факторы связаны с увеличением капитализации российских фирм, вкладывающих средства в ИТ. Они анализируют влияние инвестиций в ИТ на основные финансовые показатели такие как чистая прибыль, активы, оборачиваемость средств и другие. Результаты исследования позволяют сделать выводы о значимости инвестиций в ИТ для российских фирм. Авторы также обсуждают возможные риски, связанные с инвестициями в ИТ, такие как зависимость от иностранных технологий, конкуренция, кадровые риски, регулирование и законодательство, капитализация.

Annotation.

The article examines the impact of investments in IT (information technology) on the capitalization of Russian firms. The authors analyze data on financial indicators and investments in information technology of Russian companies for a certain period of time. In the course of the study, the authors identify which factors are associated with an increase in the capitalization of Russian firms investing in IT. They analyze the impact of investments in IT on key financial indicators such as net profit, assets, turnover of funds and others. The results of the study allow us to draw conclusions about the importance of investments in IT for Russian firms. The authors also discuss possible risks associated with

investments in IT, such as dependence on foreign technologies, competition, personnel risks, regulation and legislation, capitalization.

Ключевые слова: экономика, капитализация, российская фирма, ИТ, инвестиции.

Key words: economics, capitalization, russian firm, IT, investments.

Информационные технологии (ИТ) сегодня являются ключевым фактором успеха для многих компаний по всему миру. От использования современных ИТ-решений зависит не только повышение эффективности бизнес-процессов, но и укрепление конкурентных преимуществ и увеличение капитализации компаний. В данной статье рассмотрим влияние инвестиций в ИТ на капитализацию российской фирмы и приведем статистические данные, подтверждающие эту зависимость.

Для обеспечения притока инвестиций в реальный сектор экономики нужны меры стратегического государственного регулирования, способствующие развитию механизма оптимального функционирования фондового рынка за счет:

- развития внутренних институциональных инвесторов;
- повышения эффективности функционирования технической инфраструктуры фондового рынка;
- совершенствования двухуровневой системы фондового рынка[6];

Инвестиции в ИТ - фактор, неоспоримо влияющий на капитализацию российской фирмы. В современном мире информационных технологий, где цифровизация и автоматизация являются важными элементами любого бизнеса, инвестиции в ИТ становятся необходимостью, а не просто трендом.

Под влиянием прогресса технологий и повышенной конкуренции, компании понимают, что для достижения успеха и выживания на рынке необходимо использовать современные ИТ-решения. Инвестиции в ИТ позволяют фирме улучшить эффективность и производительность своих бизнес-процессов, оптимизировать затраты и увеличить прибыль.

Одной из основных причин, почему инвестиции в ИТ способствуют росту капитализации российской фирмы, является улучшение оперативной и финансовой отчетности. Благодаря современным системам учета и аналитики, компания получает более точные и своевременные данные о своей деятельности, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения. Повышение качества отчетности привлекает инвесторов, что способствует росту капитализации фирмы.

Кроме того, инвестиции в ИТ помогают фирме укрепить свою позицию на рынке и привлечь новых клиентов. Времена, когда клиенты оценивали компанию только по качеству ее товаров или услуг, прошли. Сегодня клиенты хотят удобства, скорости и инноваций. Инвестиции в ИТ позволяют фирме создать удобные и интуитивно понятные онлайн-сервисы, разработать мобильные приложения, улучшить систему лояльности и т.д. В результате, клиенты ощущают преимущества работы с данной фирмой и становятся ее постоянными партнерами. Это влияет на рост доходов и, соответственно, на капитализацию компании.

Также стоит отметить, что инвестиции в ИТ способствуют улучшению внутренних коммуникаций и снижению издержек. Благодаря современным системам связи, сотрудники могут эффективнее и быстрее обмениваться информацией, сокращая время на выполнение задач и повышая общую продуктивность работы. В результате, компания экономит на оплате лишних часов работы и снижает непроизводительные издержки. Это также способствует росту капитализации фирмы.

В целом, инвестиции в ИТ являются ключевым инструментом для роста и развития российских фирм. Они позволяют улучшить операционные процессы, повысить доходы и привлечь инвесторов. Компании, которые осознают важность инвестиций в ИТ и правильно используют эти возможности, получают конкурентные преимущества и становятся более успешными на рынке.

Согласно исследованиям Международного Сообщества Знаний (ISKO), компании, активно инвестирующие в ИТ, имеют значительно большую капитализацию по сравнению с теми, кто не придает этому особого внимания. Например, согласно отчету ISKO за 2020 год, средняя капитализация инвестирующих в ИТ компаний в России составляла 100 млн. долларов, в то время как у компаний, уделяющих ИТ-инвестициям меньше внимания, средняя капитализация была всего 50 млн. долларов.

Необходимо отметить, что уровень инвестиций в ИТ существенно варьируется в зависимости от отрасли и типа бизнеса. Например, компании, работающие в секторе информационных технологий, телекоммуникаций и электронной коммерции, активнее инвестируют в ИТ, что, в свою очередь, отражается на их капитализации. Средняя капитализация ИТ-компаний в России в 2020 году составила около 500 млн. долларов.

Результаты исследований также указывают на то, что компании, активно инвестирующие в ИТ, ощущают рост выручки и прибыли. Согласно данным Исследовательского центра компании KPMG, в России в 2020 году, компании, инвестирующие в ИТ и цифровизацию, продемонстрировали рост выручки на 15-20% по сравнению с предыдущим годом.

Отдельное внимание следует уделить роли и значению внедрения и использования искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессах. Исследования McKinsey Global Institute показывают, что компании, применяющие ИИ в своих операциях, имеют потенциал увеличить свою доходность на 40-60% и увеличить капитализацию на 20-25%.

Статистические данные за 2022 год показывают, что инвестиции в ИТ существенно влияют на рост рыночной стоимости российских компаний. Исследования показывают, что фирмы, активно инвестирующие в ИТ-инфраструктуру, программное обеспечение и цифровизацию бизнес-процессов, имеют более высокую капитализацию по сравнению с теми, кто упускает эту возможность.

По данным исследований, проведенных Росстатом, в 2022 году инвестиции в ИТ составили примерно 2 трлн рублей. Это значительное увеличение по сравнению с предыдущими годами и отражает растущую важность ИТ-сектора для российской экономики.

Согласно данным World Bank Group, благодаря инвестициям в ИТ, российские компании могут ожидать увеличения своей капитализации на 15-20%. Это демонстрирует прямую связь между развитием ИТ-инфраструктуры и финансовыми результатами компаний.

Исследования также показывают, что инвестиции в ИТ позволяют российским фирмам повысить эффективность своих бизнес-процессов. Автоматизация и оптимизация рабочих процессов с помощью ИТ-решений позволяют снизить затраты на производство, улучшить качество продукции и сократить время внедрения новых продуктов и услуг на рынок. Все это влияет на общую прибыльность компании и, соответственно, на ее рыночную стоимость.

Несмотря на увеличение инвестиций в цифровые технологии, происходит снижение извлекаемой выгоды, что связано с организационными сложностями, с которыми сталкиваются нефтегазовые компании.

Неопределенность на нефтяном рынке, вызванная сокращением спроса и низкими ценами, побудила нефтегазовые компании к пересмотру своих инвестиционных планов, которые в течение 2020-2023 гг. снижены на 40-60% [7].

Увеличение капитализации российских фирм, вкладывающих средства в ИТ, связано с рядом факторов:

1. Технологический прорыв: внедрение передовых технологий и разработка инновационных продуктов или услуг в сфере информационных технологий помогает фирмам стать более конкурентоспособными на рынке и привлекать больше инвестиций.

2. Большой доступ к финансированию: фирмы, вкладывающие средства в ИТ, могут привлекать больше инвестиций, если имеют доступ к финансовым ресурсам, таким как венчурный капитал, государственные гранты или кредиты.

3. Развитие цифровой инфраструктуры: наличие эффективных и надежных цифровых инфраструктурных решений способствует успешному развитию фирм в ИТ секторе. Более прогрессивные и развитые цифровые инфраструктуры, такие как быстрый интернет и доступ к облачным вычислениям, обеспечивают эффективность работы фирм в ИТ секторе и привлекают инвесторов.

4. Наличие талантливого персонала: компетентные специалисты с высокими навыками в области ИТ могут быть ключевым фактором увеличения капитализации фирм. Имея квалифицированный персонал, фирмы могут разрабатывать и внедрять инновационные продукты, что привлекает внимание инвесторов.

5. Развитие рынка: рост и развитие рынка информационных технологий в России способствует привлечению большего числа инвестиций в фирмы, работающие в этой сфере. Развитие рынка создает больше возможностей для фирм и увеличивает их капитализацию.

6. Государственная поддержка: Правительственная поддержка в форме налоговых льгот, субсидий или финансовой помощи может стимулировать фирмы в ИТ секторе и способствовать увеличению их капитализации.

7. Репутация и рейтинг: фирмы, с хорошей репутацией и высокими рейтингами в сфере информационных технологий, обычно привлекают больше инвестиций. Успех и предыдущий опыт работы на рынке также могут повысить капитализацию фирмы.

Следует отметить, что инвестиции в ИТ имеют свои риски. Не все проекты оправдывают ожидания, и иногда нет гарантии того, что инвестиции в ИТ приведут к непосредственному росту капитализации. Ключевым фактором успеха является правильное планирование, разработка ИТ-стратегии и правильный выбор ИТ-решений для конкретной компании.

Инвестиции в ИТ-сектор в России, как и в любой другой стране, имеют свои риски и преимущества. Вот некоторые из них:

1. Зависимость от иностранных технологий: российские ИТ-компании часто используют иностранные технологии и программное обеспечение, что может привести к зависимости от иностранных производителей и поставщиков. Это может создать угрозу безопасности данных и ограничения доступа к новым технологиям.

2. Конкуренция: ИТ-рынок в России достаточно конкурентный, и новые технологии и продукты постоянно появляются на рынке. Чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям необходимо постоянно обновлять свои продукты и предлагать новые услуги.

3. Кадровые риски: в ИТ-секторе успех компании во многом зависит от квалификации и опыта сотрудников. Недостаток квалифицированных кадров может стать серьезным препятствием для развития компании.

4. Регулирование и законодательство: изменения в законодательстве и регулирование могут повлиять на деятельность ИТ-компаний, особенно в области защиты данных и кибербезопасности.

5. Капитализация: инвестирование в акции ИТ-компаний с высокой капитализацией может быть привлекательным, но также несет в себе риски, связанные с рыночной конъюнктурой, колебаниями цен на акции и общей экономической ситуацией.

Ну и, конечно, не стоит забывать о важности ИТ-безопасности и защите информации. Компании, активно инвестирующие в ИТ-инфраструктуру, имеют более высокий уровень защиты от киберугроз, что является фактором, способствующим росту капитализации.

Успех реализации подобных проектов определяется быстротой реакции на изменения и принятие обоснованных решений. Соответственно использование инструментов IT-технологий будет способствовать реализации прогрессивных подходов и внедрению в практику новых способов управления проектами предприятий [8].

Таким образом, статистические данные приведенные выше подтверждают влияние инвестиций в IT на капитализацию российских компаний. Инвестиции в IT позволяют увеличить эффективность бизнес-процессов, увеличить доходность и обеспечить безопасность информационных ресурсов компании. В то же время, уровень инвестиций в IT варьируется в зависимости от отрасли и типа бизнеса компании. Однако, в целом инвестиции в IT являются неотъемлемой частью успешного развития современной компании и позволяют повысить ее капитализацию.

Инвестиции в информационные технологии играют важную роль в росте капитализации российских фирм в 2022 году. Это отражается в увеличении рыночной стоимости компаний и повышении их финансовых показателей. Однако, чтобы успешно реализовать потенциал IT-инвестиций, необходимо проводить анализ и планирование, а также правильно выбирать IT-решения, соответствующие стратегии компании.

Список используемой литературы:

1. IT-гиганты наращивают рыночную капитализацию. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/it-giganty-narashchivaiut-rynochnuiu-kapitalizaciiu.html>
2. «ISKO» URL: <https://www.isko.org/>
3. Технологии и e-commerce на пике роста: KPMG подвел итоги M&A в России в 2020 году. URL: <https://rb.ru/news/kpmg-ma-2020/>
4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/4084/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
5. Рогова Елена Моисеевна, Бойко Ксения Андреевна, and Ярыгин Андрей Игоревич. "Исследование реакции рынка на инвестиции российских компаний в информационные технологии" Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент, no. 4, 2013, pp. 29-51.
6. Осипова Г.М. «СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»//Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 58-65.
7. Азиева Р.Х., Таймасханов Х.Э. «ЦИФРОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ»//Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 4. С. 3-9.
8. Абасова Н.И., Доржиева Э.Л., Кириллова Т.К., Нитежук М.С. «РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММНЫМИ ПРОЕКТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ»//Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 3-9.

Гудвил по договору франчайзинга в США и деловая репутация по договору коммерческой концессии в РФ. Отличия

Goodwill under a franchise agreement in the USA and business reputation under a commercial concession agreement in the Russian Federation. Differences

Думановский Евгений

Студент

ФГБОУ ВО «РГАИС»

Россия, Москва

e-mail: youandjinn@gmail.com

Dumanovskiy Evgeniy

Student of the

FSFEI HE «RSAIP»,

Russia, Moscow

e-mail: youandjinn@gmail.com

Аннотация.

Законодатель в Российской Федерации выделяет в предмете договора коммерческой концессии право использования деловой репутации. В США аналогом является предоставление права использования гудвила франчайзера. Российские ученые зачастую приравнивают понятия деловой репутации и гудвила, однако гудвил может включать в себя деловую репутацию, коммерческий опыт и другие элементы, например, низкую текучесть кадров, место расположения бизнеса, уровень менеджмента, местную экономику. В нормах российского законодательства, регулирующих деловую репутацию, данные элементы не учитываются.

В целом в РФ существует проблема в сфере регулирования деловой репутации, ее правовой режим представляется недостаточно определенным. Так единственное определение деловой репутации относится к продаже предприятия и бухгалтерскому учету. Также существует проблема с отнесением деловой репутации к личным нематериальным активам, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Однако положения статей 1027 и 1042 ГК РФ дают основания полагать, что право использования деловой репутации имеет черты права имущественного, которое может быть предоставлено либо передано.

Разумным было бы исключить деловую репутацию из пункта 1 статьи 150 ГК РФ и выделить ее отдельным пунктом в статье «нематериальные блага» с указанием на возможность отчуждения, предоставления. Гудвил в США урегулирован похожим образом через законодательство о бухгалтерском учете, в котором предусматривается, что право на него может быть предоставлено не только при продаже бизнеса, но и при заключении контрактов.

Annotation.

The legislator in the Russian Federation allocates the right to use business reputation in the subject of a commercial concession agreement. In the USA, an analogue is the provision of the right to use the franchisor's goodwill. Russian scholars often equate the concepts of business reputation and goodwill, but goodwill can include business reputation, commercial experience and other elements, for example, low staff turnover, location of the business, level of management, local economy. The norms of Russian legislation regulating business reputation do not take these elements into account.

In general, in the Russian Federation there is a problem in the sphere of regulation of business reputation; its legal regime seems to be insufficiently defined. So the only definition of goodwill relates to the sale of a business and accounting. There is also a problem with classifying business reputation as personal intangible assets, which are inalienable and non-transferable. However, the provisions of Articles 1027 and 1042 of the Civil Code of the Russian Federation give reason to believe that the right to use business reputation has the features of a property right that can be granted or transferred.

It would be reasonable to exclude business reputation from paragraph 1 of Article 150 of the Civil Code of the Russian Federation and highlight it as a separate paragraph in the article «intangible benefits» with an indication of the possibility of alienation and provision. Goodwill in the US is regulated in a similar way through accounting legislation, which provides that the right to it can be granted not only when selling a business, but also when entering into contracts.

Ключевые слова: гудвил, деловая репутация, договор франчайзинга, договор коммерческой концессии.

Key words: goodwill, business reputation, franchise agreement, commercial concession agreement.

В разделе 1.197-2 главы 26 Свода федеральных нормативных актов США «CFR» указан перечень нематериальных активов. Одним из таких активов является гудвил. Определение гудвила дается в пункте (b)

вышеуказанного раздела Свода федеральных нормативных актов США. Гудвил – это ценность сделки или бизнеса, которая связана с ожиданием постоянного клиентского покровительства. Это ожидание может быть связано, например, с репутацией наименования коммерческой компании.

Гудвил может рассматриваться как разница между уплачиваемой ценой и стоимостью актива либо активов. Когда дело доходит до продажи бизнеса либо передачи активов по договору, этот термин относится ко всем вложениям продавца в бизнес за последний год.

Словарь «M&A» определяет гудвил следующим образом: «Нематериальный основной актив, который отражается в балансе. Например, это может быть узнаваемость наименования компании, известность торговой марки или «сильная» репутация. Когда одна компания платит за другую больше чистой балансовой стоимости, первая обычно платит за гудвил».

Гудвил всегда предоставляется по договору франчайзинга путем предоставления других объектов. Например, франчайзер предоставляет франчайзи право на фирменное наименование, торговую марку, предоставляет список поставщиков либо руководство для менеджеров или обычных сотрудников. В данном случае совместно с указанными объектами будет предоставляться гудвил. Качество продукции, которая продается под торговой маркой франчайзера, будет следовать за этой торговой маркой. Уверенность потребителя в высоком уровне обслуживания клиентов будет следовать за наименованием юридического лица.

Гудвил имеет большое значение. Оборот актива или группы активов составляет основу торговли, бизнеса или их значительную часть. С этой целью все факты и обстоятельства, включая любые продолжающиеся отношения с сотрудниками или заключенные договоренности о недопущении конкуренции в рамках передачи активов, принимаются во внимание при определении того, в какой мере стоимость гудвила может увеличить стоимость актива и может ли вовсе.

Если франчайзи утрачивает право использования гудвила, принадлежащего франчайзеру, вполне вероятно, что стоимость его бизнеса уменьшится, однако в большинстве случаев гудвил бизнеса будет продолжать существовать. Например, если срок действия договора франчайзинга истек, и франчайзи не имеет права использования торговой марки франчайзера, бизнес значительно пострадает, уменьшится объем продаж продукции, так как она не будет маркирована известным обозначением.

Аналогичная ситуация возможна и при потере помещения, являющегося местом бизнеса. Возможно, что работа продолжится в дальнейшем в другом месте, однако потребитель, привыкший к определенному месторасположению, не будет прикладывать достаточных усилий для поиска местонахождения нового помещения.

На оценку гудвила в рамках франчайзинга могут влиять, в том числе срок договора, возможность продления срока договора. Для большого количества предпринимателей гудвил – это инструмент, который повышает стоимость активов.

Существует значительное количество элементов гудвила, предусмотренных законодательством США: местная экономика; уровень менеджмента; список поставщиков; репутация; место расположения; системы доставки; низкая текучесть кадров; квалифицированные сотрудники; выгодное финансирование; руководство для сотрудников; качество товаров и узнаваемость торговой марки.

Деловая репутация, являющаяся по своей сути аналогом гудвила для Российской Федерации, упоминается в пункте 2 статьи 1027 ГК РФ, в которой указывается, что договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального

объема использования). Из этого следует, что законодатель выделяет в предмете договора коммерческой концессии право использования деловой репутации и право использования коммерческого опыта.

В Приказе Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) устанавливается, что именно является деловой репутацией, а также как ее рассчитывать.

В соответствии с абзацем 2 пункта 4 Приказа Минфина России от 27.12.2007 № 153н деловая репутация является нематериальным активом: «В составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части)».

Согласно пункту 42 вышеуказанного Приказа для целей бухгалтерского учета стоимость приобретенной деловой репутации определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения).

Положительную деловую репутацию следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта. Отрицательную деловую репутацию следует рассматривать как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и тому подобного.

Таким образом, деловая репутация – это такой актив, который дает гарантию будущих экономических выгод, если он положительный. Однако в данном случае определение деловой репутации относится к продаже предприятия и бухгалтерскому учету, данная норма может быть применима к договору коммерческой концессии только в том случае, если будет использована аналогия. Разумным было бы внести в статью 1027 ГК РФ положение, которое будет раскрывать, что является деловой репутацией, предоставляемой по договору коммерческой концессии.

В правовой доктрине РФ понятие деловой репутации совпадает с международным понятием гудвила. Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н был введен в действие на территории Российской Федерации Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль». В нем дается определение гудвила: «Гудвил, возникающий при объединении бизнесов, оценивается в сумме превышения указанного ниже подпункта (а) над подпунктом (b):

(а) совокупность:

(i) переданного возмещения;

(ii) величины любой неконтролирующей доли участия в объекте приобретения; и

(iii) при поэтапном объединении бизнесов - справедливой стоимости ранее имевшейся доли приобретателя в капитале объекта приобретения по состоянию на дату приобретения;

(b) нетто-величина идентифицируемых приобретаемых активов и принимаемых обязательств, оцененных на дату приобретения».

Опираясь на Международный стандарт финансовой отчетности, можно сделать вывод, что международное определение гудвила и определение деловой репутации, которое закреплено в российском законодательстве, совпадают.

Однако стоит обратить внимание на определенные проблемы в терминологии. На международном уровне гудвил включает в себя деловую репутацию наравне с, например, клиентской базой, местом расположения предприятия. Деловая репутация же по своей сути связана с оценкой деятельности субъекта, ее качеством.

Поэтому разница между рыночной стоимостью предприятия и стоимостью активов предприятия не будет состоять только из деловой репутации.

Следовательно, правильнее было бы использовать в отношении определения, даваемого в пункте 42 Приказа Минфина России от 27.12.2007 № 153н, термин «гудвилл» либо его аналог, а деловую репутацию указывать как составную часть гудвила.

Деловая репутация очень важна в рамках договора коммерческой концессии, так как она дает пользователю гарантию того, что затраченные средства на создание бизнеса по модели, которую предлагает правообладатель, вернутся в полном объеме пользователю и дополнительно принесут экономические выгоды в будущем.

Чаще всего деловую репутацию связывают с товарным знаком либо знаком обслуживания. Так как в соответствии с пунктом 1 статьи 1477 ГК РФ товарный знак служит обозначением для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, у потребителей в процессе взаимодействия с товарами возникает их устоявшаяся качественная оценка.

Когда в последующие разы перед потребителями встанет выбор, какой товар для них предпочтительнее, они будут ассоциировать товарный знак с качеством товара, маркированного этим обозначением. То же можно сказать о знаке обслуживания и качестве выполняемой работы, услуги. В этом состоит основное проявление деловой репутации.

Каким образом деловая репутация предоставляется, переходит от правообладателя пользователю и может ли вообще участвовать в гражданском обороте? По этому поводу в правовой доктрине у ученых сложились различные мнения. Например, С.А. Сосна указывает на невозможность передачи напрямую права на деловую репутацию: «Используя средства индивидуализации правообладателя и средства индивидуализации его товара, пользователь опирается на его деловую репутацию, хотя сама деловая репутация неотчуждаема и непередаваема в пользование, поскольку представляет личное нематериальное благо, тесно связанное с имущественными правами, но не формирующее самостоятельного имущественного права». В.В. Витрянский отмечает, что по договору коммерческой концессии, не идет речи о передачи прав на деловую репутацию, деловая репутация используется автоматически, без какой-либо специальной передачи.

В свою очередь иной позиции придерживается М.А. Рожкова, которая пишет, что согласно правилам бухгалтерского учета деловая репутация – это разновидность нематериального имущества. Далее она продолжает: «Сказанное подтверждает изначальную ошибочность отнесения деловой репутации к личным нематериальным благам, это демонстрирует и сам ГК РФ, в более «поздних» разделах которого деловая репутация рассматривается уже как объект, имеющий полноценное имущественное значение. Позиция признания за деловой репутацией экономической значимости прослеживается в пункте 1 статьи 1042 ГК РФ, согласно которой товарищ вправе вносить в общее дело не только деньги, иное имущество, знания, навыки и умения, но и деловую репутацию, и деловые связи».

Опираясь на мнения правоведов, можно сделать вывод, что право использования деловой репутации будет входить в предмет договора коммерческой концессии, однако предоставление этого права всегда будет осуществляться посредством предоставления права на другой объект, например, товарный знак, стоимостная оценка которого будет включать стоимостную оценку деловой репутации, так как за товарным знаком будет следовать качество производимых товаров, маркируемых обозначением.

Таким образом, законодатель в Российской Федерации выделяет в предмете договора коммерческой концессии право использования деловой репутации и право использования коммерческого опыта. В США аналогом будет предоставление права использования гудвила франчайзера. Российские ученые зачастую

приравнивают понятия деловой репутации и гудвила, при этом гудвил, в том числе согласно международному праву может включать в себя деловую репутацию, коммерческий опыт и другие элементы, например, низкую текучесть кадров, место расположения бизнеса, уровень менеджмента, местную экономику. В нормах российского законодательства, регулирующих деловую репутацию, данные элементы не учитываются.

В целом в РФ существует проблема в сфере регулирования деловой репутации, ее правовой режим представляется недостаточно определенным. В свете этого разумным было бы исключить деловую репутацию из пункта 1 статьи 150 ГК РФ и выделить ее отдельным пунктом в статье «нематериальные блага» с указанием на возможность ее отчуждения, предоставления. Гудвил в США урегулирован похожим образом через законодательство о бухгалтерском учете, в котором предусматривается, что право на него может быть предоставлено не только при продаже бизнеса, но и при заключении контрактов.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета, 21.12.2006, № 214-215.
4. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) // Российская газета, 02.02.2008, № 22.
5. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.02.2016.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль» // Сайт Министерства финансов РФ в Internet <http://www.minfin.ru>, 09.02.2016.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Издание 3-е // Статут. 2011. С. 315.
8. Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия // Академкнига. 2015. С. 51.
9. Закон.ру [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya_obschee_.
10. Global PMI Partners [Электронный ресурс] URL: <https://gpmip.com/dictionary/>.
11. Legal Information Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/16/part-436>.
12. Franchise Laws and Regulations [Электронный ресурс] URL: <https://iclq.com/practice-areas/franchise-laws-and-regulations/usa>.

Договор международного франчайзинга**International franchising agreement**

Перов Максим Дмитриевич
Магистрант второго курса,
«юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
1310641@bsu.edu.ru

Perov Maxim Dmitrievich
Second-year Master's student,
«Law Institute», «BelSU»
Russia, Belgorod
1310641@bsu.edu.ru

Научный руководитель
Максименко Александр Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
«Юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
maksimenko_av@bsu.edu.ru

Scientific supervisor
Maksimenko Alexander Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
«Law Institute», «BelSU»
Russia, Belgorod
maksimenko_av@bsu.edu.ru

Аннотация.

Представленное исследование направлено на рассмотрение вопросов, связанных с особенностями нормативно-правового регулирования договора международного франчайзинга. В статье описывается отечественный подход к регламентации договора коммерческой концессии, выделяются признаки данного договора, цели его заключения и интересы, преследуемые сторонами. Основной акцент в работе делается на рассмотрении проблем заключения договора международного франчайзинга, их актуальность, причины возникновения. Автор определяют способы нормативно-правового регулирования договора международного франчайзинга, обозначается важность использования принципов международных торговых обычаев. В заключение делается вывод о возможности устранения существующих проблем только при условии унификации национального законодательства, регламентирующего положения о договоре международного франчайзинга, также, на основании выделенных в работе признаков, формулируется определение данного договора.

Annotation.

The presented research is aimed at considering issues related to the peculiarities of the legal regulation of an international franchising agreement. The article describes the domestic approach to the regulation of a commercial concession agreement, highlights the features of this agreement, the purposes of its conclusion and the interests pursued by the parties. The main emphasis in the work is on considering the problems of concluding an international franchising agreement, their relevance, and reasons for their occurrence. The author determine the methods of legal regulation of an international franchising agreement, and indicate the importance of using the principles of international trade customs. In conclusion, a conclusion is made about the possibility of eliminating existing problems only subject to the unification of national legislation regulating the provisions on an international franchising agreement, and also, based on the characteristics highlighted in the work, a definition of this agreement is formulated.

Ключевые слова: гражданское право, договорное право, коммерческое право, договор, коммерческая концессия, международный франчайзинг.

Key words: civil law, contract law, commercial law, contract, commercial concession, international franchising.

Регулирование договора коммерческой концессии осуществляется действующим Гражданским кодексом Российской Федерации. Так, статья 1027 гласит: «По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без

указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)» [1].

Таким образом, произведя анализ данного определения, можно сделать вывод о том, что к предмету договора коммерческой концессии следует относить имущественные права, которые передаются от правообладателя к пользователю. Многие ученые отмечают, что важнейшим элементом договора коммерческой концессии является прописанное в нем вознаграждение, которое пользователь обязуется выплачивать в пользу правообладателя. Именно при помощи получаемого вознаграждения, правообладатель и получает выгоду из заключенного договора. Помимо вознаграждения, правообладатель также в значительной степени расширяет влияние собственной компании, и, в случае удачного функционирования франчайзинга, значительно повышает собственную репутацию.

В соответствии с действующим законодательством, вознаграждение правообладателю может выплачиваться в следующих видах:

1. Единовременный платеж, который пользователь выплачивает правообладателю по окончании заключаемого договора.

2. Осуществление периодических платежей правообладателю. Здесь важно отметить, что периодичность подобных платежей, а также их объем, устанавливаются сторонами, которые вступают в договор коммерческой концессии. К примеру, пользователь может обязаться выплачивать вознаграждение правообладателю один раз в месяц, один раз в квартал, один раз в год и т. д.

3. Осуществление платежей, сумма и объем которых формируется в зависимости от выручки, которую получает пользователь в процессе реализации товаров, продуктов и т. п., право на которую он приобрел в результате заключения договора коммерческой концессии. Также, возможно осуществление платежей в зависимости от наценки на оптовую цену товаров.

4. Помимо вышеперечисленных видов вознаграждений, возможны и иные, определяемые в договоре, заключаемом между сторонами [6, с. 197].

Все перечисленные формы вознаграждений правообладателя, могут комбинироваться в отдельно взятых договорах. Анализ юридической литературы показывает, что на данный момент наиболее популярным выступает вознаграждение, формирующиеся из комбинации первого и второго вида. То есть, пользователь вначале выплачивает правообладателю фиксированную сумму, тем самым получая доступ к реализации товаров и т. п., принадлежащих правообладателю, а затем, ежемесячно, ежегодно или в иные сроки, осуществляет периодические платежи.

Описанные признаки присущи не только договору коммерческой концессии, который заключается между двумя субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность на территории России, но и в случаях, когда в качестве одного из них выступает иностранный субъект. В тоже время, международный франчайзинг обладает целым набором собственных, уникальных внешнеэкономических (международных признаков). Само собой, главным из таких признаков всегда будет выступать обязательное наличие иностранного элемента в правоотношениях, который и указывает на их международный характер.

Относительно вопроса о том, каким именно набором признаков обладает договор международного франчайзинга, ведутся споры среди отечественных учёных-цивилистов. Само по себе существование таких споров обусловлено отсутствием легального закрепления понятия рассматриваемого договора, равно как и его содержания. Так, к примеру, гл. 54 действующего ГК РФ не включает в себя отдельной статьи, которая

рассматривала бы договор международного франчайзинга, как отдельную разновидность договора коммерческой концессии. В этой связи, на практике заключения подобных договоров сформировался подход, в соответствии с которым применяется национальное законодательство стран, представителями которых являются субъекты договорных отношений, а также принципы, сформировавшиеся в «обычном торговом праве», иначе именуемом «*lex mercatoria*», среди которых, на наш взгляд, наибольшим значением обладают:

- «*abuse of rights*» или «злоупотребление правом», указывающий на то, что не предоставление одной из сторон разумных сроков устранения недостатков в выполнении договорных обязательств может расцениваться в качестве злоупотребления правом;

- «*rebus sic stantibus*» или «коренное изменение обстоятельств», подразумевающий, что происшествие каких-либо значимых обстоятельств, например, инфляционного кризиса в государстве, представителем которого является сторона договорных отношений, может повлечь за собой увеличение стоимости обязательства;

- «*culpa in comprehenda*», допускающий возможность взыскания убытков со стороны в случае, если ей не будет заключён основной договор после проведения обсуждения [3, с. 50].

На национальном уровне, коммерческая концессия, также, как и в России, в большинстве стран регламентируется нормами гражданского права, подотраслями коммерческого и договорного права. В отдельных странах, например, во Франции и Федеративной Республике Германия, в рамках международного франчайзинга также задействуется патентное право. Обосновывается такой подход тем, что в процессе заключения соответствующего договора осуществляется передача совокупности прав, обладающих исключительным характером. Сами такие права, к примеру, на фирменное наименование, в обязательном порядке должны проходить государственную регистрацию в патентных ведомствах и иных органах [5, с. 132].

Несмотря на обозначенные выше недостатки, на наш взгляд, торговые обычаи могут использоваться при заключении договоров международного франчайзинга. В частности, посредством таких обычаев можно определить общие для значительного числа стран условия договора, порядок взаимоотношений между сторонами, а также их этику. Такой подход не будет вступать в противоречие с национальным законодательством, однако позволит прийти к более унифицированному регулированию, что в последствии, в случае наличия доказательной базы эффективности применяемых на практике норм, может сказаться уже и на нормотворческой деятельности законодательных органов отдельных государств, склонив их к необходимости использования единообразных принципов заключения договоров международного франчайзинга с другими странами [7, с. 35]. К числу таких принципов, на наш взгляд, должны относиться: «*abuse of rights*», «*rebus sic stantibus*», «*culpa in comprehenda*», неприкосновенность частной собственности, равенство участников, невмешательство третьих лиц в частные коммерческие правоотношения, прибыльность.

Негосударственное регулирование договора международного франчайзинга, осуществляется посредством соблюдения участниками правоотношений принципов, провозглашённых в «*lex mercatoria*». Подобный подход, несмотря на его практическое применения, представляется наиболее проблематичным. Во-первых, стороны договора в любом случае должны придерживаться нормативно-правовых предписаний актов национального законодательства хотя бы одного из государств, а в случае, если в них отсутствует принцип автономии воли – обоих. Во-вторых, руководство международными обычаями может привести к коллизиям на практике заключения соответствующих договоров, к невозможности обеспечения надлежащего соблюдения и защиты прав сторон договорных отношений [2, с. 47].

Для государств, являющихся членами Европейского Союза, на которых возлагается обязательство по приведению норм национального права в соответствии с предписаниями нормативных актов Европейского Союза, наибольшую актуальность приобретает вопрос наднационального регулирования договора

международного франчайзинга. К слову, ни один из действующих актов ЕС также не закрепляет понятие международного франчайзинга, тем самым, не устанавливая каких-либо конкретных норм, его регулирующих. Однако, к любым коммерческим договорам ЕС предъявляет требование о соблюдении принципа свободной конкуренции, что позволяет отнести регулирование коммерческой концессии данным наднациональным органом не к гражданскому, а конкурентному праву [4, с. 274].

Возвращаясь к вопросу о признаках договора международного франчайзинга, основываясь на существующих подходах, выделенных отечественными учёными-цивиристами, предлагаем сформулировать следующий их перечень, который, на наш взгляд, наиболее полным образом отражает правовую сущность данного вида договорных отношений:

- государственно-правовая принадлежность субъектов договорных правоотношений всегда дифференцирована, т.е. присутствует иностранный элемент;
- основная цель договора – получение обеими сторонами, вне зависимости от их территориального расположения, финансовой прибыли;
- предполагает передачу совокупности исключительных прав от одного субъекта к другому;
- особенности заключения договора, определения его условий, обязанностей, прав сторон и иных аспектов, определяются посредством коллизионного, негосударственного и наднационального регулирования [8, с. 35].

Таким образом, на сегодняшний день нормативно-правовое регулирование договора международного франчайзинга представляется одной из наиболее актуальных гражданско-правовых проблем, над решением которой работают законодатели многих государств. Основная проблема в таком регулировании заключается в отсутствии унифицированного подхода, который мог бы позволить привести практику заключения договора международного франчайзинга к единообразию, исключив при этом какие-либо коллизии и иные трудности, с которыми сегодня сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности. В Российской Федерации сущность обозначенного договора также не определена на уровне национального законодательства, которое закрепляет только нормы, регулирующие договор коммерческой концессии, не делая при этом ссылку на возможный его международно-правовой характер.

Проведенное исследование, в том числе выявленные нами признаки, позволяет сформулировать определение договора международного франчайзинга – соглашение между сторонами, обязательно включающее в себя иностранный элемент, заключаемое в соответствии с нормами национального, наднационального законодательства и торговыми обычаями, подразумевающее передачу комплекса исключительных прав от одного субъекта к другому за вознаграждение.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Абдурахмонова, Т. Д. Внегосударственное торговое регулирование договора международного франчайзинга / Т. Д. Абдурахмонова // Юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 32-39.
3. Ильина, О. К вопросу о развитии правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области заключения договоров международного франчайзинга / О. Ильина // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 5. – С. 47-52.
4. Кузнецова, Ю.С. Договор международного франчайзинга / Ю. С. Кузнецова // Современные проблемы теории и практики сервисной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 274-278.
5. Оплетаетев, Б. Д. Договор международного франчайзинга: нормативно-правовые основы / Б. Д. Оплетаетев // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 13. С. 132-134.
6. Соболев, Д. В. Правовая сущность и особенности содержания договора международного франчайзинга Э/ Д. В. Соболев // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 6. – С. 197-207.

7. Урбанаева, А. И. Некоторые аспекты правового регулирования договора международного франчайзинга / А. И. Урбанаева // ExLegis: правовые исследования. 2018. – № 4. – С. 34-43.

8. Шакель, Н. К вопросу о регистрации договора международного франчайзинга / Н. К. Шакель // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2021. – № 2. – С. 32-38.

Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа и проблемы правового регулирования

Pre-trial cooperation agreement: legal nature and problems of legal regulation

Горнышкова Анастасия Михайловна

Студентка 3 курса

Факультет юриспруденции

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, 70

e-mail: agornyshkova-21@edu.ranepa.ru

Gornyshkova Anastasia Mikhailovna

3rd year student

Faculty of Law

South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70

e-mail: agornyshkova-21@edu.ranepa.ru

Подопригора Алексей Алексеевич

Доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

e-mail: a2299966@ya.ru

Podoprigora Alexey Alekseevich

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Procedural Law
The South Russian Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration

70 Pushkinskaya str., Rostov-On-Don, Russia,

e-mail: a2299966@ya.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается институт досудебного соглашения о сотрудничестве, проводится его сравнительный анализ с зарубежным институтом сделки о признании вины. Также анализируются основные пробелы в законодательном регулировании досудебного соглашения и предлагаются пути их решения.

Annotation.

This article examines the institute of a pre-trial cooperation agreement, its comparative analysis with the foreign institute of a plea bargain is carried out. The main gaps in the legislative regulation of the pre-trial agreement are also analyzed and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: Досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка о признании вины, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, обвиняемый, прокурор.

Key words: Pre-trial cooperation agreement, plea bargain, criminal trial, criminal proceedings, accused, prosecutor.

Досудебное соглашение о сотрудничестве достаточно новый институт для российского уголовного судопроизводства, он был введен с изменениями в уголовно – процессуальный кодекс в 2009 году. Данный институт не имеет широкого распространения в нашей стране. При этом законодательное регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве имеет ряд недостатков и порождает огромное количество вопросов и дискуссий среди процессуалистов.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает особый порядок принятия решения по уголовному делу. Можно отметить, что институт соглашения о сотрудничестве схож с институтом деятельного раскаяния в уголовном праве, и является его своеобразным процессуальным подтверждением. При

этом следует отметить, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не гарантирует обвиняемому освобождение от уголовной ответственности, а лишь является основанием для смягчения наказания.

В теории уголовно-процессуального права сложилось мнение, что досудебное соглашение о сотрудничестве по своей правовой природе схоже со сделкой о признании вины, которая распространена преимущественно в США, Англии и других странах Европы.

Сделка о признании вины – это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к соглашению о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. [1]

Известно, что около 80% уголовных дел в странах англо-саксонской правовой системы разрешаются с помощью, так называемой «сделки о признании вины». Как отмечает Верховный Суд США, сделка о признании вины является одним из самых востребованных и целесообразных институтов уголовного процесса страны.

Основная суть сделки о признании вины заключается в переквалификации преступления или уменьшение объема обвинения взамен на признание обвиняемым своей вины в содеянном. Данное соглашение заключается между обвиняемым и прокурором, однако все же требуется одобрение со стороны судьи, рассматривающего дело. В самом судебном заседании не рассматриваются никакие доказательства, поскольку отпадает необходимость проведения следствия, а сам потерпевший в судебный процесс не допускается.

В современной уголовно-процессуальной науке институт досудебного соглашения о сотрудничестве зачастую именуют «сделкой с правосудием». Следует отметить, что данное название не соответствует сущности досудебного соглашения, применяемого в Российской Федерации. При этом отечественное соглашение о сотрудничестве и сделка о признании вины имеют определенные сходства. К ним можно отнести:

- заключение и досудебного соглашения, и сделки о признании вины возможно только между прокурором и обвиняемым;
- заключение возможно только на досудебной стадии уголовного судопроизводства, т. е. на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования;
- при заключении как досудебного соглашения, так и сделки о признании вины стороны согласовывают пределы уголовной ответственности, но назначение окончательных размеров наказания лежит исключительно на суде, который выносит решение, основываясь на результаты рассмотрения дела.
- при рассмотрении дела в порядке особого производства, что предполагает и досудебное соглашение о сотрудничестве, и сделка о признании вины, лицу назначается наказание существенно ниже того размера, который мог быть, ему назначен в общем порядке рассмотрения дела.

Что касается правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, то не вызывает сомнений его договорной характер. Так, Я. В. Лошкбанова дает следующую характеристику данного института: «досудебное соглашение является исключительно односторонней сделкой, в которой обязательства обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства стороны обвинения наступают только в случаях, предусмотренных законом». [2]

Следует отметить, что в досудебном соглашении о сотрудничестве все же преобладают публично-правовые начала, нежели частые, что характерно для гражданско-правовых договоров. Если в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве возникают противоречия между частными и публичными началами, действия прокурора в любом случае будет исходить из публичных интересов.

В Уголовно-процессуальном кодексе дается легальное определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». Согласно п. 61 ст. 5, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности

подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». [3]

Данное в уголовно-процессуальном законодательстве определение не полностью позволяет нам понять сущность этого института, поскольку имеет ряд неточностей.

Так, согласно ст. 5 УПК, досудебное соглашение заключается между сторонами защиты и обвинения, однако это необоснованно расширяет круг субъектов, которые принимают участие в его заключении. Следует отметить, что соглашения о сотрудничестве может быть заключено исключительно между прокурором и обвиняемым и его защитником. Остальные лица, которые входят в категорию стороны защиты либо стороны обвинения не правомочны на это.

Также, законодатель использует конструкцию «стороны согласовывают условия ответственности». Данное положение является не точным, поскольку решение о виновности и размере наказания принимает суд, опираясь на результаты рассмотрения дела в судебном заседании. В данном случае законодатель лишь предусматривает возможность снижения размера наказания, но не дает никаких гарантий обвиняемому.

Следует отметить, что досудебное соглашение может быть заключено исключительно при проведении предварительного следствия. На это нам указывает п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». [4]

Это значит, что при производстве дознания по уголовному делу правила главы 40.1 УПК РФ не могут применены к обвиняемому вне зависимости от того, какая информация о преступлении стала известна органам дознания.

Многие процессуалисты выступают за расширение категории дел, по которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и по которым производство предварительного следствия не является обязательной процедурой. [5]

Ст. 317.1 УПК РФ закрепляет положение, в силу которого только обвиняемый может выступить с инициативой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Для этого он подает соответствующее ходатайство, которое должно содержать указание на то, какие «действия обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Данное ходатайство подается на имя прокурора от обвиняемого. Однако здесь появляется фигура следователя, который играет ключевую роль в принятии решения:

- он может направить ходатайство прокурору;
- а может отказать в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении прокурор, который уполномочен заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, даже не узнает о подаче такого ходатайства, поскольку следователь не обязан сообщать прокурору об отказе в его удовлетворении. Поэтому целесообразно предоставить прокурору законодательно закрепленное полномочие по рассмотрению такого рода ходатайств, при этом обязать следователя прикреплять к ходатайству его мотивированное решение о разумности и уместности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с конкретным обвиняемым. [6]

Анализ следственной практики показывает, что эффективная реализация досудебного соглашения о сотрудничестве невозможна без законодательно закрепленных гарантий разъяснения обвиняемого соответствующего права. Как отмечалось ранее, по смыслу норм УПК, инициатива в заключении данного соглашения должна исходить от обвиняемого. Однако поскольку у следователя нет обязанности разъяснить

право на досудебное соглашение о сотрудничестве, которое может стать основанием для смягчения наказания, большинство обвиняемых не знают о существовании данного процессуального института.

Ярким примером может послужить приговор Красноярского суда, в котором обвиняемый признается виновным в совершении ряда убийств и ему назначается наказание в виде лишения свободы на срок 21 год. Осужденный подал кассационную жалобу, в которой указал, что ему не было разъяснено его право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Верховный суд отклонил жалобу, мотивировав свой отказ тем, что за следователем не закреплена данная обязанность.

В теории уголовного процесса дискуссионным является вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при признании обвиняемым своей вины, и как следствие применение к нему норм главы 41.1 УПК. Одни теоретики считают, что сотрудничество обвиняемого со следствием неразрывно связано с признанием им своей вины. Если подозреваемый отрицает свою вину и не соглашается с обвинением, то расследование не будет эффективным. [7]

Другие считают, что в случае, если мы презюмируем признание вины при заключении досудебного соглашения, то в результате это может привести к произволу следователей, которые могут дополнительно вменять обвиняемому иные нераскрытые преступления, а также отпадает необходимость проведения всестороннего, полного и объективного расследования.

При этом в уголовно-процессуальное законодательство РФ не предусматривает возможность содействия лица, не считающего себя виновным, но которое готово оказать помощь следствию в установлении субъекта, реально виновного в совершении преступления. Поскольку соглашение о сотрудничестве по своей природе является сделкой, в которой стороны обговаривают взаимовыгодные условия сотрудничества, а лицо невиновное не получает никаких выгод от такого соглашения если докажет свою непричастность к совершению преступления.

Институт досудебного соглашения не предусматривает возможность вынесения оправдательного приговора, так же, как и не предусматривает прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, так как это лежит в другой правовой плоскости.

Также следует отметить, что в законодательстве прямо предусмотрена возможность расторжения действующего соглашения о сотрудничестве. Основанием может послужить невыполнение или неполное выполнение обвиняемым своих обязанностей, предусмотренных соглашением. Следовательно, прокурор в любой момент может принять решение о прекращении соглашения и обвиняемый теряет возможность на смягчение наказания.

Еще одним существенным недостатком досудебного соглашения о сотрудничестве является возможность исключительно ведомственного обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Положения главы 40.1 УПК противоречат законодательно закрепленным основополагающим принципам уголовного процесса, а именно ст. 16 и ст. 19 УПК.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве требует дальнейшего развития и совершенствования. Существующие пробелы в правовом регулировании не дают возможности эффективного и стабильного применения данного института.

Список используемой литературы:

1. Юсупова Г. Х. Реализация сделки о признании вины в судебной практике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2012. - №2 (26). - С. 180–182.
2. Лошкобанова Я. В. О проблемах процессуальной регламентации и гарантиях прав участников при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. - 2013. - №1 (40). - С. 180–184.

3. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001 г. - № 249. - с изм. и допол. в ред. от 12.10.2023.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28.06.2012 N 16 // Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс». - с изм. и допол. в ред. от 29.06.2021.
5. Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 5. — С. 180–185.
6. Саркисян Т. Б. Проблемы принятия следователем решения по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 235–238.
7. Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 432 с.

Защита наследственных прав детей, родившихся после смерти наследодателя**Protection of inheritance rights of children born after the death of testator****Вавилкина Мария Сергеевна***студентка 4 курса**Института прокуратуры**Саратовской государственной юридической академии,**РФ, Саратов**e-mail: mvavilkina1@gmail.com***Vavilkina Maria Sergeevna***4th year student,**Institute of Prosecutor's Office**Saratov State Law Academy,**Russia, Saratov**e-mail: mvavilkina1@gmail.com***Чепракова Валерия Романовна***студентка 4 курса**Института прокуратуры**Саратовской государственной юридической академии,**РФ, Саратов**e-mail: cheprakova.lera@mail.ru***Cheprakova Valeria Romanovna***4th year student,**Institute of Prosecutor's Office**Saratov State Law Academy,**Russia, Saratov**e-mail: cheprakova.lera@mail.ru***Гаврилов Владимир Николаевич***научный руководитель**кандидат юридических наук, доцент**доцент кафедры гражданского права ФГБОУ «СГЮА»,**РФ, Саратов**e-mail: vladimirrgavrilov@rambler.ru***Gavrilov Vladimir Nickolaevich***scientific supervisor**candidate of Legal sciences, associate professor**Saratov State Law Academy,**Russia, Saratov**e-mail: vladimirrgavrilov@rambler.ru***Аннотация.**

В статье анализируются различные подходы к определению понятия "наследник" и его статуса в наследственных правоотношениях. Ввиду серьезного медицинского прогресса во всем мире исследуются потенциальные возможности зачатия ребенка после смерти наследодателя, делается вывод об отсутствии должного нормативного регулирования статуса таких детей как наследников. Целью исследования является обоснование необходимости восполнения пробелов законодательства по данному вопросу. В работе были использованы сравнительно-правовой, историко-правовой методы, проанализирован опыт зарубежных стран: Великобритании, Кореи, Франции. Ретроспективный анализ отечественного гражданского законодательства позволил выявить преемственность норм в России. Авторы предлагают расширить категорию наследников в отношении прямых родственников по нисходящей линии, путем признания за зачатим после смерти наследодателя ребенком статуса наследника. При этом для признания ребенка наследником рекомендуется ограничить возможный срок такого зачатия сроком, который установлен для принятия наследства, т.е. шестью месяцами.

Annotation.

The article analyzes various approaches to the definition of the concept of "nasciturus" and its status in hereditary legal relations. Due to serious medical progress around the world, the potential possibilities of conceiving a child after the death of the testator are being investigated, and it is concluded that there is no proper regulatory regulation of the status of such children as heirs. The purpose of the study is to substantiate the need to fill gaps in legislation on this issue. Comparative legal, historical and legal methods were used in the work, the experience of foreign countries was analyzed: Great Britain, Korea, France. A retrospective analysis of domestic civil legislation revealed the continuity of norms in Russia. The authors propose to expand the category of heirs in relation to direct relatives in the descending line, by recognizing the status of an heir for a child conceived after the death of the testator. At the same time, in order to recognize a child as an heir, it is recommended to limit the possible as six month.

Ключевые слова: nascитурус, эмбрион, наследодатель, искусственное оплодотворение, наследование, момент зачатия, правоспособность.

Key words: nasciturus, embryo, testator, artificial insemination, inheritance, moment of conception, legal capacity.

Право наследования выступает в качестве важнейшей конституционной гарантии, корреспондирующей праву человека иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, что характеризует его правоспособность. Более того, одним из основополагающих принципов отношений, связанных с наследованием, является «принцип охраны интересов семьи». В таком случае логичен вопрос об объеме наследственных прав еще не родившегося ребенка, который, исходя из общих положений гражданского права правоспособностью не обладает.

В настоящее время нормативная регламентация данного вопроса сводится к следующим нормам: п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым «к наследованию могут призываться граждане...зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства», а также ст. 1166 ГК РФ «при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника». Однако ввиду наличия специального субъекта гражданского правоотношения – нерожденного ребенка, обладающего специфическим статусом, данный вопрос требует более детального изучения. Институт наследования подвержен постоянным изменениям и совершенствованиям, поэтому имеет место проблема в определении статуса такого наследника, чтобы добиться эффективного правового регулирования по данному вопросу.

Отметим, что в римском частном праве ребенок в материнской утробе обладал правом на наследование имущества своего отца, т.к. «зачатый ребенок принимается уже за родившегося, поскольку речь идет о его выгоде». Тогда же появилось слово «насцитурус», которым именовали таких детей.

Анализ доктринальных позиций по вопросу уяснения смысловой нагрузки понятия «насцитурус» позволяет выделить два подхода. Ограничительное толкование термина предполагает, что под «насцитурусом» можно определить ребенка, который зачат при жизни отца, а родился после его смерти, т.е. только сын или дочь погибшего наследодателя, которые являются наследниками первой очереди. В расширительном толковании наследником может быть любой ребенок в рамках закона, например, внук или племянник. Именно вторая позиция соотносится с нормой п. 1 ст. 1116 ГК РФ и представляется более обоснованной.

Вместе с этим ретроспективный анализ гражданского законодательства позволяет применять и ограничительное толкование, поскольку в соответствии со ст. 530 ГК РСФСР из не родившихся на момент наследования лиц наследниками по закону могли быть именно *дети* наследодателя, а не любые граждане. Однако при наследовании по завещанию – это правило не действовало, наследовать могли любые граждане исходя из принципа свободы завещания.

Характеризуя правовой статус наследника в целом, необходимо обратить внимание на особенности его признания таковым. Анализ зарубежного нормотворчества позволяет выделить специальные требования к

наследникам. В частности, Гражданский кодекс Франции содержит перечень качеств, требуемых для наследников, в число которых, например, входит факт существования в момент открытия наследств (ст. 725). Аналогичное, безусловно, присутствует и в российском законодательстве в ст. 1116 ГК РФ. Это исключает возможность наследования детьми, которые не были зачаты при жизни наследодателя, а также мертворожденными, что также было регламентировано и в ГК РСФСР 1964 года.

В этой связи момент зачатия ребенка имеет серьезное юридическое значение с точки зрения определения времени, когда лицо может считаться наследником. Большая медицинская энциклопедия определяет термин «зачатие» в качестве физиологического процесса, обусловленного актом оплодотворения; с момента которого начинается развитие нового организма в теле матери, т.е. наступает беременность. Стоит сказать, что широкие возможности современной медицины, такие как криоконсервации спермы и яйцеклеток, создание эмбрионов *in vitro* позволили зачать ребенка даже после смерти одного из его родителей. В Российской практике подобное произошло впервые в 2006 году, когда родился мальчик, отец которого умер за два года до зачатия. Весьма спорным является вопрос о его статусе как наследника, поскольку, с одной стороны, являясь сыном наследодателя он входит в круг обязательных наследников, а с другой стороны, был зачат после смерти своего отца и по смыслу ст. 1116 ГК РФ не может относиться к лицам, призываемым к наследованию. Таким образом, юридический смысл «зачатия» по российскому и французскому гражданскому законодательству имеет ограничительный характер по сравнению с его медицинским значением.

Представляется целесообразным расширить категорию лиц-наследников в отношении прямых родственников по нисходящей линии (отец-сын/дочь, мать-сын/дочь). Как указывалось ранее, в наследственном праве РФ наблюдается преемственность норм. В частности ГК РСФСР 1964 года также включал в круг наследников первой очереди ребенка наследодателя, родившегося после его смерти, однако не указывал на зачатых после смерти родителя. Это логично в силу того, что на момент принятия данного документа подобное было невозможно. Однако в настоящее время общественный прогресс сподвигает развиваться и гражданское законодательство. Несмотря на небольшой процент прецедентов прокреации после смерти родителя, не исключается возможность расширения данной практики по мере совершенствования нормативно-правового регулирования данного вопроса и разрешения сопутствующих этических споров о допустимости подобного распоряжения биологическим материалом погибшего человека. При этом необходимо ограничить возможный срок такого зачатия для признания ребенка наследником сроком, который установлен для принятия наследства. Предлагаем следующую редакцию п. 1 ст. 1116 ГК РФ: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, а также зачатые в течение полугода после открытия наследства дети наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Данный срок считаем оптимальным, так как в противном случае возникает неопределенная ситуация, а именно неустойчивость гражданского оборота как для третьих лиц (кредиторов наследодателя), так и для других наследников, которые при более длительном сроке не могут быть уверены, что к ним перешло право собственности от наследодателя.

Отметим, что данная законодательная новелла не должна привести к серьезным спорам по установлению происхождения ребенка. По данному вопросу интересен зарубежный правотворческий опыт. Например, ст. 340 ГК Франции запрещает «отыскание отцовства» в случае похищения, когда оно совпадает со временем зачатия, то есть нельзя устанавливать отцовство, если жену похитили в то время, которое приблизительно совпадает со временем зачатия. В РФ нет необходимости «запрещать» установление отцовства, но целесообразно для признания наследственных прав ребенка обязательное документальное сопровождение медицинской

организации, ответственной за проведение оплодотворения. Такие документы будут подтверждать происхождение ребенка, содержать запись о его биологических родителях.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о формулировке ст. 1116 ГК РФ. Вербальная конструкция нормы свидетельствует о том, что у еще не родившегося ребенка есть право наследования. При этом, как было сказано ранее, ГК РФ ограничивает правоспособность гражданина временем его жизни, связывая момент ее возникновения с моментом рождения (ст. 17 ГК РФ). По этому вопросу высказывались предложения об изменении формулировки ст. 17 ГК РФ, существо которых состояло в необходимости отнести момент зачатия к актам гражданского состояния, подлежащим регистрации. В таком случае правоспособность возникала бы с момента зачатия. Данное предложение критиковалось, поскольку было связано с серьезными проблемами практической реализации. В частности, принятие данного предложения привело бы к путанице: часть российских граждан была бы зарегистрирована в качестве правоспособных с момента рождения, а другая часть – с момента зачатия.

На этот счет интересна практика зарубежных государств. Например, в Корее до 2023 года возраст ребенка исчислялся с момента зачатия, т.е. в момент рождения ребенок уже является годовалым. В Великобритании подход к пониманию правового статуса зачатого ребенка соответствует позиции римского права - зачатый ребенок считается уже существующим. Даже если в завещании в качестве наследников указаны родившиеся дети, то «зачатый ребенок все равно включается в круг наследников, если это включение отвечает его интересам».

Анализ положения эмбриона в российском праве позволяет определить за ним право на жизнь, поскольку проведение аборт законодательно ограничено сроком в двенадцать недель, исключение составляют наличие социальных и медицинских показаний. Так, государство защищает зачатого ребенка, устанавливает административную ответственность за проведение искусственного прерывания беременности сроком более двенадцати недель в отсутствие на то показаний. Кроме того, стоит отметить, что данный срок является целесообразным, поскольку в самом начале беременности есть большой риск смерти ребенка в утробе матери, и данные временные ограничения указывают на то, что эмбрион будет более жизнеспособен.

Говоря о процедурных вопросах наследственных правоотношений, в которых фигурирует «наситурус» или зачатый после смерти родителя наследодателя ребенок, имеет место законное представительство. В частности, именно законный представитель уведомляет нотариуса о зачатом ребенке. При этом реализация права на получение наследства происходит лишь при рождении ребенка живым.

Согласно ст. 1111 ГК РФ наследование осуществляется по трем основаниям: по закону, по завещанию и наследственному договору. При этом рассматривая, институт завещания необходимо отметить, что его главным принципом является «принцип свободы завещания, который заключается в том, что никто не вправе, кроме самого завещателя, определить разные доли наследников». Необходимо обратить также внимание на то, что наследодатель вправе завещать свое имущество любому лицу, в том числе тому, который еще не родился. Можно сделать вывод, что, насчитурус, а также зачатый после смерти родителя-наследодателя ребенок может быть наследником по закону, по завещанию и по наследственному договору.

Таким образом, современное гражданское законодательство признает наследственные права «наситуруса» - ребенка, зачатого еще при жизни наследодателя, но родившего после открытия наследства. Однако остается открытым вопрос о судьбе детей, которые зачаты после смерти родителя с использованием методов искусственного оплодотворения. Это однозначно, требует дополнительной правовой регламентации, поскольку речь идет о защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей, которые, при наследовании

по закону, являются наследниками первой очереди и, кроме того, при наследовании по завещанию, обладают правом на обязательную долю в наследстве.

Список используемой литературы:

1. Байзигитова А.М. «Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах». Саратов. Дисс. канд. юрид. наук 203 с.
2. Гаврилов В.Н. Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий // Правовая культура. - 2008. - №1 (4). - С. 121-134.
3. Гаврилов В.Н., Захаренков Е.Д. К вопросу о состоянии наследственного права в Российской Федерации: современность и перспективы // «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал»: Сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума) г. Краснодар, 11 ноября 2020 г. 2020. С. 86-89.
4. Гаврилов В.Н., Симонихин В.С., Белозёров А.В. Отдельные аспекты наследования по завещанию по Российскому законодательству // Право и государство: теория и практика. Королев. - 2022. - №4 (208). - С 114-117. DOI 10.47643/1815-1337_2022_4_114
5. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbook_s/histsources2/igpzio49/ (дата обращения: 09.09.2023).
6. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. М., Изд. ИНФРА 'М – НОРМА. 1996. С. 589.
7. Петелина А.Р. К вопросу о правовом положении nasciturus: различия правовой составляющей России и США / Вопросы российской юстиции. - 2019. - №4. - С. 218-224.
8. Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц // Нотариус. - 2004. - № 2. - С. 45-48.
9. Трапезникова А.В. Момент возникновения правоспособности граждан: вопросы, требующие решения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 32. - С. 77-79.
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // "Российская газета" от 23.11.2011 г., 10.01.2023.
11. Шелютто М.Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - №4. - С. 91-93.

Значение, виды и место психологической подготовки в спорте**The meaning, types and place of psychological training in sports**

*Лукашова Дарья Сергеевна,
студент факультета таможенного дела,
Российская таможенная академия,
Санкт-Петербург, Россия*

*Lukashova Darya Sergeevna,
student of the Faculty of Customs,
Russian Customs Academy,
Saint-Petersburg, Russia*

Научный руководитель:
Рысев Юрий Львович,
*старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Российская таможенная академия
Санкт-Петербург, Россия.*

Scientific supervisor:
Rysev Yuri Lvovich,
*Senior lecturer of the Department of Physical Training,
Russian Customs Academy,
Saint Petersburg, Russia*

Аннотация.

В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на эмоциональное состояние спортсменов, анализируется значение психологической подготовки атлетов, определяются и характеризуются ее основные виды. Вопрос о психологической подготовке в современной теории и практике физической культуры и спорта остается актуальным. Психологическая подготовка играет важную роль в достижении успеха в спорте. Она помогает спортсмену развить навыки управления эмоциями, контроля над мыслями, мотивации и коммуникации, что способствует достижению оптимальных результатов и высокой производительности во время соревнований.

Annotation.

This article discusses the main factors affecting the emotional state of athletes, analyzes the importance of psychological training of athletes, defines and characterizes its main types. The question of psychological training in the modern theory and practice of physical culture and sports remains relevant. Psychological preparation plays an important role in achieving success in sports. It helps the athlete to develop the skills of emotion management, thought control, motivation and communication, which contributes to achieving optimal results and high performance during competitions.

Ключевые слова: психологическая подготовка, спортивная деятельность, спортсмен, мотивация, саморегуляция, спорт, психология.

Key words: psychological training, sports activity, athlete, motivation, self-regulation, sport, psychology.

Что такое спорт в XXI веке? Можно смело отметить, что за два последних десятилетия спортивная индустрия стала новым, стремительно развивающимся, сектором экономики. Спорт сегодня — это не только развлечение, зрелищное соревнование или форма досуга, но и ниша, способная завладеть вниманием миллионов зрителей и привлечь серьезных инвесторов. Титулованные спортсмены часто становятся образцами для подражания, инфлюенсерами. Например, в социальных сетях за жизнью португальского нападающего Криштиану Роналду, выступающего ныне в Саудовской Аравии за футбольный клуб «Аль-Наср», следят более шестисот миллионов человек. Пристальное внимание со стороны болельщиков, разумеется, — лишь один из оказывающих эмоциональное давление на спортсмена аспектов, который, к слову, получил мощное развитие сравнительно недавно. Наряду с ним можно отметить такие, как высокий уровень конкуренции; психические

состояния, обусловленные достигнутыми результатами и их соответствием или несоответствием поставленным целям; личные амбиции атлета (баскетболист Леброн Джеймс, признанный экспертами одним из лучших игроков в мире, как-то сказал: «Моя цель — быть лучшим везде и всегда! Это означает, что я должен играть на пределе своих возможностей»). Обозначенные компоненты, складываясь в единую систему, обуславливают стрессовое состояние и оказывают высокую нагрузку на нервную систему, что может привести к психофизическому срыву спортсмена, избежать которого позволяет уделение в системе спортивной тренировки достаточного внимания психологической подготовке, направленной на развитие навыков адекватного воздействия на эмоциональную сферу, поддержания концентрации, мотивации и уверенности.

Согласно анализу статистических данных [5], полученных путем анкетирования, в котором приняли участие более ста тренеров, представляющих тридцать один вид спорта, лишь 25% респондентов положительно ответили на вопрос о наличии в тренерском штабе специалиста-психолога, подавляющее же большинство — 66% — дало отрицательный ответ, еще 9% опрошенных вообще не располагали необходимой информацией, что, вероятно, может расцениваться как отрицательный ответ.

Логично согласуются с обозначенными выше результатами ответы на второй вопрос, предложенный участникам — прибегали ли они или их воспитанники к консультации психолога. Положительно высказались 22% респондентов, 62% опрошенных заявили, что ни они, ни их подопечные к психологам никогда не обращались и 16% участников мониторинга упомянули о желании пообщаться с таким специалистом. Данные показатели, в совокупности с положительными ответами, однозначно говорят о необходимости психологического сопровождения тренировочного процесса.

Интересен также обзор результатов той части анкетирования, которая затронула вопрос о пользе занятий с психологом. Большинство опрошенных выделили следующие возможные результаты такой практики: приобретение навыка контроля предстартового состояния (72%), формирование навыка преодолевать эмоционально-психологические трудности (67%), совершенствование контроля страха и тревоги (64%). Менее популярны были следующие позиции: сохранение позитивной атмосферы и здорового психологического климата в команде (48%), усиление мотивации (44%), улучшение соревновательных показателей спортсмена (43%). Реже всего тренеры отмечают влияние работы с психологом на развитие мышления, памяти и внимания (31%) и повышение уровня знаний спортсмена в области человеческой психологии (21%). Резюме этих данных приводит нас к выводу, что, во-первых, респонденты имеют самые общие представления о содержании и истинных возможностях психологических консультаций, поскольку не уделяют должного внимания развитию психических функций спортсмена для повышения его результативности, а во-вторых, большая часть тренеров рассматривает психологическую помощь специалиста как ситуативную, а не как системную, корректная и долгосрочная организация которой позволила бы закономерно повысить шансы на достижение высоких результатов.

Вместе с тем половина участников исследования считает необходимым проводить еженедельные встречи с психологом личностного роста спортсмена, 39% считают, что такие встречи должны проводиться два — три раза в неделю и 8% полагают, что работа с психологом должна стать частью ежедневной рутины атлета.

Итак, анализ рассмотренных выше статистических данных свидетельствует о том, что большая часть опрошенных понимает и признает важность психологической подготовки как элемента общей подготовки к соревнованиям (наряду с физической, технической и тактической подготовкой).

Психологическая подготовка — это контролируемый психолого-педагогический процесс реализации потенциальных психических возможностей спортсмена в объективных результатах, соответствующих этим возможностям [3]. Как правило, данный вид подготовки предполагает реализацию тренерами, менеджерами и непосредственно спортсменами широкого круга мероприятий, направленных на развитие волевых качеств атлета

(самоконтроль, спокойствие, целеустремленность, смелость, настойчивость, хладнокровие), необходимых для нормального осуществления тренировочного процесса и обеспечения психологической готовности, которая влияет на соревновательный результат.

Психологическая готовность, по определению основоположника спортивной психологии А.Ц. Пуни, — это «психическое состояние спортсмена, которое характеризуется уверенностью в себе, стремлением бороться до конца и желанием победить, значительной эмоциональной устойчивостью, умением управлять своими действиями, настроениями и чувствами, способностью мобилизовать все силы для достижения цели» [7]. Формируется и совершенствуется данное состояние в процессе общей психологической подготовки — одного из трех (наряду со специальной психологической подготовкой к соревнованиям и психологической подготовкой к многолетнему тренировочному процессу) основных видов психологической подготовки. Однако значение общей психологической подготовки не ограничивается лишь обеспечением психологической готовности атлета. Оно много шире.

Итак, условно общую психологическую подготовку можно представить как ускорение адаптации спортсмена к высокому уровню нагрузок в процессе тренировочной деятельности. Целью данного вида психологической подготовки в первую очередь является воспитание мотивации и дисциплины, нацеливающих атлета на соблюдение регулярности и системности занятий; достижение общественно полезных результатов; развитие психологической устойчивости, которая в условиях эмоционального и физического напряжения, характерных для тренировок и соревнований, позволяет сохранять работоспособность, концентрацию и способность принимать рациональные решения, блокируя напряжение и негативные эмоции, вызванные рядом внешних и внутренних факторов. Кроме того общая психологическая подготовка включает в себя усовершенствование качеств, важных для определенных спортивных направлений. Так, одним из ее разделов выступает развитие морально-волевых качеств, необходимых для успешной реализации спортсмена в конкретном виде спорта. К основным волевым качествам футболистов, например, относятся инициативность, смелость, целеустремленность, выдержка, дисциплинированность; в боевых искусствах большое значение имеют самообладание, настойчивость и решительность.

Таким образом, общая психологическая подготовка, начинаясь с включением индивида в профессиональный спорт и проходя через весь длительный процесс подготовки спортсмена к достижению высоких результатов, направлена на формирование общезначимых личностных качеств и свойств, которые, играя одну из ключевых ролей в спорте, сохраняют ценность и в других видах человеческой деятельности.

Задача специальной психологической подготовки сводится к обеспечению психологической готовности спортсмена для участия в конкретном соревновании. Активное применение этого вида подготовки характерно для периода, предшествующего ближайшим соревнованиям. Система специальной психологической подготовки, как правило, включает в себя следующие аспекты [9]:

1. сбор, анализ и систематизацию вводных данных, зависящих непосредственно от вида спорта, о предстоящих соревнованиях (лыжники, например, изучают особенности трассы, футболисты — стиль игры соперника);

2. постановку цели, которая, отражая реальные возможности показать определенный уровень выступления, осуществляет регуляцию деятельности спортсмена;

3. определение мотивов участия в соревнованиях (исследователи выделяют две основные группы мотивов — внутренние, опирающиеся на увлеченность процессом подготовки, участием в состязании, стремлением достичь намеченных целей и обеспечивающие чувство удовлетворения от этого процесса; и внешние, в основе которых лежит стремление к некоторой выгоде (часто материальной)[2]);

4. планирование возможных путей развития хода соревновательной деятельности (имеет вероятностный характер);

5. саморегуляцию нежелательных эмоциональных и стрессовых состояний (каждый спортсмен обладает определенным наиболее приемлемым для него набором техник саморегуляции, использование которых позволяет собраться и достойно выступить в условиях напряженного соперничества; к таким техникам относят дыхательные упражнения, самовнушение и самоубеждение, контроль мимики и др.);

б. сохранение «нервно-психической свежести» [8] (связано с возможным изменением спортсмена незадолго до соревнования; здесь важно «оберегать спортсменов от приемов навязчивого внушения значимости предстоящего выступления в соревнованиях» [8], отвлекать от мыслей о соревновании, например, переключая внимания на различные хобби — музыка, коллекционирования, живопись).

Отметим также, что специальная психологическая подготовка делится на раннюю, которая активно включается в общий тренировочный процесс за месяц до соревнований, и непосредственную, начинающуюся прямо перед выступлением спортсмена и продолжающуюся в течение него. О составляющих первой было подробно сказано выше. Теперь обозначим элементы второй. К непосредственной психологической подготовке относятся психическая настройка, представляющая собой совокупность интеллектуальной настройки, характеризующейся уточнением деталей предстоящего состязания, и настройки волевой, которая создает настрой на максимальное включение и необходимое проявление отработанных волевых качеств; психологическое воздействие в тайм-аутах, направленное на анализ уже показанного результата, стабилизацию эмоционального состояния, снижение напряжения, активизацию волевых усилий, корректировку продолжения соревновательной деятельности с учетом показателей соперников; психологическое воздействие после окончания соревнований, направленное на нервно-психологическое восстановление.

Итак, специальная психологическая подготовка в первую очередь подразумевает подготовку к определенным соревнованиям и учитывает специфику соревновательной ситуации в целом, поведения противника, эмоционального состояния спортсмена. В рамках специальной психологической подготовки к конкретным турнирам у спортсменов формируется уверенность в собственных силах, нацеленность на победу, умение контролировать свои эмоции, способность точно выполнять необходимые для достижения высокого результата действия.

Третьим видом психологической подготовки в спорте является подготовка атлета к многолетнему тренировочному процессу, направленная на создание у него психологической готовности к соблюдению жесткого режима и регулярным изнуряющим тренировкам на протяжении длительного времени. Данный вид подготовки обеспечивается за счет двух ведущих направлений, образующих его основу. Во-первых, это становление, развитие и усовершенствование мотивов, определяющих причины занятия спортом и реализации человеком своего потенциала именно в этой сфере. Осуществляется данное направление за счет определения целей, формирования позитивного настроя на достижение успеха, разумного сочетания методов поощрений и наказаний, развития внутренних командных традиций, формирования навыков принятия командой совместных решений, позитивных эмоций во время тренировок, личного авторитета тренерского состава. Во-вторых, на успех психологической подготовки к тренировочному процессу оказывает влияние создание положительного отношения к этому самому процессу, которое складывается из таких аспектов, как отношение к спортивной жизни, к высокой психофизической нагрузке, к возможностям своего организма (в том числе возможностям восстановления), к постоянному эмоциональному напряжению, к качеству выполнения тренировочных упражнений, к строгому соблюдению режима [10].

Необходимо понимать, что высокие спортивные достижения спортсмена в подавляющем большинстве случаев обусловлены качеством тренировочного процесса, готовящего атлета к выступлению на тех или иных турнирах. Соответственно, прежде, чем готовить спортсмена к стрессовым ситуациям конкурентной борьбы за победу, необходимо подготовить его к высоким психическим и физическим нагрузкам в процессе тяжелой продолжительной тренировочной работы.

В заключении нашей статьи еще раз подчеркнем, что психологическая подготовка играет колоссальную роль в достижении успеха в спорте. Помогая контролировать эмоции, сохранять спокойствие и уверенность в себе, определять и развивать мотивацию, справляться со стрессом и удерживать концентрацию на результатах и действиях, она помогает спортсменам прийти к достойным соревновательным результатам.

Список используемой литературы:

1. Володина, А.А. Психологическая саморегуляция в спорте (на примере баскетбола) / А.А. Володина, А.А. Толмачёва, О.В. Габидулин, Н.В. Назарова // Молодой ученый, 2017.
2. Исаков, А.Е. Особенности спортивной мотивации / А.Е. Исаков // Молодой ученый, 2022.
3. Коробейникова Е.И., Даянова М.А. Характеристика психологической подготовки спортсмена / Е.И. Коробейникова, М.А. Даянова // Наука-2020. — Орёл, 2019.
4. Леднев В.А. Конкуренция в спорте: новые тренды и закономерности развития / В.А. Леднев // Современная конкуренция. — Москва, 2012.
5. Мельхер Д.А., Мельник Е.В., Сивицкий В.Г., Боровская Н.И. Мониторинг эффективности мероприятий психологической подготовки спортсменов // Спортивный психолог. — 2000.
6. Плешкань А.В. Техники психолого-педагогического сопровождения как компонент инновационного управления учебными и тренировочными занятиями / А.В. Плешкань, А.А. Дубовова, Г.Ю. Масенко, Д.А. Плотников, С.В. Шукшов — Краснодар: КГУФКСТ, 2017.
7. Практикум по спортивной психологии / И.П. Волкова. — СПб.: Питер, 2002.
8. Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте / Д-р психол. наук проф. А. Ц. Пуни — Москва: Физкультура и спорт, 1969.
9. Речкалова, О.Л. Особенности психологической подготовки в различных видах спорта: учебное пособие / О. Л. Речкалова. — Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014.
10. Рябинин С.П. Скоростно-силовая подготовка в спортивных единоборствах: учебное пособие / С.П. Рябинин, А.П. Шумилин. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007.

Изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения вследствие зарастания сорными растениями

Withdrawal of land plots from agricultural lands due to overgrowth of weeds

Горбачев Артем Артурович

*Студент IV курса Юридического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург*

Gorbachev Artem Arturovich

*4th grade student of the Law Faculty
St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg*

Аннотация.

Предметом настоящего исследования является правовое регулирование изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения вследствие зарастания сорными растениями. В данной статье рассмотрены особенности механизма изъятия, некоторые проблемы, возникающие на практике и связанные с его реализацией, а также выражено авторское мнение по поводу данного института.

Annotation.

The subject of this study is the legal regulation of the withdrawal of land plots from agricultural lands due to overgrowth of weeds. This article discusses the features of the withdrawal mechanism, some problems that arise in judicial practice and related to its implementation, and also expresses the author's opinion about this institution.

Ключевые слова: изъятие земельного участка, земли сельскохозяйственного назначения, сорные растения.

Key words: withdrawal of land plots, agricultural land, weeds.

Изъятие земельных участков представляет собой своего рода механизм принудительного перехода прав на земельные участки. Несмотря на то, что право собственности гарантируется Конституцией Российской Федерации (далее — РФ), в российском законодательстве предусмотрен ряд оснований для изъятия земельных участков. Среди них неиспользование земельного участка по целевому назначению или использование земельного участка в нарушение законодательства РФ. Однако критерии оценки наличия данных правонарушений разнообразны и зависят от того, к какой категории земель относится конкретный земельный участок. Это связано с тем, что в РФ правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и виду разрешенного использования, собственники же и иные правообладатели земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением.

Если говорить о землях сельскохозяйственного назначения, то они могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания мелиоративных защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей (п. 1 ст. 78 Земельного кодекса Российской Федерации). В свою очередь, признаки неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства РФ устанавливаются Правительством Российской Федерации (п. 2 ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»). Так, признаками неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению признаются зарастание земельного участка сорными растениями на 50 и более процентах участка, либо на 20 и более процентах площади земельного участка, отнесенного в установленном порядке к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям. При этом данные признаки считаются признаками неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению,

если одновременно с ними отсутствует ведение сельскохозяйственной деятельности на оставшейся площади земельного участка либо ведение такой деятельности менее чем на 25 процентах площади земельного участка. В то же время, наличие на земельном участке, на котором осуществлена высадка сельскохозяйственных культур, сильной засоренности сорными растениями считается уже признаком использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением законодательства РФ (постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 № 1482 “О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации”).

Так, можно сделать однозначный вывод о том, что земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у собственника вследствие зарастания сорными растениями. Возникающее ощущение суровости данной меры обманчиво, так как она возможна лишь при неукоснительном соблюдении условий процедуры изъятия, предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В соответствии с ним, неиспользование земельного участка по целевому назначению или использование земельного участка в нарушение законодательства РФ влечет принудительное изъятие земельного участка по решению суда и последующую его продажу с публичных торгов в случае, если установленное правонарушение продолжается в течение трех и более лет подряд, собственник отказывается устранить выявленное нарушение и был привлечен за него к административной ответственности.

Лицу, противоправные действия (бездействие) которого повлекли нарушение законодательства, регулирующие данные правоотношения, выдается предписание, направленное на устранение именно этих нарушений обязательных требований. Предписание должно содержать законные требования, которыми может быть возложена обязанность по устранению тех нарушений, соблюдение которых обязательно в силу закона. Также важным требованием, выдвигаемым к данному виду ненормативного акта, и одним из элементов законности предписания является его исполнимость, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается определенный срок. Данный правовой подход отражен в определении Верховного Суда РФ от 22.05.2017 N 309-RU17-4669 по делу N A07-6666/2016, а также учитывается в практике судов (например, решение по делу № А51-2668/2022 от 27 июля 2022 г.). В случае оспаривания выданного предписания суд оценивает его на факт наличия нарушений вышеуказанных требований, в том числе на наличие требований и положений, нарушающих права и законные интересы лица, которому было выдано такое предписание, поскольку целью выдачи этого документа является побуждение лица к исполнению установленных законом обязанностей. Следовательно, в случае выявления соответствующих нарушений уполномоченным органом собственник участка имеет возможность их устранить и не допустить наступление такой санкции, как изъятие земельного участка. Ссылка собственника в суде на то, что он все же приступил к осуществлению мероприятий по освоению и устранению выявленных нарушений уже после назначения административного наказания, судами во внимание не принимается (решение по делу № А66-4859/2022 от 30 августа 2022 г.).

Начальной ценой изъятых участков из земель сельскохозяйственного назначения на публичных торгах будет стоимость такого земельного участка, определенная в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, или кадастровая стоимость такого земельного участка, определенная в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 237-ФЗ “О государственной кадастровой оценке”, если результаты государственной кадастровой оценки утверждены не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении публичных торгов. Избранный судом способ определения начальной цены изъятых участков из земель сельскохозяйственного назначения для проведения

публичных торгов указывается в решении суда об изъятии земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, и о его продаже с публичных торгов. В свою очередь, средства, вырученные от продажи земельного участка, выплачиваются бывшему собственнику земельного участка за вычетом расходов на подготовку и проведение публичных торгов, в том числе работ по оценке рыночной стоимости такого земельного участка и его обследований.

Судами же признается, что изъятие земельного участка, принадлежащего лицу на праве собственности является крайней мерой земельно-правовой ответственности и применяется при соблюдении установленной для изъятия процедуры в случаях грубого нарушения земельного законодательства собственником (решение по делу № А49-3579/2021 от 29 октября 2021 г., решение по делу № А70-8318/2022 от 22 сентября 2022 г.). Именно такая позиция наших судов, по мнению автора, представляется наиболее взвешенной и справедливой ввиду того, что только при таком подходе учитывается не только публичный интерес в рациональном использовании земель сельскохозяйственного назначения, но и интерес частных лиц, имеющих в собственности земельные участки данной категории.

Собственник земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, который приобрел такой участок по результатам публичных торгов на основании решения суда о его изъятии в связи с неиспользованием по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства Российской Федерации, обязан приступить к его использованию по целевому назначению в течение года с момента возникновения права собственности на такой земельный участок.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что сорняком также является и такое растение, как Борщевик Сосновского. Так, существует практика изъятия земельных участков, признанных не используемыми для сельскохозяйственных целей в связи с зарастанием сорняками, среди которых борщевик (постановление по делу № А56-33437/2020 от 15 декабря 2020 г.). В определенном смысле это стимул бороться с борщевиком в зачатке, не допускать его распространения и тщательнее следить за состоянием земли, но надо понимать, что это крайне опасное растение, сок которого содержит ядовитые вещества, вызывающие при солнечном свете сильнейшие ожоги на коже человека, в связи с чем справиться с данным растением в случае сильной засоренности им участка будет очень не просто. Сложности с борщевиком будут и у новоявленного собственника. Вследствие этого борщевик продолжает распространяться сильнее и захватывать все больше территорий, что закономерно усложняет его устранение. По мнению автора, судам следует учитывать данное обстоятельство во время рассмотрения дела и при вынесении решения.

Тем не менее, несмотря на некоторые проблемы и сложности, возникающие в связи с реализацией принудительного изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения вследствие зарастания сорными растениями, важно констатировать, что земля — природный объект особого рода, используемый в сельском хозяйстве в качестве основного средства производства в связи с чем изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения вследствие зарастания сорными растениями является важным и необходимым шагом для последующего более эффективного использования, а также представляет собой меру превентивного предупреждения правонарушений со стороны собственников других земельных участков данной категории земель. Такой подход к регулированию сельскохозяйственной деятельности небезоснователен, так как земли сельскохозяйственного назначения являются важной составляющей продовольственной безопасности государства. Однако, процедура изъятия должна быть справедливой и проводиться в строгом соответствии с законодательством и интересами сторон. Только так можно достичь баланса между защитой интересов сельского хозяйства и общественных потребностей в использовании земельных ресурсов.

Список используемой литературы:

1. Юридический справочник землепользователя / под ред. Д. В. Литвинова, Д. С. Некрестьянова. – С.-Петербург, 2022. – 360 с.
2. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 304 с.
3. Актуальные проблемы экологического права: монография / С. А. Боголюбов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 498 с.
4. Земельный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 44. – Ст. 4148. – (последняя редакция). – СПС “Консультант Плюс”.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [электронный ресурс]: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30. – Ст. 3018. – (последняя редакция). – СПС “Консультант Плюс”.
6. О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации [электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 № 1482 // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2020. - № 39. – ст. 6059. – СПС “Консультант плюс”
7. Решение по делу № А49-3579/2021 от 29 октября 2021 г. / Арбитражный суд Пензенской области (АС Пензенской области) // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Раздел: Арбитражные суды. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/appaKG3mBtW1/> (дата обращения: 20.09.2023)
8. Решение по делу № А51-2668/2022 от 27 июля 2022 г. / Арбитражный суд Приморского края (АС Приморского края) // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Раздел: Арбитражные суды. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/F8SYyPKJNB9/?arbitral> (дата обращения: 20.09.2023)
9. Решение по делу № А70-8318/2022 от 22 сентября 2022 г. / Арбитражный суд Тюменской области (АС Тюменской области) // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Раздел: Арбитражные суды. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SpQTrs3gcR1x/?page=3&arbitral-judge> (дата обращения: 20.09.2023)
10. Решение по делу № А66-4859/2022 от 30 августа 2022 г. / Арбитражный суд Тверской области (АС Тверской области) // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Раздел: Арбитражные суды. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IDrsFhD7WRHm/?page=3&arbitral-judge> (дата обращения: 20.09.2023)
11. Постановление по делу № А56-33437/2020 от 15 декабря 2020 г. / Тринадцатый арбитражный апелляционный суд // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Раздел: Арбитражные суды. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/18B7CLHUUclR/> (дата обращения: 20.09.2023)

Императорский двор (по мемуарам и дневникам А.Ф. Тютчевой)**The Imperial Court (based on the memoirs and diaries of A.F. Tyutcheva)**

*Гудованая Дарья Сергеевна
Студентка 4 курса бакалавриата
Исторического факультета
МГУ им. Ломоносова
Москва, Россия
e-mail: 89656688a@gmail.com*

*Gudovanaya Daria Sergeevna
Student 4 term
Faculty of History
Lomonosow Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: 89656688a@gmail.com*

Аннотация.

Работа посвящена рассмотрению жизни императорского двора, а именно царской семьи и их придворных, отраженной в мемуарах придворной дамы А.Ф. Тютчевой. Феномен императорского двора уже довольно хорошо изучен исследователями, в статье сделана попытка, воссоздать образ этого института, который «рисует» непосредственно его обительница. Работа затрагивает период 1850-х годов. Данная эпоха наполнена большим количеством событий как внутренней, так и внешней политики. С одной стороны, восшествие на престол нового перспективного императора Александра II, который горел идеей отмены крепостного права и поддержки благосостояния империи, появление новых реформ. С другой стороны, смерть великого самодержца Николая I и разорительная Крымская война, в которой Россия потерпела поражение.

Annotation.

The work is devoted to the life of the imperial court, namely the royal family and their courtiers, reflected in the memoirs of the court lady A.F. Tyutcheva. The phenomenon of the imperial court has already been studied quite well by researchers, the article attempts to recreate the image of this institution, which is "drawn" directly by its inhabitant. The work touches on the period of the 1850s. This era is filled with a large number of events of both domestic and foreign policy. On the one hand, the accession to the throne of the new promising Emperor Alexander II, who was burning with the idea of abolishing serfdom and supporting the welfare of the empire, the emergence of new reforms. On the other hand, the death of the great autocrat Nicholas I and the ruinous Crimean War, in which Russia was defeated.

Ключевые слова: Императорский двор, Николай I, Александр II, Российская империя.

Key words: The Imperial Court, Nicholas I, Alexander II, the Russian Empire.

До смерти императора Николая А. Ф. Тютчева служила фрейлиной при цесаревне Марии Александровне, поэтому естественно, что в источнике мы замечаем множество моментов, связанных с личностью будущей императрицы, описание ее внешности и характера.

Так, фрейлина говорит, что Мария Александровна выглядела очень молодой, высокой, стройной, имела большие голубые, немного навывкат, глаза. Профиль цесаревны, по словам Тютчевой, не был красив, так как нос не отличался правильностью, а подбородок несколько отступал назад, несмотря на это подопечная цесаревны множество раз говорит, что внешний вид Марии Александровны ее восхищал.

Описание характера можно разделить на две части: до и после коронации. До получения титула императрицы, будучи цесаревной, Мария Александровна жила исключительно своей семейной жизнью: «Счастливая жена, счастливая мать, боготворимая своим свекром, императором Николаем». Тютчева говорит, что душа императрицы была чрезвычайно искренняя и глубоко религиозная, чистая, сосредоточенная, однако она не умела осознавать то, что дарила радость другим и получать ее взамен.

Описание Марии Александровны в период после коронации носит менее красочный характер. Фрейлина говорит, что новая императрица совершенно потеряла темперамент к тому положению, которое было ей

предназначено судьбой. В ней иссяк последний источник энергии из-за постоянных осуждений за отсутствие инициативы, интереса и активности во всех областях, в которых она могла бы поучаствовать. Тютчева отмечает, что неспособность Марии Александровны к выполнению тяжелой задачи, к которой призвала ее судьба, зависела скорее от ее природы, чем от воли. Новая императрица не была слабохарактерной, однако теперь весь ее запас силы воли был направлен против всякого непосредственного импульса, необдуманного поступка, неосторожного движения. Фрейлина говорит, что эта нерешительность сделала в конце концов отношения с Марией Александровной утомительными и тягостными, хотя раньше она была очень обаятельна и привлекательна для других.

Мужу Марии Александровны, цесаревичу Александру так же уделяется достаточно внимания в дневниках фрейлины, поэтому возможно составить портрет будущего правителя империи.

Он был красивым мужчиной, но страдал некоторой полнотой, которую впоследствии потерял. Имел правильные, но вялые и недостаточно четкие черты лица. У Александра Николаевича были большие голубые глаза, но мало одухотворенный взгляд. Фрейлина замечает, что на публике он считал себя обязанным принимать торжественный и величественный вид. Однако когда великий князь находился в кругу близких и когда он позволял себе быть самим собой, «все лицо его освещалось добротой, приветливой и нежной улыбкой, которая делала его на самом деле симпатичным. Это двойное выражение его лица отражало до известной степени двойственность его натуры и его судьбы». Стоит заметить, что после смерти отца и схождения на престол на Александре редко можно было заметить улыбку, на его лице преобладал именно этот серьезный, мало одухотворенный, строгий взгляд.

При описании личности Александра, А.Ф. Тютчева в первую очередь выделяет его доброе, горячее, человеколюбивое сердце, которое она сопоставляла с умом цесаревича. Ум его страдал недостатком широты и кругозора, по словам фрейлины, он не был способен охватить ценность и важность последовательно проведенных им реформ. В то время как, сердце Александра обладало инстинктом прогресса, мысль нового императора боялась этого движения вперед. «Его сердце страдало за крепостных, и он даровал свободу 18 миллионам людей, предоставив им участки земли, которые должны были навеки обеспечить их от пролетаризации. Его сердце возмущалось неправосудием и взяточничеством, и он даровал России новые судебные учреждения». Однако позже в результате этого странного противоречия между велениями сердца и данными ума реформатор, испугавшись собственного великого дела, стал отказываться от него и пытался встать на защиту порядка, основы которого сам подорвал. Тютчева отмечает, что Александр был тем, чем не хотел быть, тем не менее говорит, что в душе императора было что-то такое, что сделало его для России избранным орудием божьего благословения, а имя его не только навеки прославленным, но и возлюбленным даже теми, кто видел вблизи его слабости и недостатки.

Императора Николая I А.Ф. Тютчева описывает как человека внушительной и величественной красоты с величавой осанкой, правильным олимпийским профилем и властным взглядом. Николай Александрович говорил по-французски и по-немецки с очень чистым акцентом и изящным произношением, тембр его голоса был очень приятным на слух.

В мемуарах Николай I представляется противоречиво. Он был глубоко искренний в своих убеждениях, преданный своему делу человек. Кажется, эта характеристика совсем не является отрицательной. Но при этом фрейлина сравнивает императора со страшным и зловредным Дон-Кихотом, «потому что обладал всемогуществом, позволявшим ему подчинять все своей фантастической и устарелой теории и попирает ногами самые законные стремления и права своего века». Государь был глубоко убежден в том, что всю свою жизнь он посвящает благу родины, проводил за работой восемнадцать часов в сутки, ничем не жертвовал ради своего

удовольствия и всем ради долга. Николай I искренне верил, что может все видеть и слышать, все регламентировать по-своему. В результате, по словам Тютчевой, он лишь нагромоздил вокруг своей бесконтрольной власти груду колоссальных злоупотреблений, которые извне прикрывались официальной законностью и что ни общественное мнение, ни частная инициатива не имели ни права на них указывать, ни возможности с ними бороться. То есть, по мнению фрейлины, император был скорее одержимым идеей правильного правления, направленное на всеобщее благо, однако процесс его достижения он видел по-своему, что в итоге привело к плохим результатам.

Жену императора Николая, Александру Федоровну фрейлина описывает как очень добрую, улыбчивую женщину. Александра Федоровна не имела ни для кого ни сурового взгляда, ни недоброжелательного жеста. Она была очень чувственной и щедрой. Императрица любила детей, советовала им быть умными и прилежными, посылала им подарки. Однако и в описании Александры Федоровны присутствует некий контраст. Тютчева отмечает, что императрица ласкала всегда самых красивых детей, улыбалась тем, которые танцевали с особенной грацией. Александра Федоровна любила, чтобы вокруг нее все были веселы и счастливы, любила окружать себя всем, что было оживленно и блестяще, она хотела, чтобы все женщины были красивы и нарядны. Императрица останавливала свой взгляд на красивом новом туалете и отворачивала взгляд от уже поношенного платья. Она была кроткая и скромная по натуре, но все-таки была императрицей, и эта атмосфера престижа, безусловно, на нее влияла.

После смерти супруга, императрица стала менее яркой и улыбчивой. А.Ф. Тютчева замечает подавленный и грустный вид Александры Федоровны.

Таким образом, в характеристиках главных членов царской семьи, императора и императрицы, мы можем наблюдать некий контраст их внутреннего доброго порыва на первый взгляд и того, каким их поведение являлось на самом деле. Так же удастся проследить перемену в настроениях государей со сменой власти и вступлением на престол Александра. В характерах Марии Александровны и Александра Николаевича присутствовала некая закрытость и опустошенность, которые были связаны не только с потерей близкого человека, но и со сменой своего положения.

Так как источниками для статьи являются мемуары и дневники фрейлины А.Ф. Тютчевой, из людей при дворе она дает характеристикам именно другим придворным дамам, своим сослуживицам. Стоит обратить внимание на некоторых из них.

Начать можно с любимой фрейлины императрицы Александры Федоровны, Элизы Раух. «Она была пруссачкой по происхождению и настоящая немка по характеру». Элиза была сухой и угловатой как физически, так и нравственно, но с остатками красоты и с колким и властным умом. Она сумела стать угодной и необходимой императрице, чем заслужила скрытую зависть и ненависть других.

Другим влиятельным лицом при дворе была мадмуазель Нелидова. В свои почти сорок лет она выглядела молодо, в самом расцвете. Она была скромной и суровой по сравнению с другими придворными. Она тщательно скрывала милость, которую обыкновенно выставляют напоказ женщины, пользующиеся подобным положением.

Особое внимание уделяется княжне Александре Долгорукой, которая тоже исполняла обязанности фрейлины при цесаревне Марии Александровне. Она была молодой девушкой высокого роста, худой, с бледным лицом, бесцветными и стеклянными глазами. Однако как только она оживлялась под влиянием разговора или танцев ее вид преображался: «гибкий стан выпрямлялся, движения округлялись и приобретали великолепную чисто кошачью грацию молодого тигра, лицо вспыхивало нежным румянцем, взгляд и улыбка приобретали тысячу нежных чар, лукавых и вкрадчивых».

А.Ф. Тютчева называет княжну высокомерной, мрачной, надменной, капризной и своевольной, она хорошо умела подстраиваться, была гибкой и хитрой. Александра Долгорукова бегло говорила на пяти или шести языках, много читала, была очень образованна и «умела пользоваться всею тонкостью своего ума без малейшей тени педантизма или надуманности, жонглируя мыслями и особенно парадоксами с легкой грацией фокусника».

Итак, другие фрейлины, служащие при дворе не наделяются Тютчевой какими-либо красочными определениями. Автор описывает их довольно критично или в нейтральном стиле, по сравнению с характеристиками императорской семьи, которые наполнены восхищением фрейлины тем или иным человеком. Различие в выразительности описаний членов царской семьи и других фрейлин в повествовании Тютчевой может свидетельствовать об очень преданном отношении подопечных к императорской фамилии.

Кроме того, в мемуарах А.Ф. Тютчевой можно проследить и взаимоотношения членов двора. Стоит начать с отношений между родителями и детьми. Важно уточнить, что связи ребенка со старшими и взрослых детей с родителями различаются.

Так, интересным является момент из дневников Тютчевой, когда она описывает завтрак в царской семье. «Во время утреннего кофе, между девятью и десятью часами, вокруг императрицы собирались все - и дети и внучата, которые регулярно приходили к ней здороваться». То есть, мы видим присутствие некоторого автоматизма действий в семейных отношениях. Дети скорее приучены приветствовать старших, чем искренне хотят этого. Исследователь Калякина также отмечает некую отдаленность детей и родителей, однако совершенно не говорит о потере тепла и любви в этих отношениях, упоминая ежедневные прогулки, семейные вечерние чтения.

Отдельное внимание стоит уделить отношениям гувернанток и детей. Главная обязанность воспитателя - формировать личность своего подопечного, следить за его манерами и поведением, развивать в нем лучшие человеческие качества, составлять учебную программу, организовывать досуг, сопровождать в поездках. Гувернантки проводили с ребенком большую часть его времени до совершеннолетия, поэтому, безусловно, их отношения были близкими. Однако А.Ф. Тютчева, которая стала воспитательницей дочери новой императрицы Марии Александровны, говорит о своей должности без особой радости: «Гувернантка - орудие, которое употребляют и которое затем бросают, когда цель достигнута. Как бы она ни отдавала свою жизнь и свое сердце ребенку, она есть и всегда останется для него чужой». Так, сложно говорить о любви детей к их воспитателям, скорее всего это была некая привязанность, привычка находиться постоянно рядом с учителем, а для гувернантки дети часто становились близки, были объектом заботы. В случае с А.Ф. Тютчевой, хорошее воспитание дочери императрицы было неким долгом, который она отдавала за прекрасные годы, проведенные в статусе фрейлины при цесаревне.

Что касается взаимоотношений взрослых детей и их родителей, можно проследить на примере Александра Николаевича и императора Николая. Вот что пишет фрейлина А.Ф.Тютчева: «Молодой император был слишком хорошим сыном, он слишком любил своего отца, чтобы когда-либо открыто выступать против него». Исследователь Уортман отмечает, что Николай доверял сыну значительную часть в государственных делах на время своего отсутствия в столице, Александр, в свою очередь, самоотверженно помогал отцу своей службой. Таким образом, можно проследить взаимное уважение, желание детей помогать, а родителей учить в отношениях царской семьи.

Отношения супругов можно рассмотреть на примере императора Николая и его жены Александры Федоровны. Николай Александрович питал к своей жене страстное и деспотическое обожание сильной натуры к существу слабому. Император Николай, безусловно, любил супругу, но относился к ней с некой опекой. Тютчева сравнивает императрицу с птицей, которая сидит в клетке, получает все необходимое, но не может выбраться.

Действительно, жена находилась под контролем своего мужа, однако все равно была окружена заботой и любовью.

Что касается обращения царской семьи с прислуживающими им людьми, то общение особ императорской фамилии с придворными в резиденциях носило как официальный, так и неофициальный характер.

Отношение к фрейлинам было очень доброжелательным, вежливым, доверительным. Некоторые придворные дамы даже находились под некой защитой императорской семьи. Так, например, при императрице Александре Федоровне стояли фрейлины София и Мария Фредерике, их мать была подругой детства и другом императрицы. Умирая, она поручила ей своих дочерей, которые с тех пор жили во дворце, и императрица относилась к ним с материнской заботливостью. Придворные дамы отвечали взаимностью царской семье. А.Ф. Тютчева много раз и очень выразительно говорит про свою любовь к цесаревне: «Александра Долгорукая и я пошли к цесаревне. Мы не пропускаем случая повидать ее. Я так люблю видеть ее».

Между собой фрейлины могли иметь конфликты, которые происходили скорее естественным образом из-за невольного соперничества. По словам Тютчевой, Александра Долгорукая была очень огорчена, когда узнала о появлении новой фрейлины при цесаревне. Некоторые трения между сослуживицами Анна Тютчева объясняет положением вынужденной близости между девушками. Тем не менее, общению между придворными дамами было присуще взаимное уважение, хотя фрейлины и не были близки друг другу.

Так, мы видим, что отношения между обитателями императорского двора складывались хорошие. Несмотря на некоторую отдаленность родственников, конфликты между фрейлинами, общение абсолютно всех членов этого единого института было наполнено взаимным уважением и доверием.

Подводя итог, следует сказать, что характеристики А.Ф. Тютчевой позволяют составить четкий не только внешний, но и внутренний портрет жителей императорского двора. Стоит отметить, что этот портрет оказался переменчивым в период сменяемости власти. В целом, общение внутри семьи и внутри двора было достойным, несмотря на незначительные сложности.

Список используемой литературы:

1. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник, 1853-1882.М.,1928-1929.
2. Калякина А.В. Традиции воспитания детей в семье Романовых // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018.
3. Несмеянова И. И. Российский императорский двор первой половины XIX века как социокультурный феномен. - Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 2007.
4. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт.- М.:ОГИ,2004. –Т.1: от Петра Великого до смерти Николая I.

Иновации в сфере управления персоналом**Innovations in the field of personnel management****Кулакова Анастасия Максимовна**

Студент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
Россия, Самара
elena28kulakova@gmail.com

Kulakova Anastasia Maksimovna

Student, Samara State University of Economics
Russia, Samara
elena28kulakova@gmail.com

Научный руководитель:**Бессонов Игорь Сергеевич**

Преподаватель, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
Россия, Самара
igornews@rambler.ru

Scientific supervisor:**Bessonov Igor Sergeevich**

Lecturer, Samara State University of Economics
Samara, Russia
igornews@rambler.ru

Аннотация.

В статье рассматривается понятие инновационного процесса и возможности его применения в процессе управления персоналом. Исследовано, какие из методов управления являются наиболее эффективными и как в целом управление персоналом влияет на успех организации.

Annotation.

The concept of the innovation process and its application in the process of personnel management is considered, which of the management methods are the most effective, and how, in general, personnel management affects the success of the organization.

Ключевые слова: инновации, управление персоналом, инновационные методы управления, традиционные методы управления.

Key words: innovations, personnel management, innovative methods, traditional methods, international companies, Russian companies.

В XXI веке сохраняет актуальность исследование инноваций. Синонимом к данному термину являются слова открытие, изобретение, новшество, нововведение. Данное понятие было введено как новая экономическая категория австрийским ученым Й.Шумпетером, под инновациями он подразумевал любое возможное изменение, происходящее вследствие коммерческого использования новых или усовершенствования существующих решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции [1].

Иновации напрямую влияют на успех и развитие организации, важным аспектом здесь является деятельность системы управления персоналом. Если раньше сюда входили задачи, касаемые учетно-регистрационных функций, то сейчас необходимо обеспечить качество взаимоотношений внутри коллектива, повысить личную эффективность работников, своевременно повышать квалификацию персонала, все это следует выполнять для достижения запланированных бизнес-целей и продуктивной реализации на рынке.

Инновации в HR включают поиск и анализ новейших концепций, технологий которые способны повысить эффективность работников. Нововведения должны соответствовать не только технологическому прогрессу, но и социокультурным тенденциям: культурным и интеллектуальным тенденциям общества, а также экономическим показателям [5].

Инновационный процесс состоит из следующих этапов:

1. Фундаментальные исследования, которые представляют собой сложные научные разработки и поиск новых идей в конкретной области.
2. Если данные идеи являются успешными инновациями, то в обязательном порядке проводятся маркетинговые инициации. Здесь происходит анализ внешней среды и рынка, оценка альтернатив, ведется поиск партнеров и инвесторов.
3. Последующим этапом служит выпуск инноваций. На данном этапе совершается разработка, и само создание продукта или же технологий, с учетом предыдущих стадий.
4. Реализация инноваций, здесь происходит распространение и продажа новых продуктов.
5. Оценка экономической эффективности инноваций. Вычисляется путем анализа определенных финансовых показателей, по их результатам можно судить насколько оказалось полезным внедрение инновации.
6. Заключительным этапом служит продвижение и применение инноваций. Идет популяризация новых продуктов, для привлечения целевой аудитории, а именно клиентов и партнеров. [2].

Управление персоналом – это достаточно трудоемкий процесс, для достижения этой цели существует несколько методов. Метод - это способ, который применяется для достижения желаемого результата.

Сопоставительная характеристика методов управления персонала:

Методы традиционного управления:

1. Методы административного характера

Содержание: основаны на структурированной и отчетливой иерархии, властных указаниях, жесткой дисциплине и на принципе безоговорочности.

Свойства: благодаря разнообразию методов прямого воздействия и властной мотивации достигается определенный запланированный результат. выполнение поручений со стороны высших руководителей является обязательным и безоговорочным, так как на нем лежит немалая ответственность за результаты и достижения. Пренебрежение требованиями и невыполнение поручений несут последствия и влекут за собой строгую ответственность.

Плюсы: цели и планы реализуются оперативно и своевременно, а также на них не затрачивается большое количество материальных ресурсов.

Минусы: в приоритете исполнительность, а не предприимчивость и инициативность.

Методы административного характера хороши в плане структурированности, расписании этапов и их реализации, но в них не учитывается человеческий фактор, интерес заключается только в профессиональных навыках и выполнении четких дедлайнов. В качестве доработки стоит привлечь внимание к работникам в целом как к личности, а не индивиду, имеющему совокупность навыков и умений.

2. Методы экономического характера.

Содержание: фундаментом служат ряд экономических законов, сопровождение которых происходит путем активного материального стимулирования сотрудников в целях поддержания их заинтересованности.

Свойства: через механизм материального стимулирования удается проявить непосредственное воздействие на работников.

Плюсы: влияние на поведенческие особенности путем материального регулирования

Минусы: возможное выделение эффективности одних работников и принижение других, следствие конкурентная борьба.

В целом данный метод действительно хорош, но для его длительного применения и успешной реализации должен иметь место быть принцип равенства. Замечены должны быть задумки, идеи и новаторские предложения всех работников, исключая при этом дифференциацию в любом из ее проявлений.

3. Социально-психологические методы

Содержание: регулирование отношений, складывающихся в коллективе.

Свойства: создание в коллективе комфортной психологической атмосферы, а также перспектива реализации личностных и профессиональных качеств работников.

Плюсы: интерес к работнику как к личности в целом, учет его психологических особенностей, а не только навыков и опыта.

Минусы: отсутствие системы материальных стимулов

Доработкой может служить введение системы вознаграждений, поскольку любой труд должен иметь возможность оплачиваться. [6].

Методы инновационного управления персоналом

1. Подбор и формирование персонала

Содержание: тщательный подбор кандидатов с целью привлечения высоко квалифицированных специалистов для успешного продвижения.

Свойства: Применение систематического подхода к процессу найма и отбора кадров дает возможность компании привлекать сотрудников, согласно стратегии и потребностям развития организации, а также более точно выбирать высококвалифицированных и мотивированных специалистов.

Плюсы: оценка профессиональных и психологических аспектов потенциальных сотрудников, учитывая особенности развития компании и будущую позицию.

Минусы - Значительное вложение времени и денежных ресурсов.

Как дополнение можно рассмотреть введение тестовой оценки для анализа исполнительности и готовности потенциальных сотрудников к работе.

2. Внедрение системы обучения

Содержание: получение образования в области профессии

Свойства: оказание поддержки непрерывного профессионального развития сотрудников, путем предложения им широкого спектра возможностей для повышения квалификации и преодоления новых горизонтов через обучение и стажировки на специально-организованных платформах.

Плюсы: наличие высококвалифицированных сотрудников, которые удовлетворяют требования современного рынка.

Минусы: ограничение за счет экономических издержек и конкуренции спади коллектива.

В качестве доработки может послужить организация оптимизированного процесса обучения онлайн с целью уменьшения экономических издержек, предоставление различных стажировок, мастер-классов и тренингов на равных началах для всех желающих. Внедрение системы обратной связи для предотвращения возможного возникновения конкуренции среди сотрудников.

3. Обеспечение благоприятной рабочей среды.

Содержание: организация рабочего пространства с повышением комфорта.

Свойства: организация гармоничного рабочего пространства, обустройство зон отдыха, предоставление питания

Плюсы: большая вовлеченность и трудоспособность персонала.

Минусы: возникновение экономических издержек

Данный метод позволяет повысить эффективность работы, поскольку на продуктивность влияют: освещение, размещение рабочего места, температура воздуха. При соблюдении данных критериев у работников повышается самочувствие и скорость выполнения задач [3].

Таким образом, инновационные методы являются более действенными и продуктивными, отвечают современному компетентностному пути, который ориентирован на личностных особенностях, учете предпочтений, заинтересованности в уровне образованности и квалификации, предоставление повышения этого уровня, а не только на достижении результата.

В целом все методы имеют хорошие характеристики, но в них идет упор на одну определенную составляющую. Исходя из анализа традиционных и инновационных методов для организации эффективной работы персонала стоит использовать совокупный метод, который бы регулировал и удовлетворял все сферы компании, а именно:

- соблюдение четкого структурированного плана путем внутриорганизационных уставов;
- стимулирование работников материальными вознаграждениями;
- для улучшения экономических показателей и результативности ввести систему повышения квалификации и обратной связи, с целью улучшения профессиональных качеств персонала;
- по итогам проделанной работы за квартал исходя из выполнения плана и других показателей, самым лучшим работникам выделялась бы ретрит-поездка или возможность пройти специализированное обучение и иметь возможность работать удаленно.

Многие международные и российские компании заинтересованы в устойчивом положении на рынке, все время пытаются разработать всевозможные варианты улучшения своих товаров и услуг. Чтобы создать улучшенный, отвечающий нынешним тенденциям и новациям товар или услугу, необходимо сначала проработать инструмент, который сможет это реализовать - инновационный персонал. Это персонал новаторов, готовых создавать что-то новое и уникальное, используя для этого самые разные и креативные подходы, не боясь нести риски, а также доносить свои идеи плодотворного развития руководству. Проведен анализ практического применения традиционных и инновационных методов управления персоналом в международных и российских компаниях.

В представленной ниже таблице 1 показан опыт использования различных методов управления персоналом российских и международных компаний.

Таблица 1. Опыт использования различных методов управления персоналом российских и международных компаний

Компании	Метод	Основная суть	Особенности
Сбербанк (Россия)	Традиционные методы, а именно культ экономического метода. Инновационные методы - система вознаграждений	Экономическое стимулирование. Учет личного роста.	Основу составляет мотивация персонала, выражается в материальном и нематериальном плане. Ежегодно проводится анализ эффективности работы каждого сотрудника, из этого следует реорганизация заработной платы и иных материальных поощрений.
LC WAİKİKİ (Турция)	Традиционные методы - административные методы. Инновационные методы - обучение и создание комфортных условий.	Четкая иерархия выполнения задач, заинтересованность в повышении профессиональных качеств сотрудников, и комфортной обстановки для их деятельности.	Работа строится по принципу четких поручений, для их выполнения предоставляют всевозможные тренинги, вебинары. Для анализа усвоения знаний существуют экзамены на специальной платформе. Все это сопровождается строгим тайм-менеджментом и комфортными условиями.
Apple (США)	Инновационные методы – подбор и формирование персонала.	Динамичная и оригинальная методология, базирующаяся на многоэтапной системе отбора персонала.	Отбор делится на несколько этапов, где учитываются вербальные и невербальные средства коммуникации, подача информации и поведение кандидата.
Сеть ресторанов Мilimon (Россия)	Инновационные - обучение и создание комфортных условий.	Выполнение поставленного плана с помощью приобретенных знаний и навыков, реализация их благодаря комфортным условиям.	Заинтересованность в оказании услуг согласно тенденциям. Организация различных мастер-классов от известных поваров и рестораторов. Организация оборудованной кухни и зоны отдыха для плодотворной

Как международные, так и российские компании используют инновационные методы, потому что потенциал традиционных методов на данном этапе экономического развития является уже неактуальным, но как база имеет место быть. Невозможно добиться процветания компании не совершая вложения в главный рычаг - персонал, будь это предоставление обучения, либо создание благоприятных условий для работы. Замотивированные, хорошо обученные и активные специалисты способны принести экономическую выгоду и успех компании.

Таким образом, главный фактор для удачного развития организации и решения проблем - это персонал и взаимоотношения между ним. Управление персоналом занимает лидирующую позицию системы управления предприятия в целом, так как штат сотрудников – центральный рычаг, и намного проще управлять уже установленной постоянной базой сотрудников, которые обучены и выполняют все требования в соответствии с распорядком компании. Инновации в сфере управления персоналом позволяют бизнесу быть более эффективным и конкурентоспособным. Цифровые технологии и инновационные методы становятся базой современной системы управления, позволяют быстро подстраиваться под рыночные тенденции и успешно использовать их в своих целях.

Список используемой литературы:

1. Теории инноваций: учеб. пособие / Н.А. Маматова, А.В. Маматов. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. - 100 с.
2. Нововведения и среда: на пути к политическим инновациям: учеб. пособие / Александр Сунгуров. - Санкт-Петербург, 2010. - 115 с.

3. Управление персоналом организации : современные технологии : учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / С. И. Сотникова и др. ; под науч. ред. С. И. Сотниковой. — М., 2018. — 321 с.

4. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учеб.пособие /Р.М.Прытков, Е.И.Куценко – Оренбург, 2020. - 294 с.

5. Инновации в системе управления персоналом | HR блог Happy Job [Электронный ресурс] // URL: <https://happy-job.ru/hr-blog/innovacii-v-sisteme-upravleniya-personalom/?ysclid=lnke6zap6r771380186> (дата обращения 6.09.23)

6. Методы управления персоналом: какие существуют [Электронный ресурс] // URL: <https://dasreda.ru/media/for-managers/metody-upravleniya-personalom/> (дата обращения 6.09.23)

Инновационность педагогического процесса в рамках цифровизации образования**Digitalization as a new approach to higher medical education****Глебова Кира Викторовна**

Студентка

ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»,

Россия, г. Челябинск, 2023г.

kiraglebova@bk.ru**Glebova Kira Viktorovna**

Student of the

Federal State Educational Institution of Higher Education "YUrGGPU",

Russia, Chelyabinsk, 2023.

kiraglebova@bk.ru**Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом цифровизации образования, адаптацией педагога и педагогического процесса к изменениям и инновациям, как необходимому инструменту на пути профессионального развития педагога в процессе трансформации педагогической деятельности. Актуальной проблемой, связанной с цифровизацией образования, становится именно трансформация педагогической деятельности в части поиска пути развития профессиональных компетенций педагога и когнитивного развития его личности. Меняется роль образования в обществе, что способствует формированию инновационной образовательной среды, где инновация - необходимое условие актуальности образования и перехода на позицию личностно-ориентированной педагогики. Инновации в образовании являются результатом долгих опытных и научных поисков по оптимизации и совершенствованию педагогического процесса, направленных на выявление таланта и развития личности каждого учащегося, а также на развитие научно-технического прогресса. В работе обоснована необходимость применения инновационного подхода в педагогике в рамках цифровизации образования, рассмотрены актуальные проблемы мотивации и адаптации педагога при переходе на инновационные методы обучения, раскрыты понятия инновации, цифровизации, инновационной и цифровой образовательной среды.

Annotation.

The article discusses issues related to the process of digitalization of education, the adaptation of the teacher and the pedagogical process to changes and innovations as a necessary tool for the professional development of the teacher in the process of transformation of pedagogical activity. The actual problem associated with the digitalization of education is precisely the transformation of pedagogical activity in terms of finding a way to develop the professional competencies of a teacher and the cognitive development of his personality. The role of education in society is changing, which contributes to the formation of an innovative educational environment, where innovation is a necessary condition for the relevance of education and the transition to the position of personality-oriented pedagogy. Innovations in education are the result of long-term experimental and scientific searches to optimize and improve the pedagogical process aimed at identifying the talent and personality development of each student, as well as the development of scientific and technological progress. The paper substantiates the need to apply an innovative approach in pedagogy within the framework of digitalization of education, discusses the current problems of motivation and adaptation of a teacher when switching to innovative teaching methods, reveals the concepts of innovation, digitalization, innovation and digital educational environment.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, профессиональное развитие, моральная грамотность, цифровая образовательная среда, педагог, цифровая компетентность.

Key words: innovation, digitalization, professional development, moral literacy, digital educational environment, teacher, digital competence.

В настоящее время в России реализуется целый ряд программ, направленных на создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России и повышения уровня жизни. Все реализующиеся национальные проекты такие как: “Цифровая экономика”, “Образование”, “Здоровье”, “Цифра” и другие, важны для обеспечения стабильного роста экономики России и сохранения национального суверенитета. Цифровизация затрагивает каждую сферу деятельности и в нынешних реалиях является связующим звеном, позволяющим

приблизить каждого человека к новым знаниям, возможностям с целью индивидуального развития личности и адаптации человека к современным условиям жизни.

Информационные технологии сегодня – это ключевой элемент цифровой экономики и национальной инфраструктуры. Это подтверждает “Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы”, которая посвящена развитию общества в различных сферах посредством информационных технологий [1]. Построение общества знаний и создание в России цифровой экономики в документе неоднократно упоминаются — как цель развития информационного общества. В рамках стратегии реализуются специальные программы, направленные на цифровое развитие образования: Государственная программа РФ “Развитие образования”, федеральный проект “Современная школа”, федеральный проект “Учитель будущего”, федеральный проект “Цифровая образовательная среда” и федеральный проект “Успех каждого ребенка”[2].

Стратегия цифровизации экономики России предполагает осуществление технологического прорыва, который возможен при высоком уровне “цифровых” компетенций субъектов образовательной среды. Современный учитель должен стремительно формировать и развивать ИТ-компетенции, на базе которых в дальнейшем у него будет сформирована “цифровая компетентность”. Профессиональная деятельность педагога сегодня предполагает, что учитель эффективно использует такой цифровой минимум как: компьютер, телефон, планшет, интерактивную доску. Цифровая компетентность учителя основывается на высоком уровне логического и критического мышления, его готовности регулярно использовать элементы цифровой образовательной среды, развивать уровень владения компьютерной техникой, понимать потенциал цифровых технологий как ресурса инновационной деятельности.

Инновационность педагогического процесса с использованием образовательных ресурсов “прорывных технологий” становится актуальным трендом и необходимостью, так как напрямую способствует положительным изменениям в цифровой экономике и научно-техническому прогрессу. “Цифровой учитель” руководит процессом внедрения инноваций, сам становится исследователем, меняя исторически-сложившийся стереотип своей роли в образовательном процессе, уходя от линейных функций использования и применения готовых разработок и методических рекомендаций. Профессиональная деятельность современного педагога сопровождается рефлексивными действиями, критическим осмыслением с целью совершенствования, внесения коррекции в свою работу для получения наилучшего результата.

Эффективность насыщения образовательной среды инновационными методами и «прорывными технологиями» процесс, напрямую связанный, с готовностью к работе в цифровой среде, успешной адаптацией, мотивацией педагога и его способностью к формированию мотивирующей обучающей среды. В связи с новыми требованиями к профессиональным компетенциям педагога в рамках цифровизации образования в начале пандемии весной 2020 года Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС было проведено масштабное исследование психологической готовности и отношения преподавателей к дистанционному образованию. Участие в исследовании приняли 34 тысячи педагогов, что составило долю в 15% от общего числа профессорско-преподавательского состава страны. По итогам исследования определена техническая готовность педагогов к работе с использованием цифровых технологий, но уверенность преподавателей в эффективности традиционных методов обучения формирует аспект психологического сопротивления к переходу в цифровую образовательную среду, что сдерживает процесс формирования цифровой грамотности педагогов. 83% из числа опрошенных преподавателей высшей школы иногда проводят дистанционные занятия и стали активнее взаимодействовать с учениками и коллегами посредством электронного общения в рамках своей профессиональной деятельности. Вместе с тем 87,8%

вузовских преподавателей также как и школьных считают нецифровой формат образования максимально наилучшим для усвоения знаний и формирования необходимых умений и навыков будущих специалистов [13].

На основании результатов исследования автор статьи приходит к выводу, что успешность цифрового подхода к образованию посредством внедрения «прорывных цифровых технологий» зависит от уровня подготовки и психологической готовности педагога. Уровень сформированности такого психологического аспекта как – готовность к внедрению инноваций оказывает прямое влияние на уверенность специалиста в своей профессиональной деятельности, вариативность методов педагогической деятельности и предпосылок прорывного развития в научной деятельности. Проблематика, связанная с готовностью преподавателя осуществлять инновационную деятельность в цифровой среде, кроется, в первую очередь, в осознании необходимости внедрения инноваций, а также в выборе педагогического инструментария. На первое место встают психологические предпосылки личности к ведению проактивной работы в цифровой среде, регулярность самообразования с акцентом на научную и экспериментальную деятельность.

Согласно исследованиям Е.И. Казаковой и М.П. Лапчик предназначение профессиональной деятельности учителя в эффективной организации образовательного процесса в условиях цифровой среды. Подчеркивается важность формирования “цифровой компетентности” педагогов с целью расширения научного потенциала учителя. Е.И. Казакова обращает внимание на то, что “педагог все время находится в догоняющей позиции, а надо, чтобы не только владел технологией создания учебных презентаций и навыками работы с интерактивной доской, а выступал в роли агрегатора, собирающего и выбирающего лучшие ресурсы для своих учеников” [15, 16].

Проблема адаптации педагогических работников к цифровой реальности уже нашла свое раскрытие в ряде исследований таких ученых, как И.С. Батракова, Д.В. Галицкая, Е.Н. Глубокова, Д.В. Голоухова, Л.А. Гриневиц, Е.И. Кузьмина, А.В. Носкова, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. В целом, работы в данной области утверждают необходимость для современного преподавателя менять характер своей многогранной профессиональной деятельности, включающей педагогический, научно-исследовательский, организационно-исследовательский и воспитательный компоненты, в соответствии с новыми условиями образовательного процесса, активизировать свой творческий потенциал в направлении овладения новыми средствами обучения при бережном отношении к традиционным.

Актуальность проблемы адаптации педагогов связана с определением их социальной роли в условиях цифровизации образования. Сформировавшийся образ профессии, смысловая наполненность профессиональной деятельности изменяется, что лишает педагогическую деятельность смысловой наполненности и аксиологической значимости, формируя ощущение уязвимости и профессиональной несостоятельности педагогов перед лицом учеников, коллег и родителей. Если раньше профессия учителя подразумевала некую «априорную непогрешимость, запрет на критику» ввиду возраста и педагогического опыта, то преподавание в контексте цифровизации подразумевает снижение учительского авторитета и возможность внешней критики [14].

Сам вопрос адаптации педагога к условиям современной системы образования является актуальным, что подтверждает многочисленное количество исследований на эту тему и высокий уровень теоретической разработанности данного вопроса, но в то же время наблюдается отсутствие эффективных механизмов, которые бы обеспечили ускорение адаптации педагогов к условиям цифровизации образования. С целью решения данной проблемы автором разработана модель комплексного подхода по внедрению изменений на всех уровнях современной системы образования, а именно: на федеральном и региональном уровне необходимо разработать и внедрить:

1) программы по совершенствованию ИТ-компетенций педагогов и цифровой грамотности, к приоритетным направлениям развития требуется отнести компетенции критического мышления, а также расширение знаний, формирование умений и навыков по использованию цифровых технологий в педагогическом процессе, в том числе обучение работе с компьютерной техникой и программным обеспечением;

2) положение о мотивации педагога в условиях современной системы образования, где к показателям эффективности и успешности педагогической деятельности будут отнесены инициативы, новые методы и способы обучения с использованием современных цифровых технологий;

3) фундаментальную научную базу процесса подготовки педагогов и повышения их квалификации в условиях цифровизации образования с целью организации практической деятельности учащихся с применением современных цифровых технологий дистанционного обучения;

4) доступную систему цифровой среды для педагогов всех регионов России с возможностью масштабирования лучших практик с использованием в педагогической деятельности ИТ-технологий.

При внедрении инструментов цифровизации в педагогический процесс с акцентом на создание растущей мотивации педагога, имеющей исследовательский характер, необходимо уделить большое внимание корректной адаптации в моменте знакомства педагога и цифровой среды. Для успешной адаптации педагога к работе с использованием цифровых инструментов в образовательном процессе автором из исследований Сергиенко И.В., Крымова М.А. выделяется “институт наставничества”, в рамках деятельности которого каждый педагог получает необходимую поддержку и знания, а каждый наставник заинтересован в развитии компетенций своих подопечных. Максимальная эффективность наставнического подхода в период адаптации педагога к работе с цифровыми сервисами позволяет полностью проработать и разрешить актуальную проблематику:

1) неготовность педагога в использовании инноваций в рамках недостаточно-сформированных цифровых компетенций;

2) низкий уровень сформированности цифровой компетенции педагога в связи с дефицитом знаний по организации педагогического процесса в цифровой образовательной среде и вариативности применения инновационных подходов к образованию.

При успешном прохождении адаптации педагога к новым цифровым реалиям, проработанной мотивации и включении педагога в перспективный процесс непрерывного развития и самосовершенствования возможно формирование цифровых компетенций, как неотъемлемого элемента прорывного развития экономики нашей страны. В своих работах М. Б. Лебедева и С. Моспан, В. И. Колыхматов, В. П. Топоровский, М. А. Горюнова, авторы видят необходимость формирования у педагогов цифровых компетенций, которые в свою очередь формируют среду прорывного научного развития. Педагог, который уверенно использует в своей профессиональной деятельности цифровые решения и сервисы становится на путь «образования развития» и быстро адаптируется во взаимодействии с учениками взаимодействуя с ними в едином информационном поле. При такой форме обучения “цифровому учителю” необходимо регулярно внедрять инновации в педагогический процесс и проводить глубинно-содержательные преобразования своей деятельности, что значительно повышает ее эффективность и способствует синергетическому эффекту, мотивируя других педагогов и учеников.

К целевым педагогическим ориентирам цифровой образовательной среды:

1) интерактивность обучения;

2) вовлеченность всех участников образовательного процесса;

3) кроссплатформенность коммуникативного взаимодействия;

4) уникальность образовательных подходов и другие [6, 9, 10, 11].

В теоретическом исследовании работ отечественных и зарубежных авторов [Tondeur et al. 2017; Spante, Hashemi, Lundin, Algers 2018; Gallardo Echenique et al. 2015; Зеер, Ломовцева, Третьякова 2020; Потемкина 2018; Солдатова, Шляпников 2015] цифровую компетентность педагога составляет прежде всего непрерывный процесс обучения и овладения цифровыми навыками, погружение в цифровую образовательную среду. Ключевым психологическим свойством личности такого учителя является способность к быстрому и уверенному анализу цифровых средств обучения и их эффективное применение и встраивание в образовательный процесс. Выделим важнейшие сферы жизнедеятельности, в которых педагог использует цифровые сервисы: 1) интернет: работа с информацией (контентом); 2) взаимодействие и общение, самопрезентация; 3) уверенное пользование ПК с возможностью развития навыков. Актуальными сервисами используемыми педагогами повсеместно в образовательной среде стали: образовательные программы, курсы повышения квалификации, электронные журналы и библиотеки, приложения по психологической и профориентационной диагностике детей, программы по автоматизации школьного питания, виртуальные тренажеры, сервисы электронной отчетности и др.

На этой основе, автор приходит к выводу, что с целью формирования цифровых компетенций педагогов возникает необходимость разработки и внедрения программ обучения компьютерной грамотности с регулярным мониторингом уровня усвоения знаний и использования в педагогической деятельности. Внедрение системы с элементами практического обучения наряду с институтом наставничества будет способствовать ускорению процесса адаптации педагога и формированию внутренней готовности к внедрению инноваций в цифровой педагогический процесс.

Глобальная работа по совершенствованию цифровой компетентности педагогов должна сопровождаться активной позицией руководителей образовательных организаций, которые в свою очередь должны быть идейными вдохновителями и лидерами «команды развития» образовательной организации. В рамках координационной внутренней работы руководителя необходимы следующие элементы:

1) формирование мотивации педагогов к инновационной деятельности: совместная проектная деятельность, просвещение в части актуальных тенденций цифрового образования и успешных практик по использованию цифровых технологий в рамках педагогической деятельности;

2) организация обучающих мероприятий, встреч, семинаров с экспертами и лидерами цифровых образовательных проектов с целью обмена опытом и дальнейшей передачи знаний;

3) разработка и утверждение системы премирования педагогов за использование и применение в педагогическом процессе инноваций, способствующих прорывному научному развитию образовательной организации.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что формирование цифровой компетентности педагога возможно при регулярном внедрении инноваций в образовательный процесс. Развитие же цифровых компетенций зависит от профессионального умения внедрять инновации и мотивации педагога к выполнению деятельности в цифровой образовательной среде. Неотъемлемой составляющей эффективного внедрения инновации и перехода на цифровую образовательную среду является обучение педагога, повышение его цифровой квалификации, которое требует наличия наставника, сопровождающего его на пути трансформации образования. Регулярное обучение педагога, доступ к информации лучших реализованных практик, внедрение инноваций в образовательный процесс, предпринятые меры со стороны государства, способствующие повышению мотивации педагогов к применению цифровых технологий, вовлечение педагогов в совместную проектную работу, формирование планов индивидуального цифрового развития педагогов и финансовое стимулирование за результат будут способствовать технологическому прорыву и успешной реализации стратегических задач и экономическому развитию нашей страны.

Список используемой литературы:

1. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/inform_society_dev_strategy_rf.pdf.
2. Методические рекомендации по приобретению средств обучения и воспитания для обновления материально-технической базы общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций в целях внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результата федерального проекта "Цифровая образовательная среда" национального проекта "Образование" (распоряжение Минпросвещения России от 17 декабря 2019 г. № Р-135) URL: <https://xn--80adpcbcougo1cyai5a5i.xn--p1ai/regulatory-materials>
3. Мельник О. Инновационность образовательных учреждений: подходы к описанию феномена // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10-1. С. 114-117.
4. Сахарова В.И., Трубина И.И. Вектор развития профессиональных компетенций педагогов в условиях цифровизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №2 (42). С. 61-66.
5. Масленникова А.А., Пономарева О.Я. Мотивация труда педагогов образовательных организаций в условиях цифровизации // The 2th International Conference on Digitalization of (DSEME-2019), December 05-06, 2019. С. 110-113.
6. Бороденко Т.А., Федотова В.С. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 51–61.
7. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.
8. Сергиенко И.В., Крымова М.А. Формирование педагога-наставника в условиях цифрового образовательного процесса. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 2 (39), С. 204–209.
9. Горюнова М. А., Лебедева М. Б., Топоровский В. П. Цифровая грамотность и цифровая компетентность педагога в системе среднего профессионального образования // Человек и образование. 2019. № 4 (61). С. 83–89.
10. Колыхматов В. И. Цифровая грамотность и навыки современного педагога // Учен. записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 156–160.
11. Моспан Т. С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2020. 24 с.
12. Асадуллин Р.М., Сафина Э. Н., Сергиенко И. В. Педагог-наставник в условиях цифрового образовательного процесса: учеб.-метод. пособие. Уфа : Башк. гос. пед. ун-т, 2021. 124 с.
13. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21584> (дата обращения 14.07.2022)
14. Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды: Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 54-57.
15. Казакова, Е.И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №1 (112). – С. 8–14
16. Лапчик М. П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учеб. пособие / М. П. Лапчик. – М. : БИНОМ, 2013. – 182 с.

Искусственный интеллект и виртуализация как методы развития мировой нефтегазовой отрасли

Artificial intelligence and virtualization as methods of development of the global oil and gas industry

Фокин А.С.

Студент 2 курса

Факультет Менеджмент в нефтегазовом комплексе

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251*

e-mail: anatolii-fokin@mail.ru

Fokin A.S.

Student 2 term

Faculty of Management in the oil and gas complex

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, 195251*

e-mail: anatolii-fokin@mail.ru

Пашаева Ж.Э.

Студент 2 курса

Факультет Менеджмент в нефтегазовом комплексе

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251*

e-mail: pashaeva.zhe@edu.spbstu.ru

Pashayeva Zh.E.

Student 2 term

Faculty of Management in the oil and gas complex

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, 195251*

e-mail: pashaeva.zhe@edu.spbstu.ru

Ласковенко Ю.Д.

Студент 2 курса

Факультет Менеджмент в нефтегазовом комплексе

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251*

e-mail: julialaskovenko@inbox.ru

Laskovenko Yu.D.

Student 2 term

Faculty of Management in the oil and gas complex

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, 195251*

e-mail: julialaskovenko@inbox.ru

Аннотация.

Нефтегазовая отрасль занимает важное место в мировой экономике и включает в себя множество компаний и организаций, занятых разведкой, добычей, переработкой и поставкой нефти и газа. Несмотря на сложности, с которыми сталкивается данный сектор, такие как падение цен на нефть и усиливающаяся конкуренция со стороны возобновляемых источников энергии, он продолжает развиваться и адаптироваться к новым условиям. Поэтому создания новых методов развития нефтегазового комплекса имеет особую необходимость в настоящий момент времени.

Annotation.

The oil and gas industry occupies an important place in the global economy and includes many companies and organizations engaged in the exploration, production, processing and supply of oil and gas. Despite the difficulties faced by this sector, such as falling oil prices and growing competition from renewable energy sources, it continues to develop and adapt to new conditions. Therefore, the creation of new methods for the development of the oil and gas complex has a special need at the present time.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, искусственный интеллект, виртуализация, современные тенденции, экономика, промышленность.

Key words: oil and gas industry, artificial intelligence, virtualization, current trends, economy, industry.

Введение

Искусственный интеллект и виртуализация являются ключевыми методами развития мировой нефтегазовой отрасли. Все большее количество компаний и организаций в этой сфере осознают преимущества и потенциал, который эти технологии могут принести.

Искусственный интеллект вносит безусловную революцию в нефтегазовую отрасль. Его возможности позволяют не только увеличить эффективность производственных процессов и снизить затраты, но и повысить безопасность эксплуатации оборудования и сократить вредные воздействия на окружающую среду. Интеллектуальные системы способны прогнозировать возможные аварийные ситуации, предупреждая их возникновение, а также минимизировать риски. Кроме того, анализ больших объемов данных позволяет точнее определить распределение запасов нефти и газа, что существенно упрощает процесс их добычи.

Сочетание искусственного интеллекта и виртуализации в нефтегазовой отрасли позволяет достичь высокой степени автоматизации и оптимизации работы предприятий. В результате сокращается время выполнения операций, улучшается качество продукции и снижаются расходы. Постоянное внедрение данных методов развития способствует повышению конкурентоспособности нефтегазовой отрасли в мировом масштабе.

Кроме того, внедрение ИИ и виртуализации может существенно сократить время, затрачиваемое на проектирование и разработку новых нефтегазовых месторождений. Благодаря использованию технологий искусственного интеллекта и виртуализации, можно значительно повысить точность прогнозирования геологических данных и оценку скважин. Это помогает не только оптимизировать ресурсы и упростить процесс добычи, но и сократить затраты на исследования и разведку.

Наконец, внедрение этих технологий позволяет снизить негативное влияние нефтегазового сектора на окружающую среду. Использование ИИ и виртуализации способствует более эффективному управлению процессами, снижению выбросов и оптимизации энергопотребления. Это поддерживает стремление к устойчивому развитию и экологической ответственности в отрасли.

Искусственный интеллект (ИИ)

Внедрение искусственного интеллекта в нефтегазовую отрасль представляет собой одно из наиболее важных достижений в технологической сфере за последние годы. Это новаторское направление существенно изменяет подход к процессам и операциям в нефтегазовой промышленности, открывая перед ней массу перспектив и возможностей.

Использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать множество задач, которые ранее требовали большого количества ресурсов и времени. Благодаря адаптивным алгоритмам и машинному обучению, ИИ способен анализировать огромные объемы данных, раскрывать скрытые закономерности и прогнозировать возможные проблемы и риски. В результате процессы добычи и производства нефти и газа становятся более эффективными и надежными. Оптимизация процессов бурения и обслуживания скважин является одной из ключевых областей применения искусственного интеллекта в нефтегазовой отрасли. Благодаря использованию ИИ, инженеры получают более точную информацию о свойствах грунта и могут оценить необходимое оборудование и материалы для работ. Кроме того, при помощи ИИ можно предсказать возможные сбои и аварийные ситуации, что позволяет управляющим предпринимать меры по их предотвращению и минимизировать возможные убытки.

Также искусственный интеллект применяется в геофизическом исследовании и разведке месторождений. Алгоритмы ИИ позволяют обработать большое количество сейсмических данных и выделить перспективные участки для бурения. Это приводит к сокращению времени и ресурсов, затрачиваемых на поиск новых месторождений, и обеспечивает более эффективное использование ресурсов.

При внедрении ИИ необходимо обратить внимание:

1. Ограничение доступа к данным. Для успешного функционирования системы искусственного интеллекта необходимо иметь доступ к большому объему данных. Однако, в нефтегазовом секторе часто возникают ограничения на доступ к данным из-за конфиденциальности, коммерческой чувствительности или ограничений на использование. Это может затруднить процесс внедрения ИИ.

2. Высокая стоимость и сложность реализации. Разработка и внедрение комплексных систем искусственного интеллекта требует значительных финансовых и временных затрат. Нефтегазовые компании могут столкнуться с трудностями в адаптации существующей инфраструктуры и процессов под требования ИИ, что может затянуть внедрение и повысить стоимость.

3. Необходимость обучения и переподготовки кадров. Внедрение ИИ может потребовать дополнительной подготовки персонала, что также требует финансовых и временных ресурсов. Создание команды специалистов, способных разрабатывать и поддерживать системы искусственного интеллекта, может стать сложной задачей из-за высокой специализации и низкой доступности таких экспертов.

4. Непредсказуемость и неполнота информации. В работе нефтегазового сектора часто возникают ситуации, связанные с непредсказуемыми факторами, которые могут затруднить точные прогнозы и принятие решений на основе данных ИИ. Неполная или неточная информация может повлиять на эффективность и надежность системы искусственного интеллекта.

В целом, внедрение искусственного интеллекта в нефтегазовую отрасль является прорывным событием, которое значительно повышает эффективность и оперативность работы, а также обеспечивает более точные прогнозы и предупреждает потенциальные риски. С развитием технологий и появлением новых алгоритмов ИИ, нефтегазовая отрасль может ожидать еще более значимых и инновационных результатов в области автоматизации и оптимизации процессов.

Виртуализация

Внедрение виртуализации – это важный этап развития нефтегазовой отрасли, который позволяет существенно повысить эффективность добычи и эксплуатации месторождений, обеспечивая снижение затрат, улучшение управления и минимизацию рисков.

Одним из главных преимуществ внедрения виртуализации в нефтегазовую отрасль является возможность оптимизации работ по бурению скважин. С помощью виртуальных моделей можно провести предварительное моделирование и оптимизировать процесс, улучшив конструкцию скважины и выбрав оптимальное местоположение. Такой подход позволяет снизить вероятность ошибок и повысить эффективность бурения. Кроме того, виртуализация существенно улучшает процессы управления нефтегазовыми объектами. Виртуальные модели месторождений позволяют отслеживать все этапы добычи и контролировать текущие параметры работы. Это позволяет эффективно принимать решения по оптимизации процессов, управлению ресурсами и минимизации рисков.

Еще одним преимуществом виртуализации является возможность создания трехмерных виртуальных объектов, которые помогают обучать персонал и проводить тренировки без привлечения реальных объектов. Такой подход позволяет снизить затраты на обучение и повысить квалификацию специалистов, что в свою очередь ведет к улучшению качества работы и безопасности.

Для внедрения виртуализации необходимо обратить внимание:

1. Сложность совместимости и интеграции. Нефтегазовые компании могут иметь комплексную инфраструктуру, состоящую из различных систем и приложений, которые могут быть сложными для виртуализации и ее интеграции. Это может потребовать больших усилий и ресурсов для обеспечения совместимости и эффективной интеграции виртуализации.

2. Высокая стоимость и сложность реализации. Внедрение виртуализации также требует значительных финансовых вложений и временных ресурсов. Построение и настройка виртуальной среды может быть сложным процессом, требующим опыта и специализации. Компании могут столкнуться с трудностями в адаптации существующей инфраструктуры и процессов под требования виртуализации.

3. Ограничения производительности. Виртуализация может повлечь некоторые ограничения производительности, такие как задержки в работе системы или снижение производительности при работе с виртуальными ресурсами. Компании должны балансировать потенциальные выгоды виртуализации с возможными ограничениями производительности, особенно в критически важных для операций нефтегазового сектора системах.

4. Необходимость обучения и переподготовки кадров. Внедрение виртуализации может потребовать дополнительной подготовки персонала, чтобы они могли эффективно управлять и поддерживать виртуальную среду. Компании могут столкнуться с трудностями в поиске и сохранении квалифицированных специалистов в области виртуализации.

Таким образом, внедрение виртуализации в нефтегазовую отрасль является неотъемлемой частью развития и повышения эффективности деятельности предприятий этой сферы. Виртуальные модели месторождений, оптимизация бурения и управления объектами, а также обучение персонала – все это позволяет снизить затраты, повысить эффективность и минимизировать риски, обеспечивая стабильность и устойчивый рост в нефтегазовой отрасли.

Заключение

Современная нефтегазовая отрасль переживает становление новых методов и технологий, которые существенно влияют на ее развитие. Одним из таких методов является использование искусственного интеллекта и виртуализации. Эти инновации открывают перед отраслью целый спектр возможностей и преимуществ, которые способны значительно повысить ее эффективность и конкурентоспособность.

Внедрение виртуализации и искусственного интеллекта в нефтегазовый сектор может иметь значительное влияние на различные аспекты данного сектора. Вот основные выводы:

1. Увеличение эффективности. Виртуализация и искусственный интеллект могут помочь в оптимизации процессов добычи, транспортировки и обработки нефти и газа. Автоматизация позволяет сократить человеческое влияние на процессы, улучшить точность и скорость операций и снизить вероятность ошибок.

2. Снижение рисков. Использование искусственного интеллекта в процессе мониторинга и прогнозирования может помочь в обнаружении потенциальных проблем и предотвращении аварий. Более точное прогнозирование способствует более эффективному планированию и принятию решений.

3. Оптимизация себестоимости. Виртуализация и автоматизация процессов могут помочь в снижении расходов на персонал, оборудование и топливо. Искусственный интеллект может помочь в оптимизации планирования на основе собранных данных о производстве и рыночной конъюнктуре.

4. Устойчивое развитие: Внедрение виртуализации и искусственного интеллекта в нефтегазовом секторе может помочь в снижении влияния на окружающую среду. Улучшенный мониторинг позволяет более точно определять и устранять утечки и выбросы, а оптимизация процессов сокращает потребность в ресурсах.

И так, искусственный интеллект и виртуализация – необходимые методы развития современной нефтегазового сектора в мире. Их применение способствует повышению эффективности работы, сокращению рисков и улучшению результатов. Данные передовые методы позволяют значительно повысить ее производительность, эффективность и экономическую устойчивость. Они способны решать множество задач, от прогнозирования разработки месторождений до управления рисками и оптимизации бизнес-процессов. В совокупности, искусственный интеллект и виртуализация представляют собой мощные инструменты для развития нефтегазовой отрасли, заряженные инновациями и потенциалом для преобразования этой стратегически важной отрасли.

Однако, несмотря на все преимущества использования искусственного интеллекта и виртуализации, важно помнить о необходимости обеспечить безопасность данных и защиту от кибератак. Ведь развитие технологий также открывает новые возможности для злоумышленников. Поэтому компании должны уделять должное внимание кибербезопасности и постоянно совершенствовать свои системы защиты.

Список используемой литературы:

1. Нефтегазовая отрасль в 2021-2022 гг. Анализ изменения состояния на примере крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/770106-neftegazovaya-otrasl-v-2021-2022-gg-analiz-izmeneniya-sostoyaniya-na-primere-krupneyshikh-v-mirepub/?ysclid=lfisndgaeb377370130> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Майрансаева Э. В. Майрансаева ЭВ Современные тенденции развития мировой нефтегазовой отрасли // ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ. – С. 116. URL: <http://edrf.ru/article/08-04-23> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Тенденции развития искусственного интеллекта в IT-сфере // URL: <https://it-vacancies.ru/blog/tendencii-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-v-it-sfere/> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Хоминок А. Н. ГИБКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНТЕХ-ТЕХНОЛОГИЯХ // ББК 65.05 Ц 75. – 2023. – С. 356.
5. Идрисов Г. И. и др. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. – 2018. – Т. 4. – С. 5-25.
6. УНИЖАЕВ Н. В. особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики // ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Учредители: ООО "Триумф-Регион". – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 215-232.
7. Мандрик И. Э., Шахвердиев А. Х., Сулейманов И. В. Оценка и прогноз нефтеотдачи на основе моделирования нейронными сетями // Нефтяное хозяйство. – 2005. – №. 10. – С. 36-39.
8. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: науч. изд. / под ред. Д.А. Ендовицкого. М.: Кнорус, 2010. 376 с.
9. Бахтин К. Российский нефтегаз: хорошо справились в 2022 году. Что дальше? [Электронный ресурс] // Финансовый портал Финам. ру. Публикации. – 2022. – Т. 20. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rossiyskiy-neftegaz-khorosho-spravilis-v2022-godu-postaraemysya-v-2023-godu-20221220-1522/> (дата обращения: 17.11.2023).
10. Еремин Н. А., Дмитриевский А. Н., Тихомиров Л. И. Настоящее и будущее интеллектуальных месторождений // Нефть. Газ. Новации. – 2015. – №. 12. – С. 45-50.
11. Келлер Ю. А. Разработка искусственных нейронных сетей для предсказания технологической эффективности от выравнивания профиля приёмистости // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2014. – Т. 325. – №. 5. – С. 60-65.
12. Харакоз Ю. К. Методы оценки финансовых вложений // ЭКОНОМИКА. – 2022. – №. 2. – С. 733-736.
13. Тихонов С. Каким станет следующий год для нефтегазовой отрасли России [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2022. – Т. 11.
14. Искусственный интеллект в нефтегазовом комплексе: применение, вызовы и перспективы // URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/razvitie-neftegazovogo-kompleksa-na-tehnologiyah-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 13.11.2023).

Исследование взаимосвязи субъективного переживания одиночества и акцентуации характера

Analysis of the relationship between the subjective experience of loneliness and character accentuation

Пискунова Нина Николаевна

Магистр 2 курс

Сочинский Государственный Университет

г. Сочи, Россия

shain_36@mail.ru

Piskunova Nina Nikolaevna

Master's degree 2nd year

Sochi State University Sochi, Russia

shain_36@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается взаимосвязь субъективного переживания одиночества и акцентуации характера. Определяются понятия субъективного переживания одиночества и типы проживания данного состояния с учетом акцентуаций характера.

Annotation.

This article is about the relationship between the subjective experience of loneliness and character accentuation. The concepts of the subjective experience of loneliness and the types of living in this state are determined, taking into account the accentuations of character.

Ключевые слова: одиночество, переживание одиночества, акцентуации характера, индивидуально-личностные особенности.

Key words: psychology, loneliness, the experience of loneliness, character accentuations, individual and personal characteristics.

Одиночество -это утрачивание способности личности воспринимать и реализовывать имеющиеся в обществе нормы, принципы, ценности в конкретных жизненных ситуациях. Подобное субъективное переживание одиночества может быть охарактеризовано тремя состояниями, которые могут быть связаны с различными типами личности. Одни считают, что одиночество является страданием, способным разрушить индивида, ограничив его возможности и уменьшив перспективы. Другие же утверждают, что одиночество создает условия для творчества, самопознания, осмысления происходящего и отдыха. Есть и третьи, которые считают, что восприятие одиночества может различаться в зависимости от индивидуальных особенностей человека. Таким образом, исследование акцентуаций характера может способствовать пояснению данной позиции относительно переживания одиночества.

Карл Леонгард в 1968 году ввел термин "акцентуация", подчеркивая, что уникальные черты личности формируют уникальность характера человека, не являясь при этом патологическими отклонениями от среднего. Эти черты могут быть врожденными, обусловленными детством или формироваться под влиянием социальной среды. Александр Личко определял акцентуации характера как экстремальные проявления нормы, при которых определенные черты чрезмерно усилены, что делает их уязвимыми перед определенными видами психогенных воздействий. При благоприятных условиях эти черты компенсируются и становятся менее заметными. Однако в неблагоприятных условиях они могут привести к неадекватному поведению, ошибкам и неудачам, а также увеличенному эмоциональному напряжению, что может усугубить акцентуацию, приведя к стойким нарушениям характера.

Наше исследование приобретает актуальность в свете необходимости выявления связи между

индивидуальным восприятием одиночества и особыми чертами характера с целью последующей коррекции эмоциональной сферы и поведенческих реакций у лиц с разными акцентуациями личности. Основной задачей нашей работы ставится выявление взаимосвязи между субъективным восприятием одиночества и особенностями акцентуаций характера. Методы исследования представлены следующим образом: 1) методы сбора эмпирических данных (тестирование); 2) методы статистической обработки и интерпретации результатов исследования. Исследование проводили среди респондентов разного возраста, пола, рода занятий. В нем приняли участие 30 человек (7 мужчин и 23 женщины). Респондентам было предложено заполнить анонимную онлайн-анкету: 1) дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н.Осина и Д.А.Леонтьева (ДОПО-3к краткая версия); 2) опросник для определения вида одиночества С.Г.Корчагиной; 3) опросник Шмишека личностный опросник для диагностики типа акцентуации личности.

В ходе нашего исследования мы изучали восприятие состояния одиночества и его различные аспекты. Полученные данные показали, что каждый пятый участник опроса испытывает высокий уровень субъективного ощущения одиночества. Кроме того, примерно 65% из общей выборки периодически сталкиваются с переживанием состояния одиночества в трудные периоды своей жизни. Далее нами были выявлены 67% респондентов с ярко выраженными акцентуациями характера. Наиболее часто встречаются эмотивная акцентуация – 30%, гипертимная акцентуацией - 20%, по 13% обладатели экзальтированной и демонстративной акцентуации.

Для проверки гипотезы о связи между уровнем субъективного ощущения одиночества и наличием определенных акцентуаций характера мы применили коэффициент ранговой корреляции для анализа данных по трем методикам, представленным в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа акцентуаций характера и шкал по трем методикам

	ОПО	ЗО	ПО	ДифОд	ОтчОд	ДисОд	СОд
Шкала 1. Демонстративность	-0,22	0,04	0,29	0,03	0,04	-0,08	-0,06
Шкала 2. Застревание	-0,25	-0,21	0,20	0,08	-0,27	-0,16	-0,14
Шкала 3. Педантичность	-0,07	0,19	0,29	-0,07	0,02	0,31	0,00
Шкала 4. Возбудимость	0,15	0,03	0,06	0,08	0,16	0,11	0,33
Шкала 5. Гипертимность	-0,16	-0,15	0,15	-0,09	-0,06	-0,20	-0,25
Шкала 6. Дистимность	0,17	0,11	-0,22	0,03	0,30	0,36	0,36
Шкала 7. Тревожность	-0,20	0,24	0,04	0,09	-0,15	0,17	0,02
8. Шкала Экзальтированность	-0,22	0,02	-0,03	0,15	-0,18	-0,11	-0,05
Шкала 9. Эмотивность	-0,13	0,31	0,21	0,35	-0,09	0,36	0,10
Шкала 10. Циклотимность	0,06	0,49	0,05	0,25	-0,04	0,43	0,06

Примечание: Количественная мера тесноты связи и соответствующие ей качественные характеристики силы связи: 0,1 - 0,3 слабая, 0,3 - 0,5 умеренная, 0,5 - 0,7 заметная, 0,7- 0,9 высокая. По результатам анализа нами были выявлены прямые и обратные корреляционные связи.

Демонстративность – позитивное одиночество. Коэффициент корреляции между шкалой "Демонстративность" опросника Шмишека и "Позитивным одиночеством" (0,29) опросника ДОПО указывает на наличие положительной, но слабой связи между ними. Это означает, что уровень демонстративности коррелирует с переживанием позитивного одиночества: чем выше выраженность демонстративности, тем сильнее проявляются положительные эмоции в ситуациях уединения у этих респондентов. Они могут

использовать эти моменты для творческой активности, выражая свой артистический потенциал.

Демонстративность - общее переживание одиночества отрицательная корреляция. Коэффициент корреляции между шкалой "Демонстративность" и "Общим переживанием одиночества" (-0,22) опросника ДОПО указывает на отрицательную, но также слабую связь между ними. Это означает, что уровень демонстративности имеет обратную связь с общим переживанием одиночества: чем сильнее выражена демонстративность, тем меньше склонность респондента к болезненному переживанию одиночества, связанному с отсутствием близости и общения. В данном случае, респонденты с выраженной аномальной способностью к вытеснению чувствуют меньшую потребность в близости и не испытывают себя одинокими, несмотря на это отдаленное отношение к близости и общению.

Застревание - позитивное одиночество. Шкала "Застревание" из опросника Шмишека демонстрирует положительную корреляцию с шкалой "Позитивное одиночество" (0,20). Это указывает на то, что в ситуациях уединения респонденты испытывают положительные эмоции, поскольку отсутствие новых впечатлений не вызывает у них беспокойства.

Застревание - общее переживание одиночества - зависимость от общения - отчуждающее одиночество - диссоциированное одиночество отрицательная корреляция. Шкала "Застревание" демонстрирует отрицательную корреляцию с шкалами "Общее переживание одиночества" (-0,025) и "Зависимость от общения" (-0,21) опросника ДОПО, а также с шкалами "Отчуждающее одиночество" (-0,27), "Диссоциированное одиночество" (-0,16) и "Состояние одиночества" опросника Корчагиной (-0,14). Это указывает на то, что чем выше акцентуация застревания, тем ниже уровень зависимости от общения и уровень отчуждающего, диссоциированного и общего переживания одиночества. Личности с высокой степенью стойкости аффекта склонны испытывать меньше болезненных переживаний относительно одиночества и имеют спокойное, терпимое отношение к ситуациям уединения и одиночным людям. Высокая стойкость аффекта также связана с уменьшенной чувствительностью к острому и осознаваемому одиночеству.

Педантичность - зависимость от общения - позитивное одиночество - диссоциированное одиночество. Шкала "Педантичность" опросника Шмишека демонстрирует положительную связь с шкалами опросника Корчагиной: "Зависимость от общения" (0,19) и "Позитивное одиночество" (0,29), а также с шкалой "Диссоциированное одиночество" (0,31) опросника ДОПО. Увеличение уровня педантичности, в частности, повышенная жесткость и инертность психических процессов, связано с увеличением уровня позитивного одиночества, при котором личность испытывает положительные эмоции в ситуациях осознанного уединения. У респондентов с повышенным уровнем педантичности также наблюдается повышенный уровень диссоциированного одиночества, которое является острым, осознаваемым и болезненным переживанием.

Возбудимость - Общее переживание одиночества - отчуждающее одиночество - диссоциированное одиночество - состояние одиночества. Шкала "Возбудимость" из опросника Шмишека демонстрирует положительную корреляцию с шкалой "Общее переживание одиночества" (0,15) опросника ДОПО и с шкалами "Отчуждающее одиночество" (0,16), "Диссоциированное одиночество" (0,11) и "Состояние одиночества" (0,33) опросника Корчагиной. Увеличение уровня возбудимости, проявляющееся в повышенной импульсивности, ослаблении контроля над влечениями и побуждениями, а также в грубости и резкости в общении с другими людьми, связано с увеличением показателей общего переживания одиночества. Это выражается в проявлении изоляции, ощущении нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми. Уровень отчуждающего одиночества также повышается с увеличением возбудимости, тревожности, низкой эмпатии, проявлении конфликтности в отношениях, остроте подозрительности и зависимости в межличностных связях. Показатели диссоциированного одиночества также повышаются при увеличении тревожности, возбудимости и проявлении

противоборства в конфликтах. Увеличение уровня состояния одиночества, особенно субъективно позитивного типа, характеризующегося управляемым одиночеством и проявлением психологической отдельности и индивидуальности, также связано с данными характеристиками возбудимости.

Гипертимность - позитивное одиночество. Шкала "Гипертимность" из опросника Шмишека демонстрирует положительную корреляцию с шкалой "Позитивного одиночества" (0,15) опросника ДОПО. У лиц с высоким уровнем гипертимности характеризуется постоянно повышенным настроением: они активны, энергичны, оптимистичны, имеют высокий уровень жизненного тонуса и легко справляются с грустью. Однако для таких людей вынужденное одиночество может стать стрессовой ситуацией.

Гипертимность - общее переживание одиночества - зависимость от общения - диссоциированное одиночество - состояние одиночества отрицательная корреляция. Шкала "Гипертимности" демонстрирует отрицательную корреляцию с шкалами "Общее переживание одиночества" (-0,16), "Зависимость от общения" (-0,15), "Диссоциированное одиночество" (-0,20) и "Состояние одиночества" (-0,25). Личности с высоким уровнем гипертимности, общительные, стремящиеся к лидерству и находящиеся в центре внимания, при понижении уровня общего переживания одиночества не испытывают болезненных переживаний одиночества и не ощущают себя одиночками. При снижении зависимости от общения они проявляют терпимое отношение к одиночеству. Уменьшение показателя диссоциированного одиночества сопровождается снижением уровня тревожности, возбудимости и снижением разницы между высокой и низкой эмпатией. При снижении уровня состояния одиночества динамическое равновесие между процессом идентификации и обособленности, а также проявление устойчивости, снижается.

Дистимность - общее переживание одиночества - зависимость от общения - диссоциированное одиночество - состояние одиночества.

Шкала "Дистимности" опросника Шмишека демонстрирует положительную корреляцию с шкалами опросника ДОПО: "Общее переживание одиночества" (0,17) и "Зависимость от общения" (0,11), а также с шкалами опросника Корчагиной: "Отчуждающее одиночество" (0,30), "Диссоциированное одиночество" (0,36) и "Состояние одиночества" (0,36). Личности с дистимным типом характера склонны к замкнутости, серьезности в жизненном взгляде и уделению внимания формированию этических убеждений. Повышение данных качеств ассоциируется с увеличением общего переживания одиночества, ощущением нехватки близких отношений и осознанием себя как одинокого человека. Уровень зависимости от общения у таких личностей также повышается, что отражается в негативном отношении и неприятии одиночества. Увеличение отчуждающего одиночества связано с преобладанием тенденции к обособленности, потерей значимых связей и контактов. Повышение показателей диссоциированного одиночества сопровождается увеличением тревожности, возбудимости и эгоистичности. Увеличение состояния одиночества связано с переживанием психологической отдаленности, собственной индивидуальности и проявлением психологической устойчивости личности.

Дистимность - позитивное одиночество отрицательная корреляция.

Шкала дистимности имеет только один показатель отрицательной корреляции. Повышение показателей дистимной личности понижают показатели и проявления позитивного одиночества (-0,22), иными словами данная личность неспособна находить ресурс в ситуации уединения и отсутствия положительных эмоций.

Тревожность - зависимость от общения - диссоциированное одиночество. Шкала опросника Шмишека «Тревожность» находится в положительной корреляции от шкалы опросника ДОПО «Зависимость общения» (0,24) и опросника Корчагиной шкал «Диссоциированное одиночество» (0,17). А именно тревожные личности склонны к страхам, проявляют робость и пугливость, склонность ожидать неприятностей, боязнь одиночества. Чем выше данные характеристики, тем выше показатель зависимости от общения и о негативном представлении

об одиночестве. Тем выше диссоциированное одиночество тревожных людей - возбудимость, тревожность, так же одни стороны своей личности принимаются, другие категорически отвергаются, после полной идентификации себя с другим человеком следует резкое отчуждение, переживание одиночества острое.

Тревожность - общее переживание одиночества - отчуждающее одиночество отрицательная корреляция. При этом у шкалы «Тревожность» присутствует и отрицательная корреляция с шкалой опросника ДОПО «Общее переживание одиночества» (-0,20) и шкалой опросника Корчагиной «Отчуждающее одиночество» (-0,15). Чем выше тревожность, тем ниже общее переживание одиночества - личность не испытывает болезненного переживания, связанного с нехваткой близости или общения. Тем ниже отчуждающее одиночество у тревожной личности - находится в осознанном состоянии одиночества, но при этом не имеет возможности с кем то поделиться.

Экзальтированность - диффузное одиночество. Шкала «Экзальтированность» положительно коррелируется с шкалой «Диффузное одиночество» (0,15). Экзальтированный характер имеет близкую связь с психозом тревоги и счастья, который сопровождается резкими колебаниями настроения, бурной реакцией на радостные события и печальные события. Тем выше переживание диффузного одиночества - человек стремится к другим людям, надеясь найти в общении с ними подтверждение собственного бытия, своей значимости.

Экзальтированность - общее переживание одиночества - отчуждающее - диссоциированное одиночество отрицательная корреляция. «Экзальтированность» отрицательно коррелируется с шкалой «Общее переживание одиночества» (-0,22) и шкалой «Отчуждающее одиночество» (-0,18) «Диссоциированное одиночество» (-0,11). Вследствие чего высокие показатели экзальтированности высокая пластичность, скорость психических процессов, привязанность к близким друзьям искренность, имеют связь с понижением показателей общего переживания одиночества, когда личность не испытывает болезненного переживания одиночества и не считает себя одиноким. Тем ниже проявления к диссоциированному одиночеству - личность меньше испытывает тревожности, эгоистичности, подчиняемости в межличностных отношениях.

Эмотивность - зависимость от общения - позитивное одиночество - диффузное одиночество - диссоциированное одиночество. Шкала «Эмотивность» имеет связь и положительную корреляцию с шкалой «Зависимость от общения» (0,31), «Диффузное одиночество» (0,35), «Диссоциированное одиночество» (0,36). Эмотивные личности характеризуются чувствительностью, впечатлительностью, отзывчивостью, искренностью, обидчивостью, способностью к сопереживанию, имеют положительное повышение связи с зависимостью от общения, так как отражает выраженность переживания изоляции, нехватки эмоциональной близости, контактов с людьми и осознанием себя как одинокого человека. Тем выше диффузное одиночество обладающее тревожностью и эмотивностью характера, коммуникативной направленностью, сопротивление и приспособление в конфликтах. Интуитивно предчувствуя свое истинное, экзистенциальное одиночество, человек испытывает колоссальный страх. Тем выше диссоциированное одиночество выраженное в тревожности, противоборстве в конфликтах, сочетание низкой и высокой эмпатии, подчиняемости в межличностных отношениях.

Эмотивность - общее переживание одиночества отрицательная корреляция. «Эмотивность» так же имеет отрицательную корреляцию с шкалой «Общее переживание одиночества» (-0,13). Чем выше эмотивность тем ниже показатели общего переживания одиночества не испытывает болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости и общения.

Циклотимность - зависимость от общения - диффузное одиночество - диссоциированное одиночество. Шкала «Циклотимность» опросника Шмишека положительно связана с шкалой опросника «Зависимость от общения» (0,49) опросника ДОПО. Положительная корреляция с шкалой «Диффузное одиночество» (0,25), с шкалой «Диссоциированное одиночество» (0,43). Циклотимный или аффективно-лабильный тип наделяет

личность сменой гипертимических и дистимических фаз, периодическая смена общего настроения и активности. В периоды подъема настроения они общительны и приветливы, легко знакомятся с новыми людьми, имеют зависимость от общения, отражающиеся через неприятие одиночества, неспособность оставаться одному. При спадах настроения они превращаются в пессимистов, мрачно переживающих даже мелкие неудачи, избегают общения, не звонят друзьям, стараются проводить время дома в одиночестве. Диффузное одиночество часто не осознаётся человеком, что усложняет и отягощает ситуацию. Повышение шкалы диссоциированное одиночество связано с повышением шкалы циклотимности. Диссоциированное одиночество выделяет из трех деструктивных форм максимальная степень идентификации и полное обособление, смена тенденций скачкообразно - от максимум до максимума.

В данной работе нами исследовалась положительная и отрицательная взаимосвязь между характеристиками субъективного переживания одиночества и акцентуациями характера среди наших респондентов. Мы можем сделать вывод, что наличие акцентуированных черт характера у респондентов влияет на степень субъективного ощущения одиночества, вид и другие характеристики переживаемого одиночества.

Список используемой литературы:

- 1) Вейс Р. Вопросы изучения одиночества // *Лабиринты одиночества*. - М. : Прогресс, 2009
- 2) *Корчагина К.Г.* Психология одиночества . - М. : Московский психолого-социальный институт, 2008.
- 3) Леонгард К.. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. — 544 с.
- 4) Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Питер, 2020.

История исследований некоммерческого сектора: зарубежный и российский опыт**History of nonprofit studies: foreign and russian experience***Тюхов Денис Сергеевич**Аспирант кафедры прикладной экономики**Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И.**Ульянова (Ленина)**ул. Профессора Попова, дом 5 литера Ф, Санкт-Петербург, Россия, 197022**e-mail: d.tyukhov@yandex.ru**Tyukhov Denis Sergeevich**Postgraduate student of the Department of Applied Economics**Saint Petersburg Electrotechnical University**Professora Popova str., 5 litera F, Saint Petersburg, Russia, 197022**e-mail: d.tyukhov@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается и обобщается опыт зарубежных и российских исследований некоммерческого сектора. Автором на основе изучения теоретических источников рассмотрены этапы развития исследований некоммерческого сектора и волонтерства за рубежом. Предложена периодизация этапов в развитии исследований некоммерческого сектора в России, обозначены ключевые субъекты современного этапа исследований, приведена наукометрическая информация, характеризующая современный этап исследований. В заключении предложены перспективные направления для исследований в этой области.

Annotation.

The article examines and summarizes the experience of foreign and Russian studies of the non-profit sector. Based on the study of theoretical sources, the author considers the stages of development of research in the non-profit sector and volunteering abroad. The periodization of stages in the development of research of the non-profit sector in Russia is proposed, the key subjects of the current stage of research are identified. In conclusion, promising directions for research in this area are proposed.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, НКО, история НКО, волонтерство, nonprofit studies, исследования некоммерческого сектора.

Key words: nonprofit sector, NPO, NPO history, volunteering, nonprofit studies, history of nonprofit studies.

Введение

Если в зарубежном академическом дискурсе уже появились крупные исследовательские работы по истории исследований некоммерческого сектора, то в России данное поле практически не подвергалось рефлексии со стороны академического сообщества. В англоязычной среде закрепилось понятие nonprofit studies или nonprofit and philanthropic studies. Это междисциплинарная область исследований, которая фокусируется на изучение некоммерческого сектора во всевозможных его проявлениях. Сам некоммерческий сектор, в широком толковании, включает в себя деятельность некоммерческих организаций (НКО), индивидуальную и коллективную добровольческую деятельность. Иными словами, некоммерческий сектор охватывает все аспекты деятельности всех некоммерческих групп в обществе, в дополнение ко всем индивидуальным добровольческим действиям, которые там встречаются [4; 18]. Часто можно встретить синонимичное название «третий сектор». Тем самым подчеркивается особая роль некоммерческого сектора в жизни общества наряду с государством и бизнесом. Иногда некоммерческий сектор отождествляется с понятием гражданское общество. Большинство исследователей сходятся на том, что важнейшим элементом некоммерческого сектора (гражданского общества) являются НКО – автономные от государства, самоуправляемые, не распределяющие прибыль организации [5].

Видный исследователь истории науки из Кэмбриджского университета Н. Chang выделял внутренние функции истории науки – ортодоксальную и дополнительную. Первая направлена на расширение понимания содержания научного знания и методов науки, в том виде, в котором они практикуются сейчас. Вторая –

улучшать текущие научные знания, повышать критическую осведомленность, восстанавливать утраченное научное знание [10]. Кроме того, изучая то, как формировались исследования некоммерческого сектора, мы можем проследить и эволюцию самих НКО, обратить внимание на их меняющиеся формы и функции в зависимости от разных обстоятельств и условий.

Изучение того, как формировалось научное направление, в каких обстоятельствах и контексте позволит лучше понять текущее состояние исследовательского поля, способствовать институционализации научного направления и развитию внутренних связей внутри него. Исследования производства знаний внутри научного направления может предоставить больше доказательств для продвижения этой области исследований в направлении более устоявшейся дисциплины, расширить спектр исследований [14, p. 1140].

В нашем исследовании мы не претендуем на всеобъемлющий охват истории исследований некоммерческого сектора. Основная цель статьи – устранить пробел в истории исследований некоммерческого сектора в России, рассмотрев, тем не менее, исследования некоммерческого сектора в контексте их становления в западных странах. Данная работа призвана резюмировать основные вехи зарубежного развития *nonprofit studies* и стать отправной точкой в изучении и обобщении истории исследований некоммерческого сектора в России.

Материалы и методы

В качестве основы для исследования автор использует академические тексты ведущих зарубежных и российских авторов по указанной тематике. В дополнение к изучению теоретических источников привлекаются методы библиометрического анализа публикаций в крупных наукометрических базах: Google Scholar, Elibrary. В работе также применены общенаучные методы исследования: анализ, синтез, систематизация, сравнение, обобщение.

Структура работы следующая. Сначала будет дана общая характеристика исследований некоммерческого сектора за рубежом; выделены особенности и этапы на основании изучения академических публикаций. Затем мы рассмотрим российский контекст исследований некоммерческого сектора: выделим основные этапы, особенности, ключевые группы исследователей. В заключении обобщим результаты исследования и предложим перспективные направления для исследований в этой области.

Результаты и дискуссия

Исследования некоммерческого сектора за рубежом

Бурный интерес к тематике некоммерческого сектора происходит в 1970-1980-е годы на фоне экономических и социальных факторов, происходящих в США и европейских странах. В конце 20 века граждане стали возлагать больше надежд на НКО на фоне растущей обеспокоенности ростом коррупции и недоверием к государственному вмешательству. В 1970-1980-х явно проявляется кризис «государства всеобщего благосостояния». Сам феномен «государства всеобщего благосостояния» берет начало после Второй мировой войны в Великобритании. Это государство, которое стремится обеспечить базовую экономическую безопасность для своих граждан, защищая их от рыночных рисков, связанных со старостью, безработицей, несчастными случаями и болезнями. Как замечает Т. Сидорина, «в условиях сокращения социальных обязательств государства как следствия кризиса, переосмысливается роль ключевых агентов социальной политики, в том числе возрастает интерес к деятельности институтов самоорганизации граждан» [2, с.118].

В это же время происходит и стремительный рост количества самих НКО, причем не только в США, но и в мире. На рисунке 1 представлен рост официально зарегистрированных НКО в США с 1980-х по 2010-е годы.

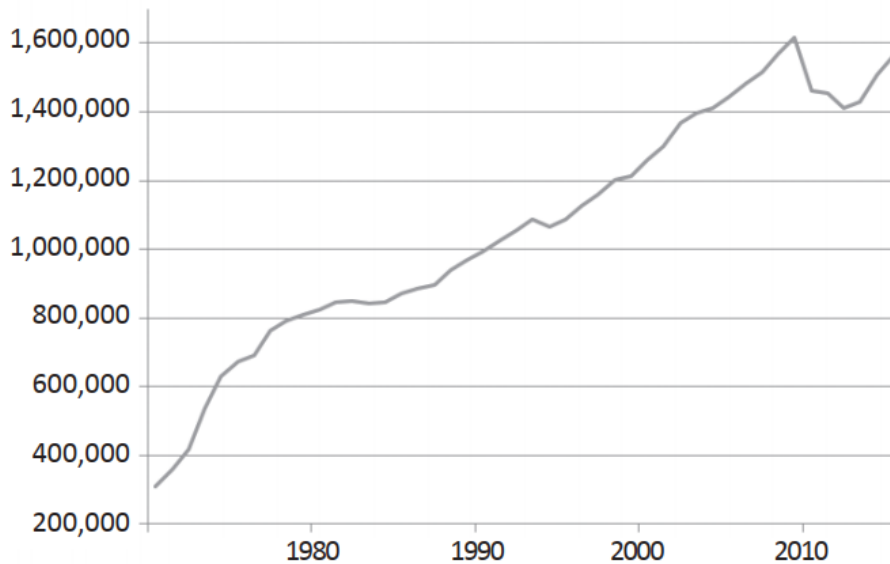


Рисунок 1. Рост зарегистрированных НКО в США [9]

Показателен и тот момент, что уже в 1973 году правительство США учреждает комиссию по частной филантропии и общественным нуждам (Комиссия Филлера) для изучения роли некоммерческого сектора и выработке рекомендаций по увеличению добровольных пожертвований. Как пишет J. Casey, рост активности некоммерческих организаций отчасти является спонтанным явлением — восходящим ростом социальных действий, активизма и гражданского участия. Однако это также является следствием целенаправленной политики развития «сверху-вниз» со стороны правительств, которые рассматривают некоммерческие организации как инструменты для достижения своих собственных целей, коммерческого бизнес-сектора, стремящегося продемонстрировать свою приверженность корпоративной социальной ответственности, и растущего некоммерческого сектора, который стремится увековечить и расширить свою деятельность [9, p. 188].

Кроме этого, в 1980-е годы набирает популярность дискурс публичности, который уже не могут не учитывать правительства. Под влиянием широкого философско-теоретического обоснования популярны концепции социального капитала, социально-политического плюрализма, которые вносят значимый вклад в развитие концепта некоммерческого сектора [20, p.4]. Среди других факторов, повысивших интерес к теме изучения НКО был ренессанс понятия «гражданское общество», особенно на волне новых волн демократизации в мире. Можно говорить о том, что интерес к научному изучению некоммерческого сектора совпал с значимыми социально-экономическими трансформациями, появлением новых философских идей, взглядов концепций в сфере политики и управления, а также ростом самого некоммерческого сектора в зарубежных странах.

Ряд авторитетных исследователей предполагают, что исследование того, что мы сейчас называем некоммерческий сектор начались задолго до кульминационных процессов 2 половины XX века. Так, в работе Ji Ma и соавторов [15], посвященной истории nonprofit studies, выделяется 3 этапа становления nonprofit studies. Авторы опираются на парадигмальную концепцию Т. Куна и в соответствии с ней выделяют следующие этапы:

Пре-парадигмальный период (1920-е-1960). Характеризуется ранним интересом к теме общественных организаций. Исследования концентрируются на феномене благотворительности и филантропии, термины НКО и некоммерческий сектор еще не вошли в академический дискурс.

Период формирования парадигмы (1970-1980-е). Возникают фундаментальные теории некоммерческого сектора (Б. Вайсброд, Л. Саламон и др.). На фоне трансформации государства всеобщего

благополучия в западных странах, увеличивается финансирование для исследований некоммерческого сектора. Оформляются первые институциональные исследовательские структуры (ARNOVA, PONPO).

Период нормальной науки (1990-2010-е). Характеризуется устойчивым ростом научной деятельности, использованием фундаментальных теорий для накопления и расширения текущих знаний.

До 1970 годов исследования концентрируются на феноменах благотворительности и филантропии. Впрочем, некоторые элементы некоммерческого сектора исследовались и в конце 19-начале 20 века. В рамках социальных наук. Так, Э. Дюркгейм предполагал, что добровольные ассоциации служат неким «социальным клеем» в обществах с высокой степенью профессиональной специализации, экономической конкуренцией и социальной стратификацией. Ассоциации рассматривались были частью теоретических построений М. Вебера, Л. Козера и других классиков социальной мысли. Но никакой «области» исследований некоммерческого или добровольческого сектора как таковой не возникло [4]. При этом в зарубежных источниках всегда подчеркивалась роль добровольческой деятельности как основополагающего элемента американской демократии [21, р. 98].

Как замечает исследователь некоммерческого сектора Питер Холл, сами термины некоммерческий сектор и НКО являются неологизмами. Сам феномен НКО, благотворительной и волонтерской деятельности известен, как минимум в США, еще с 17 века. Новые термины создаются через десятилетия после Второй мировой войны с целью упорядочивания организаций для целей налогообложения и государственного регулирования [12, р.32]. Именно поэтому, пишет автор, сложно составить цельный исторический портрет некоммерческого сектора. Схожая ситуация, на наш взгляд, и с nonprofit studies. Если учитывать любые схожие практики, концепции, институты, изучение которых начинается в 1920-е годы (а иногда и 1890-е), то можно брать за точку отсчета именно эту дату. Иногда в исследовательской литературе можно встретить понятие philanthropic studies, которое вполне можно использовать для характеристики «пре-парадигмального» периода.

Если мы отталкиваемся от конкретных институционализированных и даже законодательно закрепленных понятий, то полноценная история nonprofit studies начинается в 1970-е годы. В работе Ji Ma и Rene Bekkers [14] приведена периодизация, начинающаяся с 1970-х годов. Первый этап обозначен как **early foundations and boom** (раннее развитие и бум) 1970-2000-е гг., второй этап авторы называют **An emerging research field and intellectual cohesion** (развивающаяся область исследований и интеллектуальная сплоченность) с 2000 г. по наст. время. Несмотря на наличие разных подходов, мы уделим основное внимание становлению научного направления именно после 1970-х годов.

Мы уже отмечали комиссию Филлера, созданную в 1973 году для изучения филантропии в США. Стипендия, предоставленная Комиссией Филлера, также вызвала интеллектуальный интерес, который привел к созданию программы для некоммерческих организаций в Йельском университете в 1978 году (PONPO). Цель программы – содействие междисциплинарным исследованиям по вопросам, имеющим отношение к пониманию некоммерческих организаций и контекстов, в которых они функционируют. Из крупных ученых, задействованных в работе центра и руководившие им, были Джон Саймон из Йельской школы права и Чарльз Линдблом из Йельской политической школы. Затем к ним присоединились такие ученые, как Пол Ди Маджио, Уолтер Пауэлл и вскоре после этого Питер Холл. В порядке перечисления назовем некоторых исследователей этого периода: **Г. Хансманн, Дж. Бьюкенен, Б. Вейсброд, А. Бен-Нер, Дж. Корбин, Э. Джеймс, А. Этциони, Л. Саламон.**

Особо акцентируем роль Лестера Саламона (1943-2021) – ученого, внесшего существенный вклад в исследования третьего сектора в 1970-1990-е годы, а также на современном этапе. Кроме этого, Саламон является создателем Института сравнительных исследований некоммерческого сектора в университете Джона Хопкинса

(1991), заложившего основы для кросстранового изучения третьего сектора и ставший отправной точкой в национальных исследованиях. Провозгласив в 1994 году «революцию ассоциаций», Саламон уделял особое внимание росту некоммерческих организаций в каждой стране и их возрастающей роли в предоставлении внутренних услуг и формировании политики. Во многом благодаря его проекту был поставлен вопрос о развитии третьего сектора не только в развитых, но и в развивающихся странах.

С 1970-х можно отчетливо проследить рост популярности исследований некоммерческого сектора по показателям роста публикационной активности. На рисунке 2 представлен график роста публикаций в ведущих научных журналах, связанных с изучением НКО.

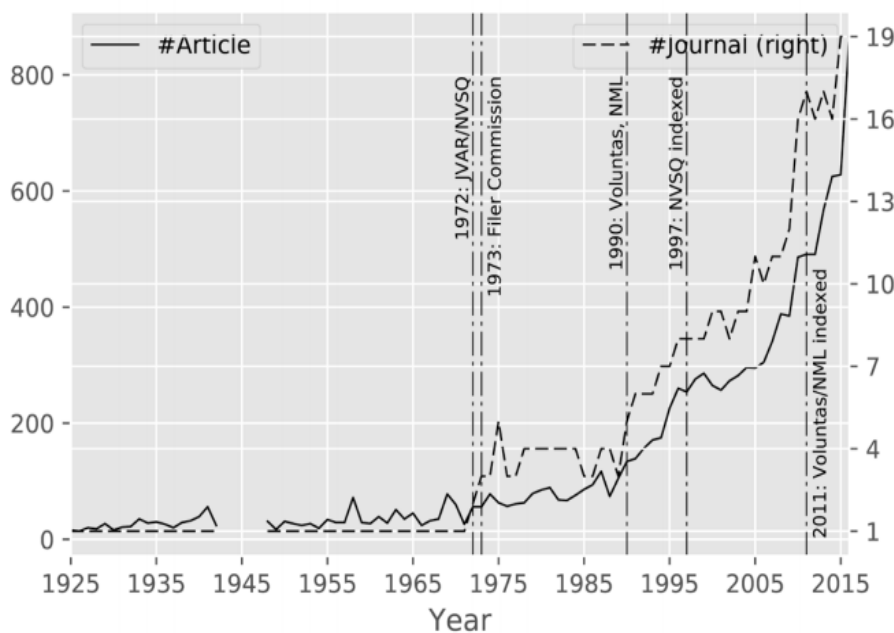


Рисунок 2. Динамика публикаций по темам, связанным с некоммерческим сектором, благотворительностью и волонтерством в ведущих журналах, 1925–2015 [15, p.1143]

В 1990-е годы появляются новые журналы, полностью посвященные некоммерческому и добровольческому сектору. Вслед за *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, вышедшем в свет в 1972 году, появляются журналы *Nonprofit Management & Leadership*. В 1990 году основан журнал *Voluntas*. В 1990-е годы возникают специализированные журналы по отдельным направлениям внутри *nonprofit studies*. Например, «*Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*», «*the International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*». К концу 2000-х по теме изучения некоммерческого сектора и волонтерства насчитывается более 100 научных журналов в мире [14, p. 27]. На сегодняшний день трио журналов *NML/NVSQ/Voluntas* – самые авторитетные и цитируемые журналы по тематике *nonprofit studies*.

В дальнейшем во многих американских университетах появляются отдельные исследовательские центры, группы, занимающиеся проблематикой некоммерческого сектора. В США насчитывается более 10 исследовательских центров по исследованию некоммерческого сектора. Ведущие из них – в Индиане и в Гарварде. Активно защищаются диссертации по тематике, связанной с некоммерческим сектором. В работе М. Shier и L. Handy [19] приведена динамика роста диссертаций с 1986 по 2010 год (Рисунок 3). Как замечают авторы, в общей сложности количество дипломных работ, заверенных между начальным и заключительным периодами обучения, увеличилось почти на 1500 %. Эти цифры, несомненно, свидетельствуют о растущем интересе аспирантур к аспектам некоммерческого сектора, причем линия тренда указывает на дальнейший рост. Отметим и тот факт, что большая часть диссертаций и научных статей пишется на родине исследований некоммерческого сектора – в США.

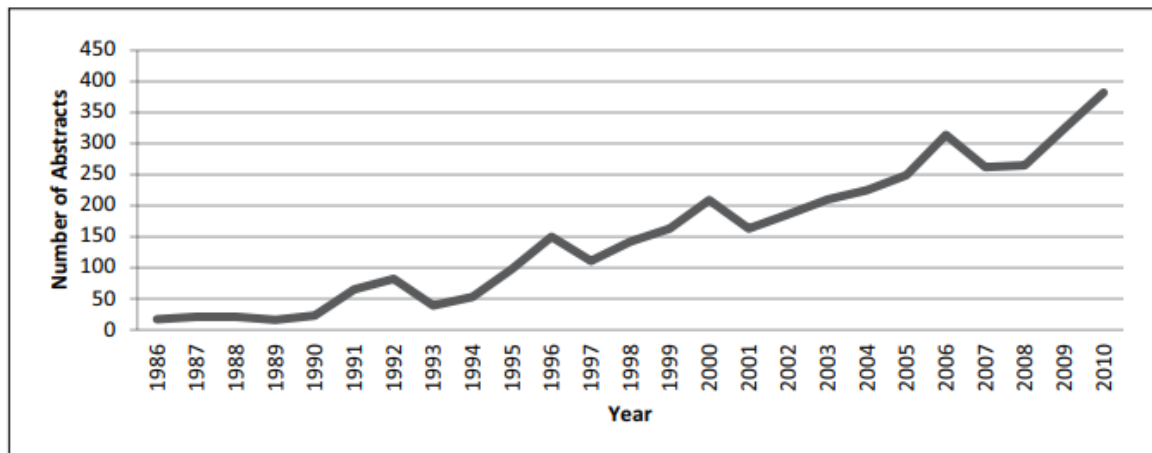


Рисунок 3. Рост количества диссертаций по тематике, связанной с некоммерческим сектором, 1986–2010 [19, p. 817]

Сегодня как минимум 216 университетов в США имеют в программе бакалаврские курсы, связанные с nonprofit studies. В то же время исследования третьего сектора развиваются и за пределами США – исследовательские центры существуют во многих европейских странах, Австралии, странах Азии. Один из критериев зрелости научного направления – наличие ассоциаций и сообществ исследователей. Так, в 1992 году появляется International Society for Third-Sector Research (ISTR), из более ранних организаций – The Association for Research on Nonprofit Organizations and Voluntary Action (ARNOVA, ранее – AVAS).

Область исследований изначально конструируется как междисциплинарная. На старте своего формирования существенный вклад вносили экономические теории третьего сектора, немалую роль в «буме» изучения третьего сектора сыграли школы новых институционалистов и экономисты из других направлений (Г. Хансманн, Дж. Бьюкенен, Б. Вайсброд). В дальнейшем область исследований обогатилась вкладом из других социальных наук. Так, урбанистические исследования начали выявлять важность общественных организаций для успеха или провала процессов городского планирования; историки узнали о важной роли фондов в социальных инновациях, исследованиях и достижениях в области образования; социальная работа подчеркнула сохраняющуюся актуальность благотворительных организаций в здравоохранении и социальных службах, несмотря на расширение государства всеобщего благосостояния; политическая наука признала влияние ассоциаций по интересам на формирование политики и значение политических движений для политического процесса; социология исследовала тесную связь между стремлением к статусу, членством в ассоциациях и социальной стратификацией [4, p.15].

Brudney and Durden [7] проанализировали массив публикаций в одном из первых профильных журналов Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly (NVSQ) с 1972 по 1991 год и определили, что дисциплинарные истоки этой области были удивительно разнообразны – первые авторы были родом из тридцати пяти дисциплин, с большим представительством социологии. На текущий момент сложно определить конкретное доминирующее направление изучения в nonprofit studies. Если учитывать количественный анализ публикаций, то преобладающими кластерами являются направления: теории волонтерства социальный капитал и гражданское участие; организационные теории и сотрудничество; теории происхождения некоммерческого сектора; подотчетность некоммерческих организаций; экономический анализ некоммерческого сектора [15, p. 1148].

На основе анализа диссертационных исследований [19] исследовательские темы были распределены в 5 групп: человеческие и финансовые ресурсы некоммерческих организаций; эффективность и/или результативность деятельности некоммерческих организаций; организационное развитие – включая процессы

разработки; внутренняя организационная среда некоммерческой организации; взаимоотношения между некоммерческими организациями и их внешней средой.

Показателен момент, что топ-10 работ охватывают как минимум две научные дисциплины [15, p. 1152]. В работе M. LePere-Schloop et al. [13] показано, что вклад в развитии nonprofit studies, хоть и несопоставимо ниже, чем социальные науки, вносят также гуманитарные науки и науки о здоровье. Данный факт еще раз иллюстрирует ключевую особенность современных исследований некоммерческого сектора — кроссдисциплинарность.

С 2010-х годов по настоящее время область исследований расширилась и консолидировалась благодаря интеллектуальному росту с точки зрения качества и разнообразия, а также растущему присутствию женщин-ученых. В течение всех периодов развития эта междисциплинарная исследовательская область стремилась определить себя как отдельную исследовательскую область с уникальным и целостным комплексом знаний. Последние исследования показывают, что в сообществе исследователей уже складывается «дискурсивный консенсус» по основным темам и терминам [14]. Данные из работы The Nature of the Nonprofit Sector свидетельствуют, что на 2019 год опубликовано более 24000 книг и более 313000 научных статей в рецензируемых журналах по тематике некоммерческого сектора [17]. Улучшенная доступность и качество исследовательских баз данных предоставляют ученым новые возможности для изучения производства знаний в этой области.

Важно отметить и тот факт, что в западном сообществе, уже как минимум с середины 1990-х годов, происходит рефлексия собственного академического опыта. Появляются работы, резюмирующие более чем 50-летний опыт исследований некоммерческого сектора и волонтерства. Множество работ посвящены отдельным направлениям внутри nonprofit studies. Есть исследования, посвященные внутренним структурам (сетям, репутациям, гендеру) направления, отдельным темам внутри исследовательского поля [10; 13]. Это говорит о активном развитии и институциональной зрелости направления, которое находится на пике производства нового знания.

Исследования некоммерческого сектора в России

Говорить о появлении НКО и их исследовании в России можно только в особом контексте, который отличается от того, который был в западных странах. Само появление объекта исследований оказалось возможным только в 1990-е годы, в период радикальной ломки советской системы. Феномен НКО, в том смысле, в котором он существовал и воспринимался на Западе (как независимые от государства объединения гражданского общества), не существовал в СССР. Общественные организации выступали «придатком» государства и не имели самостоятельности. Из этого следует, что возможности научного изучения были крайне ограничены. Этому способствовали как авторитарная политическая система, так и неразвитость социальных наук. Тем не менее в СССР публиковались работы по общественным организациям (термин НКО не использовался), однако сама природа общественных организаций была далека по смыслу от формулировок НКО (как независимой структуры) за рубежом.

При этом сам феномен НКО нельзя полностью считать продуктом перестроечного этапа. Первые независимые общественные организации существовали в Российской Империи. Как показывает ретроспективный анализ, в Российской Империи существовало большое количество независимых обществ по интересам, обществ взаимопомощи. Как пишет А. Туманова, «образование новых обществ было ответом на вызовы времени, потребности городского хозяйства и культуры, признаком неблагополучного состояния той или иной сферы, нехватки усилий государства и органов самоуправления» [3, с. 393]. Впоследствии, после краха Империи, часть общественных организаций продолжила существовать «по инерции», некоторые появились в 1920-годы на волне «всплеска общественной самодеятельности», но существенная часть старых общественных

организаций «не сумела выжить в новых условиях и встроиться в систему советского строительства, ввиду чего прекратила свое существование» [3, с. 408]. Все больше общественных функций переходило в руки государства. Те общества, что функционировали в СССР, были практически полностью подконтрольны государству в условиях командно-административной системы. Подъем общественной самоорганизации возродился только в перестроечный период.

В период перестройки (1985-1989) происходит «политизация структур гражданского общества» [1]. Открываются возможности для непосредственного участия НКО в политической и экономической жизни. Модель «приводных ремней» сменяется более участвующим отношением государства к НКО и переходом к патерналистской модели взаимодействия. В середине-конце 1990-х появляются первые научные исследования НКО. В первую очередь исследователей интересует роль НКО в условиях перехода к рыночной системе. Здесь можно проследить определенные параллели с аналогичными процессами в США и других западных странах. Отбросив в сторону разный идеологический и социальный контекст появления исследований НКО на западе и в России, можно констатировать, что в обоих случаях имели место быть кризисные процессы и поиски новых путей их решения. При этом развитие некоммерческого сектора в России запоздало в сравнении с западными странами примерно на четверть века. Это применительно и к исследованиям сектора, в которых временной лаг оказывается ещё больше. В то же время важно отметить, что некоммерческий сектор в каждой стране уникален и для объяснения причин его возникновения и развития необходимо анализировать комплекс факторов. Сильным аналитическим инструментом для этих целей является теория социального происхождения (*social origins theory*), предложенная Л. Саламоном и Х. Анхайером в конце 20 века. Принято считать, что для России характерна государственническая модель развития гражданского общества, которая обусловила ход развития институтов гражданского общества и как следствие – исследований в этой сфере [16].

Проблематично выделить какой-то конкретный год или какую-то конкретную публикацию в качестве отправной точки в начале исследований некоммерческого сектора в России. Так, в одной из публикаций 1997 годов («Поддержка третьего сектора в регионах России. Концепция модельного законодательства»), авторы описывают себя как «научные работники, занимающиеся исследованиями проблем функционирования некоммерческого сектора и прикладными разработками в этой области с 1988 года». Некоторые публикации обнаруживаются в 1988 году в журнале «Коммунист», посвященные независимым инициативам граждан (Ю. Котов, В. Кононов, И. Жукова). При этом первая индексируемая в научных базах публикация датирована 1990 годом. В связи с этим мы можем предполагать, что первые шаги в исследованиях могут брать начало ещё в перестроечный период. Однако библиометрических данных о массиве публикациях того периода мы не обнаруживаем. Как мы заметили ранее, в СССР существовали общественные организации. Кроме этого, в советских научных журналах выходили статьи, изучающие различные аспекты их существования в советском обществе. Поскольку мы рассматриваем феномен некоммерческого сектора в трактовках, принятых в зарубежном дискурсе, мы не будем считать эти публикации частью исследований некоммерческого сектора.

Основной массив публикаций начинает появляться с 1995 года. Этап с 1988 по 1994 будем условно считать предпарадигмальным. Он характеризуется единичными публикациями на тему НКО. Конкретную дату перехода к следующему этапу и «водораздел» между этапами выделить затруднительно, тем не менее, мы можем говорить о тенденциях и закономерностях, складывающихся в определенный период – во второй половине 1990-х. Как и на западе, исследования формируются в междисциплинарном русле, но если на западе первые крупные исследования имели экономическую ориентацию, то в России первые серьезные академические исследования гармонично сочетали экономическую и политическую направленность. В этот период активно развиваются политические партии, общественные объединения, формируется гражданское общество. Начавшийся в конце

1980-х процесс самоорганизации гражданского общества на низовом уровне получает закономерное продолжение в 1990-х. Резкое падение уровня жизни населения привело к созданию множества организаций и групп взаимопомощи. Все эти факторы гармонично накладываются на появившееся на «демократической волне» специализированное законодательство для НКО. Упрощаются процедуры регистрации НКО и уже к 2001 году число организаций гражданского общества в России превысило 140 тысяч. Немалую роль в развитии НКО в 1990-е годы играют зарубежные международные фонды, которые ставят своей целью развитие гражданского общества в России. На базе, созданных при поддержке зарубежных организаций, центров развития некоммерческих организаций ставились и решались исследовательских задачи. Системная грантовая поддержка, в первую очередь американских организаций, таких как фонд Сороса, фонд «Евразия» и др., сопровождалась и развитием аналитических публикаций, посвященных разным аспектам работы НКО. Целевая аудитория публикаций в первую очередь сами российские НКО, а ключевая задача – развитие НКО как ядра гражданского общества в России, продвижение демократических ценностей.

Первые крупные работы выходят в Институте экономических проблем переходного периода (ныне Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара). Среди основных исследователей этапа зарождения исследований некоммерческого сектора можно назвать А.Е. Шадрина, Б.Л. Рудника, С.В. Шишкина, Л.И. Якобсона, В.Н. Якимца, Т.В. Юрьеву. Среди проблем, интересующих исследователей в конце 1990-х и начале 2000-х, вопросы взаимодействия органов власти и НКО в регионах, модели взаимодействия гражданского общества в государства, финансовая поддержка НКО, роль НКО в развитии социальной сферы. Происходят попытки адаптировать сформированные в зарубежных *nonprofit studies* теоретические модели к российскому случаю.

В период 2000-х годов происходило активное увеличение числа публикаций об НКО в разных научных направлениях. Это связано с тем, что увеличилось само число НКО разного типа в стране и повысилось внимание к НКО со стороны государственных органов власти, сделав их более заметным субъектом социальной сферы. Как и в случае с социально-экономическими трансформациями в США и Европе в период «кризиса государства всеобщего благосостояния», в России конца 1990-х – начала 2000-х годов переосмысливается роль НКО в социальной политике. Постепенно смещается унаследованная Россией государственная практика социальной политики в сторону более диверсифицированных, социально инклюзивных, основанных на правах человека подходов. Все это выступает драйвером для академического сообщества к изучению новых акторов социальной политики.

Начиная с 2000-х годов существенно увеличивается количество публикаций, связанных с тематикой НКО. Для сравнения приведем цифры из библиометрической базы публикаций Google Scholar. Если за период с 1995 по 1999 год поисковая система по сформированному запросу «некоммерческий сектор, некоммерческие организации» выдавала 426 результатов (далеко не все из них оказывались релевантными), то за период 2000-2005 аналогичный запрос показывает цифру в более чем 4000 публикаций.

Таким образом, можно говорить о том, что примерно в начале 2000-х годов исследования некоммерческого сектора постепенно *конструируется в качестве тематического кластера в различных социальных науках*. Если давать конкретные временные рамки, то определим этот этап в исследованиях некоммерческого сектора со второй половины 1990-х до 2009 г. В 2009 году появляются первые профильные исследовательские центры, полностью посвященные некоммерческому сектору. Исследования НКО приобретают институциональную структуру, *с 2009 открывается новый, современный этап исследований некоммерческого сектора*. Наша периодизация исследований некоммерческого сектора в России приведена в таблице 1.

Таблица 1. Этапы развития исследований некоммерческого сектора в России

Этап	Краткая характеристика
Препарадигмальный этап (1988-1994)	Единичные публикации в экономических журналах, появление термина НКО в публичном поле.
Зарождение исследовательского поля (1995-2009)	Появляются первые крупные публикации: статьи, монографии. Защищаются первые диссертации. Тема некоммерческого сектора развивается в отдельных социальных науках.
Формирование исследовательского поля (2009 - наст. вр.)	Расширение тематики исследований; увеличение публикационной активности; появление первых исследовательских институциональных структур.

Современный этап в исследованиях некоммерческого сектора можно отсчитывать с появления первых институциональных структур, прямо занимающихся вопросами НКО и третьего сектора. В 2009 году в Высшей школе экономики появляется первый исследовательский центр, посвященный некоммерческому сектору – «Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора» (далее – Центр). Как следует из описания Центра на его сайте (<https://grans.hse.ru/>), основная цель деятельности – «организация и проведение исследований теоретических и прикладных проблем гражданского общества и некоммерческого сектора для выработки предложений и практических рекомендаций по обеспечению устойчивого функционирования и развития некоммерческого сектора, а также совершенствованию системы, механизмов и процедур государственной поддержки развития институтов гражданского общества». На базе Центра функционирует научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора. С 2007 года сотрудники Центра реализует крупные исследовательские проекты, одни из наиболее известных «Мониторинг гражданского общества» и «Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в России». На сегодняшний день именно в НИУ ВШЭ (включая филиалы) сложилось ведущее в России академическое сообщество, изучающее некоммерческий сектор. Среди других известных исследователей третьего сектора в НИУ ВШЭ работают Ю. Скокова, А. Тарасенко, А. Московская, И. Краснопольская и др.

Заметим, что появление и развитие Центра совпало со значимыми изменениями в политике государства по отношению к НКО. Уже к 2010 году были внесены изменения в профильное законодательство об НКО, добавлена категория социально ориентированных НКО (СО НКО), с 2010 года активно прослеживается тренд на увеличение государственной поддержки для таких организаций [6]. В этот период происходит самая масштабная попытка российского государства апробировать западные подходы к вовлечению НКО в сферу социального обеспечения.

Других институциональных исследовательских структур на базе ВУЗов в России, кроме Центра в ВШЭ больше нет. Тем не менее мы можем говорить об отдельных *исследовательских коллективах* в разных университетах и академиях, сконцентрированных на проблематике некоммерческого сектора. Сильные коллективы исследователей сложились в Вологодском научном центре РАН, СПбГУ, УрфУ и других крупных академических центрах. Весомый вклад в развитие исследований некоммерческого сектора вносят одиночные авторы, независимые исследователи, аспиранты и студенты. Перечислить всех не представляется возможным в рамках данной статьи, однако отметим, что в совокупность данная группа представляет исследовательское ядро в современных исследованиях некоммерческого сектора.

Другой важной частью сообщества *nonprofit studies* в России являются как созданные при участии государства, так и независимые *экспертные структуры*. Такие структуры не являются частью академического

сообщества, но обладают высоким уровнем экспертизы в сфере развития некоммерческого сектора. Примером такой структуры является Общественная Палата РФ (ОП РФ), и в частности, созданные внутри неё комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО. ОП РФ регулярно выпускает аналитические доклады (Доклад о состоянии Гражданского общества в России), рейтинги некоммерческого сектора («Регион-НКО») и другие материалы, которые являются существенным подспорьем в развитии всего исследовательского поля: материалы активно цитируются и используются академическими авторами в текстах. Примером независимой экспертной структуры является социологическая мастерская «ЦИРКОН», проводящая частные исследования в том числе по тематике НКО и гражданской активности.

Исследовательскими вопросами также занимается курирующее развитие НКО в России Министерство экономического развития РФ. Отдельные исследования проводятся региональными органами власти в субъектах РФ. В совокупности научные работы, представленные различными ведомствами, представляют собой сильный академический исследовательский инструмент.

Еще одна важная часть исследовательского «комьюнити» третьего сектора в РФ — сами *представители некоммерческого сектора*. Это те исследователи, которые работают внутри некоммерческого сектора и параллельно со своей основной работой занимаются исследовательской деятельностью. На наш взгляд, данная когорта исследователей наиболее ценная для сообщества, так как внутренняя оптика позволяет получать более глубокие и экспертные данные, чем взгляд «со стороны». Как правило, исследовательские задачи решают крупные благотворительные фонды или ресурсные центры (НКО, основная цель которых развитие некоммерческого сектора и гражданского общества). В качестве примера приведем такие организации как ресурсный центр «ГРАНИ» (Пермь), Центр развития некоммерческих организаций» (Санкт-Петербург), Благотворительный фонд развития филантропии «Каф», фонд Владимира Потанина.

Структура исследовательского сообщества некоммерческого сектора приведена на рисунке 4.



Рисунок 4. Исследователи некоммерческого сектора в России

Как и в кейсе с развитием исследований в западных странах, для российских исследований также характерна *мультидисциплинарность*. Чтобы рассмотреть конкретное распределение по отраслям научного знания, мы с помощью научной электронной библиотеки eLibrary.ru рассмотрели тематическое распределение публикаций в социальных науках по запросу «НКО, некоммерческий сектор» в период с 2009 по 2023 год, используя тематический рубрикатор в расширенном поиске по базе. В качестве тематических рубрик были

отобраны: «Экономика. Экономические науки», «Государство и право. Юридические науки», «Политика. Политические науки», «История. Исторические науки», «Общественные науки в целом». Параметры поискового запроса приведены на рисунке 5.

Рисунок 5. Параметры поискового запроса в Elibrary

Общее число публикаций за указанный период составило 6125. Наибольшую долю занимают публикации по тематике «Экономика. Экономические науки» (5542). При этом часть публикаций отнесено наукометрической базой к разным тематикам, что подчеркивает их междисциплинарный характер. Закономерно, что на втором месте публикации по тематике «Политика. Политические науки» (4881). Изучение НКО как юридического субъекта уже стало отдельной нишей в юриспруденции ввиду достаточно обширного законодательного регулирования их деятельности, поэтому кластер «Государство и право. Юридические науки» (4577) расположился на 3 месте. На 4 и 5 месте соответственно кластеры «Социология» (4430) и «История. Исторические науки» (1721). А включенность в кластер «Общественные науки в целом» более половины публикаций (3771) еще раз подчеркивает смежность исследуемой проблематики в разных социальных науках. Распределение визуализировано на рисунке 6.

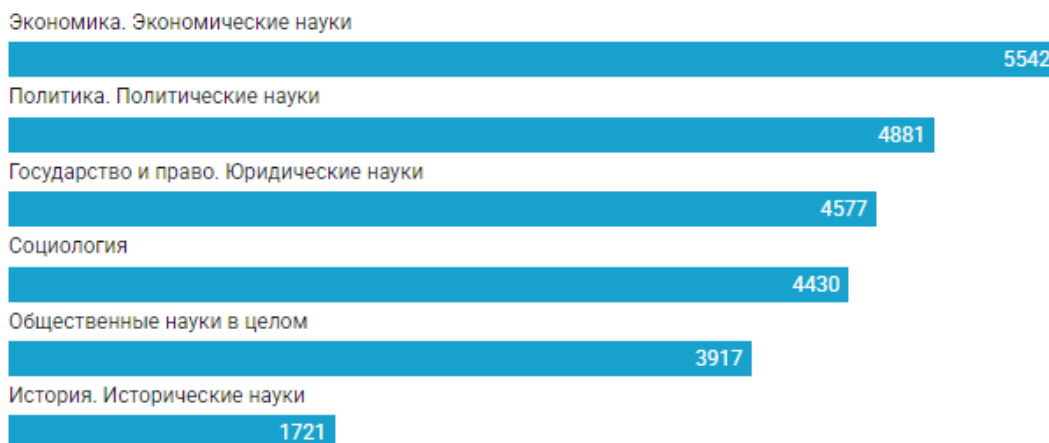


Рисунок 6. Распределение публикаций по тематике некоммерческого сектора по дисциплинарным кластерам на eLibrary, 2009-2023.

Отметим тот факт, что говорить о действительно отдельном исследовательском поле на данный момент не приходится. Сегодняшние исследования некоммерческого сектора в России видятся скорее, как тематический кластер в парадигмах отдельных научных направлений. В особенности так в таких сферах как public administration (государственное и муниципальное управление), социология, политология, экономика. Сообщество исследователей nonprofit studies в России находится только в стадии активного формирования: создаются комьюнити исследователей, расширяется спектр тем в рамках исследовательского поля, но включенность в международную публикационную активность пока что существенно ниже, чем в западных странах [13, p. 1146].

Заключение

Исследования некоммерческого сектора за более чем 50 летнюю историю развития превратились в западных странах в сильное междисциплинарное направление, с обширной внутренней структурой и институтами. Благодаря вкладу различных областей знания, исследования некоммерческого сектора на современном этапе формируются как междисциплинарная область, которая опирается на теоретические и эмпирические данные из различных научных дисциплин. Исследовательская традиция каждой дисциплины рассматривает и теоретизирует различные темы и вопросы, внося свой вклад в разнообразие некоммерческих исследований.

В России исследования в этой сфере находятся только в стадии развития. Нарастает интеллектуальная база, развиваются отдельные исследования некоммерческого сектора внутри различных социальных наук. Как за рубежом, так и в России интерес научного сообщества к исследованиям некоммерческого сектора был обусловлен происходившими в обществе переломными или кризисными моментами, связанные в первую очередь с экономическими и политическими факторами, а также ростом самого некоммерческого сектора.

С исследовательской перспективы актуальным остается дальнейшее изучение истории научного направления в России: более детальное определение внутреннего разделения исследовательских тем (кластеров) внутри научного направления. Перспективным видится использование наукометрических инструментов для определения наиболее популярных тем, исследователей. Исследование сообществ исследователей с использованием количественных и качественных методов позволит получить более полную информацию о внутреннем устройстве исследовательского поля, самоидентификации исследователей.

Список используемой литературы:

1. Сунгуров, А. Ю. Российское гражданское общество и власть. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – 331 с.
2. Сидорина, Т. Ю. Партнерство государства и институтов самоорганизации граждан в реализации социальной политики (теоретический аспект) // Пространство экономики. – 2010. – №1. – С 117–129.
3. Туманова, А. С. Добровольные объединения в истории России как предшественники современных НКО // В кн.: Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / Отв. ред.: И. В. Мерсиянова. М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2022. – С. 390-412.
4. Anheier, H., Toepler, S. Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy. – Routledge, 2022. – 622 p.
5. Anheier, H., Regina, A., List, A Dictionary of Civil Society, Philanthropy and The Non-Profit Sector. Routledge, 2005. – P. 54-55.
6. Benevolenski, V. B., Toepler, S Modernising Social Service Delivery in Russia: Evolving Government Support for Non-Profit Organisations // Development in Practice. – 2017. – 27:1. – P. 64-76.

7. Brudney, J. L., Durden, T. K. Twenty Years of the Journal of Voluntary Action Research // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly* An Assessment of Past Trends and Future Directions. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1993. – 22 (3). – P. 207-218.
8. Brass, J. N., Longhofer, Robinso, W. Rachel, S., Schnable, A. NGOs and International Development: A Review of Thirty-Five Years of Scholarship // *World Development*. – 2018. – Vol.112. – P. 136-149.
9. Casey, J. Comparing Nonprofit Sectors Around the World What Do We Know and How Do We Know It? // *Journal of Nonprofit Education and Leadership*. – 2016. – Vol. 6. – No. 3. – pp. 187-223.
10. Coule, T. M., Dodge, J., Eikenberry, A. M. Toward a Typology of Critical Nonprofit Studies: A Literature Review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2020. – P. 1-29.
11. Chang, H. Who Cares About the History of Science? // *Notes Rec R Soc Lond*. 2017. – Mar 20; 71 (1). – P. 91-107.
12. Hall, P. D. A Historical Overview of Philanthropy, Voluntary Associations, and Nonprofit Organizations in the United States, 1600–2000. // *The Nonprofit Sector*. – 2017. – P. 32-65.
13. LePere-Schloop, M., Nesbit, R. Disciplinary Contributions to Nonprofit Studies: A 20-Year Empirical Mapping of Journals Publishing Nonprofit Research and Journal Citations by Nonprofit Scholars // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2022. – 52 (1). – P. 68-101.
14. Ma, J., Bekkers, R. Consensus Formation in Nonprofit and Philanthropic Studies: Networks, Reputation, and Gender // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2023. – P. 23-46.
15. Ma, J., Konrath, S. A Century of Nonprofit Studies: Scaling the Knowledge of the Field // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2018. – 29(6). – P. 1139-1158.
16. Mersianova, I., Kononykhina, O., Sokolowski, S.W., Salamon, L.M. Russia: A Classic Statist Model / In book *Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach* // Salamon L. M., Sokolowski S. W., Haddock M. Johns Hopkins University Press, 2017. – 344 p.
17. Ott, J. S., Dicke, L.A. *The Nature of the Nonprofit Sector* (4th ed.). – Routledge, 2021. – 578 p.
18. Smith, D. H. *A Dictionary of Nonprofit Terms and Concepts* / David Horton Smith, Robert A. Stebbins, and Michael A. Dover. – Bloomington: Indiana University Press, 2006. – 337 p.
19. Shier, M. L., Handy, F. Research Trends in Nonprofit Graduate Studies: A Growing Interdisciplinary Field // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2014. – Vol. 43 (5). – P. 812-831.
20. Van Til, T. J. *Growing Civil Society: From Nonprofit Sector in Third Space*. Bloomington: Indiana University Press, 2000. – 241 p.
21. Weber, P. C., Witkowsky, G. R. Philanthropic Disruptions: Changing Non-Profit Education for an Engaged Society. *Journal of Public Affairs Education*. – 2016. – 22 (1). – P. 91-106.

К вопросу о взаимодействии старшего вожатого с субъектами образовательного процесса школы**To the question of interaction of the senior counselor with subjects of the educational process of the school****Тарасова Н. Р.,**

*магистрант 1 года обучения, ст. вожатый МБОУ «Масловопристанская СОШ»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород
e-mail: 1400748@bsu.edu.ru*

Tarasova N. R.,

*1st year master's student, senior counselor of the MBOU "Maslovopristsanskaya secondary school"
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod
e-mail: 1400748@bsu.edu.ru*

Научный руководитель**Михайлова Дарья Ивановна**

*Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики факультета психологии
педагогического института НИУ «БелГУ»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород
e-mail: mikhailova_d@bsu.edu.ru*

Scientific adviser**Mikhailova Daria Ivanovna**

*Assistant Professor, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod
e-mail: mikhailova_d@bsu.edu.ru*

Аннотация.

Старший вожатый в общеобразовательной организации поддерживает создание и развитие детских объединений различной направленности, что способствует адаптации детей к жизни в обществе, профессиональной ориентации, выявлению и поддержке детей, которые показывают выдающиеся способности в различных сферах. Цель данной статьи заключается в изучении роли старшего вожатого с субъектами образовательного процесса школы. В результате исследования проблемы авторами изучена должностная инструкция старшего вожатого школы, изучены особенности взаимодействия старшего вожатого с субъектами образовательного процесса школы, произведен анализ основных документов старшего вожатого образовательной организации. Анализ психолого-педагогической литературы, основных документов старшего вожатого образовательной организации позволил сделать выводы о взаимодействии старшего вожатого с другими субъектами образовательного процесса школы.

Annotation.

A senior counselor in a general education organization supports the creation and development of children's associations of various types, which contributes to the adaptation of children to life in society, professional guidance, identification and support of children who show outstanding abilities in various fields. The purpose of this article is to study the role of the senior counselor with the subjects of the educational process of the school. As a result of the study of the problem, the authors studied the job description of the senior counselor of the school, studied the features of the interaction of the senior counselor with the subjects of the educational process of the school, and analyzed the main documents of the senior counselor of the educational organization. Analysis of psychological and pedagogical literature allowed us to draw conclusions about the interaction of the senior counselor with other subjects of the educational process of the school.

Ключевые слова: старший вожатый, взаимодействие, субъекты образовательного процесса школы.**Key words:** senior counselor, interaction, subjects of the educational process of the school.

The priority task of the modern education system is to provide each child with conditions for creative self-realization, personal self-determination, development of individuality, as well as the development of teamwork skills. In order to improve state policy in the field of educating the younger generation, promoting the formation of personality based on the system of values inherent in Russian society, the All-Russian public-state children's and youth organization "Russian Schoolchildren Movement" was created by Presidential Decree of October 29, 2015 No. 536 (RDSH). Depending on the administrative structure of the educational organization, responsibilities for implementing the activities of the regional school may be assigned to the school curator of the regional school (deputy director for educational work, teacher-organizer or senior counselor). Despite this, the senior counselor is a key figure in organizing the activities of the RDSH in educational organizations, ensuring compliance with the principles and norms enshrined in the Charter of the RDSH.

It is he who supports the creation and development of children's associations of various types. The development of such associations, in our opinion, contributes to the adaptation of children to life in society, professional guidance, identification and support of children who show outstanding abilities in various fields. In addition, the activities of the Children's School contribute to improving the conditions for the development of students (the age, interests of the students, the characteristics of the physical, mental, intellectual development of children, etc. are taken into account). For the effective functioning of the children's school, the comfortable stay of children in various associations, we consider it necessary to use the educational space of the entire district, settlement, city, school: to build a system of interaction with neighboring schools, kindergartens, colleges, universities, libraries, museums, theaters, parks, interaction between subjects of the educational process. [1, p. 12].

In addition to organizing the activities of the children's school, interaction with students, according to the job description of the senior counselor of an educational organization, one of his main job responsibilities is interaction with the teaching community (for example, class teachers, deputy directors for educational work, social teacher and psychologist, administration of the educational organization); other public organizations; as well as with the parents of students [2, p.7].

An analysis of psychological and pedagogical literature on the research problem showed that there is a need to prepare a future teacher to implement the function of an educator during extracurricular hours, including as a senior counselor. This problem is recognized as the weakest link in the teacher education system. For example, there are known studies on preparing future teachers to interact with temporary children's groups and associations (N.A. Edalina, A.A. Kireeva, E.A. Levanova, A.V. Mashlyakovskaya, R.I. Platonova, A. I. Ryabinina, A. V. Savchenko, S. V. Tikhanova, etc.).

For example, Edalina N.A. studied the problem of psychological and pedagogical conditions and means of implementing a personal approach during the summer holidays of schoolchildren. Dissertation research by Kireeva A.A. was to study the organizational and pedagogical conditions for the formation of socially significant motives of adolescents in a temporary children's association. Mashlyakovskaya A.V. Considered the pedagogical conditions for the self-development of a teenager in a children's group. Sphere of scientific interests of Levanova E.A. was associated with the study of teacher readiness to interact with students in extracurricular activities. Savchenko A.V. studied the readiness of the future teacher to organize the activities of children's public associations. Ryabinin A.I. focused on the study of the pedagogical conditions for the formation of an educational environment in a temporary children's association. The formation of value orientations of adolescents in the activities of children's public associations was studied in the dissertation research of Tikhanova S.V. and was associated primarily with the recognition of the priority of universal human values as one of the main goals of children's public associations and the lack of meaningful activities in the formation of value orientations among adolescents.

More recent studies are related to the study of general pedagogical problems in preparing future teachers to interact with children's organizations (Platonova R.I.)

The problems of professional training of counselors and the development of creative independence of a specialist were studied by N. Kasitsina, V. Gorbenko, O. Mironets, N. Tolmachev, M. Sysoeva, S. Khapaeva, M. Gorbunov, D. Sergeev, E. Osokina, M. Uglitskaya and others; self-education as an integral part of self-development, its technology, types, structure - E.A. Shuklina, Yu.E. Kalugin et al.

For example, to the main works of Shuklin E.A. and Kalugina Yu.E. The research problem includes "Types of self-education", "Personal readiness for professional self-education", "Structure of the self-education act".

The practice of training senior counselors for work in general education organizations requires specific and precise recommendations for organizing the appropriate educational process in the "School of a Young Counselor". However, most of the manuals we reviewed, published to help the organizer of the School of Counselors, are methodological and information bulletins that tell about the main components and content of the work of a counselor.

In this regard, it becomes obvious that the problem of training a senior counselor of an educational organization, the ways of interaction of a senior counselor with the subjects of the educational process of a school remains insufficiently studied in the psychological and pedagogical literature and requires detailed study as a result of an analysis of his work in an educational organization.

The task of a counselor in a general education organization is to involve children, based on their abilities and desires, in various types of activities. A counselor is a conductor of the ideas of the schoolchildren movement, carrying out his activities within the framework of a volunteer initiative, which can be participants in public organizations, volunteer movements, students of pedagogical specialties (trainees), teachers, including representatives of educational organizations. Accordingly, the problem of interaction between a senior counselor and subjects of the educational process is especially relevant today.

Let us consider the features of the interaction of the senior counselor with the represented subjects of the educational process.

Thus, in the process of interaction between the senior counselor and the parents of students, the subjects of the educational process of the school can become allies in creating conditions for the development of the child's personality and abilities. The senior counselor has the right to involve parents in the activities of children's public associations, inform them about the objectives of the association and the results of its activities. Interaction between the senior counselor and parents of students can be carried out using social networks, children's diaries, and letters of gratitude. It would be appropriate for the senior counselor to invite parents to open days of associations, reporting events, and organize joint creative, sports, and excursion events, depending on the direction of the association's activities.

In our opinion, the implementation of one's labor functions, which are included in the professional standard of a senior counselor, is possible as a result of the joint interaction of the senior counselor with deputy directors, class teachers, educational psychologists, and social teachers. It is obvious that the interaction between the class teacher and the senior counselor will be effective in the process of developing and conducting collective creative activities and public events, taking into account the initiatives, interests, and needs of the subjects of education. This interaction will contribute to the development of the senior counselor's skills in analyzing the dynamics of the development of children's self-government and the results of the activities of children's public associations. In addition, the interaction between the class teacher and the senior counselor of an educational organization will contribute to the development of the latter's professional competencies: 1) the ability, during observation, to identify various problems of children related to the characteristics of their development; 2) the ability to monitor the dynamics of a child's development; 3) knowledge of techniques for diagnosing the personal characteristics and age characteristics of a child, etc.

The interaction between the leader of an educational organization and a teacher-psychologist, social teacher can be built with the aim of studying a children's association, its level of education, and studying individual students of the association on the basis of psychological and pedagogical diagnostics. As a result of such interaction, subjects of the educational process can exchange information about ways, methods, and techniques for studying children's associations; the obtained diagnostic results; methods of analyzing the obtained research results, as well as justifying the algorithm for further work.

Interaction between the senior counselor and the administration of the educational organization, deputy directors is possible in the process of organizing school and extracurricular activities. This interaction will expand the senior counselor's leadership potential and organizational abilities.

Let us give an example of interaction between a senior counselor and subjects of the educational process from the experience of the Maslovopristsanskaya Secondary School of the Shebekinsky District of the Belgorod Region. For this purpose, we analyzed the main documentation of the senior counselor.

An analysis of the approximate work plan of the primary branch of the Republican Shipping School showed: 1) a list of activities and actions that could help the assets of the primary branch in planning their own work, taking into account the federal work plan of the Regional Shipping School; 2) the main activities of the RDSH.

Analysis of the annual plan made it possible to study information: 1) about the age groups of children who took part in the activities of the Children's School; 2) about those responsible for carrying out the activities; 3) about areas of work with parents; 4) about joint methodological work (class teachers, educational psychologist, social teacher, etc.).

Let us give an example of the activities reflected in the counselor's work plan for 2021-2022 at the Maslovopristsanskaya Secondary School. Thus, senior counselors identified the main sections of work with subjects of the educational process: 1) work with students; 2) work with parents of students; 3) work with the teaching staff. Work with students is presented in the form of organization and interaction at various events, promotions, concerts, competitions (Online concert for Teacher's Day; "Mail of Kindness" campaign for the Day of the Elderly; Exhibition of wall newspapers "My Teacher"; RDS Local History School, etc.). The main forms of interaction with parents are presented in the form of conversations and meetings (Participation in parent meetings. Organization of events). As for the teaching staff, here interaction comes down to individual conversations with class teachers, educational psychologists, subject teachers, and additional education teachers. For example, the interaction between a senior counselor and a class teacher most often comes down to studying and analyzing a group of children or individual students (Analysis of diagnostic classes and research in classes, selection of methods and forms for conducting further classes; Diagnostics of students' areas of interest, etc.). Interaction with the teaching staff is mainly aimed at preparing for the organization of various events, subject weeks, Preparation for subject weeks, drawing up event plans; preparing rooms for events, etc. The presentation also reflects the purpose and functional tasks presented in the action plan.

Another informative document about the activities of the senior counselor is the work plan in stages. This plan is more detailed. Here, those responsible are noted (indicated by last name), preliminary preparation for the event (rehearsal schedule indicating time and place, preparation of decorations). The approximate work plan for the counselor, first of all, made it possible to evaluate the monitoring of the effectiveness of the activities carried out, the results of questionnaires and surveys of participants in the RPS.

Thus, the analysis of information from the documents presented above showed that the interaction between the senior counselor and other subjects of the educational process is obvious. This interaction contributes to the formation of personal qualities and professional competencies necessary in the activities of a senior counselor of an educational organization.

Let us note that the system of interaction between the senior counselor and various specialists, services, parents and teachers is one of the criteria for the quality and effectiveness of his work. The main indicators of this criterion include diversity and integration of the program of activities; number of cooperation agreements; the presence of a social partnership system; joint plans and programs with other specialists; popularity of the counselor's personality and activities among children, teachers, and parents [2, p. 24].

Список используемой литературы:

1. Нормативно-правовые основы вожатской деятельности: Методические рекомендации / Н.Ю. Лесконог, Е. Н. Матюхина, А. А. Сажина, С.З. Могилевская, С.Ю. Смирнова; Под ред. Н. Ю. Лесконог, Е.Н. Матюхиной. – Москва : МПГУ, 2017.
2. Методические рекомендации для старшего вожатого образовательной организации / Леванова Е.А., Попова С.Ю., Прокохина М.И., Пушкарева Т.В., Коршунов А.В.; Под редакция научно-практического центра СПО-ФДО.- Москва:МПГУ, 2016.
3. «РДШ» в школе. Методическое пособие // Авторы-составители: Белорыбкина Е.А., Головин Б.Н., Горбенко И.А., Гусев А.А., Долина Н.Н., Епов Д.В., Леванова Е.А., Петрина З.И., Пушкарева Т.В., Прутченков А.С., Родионова Е.Г., Телушкин М.В., Фришман И.И. /– Москва: ООГДЮО «Российское движение школьников», 2018. – 76 с.

К вопросу о правовых проблемах осуществления экологической экспертизы в республике Бурятия**On the issue of legal problems of environmental expertise in the republic of Buryatia****Матвеев Андрей Константинович***Студент 2 курса**Юридическая школа**Дальневосточный федеральный университет**690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10**e-mail: matveev.ak@dvfu.ru***Matveev Andrey Konstantinovich***2nd year student**Law School**Far Eastern Federal University**690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian island, Ajax, 10**e-mail: matveev.ak@dvfu.ru***Зайцева Анастасия Андреевна***Магистрант 2 курса**Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6**e-mail: zaytseva.st@bk.ru***Zaitseva Anastasia Andreevna***2nd year Master's student**Institute of Law and Economics**Dorzhi Banzarov Buryat State University**6 Sukhbaatar str., Ulan-Ude, 67000, Russia**e-mail: zaytseva.st@bk.ru***Цырендашиева Виктория Цыбиковна***Магистрант 2 курса**Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6**e-mail: vikitsy@mail.ru***Tsyrendashieva Victoria Tsybikova***2nd year Master's student**Institute of Law and Economics**Dorzhi Banzarov Buryat State University**6 Sukhbaatar str., Ulan-Ude, 67000, Russia**e-mail: vikitsy@mail.ru***Аннотация.**

Защита окружающей среды от негативного воздействия хозяйственной и других видов деятельности, а также чрезвычайных природных и техногенных ситуаций, играет ключевую роль в сохранении биоразнообразия и здоровья людей. В условиях высокого уровня антропогенного влияния на окружающую среду, возникает вопрос о способах ее защиты, в частности объекта всемирного наследия - озера Байкал. В связи с этим, авторы уделили особое внимание главному инструменту, обеспечивающему ее защиту - государственной экологической экспертизе. Была рассмотрена сущность ее правового содержания и выявлены наиболее актуальные проблемы правового регулирования на региональном уровне, а также определены возможные векторы развития, с учетом новых изменений в законодательстве. Авторами было выдвинуто утверждение, что одной экологической экспертизы для улучшения состояния окружающей среды недостаточно, для этого нужно повышать знания и интерес граждан в сфере защиты состояния окружающей среды, путем проведения различных мероприятий и акций, посвященных сохранению благоприятной окружающей среды на территории Байкала.

Annotation.

Protection of the environment from the negative impact of economic and other types of activities, as well as natural and man-made emergencies, plays a key role in preserving biodiversity and human health. In conditions of a high level of anthropogenic impact on the environment, the question arises about ways to protect it, in particular the World Heritage site - Lake Baikal. In this regard, the authors paid special attention to the main tool that ensures its protection - the state environmental expertise. The essence of its legal content was considered and the most urgent problems of legal regulation at the regional level were identified, as well as possible vectors of development were identified, taking into account new changes in legislation. The authors put forward the claim that environmental expertise alone is not enough to improve the state of the environment, for this it is necessary to increase the knowledge and interest of citizens in the field of environmental protection by holding various events and actions dedicated to the preservation of a favorable environment on the territory of Lake Baikal.

Ключевые слова: озеро Байкал, экологическая экспертиза, экологическая безопасность, особо охраняемая природная территория.

Key words: Lake Baikal, ecological expertise, ecological safety, specially protected natural area.

Разработка и реализация стратегий по обеспечению экологической безопасности являются неотъемлемой частью национально-правовой и экономической политики любого государства. В связи с чем, на сегодняшний день для каждой страны важно в рамках как национально-правовой, так и экономической политики обеспечить экологическую безопасность. Так сказать обезопасить окружающую среду от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных природных и техногенных ситуаций, их последствий. При этом, особое внимание следует уделить охране особых природных зон, таких как заповедники, национальные парки и другие уникальные территории, где сохранение природных ценностей имеет особое значение для будущих поколений.

Вопросы охраны окружающей среды и управления природными ресурсами являются важными в условиях современного антропогенного воздействия. Государственная экологическая экспертиза и правовое регулирование на региональном уровне играют ключевую роль в сохранении уникальных природных объектов, таких как озеро Байкал и его прилегающая территория. Так, в данной статье мы рассмотрим Байкальскую природную территорию (далее - БПТ).

На БПТ выделяют три экологические зоны:

1. Центральная экологическая зона (далее - ЦЭЗ) – включает озера и острова;
2. Экологическая зона атмосферного влияния - включает территорию вне водосборной площади озера Байкал, до 200 километров на запад и северо-запад от него;
3. Буферная экологическая зона – территория за пределами центральной экологической зоны с водосборной площадью озера в пределах территории РФ.

Указанные зоны выделяются не случайно. В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» на Байкальской природной территории запрещается строительство новых хозяйственных объектов, реконструкция действующих хозяйственных объектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы (далее - ГЭЭ) проектной документации таких объектов.

За последние несколько лет на БПТ стремительно увеличился поток туристов. В связи с этим, многими гражданами были организованы места для жительства и пребывания, а также для ведения коммерческой деятельности. Несмотря на требование природоохранного законодательства на БПТ введено в эксплуатацию немалое количество объектов, построенных по проектной документации, не прошедшей государственную экологическую экспертизу. Введение в эксплуатацию объектов без соответствующей оценки и оценки их воздействия на окружающую среду может привести к ухудшению экологической ситуации в регионе, поскольку такие объекты представляют потенциальную экологическую опасность на экологическую систему территории.

На сегодняшний день эколого-правовые нормы направлены в первую очередь на недопущение ухудшения экологии и только потом на наказание виновных и возмещение вреда. Это свидетельствует о том, что государство не заинтересовано полным запрете деятельности, законодатель пытается сохранить определенный баланс. Поэтому в целях предупреждения возможных негативных последствий для окружающей среды необходимо давать оценку планируемой деятельности. Для достижения указанной цели существует государственная экологическая экспертиза. Государственная экологическая экспертиза - это процедура оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую природную среду. Эта экспертиза необходима для того, чтобы изучить возможные негативные последствия для природы и здоровья человека, а также для разработки мер по их предотвращению или минимизации.

Нельзя не согласиться с мнением Р. Ю. Колобова о том, что одним из инструментов обеспечивающих охрану озера Байкал - является государственная экологическая экспертиза. [2].

Далее рассмотрим статистическую информацию о количестве проведенных государственных экологических экспертиз по объектам федерального уровня за 2020 и 2021 гг., представленных Институтом географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Таблица 1).

Таблица 1. Количество проведенных государственных экологических экспертиз

Государственная экологическая экспертиза по объектам федерального уровня на БПТ	Всего		Иркутская область		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Количество объектов, по которым проведена ГЭЭ, шт	311	165	184	96	113	61	14	8
Количество объектов, по которым получено отрицательное заключение ГЭЭ, шт.	37	19	33	13	4	6	0	0
Количество объектов, расположенных в ЦЭЗ БПТ, по которым проведена ГЭЭ, шт.	31	21	13	9	18	10	0	0
Количество объектов, расположенных в ЦЭЗ БПТ, по которым получено отрицательное заключение ГЭЭ, шт.	2	6	2	4	0	2	0	0

Так, согласно данным таблицы, мы видим, что за 2020 год, Иркутская область провела государственную экологическую экспертизу в отношении 184 объектов федерального уровня; Республика Бурятия в отношении 113 объектов и Забайкальский край всего 14 объектов.

За 2021 год количество проведенных государственных экологических экспертиз заметно сократилось. Всего по Иркутской области было проведено 165 экспертиз, что на 146 раз меньше чем в предыдущем году. По Республике Бурятия было проведено 61 экспертиз объектов федерального уровня, в 2020 г. - 113. Забайкальский край провел 8 госэкоэкспертиз, тогда как в 2020 г. было проведено 14.

В связи с этим, считаем, что особое внимание необходимо уделить ряду неурегулированных проблем, препятствующих развитию государственной экологической экспертизы на практике:

1. Зачастую экспертные оценки носят субъективный характер. Сложности возникают и при количественных истолкованиях оцениваемых экологических параметров окружающей среды. Основной вопрос

заключается в проблеме оценки качественных параметров экосистемы в отношении уже совершенного антропогенного воздействия, а также прогнозируемых последствий воздействия.

2. Упрощенная процедура проведения государственной экологической экспертизы, введенная Градостроительным кодексом (далее ГрК РФ), позволила субъектам предпринимательской деятельности пренебрежительно отнестись к требованиям по охране окружающей среды. Поскольку в результате принятия ГрК РФ список проектов нового строительства оказался весьма ограничен, причем из перечня объектов экспертизы были исключены почти все источники негативного воздействия на окружающую среду. В частности, из перечня объектов госэкоэкспертизы была исключена документация, обосновывающая градостроительную деятельность, включая документы территориального планирования и практически все объекты строительства, а также документация по обоснованию изменения функционального статуса, вида и характера использования территорий федерального значения, в том числе данные по обоснованию перевода лесных земель в нелесные.

3. На практике чаще всего доминируют нормы градостроительного законодательства над экологическими нормами, что в дальнейшем может негативно повлиять на урегулирование вопроса об особо охраняемых природных территориях. Об этом свидетельствует недавно принятый Федеральный закон от 01.05.2022 №124-ФЗ, который предусматривает существенное ослабление норм экологического законодательства, в том числе и Федерального Закона «Об экологической экспертизе» (далее – Закон об ЭЭ). Кроме того, в законе сохранена возможность размещения магистральных трубопроводов на федеральных охраняемых природных территориях без проведения экологической экспертизы. Что не совсем правильно. Однако, можно выделить иное изменение со стороны законодателя. Так, на примере республики Бурятия действие Закона об ЭЭ стало проблемой для поселений, расположенных на расстояниях до 200 км от Байкала (г. Улан-Удэ включительно). Распоряжением от 19 августа 2020 г. Правительством Российской Федерации был утвержден перечень объектов социальной инфраструктуры, на которых не требуется проведения экологической экспертизы. К таким объектам относятся: дошкольные, образовательные и медицинские учреждения, многоквартирные жилые дома, объекты специализированного жилищного фонда и т.д. Одним из главных критериев, является то, что данный объект должен находиться в буферной экологической зоне в границах населенного пункта, за пределами особо охраняемых природных территорий.

4. Также существует проблема, связанная с учетом общественного мнения, привлечения населения к обсуждению новых проектов, некоторых аспектов финансирования экспертиз и др. Публичные обсуждения объекта экспертизы в российской практике часто проводятся без необходимой подготовки и своевременного информирования заинтересованного населения, не отлажена технология учета общественного мнения и т.д. Это открывает возможности для игнорирования интересов местного населения. Важным вопросом государственного экологического экспертирования является также упорядочивание вопроса относительно источников его финансирования. Основным источником финансирования государственных экологических экспертиз должны быть государственные ассигнования, выделяемые на возвратных условиях. Это обеспечивало бы гарантию их независимости. В случаях финансирования государственных экологических экспертиз заказчиком проекта (как это имеет место в большинстве случаев в настоящее время), надеяться на ее надлежащее качество и независимый характер вряд ли реально.

Таким образом, на современном этапе процент использования экологической экспертизы снижается. Так, для ее восстановления требуется возвращение процедуры экологической экспертизы, которая складывалась в 2000-х годах. Не менее важным, является потребность в изменении действующего законодательства, для устранения коллизий и пробелов в праве. Для этого следует все акты об экологической экспертизе привести к единому содержанию о проведении данной экспертизы.

Также необходимым представляется создание контрольно-надзорного органа за исполнением рекомендаций экологической экспертизы, это способствовало бы выполнению требований экологических экспертиз и предотвращение возможного вреда окружающей среде.

Сложившаяся на сегодняшний момент ситуация подчеркивает важность соблюдения процедур государственной экологической экспертизы для всех объектов, особенно в уязвимых экосистемах, таких как Байкальская природная территория. Невыполнение этих процедур может повлечь за собой серьезные последствия для окружающей среды и экосистем Байкала.

И конечно, одной экологической экспертизы для улучшения состояния окружающей среды недостаточно, для этого нужно повышать знания и интерес граждан в сфере защиты состояния окружающей среды. Чтобы повысить уровень правосознания граждан в рамках экологической экспертизы нужно проводить мероприятия и акции, посвященные сохранению благоприятной окружающей среды на территории Байкала. Проведение соответствующих мероприятий и акций, посвященных сохранению природы, а также проведение экологических образовательных программ в школах и университетах может существенно повысить уровень экологической грамотности населения.

В рамках Байкальского региона, такие мероприятия могут включать организацию экологических фестивалей, лекций, конкурсов, выставок и других форм общественного мероприятия. Например, активная деятельность общественных и волонтерских организаций, ориентированных на экологическое просвещение и проведение практических мероприятий по благоустройству и очистке территории.

Пропаганда и развитие экологической культуры среди населения являются ключевыми шагами в улучшении состояния окружающей среды и ее защите.

Список используемой литературы:

1. Бурматова О.П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-ekspertizy-vozmozhnosti-problemy-resheniya> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1В. С. 255-268.
3. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-ekspertiza-pravovoe-regulirovanie-ekologicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 15.10.2023).

Когда между студентом и преподавателем смартфон: опыт наблюдения за проявлениями академического киберлафинга**When a smartphone between a student and a teacher: the experience of observing the manifestations of academic cyberlafing****Сиврикова Надежда Валерьевна**

Кандидат наук

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет**г. Челябинск, пр. Ленина 69**e-mail: boboronv@cspu.ru***Sivrikova Nadezhda***South Ural State Humanitarian Pedagogical University**Chelyabinsk. ave. Lenin 69**e-mail: boboronv@cspu.ru***Лукичева Елизавета**

Студент 4 курса

*Факультет инклюзивного и коррекционного образования**Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет**г. Челябинск, пр. Ленина 69**e-mail:***Lukicheva Elizabeth**

Student 4 term

*Faculty of inclusive and corrective education**South Ural State Humanitarian Pedagogical University**outh Ural State Humanitarian Pedagogical University***Полукеева Ольга**

Студент 3 курса

*Факультет инклюзивного и коррекционного образования**Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет**г. Челябинск, пр. Ленина 69**e-mail:***Polukeeva Olga**

Student 3 term

*Faculty of inclusive and corrective education**South Ural State Humanitarian Pedagogical University**г. Челябинск, пр. Ленина 69***Аннотация.**

Ведение. Благодаря коммуникационным технологиям (в частности смартфонам) появляются широкие возможности для обогащения форм и методов обучения студентов. Сами студенты часто не представляют своей жизни без личного гаджета и используют его во время занятий не только для решения учебных задач, но и для проверки своих социальных сетей, отправки личных сообщений, мониторинга новостных лент и т.д. Да и преподаватели зачастую не расстаются со своими смартфонами даже во время профессионального взаимодействия со студентами. Взяв концепцию киберлафинга в качестве отправной точки в данной статье анализируются факторы проблемного использования студентами смартфонов во время учебных занятий: поведение преподавателя, изучаемая дисциплина и порядок проведения занятия. Цель. Определение роли поведения учителя, изучаемой дисциплины и порядка проведения занятия в проблемном использовании смартфонов студентами во время учебных занятий. Материалы и методы. В течении 1 учебной недели велось наблюдение за группой студентов IV курса (14 человек) и их преподавателями (7 человек). Всего было посещено 13 занятий. Для математической обработки результатов использовался точный критерий Фишера. Результаты. В ходе исследования было установлено, что во-первых, использование смартфонов является современной нормой в академической среде: личные смартфоны во время учебных занятий находятся под рукой как у студентов, так и у преподавателей; во-вторых, студенты и преподаватели используют гаджеты во время учебных занятий для решения не связанных с обучением задач; в-третьих, существует связь между поведением преподавателей и проблемным использованием гаджетов студентами; в-четвертых, киберлафинг студентов связан с изучаемой дисциплиной. Обсуждение результатов. Результаты исследования подтверждают теорию о том, что киберлафинг

является ответной реакцией на скуку, но при этом зависит от поведения педагогов. Возможно наличие смартфона на столе преподавателя во время учебного занятия служит не только примером, но и оправданием для аналогичного поведения со стороны студентов.

Annotation.

Maintenance. Thanks to communication technologies (in particular smartphones), there are ample opportunities for enriching the forms and methods of teaching students. Students themselves often do not imagine their lives without a personal gadget and use it during classes not only to solve scientific problems, but also to check their social networks, send personal messages, monitor news feeds, etc. And teachers often do not part with their smartphones even during professional interaction with students. Taking the concept of cyberloafing as a starting point, this article analyzes the factors of the problematic use of smartphones by students during training sessions: the behavior of the teacher, the discipline studied and the procedure for conducting the lesson. **Purpose.** Determining the role of teacher behavior, the discipline studied and the procedure for conducting the class in the problematic use of smartphones by students during training sessions. **Materials and methods.** For 1 academic week, a group of IV year students (14 people) and their teachers (7 people) were monitored. A total of 13 classes were attended. Fisher's exact test was used for mathematical processing of the results. **Results.** The study found that first, the use of smartphones is the modern norm in the academic environment: personal smartphones are at hand for both students and teachers during training sessions; secondly, students and teachers use gadgets during training sessions to solve non-learning tasks; thirdly, there is a connection between the behavior of teachers and the problematic use of gadgets by students; fourth, students' cyberloafing is related to the discipline being studied. **Discussion of results.** The results of the study support the theory that cyberloafing is a response to boredom, but it also depends on the behavior of teachers. Perhaps the presence of a smartphone on the teacher's table during the training session serves not only as an example, but also as an excuse for similar behavior on the part of students.

Ключевые слова: проблемное использование смартфонов, киберлафинг, фаббинг, взаимодействие педагогов и студентов, гаджеты, психология медиапотребления, цифровое поведение.

Key words: problematic use of smartphones, cyberloafing, fabbing, interaction between teachers and students, gadgets, psychology of media consumption, digital behavior.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Мордовского государственного педагогического института в рамках научного проекта "Исследование девиантного поведения, связанного с использованием цифровых технологий и гаджетов" заявка № МК-42-2023/2 от 04.05.2023 г.

The study was carried out with the financial support of the Mordovian State Pedagogical Institute as part of the scientific project "Study of deviant behavior associated with the use of digital technologies and gadgets" application No. МК-42-2023/2 of 04.05.2023

Введение

Является ли телефон на парте ученика и/или на столе преподавателя полезным для обучения гаджетом? Нужно ли запрещать студентам использовать телефон во время занятий? Можно ли это сделать, если преподаватель сам держит свой телефон в поле зрения во время занятий? Эти вопросы остаются дискуссионным, т.к. с одной стороны формирование цифровой образовательной среды предполагает свободный доступ к ней в любое время. С другой стороны, трудно представить, что обучающиеся будут использовать свои гаджеты на занятиях исключительно для решения учебных задач.

Зарубежными учеными были проведены исследования использования студентами личных смартфонов на учебных занятиях для решения задач не связанных с обучением (например, для проверки своей почты, обмена сообщениями с друзьями, потребления интернет-контента и т.д.) (Sumuer, Kaşıkçı, 2022). В научную литературу вошел новый термин – «киберлафинг» (Zhong., Chen., Yan, Luo, 2022). Были выделены различные формы киберлафинга. Например: бизнес-киберлафинг и академический киберлафинг. Первый обозначает использование интернет-технологий и гаджетов на рабочем месте для решения личных задач не связанных с работой. Второй – форму подобного поведения в образовательной среде. Исследователи выделяют деструктивную (снижение внимания (Sumuer, Kaşıkçı, 2022), потеря эффективности деятельности (Tsai, 2023), страх что-то упустить (Tandon, Dhir, Talwar, Kaur, Mäntymäki, 2022), чувство усталости (Derks, Bakker, Gorgievski, 2021)) и конструктивную (реализация инновационного потенциала (Zhong., Chen, Yan, Luo, 2022), борьба со скукой

(Schott, Fischer, 2023; Camerini, Morlino, Marciano, 2023)) стороны киберлаффинга. В России исследователи проявляют интерес к изучению цифрового поведения, как активности личности или ее образа в цифровой среде (Лучинкина, 2023). Однако, исследования академического киберлаффинга единичны и остаются на уровне фиксации распространенности этого явления (Sivrikova, Ptashko, Roslyakova, Sokolova, Dimuhametov, 2021), а также его связи со стилем медиапотребления обучающихся (Сиврикова, Шевченко, 2022).

Следует отметить, что подавляющее большинство исследований киберлаффинга рассматривают этот феномен только как поведение, характерное для студентов. Нам не удалось встретить исследований, которые бы рассматривали данное явление, как форму поведения преподавателей. Так же отсутствуют данные о том, существует ли связь между киберлаффингом студентов и киберлаффингом их преподавателей. Вместе с тем, понимая, что преподаватель является образцом поведения для студентов, наличие такой связи является вполне прогнозируемым. Можно также предположить, что если преподаватель использует свой смартфон на учебном занятии для решения личных задач, то это может восприниматься студентами как разрешение к аналогичному поведению.

Поэтому в своей работе мы с помощью включенного наблюдения решили изучить взаимосвязь между киберлаффингом преподавателей и студентов. Учитывая опыт предыдущих исследований мы предположили, что киберлаффинг студентов будет также связан с изучаемой дисциплиной (на скучных дисциплинах он будет наблюдаться чаще) и порядком проведения занятия (по мере утомления киберлаффинг будет проявляться чаще).

Теоретические предпосылки исследования

В академической среде все чаще стали использоваться современные информационные технологии для упрощения подачи нового материала, проверки знаний и отработки навыков, что, безусловно, даёт огромный толчок в развитии всей системы образования. Ученые из Южной Африки отмечают, что в настоящее время учебная деятельность характеризуется частым переключением между академическим контентом и онлайн-медиа (le Roux et al., 2021). Но информационная многозадачность и использование интернет-технологий не всегда имеет положительное значение. O. Turel и др. (2019, с. 274) говорят о «темной стороне цифровизации», которая стирает границы социального, личного и профессионального. В.П. Шейнов, Н.Л. Бортулева, В.О. Ермак (2023, с.18) говорят о необходимости введения в научную дискуссию нового конструкта - «проблемное использование смартфонов».

Из-за следования стратегии многозадачности человек упускает множество деталей. Современные студенты конспектируют лекцию и одновременно подыскивают в телефоне новое приложение, фильм, «проверяют» социальные сети. На самом деле они отвлекаются от основной задачи учебного процесса. В научной литературе это явление принято обозначать термином «академический киберлаффинг». Непрерывная интернет-многозадачность ведет к частичному отрешению от реального мира, человек уже не может представить жизни без гаджета и отвлекается даже при обыденном разговоре. Такое поведение обозначается термином «фаббинг» (привычка постоянно отвлекаться на свой гаджет во время разговора с собеседником), которое мы рассматривать как один из видов академического киберлаффинга, если он проявляется при взаимодействии участников образовательного процесса.

Исследователи доказали, что отвлечение от учебного процесса возникает независимо от того, взаимодействуют ли пользователи с личными цифровыми устройствами или нет. Достаточно, чтобы смартфон просто лежал на столе (Stothart, Mitchum, Yehnert, 2015).

С позиции теории деятельности киберлаффинг можно рассматривать как замену поведения, направленного на достижение предписанных работой/учебой целей деятельности на поведение, направленное на решение личностно значимых (не связанных с текущей деятельностью) задач. Также важно учитывать, что

киберлаффинг как психологическое явление предполагает неодобряемое со стороны партнера и общества поведение. Поэтому особенности его проявления (частота, психологический дискомфорт, стыд) будут зависеть от роли, которую выполняет в деятельности человек. Следовательно, в иерархических отношениях (например, студент-преподаватель) тот кто занимает более низкую ступень иерархии будет испытывать тревогу или страх быть пойманным за несанкционированным использованием гаджет (например, студент во время учебного занятия). В то время, как тот кто занимает более высокую ступень иерархии (преподаватель) будет более свободен от негативных переживаний при использовании смартфона во время работы для решения не связанных с нею задач.

Согласно существующим концепциям киберлаффинга он рассматривается как форма защитного поведения от скуки и усталости (Schott, Fischer, 2023; Derks, Bakker, Gorgievski, 2021). Это позволяет предположить, что его частота на занятии будет связана с характером изучаемой дисциплины и порядком проведения занятия.

Поэтому цель данного исследования состояла в определении роли поведения учителя, изучаемой дисциплины и порядка проведения занятия в проблемном использовании смартфонов студентами во время учебных занятий. Данная цель была конкретизирована в следующих задачах: 1. Выявление связи между проблемным использованием гаджетов во время учебных занятий преподавателями и студентами; 2. Выявление связи между изучаемыми дисциплинами, их порядком и поведением, связанным с киберлаффингом среди студентов.

Материалы и методы

В качестве метода сбора данных использовалось включенное наблюдение. Те за кем велось наблюдение (студенты и преподаватели) не знали, о проводимом исследовании. 2 наблюдателя в течение 1 недели фиксировали факты использования гаджетов во время учебных занятий со стороны студентов и преподавателей. За это время было посещено 13 пар. Исследование проводилось в 2023 году. В качестве объектов наблюдения выступала группа студентов социально-гуманитарного направления Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск) в возрасте 19-21 года (6 юношей и 8 девушек) и группа преподавателей этого же Университета в составе 7 человек. Занятия проходили в первую смену с 8:30 до 16:50.

Каждый наблюдатель заполнял протокол наблюдения во время учебных занятий. Наблюдатели фиксировали: наличие смартфона на столе студентов/преподавателя; обращение к смартфону для решения задач, не связанных с обучением (киберлаффинг); использование телефона в момент взаимодействия (фаббинг). Также в протоколе фиксировались: название дисциплины, порядок занятия в течении дня (1-ое, 2-ое, 3-е или 4-ое).

Для математической обработки результатов наблюдения использовался точный критерий Фишера. Расчеты проводились с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

Результаты наблюдения позволили установить частоту обращения студентов и преподавателей к личным гаджетам (смартфонам) во время учебных занятий для решения задач не связанных с учебным процессом. Оказалось, что в 71% (5 из 7-ми) преподаватели держат свой смартфон на столе во время учебных занятий (табл. 1). Не оказалось гаджета на столе одного из преподавателей профильной дисциплины (оно проводилось в интерактивной форме, т.е. преподаватель не сидел за столом) и у преподавателя физкультуры (т.к. занятия ведутся в спортзале, где нет учительского стола). Несмотря на наличие телефона на столе за время наблюдения во время занятия их использовали только 43% преподавателей, за которыми велось наблюдение. Во время

общения со студентами это делал только 1 преподаватель (14%) и прервал занятие из-за необходимости ответить на звонок только 1 преподаватель (14%).

Таблица 1. Особенности использования смартфона во время учебных занятий преподавателями (n=7)

Наличие телефона на столе	Обращение к телефону (киберлаффинг)	Прерывание занятия из-за использования смартфона	Обращение к телефону в момент общения со студентами (фаббинг)
71%	43%	14%	14%

Среди студентов держать свой смартфон на парте оказалось практически абсолютной нормой. На всех занятиях, на которых велось наблюдение студенты без исключения (100%) предпочитали держать свои смартфоны перед собой. Исключение составило занятие, где в силу сложившихся обстоятельств присутствовало всего 4 студента. И даже в этом случае двое из них положили свои смартфоны на парту, так, чтобы иметь к ним быстрый доступ.

При этом в среднем (по 13 наблюдаемым занятиям) пользовались своими гаджетами во время пар 71% студентов, а в момент общения с преподавателем это делали в среднем 28% студентов (табл.2).

Основная гипотеза исследования состояла в том, что поведение преподавателей будет связано с поведением студентов. Поэтому в ходе исследования были составлены перекрестные таблицы, отражающие связь между наблюдаемыми формами поведения студентов и преподавателей.

Как видно из данных, представленных в таблице 3 нам не удалось доказать, что между поведением преподавателя и наличием на партах студентов телефонов есть взаимосвязь.

Таблица 2. Особенности использования смартфона во время учебных занятий студентами

Исследуемые параметры	Кол-во пар	Среднее значение (количество студентов)	Относительные показатели (% от 13 пар)		
			Мин.	Макс.	Среднее
Наличие телефона на столе	13	9	50%	100%	96%
Киберлаффинг	13	6	0%	100%	71%
Фаббинг	13	3	0%	100%	28%

В ходе исследования не подтвердилась гипотеза о связи между поведением преподавателя и фаббингом студентов (табл. 4).

Таблица 3. Связь наличия телефона на столе студентов с поведением преподавателей (n - количество пар из 13 наблюдаемых)

исследуемые параметры		телефон на столе		Всего	фи	р
		у 50% студентов (n=1)	у всех студентов (n=12)			
телефон на столе у преподавателя	n	1	9	10	-0,158	1
	%	10%	90%	100%		
киберлаффинг преподавателя	n	1	4	5	-0,365	0,39
	%	20,0%	80,0%	100%		
фаббинг преподавателя	n	0	1	1	0,083	1
	%	0%	100%	100%		

Согласно данным, представленным в таблице 5, существует связь между киберлаффингом студентов и наличием на столе преподавателя смартфона.

Таблица 4. Связь фаббинга студентов с поведением преподавателей (n - количество пар из 13 наблюдаемых)

		Фаббинга студентов			Всего	фи	р
		нет (n=6)	иногда (n=6)	всегда (n=1)			
телефон на столе у преподавателя	n	5	5	0	10	0,527	0,37
	%	50%	50%	0%	100%		
киберлаффинг преподавателя	n	4	1	0	5	0,544	0,17
	%	80%	20%	0%	100%		
фаффинг преподавателя	n	1	0	0	1	0,312	1
	%	100%	0%	0%	100%		

На парах преподавателей, которые держат свой личный смартфон на столе перед собой, в 30% случаев все студенты используют свои смартфоны для решения задач не связанных с обучением и 70% часть студентов демонстрируют такое поведение ($p=0,04$).

Таблица 5. Связь киберлаффинга студентов с поведением преподавателей (n - количество пар из 13 наблюдаемых)

Исследуемые параметры		Киберлаффинг студентов			Всего	фи	р
		нет (n=1)	иногда (n=7)	всегда (n=5)			
телефон на столе у преподавателя	n	0	7	3	10	0,693	0,04
	%	0%	70%	30%	100%		
киберлаффинг преподавателя	n	0	4	1	5	0,428	0,4
	%	0%	80%	20%	100%		
фаффинг преподавателя	n	0	1	0	1	0,267	1
	%	0%	100%	0%	100%		

Таким образом, основная гипотеза исследования подтвердилась частично.

В ходе исследования анализировалась связь между использованием смартфонов на учебных занятиях и порядком пары. Нам не удалось доказать, что между порядковым номером пары и фаббингом студентов ($\phi=0,548$; $p=0,8$), или киберлаффингом студентов ($\phi=0,614$; $p=67$) или наличием на парте у студента его личного телефона ($\phi=0,365$; $p=1$) существует связь.

Зато была обнаружена связь между дисциплиной и киберлаффингом студентов ($\phi=1,352$; $p=0,012$). На теоретических дисциплинах (в нашем случае связанных с правом и технологиями социальной работы) в 100% случаев все студенты использовали гаджеты для решения не связанных с обучением задач. Ни один студент не использовал смартфон на физкультуре. На занятиях с активными формами обучения (тренинг) киберлаффинг наблюдался только у части студентов.

Обсуждение результатов

В первую очередь хочется обратить внимание на тот факт, что смартфоны являются частым предметом на партах студентов и столах преподавателей во время занятий. Эти данные согласуются с результатами исследований зарубежных авторов, которые считают, что смартфоны являются одними из наиболее распространенных гаджетов у студентов колледжей (Hinze, Vanderschantz, Timpany, Cunningham, Saravani, 2023; Sumner, Kaşıkçı, 2022; Galanek, Gierdowski, Brooks, 2018). Причем отдельные исследователи утверждают, что смартфоны используются студентом на занятиях для действий, не связанных с обучением, в отличие от компьютеров, стоящих в аудитории (Pattermann, Pammer, Schlögl, Gstrein, 2022).

Следует отметить, что процент преподавателей, использующих свой гаджет мог быть выше, но в процессе исследования наблюдение проводилось на 2-х практических дисциплинах (физкультура и тренинг), в

рамках которых и преподаватели, и студенты с трудом могли использовать смартфон или другой цифровой гаджет.

Обратим внимание на количество дисциплин, на которых преподаватели не убирают свой смартфон со стола во время занятий – 71% от общего числа преподавателей. Такие данные могут указывать на риск киберлаффинга, ведь наличие в поле зрения человека гаджета уже оказывает отвлекающее воздействие и искушение воспользоваться им (Stothart, Mitchum, Yehnert, 2015). В ходе наблюдения к своим гаджетам во время учебных занятий обращались 43% преподавателей, что подтверждают эти опасения.

Вместе с тем, в ходе нашего исследования всего на 1-ой из 13-ти пар преподаватель прервал занятие, отвлекшись на свой гаджет. Однако, следует отметить, что данное прерывание было вызвано необходимостью решить рабочий вопрос (звонок был от заведующей кафедры). Но это не отменяет тот факт, что если бы преподаватель не взял с собой гаджет или выключил его перед началом занятия, то оно бы не было прервано.

Как можно заметить, явление фаббинга среди преподавателей достаточно редкое (14%), но наша выборка слишком узкая, чтобы опровергать его наличие вообще. Среди студентов фаббинг встречался в ходе наблюдения чаще (28%).

Из полученных данных, мы видим, что среди присутствующих на занятии студентов большинство активно использует свой гаджет – 71%, что можно констатировать как высокий уровень киберлаффинга. Процент по зафиксированным фактам фаббинга меньше, но всё же находится на достаточно высоком уровне – в среднем 28% присутствующих на занятии студентов используют гаджет при взаимодействии с другими людьми во время учебного занятия. Можно обратить внимание, что в предыдущих исследованиях, были представлены данные о распространенности киберлаффинга среди российских школьников (Sivrikova, Ptashko, Roslyakova, Sokolova, Dimuhametov. 2021), которые не согласуются с представленными в данной работе. Это может объясняться разницей в методологии исследования (самоотчеты VS наблюдение) или особенностями выборки (школьники VS студентов). В некоторых Российских школах действует запрет на ношение детьми личных смартфонов во время учебных занятий или аналогичная негласная норма (школьникам говорится: мы не запрещаем вам иметь смартфон при себе, но будем благодарны, если вы не станете использовать его на занятиях), в то время как в университетах таких запретов и норм нет.

Обнаруженная связь между изучаемым предметом и уровнем киберлаффинга может объясняться тем, что отвлечение на гаджет во время уроков провоцируется скукой (Schott, Fischer, 2023; Camerini, Morlino, Marciano, 2023). В частности метаанализ на основе 32 исследований (опубликованных с 2003 года), проведенный американскими учеными, показал, что связь между скукой и проблемным использованием цифровых медиа положительна и варьируется от небольшой до средней (Camerini, Morlino, Marciano, 2023). В контексте нашего исследования можно предположить, что либо особенность дисциплины, либо личность преподавателя, либо форма проведения занятия может порождать скуку. Например, отдельные дисциплины могут представляться более скучными, чем другие. Стиль преподавания также может вызывать скуку студентов. Лекция как форма обучения может казаться студентам более скучной, чем семинары и активные формы обучения. В нашем исследовании эти факторы не были разделены (т.к. работа носит пилотажный характер), но при организации дальнейшей работы в данном направлении имеет смысл разведение этих переменных.

Основная гипотеза исследования о связи между киберлаффингом преподавателей и студентов в ходе исследования подтвердилась частично. Оказалось, что если преподаватели держат свой гаджет на столе, то уровень киберлаффинга выше, чем в случае, когда преподаватель приходит без гаджета. Возможно, поведение преподавателя служит негласным согласием с наличием гаджетов на столах студентов. Согласно принципу справедливости, требование (гласное или негласное) от студентов поведения, которого преподаватель сам не

придерживается вызывает чувство протеста. Как говорится, если взрослый сам курит, он не сможет объяснить ребенку почему этого делать нельзя. Примером своего поведения он перечеркивает все свои аргументы.

Не подтвердилась и гипотеза о связи киберлафинга с уровнем утомления студентов, т.к. не были обнаружены связи между порядком пар и использованием гаджетов в личных целях во время обучения. Однако, нулевой результат может быть связан с малым объемом выборки исследования. Возможно, при более длительном наблюдении за большим количеством студентов, в результате сбора более обширных данных можно было бы получить иные результаты.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать предварительные выводы:

1. Киберлафинг и связанное с ним поведение широко распространено в университетской среде. Это явление типично для студентов и время от времени наблюдается у преподавателей. При этом, между тем, что преподаватели держат смартфон в поле своего зрения во время учебных занятий и киберлафингом студентов существует взаимосвязь.

2. Фаббинг, как одна из крайних форм киберлафинга реже наблюдается у студентов (28%) и практически не встречается среди преподавателей (14%).

3. Существует связь между изучаемой дисциплиной и проблемным использованием смартфонов на учебных занятиях в ВУЗе.

Заключение

В статье представлены результаты наблюдения за использованием гаджетов во время учебных занятий для решения не связанных с обучением задач в университете студентами и преподавателями. Несмотря на то, что исследование носит пилотажный характер и не позволяет сделать глобальные выводы, оно все же вносит определенный вклад в изучение проблемы киберлафинга. Во-первых, оно показывает, что использование смартфонов является современной нормой в академической среде не только за рубежом, но и в нашей стране. Во-вторых, оно показывает, что гаджеты часто используются студентами во время занятий для решения не связанных с обучением задач. В-третьих, была обнаружена связь между поведением преподавателей (наличие личного смартфона на столе преподавателя во время занятия) и киберлафингом студентов; а также связь между изучаемой дисциплиной и киберлафингом студентов.

Логическим продолжением данного исследования может быть его повторение в течении более длительного периода и с включением в наблюдение большего числа студентов и преподавателей. Также возможно проведение диагностических срезов с помощью других методов. Например, можно провести опрос с применением стандартизированных диагностических шкал киберлафинга.

Результаты исследования представляют интерес исследователям новых форм девиантного поведения, связанного с использованием смартфонов. Они также представляют интерес для преподавателей, психологов, родителей и студентов.

Список используемой литературы:

1. Лучинкина И.С. Поведение личности в современной цифровой среде // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2023. – №6(3). – 51-58. doi:<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58>
2. Сиврикова Н.В., Шевченко А.А. Взаимосвязь киберлафинга и особенностей медиапотребления у подростков // Психология. Психофизиология. – 2022. – №15(1). – 16–25.
3. Шейнов В.П., Бортулева Н.Л., Ермак В.О. Проблемное использование смартфона подростками и его связь с макиавеллизмом, направленностью личности и коммуникативными умениями // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2023 – №2(30). – 18-35. doi:https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_02

4. Camerini A.L., Morlino S., Marciano L. Boredom and digital media use: A systematic review and meta-analysis // *Computers in Human Behavior Reports*. – 2023. – №11. – e100313. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2023.100313>
5. Derks D., Bakker A. B., Gorgievski M. (2021). Private smartphone use during worktime: A diary study on the unexplored costs of integrating the work and family domains // *Computers in Human Behavior*. – 2021. – №114. – e106530. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106530>
6. Galanek J. D., Gierdowski D. C., Brooks D. C. ECAR Study of Undergraduate Students and Information Technology. Research report. – Louisville: ECAR, 2018. – 47p.
7. Hinze A., Vanderschantz N., Timpany C., Cunningham S. J., Saravani S-J., Wilkinson C. A study of mobile app use for teaching and research in higher education // *Tech know learn*. – 2023. – №28. – P. 1271–1299. doi: <https://doi.org/10.1007/s10758-022-09599-6>
8. le Roux D. B., Parry D. A., Totolo A., Iyawa G., Holloway J., Prenter A., Botha L. Media multitasking, online vigilance and academic performance among students in three Southern African countries // *Computers & Education*. – 2021. – №160. – e104056. doi: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.104056>
9. Pattermann J, Pammer M, Schlögl S, Gstrein L. Perceptions of Digital Device Use and Accompanying Digital Interruptions in Blended Learning // *Education Sciences*. – 2022. – №12 (3). – P. 215. doi: <https://doi.org/10.3390/educsci12030215>
10. Schott C., Fischer C. How to turn workplace boredom into something positive. A theoretical framework of the ‘bright sides’ of boredom // *Human resource management review*. – 2023. – №33 (2). – e100952. doi: <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2022.100952>
11. Sivrikova N., Ptashko T., Roslyakova S., Sokolova N., Dimuhametov R. The prevalence of Cyberloafing among pupils belonging to the digital native’s generation // *WEB OF CONFERENCES*. Серия: «SHS». – 2021. – №104. – P. 1–5. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110402002>
12. Stothart, C., Mitchum, A., & Yehner, C. (2015). The attentional cost of receiving a cell phone notification // *Journal of experimental psychology. Human perception and performance*. – 2015. – № 41(4). – 893-897. doi: <https://doi.org/10.1037/xhp0000100>
13. Sumuer E., Kaşıkçı D.N. The role of smartphones in college students’ mind-wandering during learning // *Computers & Education*. – 2022. – №190. – e104616. doi: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104616>
14. Tandon A., Dhir A., Talwar S., Kaur P., Mäntymäki M. Social media induced fear of missing out (FoMO) and phubbing: Behavioural, relational and psychological outcomes // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2022. – 174. – e121149. doi: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121149>
15. Tsai H. Y. (). Do you feel like being proactive day? How Daily Cyberloafing Influences Creativity and Proactive Behavior: The Moderating Roles of Work Environment. *Computers in Human Behavior*, 138, 107470. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107470>
16. Turel O., Matt C., Trenz M., Cheung C.M.K., D’Arcy J., Qahri-Saremi H., Tarafdar M. (2019). Panel report: the dark side of the digitization of the individual // *Internet Research*. – 2023. – №29(2). – P. 274-288. doi: <https://doi.org/10.1108/INTR-04-2019-541>
17. Zhong J., Chen Y., Yan J., Luo J. The mixed blessing of cyberloafing on innovation performance during the COVID-19 pandemic // *Computers in Human Behavior*. – 2022. – №126. – e106982. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106982>

Коллизионное регулирование раздела совместно нажитого имущества супругов**Conflict of laws regulation of the division of jointly acquired property of spouses**

Пономаренко Виктория Олеговна
Магистрантка второго курса,
«Юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
1303421@bsu.edu.ru

Ponomarenko Victoria Olegovna
Second year master's student,
"Law Institute", "BelSU"
Russia, Belgorod
1303421@bsu.edu.ru

Научный руководитель
Максименко Александр Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
«Юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
maksimenko_av@bsu.edu.ru

Scientific supervisor
Maksimenko Alexander Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
«Law Institute», «BelSU»
Russia, Belgorod
maksimenko_av@bsu.edu.ru

Аннотация.

В статье автором рассматриваются вопросы, связанные с коллизионным регулированием отношений, которые возникают в результате раздела совместно нажитого имущества супругов. Также автором приводятся аргументы в пользу того, почему применение одной ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации для коллизионного регулирования соответствующих отношений недостаточно, в частности автор приходит к выводу, что указанная норма не может эффективно осуществлять коллизионное регулирование отдельных случаев раздела имущества, в том числе находящегося в офшорах и трастах. К тому же рассматриваемая статья по своей сущности является кумулятивной – это существенно снижает адаптивность коллизионного регулирования. По итогу проведённого анализа, с учётом принципов плюралистической концепции частного права, автором формулируются соответствующие предложения по внесению изменений в семейное законодательство.

Annotation.

In the article, the author examines issues related to the conflict of laws regulation of relations that arise as a result of the division of jointly acquired property of spouses. The author also provides arguments in favor of why the application of one Art. 161 of the Family Code of the Russian Federation is not enough for conflict-of-law regulation of relevant relations; in particular, the author comes to the conclusion that the article cannot effectively carry out conflict-of-law regulation of individual cases of conflict of law regulation (division of property located in offshore companies and trusts). In addition, the article under consideration is cumulative in nature - this significantly reduces the adaptability of conflict regulation. Based on the results of the analysis, taking into account the principles of the pluralistic concept of private law, the author formulates appropriate proposals for editing family legislation.

Ключевые слова: коллизионное регулирование, раздел совместной собственности супругов, применимое право, офшорная компания, траст.

Key words: conflict of laws regulation, division of joint property of spouses, applicable law, offshore company, trust.

В отечественной практике возникают юридические проблемы, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругов, например, это может касаться вопросов определения вещей индивидуального пользования супругов или вопросов применения теории трансформации. Под теорией трансформации понимается нераспространение законного режима имущества супругов на имущество, приобретенное хоть и в браке, но за

личные денежные средства [10, С. 109]. Однако и без того проблемные правоотношения могут быть существенно усложнены, если в них участвует иностранный элемент (супруг с иностранным гражданством, иностранное имущество и др.).

Проблемы подобных правоотношений рассматриваются в научной литературе давно: ещё в 2010 году Горбачёвым С.Г. и Ереминой Н.С. была опубликована научная статья по соответствующей теме [15, С. 30]. При этом некоторые правоведы отмечают, что Семейный кодекс России (далее – СК РФ) не нуждается в изменениях, если каким-либо образом редактировать этот закон, то только в отдельных деталях [17, С. 3]. Те вопросы, которые мы рассмотрим в контексте настоящей работы, являются именно «отдельными», «точечными». Наша задача в рамках работы, во-первых, обозначить наиболее актуальные проблемы, которые присутствуют в сфере раздела имущества супругов с участием иностранного элемента, а, во-вторых, сформулировать рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства.

Одной из проблем является конкуренция между п. 1 ст. 161 СК РФ [18, С. 617] и ст. 1205 ГК РФ. Так, ст. 161 СК РФ является коллизионной. Данная статья позволяет определить право какой страны должно применяться относительно прав и обязанностей супругов. В качестве привязки применяемого права используется критерий совместного места жительства супругов. Если к настоящему моменту супруги совместно не проживают, применяется право той страны, где ранее находилось их совместное место жительства. В случае, если супруги ранее не имели совместного места жительства, будет применено право России. Из ст. 1205 ГК РФ следует, что к вещным правам применяется право той страны, на территории которой расположено соответствующее движимое или недвижимое имущество.

Отсюда возникает вопрос: право какого государства должно применяться в случаях, когда в соответствии со ст. 161 СК РФ применяется право одной страны, а из ст. 1205 ГК РФ следует, что применяется право другой?

Подобный вопрос зачастую возникает в тех случаях, когда рассматриваются споры, связанные с разделом общей совместной собственности супругов.

Данному вопросу посвящены труды Канашевского В.А., в которых приведено большое количество примеров из судебной практики, поэтому в дальнейшем мы будем прибегать к ним. К тому же Канашевский В.А. по результатам анализа судебной практики справедливо заметил, что зачастую суды России отказывались принимать дело к рассмотрению, аргументируя это неправильной подсудностью [16, С. 181]. В целом можно заметить, что Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) часто отменял решения нижестоящих судов.

Например, в рамках одного дела суд отказал в рассмотрении спора о разделе совместного нажитого имущества, поскольку имущество супругов, находилось на территории Швейцарии, в связи с чем им был применён п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). В общем итоге суд первой инстанции, и апелляционной инстанции пришли к выводу, что применению подлежит право Швейцарии, поскольку именно там находится общая совместная собственность супругов. ВС РФ данную позицию не поддержал. Суд исходил из того, что применению подлежит российское право, поскольку отношения, связанные с разделом общей совместной собственности, являются семейными – в связи с этим возможно применение российского права [7]. И подобных дел достаточно много [16, С. 182] (например, аналогичный вывод был сделан в Определении ВС РФ от 18.09.2018 №4-КГ18-76) [6].

В некоторых случаях суды указывали, что применение ст. 161 СК РФ обусловлено тем, что она является специальной по отношению к ст. 1205 ГК РФ [4]. На наш взгляд, подобная точка зрения является не совсем корректной. Так, Бошно С.В. отмечает, что под специальной нормой необходимо понимать то отдельное правило, которое, во-первых, относится к определённому правовому институту (направлено на регулирование общеродовых отношений), а, во-вторых, в своей сущности раскрывает значение общих норм [11, С. 54]. Действие

ст. 1205 ГК направлено исключительно на регулирование вещных правоотношений, в рамках которых требуется правовая определённость. В свою очередь ст. 161 СК РФ регулирует отношения, которые связаны с имущественными (неимущественными) правами (обязанностями), где также требуется правовая определённость. Полагаем, что в упомянутой судебной практике была применена не более общая норма, а совершенно иная, которая не связана со спецификой регулируемых правоотношений.

Войтович Е.П. отмечает, что в судебной практике часто допускается ошибка при выборе нормы права относительно вопросов раздела имущества, находящегося на территории иностранного государства [13, С. 9]. В качестве примеров правовед упоминает похожие дела, когда суды прекращали производство, аргументируя это неправильной подведомственностью. При этом и в первом [9], и во втором [8] случаях суды применяли ст. 1205 и ст. 1206 ГК РФ, игнорируя ст. 161 СК РФ. Войтович Е.П. в итоге приходит к выводу, что суды зачастую склонны применять коллизионную привязку *Lex rei sitae* – что является совершенно неверным, поскольку в рассматриваемых делах, отношения семейные, а не имущественные [13, С. 10]. Данная коллизионная привязка предполагает, что выбирается право той страны, где находится имущество.

В связи с этим представляется, что в рамках СК РФ должна быть разработана отдельная статья, которая уже в свою очередь станет специальной по отношению к ст. 161 СК РФ. Полагаем, что данная статья должна быть изложена в следующей редакции: «Регулирование отношений, связанных с разделом общей совместной собственности супругов, определяется законодательством той страны, где находится основное место жительства супругов, если иное не предусмотрено законом». Подобное предложение однозначно установит стабильную практику рассмотрения вопросов, связанных с коллизионным регулированием раздела общего совместного имущества с участием иностранного элемента. В данном случае необходимо учитывать, что в СК РФ закреплена ст. 167, применение которой позволит исключить возможные противоречия публичному порядку России.

К тому же Россией была ратифицирована минская конвенция от 1993 года, посредством которой вопрос коллизионного регулирования правоотношений супругов эффективно решён (ст. 27) [1]. Указанная конвенция прекратила действие 27.06.2023 г., с этого периода применяется кишинёвская конвенция от 2002 года [2]. Поэтому, по крайней мере, в подписавших конвенцию странах, рассматриваемый аспект определён ещё более однозначно. Заметим, что оговорка «если иное не предусмотрено законом» в данном случае является важным моментом. Данная оговорка позволяет урегулировать дополнительные проблемные моменты, которые могут возникнуть в сфере коллизионного регулирования раздела общей совместной собственности супругов.

Неоднозначно выглядит практика раздела общей совместной собственности супругов в контексте трастов и офшорных компаний. В рамках одного дела, суд пришёл к выводу, что режим общей совместной собственности распространяется, в связи с действием ст. 161 СК РФ, на денежные средства, которые сохранялись на счетах в иностранных офшорных банках и трастах. В данном деле супругой был подан иск о разделе совместного нажитого имущества, в том числе и в отношении денежных средств, хранящихся в банке Багамских островов. В итоге суд вынес решение, согласно которому половина денежных средств была присуждена в пользу истицы [5]. На взгляд Канашевского В.А., подобный подход противоречит основам раздела ГК РФ о международном частном праве, в частности ст. 1186 и ст. 1187 ГК РФ [16, С. 184]. Если исходить из приведённых норм, то применению подлежало в том числе и иностранное право, особенно касаясь тех вопросов, которые связаны с правовым режимом имущества, находящегося в трасте или офшорной компании. В противном случае, если игнорировать приведённые нормы (как было показано на примере из практики), использованию подлежат только нормы российского права, касающиеся раздела совместно нажитого имущества. Однако в такой ситуации нормы иностранного института, в данном случае траста, несправедливо игнорируются, в результате неизбежно

возникает ряд вопросов, например, относительно порядка передачи номинальными владельцами траста присуждённых денежных средств.

Игнорируя институт офшорного траста (под офшорным трастом понимается модель доверительного управления имуществом в условиях низкого уровня налогообложения или его полного отсутствия) [10, С. 110], в качестве формального собственника будет выступать доверительный управляющий, при этом права бенефициара будут в целом отсутствовать. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы было предусмотрено специальное изъятие из той нормы права, которая была нами предложена ранее. Полагаем, что коллизионное регулирование должно предусматривать использование иностранного права. Поэтому можно внести изменения в Семейный кодекс РФ, добавив новую статью, изложив её в следующей редакции: «Если в качестве совместного нажитого имущества выступает имущество, находящееся в зарубежных трастах, его правовой режим (порядок передачи имущества, порядок определения бенефициарных прав и т.д.) определяется правом той страны, где такое имущество находится. При этом действие иностранного права не исключает применение российского права по вопросам определения долей при разделе общего имущества супругов».

В декабре 2010 года вступил в силу Регламент Совета ЕС № 1259/2010, который посвящён расширению правового регулирования семейных отношений. Акт предоставил гораздо более гибкое регулирование семейных отношений, связанных с их прекращением, в частности это касается раздела имущества. Регламент предоставил возможность выбора применяемого права. Так, в ст. 5 закреплено, что супруги имеют возможность выбрать право того государства: где супруги проживают постоянно к настоящему моменту; где супруги имели ранее совместное место жительства; где супругами был заключён брак.

Войтович Е.П. весьма критично относится к негибкости российского коллизионного регулирования личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов. Ст. 161 СК РФ обладает также некоторой гибкостью, поскольку в статье сформулирована кумулятивная коллизионная норма [13, С. 10]. Представляется, что в статью 161 СК РФ необходимо внести изменения с учётом содержания европейского регламента, однако в данном случае необходимо иметь в виду, что регламент был сформирован исходя из того, что он подлежит применению странами, входящими в определённый политико-экономический союз. Не совсем ясно, возможно ли с помощью подобных изменений достичь практического результата, где будет сформирована судебная практика более однозначным образом.

Таким образом, в СК РФ отсутствует норма, которая бы позволяла корректно применять право страны в спорах при разделе совместно нажитого имущества, в связи с этим в отдельных случаях суды применяют ст. 1205 ГК РФ. При этом нормы п. 1 ст. 161 СК РФ недостаточно, поскольку его содержание широкое, в результате его применения могут быть приняты в отдельных случаях решения, не соответствующие семейному и гражданскому законодательству. При этом содержание ст. 161 СК РФ уже было в некоторой степени расширено: в п. 2 ст. 161 СК РФ применяется порядок коллизионного регулирования, отличный от п. 1 ст. 161 СК РФ.

С учётом того, что национальное законодательство России в области международного частного права строится в соответствии с концепцией межотраслевой кодификации [14, С. 44], считаем необходимым внести изменения в СК РФ, добавив отдельную норму, посредством которой к отношениям, связанным с разделом совместного имущества, будет применяться право соответствующей страны. В качестве коллизионной привязки будет использовано совместное место жительства супругов. В качестве исключения должны выступать те случаи, когда в качестве спорного имущества выступают вклады в офшорных трастах – тогда правовой режим такого имущества будет определяться правом той страны, где оно находится. Такие предписания не должны затрагивать права супругов, связанные с определением долей при разделе общего имущества супругов.

Список используемой литературы:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишинёве 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30. Ст. 5501.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 по делу № 78-КГ13-35 // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 по делу № 5-КГ15-34 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2018 по делу №4-КГ18-76 // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2018 по делу № 78-КГ18-67 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 г. по делу № 33-8548/2015 // СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Московского городского суда от 04.02.2015 г. по делу № 4г/5-547/2015 // СПС КонсультантПлюс.
10. Биглова Р. Р. Социально-экономические функции и преимущества доверительных отношений управления собственностью // Транспортное дело. 2009. № 8. С. 109-111.
11. Бошно С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49-60.
12. Величкова О. И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 24-27.
13. Войтович Е. П., Чернусь Н. Ю. Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 7-11.
14. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 489 с.
15. Горбачев С. Г., Еремин Н. С. Правовые особенности раздела совместно нажитого имущества супругов с участием иностранного элемента // Закон. 2010. № 1. С. 30-43.
16. Канашевский В. А. Коллизионные вопросы раздела между супругами совместно нажитого имущества, находящегося за рубежом // Закон. 2020. № 2. С. 178-185.
17. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3-7.
18. Петрова Г. В. Международное частное право: учебник для вузов / Г. В. Петрова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 633 с.

Концептуальная разработка системы, объединяющей банковские программы лояльности

Conceptual development of a system uniting bank loyalty programs

Шамурзанов Владислав Артемович

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники
ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: kasaxfa@mail.ru

Shamurzanov Vladislav Artemovich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics
FSFEI HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: kasaxfa@mail.ru

Арменшин Карим Ильдарович

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники
ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: karimarmenshin@yandex.ru

Armenshin Karim Ildarovich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics
FSFEI HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: karimarmenshin@yandex.ru

Федоров Роман Дмитриевич

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники
ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: roman2-03@yandex.ru

Fedorov Roman Dmitrievich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics
Institute of Informatics, Mathematics and Robotics

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: roman2-03@yandex.ru

Аннотация.

Уникальное предложение системы, объединяющей программы лояльности разных банков состоит в том, чтобы предоставить пользователям возможность использовать бонусы и привилегии большого количества банковских карт одновременно без их непосредственного приобретения, затрат на обслуживание, подписания соглашений с банками и прочего, что позволит без особых усилий любому владельцу любой банковской карты подключиться к системе и начать пользоваться всеми ее возможностями. Идея максимально проста и понятна большинству населения и востребована среди него ввиду роста популярности банковских продуктов и программ лояльности. Цель концептуальной разработки состоит в том, чтобы продемонстрировать внутреннее устройство и работу системы на базовом уровне.

Annotation.

The unique offer of the system uniting loyalty programs of different banks is to provide users with an opportunity to use bonuses and privileges of a large number of bank cards at the same time without their direct purchase, maintenance costs, signing agreements with banks and other things, which will allow any owner of any bank card to connect to the system and start using all its features without any special efforts. The idea is as simple and understandable as possible for

the majority of the population and is in demand among them due to the growing popularity of banking products and loyalty programs. The purpose of the conceptual design is to demonstrate the internal design and operation of the system at a basic level.

Ключевые слова: программы лояльности, бонусы, акции, скидки, привилегии, банки, концепт, концепция, механизм работы.

Key words: loyalty programs, bonuses, promotions, discounts, privileges, banks, idea, concept, mechanism of work.

Сегодня на рынке финансовых услуг существует много различных банков, платежных систем, а также иных организаций. Все они так или иначе занимаются с одним и тем же процессом: передвижением денег от покупателя к продавцу, от получателя услуги к ее провайдеру. Этот стандартный процесс достаточно прост, однако с большим разнообразием банков в современном мире его можно выполнить разными способами.

Основной упор системы будет сделан на рассмотрении наиболее распространенного способа перевода денежных средств: через банковские переводы с использованием банковских карт и счетов.

Рассмотрим участников взаимодействия системы и их связь (рис. 1):

1. Пользователь: использует систему, тем самым повышая эффективность ведения личного бюджета. Для других участников сервиса предоставляет возможность пользоваться кешбэками своих карт, а взамен получает аналогичную возможность от других пользователей.

2. Система: выполняет функции по соединению пользователей и обеспечению надежного и выгодного взаимодействия различными программами лояльности. Для других участников система предоставляет возможность поиска и использования оптимального кешбэка в каждой конкретной ситуации. Сама система от этого получает часть комиссии банков или процент от сделки.

3. Банки: в системе они выполняют свою стандартную функцию денежных переводов и финансовых операций. В пользу других участников банки предоставляют свои программы лояльности, а взамен получают комиссию, то есть дополнительную прибыль.

4. Платежная система: выполняет клиринг и авторизацию, реагируя на запросы банков.

5. Сервис RTP (ЗнО): предоставляет пользователю счет на оплату покупки удобным способом, основываясь на предоставленных данных о покупках [1-3].

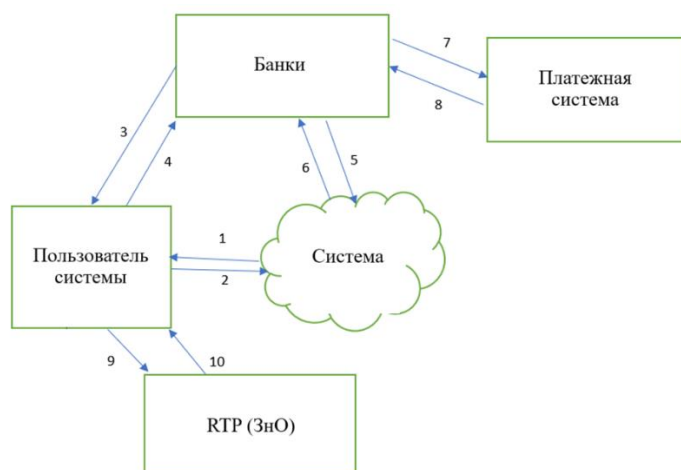


Рисунок 1. Связь участников взаимодействия

Информационные потоки

1. Пользователь-Система: подключает свою карту к системе, предоставляет необходимые для ее работы данные, а также запросы на использования со всеми параметрами;

2. Система-Пользователь: предоставляет по запросам пользователей оптимальные варианты кешбэка в каждой ситуации и обеспечивает возможность его использования;
3. Банки-Пользователь: банки пользователю направляют стандартную информацию обо всех операциях на его картах;
4. Пользователь-Банки: направляет в банк свои деньги для перевода на счёт человека, через которого была оплачена покупка в размере аналогичным утраченным средствам;
5. Банки-Система: банки отдают системе часть своих дополнительных комиссий в качестве платы за дополнительную прибыль;
6. Система-Банки: система направляет в банки информацию о переводах, которые необходимо сделать с карт (в идеальном случае необходимо получить от банков право самостоятельно инициировать необходимые переводы);
7. Банки-Платежная система: отправка запросов на выполнение клиринга и авторизации;
8. Платежная система-Банки: выполнение клиринга и авторизации;
9. Пользователь-Сервис RTP: передача данных о покупках для формирования счета на оплату;
10. Сервис RTP-пользователь: предоставление счета на оплату покупки удобным способом.

Рассмотрение пользовательских сценариев является критически важным этапом в проектировании и оптимизации систем, а также в их понимании, так как позволяет детализировать и декомпозировать взаимодействие между участниками. Основные пользовательские сценарии на use case диаграмме представлены на рисунке 2 [4-5].

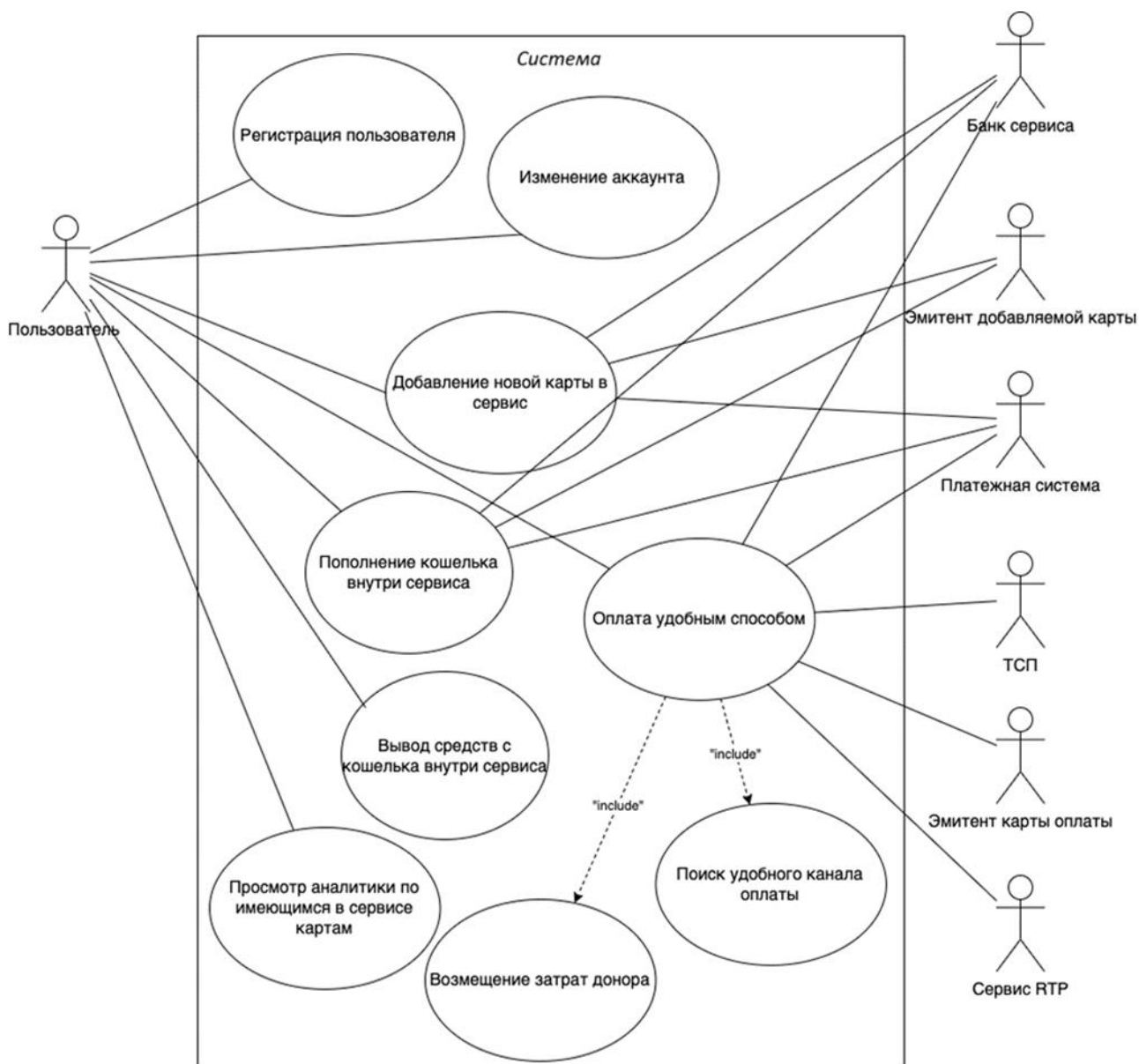


Рисунок 2. Основные пользовательские сценарии в рамках Системы

Рассмотрим некоторые сценарии взаимодействия с помощью диаграмм активностей для use case диаграмм (в диаграммах активностей система именуется All At Once) на рисунках 3-9.

1. Use case: «Регистрация пользователя в сервисе».

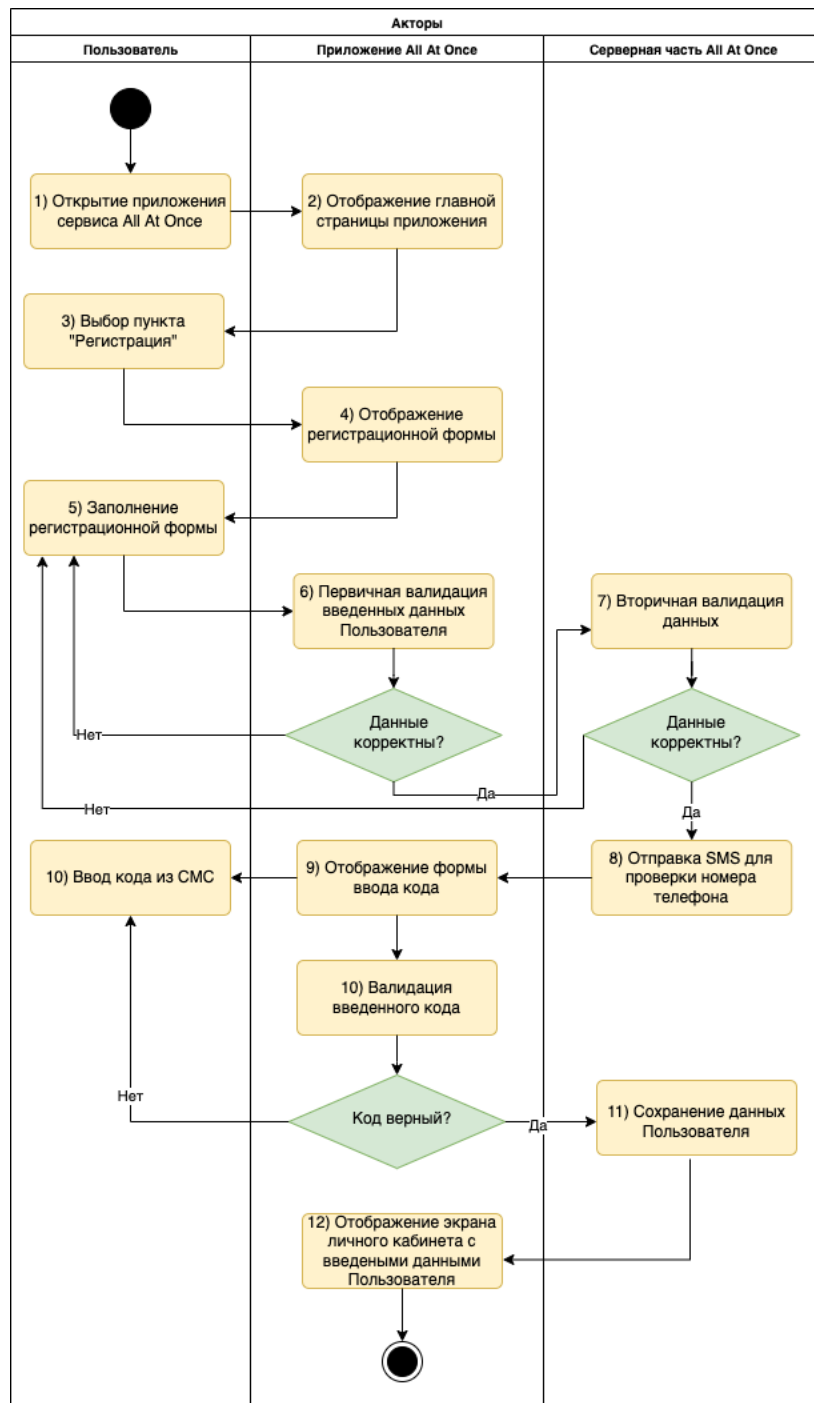


Рисунок 3. Диаграмма активности для Use case: "Регистрация пользователя в сервисе"

Краткое описание (Brief Description) – пользователь создает личный кабинет в приложении сервиса или изменяет информацию в существующем (например, ФИО, дату рождения и т. п.).

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук...), свободный доступ в интернет.

Триггер (Trigger) – желание пользоваться сервисом

Базовый сценарий (Normal Flow): пользователь скачивает приложение, открывает его и начинает процесс регистрации и создания личного кабинета. Он предоставляет часть своих личных данных, необходимых для корректной авторизации: номер телефона и адрес электронной почты, а также подключает банковскую карту или несколько карт: для нее создается отдельный внутренний пароль как дополнительная защита. Карта используется

для производства платежных операций в сервисе. В конце он соглашается со всеми условиями работы сервиса и его политики, а также дает свое согласие на использование его карт сервисом в рамках своих функций. Потребителю внутри сервиса открывается счёт с нулевым балансом, который будет пополняться самим пользователем.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь получает доступ к функционалу сервиса и может начинать работу в нем.

2. Use case: «Изменение личного кабинета».

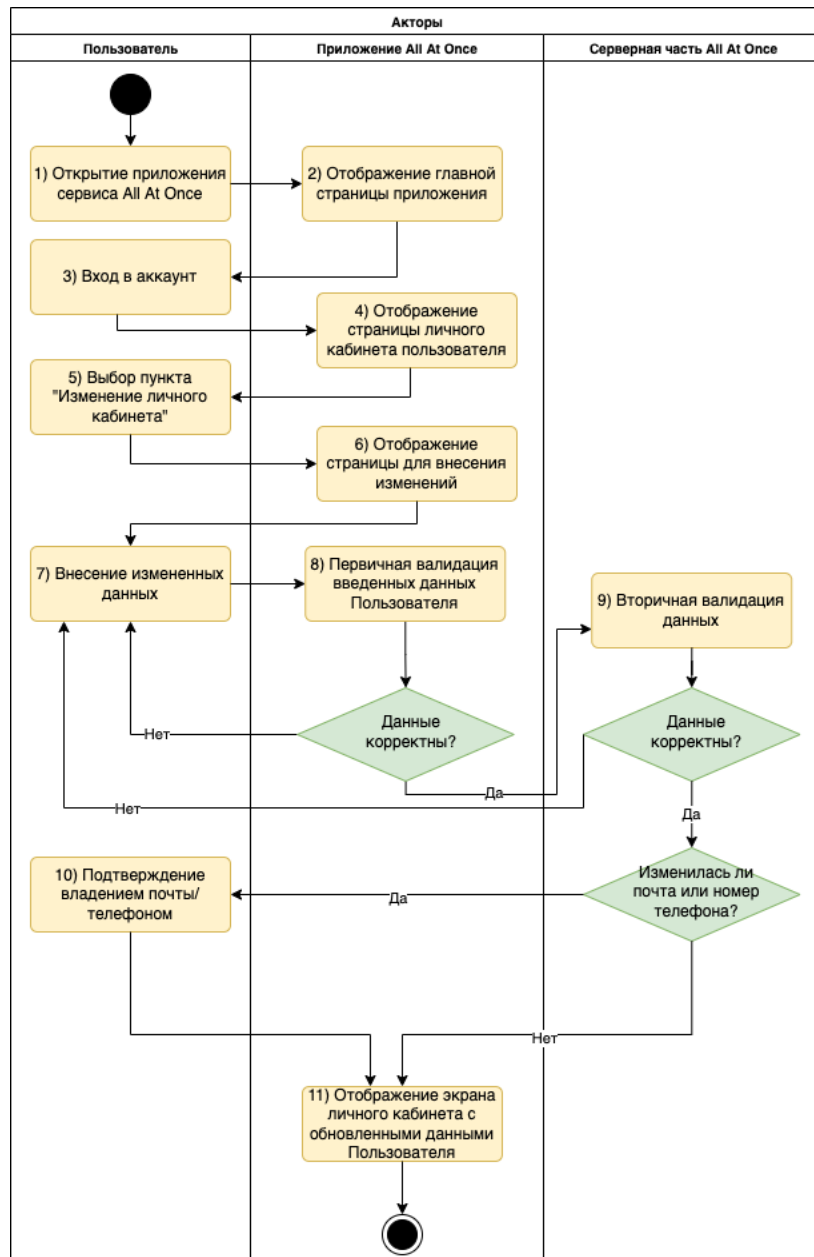


Рисунок 4. Диаграмма активностей для Use case: "Изменения личного кабинета"

Краткое описание (Brief Description) – пользователь хочет внести изменения (или удалить) в личный кабинет в приложении сервиса.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук и т. д.) свободный доступ в интернет, наличие авторизованного аккаунта

Триггер (Trigger) – желание изменить свой аккаунт или стереть его

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь авторизуется в личном кабинете в приложении, он может изменить какую-либо информацию (например, поменять номер телефона, почту или ФИО, удалить привязанную карту), удалить ее или удалить личный кабинет полностью. При желании изменения данных в личном кабинете пользователь так же заходит в приложение сервиса на устройстве, затем авторизуется в нем. После этого он добавляет или удаляет необходимую информацию и получает запрашиваемый результат. В конце он подтверждает изменения и сохраняет их в личном кабинете.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь получает возможность редактировать свой личный кабинет на свое усмотрение, получает личный кабинет с наиболее удобным для себя содержанием, а также с возможностью редактирования его в дальнейшем.

3. Use case: “Добавление новой карты в сервис”.

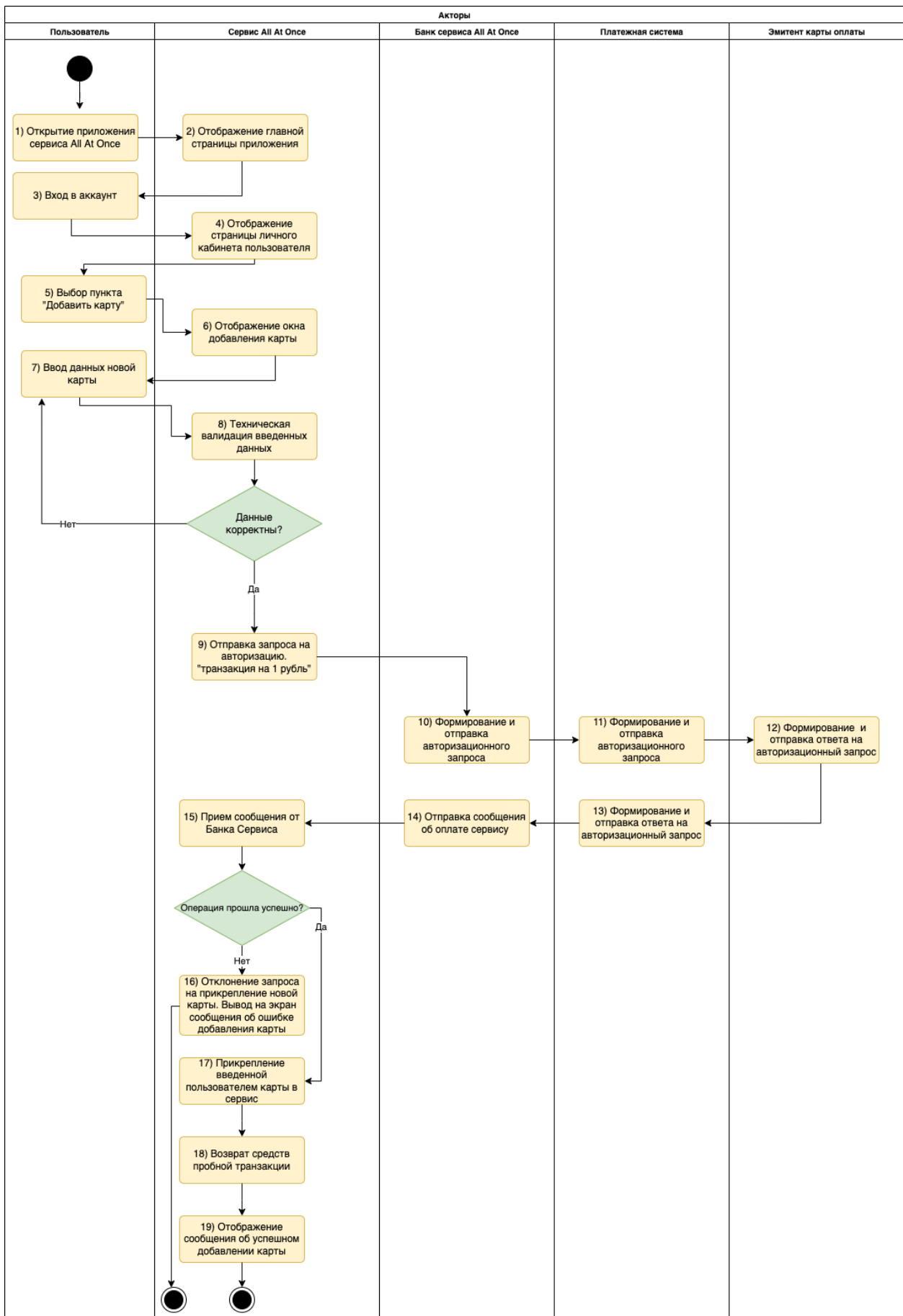


Рисунок 5. Диаграмма активностей для Use case: "Добавление новой карты в сервис"

Краткое описание (Brief Description) – пользователь хочет добавить в личный кабинет системы дополнительную карту для использования.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь, банк-эквайер, банк-эмитент, платежная система.

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук и т. д.), свободный доступ в интернет, наличие авторизованного аккаунта. Также наличие действующей банковской карты любого банка.

Триггер (Trigger) – желание добавить или удалить карту в приложении сервиса.

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь авторизуется в сервисе и затем инициирует процесс добавления дополнительной банковской карты. Для этого он предоставляет в личном кабинете сервиса все данные по этой карте и отправляет запрос в сервис. Банк сервиса прикрепляет карту к сервису (для этого он сначала проверяет корректность введенных данных: банк-эквайер сервиса отправляет запрос на авторизацию на сумму в 1 рубль в платежную систему, а та маршрутизирует его банку-эмитенту, который выпустил прикрепляемую карту. При успешном произведении авторизации сумма транзакции возвращается обратно на карту (происходит отмена авторизации), а сама карта получает статус проверена. В противном случае процесс привязки карты останавливается и пользователю приходит уведомление о недействительности введенных данных и просьба о повторной инициации процедуры.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь получает возможность пользоваться в сервисе дополнительной картой, а также дает согласие на ее использование со стороны сервиса в рамках условий сотрудничества с сервисом.

4. Use case: “Пополнение кошелька внутри сервиса”

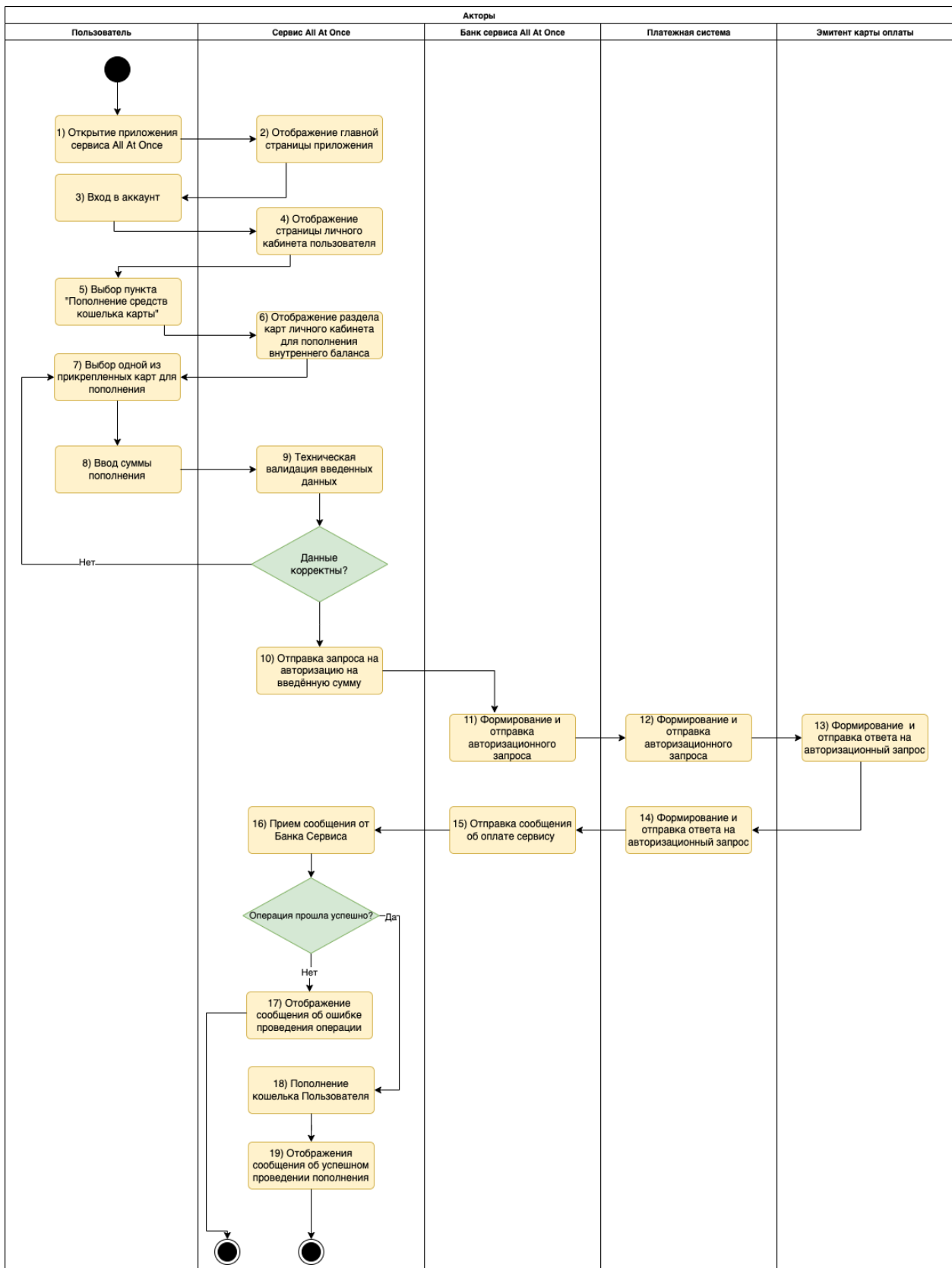


Рисунок 6. Диаграмма активностей для Use case: "Пополнения кошелька внутри сервиса"

Краткое описание (Brief Description) – пользователь хочет внести денежные средства с привязанной карты на ее балансый счет внутри сервиса.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь, банк-эмитент, банк-эквайер, платежная система.

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук и т. д.), свободный доступ в интернет, наличие авторизованного аккаунта. Наличие свободных денежных средств на привязанной к сервису банковской карте.

Триггер (Trigger) – желание пользоваться картой в сервисе, а для этого внести деньги на ее внутренний счет в сервисе.

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь инициирует стандартный межбанковский перевод между своей картой и банком-эквайером сервиса. Банк-эмитент пользователя отправляет запрос через платежную систему на перевод денежных средств (поскольку деньги двигаются не мгновенно, то это, по сути, пока обещание будущей оплаты, а не совсем запрос). Банк-эквайер, в свою очередь, через платежную систему проверяет наличие на карте пользователя в банке-эмитенте обещанной к будущему переводу суммы денежных средств. Если все в порядке, то операция производится и внутренний баланс карты пополняется на указанную сумму. Иначе операция отклоняется.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь пополняет свой внутренний кошелек карты в сервисе.

5. Use case: “Вывод средств с кошелька внутри сервиса”

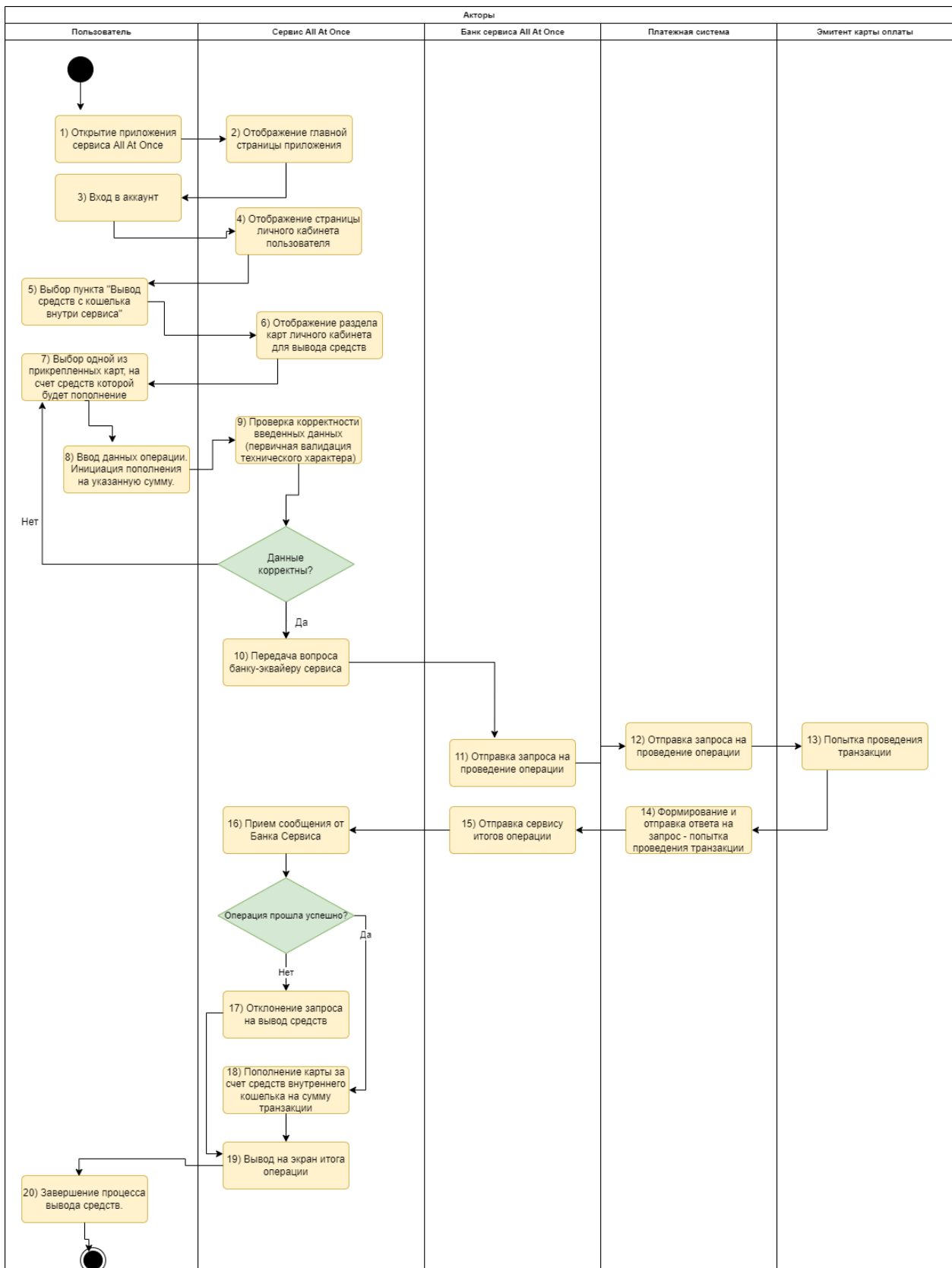


Рисунок 7. Диаграмма активностей для Use case: “Вывод средств с кошелька внутри сервиса”

Краткое описание (Brief Description) – пользователь хочет вывести денежные средства с балансового счета внутри сервиса на привязанную карту.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь, банк-эмитент, банк-эквайер, платежная система.

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук...), свободный доступ в интернет, наличие авторизованного аккаунта. Наличие денежных средств на балансовом счете в сервисе.

Триггер (Trigger) – желание завершить пользование конкретной картой в сервисе и вернуть оставшиеся на балансе деньги.

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь инициирует стандартный межбанковский перевод между своей картой-эквайером сервиса и банком своей карты. Поскольку и банковская карта, и средства счета пользователя внутри сервиса (кошелек карты в сервисе) принадлежат самому пользователю и баланс кошелька ненулевой (иначе операция бессмысленна), то проверка наличия денежных средств в кошельке, а также проверка карты не требуются, поскольку карта уже привязана к сервису и была проверена при подключении. По описанным выше причинам происходящий процесс – простая транзакция средств пользователя. Он через банк-эквайер сервиса отправляет запрос через платежную систему на перевод денежных средств (поскольку деньги движутся не мгновенно, то это, по сути, пока обещание будущей оплаты, а не совсем запрос). Все проверено, и деньги переводятся без дополнительных процедур.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь выводит остаток средств с кошелька на свою карту, привязанную к сервису.

6. Use case: «Оплата удобным способом».

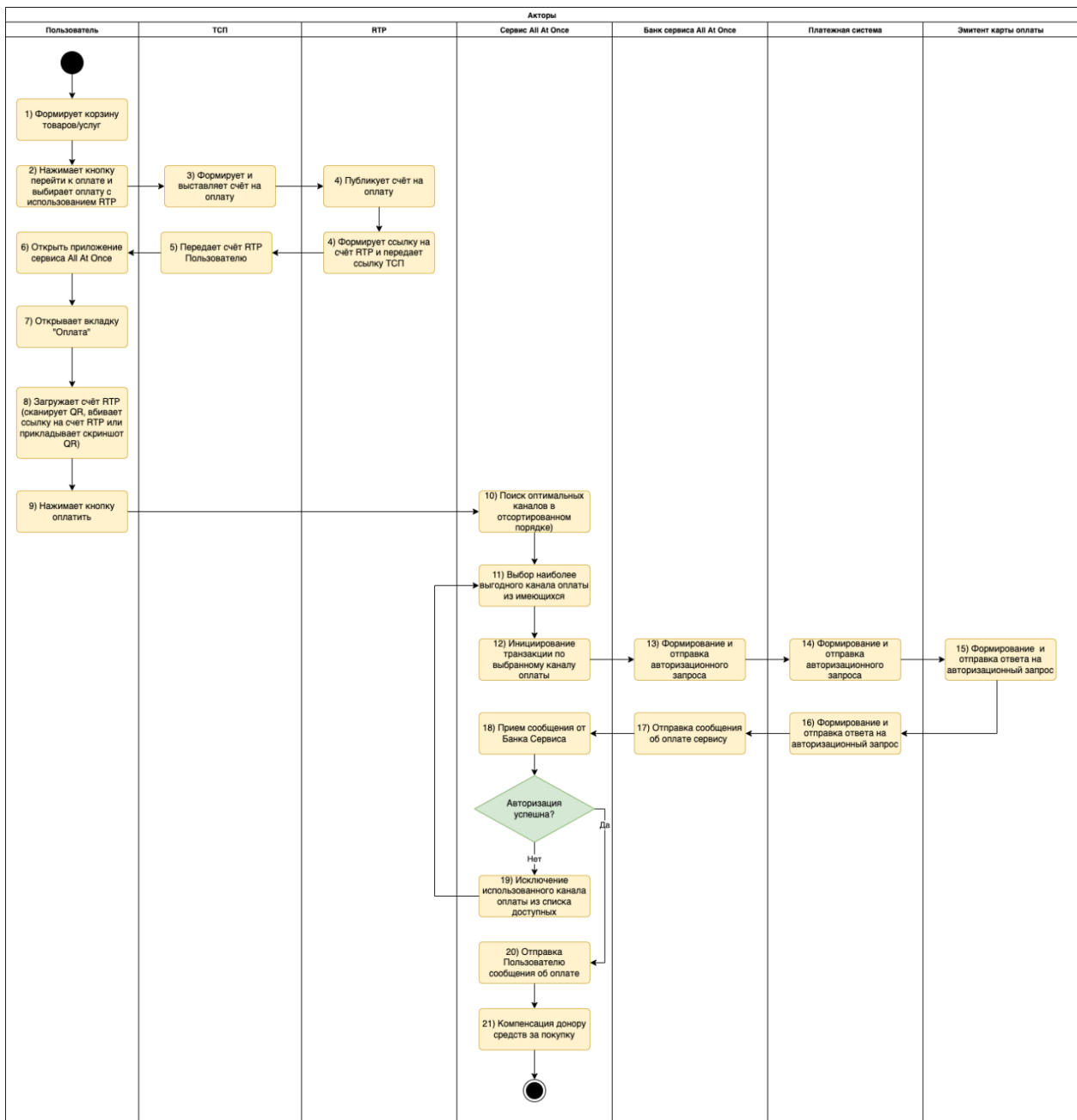


Рисунок 8. Диаграмма активностей для Use case: "Оплата удобным способом"

Краткое описание (Brief Description) – пользователь ищет наименее затратный вариант оплаты товара или услуги и производит оплату выбранным способом.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь, банк-эмитент, банк-эквайер, платежная система, сервис Request To Pay, поставщик услуги (TСП).

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя электронного устройства для скачивания приложения (телефон, ноутбук...), свободный доступ в интернет, информация о текущей покупке. Наличие у пользователя банковской карты, привязанной к сервису, а также наличие денежных средств на внутреннем балансе карты (кошельке внутри сервиса).

Триггер (Trigger) – желание воспользоваться сервисом

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь выбрал канал оплаты и хочет через него произвести оплату. Сначала проверяется наличие необходимой суммы счета в кошельке сервиса карты пользователя. Сначала пользователь выбирает, с какой карты производить оплату. Далее через API проверяем наличие

денежных средств на карте третьей стороны, чтобы можно было произвести перевод или оплату. Сразу после этого с этой карты денежные средства переходят ТСП в качестве оплаты приобретаемого пользователем товара или услуги. После проведения оплаты со счета автоматически происходит списание средств в количестве, равное тому, которое затрачивает третья сторона по итогу оплаты и переводится на использованную карту в качестве возмещения затрат. Внутренние переводы между счетами внутри сервиса происходят без комиссии, так как проводятся внутри счетов одного банка – эквайера сервиса. При переводе на карту, выбранную пользователем, комиссия банком взимается, однако она уже включена в стоимость, которую видит пользователь до начала оплаты.

Постсловие (Post Conditions) – пользователь выбрал нужный ему вариант и подтвердил свой выбор. В итоге оплата произведена.

7. Use case: «Просмотр аналитики по имеющимся в сервисе картам».

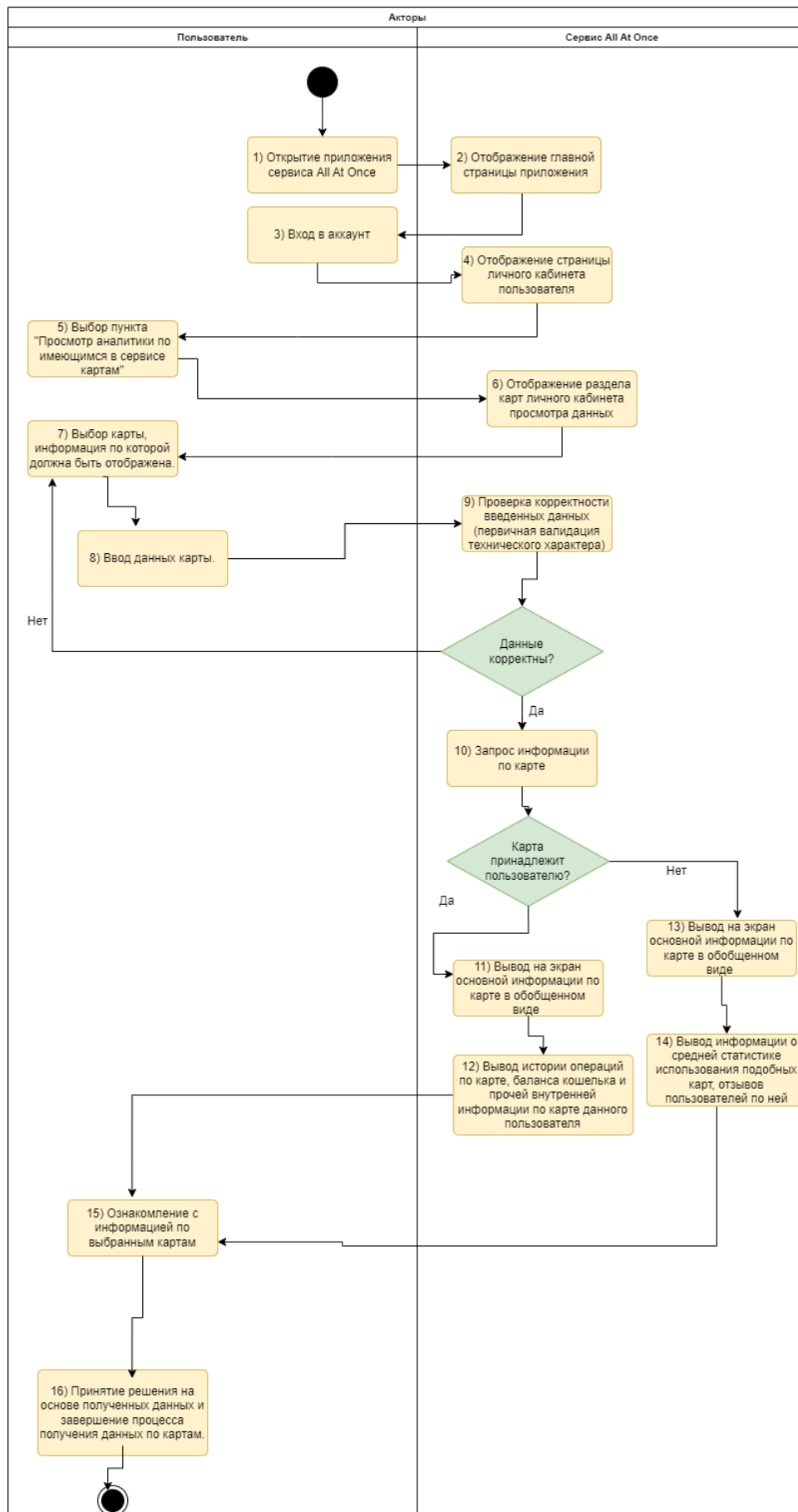


Рисунок 9. Диаграмма активностей для Use case: «Просмотр аналитики по имеющимся в сервисе картам»

Краткое описание (Brief Description) – описание всех топовых вариантов оплаты по заданным критериям, а также возможность запросить историю всех своих автоматических списаний третьим лицам в сервисе.

Участники (Actors) – сервис All At Once, пользователь с авторизованным аккаунтом.

Предусловия (Preconditions) – наличие у пользователя критериев поиска, а также доступа в интернет.

Триггер (Trigger) – желание получения необходимой информации

Базовый сценарий (Normal Flow) – пользователь заходит в личный кабинет и инициирует поиск каналов оплаты (других вариантов карт) по заданным критериям: пользователь может сам выбрать критерии в настраиваемом фильтре в приложении сервиса. После задания всех параметров и поиска пользователь получает информацию о наиболее подходящих под критерии картах и условиях их пользования.

Второй вариант базового сценария: в поиске пользователь выбирает пункт история списаний и получает сразу список всех автоматических списаний со всех своих карт в одном месте.

Постусловие (Post Conditions) – пользователь получает всю запрашиваемую им информацию, которая есть у сервиса и которую он может предоставить пользователю.

Список используемой литературы:

1. Б. А. Аюпов, И. Э. Веденяпин Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗнО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 192-197.
2. Основные показатели развития национальной платежной системы (обновлено III квартал 2022 г.). Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 17.02.2023).
3. Н. Н. Анохина, Г. А. Щербич Программы лояльности для потребителей банковских услуг // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 2019. – С. 195-203.
4. Е. В. Добролежа, Е. А. Карпова Формирование программ лояльности российских коммерческих банков в условиях цифровизации // Инновационный потенциал банковской деятельности в цифровой экономике : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 октября 2021 года.
5. Исаев М.Е. Электронные деньги и регулярные платежи: функционально-институциональный аспект // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 4(14). С. 3-9.

Маркетинг в сфере информационной безопасности**Marketing in the field of information security****Юмагулова Регина Нагимжановна**

магистрант направления Менеджмент
Южно-Уральский государственный университет
РФ, г. Челябинск
e-mail: reginawork1@yandex.ru

Yumagulova Regina Nagimzhanovna

master student of the direction Management
South Ural State University
Russia, Chelyabinsk
e-mail: reginawork1@yandex.ru

Научный руководитель**Трофименко Елена Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент (научный руководитель)
Южно-Уральский государственный университет
РФ, г. Челябинск
e-mail: trofimenkoei@susu.ru

Scientific adviser**Trofimenko Elena Yurievna**

candidate of Science (Economics), assistant professor (research supervisor)
Южно-Уральский государственный университет
Russia, Chelyabinsk
e-mail: trofimenkoei@susu.ru

Аннотация.

В статье представлен обзор последних тенденций рынка информационной безопасности в России, и особенностей маркетинга на 2023 год. Автором также предложены общие рекомендации по развитию бизнеса в данной сфере в условиях вызовов и неопределенности.

Annotation.

The article provides an overview of the latest trends in the information security market in Russia, and marketing features for 2023. The author also offers general recommendations on business development in this area in the face of challenges and uncertainty.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, маркетинг, продвижение, B2B.

Key words: information security, cybersecurity, marketing, promotion, B2B.

Информационная безопасность (ИБ) – это совокупность методов, инструментов и процессов, которые используются для защиты информации от несанкционированного доступа, утечки, изменения и уничтожения [1].

Одно из ключевых направлений ИБ — защита целостности, конфиденциальности и доступности данных.

Рынок ИБ, можно разделить на четыре крупных категории:

1. Коробочные программные продукты и оборудование.
2. Программные продукты и оборудование, требующие квалифицированного внедрения.
3. Консалтинговые услуги по отдельным аспектам ИБ.
4. Комплексные услуги по созданию полномасштабных систем ИБ у заказчика.

Эпидемия Covid-19 и внешнеполитическая обстановка – негативные триггеры поведения потребителей и поставщиков. Уход иностранных вендоров и прерванные цепочки поставок - отрицательно воздействовали на темпы роста коммерческой деятельности. В следствии, это напрямую повлияло на спрос решений и услуг в сфере ИБ. Среди отрицательных факторов роста можно также выделить:

- сокращение затрат среди малого и среднего бизнеса на киберзащиту;
- «утечка мозгов»/нехватка талантов в сфере ИБ;
- разработка отсутствующих в России продуктов ИБ с нуля;
- проблемы с «железом».

Рынок информационной безопасности, не смотря на отрицательные прогнозы, остается одной из наиболее динамично развивающихся сфер. По результатам исследования TAdviser оценил объем российского рынка информационной безопасности за 2022 год в 212 млрд рублей, при этом динамика рынка составила порядка 10%. [2]. В 2023 г. по мнению аналитиков, тенденция к росту продолжится, чему способствует:

- активный переход экономики в удаленный режим функционирования;
- кратный рост атак в киберпространстве;
- повышение необходимости защиты бизнеса;
- регуляторное давление от государства;
- необходимость в импортозамещении;
- благоприятная налоговая политика для ИТ-компаний.

Основными секторами, которые покупают услуги и продукты по безопасности информации, являются государственные организации, крупные корпорации, банки, телекоммуникационные компании и малые и средние предприятия.

Маркетинг в сфере ИБ – сложная задача. В связи с ростом спроса, одной из ключевых проблем является наличие высокой конкуренции. Постоянно появляются новые компании, в сфере кибербезопасности. Выделиться среди них – непросто, поэтому важно сообщать потенциальным клиентам, что отличает бренд. Не менее важно – заслужить доверие. ИБ – отрасль, которая не терпит ошибок, ведь утечка данных и другие технические ошибки по вине компании, послужат отказом для дальнейшего сотрудничества, а также окажут отрицательное влияние на имидж.

Продвижение ИБ-услуг может приносить результаты не сразу, а спустя полгода, год. Это связано со сложными проектами и долгой работе с заказчиком (от полугода). На рынке ИБ-услуг невозможны спонтанные сделки, потребители действуют в рамках обозначенного бюджета и установок руководства. И чем крупнее бизнес клиента, тем взвешеннее каждая закупка.

В поиске эффективных способов работы, компании ищут новые пути для продвижения своих услуг. Важнейшими функциями продвижения на рынке ИБ-услуг являются создание образа престижности и надежности услуг и бренда компании; позиционирование услуги как уникальной и инновационной; клиентоориентированность; благоприятная информация о компании; повышение качества услуг.

Маркетинг в области информационной безопасности в России и за рубежом имеет свои особенности и тенденции развития.

В России информационная безопасность является приоритетным направлением в сфере государственной безопасности, поэтому спрос на соответствующие решения и услуги в этой области постоянно растет. Крупные российские компании и государственные организации активно внедряют системы защиты информации и становятся заказчиками соответствующего оборудования и услуг. Это создает благоприятные условия для развития маркетинга в данной отрасли.

На зарубежном рынке также сложились благоприятные условия для развития маркетинга в информационной безопасности. С развитием технологий и всеобъемлющей цифровизации, все больше компаний и организаций осознают важность защиты своих данных и информационных систем. Это приводит к увеличению спроса на продукты и услуги в области информационной безопасности, а также к появлению новых

технологических решений в этой области. Маркетинговые компании активно предлагают свои услуги и продукты на зарубежных рынках и успешно конкурируют с местными игроками.

Рассмотрим основные цели маркетинга в ИБ:

1. Привлечение клиентов. Это может включать в себя создание привлекательных рекламных материалов, участие в конференциях и выставках, а также активное использование социальных сетей для привлечения внимания к компании и ее продуктам.

2. Удержание клиентов. После того как клиенты были привлечены, важно удержать их и убедить в том, что ваш продукт или услуга является лучшим выбором для них. Это может включать в себя предложение скидок, специальных предложений и поддержку клиентов на всех этапах использования продукта.

3. Продвижение продуктов и услуг: Маркетинг в области информационной безопасности включает в себя не только привлечение внимания к продуктам и услугам, но и объяснение их преимуществ и особенностей, чтобы убедить клиентов в их необходимости.

4. Обучение и образование. Важно не только продавать продукты и услуги, но и обучать клиентов тому, как правильно их использовать. Это может быть достигнуто через вебинары, онлайн-курсы, блоги и другие образовательные мероприятия.

На рынке ИБ компании работают с компаниями (B2B и B2G) в качестве контрагентов, а не с рядовыми потребителями. Основной целевой аудиторией (ЦА) маркетинговой активности являются лица, принимающие решение в организации и их помощники: ИТ-директора, системные администраторы; собственники среднего бизнеса; сотрудники отдела закупок. Дополнительная ЦА – партнеры, потенциальный персонал. Рассмотрим критерии сегментации целевой аудитории в ИБ-услугах:

- По географическому расположению;
- По принадлежности к отрасли, сфере деятельности;
- По размеру компании, числу сотрудников;
- По объему заказов, срочности выполнения.
- По отношению к поставщикам: доверию, лояльности и т.д. [3].

Маркетинговая стратегия продвижения ИБ-услуг предполагает использование следующих инструментов:

1. Сайт. Сайт является лицом компании, он должен быть качественно проработан и выполнять конкретные задачи, например: предоставить информацию о компании, повысить доверие среди потенциальных заказчиков, показать лицом преимущества продуктов и услуг, подтолкнуть к диалогу с менеджером по продажам.

Дизайн. Сайт должен выглядеть хорошо и современно. Если же он «передает привет из 90-х» — это плохо, нужно срочно исправлять ситуацию.

Релевантный и оригинальный контент. Содержимое сайта должно соответствовать бизнес-задачам, контент должен быть уникальным. Плагиат — это плохо и наказывается поисковыми системами.

Понятная навигация. Навигация должна быть простой и понятной — это положительно сказывается на конверсии и даже на ранжировании в поисковиках.

2. Контент-маркетинг. К контент-маркетингу можно отнести аналитические материалы, которые сообщают клиенту интересную для него информацию о предлагаемых продуктах. Показательным примером послужат «истории успеха» о выполненных проектах.

Маркетинг в данной отрасли должен акцентировать внимание на преимуществах продуктов и услуг в области информационной безопасности, подчеркивая их важность для клиента и конкретные результаты,

которые это принесет. Компания должна предоставлять примеры из реальной жизни, демонстрировать как важность информационной безопасности, так и эффективность своих решений.

Для привлечения потенциальных клиентов и увеличения осведомленности о компании рекомендуется завести блог. Например, темы «Что такое фишинговая атака?» или «Что такое DDoS-атака?» могут заинтересовать пользователей, которые только начинают изучать основы информационной безопасности. Также в блоге можно размещать новости. Например, тема «5 выводов о вчерашней атаке на Банк» позволит привлечь трафик из поисковых систем и продемонстрировать экспертность.

Также, как одно из направлений контент-маркетинга, можно использовать агрегаторы для ИТ-продуктов и услуг: soware.ru, a2is.ru, crmindex.ru, startpack.ru и другие. На агрегаторах есть разные тарифы, включая и бесплатные. С помощью них, услуги попадают в топ-выдачи и продвигаются эффективнее среди целевой аудитории. Переходы с площадок можно отслеживать с помощью UTM-меток.

Видеоролики – еще один способ рассказать о своих услугах потенциальным клиентам. Многие пользователи предпочитают видеоконтент вместо чтения статей. Визуальный формат позволяет лучше объяснить, как работает ваше решение, разобрать сложные моменты, сделав их понятными широкой аудитории.

Подготовка или поиск различных статистических исследований, показывающих востребованность и широту применения ИБ-решений в масштабах всего рынка или его отдельных сегментов.

3. Реклама и пиар. За основу берутся тематические площадки, на которых собирается заинтересованная аудитория, ориентированные на среду ИТ-услуг (например, Habr, GitHub, CNews, TAdviser). Продвигать можно, как и экспертные статьи, успешные реализованные проекты, так и участие в ИТ рейтингах.

4. Event-мероприятия проводятся для клиентов, партнеров, дистрибьюторов, дилеров. Их цель – обучение, презентация и продвижение новых продуктов и услуг. Это профессиональные конференции, бизнес-завтраки, форумы, вебинары. Полезный итог таких мероприятий – презентация услуг и продуктов, обмен опытом, нетворкинг, лидогенерация и поиск новых потенциальных клиентов. Участие в торговых выставках поможет найти новых партнеров и оценить эффективность конкурентов. Компании строят долгосрочные партнерские отношения с другими игроками на рынке информационной безопасности для взаимной поддержки, обмена клиентами и реализации совместных проектов.

5. Личный продажи и прямой маркетинг являются одним из важных направлений продвижения в ИБ-услугах. Сложные ИБ решения требуют подробного рассказа о себе, и то, на сколько профессионально менеджер проконсультирует заказчика, зависит исход сотрудничества. Кроме непосредственно личного и телефонного общения, широко используются возможности Интернета: проведение онлайн презентаций, построение прототипов будущего продукта. [4] Большое значение приобретает известность компании и рекомендации от действующих клиентов.

6. Пилотные образцы. Актуальный и эффективный инструмент продвижения и вовлечения. В бизнесах «физических» продуктов предоставление тестовых образцов. Аналогично с digital-продуктами – активация бесплатного периода (например, антивируса) использования сервиса – одно из важнейших целевых действий в маркетинговой воронке.

7. Социальные сети. Основной акцент в сложной тематике – ИБ-компания как бренд. Доля развлекательного контента должна быть минимальна. В приоритете полезный контент: новостные обзоры, мировые тренды в ИТ и ИБ, статьи, информация о продуктах, партнерах, отзывы клиентов.

8. Автоматизация продаж. Для успешной автоматизации продаж в информационной безопасности необходимо использовать специализированное программное обеспечение, такие как CRM-системы или системы управления продажами. Они позволяют автоматизировать процессы продаж, отслеживать контакты с клиентами,

управлять потенциальными сделками, анализировать данные, улучшить качество обслуживания клиентов и многое другое.

9. Сквозная аналитика. Для эффективного учета расходов и распределения бюджета, нужно анализировать, какие действия приносят прибыль, а какие не дают результатов. Система сквозной аналитики показывает полный срез эффективности всей рекламы и других маркетинговых инструментов. При этом, необходимо учитывать особенности веб - аналитики в ИБ сфере: работа с долгим и сложным путём взаимодействия с лидом, зависимость цены от курса валют на некоторые продукты. Из наиболее популярных систем сквозной аналитики на 2023 год являются Calltouch, Roistat и Callibri.

10. Ориентация на инновации. В сфере информационной безопасности постоянно появляются новые угрозы и технологические решения для их предотвращения. Маркетинговая компания должна активно следить за новыми тенденциями и предлагать клиентам инновационные продукты и услуги.

Таким образом, российский рынок информационной безопасности представляет большие возможности для развития и инвестирования, поскольку спрос на такие услуги и продукты продолжает расти. Современные реалии повысили важность и актуальность обеспечения информационной безопасности компаний. Маркетинг в этой сфере направлен на решение важнейших задач – формирование и расширение спроса на продукты и услуги. Для этого необходим постоянный мониторинг рыночной ситуации, конкурентов, заказчиков, а также применение эффективных маркетинговых инструментов.

Список используемой литературы:

1. Сообщество по информационной безопасности (Life-Hack Жизнь-Взлом). Что такое информационная безопасность? // <https://vc.ru/flood/622520-chto-takoe-informacionnaya-bezopasnost/> (дата обращения 10.04.2023).
2. TAdviser. Безопасность информационных систем // https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор:_Безопасность_информационных_систем/ (дата обращения 13.11.2023).
3. Altcraft Platform. Как и зачем проводить сегментацию целевой аудитории // <https://vc.ru/marketing/511201-kak-i-zachem-provodit-segmentaciyu-celevoy-auditorii/> (дата обращения 10.04.2023).
4. Воронцова, М. А. Маркетинговые коммуникации на рынке ИТ-консалтинга / М. А. Воронцова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 108-110 // <https://moluch.ru/archive/243/56251/> (дата обращения: 12.04.2023).

Медиация, как способ досудебного урегулирования споров супругов в процессе расторжения брака

Mediation as a method of pre-judicial settlement of spouses' disputes during the process of marriage dissolution

Хрулёва Людмила Фахратовна

Студентка-магистрант

Санкт-Петербургского Университета Технологий и Экономики,

Санкт-Петербург, Россия

sun19.01@mail.ru

Khruleva Lyudmila Farkhatovna

Undergraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,

Saint Petersburg, Russia

[*sun19.01@mail.ru*](mailto:sun19.01@mail.ru)

Аннотация.

Медиация цель научного исследования – определения места процедуры медиации в рамках семейных споров. Результаты научного исследования – обобщение и понимание значимости медиативной процедуру в рамках бракоразводных процессов. Медиация зарекомендовала себя эффективным инструментов в решение споров оппонентов в семейных правоотношениях.

Annotation.

Mediation The purpose of scientific research is to determine the place of the mediation procedure within family disputes. The results of the scientific research are a generalization and understanding of the significance of the mediation procedure within the framework of divorce proceedings. Mediation has proven to be an effective tool in resolving disputes between opponents in family legal relations.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативная процедура, медиативное соглашение.

Key words: mediation, mediator, mediation procedure, mediation agreement.

Процедура медиации подразумевает досудебное решение конфликта, устраивающее обе стороны. Процедуру медиации может проводить профессиональный и непрофессиональный медиатор, что закреплено в Федеральном законе от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [3]. Существенная разница в том, что при прохождении процедуры медиации у непрофессионального медиатора, соглашение, заключенное по итогам переговоров не будет иметь юридической силы. К профессиональным медиаторам предъявляется ряд требований, определенных ФЗ № 193 наделяющих процедуру, проведенную у них, юридической силой [3].

Самый главный принцип процедуры медиации – это добровольность. Добровольное обращение к медиативной процедуре позволяет настроить стороны на путь примирения, хотя и не всегда по итогам медиативных прений удастся этого достигнуть.

Следующим важнейшим принципом проведения процедуры медиации является конфиденциальность. В случае обращения оппонентов для урегулирования спора или споров к процедуре медиации вся информация, предоставленная оппонентами во время процедуры, является конфиденциальной. Медиатор не имеет права распространять информацию, полученную им во время проведения процедуры.

Одним из самых важных требований, предъявляемых к медиатору, это его беспристрастность, то есть медиатор ни в коем случае не может выступать на чьей-то из сторон спора, или оказывать какой-то из сторон помощь, консультацию или любым другим способом быть заинтересованным в результатах медиативного

соглашения. Медиатор является своего рода посредником между оппонентами друг против друга, и, в свою очередь, между оппонентами и судом.

Существует Европейский Кодекс Поведения Медиаторов, принятый 2 июля 2004 года на конференции Европейской Комиссии в Брюсселе. Кодекс регламентирует работу медиатора. [4] В нем говорится о необходимой компетенции медиатора, о повышении уровня квалификации и знаниях медиатора. [4] Важное место в данном документе отведено независимости, беспристрастности и нейтралитету, что и понятно, так как это главные принципы медиатора. Также в документе говорится об особенностях проведения процедуры медиации. [4]

Медиативная процедура может осуществляться, как на платной, так и на безвозмездной основе.

Перед началом проведения медиативной процедуры может быть составлено соглашение о проведении такой процедуры. Оно имеет достаточно стандартный вид соглашения, содержит предмет спора, информацию о медиаторе, о порядке проведения процедуры, условия расходов и сроков, все это определено ст. 8 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". [3] Правила поведения при проведении процедуры медиации сводятся к следующему: вид споров, назначение медиатора, расходы, сведения о профессиональной деятельности медиатора, права и обязанности сторон.

Федеральным законом от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" определено, что медиатор может поддерживать связь, как со сторонами вместе, так и по отдельности. Все это направлено на скорейшее урегулирование конфликта между сторонами. [3]

Ст. 13 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" закреплено, что сроки процедуры медиации не могут превышать сто восемьдесят дней. Считаю данный срок достаточным для возможности урегулировать конфликт путем применения процедуры медиации. [3]

Отдельное внимание хочется уделить обстоятельствам, в результате которых может быть прекращена медиативная процедура. К ним относятся заключение оппонентами медиативного (мирового) соглашения, заключением оппонентами соглашения о прекращении процедуры медиации без достижения взаимопонимания по возникшим спорам, письменное заявление медиатора о прекращении медиативной процедуры в силу ее нецелесообразности, отказ одной из сторон конфликта в дальнейшем участии в медиативной процедуре и истечение срока проведения процедуры.

Перед медиаторами стоит большая ответственность и в случае причинения вреда сторонам, обратившимся к медиатору, медиатор несет ответственность, установленную гражданским законодательством.

Медиатор может действовать, как отдельное лицо, а может действовать от организации. Существуют также саморегулируемые организации медиаторов. Они могут быть созданы в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств. К таким организациям предъявляется ряд требований, среди них наличие не менее ста физических лиц – медиаторов либо двадцати организаций, осуществляющих медиативную деятельность. Такими объединениями осуществляется контроль качества работы медиаторов.

Медиативное соглашение, незаверенное нотариусом и не переданное в суд, представляет собой гражданско-правовую сделку и к нему применяется законодательство, как к гражданско-правовой сделке.

Процедура медиации, работа медиаторов – это сложный и слаженный механизм, достижение эффекта от которого можно почувствовать, при предельном соблюдении всех принципов проведения процедуры. Принципы

проведения процедуры, установление определенных правил законодательным уровнем направлены на комфортное проведение процедуры и достижение соглашения по спорным моментам оппонента.

В России медиативная процедура достаточно молода в законодательном плане, но от этого не менее эффективная. За десять лет отточены острые углы, создано много медиативных организаций, многие нашли себя в профессии медиатора.

Медиативная процедура – один из эффективных способов решения разногласий в семейных спорах. Когда супруги не могут договориться о месте проживания несовершеннолетнего ребенка или детей, о порядке общения с ним/ними, о разделе имуществе, сторонний – незаинтересованный человек, может сыграть решающую роль в мирном урегулировании споров.

Процедуре медиации присущи принципы беспристрастности, добровольности, конфиденциальности и равноправия сторон.

В семейных спорах самым частым вопросом разногласий становится порядок общения с ребенком и совместно нажитое имущество. Место проживания ребенка чаще всего судом определяется с матерью, исключением являются те случаи, когда мать видит асоциальный образ жизни, злоупотребляет алкоголем или наркотиками. Судом это проверяется запросом в психоневрологический диспансер и наркологический диспансер, а также привлечением к спору органов опеки. Органы опеки обычно выступают третьей стороной в споре и действуют в интересах ребенка. При споре об определении места проживания ребенка органы опеки проводят проверку условий проживания обоих родителей. Выясняют в каких условиях в данный момент проживает ребенок и что ему может предложить другой родитель. Также выясняется психологическая обстановка в семье.

Спор о порядке общения с ребенком часто инициирует отец ребенка, проживающий отдельно, и усматривающий в поведении матери ущемление своих родительских прав. Это имеет место быть, так как ребенок зачастую становится манипуляционным элементом в руках матери, предпочитающей таким образом наказать бывшего мужа или разделить имущество в свою пользу.

Самым распространённым спором бывших супругов является совместно нажитое имущество. Женщинам, которые за время брака стали домохозяйками, кажется, что их пытаются обмануть. Мужчинам, которые вкладывали все силы в бизнес, кажется, что несправедливо делить имущественную массу по полам. Закон в этом случае гласит предельно ясно, так статьей 39 Семейного кодекса Российской Федерации определено то, что имущественная масса делится супругами пополам, если иное не определено договором [1]. В данном случае речь о брачном договоре. Брачный договор может быть заключен, как перед регистрацией брака, так и в процессе брака. Имеют место быть также споры и о признании брачного договора недействительным. Данные споры, регулируются § 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

И во всех вышеперечисленных случаях в спорах супругов на помощь может прийти медиатор. Медиатор может быть, как назначен судом, уже в бракоразводном процессе, так и найден супругами самостоятельно начала судебного спора. Медиаторами достаточно часто выступают судьи в отставке, которые знают все тонкости юридической профессии изнутри. Профессиональный медиатор поможет не только предложить пути урегулирования споров, но также составит мировое соглашение. Однако, чтоб соглашение имело юридическую силу, его необходимо в обязательном порядке нотариально заверить. И тогда медиативная процедура будет считаться успешно завершённой. Имеют место быть случаи, когда в результате медиативной процедуры, достигнуты лишь часть договоренностей, например, по части спорного имущества. В данном случае все равно медиативная процедура повлияла на спорщиков благотворным образом, раз они согласились в части спора пойти

на уступки. Но бывают и случаи, когда медиативная процедура и медиатор, не смогли примерить супругов не по одному из спорных пунктов.

Процедура медиации представляет собой попытку построить конструктивный диалог по спорным моментам оппонентов, дает возможность каждому из супругов высказать свою точку зрения. Медиатор помогает и направляет супругов на примирение в рамках спорных моментов. Медиатор выступает тонким психологом и юристом в одном лице, перед ним стоит сложная задача облечь в юридическую форму тонкие психологические эмоциональные споры, не принимая при этом ни одну из сторон спора, и выступая при этом обособленным нейтральным элементом. Задача медиатора выслушать и принять во внимание все нюансы обоих оппонентов, при этом самому остаться беспристрастным.

Медиативные методы часто сравнивают с подходами психолога, и это имеет место быть, ведь в семейных спорах часто сложно включить «холодную голову», и хочется действовать по велению сердца. Рассерженные и обиженные друг на друга супруги путем раздела имущества или в попытке поделить ребенка часто действуют так не потому, что им реально нужен этот бизнес или машина, а в пылом желании «насолить» друг другу. В данном случае медиатор очень может помочь «остудить пыл» супругов и направить их мысли в более конструктивное русло в рамках закона и во благо их самих и их несовершеннолетнего ребенка/детей.

Вернемся к нюансам медиативной процедуры в рамках юридических нюансов. Есть несколько вариантов развития событий. К процедуре медиации можно обратиться до обращения в суд, и, если все договоренности достигнуты и составлено медиативное соглашение, остается только заверить его у нотариуса, и оно будет иметь юридическую силу. Если достигнута только часть соглашений, по этой части также составляется медиативное соглашение, заверяется у нотариуса, по остальной части супруги могут обратиться в суд. Другой вариант, если в рамках уже бракоразводного процесса, супруги решают обратиться к услугам медиатора, и также достигают полных договоренностей, они могут отозвать иск, обратиться к нотариусу с заверением медиативного мирового соглашения. В случае частичных договоренностей, также составляется медиативное соглашение, и есть возможность приобщить его к делу, судья будет отталкиваться от достигнутых договоренностей и решать вопрос о спорных моментах.

Во многих случаях медиативная процедура зарекомендовала себя, как достаточно эффективный инструмент достижения договоренностей, в особенности в семейных спорах, где высокий уровень эмоциональной напряженности и импульсивных аспектах. Обращение к процедуре медиации позволяет снизить уровень напряженности между супругами, помочь им достигнуть взаимопонимания по важным вопросам.

Список используемой литературы:

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)".
4. Европейский Кодекс Поведения Медиаторов от 02.07.2004.

Международно-правовая ответственность государств за нарушение прав человека**International legal responsibility of states for violation of human rights**

Иванова Ирина Витальевна

Студентка 4 курса

Институт права, УУНУТ

Россия, Уфа

e-mail: itsiraivanova@mail.ru

Ivanova Irina Vitalievna

Student 4 term

Institute of Law, UUNiT

Russia, Ufa

e-mail: itsiraivanova@mail.ru

Научный руководитель

Идельбаева Гульфия Ишбулдовна

Кандидат юридических наук,

Доцент кафедры международного права и международных отношений

Институт права, УУНУТ

Россия, Уфа

e-mail: Gylfiya_1310@mail.ru

Scientific adviser

Idelbaeva Gulfiya Ishbuldovna

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of International Law and International Relations

Institute of Law, UUNiT

Russia, Ufa

e-mail: Gylfiya_1310@mail.ru

Аннотация.

Данная статья содержит углубленный анализ и изучение вопросов, связанных с международно-правовой ответственностью государств. Авторами также исследуются ключевые механизмы и принципы обеспечения прав человека. Актуальность статьи обуславливается высокой значимостью соблюдения прав человека в системе общемирового порядка. Исследуя данную тему, авторами также были определены правовые основы международной ответственности, основания и границы ее применения в сфере прав человека.

Annotation.

This article contains an in-depth analysis and study of issues related to the international legal responsibility of states. The authors also explore the key mechanisms and principles of ensuring human rights. The relevance of the article is determined by the high importance of respect for human rights in the system of global order. While exploring this topic, the authors also determined the legal basis of international responsibility, the grounds and boundaries of its application in the field of human rights.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, права человека, поколения прав, субъекты международного права, международный договор, ответственность государств.

Key words: international legal responsibility, human rights, generations of rights, subjects of international law, international treaty, responsibility of states.

Институт ответственности является неотъемлемой частью любой правовой отрасли, поскольку определяет границы допустимого поведения в рамках закона, а также последствия несоблюдения общеустановленных требований. Без института ответственности право не могло бы функционировать и исполнять свою главную функцию – регулирование общественных отношений.

Под ответственностью за нарушение прав человека в международном праве понимается следующее – это предусмотренные правовыми нормами неблагоприятные последствия, выраженные в виде лишений и ограничений, применяемые к субъекту международного права за нарушение прав и свобод человека.

Следует подробнее остановиться на понятии субъекта международно-правовой ответственности. В науке существуют разные подходы к решению данного вопроса.

1. Субъектом международно-правовой ответственности может быть только государство, поскольку международные отношения складываются исключительно между государствами, а не отдельными лицами. К тому же, субъекты международного права отличаются независимостью, в то время как физические лица находятся под юрисдикцией государств.

2. Субъектом международного права является государство, но применим принцип «двойной ответственности», когда за нарушение норм международного права наряду с государством ответственным является лицо, действовавшее и принимавшее решение от его имени.

3. Субъектом международного права может быть физическое лицо. В доктрине международного права в подтверждение данного тезиса приводятся следующие аргументы: физические лица способны выступать против государств в суде, права и обязанности физических лиц формулируются в международных договорах.

Наиболее актуальным на сегодняшний день является широкий подход к определению понятия «субъекта международного права», ведь данная отрасль уже вышла за рамки межгосударственных отношений и наряду с ними регулирует отношения с участием юридических и физических лиц.

Международное право занимает важную часть в системе регулирования прав и свобод человека. Совокупность норм и принципов, регулирующих права человека получила название «международное право прав человека». Наиболее активное развитие данная отрасль получила по окончании Второй Мировой войны.

Суть и предназначение данной отрасли заключается в предотвращении развития событий, способных привести к обширным межнациональным конфликтам, и недопущении нарушений прав человека в случае наступления этих конфликтов. Личность должна пользоваться защитой в самом широком смысле этого слова.

Международное право прав человека сводится к двум аспектам:

– Обеспечение соблюдения прав человека внутри государства. Иными словами, это воплощение гарантий, которыми обладают люди, в виде недопущения безграничной власти государства.

– Наличие механизмов, позволяющих восстановить нарушенное положение. Под ними понимаются предусмотренные в международном праве и конституционно закрепленные возможности человека обратиться за защитой своих нарушенных прав со стороны государства. Кроме того, предусмотрены национальные и международные механизмы, которые позволяют получать компенсацию за нарушение прав.

Можно выделить три поколения прав человека, в рамках которых нами рассматривается международное право прав человека:

1. Гражданские и политические права. Они являются наиболее фундаментальными и важными правами личности, поскольку связаны либо с самой природой человека, либо с его участием в политической организации и жизни общества. Особенность данной категории прав в том, что для наибольшего их соблюдения государству достаточно просто воздерживаться от их нарушения. К таким правам можно отнести право на жизнь, право избирать и быть избранным.

2. Экономические, социальные и культурные права. Эти права отличны по своей природе от первых, поскольку по своей сути предполагают, что для наиболее эффективной их реализации государство должно предпринимать определённые меры и сознательные шаги. Необходимо развивать инфраструктуру, содействовать развитию культурного многообразия, строить школы. Права человека первого поколения реализовать проще, именно поэтому экономические, социальные и культурные права отнесены ко второму поколению, ведь для их реализации нужен определенный уровень экономического развития и осознание государством своей обязанности перед людьми. Примером таких прав может быть право на труд, право на получение образования.

3. Коллективные права. По своей природе они не могут принадлежать отдельным людям, поэтому принадлежат их группам. Примером данной категории являются права коренных малочисленных народов, права профсоюзов. Речь идет об обеспечении правовых гарантий не отдельным лица, а целым группам (национальным, этническим, культурным).

Международно-правовая ответственность – один из наиболее сильных регуляторов, способных обеспечивать соблюдение прав человека.

Ответственность государств за нарушение международного права регулируется международным обычным правом и документами, в которых соответствующие нормы кодифицированы. Одним из ключевых документов – «Статьи об ответственности государств». Статьи были разработаны Комиссией международного права и приняты на 34 сессии в августе 2001 года, после чего переданы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Данный документ был принят 12 декабря 2001 года резолюцией 56/83.

На данном этапе может возникнуть вопрос о юридической силе данного документа, является ли он обязательным, ведь, как правило, большинство резолюций ООН не обладают обязательной юридической силой. Тем не менее, юридической силой он обладает, поскольку, по своей сути, представляет собой кодифицированные обычные нормы международного права, а обычай – это источник международного права.

Для правовой оценки деятельности государств необходимо обращаться к этому документу, применять его положения к соответствующим ситуациям и делать вывод о том, имеет ли место международное противоправное деяние или нет.

Помимо указанного документа особое внимание также следует уделить международным договорам, которые регулируют как комплекс прав, так и отдельные права человека, среди них:

1. Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказание за него, была принята за день до принятия всеобщей декларации прав человека.

2. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1966 год, принята в рамках процесса деколонизации, направлена на предоставление равных прав всем людям независимо от расовой принадлежности. В данной конвенции участвуют 177 государств, поэтому она является практически универсальным источником международного права.

3. Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Лица, которые совершили данные деяния подлежат уголовной ответственности независимо от количества прошедшего времени.

Несмотря на наличие механизмов обеспечения соблюдения прав человека и вполне определенных договоренностей государств, выражающих единую волю через заключённые международные договоры, все еще имеют место международные правонарушения в сфере прав человека.

Международное правонарушение – это виновное противоправное деяние субъекта, выраженное в форме действия или бездействия, нарушающее нормы международного права. Несмотря на определение, наличие вины не является обязательным условием для определения конкретного действия как правонарушения. В данном случае действует принцип объективной ответственности, согласно которому ответственность наступает в результате самого факта нарушения нормы, независимо от вины или причинения конкретного ущерба.

Нарушение международного права возможно в двух формах: правонарушение (деликт) и преступление. Международными преступлениями признаются особо опасные деяния государств, среди которых геноцид, апартеид. В случаях серьезных нарушений прав человека, равносильных преступлениям, может применяться принцип универсальной юрисдикции.

Универсальная юрисдикция позволяет государствам преследовать лиц, ответственных за эти преступления, независимо от их гражданства или места совершения преступления. Кроме того, был создан Международный уголовный суд (далее – МУС) для привлечения лиц к ответственности за наиболее серьезные нарушения прав человека.

Государства обязаны уважать и защищать права человека не только на своей территории, но и при действиях за рубежом или при осуществлении экстерриториальной юрисдикции. Этот принцип применим, например, к действиям государственных чиновников или вооруженных сил, дислоцированных на чужих территориях.

Комиссия международного права ООН определила содержание международной ответственности как последствия, которые то или иное международно-противоправное деяние может иметь согласно нормам международного права в различных случаях, например, последствия деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций. Основания, виды и формы ответственности государств, впоследствии были закреплены в Уставе ООН.

Ответственность государства как субъекта международного права в доктрине выделяется в две формы: материальная и нематериальная.

Материальная ответственность в свою очередь может выражаться в форме:

- компенсаций, то есть денежных выплат за понесенные убытки;
- реституций – восстановления положения, существовавшего до нарушения права,
- субституций – замены неправомерно поврежденного имущества, и в иных формах.

Нематериальная ответственность представлена в виде:

- реторсий – ответных действий государств на недружественный акт, выраженных в виде ограничений;
- репрессалий – принудительных мер в ответ на определенные деликты;
- сатисфакций – которые могут быть выражены в форме официальных извинений, выражения сочувствия. Также могут быть предусмотрены и иные санкции.

Для более углубленного анализа вопроса международно-правовой ответственности государств за нарушение прав человека следует обратить внимание на практику применения данного института. Поскольку суды применяют при рассмотрении дел общепризнанные принципы и нормы международного права, изучение международной практики также представляется необходимым. Ввиду этого Верховным Судом Российской Федерации был сформирован «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2020)» (далее – Обзор).

На наш взгляд, наиболее интересными представляются следующие положения Обзора:

1. Нарушение прав человека в сфере административно-правовых отношений, а именно условий содержания в местах лишения свободы. Дело «Томов и другие против Российской Федерации», в рамках которого Европейским Судом по правам человека рассматривались нарушения, выражающиеся, в том числе, в несоответствии условий содержания установленным требованиям. К примеру, высота камер в 1,6 метра является недостаточной для среднестатистического человека, равно как и отсутствие вентиляции в жаркую погоду нельзя назвать приемлемым условием. Суд обратил внимание на неоднократность, систематичность и структурную схожесть жалоб, поступающих на условия содержания. Кроме того, судом отмечена неэффективность внутригосударственных средств защиты, по этой причине он призвал внести в российскую правовую систему корректировки и создать эффективные средства защиты. Рассмотрение схожих дел отложено до выполнения указанных условий Российской Федерацией.

2. Нарушение прав человека в сфере вопросов семейно-бытового насилия. Дело «Ш. Т. против Российской Федерации», рассматривалось Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Суть жалобы состоит в том, что Российская федерация в лице ее органов не предприняла необходимых мер для расследования физического насилия в сторону Ш. Т. со стороны ее мужа. Комитетом отмечено отсутствие в законодательстве эффективных механизмов по борьбе с бытовым насилием. Комитет вынес государству-участнику рекомендации по предоставлению компенсации Ш.Т., пересмотру законодательства, расследованию всех сообщений о насилии в отношении женщин и ряд других мер.

3. Нарушение прав человека в сфере социального обеспечения. Дело «Натали Чобану против Республики Молдова», рассматривалось Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Суть спора заключается в том, что Натали на протяжении длительного времени, около 20 лет, осуществляла уход за своей дочерью-инвалидом, по этой причине основной работы у нее не имелось, вследствие чего, размер пенсионного обеспечения оказался довольно низким. Дискриминационная составляющая заключается в том, что, традиционно, уход за детьми, в том числе за детьми-инвалидами, осуществляют женщины, что предопределяет более низкий размер их социального обеспечения, поскольку он зависит именно от периодов работы.

Комитет пришел к выводу о том, что равенство в данном случае нарушено, государство не выполнило своих обязательств. Также отмечено, что государства должны пересматривать нормы, содержащие ограничения на равный доступ к программам социального обеспечения.

На основании проведенного анализа, можно отметить, что несмотря на существующие правовые механизмы защиты, остаются проблемы с обеспечением полного соблюдения государством требований международного права. Эти проблемы включают в себя политические препятствия, нехватку ресурсов и ограничения в исполнении решений.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что международно-правовая ответственность государств возникает при наличии определенных оснований, в частности, по причине нарушения прав человека. Институт ответственности государств является важнейшим механизмом при реализации задач по соблюдению установленного правового режима. Государства обязаны уважать, защищать и соблюдать права человека, поскольку они являются главной ценностью. Усилия должны быть сосредоточены на укреплении международного сотрудничества, повышении осведомленности и повышении эффективности существующих механизмов.

Список используемой литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 9 декабря 1948 года, Париж).
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. (Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года).
4. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года).
5. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. - Вильнюс, 1973. - 280 с.
6. Туманов В. А., Энтин Л. М. Комментарии к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / В. А.Туманов, Л. М. Энтин. – М.: Норма, 2002. – С.284.
7. Устав ООН // Международное право в документах. – М., 1998.
8. «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2020)» (подготовлен Верховным Судом РФ).

Механизм предоставления услуг для инвалидов в России и зарубежных странах. Роль электронного правительства

The mechanism of providing services for the disabled in Russia and foreign countries. The role of e-government

Михайлов Алексей Александрович

*студент 3 курса, Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
atikhaylov-21-06@edu.ranepa.ru*

Mikhailov Alexey Alexandrovich

*3rd year student, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Russia, Saint Petersburg
atikhaylov-21-06@edu.ranepa.ru*

Яковлева Елизавета Александровна

*студентка 3 курса Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
eyakovleva-21-03@edu.ranepa.ru*

Yakovleva Elizaveta Aleksandrovna

*3rd year student of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Russia, Saint Petersburg
eyakovleva-21-03@edu.ranepa.ru*

**Научный руководитель
Янцен Андрей Викторович**

*к.ю.н, доцент,
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург*

**Scientific supervisor
Yanzen Andrey Viktorovich**

*Candidate of Law
Associate Professor, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос социальной защиты инвалидов, механизм предоставления услуг для инвалидов в России и зарубежных странах, а также функционирование электронного правительства и его влияние на доступность услуг для инвалидов.

Annotation.

The article deals with the issue of social protection of the disabled, the mechanism of providing services for the disabled in Russia and abroad, as well as the functioning of e-government and its impact on the availability of services for the disabled.

Ключевые слова: инвалиды, электронное правительство, механизм предоставления услуг, законодательство.

Key words: disabled people, e-government, service delivery mechanism, legislation.

Цивилизационный потенциал страны и эффективность государственного управления в качестве одного из факторов определяется отношением к защите прав слабозащищенных слоев населения, к которым в первую

очередь относятся инвалиды, или люди с ограниченными возможностями. Актуальность темы исследования определена широким кругом лиц, чьи интересы затрагиваются.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Государственная (муниципальная) услуга - это услуга, оказываемая органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами.

Предоставление услуг **в России** регулируется Федеральным законом "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 № 210-ФЗ. Услуги в РФ предоставляются посредством Многофункциональных центров (далее МФЦ), портала Госуслуги, напрямую в органах власти.

Например, в Санкт-Петербурге в МФЦ для различных категорий граждан предоставляется более 360 государственных услуг социальной, жилищной и иных сфер. Граждане, имеющие инвалидность за одно посещение МФЦ могут оформить сразу несколько государственных услуг, что соответствует принципу «одного окна». Принцип «одного окна» при предоставлении государственных услуг предусматривает исключение или максимально возможное ограничение участия заявителей в процессах сбора из разных инстанций и предоставления в разные инстанции различных документов и справок, подтверждающих права заявителей на получение государственных услуг.

Клиентоориентированность и качество обслуживания в МФЦ находятся на высоком уровне. Так, например – инвалидам, обратившимся в МФЦ, предоставляется список, содержащий перечень услуг, доступных для оформления. Таким образом, происходит осведомление инвалидов о положенных им социальных услугах, которые можно оформить.

В качестве примера, рассмотрим порядок назначения страховой пенсии по инвалидности, как одну из распространенных услуг социальной сферы.

Для получения пенсии, инвалиду, необходимо пройти медико-социальную экспертизу, подтвердив свою инвалидность. В результате гражданину будет определена группа инвалидности и причина, от которых будут зависеть право на пенсию, её размер, предоставляемые льготы и другие меры социальной защиты, включая реабилитацию. Социальный фонд России (далее - СФР) назначает все пенсии по инвалидности автоматически после их установления. Срок — 5 рабочих дней после прохождения медико-социальной экспертизы. Информирование гражданина о том, что пенсия назначена, придёт в личный кабинет на Госуслугах или по почте, если учётной записи на портале нет. После назначения пенсии нужно определить способ её доставки. Это необходимо оформить в заявительном порядке, явившись в орган власти или в МФЦ. Рассмотрим выбор последнего, сотрудники МФЦ не только оформляют доставку пенсии, но и предоставляют инвалиду список доступных ему услуг, положенных льгот и пособий, по принципу одного окна, всё осуществляется в одном месте.

Также отметим, что в связи с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 674 в России имеется Федеральный реестр инвалидов - это универсальная база данных, содержащая информацию о гражданах, признанных инвалидами в соответствии с установленной процедурой, а также для государственных органов, оказывающих помощь или социальную поддержку инвалидам. Главными целями данного реестра являются: защита прав инвалидов, включая обеспечение им гарантированных услуг социальной поддержки; контроль за качеством, объемом и реализацией предоставляемых услуг; предоставление инвалидам услуг и информирование их о праве на социальную поддержку.

Рассмотрим тенденцию уменьшения уровня инвалидности в России. С 1990 по 1998 годы происходил большой рост числа инвалидов, это было связано с существенным изменением социально-экономических условий, в том числе социального законодательства и практики работы медицинских учреждений. В промежутке с 2007 по 2010 годы был период стагнации. С 2012 года численность инвалидов начала снижаться, сократившись на 17% по сравнению с 2011 годом. Число инвалидов на 1000 человек постоянного населения также сократилось с 92,5 в 2011 году до 74,7 на начало 2023 года (-18,5%).

Данная тенденция свидетельствует о повышении эффективности предоставляемых социальных услуг, лучше информировании населения и об усилении мер социальной поддержки. Благодаря МФЦ и portalу Госуслуги государственные и муниципальные услуги стали более доступными и более простыми для оформления, что напрямую отражается на гражданах.

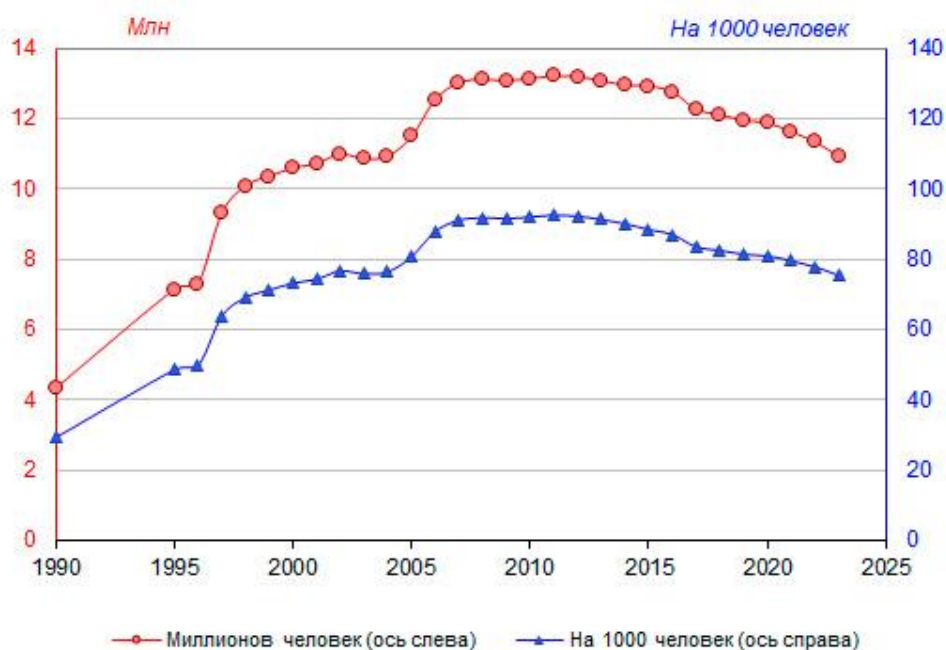


Рисунок 1. Численность инвалидов в России, миллионов человек и в расчете на 1000 человек постоянного населения, 1990-2023 годы, на начало года

Отметим, что МФЦ не является органом государственной власти. Таким образом, происходит противодействие коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг, что и являлось одной из целей создания МФЦ. Этому способствуют, созданные в центрах условия – обслуживание заявителей с помощью электронной системы управления очередью, наличие системы видеонаблюдения, функционирование автоматизированной информационной системы, информирование заявителей. МФЦ выступает в роли организатора процессов предоставления государственных и муниципальных услуг.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что принцип одного окна является одной из главных особенностей современных центров предоставления услуг. Немаловажным является также повышение оперативности и эффективности процедур информационного обмена и, следовательно, оперативности предоставления коммерческих или государственных услуг. Таким образом, широкое применение технологии «одного окна» возможно благодаря применению современных информационно-коммуникационных технологий, которые являются частью электронного правительства.

Канада является первой страной, включившей в конституцию положение о равенстве инвалидов. С 1995 г. в этой стране действует федеральная стратегия по инвалидам, существует обширное законодательство, которое

направлено на защиту прав и интересов инвалидов, применяются федеральные, целевые и локальные программы по различным аспектам реабилитации инвалидов.

Рассмотрим численность инвалидов в Канаде. В 2006 году уровень инвалидности составил 14,3% (4,4 млн чел), в 2012 году 13,7 процента (3,8 млн чел), по самым обновленным данным на 1 ноября 2023 среди постоянных жителей Канады инвалидность имеют 3,9 млн человек, что составляет 10.33% от всего населения. Среди студентов канадских университетов не менее 1 процента составляют инвалиды. И более 50% инвалидов в Канаде трудоустроены.

Таким образом, в Канаде применяется системный подход к осуществлению интеграции инвалидов в обществе. Их равенство с другими гражданами закреплено на законодательном уровне, а так же поощряется развитие защиты от дискриминации при предоставлении товаров и услуг, жилья, работы инвалида. Таким образом, вопросами социальной защиты, реабилитации и интеграции инвалидов в общество занимаются на всех уровнях государственных структур.

Механизм получения социальной услуги для инвалида ничем не отличается от услуг для других граждан, поскольку их равенство закреплено в конституции. Рассмотрим оформление услуги через портал "Canada.ca", его можно представить следующим образом:

1. выбор необходимой гражданину категории услуг на портале Canada.ca;
2. выбор интересующей гражданина услуги на портале Canada.ca;
3. переход по ссылке на страницу, содержащую полную информацию о необходимой услуге, с указанием времени получения данной услуги в электронном виде;
4. выбор кнопки «подача заявки»;
5. ответы на уточняющие вопросы;
6. заполнение анкеты на получение услуги;
7. отправка анкеты на получение услуги.

Доступ к данной услуге возможно также получить и через Servicecanada.gc.ca. Также на порталах Servicecanada.gc.ca и Canada.ca содержится полный алфавитный список различных форм, бланков и заявлений, которые могут быть необходимы при оказании тех или иных услуг. Список форм так же предполагает возможность поиска и по точному названию формы. Отметим, что данные порталы все еще не обладают полноценным функционалом, в связи с чем происходит перенаправление заявителя между 2 порталами услуг Canada.ca и Servicecanada.gc.ca.

Таким образом, процесс оказания услуг происходит также по принципу «одного окна» и предоставляет гражданам ряд преимуществ, основным из которых является значительное сокращение временных затрат на поиск необходимой услуги. Упрощение процедуры оказания услуг на портале достигается за счет возможности регистрации и создания личного кабинета гражданина. Функционирование портала на двух языках предоставляется всем гражданам страны равный доступ ко всем услугам, представленным на портале.

Высокая эффективность системы социальной защиты в **Германии** складывалась не один год и признается за границей. Доля социальных услуг в валовом внутреннем продукте (квота социальных услуг) в 1997 г. составила 34,4%. Согласно статье 20, пункт 1 Германия является демократическим и социальным государством. Большинство прав людей с ограниченными возможностями содержатся в Федеральном законе об участии ВТНГ, который действует в Германии с 2017 года. Он призван помочь в реализации Конвенции ООН о правах инвалидов UN-BRK в Германии.

Создание условий для активного участия каждого гражданина в жизни общества является основной целью социальной политики Германии. Эта концепция также охватывает и инвалидов. В настоящее время в

Германии реализуется проект по социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, направленный на помощь людям с умственными или физическими проблемами в полноценном участии в общественной жизни, исключая их изоляцию.

В Германии существуют специальные государственные учреждения, занимающиеся профессиональной интеграцией инвалидов, чтобы обеспечить им право на труд. Отказ от специальных интернатов для детей с умственными и физическими проблемами считается важным шагом в социальной интеграции инвалидов. Дети инвалиды теперь могут свободно выбирать школу и направляться в обычные учебные заведения. Это означает, что уже с раннего детства не существует разделения между инвалидами и другими гражданами. Введение приспособленного для инвалидов современного общественного транспорта в Германии обеспечивает право на свободу передвижения. Вокзалы оснащены специальными лифтами и эскалаторами, а также внедрены информационные системы, облегчающие ориентацию инвалидов с нарушениями зрения. Людям с тяжелым уровнем инвалидности предоставляется специальный транспорт, расходы на который покрываются социальными службами.

Для получения инвалидности необходимо предоставить информацию о своем состоянии лично или через родственников, ответственным органам, подкрепив это документально. Заявитель имеет право на льготы, и после проверки заявления присваивается статус инвалидности и выдается соответствующий пропуск и необходимая помощь.

Официальный портал Правительства Германии (Verwaltung Online Bund.de). Значительную часть интерфейса данного портала услуг занимают разделы с электронной биржей труда и конкурсами на государственные и муниципальные заказы. На портале Bund.de представлено 103 услуги, которые находятся в соответствующем разделе. В разделе присутствует полный перечень услуг, структурированный по алфавитному порядку, с возможностью поиска интересующих граждан услуг вручную, при помощи поисковой строки.

Общий механизм предоставления социальных услуг гражданам можно представить в следующем виде:

1. выбор заявителем категории "услуги" (Leistungen) на федеральном портале государственных и муниципальных услуг "Bund.de";
2. переход заявителем на страницу с полным перечнем государственных и муниципальных услуг, представленных на портале "Bund.de" и поиск в этом перечне необходимой заявителю услуги;
3. переход на страницу государственной или муниципальной услуги, представленную на интернет портале "Bund.de";
4. переход по внешней ссылке на страницу выбранной услуги на официальном ведомственном портале;
5. переход по прямой ссылке на страницу с формой, необходимой для получения услуги в электронной форме;
6. заполнение формы на получение необходимой государственной услуги в электронном виде
7. отправка формы-заявки на получение необходимой государственной услуги в электронной форме.

Таким образом, отметим, что для получения необходимой услуги в электронном виде заявителю требуется совершить всего 7 действий. Оказание социальных услуг через электронные порталы является наиболее распространенным и часто используемым способом в Германии. Кроме того таким образом осуществляются практически все услуги, что подтверждает эффективность данной системы.

В середине XX века **Швеция** начала принимать законодательство, поддерживающее людей с ограниченными возможностями, живущих вне учреждений, и они начали забавляться идеей других программ, которые помогли бы людям с ограниченными возможностями. С 1980-х годов радикальные дополнения к государственным программам и законодательству сократили разрыв неравенства между людьми с

ограниченными возможностями и теми, кто является полноправными членами общества, предоставляя инвалидам возможность иметь работу, получать образование и жить в собственном жилье с помощью, если это необходимо. Чтобы претендовать на какое-либо пособие по инвалидности, человек должен быть в состоянии делать на 25% меньше того, что он был в состоянии делать изначально. Чтобы претендовать на полное пособие по инвалидности, человек должен уметь делать на 84% меньше того, что он был способен делать изначально.

Закон о социальных услугах, принятый в 1982 году и с тех пор неоднократно изменявшийся, охватывает широкий круг людей в дополнение к лицам с функциональными нарушениями, включая пожилых людей, детей, жертв преступлений и людей, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Закон об образовании гарантирует, что начиная с 6-летнего возраста все дети будут иметь равный доступ к возможностям получения образования. Он также гарантирует, что дети, которым может понадобиться дополнительная помощь в школе, то есть дети с ограниченными возможностями, получают ее.

Таким образом, в последние годы страна добилась больших успехов в обеспечении равных прав и возможностей людям с ограниченными возможностями посредством реализации государственных программ и законодательства, касающихся образования, занятости, жилья и транспорта.

Всего на 1 ноября 2023 среди постоянных жителей Швеции инвалидность имеют 1 155 349 человек, что составляет 11.13% от всего населения. Инвалидов 1-й группы 194 115 (1.87.%), инвалидов 2-й группы 427 676 (4.12.%), инвалидов 3-й группы 412 105 (3.97.%), детей-инвалидов 121 452 (1.17.%).

Для рассмотрения механизма предоставления социальных услуг инвалидам необходимо изучить работу электронного правительства в Швеции. В 2008 году был введен "План действий по электронному правительству", целями которого были рационализация политического управления и выведение предоставления государственных услуг на более высокий уровень, чем простое взаимодействие поставщика и клиента. Это произошло бы путем превращения получателя государственной услуги в участника ее предоставления. Эти усилия по оптимизации были продолжены созданием института, который стал центральным действующим лицом системы: Делегирование электронного правительства.

С тех пор Швеция находится на пути к тому, что она называет "Электронным правительством третьего поколения"; концепция, воплощенная в жизнь в документе "Стратегия работы правительственных учреждений в области электронного правительства", подготовленном делегацией электронного правительства.

Согласно исследованию Организации Объединенных Наций по электронному правительству 2008 года, Швеция признана на международном уровне одной из самых успешных стран с электронным правительством и мировым лидером по уровню готовности к электронному правительству.

Вместо того, чтобы поддерживать единую электронную точку доступа граждан к государственному управлению, правительство сделало выбор в пользу веб-порталов, полностью посвященных определенной теме (например, портал налогообложения, портал здравоохранения, занятости, социального страхования и т.д.), где и происходит оказание социальных услуг для всех граждан. Таким образом большая часть услуг оказывается дистанционно.

Основные аспекты электронного правительства третьего поколения включают:

- Упрощенная инфраструктура для электронной аутентификации любого, кто желает воспользоваться услугами электронного правительства, требующими такой аутентификации.
- Различные правительственные учреждения совместно разрабатывают общие государственные электронные сервисы.
- Повторное использование инфраструктурных решений.
- Общая техническая поддержка для разработки и внедрения вышеупомянутых общих сервисов.

- Прозрачные механизмы финансирования и обновленное законодательство и нормативные акты.
- Позитивный подход к использованию открытых стандартов и программного обеспечения с открытым исходным кодом в государственном управлении.
- Возможность для граждан и предприятий влиять с помощью электронных средств массовой информации на принятие решений в области электронного правительства.

Национальная стратегия Швеции по отношению к инвалидам основана на Конвенции ООН «О правах инвалидов». Работа в этой области разделена между правительством и государственными учреждениями. Правительство и парламент Швеции определяют общий вектор политики в отношении инвалидов, принимая соответствующие законы.

- Государственные ведомства ответственны за такие сферы, как образование, здравоохранение и занятость.
- Советы округов обеспечивают бесперебойную работу системы здравоохранения.
- Местные власти, 290 муниципалитетов, отвечают за образование, социальную защиту и дополнительную поддержку для людей с ограниченными возможностями.
- Государственная служба занятости получила от правительства задание помочь большему количеству людей с ограниченными возможностями найти работу.

Таким образом, с конца XX века шведская политика в отношении инвалидов была сосредоточена вокруг идеи равных возможностей и равных прав для всех. Национальные, региональные и местные органы власти играют определенную роль в создании общества равных возможностей, предоставляя людям с ограниченными возможностями возможность быть экономически и социально стабильными. Местное самоуправление наиболее важное для шведов и занимает очень большое место в «шведской модели». Особым показателем высокого уровня общественного устройства может служить отношение к инвалидам, в том числе и к детям с ограниченными способностями. Практически везде можно встретить человека на коляске (на улице, в метро, в магазине, на хоккейном матче). Любой человек с инвалидностью с детства интегрирован в общество. Во многих муниципалитетах расходы на реабилитацию и интеграцию детей с ограниченными способностями в общество равняются с расходами, которые затрачивают на образование. В Швеции в течение последних десятилетий принят ряд законов о трудоустройстве и сохранении рабочих мест на рынке труда для инвалидов.

В заключение можно сказать, что социальная интеграция инвалидов в обществе представляет собой процесс восстановления разрушенных связей инвалида и общества, обеспечивающий его включенность в основные сферы жизнедеятельности – труд, отдых, досуг, быт.

Одна из основных задач, стоящих перед государством, – формирование среды, способствующей улучшению жизни людей с ограниченными возможностями здоровья.

В России система социальной поддержки инвалидов осуществляется через федеральные и региональные программы. Государство предоставляет различные виды помощи, которые включают в себя медицинское обеспечение, реабилитацию, социальное сопровождение, образовательные возможности и прочее. Однако, доступность и качество услуг для инвалидов в России все еще остаются проблематичными. Необходимо следовать современным тенденциям развития предоставления государственных и муниципальных услуг, а также перенимать зарубежный опыт в данной области.

Сравнительный анализ механизма предоставления услуг для инвалидов в зарубежных странах показывает значительные различия. Некоторые страны, такие как Швеция, Канада и Германия, сосредоточены на высоком качестве медицинского обслуживания и активно развивают программы реабилитации и социальной

интеграции. Модель равенства инвалидов основывается на предоставлении инвалидам максимальной самостоятельности и возможности принимать активное участие в общественной жизни.

Электронное правительство, или e-government, играет важную роль в улучшении доступности услуг для инвалидов. С помощью современных технологий, таких как интернет и мобильные приложения, государство может предоставлять информацию и услуги инвалидам в онлайн-формате. Это включает в себя возможность получения медицинских консультаций дистанционно, электронную подачу заявок на социальные пособия, а также онлайн-обучение и доступ к информации о доступных услугах и возможностях.

Преимущества электронного правительства для инвалидов очевидны. Онлайн-формат устраняет географические и физические преграды, позволяя инвалидам получать доступ к нужным услугам из любого места и в удобное для них время. Кроме того, электронное правительство способствует снижению бюрократической нагрузки и повышению эффективности предоставления услуг.

Однако, внедрение и развитие электронного правительства в сфере услуг для инвалидов требует совместных усилий государства, общественности и бизнеса. Необходимо разработать и внедрить специализированные онлайн-платформы, обеспечить доступность информации для всех категорий инвалидов, а также обеспечить безопасность и конфиденциальность персональных данных.

Таким образом, механизм предоставления услуг для инвалидов в России и зарубежных странах продолжает развиваться с использованием современных технологий и подходов. Электронное правительство играет важную роль в улучшении доступности и качества услуг для инвалидов, устранении барьеров и повышении их социальной интеграции. Однако, для полноценной реализации потенциала электронного правительства в данной сфере необходимы дальнейшие усилия и сотрудничество всех заинтересованных сторон.

Список используемой литературы:

1. Аверин А.В. Стандартизация и регламентация государственных услуг: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 721-727.
2. Бабаева, З.К. Понятие и функции государственной и муниципальной услуги // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 16. № 1. С. 113-120.
3. Зайнашева, З.Г. Зарубежный опыт повышения качества и доступности предоставления государственных услуг // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (15). С. 38-44.
4. Руденко И.А. Понятие и сущность государственной услуги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 68-71.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»
6. Инвалиды в России / [Электронный ресурс] // Росстат : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 15.11.2023).

Недействительность завещания в гражданском праве: анализ проблем и современные подходы

Invalidity of a will in civil law: problem analysis and modern approaches

Печёнов Д.А.

Студент 2 курса,

Кафедра «Безопасность в цифровом мире»,

РФ, г.Москва

e-mail: danilpechenov@gmail.com

Pechenov D.

2nd year student,

faculty of "Security in the Digital World",

Russia, Moscow

e-mail: danilpechenov@gmail.com

Аннотация.

В представленной работе исследуется институт наследственного права и термин «завещание», а также представлена проблема его недействительности в гражданском праве. Выделены спорные аспекты института наследования в законодательстве Российской Федерации, рассмотрены основные причины и правовые последствия недействительности завещания. Анализируются противоречивые судебные прецеденты. Приведено сравнение исследуемого института наследственного права с англосаксонской правовой семьёй, а также предложены современные подходы и решения для предотвращения спорных судебных прецедентов.

Annotation.

In the presented work, the institute of inheritance law and the term "will" are investigated, and the problem of its invalidity in civil law is also presented. The controversial aspects of the institution of inheritance in the legislation of the Russian Federation are highlighted, the main causes and legal consequences of the invalidity of the will are considered. Contradictory judicial precedents are analyzed. The comparison of the investigated institute of inheritance law with the Anglo-Saxon legal family is given, as well as modern approaches and solutions for the prevention of controversial judicial precedents are proposed.

Ключевые слова: Наследственное право, завещание, частная собственность, Гражданский Кодекс РФ, правовая семья, солиситор, нотариус.

Key words: Inheritance law, will, private property, Civil Code of the Russian Federation, legal family, solicitor, notary.

Введение

Завещание - это односторонний договор, в котором наследодатель при жизни фиксирует свою волю по отношению к имуществу, которое впоследствии должно перейти родственникам по наследству. Данный документ вступает в силу непосредственно после смерти составителя. Наследственное право регулируется разделом V Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) со ст.1110 по ст.1185 включительно. Завещание является важным институтом наследственного права, позволяющим гражданину распорядиться своим имуществом после смерти, данные правоотношения в той или иной степени затрагивают каждого человека, как элемент необходимый для обеспечения непрерывности существования и развития частной собственности [1]. Однако, несмотря на его значимость, нередко возникают ситуации, когда завещание оказывается недействительным. Это может быть вызвано различными причинами, такими как неправильное оформление, отсутствие необходимых формальностей или нарушение требований законодательства, что может привести к возникновению споров между наследниками и нарушить волю завещателя. Понимание причин и последствий недействительности завещания является важным шагом для обеспечения правовой защиты интересов наследников и эффективного функционирования института наследственного права. Поэтому проблема

недействительности завещания в гражданском праве является одной из важных и актуальных тем, требующих детального анализа и исследования.

Причины и правовые последствия недействительности завещания

Перед детальным изучением причин недействительности завещания стоит разобраться с общими положениями данной односторонней сделки, которые изложены в ст.1118 «Общие положения» ГК РФ [3]. Следует обратить особое внимание на ч.2 и ч.3 данной статьи, они гласят, что завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме, а также завещание должно быть совершено лично, а не через посредников.

Закон устанавливает два способа отмены завещания при жизни завещателя: составление нового завещания или личная подача заявления завещателем об отмене завещания нотариусу либо должностному лицу, совершающему нотариальные действия. При этом распоряжение об отмене завещания должно быть совершено в форме, установленной для совершения завещания. В случае недействительности последующего распоряжения действовать будет прежнее. Следует отметить, что согласно ч.2 ст.1119 «Свобода завещания» ГК РФ, завещатель вправе не сообщать кому-либо о содержании, совершении, изменении или отмене завещания.

Завещание может быть признано недействительным и после смерти завещателя по следующим причинам: нарушение законодательных актов или норм, регулирующих порядок и форму составления завещания; воздействие в виде угроз или насилия третьих лиц на завещателя в корыстных целях; наличие сомнения наследника(-ов) по поводу свободы завещания в силу влияния на волю завещателя психических расстройств [6].

Соблюдение законодательных актов или норм, регулирующих порядок и форму составления завещания, заключается в составлении завещания предусмотренной законом формы, а также наличие факта отмены или изменения завещания со стороны наследодателя после его оформления. Завещание обязательно должно быть совершено в письменной форме, удостоверено нотариусом, указаны место и дата его составления, в момент составления завещания наследодатель должен обладать дееспособностью. Распоряжение, в котором содержится воля исключительно наследодателя, должно быть подписано им лично. При соблюдении всех этих критериев завещание не сможет быть признано недействительным, однако незначительное нарушение хотя бы одного из них может оказать значительное влияние на решение суда в деле о признании завещания недействительным.

Следующая причина оспаривания завещания – психологическое воздействие в виде угроз или насилия со стороны третьих лиц на завещателя в корыстных целях. Данное основание для оспаривания в суде используется довольно редко по причине сложности доказывания. Чтобы доказать, что на момент написания завещания наследодатель действовал под влиянием внешних обстоятельств (угрозы, шантаж), потребуется привлечь свидетелей, предоставить заключение медиков-специалистов или получить аудиозапись\видеосъёмку с угрозами в адрес наследодателя в момент составления распоряжения.

Более подробно стоит рассмотреть право потенциального наследника на оспаривание завещания по причине влияния психических расстройств на волю завещателя. Как отмечает юридическая литература – это самый распространённый довод, который выдвигают истцы в судебных делах по признанию завещаний недействительными [2]. Он получил своё широкое распространение из-за частых случаев применения мошеннических схем по отношению к обеспеченным престарелым людям. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ приведён один из примеров судебного дела: гр. А. обратилась в суд с иском к гр. Г. о признании завещания недействительным. В обоснование заявленных требований истец указала, что она и гр. Г. являются дочерьми гр. Е., после смерти которой осталось наследственное имущество. При обращении к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство истцу стало известно, что имеется завещание гр. Е. в пользу ответчика. Истец указала, что поскольку гр. Е. страдала психическими расстройствами,

по поводу чего с 1983 года состояла на учете в психоневрологическом диспансере, то при составлении и подписании завещания в 2012 году она не могла понимать значение своих действий и руководить ими [7]. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, сославшись на свидетельские показания, указал, что доказательств, подтверждающих, что гр. Е. на момент составления завещания не понимала значение своих действий и не могла руководить ими, суду не представлено. Наличие у гр. Е. психического заболевания не свидетельствует о ее неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, свидетельские показания также не позволяют сделать такого вывода. По мнению суда, оспариваемое завещание соответствовало волеизъявлению наследодателя. С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Такие дела рассматриваются судами довольно долго и имеют затяжной характер, что вызвано необходимостью проведения посмертных судебно-психологических экспертиз, сбором свидетельских показаний совместно проживавших с наследодателем лиц, его соседей и других, находившихся в близком контакте с усопшим, а также изучением медицинских бумаг и заключений.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что любой довод, по которому оспаривается завещание в судебном порядке, требует основательных и неопровержимых доказательств, однако исходя из судебных precedентов даже этого может быть недостаточно, что говорит о необходимости официального разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по статьям, связанным с институтом наследования по завещанию. Кроме того, в случае оспаривания завещания по причине влияния психических расстройств на волю завещателя необходимо посмертное обследование личности, что является довольно проблемным доказательством в гражданском процессе, по причине мнения большинства судебных экспертов, которые заявляют, что вероятность точного определения психофизического состояния покойного завещателя и его способность понимать значение своих действий в момент составления завещания практически равна нулю. В связи с чем автор предлагает ввести обязательное полное медико-психиатрическое обследование перед составлением завещания для людей старше 70 лет.

Сравнение с англосаксонской правовой семьёй

Законодательство Англии - одно из старейших в мире, многие законы действуют на протяжении не одного столетия. Их содержание периодически меняется посредством судебных precedентов, так как это основной способ развития английского частного права. Как и во многих странах мира, английскому наследственному праву известно как наследование по закону, так и наследование по завещанию. И если наследование по закону никак оспорить нельзя, то наследование по завещанию открывает целый спектр причин для оспаривания:

- завещание является непоследовательным и запутанным или оно не было подписано завещателем, т.е. нарушение правил составления завещания;
- завещатель во время составления завещания не был в здравом уме;
- на завещателя оказывалось давление со стороны третьих лиц;
- халатность солиситора (юрисконсульта), составившего завещание, а также его консультация в ущерб наследодателю [5].

Если первые три причины для оспаривания имеют максимальное сходство с причинами из Романо-германской правовой семьи, то последняя упомянута только в англосаксонской, однако используется значительно реже, чем остальные в силу сложности сбора доказательной базы некомпетентности солиситора [4]. Также следует отметить, что англосаксонское законодательство настоятельно рекомендует, чтобы во время личного составления завещателем рукописного завещания присутствовало 2-3 свидетеля возрастом старше 18 лет для подтверждения самостоятельности волеизъявления наследодателя.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что институт наследования по завещанию нуждается в усовершенствовании и более детальной разработке законодательными органами Российской Федерации во избежание мошеннических манипуляций с признанием завещания недействительным. В связи с чем автор предлагает следующие меры по устранению правовых пробелов в исследуемом институте: обязательное прохождение полной медицинской комиссии пожилыми людьми в возрасте от 70 лет перед составлением завещания у нотариуса для подтверждения отсутствия психических отклонений; составление завещания наследодателем с использованием средств аудио и видеофиксации при личном присутствии нотариуса и двух и более свидетелей в возрасте от 18 до 70 лет; официальное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по статьям, связанным с институтом наследования по завещанию; ужесточение уголовной ответственности за мошеннические действия в отношении наследодателя по ст.159 УК РФ «Мошенничество». Если данные меры будут выполнены, то количество правовых пробелов в институте наследования по завещанию сойдёт к минимуму, а мошеннические деяния с завещаниями будут совершаться значительно реже.

Список используемой литературы:

1. Абраменков М.С. Наследование по закону и по завещанию в римском частном праве. // Наследственное право. 2014. №3. С. 7-12.
2. Абраменков М.С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Нотариус. 2010. №6. С. 5-11.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=ba747b7c430fdfb9405741d818463a26af1577a680f7a9ab6318cc6f4faa1121&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 01.09.2023)
4. Залесский В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. – М.: Норма, 2009. – 1096 с.
5. МакЛарен Д. Законодательство Шотландии в отношении завещаний и наследования. 2010. – 798 с.
6. Момотова М. А. Признание завещания недействительным // Молодой ученый. 2017. №13. С. 464-466.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. №24-КГ14-7. [Электронный ресурс] URL:<https://www.vsrp.ru/files/15012/> (дата обращения 01.09.2023)

Некоторые особенности участия несовершеннолетних в сделках в сфере оборота недвижимости

Some peculiarities of participation of minors in real estate transactions

Юдина Марта Елена Анатольевна,

Студент 3 курса

Факультета «Магистр частного права»

*Университет Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»*

РФ, Санкт-Петербург

e-mail: 8065230@mail.ru

Yudina Marta Elena Anatolyevna,

3rd year student

Faculty of Master of Private Law

University Private educational institution of higher education

"St. Petersburg University of Management Technologies and Economics"

RF, St. Petersburg

e-mail: 8065230@mail.ru

Аннотация.

Автор в своей работе «Некоторые особенности участия несовершеннолетних в сделках в сфере оборота недвижимости» рассматривает как актуальное законодательство российского частного права, так и действующую судебную практику по вопросу участия несовершеннолетнего собственника в сделках в сфере оборота недвижимости. В частности, в исследовании приводится ряд особенностей, который предусматривает законодатель для признания сделки состоявшейся: нотариальная форма договора, составленного в письменной форме в виде единого документа, подписанного сторонами, одним из которых является несовершеннолетний гражданин, действующий с письменного согласия законных представителей. При анализе действующего законодательства автор работы устанавливает причины и цели особого внимания государства к сделкам с участием лиц, не достигших возраста полной гражданско-правовой дееспособности.

Annotation.

The author in his work "Some peculiarities of participation of minors in transactions in the sphere of real estate turnover" considers both the current legislation of the Russian private law and the current court practice on the issue of participation of a minor owner in transactions in the sphere of real estate turnover. In particular, the study provides a number of features that the legislator provides for the recognition of the transaction held: the notarial form of the contract, made in writing in the form of a single document signed by the parties, one of which is a minor citizen acting with the written consent of legal representatives. When analyzing the current legislation the author of the work establishes the reasons and purposes of special attention of the state to the transactions with the participation of persons who have not reached the age of full civil legal capacity.

Ключевые слова: гражданское право; сделки в сфере оборота недвижимости; несовершеннолетний собственник; существенные условия договора

Key words: civil law; transactions in the sphere of real estate turnover; minor owner; essential conditions of the contract.

В соответствии с действующим законодательством каждому человеку и гражданину гарантируется право на жилище [3]. Это базовое право связано не только с социально-экономическими правами человека, но и с биологической необходимостью иметь место для дальнейшего безопасного проживания и существования.

Сделки в сфере оборота недвижимости до сих пор считаются самыми распространенными, поскольку играют огромную роль в жизни каждого человека и всего социума. Договор купли – продажи, в свою очередь, считается одной из форм реализации собственником своего имущественного права на распоряжение принадлежащим на праве собственности объектом недвижимости.

Законодатель регулирует оборот недвижимости, в частности договор купли – продажи жилого помещения, устанавливая в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) такие существенные

условия как: форма договора, цена сделки, перечень лиц, которые сохраняют право пользования жилым помещением [5].

Лица, не достигшие возраста совершеннолетия, соответственно, не обладающие полной гражданской дееспособностью, являются особо незащищенной и легко подверженной категорией субъектов гражданско-правовых отношений. Такие лица – малолетние и несовершеннолетние – участвуют в гражданском обороте либо через своих законных представителей, либо самостоятельно, но с согласия своих представителей.

В данной статье мы бы хотели отразить некоторые особенности участия несовершеннолетних в сделках в сфере оборота недвижимости. Актуальность исследования связана с теми вопросами, которые стоят на повестке дня у заинтересованных лиц – практикующих юристов, сотрудников органов опеки и попечительства, Социального Фонда РФ, нотариусов, самих граждан.

В Декларации прав ребенка 1959 года утверждается, что дети нуждаются в особой защите и охране в связи с возрастом, психологией и их умственной незрелостью [1]. И с этим сложно не согласиться, поскольку не каждый взрослый в силу эмоциональности, наивности и юридической неграмотности может давать отчет и предугадывать последствия совершенных действий, а детям говорить и не стоит.

Согласно Конвенции о правах ребенка 1989 года государства обязаны использовать имеющиеся механизмы (административные и др.) для оказания защиты прав и интересов несовершеннолетних. Вышеуказанные международные акты устанавливают ответственность законных представителей «за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития» [2;10;11].

Осуществление имущественных и неимущественных прав детей, недопущение дискриминации по возрасту, обеспечение прав и гарантий соблюдения законных интересов, а также восстановление нарушенных прав являются главными целями государственной политики, предусмотренными национальным законодательством [7].

Резюмируя нормативную базу как международного, так и национального уровней, мы можем прийти к выводу о том, что государство должно обеспечивать защиту имущественных прав и интересов несовершеннолетних собственников недвижимого имущества, поскольку те, в силу возраста, умственного развития, не могут самостоятельно предугадывать последствия заключенных сделок.

С этим, как правило, должны помогать им законные представители, но, к сожалению, имеющаяся судебная практика позволяет говорить о том, что не все законные представители добросовестно исполняют свои родительские или опекунические обязанности.

Первая особенность рассматриваемых отношений заключается в специальной форме сделки.

В соответствии с действующей редакцией ГК РФ, Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 N 218-ФЗ и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате сделки, заключаемые в отношении объекта недвижимости, принадлежащего малолетнему или несовершеннолетнему, подлежат обязательному нотариальному удостоверению [5;9;4].

Данный подход был введен законодателем с целью защиты имущественных прав и интересов ребенка. Неисполнение требований о форме влечет к недействительности самого соглашения. Как правило, сделки, заключенные в простой письменной форме и поданные на регистрацию перехода права собственности в Росреестр, подлежат отклонению в предоставлении государственной услуги на основании несоблюдения требования о форме сделки.

Здесь сразу можем сделать оговорку о разных подходах в правоприменительной практике, касаемо буквального толкования закона. Так, в п. 3 ст. 37 ГК РФ сказано, то несовершеннолетний собственник не может заключать «сделки» с его законными представителями и их близкими родственниками.

При этом, практика допускает заключение договора купли – продажи жилого помещения от имени несовершеннолетнего покупателя, а также оформление через законного представителя доли в жилом помещении, приобретенного путем вложения средств материнского (семейного) капитала. Данный подход, на наш взгляд, создает порочную практику, когда имущественные права несовершеннолетнего недееспособного лица могут быть нарушены путем злоупотребления правом со стороны его законных представителей. Об этом говорит актуальная судебная практика, представленная ниже.

Отсюда вытекает достаточно сложная проблематика, связанная с тем, что гражданское законодательство на сегодняшний день не имеет официально закрытого перечня лиц, являющихся близкими родственниками несовершеннолетнего лица. Поскольку гражданское право предусматривает возможность применения положений статей других отраслей права по аналогии, то на помощь практикующим юристам и судьям приходит ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, которая определяет состав близких родственников.

Следующим обязательным условием является получение предварительного согласия органа опеки и попечительства, который, в свою очередь, должен провести анализ по каждой конкретной семье с целью предотвратить возможное нарушение имущественных прав и интересов лица, не достигшего возраста совершеннолетия. Обязательное участие органов опеки и попечительства закреплено в ст. 37 ГК РФ, ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) и в ст. 16, 19-23 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [5;6;8].

Особое внимание органы опеки и попечительства должны обращать на возможные имущественные и неимущественные конфликты между родственниками собственников. Результатом деятельности государственных органов является выдача или отказ в выдаче предварительного согласия на заключение сделки в отношении объекта недвижимости, который принадлежит несовершеннолетнему лицу.

Кроме того, имеющаяся судебная практика позволяет говорить о том, что бывают ситуации, когда органы опеки и попечительства выходят за пределы возложенных им законодателем компетенций и незаконно отказывают в получении согласия на отчуждение имущества. В таком случае, единственным возможным вариантом восстановления права, если оно было незаконно нарушено, является судебное обжалование такого отказа. Стоит сразу обратить внимание на то, что получение согласия не гарантирует, что при неисполнении обязанностей законных представителей по сохранению имущественного положения ребенка в будущем, сделка не может быть признана недействительной.

Так, в Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 11 марта 2015 г. по делу N 33-2312/2015 судебный орган пришел к мнению о том, что неисполнение законными представителями своих обязанностей по обеспечению имущественного положения несовершеннолетнего собственника является основанием для признания заключенного и исполненного договора купли-продажи в качестве недействительного[14].

Системный анализ действующего законодательства позволяет определить примерный перечень ситуаций, когда законным представителям необходимо получение согласия на сделку:

- сделки об отчуждении имущества или доли в имуществе лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, а также сделки, уменьшающие имущество,
- сдача имущества, принадлежащего ребенку, в аренду и по другим гражданско-правовым договорам,
- отказ от принадлежащих несовершеннолетнему прав, отказ от наследства и др.

Анализ Кассационного Определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 03 июня 2020 N 86-КА20-2 позволяет сделать вывод о том, что органы опеки и попечительства не имеют права произвольно «запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями» [13]. Особенно, если такая сделка может повлиять на улучшение жилищных условий несовершеннолетнего собственника.

В другом судебном решении судебная коллегия пришла к выводу о том, что отказ органов опеки и попечительства в выдаче согласия на отчуждения правомерен, поскольку бремя содержания недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, полностью лежит на его законных представителях, и не является достаточным основанием для его продажи [14].

Следующим обязательным условием является получение нотариально заверенного согласия законных представителей на заключении сделки в сфере оборота недвижимости. Данная проблематика и соответствующий подход при ее применении зависит от буквального толкования закона. Так, одни правоведы, ссылаясь на положения ст. 37 ГК РФ и нормы семейного законодательства РФ о принципе равенства прав и обязанностей законных представителей, считают, что при удостоверении сделки у нотариуса должна быть выражена воля сразу двоих законных представителей, при их наличии, разумеется.

Судебная и нотариальная практики, а также некоторые представители юридического сообщества считают, что достаточно согласие одного представителя, поскольку законодатель не предусматривает обязанность предоставить нотариусу согласие сразу обоих законных представителей.

На наш взгляд, в сделках в сфере оборота недвижимости должна быть выражена воля сразу обоих законных представителей, поскольку законодатель защищает имущественные права и интересы несовершеннолетних собственников. Именно поэтому процедура, предусмотренная в федеральном законодательстве, должна быть соблюдена в полном объеме. Допускаем наличие нотариально заверенного согласия на заключении сделки несовершеннолетним лицом от одного представителя в том случае, когда второй представитель будет лично присутствовать при удостоверении сделки у нотариуса.

А так как судебной практике знакомы случаи, когда второй законный представитель, мнение и согласие которого не спрашивали, оспаривал заключенную сделку в сфере оборота недвижимости, считая, что его права были нарушены, что явно не способствуют формированию стабилизации гражданского оборота.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем сделать следующие тезисы.

Действующее законодательство устанавливает ряд требований, который в обязательном порядке должен быть соблюден всеми участниками сделки: нотариальное удостоверение соглашения при участии несовершеннолетнего при наличии письменного согласия законного представителя и органов опеки и попечительства.

При этом, законодатель предусматривает право законных представителей на обращение в судебный орган с целью оспаривания отказа в выдаче согласия органов опеки на заключении сделки, когда они считают, что имущественные права и интересы несовершеннолетнего были нарушены.

Вышеуказанные специальные требования установлены с целью защиты имущественного положения несовершеннолетнего собственника от посягательств не только со стороны третьих лиц, но и ближайших родственников. И актуальная практика показывает, что до сих пор поднимаемая тема вызывает определенные споры, в том числе и судебные. Именно поэтому законодатель должен своевременно пресекать любые посягательства со стороны заинтересованных лиц, направленные на нарушение интересов и прав лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Список используемой литературы:

1. Декларация прав ребенка : принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – Москва : Юридическая литература, 1990. – С. 385–388. (дата обращения 03.03.2023)
2. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993; [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 03.03.2023)
3. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок законов № 6-ФКЗ и №7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. (дата обращения 03.03.2023)
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. — 1993. — N 49. (дата обращения 03.03.2023)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1, 2, 3, 4 : (по состоянию на 19. 10. 2019). — Москва, 2019. — 700 с. (дата обращения 03.03.2023)
6. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 1. — С. 16. (дата обращения 03.03.2023)
7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 года N 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 31. — С. 3802. (дата обращения 03.03.2023)
8. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Парламентская газета. — 2008. — N 31-32. (дата обращения 03.03.2023)
9. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ // Российская газета. — 2015. — N 156. (дата обращения 03.03.2023)
10. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 N 240 // Российская газета. — N 115. — 2017.
11. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 N 122-р // Собрание законодательства РФ. — 2021. — N 5. — 914.
12. Кассационное определение от 02 июня 2021 N 88а-8646/2021 по делу N 2а-6-490/2020 / Третий кассационный суд общей юрисдикции. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.03.2023).
13. Кассационное определение от 03 июня 2020 N 86-КА20-2 / Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ // Некоммерческая интернет-версия СПС Гарант : [сайт]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1325948405/>.
14. Апелляционное определение от 11 марта 2015 г. по делу N 33-2312/2015 / Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда // Некоммерческая интернет-версия СПС Гарант : [сайт]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132987405/>.

Некоторые правовые проблемы при реализации средств материнского (семейного) капитала в Российской Федерации

Some legal problems in the sale of maternity (family) capital in the Russian Federation

Юдина Марта Елена Анатольевна,

Студент 3 курса

Факультета «Магистр частного права»

Университет Частное образовательное учреждение высшего образования

«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

РФ, Санкт-Петербург

e-mail: 8065230@mail.ru

Yudina Marta Elena Anatolyevna,

3rd year student

Faculty of Master of Private Law

University Private educational institution of higher education

"St. Petersburg University of Management Technologies and Economics"

RF, St. Petersburg

e-mail: 8065230@mail.ru

Аннотация.

Автор в своей работе «Некоторые правовые проблемы при реализации средств материнского (семейного) капитала в Российской Федерации» рассматривает как актуальное действующее законодательство российского частного права, так и судебную практику по вопросу использования государственной поддержки – средств материнского (семейного) капитала.

В частности, в научной статье автор разбирает актуальные проблемы, связанные с механизмом по получению и реализации получателем сертификата денежных средств, направленных на улучшение жилищных условий семьи. В соответствии с законодательством получатель государственной поддержки обязан в течение полугода с момента полной оплаты ипотеки выделить доли в праве собственности на жилое помещение. На сегодняшний день существует ряд коллизионных норм между Федеральным законом №256-ФЗ и общими положениями Гражданского кодекса РФ по вопросу формы договора и субъектного состава, которые до сих пор не решены на законодательном уровне.

Annotation.

The author in his work "Some legal problems in the implementation of maternity (family) capital funds in the Russian Federation" considers both the actual current legislation of the Russian private law and judicial practice on the issue of the use of state support - maternity (family) capital funds.

In particular, in the scientific article the author deals with the actual problems related to the mechanism of receipt and realization by the recipient of the certificate of monetary funds aimed at improving the housing conditions of the family. In accordance with the legislation the recipient of state support is obliged within six months from the moment of full payment of the mortgage to allocate shares in the ownership right to residential premises. To date, there are a number of conflict of laws provisions between Federal Law No. 256-FZ and general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the form of the contract and subject composition, which have not yet been resolved at the legislative level.

Ключевые слова: гражданское право; сделки в сфере оборота недвижимости; несовершеннолетний собственник; материнский (семейный) капитал.

Key words: civil law; transactions in the sphere of real estate turnover; minor owner; maternal (family) capital.

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашается защита детства, материнства, презюмируется, что семья находится под защитой государства [1,7]. Данное положение находит свое отражение в соответствующих нормативно-правовых актах как международного, так и локального уровня, а также в действующих государственных программах, направленных на социальную защиту человека и гражданина.

В Декларации прав ребенка 1959 года утверждается, что дети нуждаются в особой защите и охране в связи с возрастом, психологией и их умственной незрелостью [2]. Согласно Конвенции о правах ребенка 1989

года государства обязаны использовать различные механизмы (административные, законодательные и др.) для предоставления необходимой защиты прав и интересов несовершеннолетних. Вышеуказанные международные акты устанавливают ответственность законных представителей *«за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития»* [3].

В национальном законодательстве также предусматриваются похожие тезисы. Федеральный закон от 19 мая 1995 года №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и Федеральный закон от 29.12.2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон № 256) являются основополагающими актами, регулируемыми общественные отношения в части реализации средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК) [9].

В систему законодательства, регулирующего МСК в части установления видов расходов, перечня необходимых документов, а также порядка и сроков перечисления указанных средств, входит Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (далее – Постановление Пленума № 862) [13]. Положения о региональном МСК разрабатываются субъектами самостоятельно с учетом норм федерального законодательства [6,8]. Например, на территории Санкт-Петербурга действует Закон Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» [14, 15].

В рамках настоящей статьи мы бы хотели рассмотреть вопрос о имеющихся в действующей практике Российской Федерации правовых и организационных проблем, связанных с реализацией средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК) на примере направления средств с целью улучшения жилищных условий семьи [5, 6].

Актуальность исследования связана с теми вопросами, которые стоят на повестке дня у заинтересованных лиц – практикующих юристов, сотрудников органов опеки и попечительства, Социального Фонда РФ, нотариусов [10,11].

Рассматривать действующие проблемы мы будем в хронологическом порядке с момента подачи соответствующего заявления о получении средств МСК и направлении их на покупку объекта недвижимости.

Достаточно частой ситуацией является отказ в удовлетворении заявления, полученный от государственных органов, связанный с тем, что средства направляются на неподходящий объект недвижимости [12].

Здесь важно обратить внимание, что территориальные органы Социального фонда не проводят фактическую проверку выбора объекта недвижимости, это имеет скорее бюрократический характер. Подтвердить наш тезис может имеющаяся актуальная судебная практика [16-17, 21-22]. Отсюда вытекает действительно очень важная проблема по выбору объекта недвижимости.

В соответствии с действующим законодательством и судебной практикой жилое помещение, на приобретение которого направляются средства МСК должно быть пригодно для постоянного в нем проживания. Направление средств на иной объект недопустим. Так, в Определении от 12 января 2015 года по делу №33-54/2015 суд пришел к выводу о том, что средства МСК должны направляться в объект, который будет улучшать жилищные условия на момент покупки объекта, а не в будущем [23].

В ситуациях, когда средства МСК направлены на погашение кредита, а обременение после полного погашения снято в едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН), у получателя сертификата наступает обязанность по выделению долей членам семьи в этом объекте.

На практике возникают вопросы по форме соглашения о выделении долей, с которой до сих пор не определился законодатель. Так, в ряде регионов, в том числе в Санкт-Петербурге, такой тип соглашения подлежит

обязательной нотариальной форме ввиду того, что государственные органы не принимают иную форму соглашения. В других регионах, например, в Алтайском крае, допускается заключение простой письменной формы.

Это в свою очередь ведет к тому, что имущественные права и интересы семей не учитываются государственными органами, поскольку за удостоверение нотариального соглашения заявители обязаны оплатить соответствующую нотариальную пошлину [4]. Несмотря на то, что совершенно недавно Министерство юстиции РФ и Нотариальная Палата РФ пересмотрели нотариальные тарифы, все равно стоимость нотариальных услуг для определенной части населения достаточно высокая.

Также до сих пор нет единого мнения по виду соглашения. Так, нотариусы могут удостоверить как соглашение о выделении доли, так и договор дарения, несмотря на разную правовую природу. Здесь считаем необходимым сослаться на действующую позицию нотариусов Санкт-Петербурга, в соответствии которой договор дарения, целью которого является «одарить», «безвозмездно передать», не может быть связан с обязанностью дарителя, вытекающей из факта использования последним материнского капитала на приобретение жилья [20].

По мнению нотариальной палаты Санкт-Петербурга, удостоверение соглашения о выделении доли в праве общей долевой собственности на объект недвижимости, приобретённый с помощью средств материнского капитала, наибольшей степени соответствует требованиям и смыслу Федерального закона 256-ФЗ и Постановления Правительства РФ N 862, и в то же время не противоречит п. 2 ст. 218 ГК РФ [5,9].

С вышеприведенной точкой зрения мы полностью согласны и считаем, что законодатель должен предусмотреть заключение соглашения о выделении долей в простой письменной форме путем составления соглашения о выделении доли.

Следующими достаточно интересными вопросами о выделении доли членам семьи являются:

1. Кто является членом семьи получателя сертификата?
2. Можно ли отказаться от причитающейся доли членам семьи получателя сертификата?

На первый вопрос ст. 10 Федерального закона № 256 поможет найти направление ответа. Так в ней говорится следующее: «...в общую собственность такого лица, **его супруга (супруги), детей** (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению». Буквальное прочтение нормы позволяет сделать вывод о том, что всем детям и членам семьи, в том числе супругу, получателю сертификата положено выделить доли в жилом помещении [9].

Действующее законодательство до сих пор не решило вопрос о статусе супруга лица, получающего сертификат МСК, то есть должен ли быть супруг получателя сертификата одновременно родителем хотя бы одного ребенка получателя сертификата, и распространяется ли обязанность получателя сертификата выделить долю бывшему супругу, родителю одного из детей?

Обратимся к Определению КС РФ, в котором устанавливался круг субъектов, обладающих правом на регистрацию доли в праве общей собственности на его имя в отношении объекта недвижимости, приобретенного при реализации средств МСК. Конституционный суд РФ определил у получателя сертификата, ее детей (включая первого и последующих), супруга, являющийся отцом как минимум одного ребенка, и наличие у них права на получение компенсации затрат по строительству объекта [16]. При этом стоит обратить внимание, что такой подход законодательно не закреплён.

На наш взгляд, супруг получателя сертификата, обязан быть родителем хотя бы одного общего ребенка, иначе может произойти ситуация, когда в случае оформления доли на такого члена семьи будет несправедливо

уменьшена доля несовершеннолетних собственников. И обязанность, установленная в ст. 10 Федерального закона № 256 не распространяется на бывших супругов.

Кроме того, законодательно не решен вопрос о необходимости обязательного выделения доли лицу, достигшему на момент заключения соглашения восемнадцатилетнего возраста. В соответствии с гражданским законодательством эти лица имеют субъективное имущественное право, возникающее из сложного юридического состава [5].

Так как в действующем законе не запрещено удостоверение соглашения при наличии волеизъявления лица, имеющего право на выделение доли в праве собственности на жилое помещение, но отказавшегося от участия в нем. Таким образом, формально совершеннолетние могут отказаться от причитающейся им доли в праве собственности на помещение.

На наш взгляд, такой подход неверен с той точки зрения, что государственная поддержка в виде средств МСК выдается на улучшение жилищных условий семьи, членами которой на момент оформления сертификата являются все дети получателя сертификата. Отказ от доли в праве собственности может привести к тому, что цель государственной поддержки – наделение собственностью детей может быть не исполнена в полном объеме.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что действующее законодательство по вопросу реализации материнского (семейного) капитала требует существенной доработки, поскольку имеет ряд коллизий и противоречий.

Только комплексный подход и изменения по вопросу установления единой формы соглашения о выделении доли, установление общих критерий и обязательной проверки объекта недвижимости компетентными органами, а также определение состава участников позволит в полном объеме реализовать цели государственной программы.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок законов № 6-ФКЗ и №7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. (дата обращения 03.11.2023)
2. Декларация прав ребенка : принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – Москва : Юридическая литература, 1990. – С. 385–388. (дата обращения 03.11.2023)
3. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993; [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 03.11.2023)
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. — 1993. — N 49. (дата обращения 03.11.2023)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1994. N 32, - ст. 3301; Собрание законодательства РФ. - 2016. N 27 (часть II), - ст. 4287.
6. Федеральный закон от 19 мая 1995 года N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. —1995. — N 21. — С. 1929. (дата обращения 03.11.2023)
7. Федеральный закон от 24 июля 1998 года N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 31. — С. 3802.
8. Федеральный закон от 6.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. —2003. —N 202.
9. Федеральный закон от 29.12.2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — N 1 (1 ч.). — С. 19.
10. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Парламентская газета. — 2008. — N 31-32.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 года № 288 «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52. – Ст. 1.
12. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. — 2015. — N 156.

13. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 года №862 « О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // Российская газета. — 2017. — N 284. (дата обращения 03.11.2023)
14. Закон Санкт-Петербурга 06 декабря 2011 N 810-151 «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» // СПС КонсультантПлюс.
15. О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга 06 декабря 2011 года N 810-151 // СПС КонсультантПлюс / компания КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=117767-0&req=doc&rnd=ChFqQ&base=SPB&n=265645#jh1qaZTCsTDGUTv6> (дата обращения 11.11.2023)
16. Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 N 431-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горбачевой Натальи Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части 1.3 статьи 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" и абзацем четвертым пункта 10(4) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177279&dst=100001#hSwuaZTQttw8BAAs>. (дата обращения 03.11.2023)
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — N 5. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал // Бюллетень Верховного Суда РФ. —2016. — N 12. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
19. Определение от 24 апреля 2012 года по делу N 49-В12-1 / Верховный Суд Российской Федерации, [Судебная коллегия по гражданским делам]. —Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
20. Определение от 15 сентября 2015 г. № 84-КГ15-8 // Верховный суд Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации, [Судебная коллегия по гражданским делам]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
21. Апелляционное определение от 30 января 2019 года по делу №50-АПУ 19-1 / Верховный Суд Российской Федерации. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
22. Определение от 10 сентября 2020 года по делу №305-ЭС-20-5407 Верховный Суд Российской Федерации. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.11.2023)
23. Определение от 12 января 2015 года по делу №33-54/2015 / Пермский краевой суд // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс : [сайт]. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=250190#yWA2qaTKmibXPJpP1>. (дата обращения 03.11.2023)

Некоторые проблемы применения санитарной авиации в лечебно-эвакуационных мероприятиях

Some problems in the use of air ambulance in medical evacuation activities

Попова Е.А.

*студентка 4 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России,
Россия, Саратов.
Katerina_popova2702@mail.ru*

Порова Е.А.

*4th year student of the medical faculty,
V.I. Razumovsky State Medical University of Saratov, Ministry of Health of Russia,
Russia, Saratov.
Katerina_popova2702@mail.ru*

Иващенко В.В.

*студентка 4 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России,
Россия, Саратов.
ivashencko.viktoriya@yandex.ru*

Ivashchenko V.V.

*4th year student of the medical faculty,
V.I. Razumovsky State Medical University of Saratov,
Russia, Saratov.
ivashencko.viktoriya@yandex.ru*

Онищенко А. Н.

*профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф ФГБОУ
ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России
Россия, Саратов.
prof-fiz@yandex.ru*

Onishchenko A. N.

*Professor, Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, V.I. Razumovsky
State Medical University of Saratov, Russia, Saratov, Russia.
Russia, Saratov.
prof-fiz@yandex.ru*

Аннотация.

В процессе работы рассмотрены особенности и некоторые проблемы функционирования санитарной авиации в системе лечебно-эвакуационных мероприятий национального здравоохранения. На основе обобщения и анализа полученных данных предложен ряд организационных, технических и технологических мероприятий по совершенствованию её применения.

Annotation.

The features and some problems of sanitary aviation functioning in the system of treatment and evacuation measures of national health care are considered in the course of work. On the basis of generalization and analysis of the obtained data a number of organizational, technical and technological measures to improve its application are proposed.

Ключевые слова: санитарная авиация, авиамедицинская эвакуация, лечебно-эвакуационные мероприятия.

Key words: air ambulance, air medical evacuation, medical evacuation measures.

Введение. В настоящее время все актуальнее становятся исследования, посвященные ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) и катастроф, различных аварий и происшествий, вооруженных конфликтов и актов терроризма. Качественная и своевременная медицинская помощь пострадавшему населению

и когорте спасателей в условиях частичного или полного разрушения системы здравоохранения в очагах поражения является основной задачей, стоящей перед органами управления территорий (регионов, государств) и медициной экстремальных ситуаций.

Важность проведение эвакуационных мероприятий в зоне ЧС трудно недооценить. Они относятся к ведущим способам защиты населения во время катастроф и происшествий, а иногда среди всех действий по ликвидации последствий ЧС являются самыми эффективными. В мировой практике для оказания скорой (неотложной) медицинской помощи больным и пострадавшим, а также для медицинской транспортировки в многоуровневой многопрофильной сети (пространстве) лечебно-профилактических учреждений стали всё шире использоваться возможности авиационного транспорта. Россия занимает огромное пространство нашей планеты и значение санитарной авиации для развития и совершенствования медицинского пособия населению, вне всякого сомнения, будет только возрастать.

Авиация позволяет быстро переместить пациента из труднодоступного для других видов транспорта района сразу в необходимый медицинский центр для оказания высокотехнологической медицинской помощи. Региональный опыт применения санитарной авиации, а также итоги медицинского обеспечения мероприятий по ликвидации катастроф и стихийных бедствий в современных условиях свидетельствуют не только о возрастании её роли в лечебно-эвакуационных действиях, но и многочисленных проблемах эффективного использования воздушных судов и необходимости расширения спектра научных изысканий по этим вопросам. Сейчас медицинская эвакуация раненых, травмированных и больных самолётами и вертолётами приобретает особую, а иногда безальтернативную роль в сохранении человеческой жизни. Между тем для её дальнейшего развития, модернизации и оптимизации необходим скрупулёзное изучение и тщательный анализ всех особенностей и условий применения воздушных судов для спасения людей и их транспортировки в лечебные учреждения в целях обеспечения безопасной и эффективной эвакуации [7].

Цель работы: изучить особенности функционирования санитарной авиации в системе лечебно-эвакуационных мероприятий национального здравоохранения и предложить мероприятия по его совершенствованию.

Методы исследования: обобщение и анализ материалов научных работ, размещённых в печатных изданиях и специализированных сайтах интернет-сети. Сопоставление итогов научных изысканий и разработка предложений по оптимизации организации медицинской эвакуации авиационным транспортом.

Результаты работы и их обсуждение. Увеличение количества воздушных судов для санитарной авиации, обучение сертифицированного персонала высшей квалификации и тенденция к росту спектра показаний к привлечению медицинских бригад для авиационной эвакуации явились основанием прогрессирующего выделения дополнительных сил и средств здравоохранения, которые рассчитывались из исходной базы численности населения и его потребности в оказании неотложной (экстренной) медицинской помощи. Единственным исполнителем мероприятий авиамедицинской эвакуации на территории России является Национальная служба санитарной авиации, созданная в 2020 году с одновременной закупкой 150 новых вертолетов «Ансат» и Ми-8 в санитарном исполнении [3, 10].

В это же время 70 субъектов Российской Федерации стали участниками федерального проекта «Обеспечение своевременности оказания экстренной медицинской помощи с применением санитарной авиации». С 2021 года полёты санитарной авиации по этому проекту производились уже во всех субъектах России. Для его осуществления государством было выделено 3,3 млрд. рублей из сформированного бюджета. Таким образом удалось компенсировать 90% трат на полёты санитарной авиации и работу сопровождающих медицинских бригад. Для реализации данного проекта государством были определены целевые показатели

соответствующих служб санитарной авиации, выделены средства для отечественных авиастроительных предприятий, предприятий по выпуску дополнительного (медицинского) оборудования, строительства вертолётных площадок (принято в эксплуатацию 34 площадки для посадки и взлёта винтокрылых машин) [6, 9].

В соответствие с принятыми решениями «санитарные» вылеты могут выполняться исключительно на вертолетах, которые произведены на Российских авиационных заводах в срок не ранее 2014 года, что стимулирует проведение тендеров на закупку отечественной техники и «омолаживает» парк санитарной авиации, что в конечном итоге влияет на безопасность полётов. Закупленные вертолеты и самолёты в штатном порядке должны быть укомплектованы реанимационным оборудованием и необходимыми диагностическими приборами. За счёт эксплуатации авиационного парка службы экстренной медицинской помощи и медицины катастроф значительно сокращают время, необходимое для прибытия бригад высококвалифицированных медицинских специалистов и гарантируют сопровождение и стабилизацию раненых и больных. Имеются официальные статистические данные по Российской Федерации, что в течение первых суток госпитализируются по экстренным показаниям до 95% травмированных и поражённых [1, 2, 6].

Учитывая запас топлива вертолётной авиации и соответственно относительно небольшую дальность полета (300-500 км от точки взлёта с последующим возвращением) пациенты как-правило доставляются в специализированные медицинские центры и учреждения, где им оказывается первая врачебная и квалифицированная (с учётом её сохранения в терминологии медицины катастроф) медицинская помощь. Однако наряду с преимуществами рассматриваемого проекта по развитию авиамедицинской эвакуации (санитарной авиации) в Российской Федерации имеется достаточно много проблем [8].

Необходимо отметить, что в сформировавшихся системах здравоохранения Европейских стран в настоящее время имеется 2 санитарных вертолёт на 1 млн. жителей. По имеющейся информации Национальной службы санитарной авиации ежедневно для суточного дежурства в Российской Федерации заступает только 111 вертолетов с экипажами, то есть на 1 млн. человек - 1 вертолет. Это свидетельствует о необходимости быстро увеличить парк санитарной авиации. Так же применение санитарной авиации в большой мере зависит от высокой стоимости эксплуатационных затрат, обслуживания, оплаты стоянки, навигации, топлива и подготовки экипажа. Сейчас представляется наиболее правильным задействование медицинских разработок легких винтокрылых машин Ансат, Ка-226 на дистанции (до точки возврата) 200-450 км, бортов (вертолетов) среднего класса Ми-8, Ка-32 на дистанции (расстоянии) 400-800 км, легкомоторной авиации и среднемагистральных машин Pilatus-12, Hawker-700/800 на дальности до 2500-3000 км, дальнемагистральной авиации Ил-76, Falcon 900 на дальности до 8000-9000 км. К сожалению, в условиях сложившегося рынка и санкций с трудом удаётся начать производство санитарных вариантов легких самолетов и вертолетов, специально приспособленных для нужд скорой помощи и медицины катастроф. Имеющийся в наличии универсальный вертолёт Ми-8 (и его модификации) достаточно тяжел и дорог для различных случаев ЧС, соответственно по экономическим причинам для многих недоступен [1, 4, 6, 11].

Одним из направлений реализации рассматриваемого проекта является проектирование, строительство и эксплуатация мест для взлёта и посадки санитарной авиации (вертолетных площадок), в том числе на территории медицинских центров, учреждений и организаций. В действительности, как показывает практика, плотная городская застройка в региональных центрах и больших городах и существующие строительные нормы и правила зачастую не предоставляют возможность разместить взлётно-посадочные зоны в черте базирования лечебно-профилактических учреждений. К сожалению, по имеющейся информации из базы системы «Силы и средства службы медицины катастроф» в России только около 20% вертолетных площадок, на которые приземляется санитарная авиации, развёрнуты на территории организаций Минздрава РФ, что даёт право

рассуждать о слабой инфраструктуре для выполнения санитарных рейсов. Вне всякого сомнения, оптимальным решением предполагается соответствующее дополнительное бюджетное финансирование планирования и осуществления строительно-монтажных работ с размещением зон взлёта и посадки (вертолетных площадок) на крышах зданий медицинских центров и учреждений [4, 6].

Срок (время) прибытия врача (медицинского работника) к пациенту является одним из ведущих критериев при экстренной медицинской помощи. Имеются сведения, что две трети медицинских бригад санитарной авиации прибывают к раненым и больным в срок до 15-20 минут от момента поступления вызова. При этом в среднем время, необходимое на подготовку и запуск санитарной винтокрылой машины к вылету, - 11-12 минут. На основании представленных данных можно говорить о том, что время от поступления сигнала до начала оказания помощи в 90-91% случаев не превышает 40 минут. Необходимо отметить в достаточно многих регионах России сроки прибытия превышают указанную цифру – более 1 часа только от сигнала дежурной бригаде до взлета санитарной авиации [3, 4].

Крайне важно, что имеются проблемы межведомственной координации и взаимодействия между системой Минздрава России (медицинскими учреждениями и организациями) и теми, кто эксплуатирует воздушный транспорт (авиакомпаниями, аэропортами, навигационными службами, ВВС и др.). До настоящего времени не организован единый центр ответственности за санитарные рейсы (полеты авиации для выполнения санитарных заданий). В то же время парк летательных аппаратов, в том числе с медицинским оборудованием, числится на балансе МО РФ, МВД РФ, федеральных и региональных авиакомпаний. Собственные вертолеты у медицинских учреждений отсутствуют. Также имеются объективные естественные и техногенные ограничения: периодически нестабильная связь во время выполнения полета, случаи потери оперативности выполнения вызова, ночные ограничения, метеорологические особенности, ограничения воздушных зон и трасс, квалификация пилота и др. Для повышения эффективности функционирования санитарной авиации предлагается создавать специализированные авиационные спасательные центры на базе региональных и территориальных центров медицины катастроф, стремиться к взаимодействию с аэромобильными поисково-спасательными отрядами МЧС [4, 6, 11].

Финансовые службы определили, что для окончательной реализации проекта национальной санитарной авиации в срок до 2025 года необходимо выделить более 10 млрд. рублей средств из федерального бюджета. Региональные власти подсчитали, что для высокоэффективного функционирования санитарной авиации в системе экстренной медицинской помощи необходимо выполнять не меньше 220-250 санитарных рейсов (вылетов) в календарный год и дополнительно 80-90 вылетов для транспортировки медикаментов, врачебных и других медицинских бригад, отдельных специалистов, медицинского кислорода, а также для сопутствующих целей обеспечения лечебного процесса (эти рейсы напрямую не связаны с перемещением больных и пострадавших) [6].

Обращает на себя внимание проблема недостаточной отработки нормативно-правовой базы, алгоритмов организации и применения санитарной авиации на федеральном, межрегиональном, региональном и территориальном уровнях. Настоятельно требуется включить авиационный санитарный транспорт в стандартизированный официальный перечень транспортных средств скорой медицинской помощи и медицины катастроф [4].

Выводы. Санитарная авиация, вне всякого сомнения, играет важную роль в осуществлении лечебно-эвакуационных мероприятий в системе национального здравоохранения. Особенно она необходима во время ЧС и катастроф, вооружённых конфликтов и после террористических актов, для быстрого перемещения раненых и больных между медицинскими учреждениями при смене профиля медицинской помощи, повышения уровня

проводимых реанимационных воздействий и диагностических исследований. Её необходимость, кроме этого, обусловлена необъятной территорией государства Российского, где авиационный транспорт зачастую остаётся единственным средством передвижения.

Обобщение и анализ полученных данных позволили предложить:

- создать в России Федеральное агентство санитарной авиации, включив в его состав ФЦСА (Федеральный центр санитарной авиации), межрегиональные, региональные, территориальные центры санитарной авиации. Построить систему по образу и подобию Всероссийской службы медицины катастроф;
- рассмотреть вопрос о планировании и строительстве сети базовых вертолётных площадок для санитарной авиации (используя не только здания и территорию лечебно-профилактических учреждений);
- создать базы хранения медицинских модулей для оснащения транспортных самолётов и вертолётов в особый период и при необходимости экстренных лечебно-эвакуационных мероприятий;
- рассмотреть вопрос о привлечении к дежурству по санитарной авиации вертолётов и экипажей поисково-спасательной службы на военных аэродромах;
- изыскать возможность создания единого центра подготовки экипажей санитарной авиации и медицинского персонала;
- начать подготовку к использованию БПЛА (беспилотных летательных аппаратов, авиационных эвакуационных медицинских капсул и т.п.) для нужд санитарной авиации.

Список используемой литературы:

1. Буйницкая Е.Ю. Проблемы развития экстренной помощи в малонаселенных пунктах / Е.Ю. Буйницкая // Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 201-205.
2. Волосов Е.Н. Санитарная авиация Сибири и Дальнего Востока: проблемы и перспективы / Е.Н. Волосов // Проблемы социально - экономического развития Сибири. - 2016. - №4. - С. 60-68.
3. Гуменюк С.А. Оценка эффективности работы и перспектив развития санитарной авиации в условиях мегаполиса на примере г. Москвы / С.А.Гуменюк, С.С.Алексанин, Н.В.Ярыгин // Медицина катастроф. – 2022. - №1. – С. 71-77.
4. Исаева И.В. Проблемные вопросы организации и проведения санитарно-авиационной эвакуации больным и пострадавшим в чрезвычайных ситуациях / И.В. Исаева, Н.Н. Баранова // Медицина катастроф. - 2022. - №4. - С. 58-63.
5. Исаева И.В. Санитарная авиация регионального уровня в Российской Федерации / И.В. Исаева // Медицина катастроф.- 2019. – №2 - С. 52–55.
6. Меньших Д.Г. Теоретические и практические аспекты развития санитарной авиации России / Д.Г. Меньших, Д.В. Сливинский, И.А. Фомина // Современные условия интеграционных процессов в науке и образовании: Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2019. - С. 81-84.
7. Меньшутин И.Ю. Развитие, текущее состояние отечественной санитарной авиации и перспективы её применения / И.Ю. Меньшутин, Р.В. Кубасов, А.Г. Калинин, Е.Д. Кубасова // Вестник биомедицина и социология. – 2022. - №4. – С. 79-84.
8. Морозова В.Ю. Авиация и железные дороги в региональном сообщении / В.Ю. Морозова // Вестник транспорта. - 2014. - №6. - С. 25-26.
9. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение своевременности оказания экстренной медицинской помощи гражданам, проживающим в труднодоступных районах Российской Федерации»: Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. №9). – М., 2016. – 25 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2018 г. N 1574-р «Об определении АО "Национальная служба санитарной авиации" единственным исполнителем осуществляемых для государственных нужд в 2018-2019 гг. авиационных работ в целях оказания медицинской помощи на территории РФ» - М., 2018. – 10 с.
11. Рудиков С.В. Аспекты развития санитарной авиации в целом и её применение в северных регионах / С.В. Рудиков, И.Ю. Меньшутин, Р.А. Васильев // Сборник материалов Всесармейской научно-практической конференции. - 2022. - С.189-196.

Некоторые проблемы производства по уголовным делам частного уголовного преследования

Some problems of criminal proceedings in private criminal prosecution

Подопригора Алексей Алексеевич

Кандидат юридических наук доцент кафедры процессуального права
Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
e-mail: a2299966@ya.ru

Podoprighora Alexey Alekseevich

Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Department of Procedural Law
The South Russian Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya str., Rostov-On-Don, Russia,
e-mail: a2299966@ya.ru

Черни Данил Владимирович

Студент 3 курса
Факультет юриспруденции
Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, 70
e-mail: work.life.03@bk.ru

Cherni Danil Vladimirovich

3rd year student
Faculty of Law
South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70
e-mail: work.life.03@bk.ru

Аннотация.

В статье рассматривается состояние института частного обвинения в Российской Федерации, анализируются его проблемы и предлагаются наиболее эффективные пути решения.

Annotation.

The article examines the state of the institution of private prosecution in the Russian Federation, analyzes its problems and suggests the most effective solution.

Ключевые слова: Уголовное преследование, частное обвинение, процессуальный порядок, производство в суде, мировой судья.

Key words: Criminal prosecution, private prosecution, procedural order, court proceedings, magistrate.

Институт частного обвинения имеет достаточно продолжительную историю. Впервые он появился еще в Российской Империи в результате судебной реформы 1864 года. На данный момент институт частного обвинения направлен на упрощение уголовного процесса, а также сокращение процессуальных сроков.

Несмотря на то, что данному институту отведена целая 41 глава Уголовно-процессуального кодекса, и несмотря на его продолжительное существование, частное обвинение имеет ряд недостатков и пробелов в законодательном регулировании. Для того чтобы обозначить правовую природу частного обвинения, нужно дать определение данного понятия.

Уголовно-процессуальный кодекс не дает нам четкого определения понятия «частное обвинение», однако дает нам понять его основные характеристики. Итак, под частным обвинением понимается одна из форм производства по уголовным делам, которое возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего (частного

обвинителя) или его представителя, наделяющая правом выбора способа защиты нарушенных прав и законных интересов. (Ст. 20 УПК РФ) [1]

Среди ученых нет единого мнения о правовой природе и понятии института частного обвинения.

Например, как считает В. З. Лукашевич, частное обвинение является лишь особым процессуальным порядком рассмотрения уголовных дел определенной категории, при этом такое дело возбуждается исключительно по жалобе потерпевшего. [2]

И. В. Головинская понимает под частным обвинением «разновидность обвинения, которая является правовой формой уголовно-процессуальной деятельности и связывает субъектов этой деятельности взаимными правами и обязанностями». [3]

По мнению М. С. Строговича, «частное обвинение — это форма уголовного преследования, которое возбуждается только по жалобе потерпевшего и осуществляется им самим. Может быть прекращено данное дело в любой стадии процесса в случае примирения потерпевшего с обвиняемым». [4]

На основании данных выше определений можно выделить основные черты частного обвинения:

- незначительность преступления с точки зрения его опасности для общества.
- сам объект преступления в данном случае также играет важную роль. По делам частного обвинения преступник посягает на здоровье, честь и личное достоинство гражданина. Поскольку эти категории в теории права относятся к субъективным правам гражданина, восприятие потерпевшего и формирует наличие состава преступления. Отсюда вытекает следующая характерная черта.

- необходимость учета мнения потерпевшего при квалификации данного преступления.

- отсутствие необходимости проведения досудебного следствия.

Ст. 20 УПК РФ к делам частного обвинения относит всего лишь три состава преступления, предусмотренных нормами Уголовного кодекса РФ:

1. Часть 1 статьи 115 УК – умышленное причинение легкого вреда здоровью;
2. Часть 1 статьи 116.1 УК - нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость;
3. Часть 1 статьи 128.1 УК – клевета.

Одной из проблем института частного обвинения выступает невозможность определить момент начала стадии возбуждения уголовного дела. Ст. 318 УПК не дает четкого ответа на данный вопрос, поскольку согласно части первой данной статьи «уголовное дело возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего в суд». Данное положение дает нам основания понять, что мировой судья, к которому потерпевший обращается с заявлением, не является субъектом возбуждения уголовного дела.

При этом мировой судья вправе отклонить заявление потерпевшего лица, в случае несоответствия требований законодательства о его содержании. Следовательно, дело частного обвинения возбуждается после принятия этого заявления судьей, о чем и говорится в ч.7 ст. 318 УПК.

Как пишет Ю. К. Якимович, «если судья откажет в принятии заявления, то и не будет уголовного дела, поэтому уголовное дело возбуждается конкретно мировым судьей. Только стоит отметить, что процессуальным актом возбуждения уголовного дела в данном случае является постановление о принятии заявления пострадавшего, а не как обычно – постановление о возбуждении уголовного дела». [5]

Законодателем установлены специальные требования к содержанию заявления потерпевшего, которое подается мировому судье. Мнения многих процессуалистов сходятся в том, что положения, закрепленные в ч.5 ст. 318, является очень жесткими. Согласно статье, заявление должно содержать сведения о месте, времени, обстоятельствах совершения преступления, о лице, совершившем преступление, а также список свидетелей. Все

эти требования придают заявлению форму обвинительного акта, составление которого предполагают наличие специальных познаний и соответствующей квалификации, которой обладают должностные лица, уполномоченные на это. При этом, заявитель, как правило, не имеет юридических знаний и вынужден прибегать к услугам представителя или специалиста, поскольку законодательство никак не обеспечивает права потерпевшего по делам частного обвинения, если он примет решение самостоятельно составить заявление и дать юридическую оценку преступного деяния. В связи с этим мировые судьи часто отклоняют заявление потерпевшего, что приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

Также ст.318 не регламентирует процессуальный порядок признания лица частным обвинителем. Согласно п.7 указанной статьи, лицо, подавшее заявление мировому судье, приобретает статус частного обвинителя только после его принятия. Однако остается нерешенным вопрос о процессуальном статусе лица до принятия такого заявления.

Так же, как и не известен правовой статус лица, в отношении которого подается заявление. В теории уголовно-процессуального права существует множество мнений на этот счет. Например, П. А. Лупинская считает, что данное лицо приобретает статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей заявления к рассмотрению. [6]

При этом Д. Ю. Шитин считает, что данный субъект процесса должен получить законодательно закрепленный специальный правовой статус – частный обвиняемый, который будет наделен определенными правами и обязанностями, соответствующими специфике частного обвинения. [7]

Еще одной проблемой института частного обвинения является отнесение дел о преступлениях, закрепленных в ст. 116.1, к подсудности районных судов, в соответствии с изменениями в ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса в 2018 году. Однако данная категория дел относится и по сей день к делам частного обвинения. Данная правовая коллизия приводит к многочисленным практическим проблемам. Зачастую районные суды просто отказываются рассматривать дела, предусмотренные ст.116.1 Уголовного кодекса РФ.

Как уже отмечалось ранее, для дел частного обвинения предусмотрен специальный порядок возбуждения – путем подачи заявления потерпевшего мировому судье. Таким образом законодатель создает конструкцию, при которой дело возбуждается мировым судьей и передается на рассмотрение районного суда. Однако, это не представляется возможным, поскольку в суд дело может быть направлено прокурором только при наличии утвержденного обвинительного заключения, которого не может быть при возбуждении уголовного дела мировым судьей.

При этом в законодательстве также не предусмотрено право районного суда на возбуждение и принятие к производству дела частного обвинения.

Следовательно, Уголовно-процессуальный кодекс никаким образом не определяет порядок рассмотрения дел, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, никаких указаний также не содержится в Постановления Пленума Верховного Суда.

Решить данную проблему возможно только путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а именно закрепление за районными судами права на возбуждение уголовного дела частного обвинения, а также соответствующей этому полномочию обязанности предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и разъяснить право на примирение.

Особенностью производства по делам частного обвинения является возможность примирения сторон, что ведет к прекращению уголовного дела. При этом данная возможность должна быть разъяснена мировым судьей. Примирение – это деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленная на преодоление последствий преступления. Следует отметить, что примирение является двусторонним актом, поэтому требует согласия не

только потерпевшего, но и обвиняемого. К сожалению, законодателем не в полной мере урегулирована сама процедура примирения по делам частного обвинения, а лишь закрепляется обязанность мирового судьи разъяснить наличие такой возможности. Если стороны все-таки прошли процедуру примирения и подали судье соответствующее заявление, то он выносит постановление о прекращении уголовного дела.

В положениях Уголовно-процессуального кодекса содержится упоминание о принятии мировым судьей мер по примирению сторон в делах частного обвинения. Однако никаких практических механизмов в законодательстве не представлено.

Также возникает вопрос о том, на какой стадии судопроизводства стороны могут примириться. Согласно ст. 20 УПК РФ, право на примирение может быть реализовано до удаления суда в совещательную комнату. Некоторые процессуалисты ставят вопрос о возможности примирения сторон на стадии пересмотра дела в суде апелляционной инстанции. Данная ситуация возможна только в случае нарушения права сторон на примирение. Например, если сторонам не была разъяснена возможность примирения или имел место необоснованный отказ в принятии заявления о примирении мировым судьей.

Еще одной проблемой примирения в делах частного обвинения можно выделить затруднение в выборе нормы процессуального законодательства, на основании которой суд прекращает производство по уголовному делу. Некоторые судьи ссылаются на ст. 25 УПК РФ, однако данная норма не распространяется на дела частного обвинения, при этом прекращение уголовного дела в данном случае – право суда, а не его обязанность, которая характерна для института частного обвинения.

Другие же ссылаются на п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, но и это ошибочно, так как норма статьи предусматривает прекращение уголовного дела в связи с отсутствием признаков состава преступления, но никак не в связи с примирением сторон.

Таким образом, институт частного обвинения имеет множество недостатков и пробелов в его правовом регулировании, что ставит под вопрос целесообразность его существования в целом. Многие теоретики-процессуалисты выступают за упразднение данного института и перевод дел частного обвинения в категорию частно-публичных. Данное решение поможет сэкономить время и материальные ресурсы, затрачиваемые при рассмотрении такого дел частного обвинения.

Список используемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001 г. - № 249. - с изм. и допол. в ред. от 12.10.2023.
2. Катяло С. И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 208 с.
3. Головинская. И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Владимир, 2004. - 242 с
4. Строгович, М.С Уголовный процесс . - М.: Юридическое ^ издательство НКЮ СССР, 1940. - 312 с.
5. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. - 350 с.
6. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: МГЮА, 2013. - 746 с.
7. Шитин Д.Ю. О процессуальном статусе обвиняемого и частного обвинителя по делам частного обвинения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А. П. Гуськовой. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2002. - 480 с

Новый подход к формированию социального государства в современных реалиях**A new approach to the formation of a social state in modern realities***Золотко А.М.**Студент 3 курса,**ф-т заочного обучения,**Кубанский государственный аграрный университет**РФ, г. Краснодар**e-mail: artem.zolotko.94@mail.ru**Zolotko A.M.**3rd year student,**faculty of distance learning,**Kuban State Agrarian University,**Russia, Krasnodar**e-mail: artem.zolotko.94@mail.ru***Аннотация.**

Целью данной работы является необходимость проанализировать понятие, концепцию и сущность государства благосостояния. Представить классификацию моделей государства всеобщего благосостояния. Проблема построения такого государства, являющаяся целью Российской Федерации, актуальна для единого понимания этого явления. Существуют различные подходы к пониманию государства благосостояния, что подтверждает актуальность данной темы. Исследование основано на анализе положений Конституции Российской Федерации и законодательства, регулирующего социальную сферу. Оно также основано на доктринальном подходе к понятию и сущности социального государства. Методологической основой исследования являются методы когнитивного анализа и синтеза, формальной логики и сравнительного правоведения, позволяющие сопоставить положения нормативных правовых актов, оказывающих большее или меньшее влияние на социальную проблематику. Отмечается, что социальное государство не должно действовать только исходя из необходимости выполнения своих социальных обязательств перед гражданами. Ведь в достижении поставленных целей важна роль всех - от государства до людей. К сожалению, в нашей стране, можно сказать, не сформирована такая культура гуманитарной деятельности и уверенности в себе, чтобы многие проблемы можно было решить путем всенародного обсуждения и коллективного поиска. В результате все проблемы остаются за властью, а граждане обращаются за помощью к государству.

Annotation.

The purpose of this work is the need to analyze the concept, concept and essence of the welfare state. To present a classification of models of the welfare state. The problem of building such a state, which is the goal of the Russian Federation, is relevant for a unified understanding of this phenomenon. There are different approaches to understanding the welfare state, which confirms the relevance of this topic. The research is based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the legislation regulating the social sphere. It is also based on a doctrinal approach to the concept and essence of the welfare state. The methodological basis of the research is the methods of cognitive analysis and synthesis, formal logic and comparative jurisprudence, which allow comparing the provisions of normative legal acts that have a greater or lesser impact on social issues. It is noted that the welfare state should not act solely on the basis of the need to fulfill its social obligations to citizens. After all, the role of everyone is important in achieving these goals - from the state to the people. Unfortunately, in our country, we can say that such a culture of humanitarian activity and self-confidence has not been formed so that many problems can be solved through national discussion and collective search. As a result, all problems remain with the authorities, and citizens turn to the state for help.

Ключевые слова: государство, социальное государство, Конституция, модели социального государства, социальная политика государства, конституционные поправки, конституционная реформа, народ и государство.

Key words: state, social state, Constitution, models of a social state, social policy of the state, constitutional amendments, constitutional reform, people and state.

В сегодняшних сложных реалиях, когда медицина сталкивается с вызовами постпандемического периода и проведением специальных военных операций, равно как их влияние на экономическое развитие всех стран мира, особое значение приобретают социальные права граждан и их защищенность. Граждане Российской

Федерации оказались в затруднительном положении из-за резкого роста цен на продукты питания и первую необходимость, при том, что уровень заработной платы не увеличился, а многие лишены работы.

Стоит отметить, что одним из основных принципов конституционного устройства согласно статье 7 Конституции РФ является создание социального государства. Но данное положение не является детализированным в существующем законе, что осложняет его толкование исключительно на основе положений данной статьи, поскольку оно является общим. Однако признание нашего государства социальным местопребыванием налагает на нас серьезные обязательства, связанные с обеспечением приличного уровня жизни для народа, поддержкой различных социальных групп и уязвимых слоев населения, борьбой с голодом, осуждением бедности и так далее. [14] Ясно, что достижение указанных характеристик – это сложная задача, осуществимая только в экономически развитой стране.

Социальное государство несет ответственность перед гражданами и обеспечивает безопасность каждого в обществе. [10]

Изучение состояния общества представляет особую сложность, связанную с понятием самого термина. Сформулировать его крайне трудно в отношении определенной абстракции и одновременно сохранить все аспекты при попытке конкретизации. Это объясняет, почему ученым так сложно прийти к единому подходу в изучении данного понятия.

В 1850 году немецкий ученый Лоренц фон Штейн ввел термин «социальное государство». Философия Гегеля имела сильное влияние на его научные взгляды, поскольку он считал, что главная цель социального государства заключается в служении интересам народа.

Существует множество исследований, посвященных социальному государству, однако не все авторы пытались сформулировать концепцию данного понятия, чаще опираясь на высказывания о его природе. Тем не менее, определение смысла социального государства особенно важно для его характеристики. Обобщая различные подходы, можно выделить три варианта понимания социального государства.

Первый подход представляет собой наиболее узкое понимание социального государства, где оно рассматривается как государство, оказывающее помощь конкретным социальным группам, прежде всего наиболее уязвимым слоям общества, таким как бедные, дети, пожилые люди и инвалиды. В то же время ученые отмечают, что это понимание не ограничивается положениями о социальной защите в Конституции РФ.

Л. Стайн, создатель термина "социальное государство", использовал термин "социальная проблема" и отмечал, что концепция состоит в обширном понимании данного понятия, так как оно связано с борьбой государства с бедностью.

Современные ученые пришли к выводу, что социальное государство следует трактовать более широко, чем просто действия государства в социальной сфере. В более общем плане, целью социального государства является уменьшение социальных неравенств и конфликтов между различными группами населения. Оно стремится снизить имущественные различия и обеспечить равный доступ к таким благам, как образование и здравоохранение. [11]

Третий подход основан на более глубоком понимании социальной роли государства. В таком обществе интересы групп и общества признаются приоритетными перед интересами частного бизнеса.

Классификация концепции государства всеобщего благосостояния, предложенная известным конституционалистом В.Е. Чиркиным, представляется удачной и обоснованной. [12] Согласно данному исследователю, одной из основных предпосылок концепции социального государства является признание социальной роли частной собственности в первую очередь. Это обосновывается тем, что «собственность - это объект, который, при правильном использовании, дает возможность человеку самостоятельно решать жизненные

проблемы, не прибегая к вмешательству государства, а, напротив, поднимаясь по социальной лестнице и обновляя свое счастье». [1]

Сущность современного конституционализма включает в себя один признанный фундаментальный принцип — социальную ответственность государства. Важность института социального государства проявляется как практическая задача оптимизации ресурсов социального развития и обеспечения достойных условий проживания для каждого, так и в универсальной аксиологии справедливости, равенства и солидарности. Эти ценности составляют основу социального государства и объединяют идеологии социал-демократии, социального консерватизма и социального либерализма в соответствии с гуманитарными дискурсами.

Вопросы социальной направленности государственной политики постоянно обсуждаются в общественных дискуссиях, экспертных оценках, а также учитываются при разработке избирательных стратегий и в СМИ.

Однако это также сопряжено с определенными рисками. С одной стороны, это признание государства в качестве «примера». С другой стороны, признание государства в качестве «образца», обязанного «заботиться о людях» как хранителя общества, может привести к распространению социального инфантилизма и противоречивому сочетанию эгалитаризма, которые создают основу для патерналистских настроений и искажения экономических стратегий, осуществляемых во имя популистской риторики. [5]

Социальное государство рассматривается как система взаимодействия между людьми, обществом и государством. Однако ключевым фактором в определении государства благосостояния является реализация его институциональных функций, а не текущее состояние благосостояния. Для анализа работы современного государства благосостояния необходимо отказаться от простого представления о стандартах конституционного права, используемых в развитых странах. [4]

В обществах, испытывающих кризис доверия к общественным институтам и ценностям, возникает вопрос о выборе пути развития. В этом контексте важно четко разграничить конституционные модели на основе различных трактовок социальных отношений между людьми, обществом и государством.

С начала пандемии в 2020 году и военной операции в 2022 году социальная сфера нашей страны претерпела серьезные изменения, включая ухудшение экономической ситуации, снижение уровня доходов и сокращение качества жизни населения. В настоящее время экономика начинает восстанавливаться благодаря мерам, принятым Правительством РФ, происходит выравнивание цен, а субъекты экономики стремятся вернуться к уровню до пандемии. В такой ситуации особую ответственность за выполнение социальных обязательств возлагается на государство. [5]

Изменение государственных структур, форм правления, экономических систем и других факторов задали новый путь развития национального государства в стране, отличный от западных стран. Сначала развитие замедлилось, а затем ускорилось, поскольку российское общество не смогло полностью реализовать потенциал предыдущего этапа и решить возникшие на нем проблемы и противоречия. Это вынудило страну перейти на новый этап развития, включая поиск путей разрешения противоречий предыдущего периода. В результате напряженности процесса развития произошло обострение социальных конфликтов.

Неспособность общества к изменениям и новым этапам развития, а также неразрешенные социальные конфликты привели к постепенному перераспределению роли государства в преобразованиях и наложению новых институтов «сверху». [4]

К сожалению можно сказать, что современная Россия находится в период перехода, который продлится несколько десятков лет со дня принятия Конституции Российской Федерации, при этом можно считать объективными причинами, так как формирование социально-правового государства является процессом

длительным и сложным, и закреплять в Конституции широкий круг прав, свобод для граждан означает в первую очередь защиту социально-незащищенных групп граждан (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и др.), но социальная защита граждан возможна лишь в условиях развития страны. [7]

Однако очень важно сказать, что социальное государство должно быть не только государством, которое в лице государственных органов должно исполнять свою социальную ответственность перед людьми, главная роль в осуществлении поставленных задач принадлежит всему – от государства к народу.

Безусловно, государственные органы играют важное значение в достижении целей построения социальной державы и выполнения своих социальной ответственности перед гражданами, и следует заметить, что эти вопросы уделяются особому вниманию в разработке государственных политик.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем выступлении 21 апреля 2021 года отметил, что «комплексная модернизация всех отраслей экономики и социальной сферы» предполагает создание единого окна для выплаты всей федеральной льготы на пенсию или пенсии. При этом граждане не будут собирать необходимые документы (заполнять бумаги), ждать решения суда; быть может даже придется просить прощения у государства...) В своих выступлениях перед депутатами Государственной Думы РФ 15 января 2020 г глава государства особо подчеркнул важность обеспечения достойного уровня жизни населения страны.

Правительство России приняло ряд мер по выполнению социальных обязательств. В частности, увеличен размер ежемесячного денежного пособия семьям в возрасте от трех до семи лет с среднедушевым доходом не более величины прожиточного минимума (ПМР) на одного ребенка и увеличение выплаты для второго ребёнка. [2] На федеральном уровне продолжают действовать социальные обязательства перед населением: продлили программу финансирования материнства еще до 31 декабря 2026 года; основные нововведения – выплата за первого ребенка, во -вторых — индексация маткапитала. [4]

Важным итогом конституционных поправок 2020 года стало включение положений о том, что государство гарантирует минимальный размер оплаты труда для трудоспособного населения. Такие меры были отмечены учеными при обсуждении вопроса об индексации социальных пособий и других социальных выплат (указателей размера прожиточного минимума). [11]

Особо следует уточнить, что подразумевается под адресной социальной поддержкой либо на законодательном уровне (как в толковании Конституционного Суда РФ), или через толкование КС РФ. Можно сказать, также и о том, почему государство называется социальным не потому, что реализует механизмы перераспределения национального богатства для удовлетворения нужд населения при получении им социальных выплат: оно использует механизм распределения своего личного капитала между всеми гражданами страны; это обусловлено тем, что у государства есть широкий общественный консенсус по поводу этой политики с учетом общественного мнения.

Список используемой литературы:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие, 2020.
2. Александрова, Е. В. Конституционно-правовая модель организации государственной власти субъектов Российской Федерации.
3. Бабаев С. В. Теория функций современного российского государства//Нижний Новгород, 2017. 221 с.
4. Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 15–18.
5. Домрин А. Н. Два необходимых конституционных условия построения социального государства в России // Конституционный вестник. 2015. № 3 (21). С. 22–26.
6. Ефимов В. М. Экономическая наука и социальное государство, М: Экон-Информ, 2017. С. 53–55.
7. Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. С. 46–50.
8. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М: ЛИБРОКОМ, 2019. 142 с.

9. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: теория разнообразия и свободы // М.: Мысль, 2017. 492 с.
10. Родионова О. В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // 2018. С. 32–44.
11. Хныкин Г. В. О соотношении справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда по трудовому законодательству России // Законодательство. 2019. С. 62–65.
12. Чиркин В. К. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. 2017. С. 42–49.
13. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Статут, 2017. 625 с.
14. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

О возможности избрания мировых судей и отрешение их от должности (досрочного прекращения полномочий) населением**On the possibility of electing justices of the peace and their removal from office (early termination of powers) by the population***Диллакян Лилит Сейрановна**Студент 2 курса**Факультет Юридический**ЮРИУ РАНХиГС**г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70**e-mail:**lilit8356@gmail.com**Dillakyan Lilit Seyranovna**Student 2 term**Faculty of Juridical**YURIU RANEPА**Rostov-on-Don, Pushkinskaya, 70**e-mail:**lilit8356@gmail.com***Аннотация.**

В статье автором рассматривается возможность избрания мировых судей и отрешение их от должности (досрочного прекращения полномочий) населением. Раскрываются основные проблемные аспекты, связанные с таким механизмом урегулирования порядка назначения и отрешения от должности мировых судей. Также автор отмечает положительные перспективы при закреплении возможности избрания мировых судей населением, среди которых указано повышение социальной ответственности перед гражданами.

Annotation.

In the article, the author considers the possibility of electing magistrates and removing them from office (early termination of powers) by the population. The main problematic aspects related to such a mechanism for regulating the order of appointment and removal from office by a magistrate are revealed. The author also notes positive prospects for securing the possibility of electing magistrates by the population, among which is an increase in social responsibility to citizens.

Ключевые слова: мировой судья, Ростовская область, Законодательное собрание, назначение мировых судей, отрешение от должности.

Key words: justice of the peace, Rostov region, Legislative Assembly, appointment of a justice of the peace, dismissal from office.

Мировые суды наиболее приближены к народным проблемам, поскольку разрешают дела, которые непосредственно затрагивают жизнь и интересы обычных граждан. Они занимаются делами о мелких правонарушениях, семейными спорами, административными нарушениями и другими вопросами, которые непосредственно влияют на повседневную жизнь людей.

Необходимо рассмотреть подсудность мирового суда, установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1]. В п. 1 ст. 23 ГПК РФ устанавливаются следующие дела в качестве категории первой инстанции для мирового суда:

- 1) выдача судебного приказа;
- 2) расторжение брака между супругами, в случае отсутствия спора о детях;
- 3) раздел имущества супругов, если цена иска не более 50 тыс. руб.;
- 4) имущественные споры, за исключением наследства и споров об интеллектуальной собственности (цена иска менее 50 тыс. руб.);
- 5) имущественные споры в сфере защиты прав потребителей (цена иска менее 100 тыс. руб.).

Также мировые суды могут рассматривать уголовные, административные дела и об административных правонарушениях, что указывается в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в РФ» (далее – Закон о мировых судьях) [2]. Обозначим, мировые суды рассматривают уголовные дела, наказание за деяния, в которых, не превышает срока 3 лет. С целью выявления потенциальных возможностей неудовлетворения населения деятельностью мировых судов, проведем анализ статистических данных, публикуемых Верховным Судом РФ [3].

По мнению автора данной статьи, уголовные дела обладают максимальным значением для граждан, поскольку преступления влияют не только на имущественные отношения, но и посягают на другие права и свободы граждан. На рисунке 1 отражена структура рассмотрения уголовных дел мировыми судами в Российской Федерации.

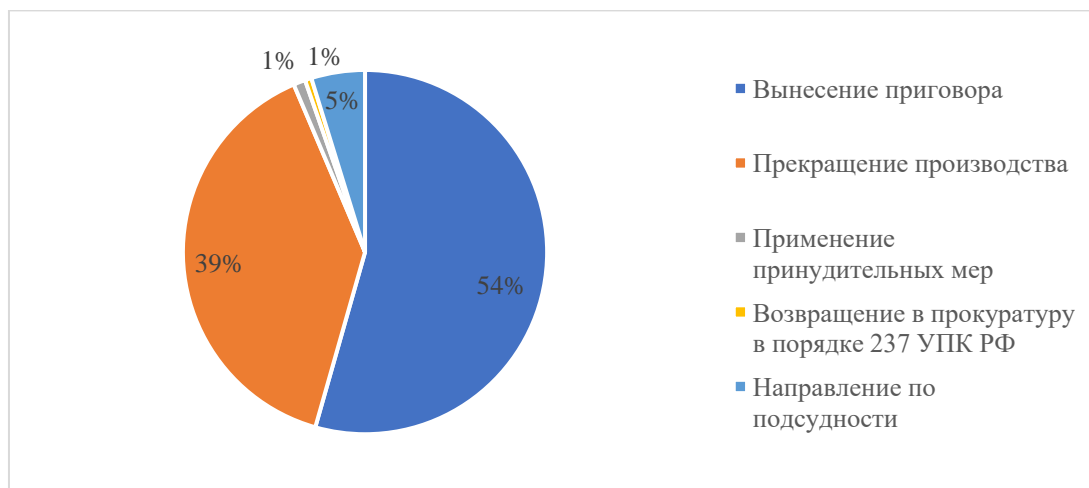


Рисунок 1. Структура рассмотрения уголовных дел мировыми судами за 2022 г. в России, % [3]

Указанные данные демонстрируют, что в 54% уголовных дел, рассматриваемых в мировых судах, оканчиваются вынесением приговора, однако в 39% - производство прекращается. Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что мировые рассматривают уголовные дела в зависимости от обстоятельств дела. Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность избрания мирового суда населением. Так, согласно нормам п. 1 ст. 6 Закона о мировых судьях имеется 2 порядка избрания (назначения) мирового судьи:

- 1) законодательным региональным органом;
- 2) населением.

На примере Ростовской области, можно отметить, что назначение законодательным (представительным) органом власти мирового судьи осуществляется принятием соответствующего Постановления [4]. Такой акт, помимо обязательных реквизитов, содержит указание на региональный закон, а также перечень лиц, избранных для осуществления деятельности мирового судьи по срокам: 3-х лет и без ограничения срока. Безусловно, избрание судей происходит только после сдачи соответствующего квалификационного экзамена, что не вызывает сомнений о компетенции избранных лиц. Также мировой судья должен соответствовать совокупности критериев, устанавливаемых законом:

- 1) возраст – не менее 25 лет;
- 2) наличие высшего юридического образования;
- 3) стаж работы – не менее 5 лет;
- 4) успешное прохождение экзамена;
- 5) положительное заключение от квалификационной коллегии.

Однако федеральное законодательство предусматривает другой способ назначения (избрания) мирового судьи – населением. На практике указанный способ не применяется. Рассмотрим порядок избрания мирового судьи на примере Ростовской области. В данном субъекте РФ имеется соответствующих региональных нормативно-правовой акт – Закон Ростовской области «О мировых судьях в Ростовской области» [5]. Согласно п. 6 данного закона можно установить следующий порядок избрания мирового судьи:

- 1) представление кандидатуры председателем Областного суда субъекта;
- 2) рассмотрение кандидатов Законодательным Собранием.

На наш взгляд, реализация данного порядка и установление норм, указанных в региональном законодательстве Ростовской области, не соответствует нормам федерального законодательства, хотя бы в силу отсутствия формулировки о возможности назначения (избрания) мирового судьи населением. При этом, с другой стороны. Законодательное собрание в субъекте представляет интересы жителей, проживающих на территории региона.

По мнению автора данной работы, назначение мирового судьи населением, в рамках судебного участка тоже может быть нецелесообразным, поскольку граждане, проживающие на небольшой территории, могут обладать кровными или иными связями с потенциальным судьей, что может вызвать риск коррупционности. Также население, зачастую, не обладающее специальным образованием, не знает какие критерии соответствуют должности мирового судьи, а также нормы порядка его избрания, что может вызвать конфликты интересов.

Анализируя ситуацию, можно прийти к выводу, что назначение мировых судов Законодательным собранием, противоречит разделению властей на исполнительную, законодательную и судебную. В связи с этим назначение мирового судьи, хоть и с представления Областного суда, Законодательным собранием, в части нарушает властное разделение.

Избрание мировых судей народом может повлечь ряд позитивных последствий. Так, выбор судьи непосредственно народом направлен на повышение «soft skills» лица, претендующего на должность. Население вряд ли изберет того, кто не обладает должными коммуникативными навыками, харизмой и профессионализмом. Также это повысит уровень социальной ответственности мировых судов перед населением.

Кроме того, следует отразить процесс отрешения мирового судьи от должности. Досрочное прекращение полномочий судьи возможно в двух случаях: если все иные средства воздействия на него исчерпаны, и его дальнейшие нарушения не могут быть предотвращены; или если допущенное нарушение подрывает доверие к судебной власти и не дает оснований рассчитывать на добросовестное выполнение им судебных обязанностей в будущем [2].

При этом анализ правоприменительной практики и законодательных актов не позволил установить легального механизма отрешения от должности мирового судьи населением. Это указывает на невозможность реализации механизма народовластия. Однако, досрочное прекращение полномочий мирового судьи относится к деятельности судебного сообщества. То есть при выявлении судебных ошибок, вышестоящие судебные органы вправе начать рассмотрение дела о досрочном освобождении мировым судьей своей должности.

Вероятно, такой подход более компетентен, поскольку население может быть недовольно вынесенными приговорами, даже если они легитимны. В связи с чем, от народа могут поступать жалобы на конкретного мирового судью, что повлечет к снижению авторитета суда в целом.

В случае, если мировой судья, действительно совершил преступление или правонарушение, то законодательство предусматривает иные способы отрешения его от должности. Население в процессе избрания и отрешения мировых судей могут быть непосредственными участниками, в случае проявления активности. Однако все же, данные процедуры должны возлагаться на компетентные органы судебной власти.

Для того чтобы мировые судьи более эффективно исполняли свои полномочия целесообразным, по мнению автора данной статьи, является публикация результатов их деятельности на официальных источниках, когда они были избраны Законодательным собранием субъекта. То есть это должен быть послужной список, желательно с формированием инфографики для повышения качества визуализации. Необходимо донести гражданам, чьи дела будут впоследствии рассмотрены мировым судьей, что должность занял человек, обладающий качественным образованием и соответствующим опытом.

Безусловно, в рамках региона, большинство жителей понимают какие вузы дают наиболее качественное юридическое образования, кроме того, юридический опыт, полученный не в судебном аппарате, а с выездом на места, наиболее предпочтителен, поскольку так, можно не сомневаться в качестве принимаемых решений мировыми судьями.

Дискуссионным остается вопрос о влиянии мнения населения на формирование судебного аппарата мировых судей. В связи с этим, в случае введения порядка процесса избрания мировых судей с использованием народного голосования, увеличатся расходы на организационные мероприятия. Так, потребуются создание соответствующих избирательных комиссий, агитаций, организация выборов, предполагающая приобретение сопутствующих инструментов голосования (печати бланков, ручек для заполнения и т.д.). На основании вышеизложенного, полагаем, что избрание населением мировых судей может быть применено, однако с использованием средств электронного голосования. Это позволит существенно сократить издержки на проведения таких выборов.

Возможность электронного голосования за кандидата в мировые суды могла быть стать частью Государственного портала «Госуслуги». Наличие подтвержденной записи указывает на то, что гражданин, под чьим именем был выполнен вход на портал, является лицом, имеющим правом голосования в рамках своего судебного участка. С помощью данного механизма происходит идентификация личности.

Касаемо отрешения от должности мировых судей и роли в данном процессе населения, мнение автора, остается таковым, что досрочное отстранение от должности должно происходить по решению судебного общества, как и происходит на сегодняшний день. Для большинства граждан, судья – это лицо, которое не имеет права на ошибку. Однако существование термина «судебная ошибка» указывает на иную законодательную позицию. В связи с этим, решение вопроса об отстранении мирового судьи должно приниматься компетентными лицами, обладающими значительным опытом в юриспруденции.

Таким образом, законодательно предусмотрена возможность избрания мирового судьи населением, которая указана в нормах федерального законодательства. Однако на практике, в субъектах РФ, мировые суды назначаются Законодательным собранием с представления суда субъекта. Отрешение от должности населением мирового суда не предусматривается, однако проработка такого механизма, на наш взгляд, не требуется, поскольку это приведет к увеличению противоправных действий со стороны недобросовестных лиц.

Список используемой литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 16.11.2023).
2. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79099/ea6e9341745c1e387dbe1dad04bc4e71f4f60f59/#dst100018 (дата обращения: 16.11.2023).
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

4. Постановление Законодательного собрания Ростовской области от 07.10.2022 № 1174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.donland.ru/doc/view/id/Постановление_1774_07102022_32107/page/1/ (дата обращения: 16.11.2023).

5. Закон Ростовской области от 09.04.1999 № 31-ЗС «О мировых судьях в Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/800000826> (дата обращения: 16.11.2023).

О некоторых вопросах оформления полномочий представителя в гражданском процессе в свете цифровизации правосудия в Российской Федерации

On some issues of registration of the powers of a representative in civil proceedings in a view of the digitalization of justice in the Russian Federation

Южаков Д.А.

*Студент 3 курса магистратуры,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Пермь
e-mail: Yuzhakov.D.A@yandex.ru*

Yuzhakov D.A.

*3rd year master's student,
Perm state national research university
Russia, Perm
e-mail: Yuzhakov.D.A@yandex.ru*

Аннотация.

В статье рассматривается проблема повсеместного введения в гражданский оборот цифровых технологий, а также оформление полномочий представителя в гражданском процессе электронной доверенностью, выданной гражданином. Для решения выделенной проблемы в статье рассматриваются вопросы о допустимости исполнения доверенности, выдаваемой гражданином, в форме электронного документа, о требованиях к таким доверенностям в рамках гражданского процесса. В целях ответа на поставленные вопросы используются материалы судебной практики и юридической литературы, предлагается внесение изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство.

Annotation.

The article deals with the problem of the widespread introduction of digital technologies into civil circulation, as well as the registration of the powers of a representative in civil proceedings by an electronic power of attorney issued by a citizen. To solve the highlighted problem, the article discusses the issues of the admissibility of the power of attorney issued by a citizen in the form of an electronic document, the requirements for such powers of attorney in the framework of civil proceedings. In order to answer these questions, materials of judicial practice and legal literature are used, amendments to the current civil procedural legislation are proposed.

Ключевые слова: полномочия представителя, электронная доверенность, цифровизация правосудия.

Key words: powers of a representative, electronic power of attorney, digitalization of justice.

Прорыв в области информационных технологий в начале XXI века способствовал внедрению компьютеризации и информатизации во все сферы общественной жизни. Не стало исключением и преобразование политической сферы, то есть сферы взаимодействия граждан, общества с одной стороны, и государства, как властного субъекта, с другой. Судебная власть также подвержена влиянию данных тенденций. Е.Л. Писаревский делает справедливое замечание: «Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современной правовой жизни как в России, так и за рубежом». И с этим нельзя не согласиться. Распространение инновационных технологий, искусственного интеллекта, внедрение альтернативных способов взаимодействия органов судебной системы и лиц, участвующих в деле, позволяет повысить эффективность использования кадровых и финансовых ресурсов.

Введение различных автоматизированных систем в сегодняшних условиях позволяет направлять документы в суд, не пользуясь периферийными устройствами, предназначенными для вывода текстовой или графической информации, хранящейся в компьютере, на твёрдый физический носитель (бумагу). Достаточно создать документ в цифровом формате и воспользоваться возможностью подписания его электронной подписью. Более того, такая возможность экономит время судьи, который составляет судебные акты. Документы, поданные в цифровом редактируемом (машиночитаемом) формате, подписанные электронной подписью заявителя,

позволяют полноценно реализовать потенциал офисных программ для составления судебного акта, например, функции «копировать» и «вставить».

Также одним из достоинств распространения цифровых технологий в системе правосудия является то, что они повышают степень реализации принципа доступности правосудия в рамках гражданского судопроизводства, о котором в последние годы части упоминают авторы научных работ.

Так, Р.О. Опалев пишет: «Принципы доступности правосудия и права быть услышанным (выслушанным), если их выделять, присущи не только арбитражному судопроизводству, но и гражданскому, административному судопроизводству».

С.А. Курочкин указывает: «Модель гражданского судопроизводства, построенная на принципах равенства процессуальных возможностей, доступности судебной защиты, в ее преломлении к административному судопроизводству отвечает современному прочтению прав человека..».

Появление у маломобильных граждан, граждан, проживающих в отдаленных районах нашей страны, где попросту отсутствуют здания публичных органов, а также иные категории граждан, которые не могут по без соразмерных затрат реализовать право на судебную защиту, получают отличную возможность без существенных издержек реализовать свое право, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Однако, как показывает многолетний опыт, введение чего-то нового неминуемо влечет появление вопросов в его применении. Введение цифровых технологий в сферу правосудия закономерно вызвало появление вопросов, требующих углубленного рассмотрения. В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть вопрос реализации гражданами права на судебную защиту в условиях цифровизации судебной системы и введения государственных автоматизированных систем на примере проблемы оформления полномочий представителя гражданина в гражданском процессе.

Рассмотрим вопрос о допустимости подтверждения полномочий представителя физического лица в гражданском процессе посредством предоставления в суд доверенности, выполненной в форме электронного документа.

Как следует из части 1.1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Исходя из данных правовых предписаний следует, что документы могут предоставляться не только в форме бумажного документа, но и в форме электронного документа. Вместе с тем, необходимо разобраться в правовой природе доверенности, а также дополнительным требованиям, которые предъявляются к ее форме.

Как указано в пункте 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. По смыслу данной правовой нормы, доверенность является односторонней сделкой, что неоднократно подчеркивал Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) (например, обзор практики 2015 года, дело №А40-180355/2021).

Как указано в пункте 1 статьи 160 ГК РФ, сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Во втором абзаце той же статьи законодатель указывает, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом

требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Законодатель подтвердил допустимость совершения сделки с помощью электронных либо иных технических средств. Системное толкование данных положений гражданского законодательства в их взаимосвязи позволяет констатировать, что доверенность это односторонняя сделка, совершенная путем составления представляемым лицом документа и его подписания, содержанием которого являются полномочия представителя перед третьими лицами.

Между тем, конкретных требований к форме документа, совершаемого с помощью электронных либо иных технических средств, порядку его подписания в ГК РФ не содержится. В этой части следует обратиться к нормам Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об ЭП), которые развивают положения ГК РФ в части требований к подписанию доверенности.

Так, в пункте 1 статьи 6 Закона об ЭП указано, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Законодатель фактически принял решение об отождествлении бумажного документа, подписанного собственноручной подписью, и электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью. То есть собственноручная подпись приравнивается к квалифицированной электронной подписи. Мнение о допустимости совершения доверенности (нотариальной) в форме электронного документа придерживается Федеральная нотариальная палата. В частности, в п. 6.1. Методических рекомендаций содержится следующее указание: «6.1. Доверенность должна быть совершена в письменной форме (п. 1 ст. 185 ГК РФ). При этом следует иметь в виду возможность совершения доверенности в электронной форме (ст. 44.2 Основ). В таком случае лицо, обратившееся за удостоверением доверенности, обязано подписать документ в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью. Усиленная квалифицированная электронная подпись и ее принадлежность лицу, от имени которого совершается нотариальное действие, должны быть проверены нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Дополнительные требования, которым должна соответствовать форма доверенности, устанавливаются по аналогии в порядке, предусмотренном ст. 160 ГК РФ.».

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) также придерживается позиции о том, что доверенность может быть совершена и в форме электронного документа. Так, в абзаце 3 пункта 3.1.3. Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 251) (далее – Порядок № 251) указано, что доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Изложенное позволяет сделать однозначный вывод о том, что доверенность может быть совершена и форме электронного документа. Обязательным требованием к доверенности является ее подписание усиленной квалифицированной электронной подписью, поскольку, как ранее было уже отмечено, собственноручно подписанный документ приравнивается к электронному.

Однако данный пункт Порядка № 251 не только дал ответ о допустимости совершения доверенности в форме электронного документа, но и поставил перед правоприменителем несколько вопросов. В частности вопросы о возможности подтверждения полномочий представителя в гражданском процессе посредством направления в суд электронного образа бумажной доверенности, заверенной простой электронной подписью представителя, а также о возможности совершения гражданином доверенности в форме электронного документа без его дополнительного удостоверения в порядке статьи 53 ГПК РФ.

Рассматривая первый вопрос, обратимся к судебной практике. Например, в рамках одного из дел, проверяемых в кассационном порядке, кассационный суд согласился с выводами нижестоящих судов о том, что доверенность, подписанная доверителем, подпись которого заверена простой электронной подписью стороннего лица (его представителя), не является надлежащим образом оформленной и не позволяет установить наличие полномочий у представителя. Суды трех инстанций сошлись во мнении, что доверенность, подписанная доверителем, заверенная подписью его представителя, требует дополнительного удостоверения в порядке, установленном статьей 53 ГПК РФ (нотариальный порядок, удостоверение по месту работы, жительства, обучения, отбывания уголовного наказания и т.п.). Фактически суды подчеркнули, что сама по себе простая электронная подпись представителя не может заменить нотариуса, работодателя, учебное заведение для целей удостоверения доверенности. В нашем понимании выводы судов являются вполне обоснованными, поскольку действительно следует разделять требования непосредственно к самому документу (его содержанию) и требования к его электронному образу. К содержательной части документа предъявляются требования, установленные статьей 53 ГПК РФ, а требования к электронному образцу – Порядком № 251. Каких-либо исключений для электронных образцов бумажных доверенностей статья 53 ГПК РФ не содержит, а потому оснований для освобождения представителя и представляемого от обязанности обеспечить соблюдение требования об удостоверении доверенности нет.

Однако, более интересным для исследования нам представляется вопрос о допустимости подтверждения представителем полномочий в судебном деле доверенностью, выполненной в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью доверителем - физическим лицом, а также наличие или отсутствие дополнительных требований к такому документу. Ответ на этот вопрос осложняется тем, что такой документ на материальном носителе (бумаге) отсутствует, а потому требования к самому документу фактически должны отождествляться с требованиями к его электронному образу, поскольку он априори выполнен в электронной форме. Так требуется ли дополнительное удостоверение нотариусом, работодателем и т.п. доверенности, выданной в электронной форме, или нет? Найти однозначного и прямого ответа ни в изученной литературе, ни в судебной практике не удалось. При этом, нам представляется, что требование об удостоверении доверенности, выполненной в форме электронного документа, также является обязательным, поскольку требования к содержательной части (полномочия, подпись доверителя, удостоверение) в любом случае сохраняются, ввиду того, что гражданское процессуальное законодательство не предусматривает право участников судопроизводства избегать императивные требования статьи 53 ГПК РФ.

Следует отметить, что Пленум ВС РФ в п. 4 Постановления № 57 от 26.12.2017 (далее – ПП ВС РФ № 57) дал разъяснения по поводу того, когда доверенность должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью: «Если обращение в суд в силу закона подписывается усиленной

квалифицированной электронной подписью, то доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя на подписание такого обращения в суд, также должны быть подписаны (заверены) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица и (или) нотариуса. В указанном случае нотариальные доверенности в виде электронного образа должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, а в виде электронного документа - представляемого лица и нотариуса». Пленум ВС РФ указал на то, что в случае предоставления нотариальной доверенности, выполненной в форме электронного документа, требуется наличие подписи представляемого лица, а также лица, удостоверившего доверенность – нотариуса, если подается документ, который подписывается усиленной электронной подписью.

Вместе с тем, применительно к иным вариантам удостоверения доверенности гражданина разъяснений не содержится. Фактически поставленный вопрос остается не решенным. Отвечая на поставленный вопрос, отметим, что исходя из действующего правового регулирования, наличие подписи доверителя – физического лица в доверенности, в том числе усиленной квалифицированной электронной подписи, недостаточно. Дополнительно к выполнению требований к форме исполнения документа, требуется соблюдение требований к его содержанию, а именно наличие усиленной квалифицированной электронной подписи лица, удостоверяющего доверенность.

Следует заметить, что на данной стадии развития электронного документооборота реализация возможности подписания доверенности гражданином и ее удостоверения работодателем, учебным заведением и т.п. посредством подписания доверенности в электронной форме, нет никаких препятствий, например, посредством единой системы идентификации и аутентификации и приложения «Госключ».

Нам представляется, что гражданское процессуальное законодательство в этой части является несовершенным, поскольку подписание доверенности усиленной квалифицированной электронной подписью позволяет с большей степенью достоверности установить наличие волеизъявления гражданина на наделение своего представителя полномочиями, чем при применении способов удостоверения собственноручной подписи гражданина, предусмотренных статьей 53 ГПК РФ (за исключением нотариальной формы).

В этой связи полагаем необходимым дополнить положения статьи 53 ГПК РФ частью 2.1. в следующей редакции: «2.1. Доверенности, исполненные в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, не требуют дополнительного удостоверения и (или) скрепления печатью». Вводимое положение позволит избежать избыточных требований для доверенностей, исполненных в форме электронного документа, будет способствовать реализации не только принципа процессуальной экономии, но и принципа доступности правосудия.

Более того, использование квалифицированной электронной подписи при оформлении полномочий представителя без излишних сложностей, поскольку выдача доверенности, удостоверенной в порядке статьи 53 ГПК РФ, предполагает некую зависимость доверителя – физического лица в момент совершения сделки по выдаче доверенности от организации – работодателя, места обучения, лечения, проживания и т.п. из-за того, что, закон не возлагает на работодателя и прочих субъектов удостоверения доверенности обязанности выполнять действия по удостоверению доверенности. Также при потребности в выдаче новой доверенности гражданин будет вынужден повторить эту трудоемкую процедуру. Напротив, изготовление доверенности в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью позволит предотвратить появление этих сложностей.

Список используемой литературы:

1. Курочкин С.А. Актуальные проблемы теории административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С. 293 - 312.

2. Опалев Р.О. К вопросу о соотношении административного судопроизводства и административных процедур // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 2. – С. 66 - 79.
3. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. – 2018. – № 4. – С. 22 - 28.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
7. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – ст. 2036.
8. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 17.11.2021) // Бюллетень актов по судебной системе. – № 2. – февраль, 2017.
9. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. – № 297. – 29.12.2017.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март, 2016.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2023 № 305-ЭС23-2969 по делу № А40-180355/2021 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
12. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 № 88-18115/2020, 9-752/2020 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
13. О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей: Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
14. Вопрос-ответ // Минцифры России: официальный сайт. 2021. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2023).

О природе возникновения проблем в социальном государстве**On the nature of problems arising in a social state***Золотко А.М.**Студент 3 курса,**ф-т заочного обучения,**Кубанский государственный аграрный университет**РФ, г. Краснодар**e-mail: artem.zolotko.94@mail.ru***Zolotko A.M.***3rd year student,**faculty of distance learning,**Kuban State Agrarian University,**Russia, Krasnodar**e-mail: artem.zolotko.94@mail.ru***Аннотация.**

Цель данной статьи - охарактеризовать представленность проблемы социального государства в научной литературе, определить понятие и критерии социального государства и уточнить ожидания государства по отношению к современному обществу. Процедуры и методы исследования связаны с сопоставлением понятия социального государства с понятием и природой государственной власти. Социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение государства, но и структурное реформирование общества, превращение социального государства из теоретической концепции в практику политического управления посредством реализации государственной социальной политики. Важность представленного в данной статье материала заключается в том, что, хотя понятие социальной справедливости является одним из ключевых понятий социального государства, сущность и определение этого понятия до сих пор не выяснены с высокой степенью научной и практической точности.

Annotation.

The purpose of this article is to characterize the representation of the problem of the social state in the scientific literature, to define the concept and criteria of the social state and to clarify the expectations of the state in relation to modern society. Research procedures and methods involve comparing the concept of a welfare state with the concept and nature of state power. The social state implies not only the social security of the state, but also the structural reform of society, the transformation of the social state from a theoretical concept into the practice of political management through the implementation of state social policy. The importance of the material presented in this article lies in the fact that, although the concept of social justice is one of the key concepts of the welfare state, the essence and definition of this concept have not yet been clarified with a high degree of scientific and practical accuracy.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, власть, Конституция, обязательства, условия жизни, формирование государства.

Key words: social state, social policy, power, Constitution, obligations, living conditions, state formation.

В научной литературе сущность и проблемы социального государства анализируются, как правило, через призму государственной социальной политики: В.Г. Белов, П.К. Гончаров, Н.К. Гращенко, Б.Н. Королев, И.В. Леонов, С.Г. Хорлова Каримов С.В. и др. в своих работах рассматривали концептуальные проблемы и анализ категории «социальное государство».

Ницше предложил новую концепцию социального государства. Он отстаивает точку зрения, полностью противоположную той, которая высказывается в настоящее время: государство должно быть государством силы и не всеобщей слабости; государственное управление является государственным делом всего общества.[8]

Если источником власти является государство, то неравенство возникает еще до появления государства. Поскольку законы гражданского права и построения общества всегда основаны на признании равенства людей по природе — это основополагающие принципы человеческого общежития; там нет соглашения между людьми

одного пола или же в обществе индивидов существует источник силы, подчиняющий слабых сильными (в случае возникновения социального государства).

Социальное общество предполагает социальную природу власти – многонациональный народ Российской Федерации - его центральное звено: он один управляет миром всех народов России. Сущность власти личностна, и принцип общественного государства основана на принципе «подчинения» -подчинения, то есть сознательно подчинение более слабым членам общества сильным, чтобы получить определенные материальные блага обществу и распределить их между слабым членом общества, которому нужна помощь.

В этом случае социальные государства противоречат понятиям и сущности административного управления, которые являются административными не признают никаких равенств. По сути дела, речь идет о социальной установке всеобщего благосостояния и процветания из-за того, что социальный характер государственной власти вступил в конфликт с административных принципов (с учетом этого социального характера). [7]

В юридической и научной литературе термин «социальное государство» используется наряду с понятием «государство всеобщего благосостояния», но имеет определенные различия. Государственное благосостояние — это не только материальная помощь, предоставляемая государством трудящимся, а структурная реформа общества: вовлечение трудящихся в производство или социальную деятельность [1]. Таким образом, социально-политическое государство определяется как теоретическая концепция, которая из теории превращается во практику политического управления.

Как отметил профессор В. И. Жуков: социальная политика является многоуровневым комплексом управленческих действий на жизнь всех групп населения, направленных на укрепление общества, обеспечение стабильности власти по правовым нормам.

В современном обществе социальный характер торговой экономики подразумевает её универсальность, ориентацию на самых уязвимых и ослабленных групп общества, но такой подход является не соответствующим природе торговой политики.[11] Конкуренция подразумевает конкуренцию, развивающуюся на свободных рынках и не подпадающую под государственные ограничения в разумные пределы.[2] Конкуренция предполагает наличие конкуренции между участниками рынков, где предпочтение отдаётся конкурентам, способным предложить лучшее условие и лучшие показатели товаров и услуг по разумной и справедливой цене.

В принципе, разнородные продукты не могут быть идентичными благодаря наличию конкуренции. Это объясняется тем, что рыночная экономика ориентирована в первую очередь на спрос и предложение товаров всем участникам общества; ее целью является получение максимального количества прибыли субъектами рынка для обеспечения всеобщего благосостояния.

Рыночная экономика направлена лишь на рынок сбыту товара или услуг (в сущности, социальной цели), но никак не наоборот: она ставит своей задачей достичь всеобщее благосостояние субъектов рынка – это противоречит социальному предназначения — поступательному росту общественного богатства.

Понятие социальной справедливости действительно имеет большое значение, но его сущность и определение до сих пор не разработаны в научном или практическом плане.

В зависимости от ситуации оно приобретает различные оттенки экономического содержания — экономические вопросы распределения доходов между всеми социально-экономическими группами общества (прежде всего это касается материальных интересов), соблюдение законов. Этот подход основан на наследии Советского Союза: социальная справедливость понималась как государственная политика распределение благ практически по всем социальным группам. [5]

Поэтому в сознаниях советских, даже русских граждан тех времен социальная справедливость связана только с материалистическими представлениями, материальным благом и его распределением, такой подход показался односторонним и противоречивым, не учитывал многих нематериальных факторов, в результате и сама идея социальной справедливости порой воспринималась в качестве фикции.

По мнению В. Н. Крутина, провозглашение принципа государства всеобщего благосостояния не означает того факта, что Россия станет государством всеобщего благосостояния переходного периода. Социальная теория Российской Федерации и развитие сферы социального страхования пока остаются проектом в области административной политики. [12]

При этом разработчики концепции ясно поняли, что оно не должно быть документом, который декларирует позицию какой-либо части политиков, так и ученых, собственно, оно не стало таким.

По мнению Г.Р. Бутаева, современная концепция социального государства отличается от своих предшественников. Социальная политика - это наиболее затратная и расходная статья бюджета, если раньше задача развитых стран заключалась в обеспечении общего социального благополучия для всех, без исключения, участников общества, было принято именно в том случае, когда государство не может безгранично расширять социальное пространство, формулировать социальное законодательство так, чтобы обеспечить социальную поддержку всем без исключения. [10]

В зависимости от проблем социальных государств и характера конституционного моделирования социальных государств в РФ можно выделять несколько частей (уровней) Конституции для регулирования соответствующих общественных отношений. [4]:

- первый уровень связан с закреплением концепции (принципа) социального государства. Часть I, ст. 7 Конституции определяет Российскую Федерацию как социальное государство и рассматривает человека в качестве объекта своего благосостояния: это человек, условия жизни которого измеряются такими качествами, как «свобода» или «достоинство»;

- второй – определение направлений деятельности и основных функций российского государства как социального (п. 2 ст. 7 Конституции РФ). К ним относятся меры по защите семьи, матерей, детей, пожилых людей, инвалидов, рабочей силы и здоровья; в этой же статье прописаны механизмы реализации государственной социальной политики. В частности, это обеспечение социальных гарантий гражданам Российской Федерации при выполнении их государственных обязанностей перед государством;

- третий уровень регулирует общественные отношения в соответствии с положениями Конституции РФ и предусматривает признание большого спектра прав человека, гражданина и социальной сферы как основного права личности.

Социальное государство требует постоянного расширения социальной сферы, что возможно только в том случае если в определенных пределах оно обеспечивает конкретный уровень безопасности и социального благосостояния для каждого члена общества.

Как только численность населения такого государства достигает критической точки (которая является критичной), начинается дефицит ресурсов: «легкого» финансирования за счет продажи нефтепродуктов или дешевых западных кредитов не получается — нужно выполнять социальные обязательства». [6].

В то же время некоторые социальные группы, получающие адресную социальную помощь, не являются экономически активными. Более того — общество, давно привыкшее к этой социальной помощи и мечтающее об увеличении социальных гарантий даже на рост социального государства в перспективе сокращения бюджетного дефицита, возлагает большие надежды на увеличение соцподдержки. [11] Исследования показали:

эта болезнь унаследована от советской эпохи, когда все граждане были полностью зависимы от власти (советской) или жили за счет государственной поддержки.

В обществах, страдающих слабостью и социальной зависимостью власть государства, не зависит от самого общества. Напротив: такое государство как источник власти в принципе лишено какого-либо значения; наоборот, зависимое общество нуждается во власти своего правительства – ведь оно само нуждалось бы в государстве для поддержки его жизни) Парадоксально ли это? Но если сама государственная верхушка отрицает существование общества (независимого или бесправного), то она становится социальным государством.

Государство как личность, государственная власть существует само по себе и не имеет никакого отношения ни к обществу, ни ко людям. Такое государство может обеспечить формально или практически гарантированные социальные права — но реализация этих прав затруднена тем обстоятельством что общество является единственным источником власти любого государства.

Такое государство будет накладывать на общество больше социальных обязательств, поскольку общество в целом будет существовать за счет средств социальной поддержки, выделяемых государством. Невыполнение социальных обязательств может повлечь за собой жесткие социальные и правовые санкции, что приведет к расслоению общества на тех, кто выполняет свои социальные обязательства, и тех, кто их не выполняет. [1]

Невыполнение этих обязательств приводит к прекращению социальной поддержки и переводит многих членов общества в более низкий социальный класс. Те же члены общества, которые выполняют свои обязательства, получают право на дополнительные льготы и дополнительную поддержку. Таким образом, в подобных государствах социальное неравенство постоянно и искусственно воспроизводится на основе изначально эгалитарной и социальной природы государства.

Список используемой литературы:

1. Абдулкеримов К.К. Государственная социальная политика в современной России//М., 2017. 34 с.
2. Бутаев Г.Р. Теоретико-правовые основы развития социального государства //2017. С. 56–59.
3. Васькина О.Э. Социальная справедливость в массовом сознании советского общества // 2018. С. 24–31.
4. Жуков В.И. Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М.: Союз, 2017. 324 с.
5. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнёрство в Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009. 400 с.
6. Кладов А.Ю. Формирование социального государства в Российской Федерации// М., 2015. 42 с.
7. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России // 2016. С. 18–27.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем.; сост., ред., прим. К.А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2002. С. 557–750.
9. Пашуков А.Л. Социальная сущность, социальная функция, социальная политика государства: теоретический и сравнительно-правовой аспекты// М., 2015. 312 с.
10. Семигин Г.Н. Социальная справедливость и право. М.: Современная экономика и право, 2018. 221 с.
11. Скуратов Ю.И. Социальное государство: общее и уникальное в конституционной практике России // Новое в российском и международном праве. Вып. X. На пути к социальному государству// М.: Центр прав человека РГСУ, 2017. С. 10–14.
12. Сочнева Е.Н. Роль социальной политики в построении социального государства// М., 2018. 36 с.

О проблемах использования персональных данных**About the problems of using personal data**

*Мардиева Эльмира Радмировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Уфимский университет науки и технологий,
РФ, г. Нефтекамск,
mardievaer@mail.ru*

*Mardieva Elmira Radmirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk branch
Ufa University of Science and Technology,
RF, Neftekamsk,
mardievaer@mail.ru*

Аннотация.

Данная статья посвящена рассмотрению дискуссионных вопросов в отношении персональных данных, в том числе биометрии. Существует немало проблем их использования. Автором поднимаются вопросы, с какой целью и кто эти данные собирает, хранит и обрабатывает, возможны ли отказ от их применения или согласие на использование, достигнута ли цель закона об идентификации и аутентификации граждан и других физических лиц. Наряду с этим, приводятся примеры несанкционированного использования персональных данных, к примеру, голоса известных лиц, в том числе актеров для обучения голосовых помощников, искусственного интеллекта. Остается актуальным и вопрос использования персональных данных несовершеннолетних правообладателями и разработчиками видеоигр. Отмечается, что бдительность необходимо проявлять не только последним, но и, безусловно, родителям детей, вовлеченных в игровую деятельность в цифровом пространстве.

Annotation.

This article is devoted to consideration of controversial issues regarding personal data, including biometrics. There are many problems with their use. The author raises questions about the purpose and who collects, stores and processes this data, whether refusal to use it or consent to its use is possible, whether the goal of the law on identification and authentication of citizens and other individuals has been achieved. Along with this, examples of unauthorized use of personal data are given, for example, the voices of famous people, including actors for training voice assistants and artificial intelligence. The issue of the use of personal data of minors by copyright holders and video game developers also remains relevant. It is noted that vigilance needs to be exercised not only by the latter, but also, of course, by parents of children involved in gaming activities in the digital space.

Ключевые слова: персональные данные, биометрия, единая информационная система персональных данных, аутентификации и идентификации пользователей, цифровое пространство, несанкционированное использование.

Key words: personal data, biometrics, unified information system of personal data, authentication and identification of users, digital space, unauthorized use.

В настоящее время немало дискуссионных аспектов в сфере применения персональных данных, приобрел актуальность и вопрос об использовании таких личных данных человека, неотъемлемых от него самого, которые называются биометрическими. Речь идет о биологическом профиле людей, идентифицирующем личность. К ним относят голос, изображение лица, сетчатка глаз, отпечаток пальца, рисунок вен ладони.

Если говорить о единой биометрической системе, которая формируется на государственном уровне, то в ней хранятся только 2 вида биометрических персональных данных: изображение лица человека (полученное с помощью фото-, видеоустройств) и запись голоса человека (сделанная с помощью специальных средств звукозаписи).

Цель применения этих данных на государственном уровне заключается в необходимости

аутентификации и идентификации пользователя каких-либо услуг для взаимодействия в электронной форме между государственными органами, банками и иными организациями, а также оператором единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных с применением информационных технологий без его личного присутствия в соответствии со ст. 14.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Для развития в России технологий идентификации и аутентификации с использованием биометрии был создан Координационный совет. Вышедший 29 декабря 2022 г. Федеральный закон № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных...» [2] не разрешает принудительный сбор биометрических данных.

Но если обратиться к вопросу о безопасности данных, то, к сожалению, пока ее обеспечить не может никто. «Разумеется, заявлено, что вся обработка должна происходить с обеспечением полной безопасности персональных данных, с криптографическим шифрованием и т. д. Вспомним, что и в законодательстве о защите персональных данных также есть множество норм, декларирующих безопасность их обработки, установлено наказание за нарушение, принято много подзаконных актов о порядке работы с персональными данными. Тем не менее, уже никто не обращает особо внимания на новости об утечках персональных данных» [3].

Вызывает интерес п. 11 ст. 3 того же ФЗ № 572, в котором говорится о том, что «предоставление физическими лицами своих биометрических персональных данных в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, не может быть обязательным», а также п. 13 этой же статьи указывает, что «отказ физического лица от прохождения идентификации и (или) аутентификации с использованием его биометрических персональных данных не может служить основанием для отказа ему в оказании государственной, муниципальной или иной услуги, выполнении государственных, муниципальных функций, продаже товаров, выполнении работ или отказа в приёме на обслуживание».

Исходя из норм закона, единая биометрическая система будет пополняться с согласия граждан. Закон содержит положения о возможности отказа от сдачи биометрии и самого факта наличия своих данных в системе.

Однако банки и некоторые организации уже давно собирают информацию о голосах и изображениях. Не все граждане осознанно давали согласие на сбор этих данных, мало кто предполагал, что они могут быть использованы в иных целях, не связанных с возможностью стать клиентом банка, с открытием счета и получением банковской карты.

Если биометрические данные собраны, то они размещаются в единой системе. Органы и лица, кто обладает уже собранной биометрией, обязаны передать её в единую систему. По закону граждане должны получить уведомление об этом не позднее чем за 30 дней до планируемого размещения биометрических персональных данных в единой системе. И, как выяснилось, можно будет отказать и тогда сведения не размещаются.

Между тем, нам представляется, что вся собранная ранее база биометрии банками и другими организациями не может считаться соответствующей и не должна загружаться в единую систему. А для последней необходимо создавать свою собственную базу. Кроме того, есть требования и параметры для сбора биометрии, которые определены в Приказе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации России от 12.05.2023 № 453 «О порядке обработки биометрических персональных данных и векторов единой биометрической системы в единой биометрической системе и в информационных системах аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических

персональных данных физических лиц» [4]. И они довольно конкретны, четко определены, имеют жесткие параметры. В таком случае необходимость в отказе от использования биометрии от физических лиц отпадет, а собранные данные, на наш взгляд, не следует считать соответствующими базе, и их применение должно быть запрещено под угрозой наказания в рамках гражданской, административной или уголовной ответственности.

Задачи и роль оператора единой биометрической системы переданы организации, которая согласно закону должна быть российской, обладать правами на программу, с помощью которой функционирует система, и быть владельцем технических средств для обработки и сохранности данных. По существу говоря, определено, что за безопасность этих данных теперь должно отвечать государство. Постановлением Правительства от 16.12.2022 № 2326 [5] функции оператора единой информационной системы персональных данных возложены на акционерное общество «Центр Биометрических Технологий». Данная организация занимается разработкой компьютерного программного обеспечения, а также деятельностью по планированию, проектированию компьютерных систем, по обработке данных, предоставлению услуг по размещению информации и т.д. Между тем, возникает вопрос, почему такая ответственная деятельность доверена именно этой организации, если в ее уставном капитале только 26% принадлежит государству (49% принадлежит ПАО «Ростелеком», в оставшиеся доли рекомендовано вступить Центральному банку)? Возможно ли ее нецелевое использование? По всей видимости, пока это никто не исключает.

Наряду с этой проблемой, существует и ряд других. Как показывает сегодняшняя реальность, активное применение биометрических данных встречается в социальных сетях, сфере игровой индустрии, в теле- и радиопередачах, кинематографии, мультипликации и т.д. Вместе с тем, нет четкого регулирования на правовом уровне вопроса об использовании искусственным интеллектом биометрии конкретного человека, в том числе известных личностей. Речь идет, к примеру, о несанкционированном использовании голоса. Немало фактов говорит о том, что голоса некоторых актеров, прежде всего дубляжа, использовались без их согласия для разных целей. Это коснулось Алёны Андроновой, Ольги Зубковой, Татьяны Шитовой, Ольги Плетнёвой, Юлии Гороховой, Михаила Тихонова, Всеволода Кузнецова. Так, актриса озвучки Алёна Андронина рассказала, что её голос был записан несколько лет назад для голосового помощника банка «Тинькофф», но затем был использован для иных целей без её разрешения. Актриса подала на компанию в суд, она ссылается на пункт 4 статьи 1315 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором говорится о «праве исполнителя на неприкосновенность исполнения» и «праве на защиту исполнения от всяческого искажения, то есть внесения изменений, приводящих к извращению смысла или к нарушению целостности восприятия исполнения» [6].

Приобрел значимость вопрос о синтезе речи или голоса, хотя пока это никак не обозначено и не регулируется на законодательном уровне. Между тем, мы согласны, что голос как нематериальное благо должен быть защищен в правовом смысле. И предложения уже прозвучали. К примеру, защитница Андроновой Татьяна Богданова предложила дополнить статью Гражданского кодекса РФ 152.1 «Охрана изображения гражданина», добавив в нее понятие голоса. Она уверена, что история Андроновой может стать прецедентом, который изменит законы, и что это не первый подобный инцидент: «Случаи кражи голосов и незаконных синтезов уже были, но дикторы весьма консервативны и боятся об этом говорить...» [7].

В Совете Федерации уже разрабатывается законопроект, который закрепит понятие синтеза голоса при помощи искусственного интеллекта, а также урегулирует вопрос охраны голоса наравне с изображением, о чем в СМИ рассказал сенатор, заместитель председателя Совета по развитию цифровой экономики Артем Шейкин.

Один из первых фактов по синтезированию голоса имел место в 2019 году на малой сцене Театра на Таганке. Там прозвучал синтезированный голос Владимира Высоцкого. Союз дикторов обратился к министерству и также вышел на создателей синтеза. Однако вопрос остался открытым, а на правовом уровне, все

понимали, не отрегулирован.

Кроме того, актуальной остается проблема несанкционированного использования персональных данных (в том числе и биометрии) несовершеннолетних в цифровом пространстве. Речь идет о том, что активное участие детей в компьютерных играх не всегда безопасно. Хотя в последнее время правила обработки персональных данных стали более жесткие и на мировом уровне. Это говорит о необходимости строго соблюдать нормы обработки персональных данных и информации разработчиками, владельцами онлайн-платформ в целях предупредить их возможную ответственность. Например, Facebook был оштрафован на 256 млн евро за утечку данных пользователей. А компания Meta* была оштрафована на 390 млн евро. Регулятор посчитал, что компания недостаточно четко объяснила пользователям все условия согласия на обработку данных в пользовательском соглашении [8].

Разумеется, существует ряд рекомендаций для правообладателей и разработчиков и т.д. Однако не менее важно сохранять бдительность и родителям. В целях безопасности, непременно, следует проводить разъяснительные беседы с детьми, которые часто представляют себе Интернет большим игровым полем, безобидным пространством, которому можно доверять и делиться персональной информацией.

Считаем необходимым, что государство должно более жестко обеспечивать защиту персональных данных (в случае их сбора, хранения, переработки), самостоятельно регулировать этот вопрос, при необходимости привлекать нарушителей к гражданской, административной или уголовной ответственности.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. 02.11.2023) // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2023]. – Электрон. текст. дан. Послед. обновление 20.11.2023.
2. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 № 572-ФЗ // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2023]. – Электрон. текст. дан. Послед. обновление 20.11.2023.
3. Гурьянова Н. Что на самом деле означает запрет на сбор биометрии? [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.vbr.ru/sovety/help/people-and-economic/zapret-na-sbor-biometrii/> (дата обращения 25.11.2023). – Загл. с экрана.
4. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации России от 12.05.2023 № 453 «О порядке обработки биометрических персональных данных и векторов единой биометрической системы в единой биометрической системе и в информационных системах аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц» // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2023]. – Электрон. текст. дан. Послед. обновление 20.11.2023.
5. Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 № 2326 «О возложении на акционерное общество "Центр Биометрических Технологий" функций оператора единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, а также о признании утратившими силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 293-р и пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 982» // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2023]. – Электрон. текст. дан. Послед. обновление 20.11.2023.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 года № 230-ФЗ (ред. 13.06.2023) // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2023]. – Электрон. текст. дан. Послед. обновление 20.11.2023.
7. Есть ли у нас право на защиту своего «голоса»? [Электронный ресурс]. – URL: <https://stileto.blog/post/est-li-u-nas-pravo-na-zaschitu-svoego-golosa>, 26.10.2023 (дата обращения 25.11.2023). – Загл. с экрана.
8. Кузьмина А., Гущина И. Что нужно знать правообладателю видеоигры о сборе персональных данных

несовершеннолетних: GDPR и COPPA [Электронный ресурс]. – URL: // <https://vc.ru/legal/777467-cto-nuzhno-znat-pravoobladatelyu-videogry-o-sbore-personalnyh-dannyh-nesovershennoletnih-gdpr-i-coppa> (дата обращения 25.11.2023). – Загл. с экрана.

Обоснование идеи системы, объединяющей банковские программы лояльности**Substantiation of the idea of a system uniting bank loyalty programs****Шамурзанов Владислав Артемович**

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники

ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: kasaxfa@mail.ru

Shamurzanov Vladislav Artemovich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: kasaxfa@mail.ru

Арменишин Карим Ильдарович

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники

ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: karimarmenshin@yandex.ru

Armenshin Karim Ildarovich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: karimarmenshin@yandex.ru

Федоров Роман Дмитриевич

Студент 3 курса

Факультет Институт информатики, математики и робототехники

ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Уфа, Заки Валиди, 32

e-mail: roman2-03@yandex.ru

Fedorov Roman Dmitrievich

Student 3 term

Faculty of Institute of Informatics, Mathematics and Robotics

Institute of Informatics, Mathematics and Robotics

Ufa, Zaki Validi, 32

e-mail: roman2-03@yandex.ru

Аннотация.

Уникальное предложение системы, объединяющей программы лояльности разных банков состоит в том, чтобы предоставить пользователям возможность использовать бонусы и привилегии большого количества банковских карт одновременно без их непосредственного приобретения, затрат на обслуживание, подписания соглашений с банками и прочего, что позволит без особых усилий любому владельцу любой банковской карты подключиться к системе и начать пользоваться всеми ее возможностями. Идея максимально проста и понятна большинству населения и востребована среди него ввиду роста популярности банковских продуктов и программ лояльности. Цель обоснования состоит в том, чтобы описать систему и ответить на большинство вопросов, в том числе о практической реализации.

Annotation.

The unique offer of the system uniting loyalty programs of different banks is to provide users with an opportunity to use bonuses and privileges of a large number of bank cards at the same time without their direct purchase, maintenance costs, signing agreements with banks and other things, which will allow any owner of any bank card to connect to the system and start using all its features without any special efforts. The idea is as simple and understandable as possible for the majority of the population and is in demand among them due to the growing popularity of banking products and

loyalty programs. The purpose of the justification is to describe the system and answer most of the questions, including those about practical implementation.

Ключевые слова: программы лояльности, бонусы, акции, скидки, привилегии, банки.

Key words: loyalty programs, bonuses, promotions, discounts, privileges, banks.

На данный момент уже существует огромное множество различных банков, платежных систем, а также иных организаций, предоставляющих финансовые услуги. Все вышеперечисленное связано с одним и тем же процессом: передвижением денег от покупателя к продавцу, от получателя услуги к ее провайдеру. Это процесс неновый, однако с большим разнообразием банков в современном мире его можно выполнить разными способами и путями.

Основной упор системы будет сделан на рассмотрении наиболее распространенного способа перевода денежных средств: через банковские переводы с использованием банковских карт и счетов. Другие каналы оплаты услуг возможны дополнением к системе на ее дальнейших жизненных этапах.

Итак, оплатить товар или услугу можно с помощью разных карт разных банков на разных условиях. Если в большинстве случаев продавцу нет разницы, откуда ему приходит оплата, то покупатель обращает на это свое внимание, так как, оплачивая один и тот же товар, он может отдать за него разное количество денежных средств в зависимости от того, через какой канал он будет производить оплату. Рассматриваемая система смогла бы подсказать покупателю, через какой банк и через какую карту лучше всего (наименее затратно) переводить деньги за оплату того или иного товара или услуги, а также сразу предоставить возможность провести оплату наиболее удобным и эффективным образом из имеющихся. В этом и заключается основная идея системы: за счет кэшбэков в определенных категориях товаров и определенных карт, скидок на определенные типы покупок и прочих бонусов выбирается наиболее эффективный с финансовой точки зрения канал оплаты и производится через него оплата с помощью поиска карт других пользователей [1].

Банковских карт имеется великое множество, у каждого банка есть как минимум по одному виду основных типов карт, а у достаточно крупных банков есть и различные спецификации карт одного вида с различными условиями и тарифами. При этом банки постоянно меняют политики своих карт, а также добавляют все новые предложения, и это, не говоря о том, что сами банки также появляются с течением времени. Другими словами, видов и типов банковских карт сохраняется большое количество и ни один покупатель никогда не сможет иметь при себе сразу все карты и эффективно ими пользоваться. Поэтому идея сервиса актуальна, ведь она снимает с пользователя необходимость подбирать карты под разные покупки, и делает это вместо него, тем самым упрощая его жизнь и давая большие финансовые возможности за счёт дополнительной выгоды от покупок.

Залогом успеха идеи системы является постоянное желание всех людей получить больше благ, а заплатить за них меньше. Система удовлетворяет эту потребность частично, позволяя при фиксированном получаемом продукте заплатить за него наименьшее количество средств из доступных вариантов, то есть идея системы базируется на теории рациональной эгоистичности потребителя.

Также в основе идеи лежат предположения о выгоде для банков от такого взаимодействия: при оплате через другой канал движения денежных средств, то есть через карту другого человека с более выгодными условиями для данной конкретной ситуации, покупатель обязан вернуть на карту этого третьего лица затраченную сумму другим переводом (вручную или автоматически с помощью системы). Если затраты обычно надо переводить на карту другого человека в другой банк, то за это банки получают прибыль в виде комиссии [2].

Основные отличия системы от конкурентов:

1. новый подход к удовлетворению уже известной потребности;
2. объединение преимуществ разрозненных банковских предложений в одном удобном месте и понятном для пользователей формате;
3. вместо создания продукта, похожего на существующие, фокус смещен на объединение и максимально эффективное использование существующих предложений.

На данный момент в отрасли нет аналогичных сервисов для предоставления услуг централизации всех основных преимуществ существующих банковских карт. На рынке есть отдельные сервисы и платформы, занимающиеся кешбэками, такие как ZOZI, LetyShops, Backit и др. Они удовлетворяют определенную часть потребностей рынка и потребителей, однако система работает в несколько иной нише, что обуславливает его конкурентное преимущество, ведь он потенциально явится первым [3].

Предполагаемые объёмы реализации сервиса по годам:

1. первичный запуск сервиса, привлечение первых клиентов и старт рекламной кампании (до 50 тыс. пользователей);
2. расширение пула предложений банковских карт и развитие приложения сервиса (до 100 тыс. пользователей);
3. постепенное завоевание доверия клиентов и признание сервиса (до 150000 пользователей);
4. расширение функционала сервиса, его масштабирование, внедрение новых предложений и услуг (до 200 тыс. пользователей);
5. выход на международные рынки и сотрудничество с иностранными банками (до 500 тыс. пользователей).

Рассмотрим SWOT-анализ системы (табл. 1) [4].

Таблица 1. SWOT-анализ системы

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • Уникальный набор функционала; • Удобство использования; • Большой потенциал развития; • Высокая доступность. 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • Низкая известность и распространенность; • Слабое доверие потребителей; • Зависимость от числа пользователей и их карт.
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> • Нестабильность банковской сферы и уход иностранных конкурентов; • Отключения отечественных банков от мировой системы платежей в качестве возможности для занятия новых ниш. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Юридические проблемы (например, Федеральный закон «О противодействии легализации доходов»); • Развитие аналогичных продуктов у конкурентов.

Себестоимость системы будет находиться в начале работы на достаточно высоком уровне, поскольку на старт придется самые большие расходы на разработку, клиентов не так много, следовательно и дохода тоже. Саму систему всегда необходимо обслуживать: поддерживать работоспособность серверов и приложения сервиса, оплачивать работу технических сотрудников и т. д. В дальнейшем при росте клиентской базы и прибыли значительно возрастут, а затраты на разработку и обслуживание снизятся. Возможны дополнительные траты, связанные с масштабированием и расширением функционала, однако в сравнении с ростом количества пользователей и дохода, из-за которого и происходят эти изменения, затраты сервиса в целом будут на достаточно низком уровне [3].

Анализ влияния внешних факторов на систему является ключевым компонентом для понимания и обеспечения устойчивости и эффективности этой системы. Внешние факторы могут оказывать существенное

воздействие на различные аспекты системы, включая ее функциональность, производительность, стабильность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

1. Предполагаемый уровень платежеспособности потребителей системы (с учетом их сегментации): поскольку система действует как посредник в транзакциях денежных средств, уровень платежеспособности непосредственно влияет на объем операций. Снижение платежеспособности могло бы привести к уменьшению числа транзакций и, следовательно, к снижению прибыли сервиса.

2. Предполагаемый уровень любопытства и склонности потребителей к новаторству (с учетом их сегментации): введение новых возможностей системы привлекает внимание пользователей, особенно с учетом их интереса к кешбэкам и бонусам при онлайн-оплатах. Это позволяет сервису удовлетворять запросы пользователей и привлекать новых клиентов.

3. Предполагаемый уровень поддержки сервиса со стороны коммерческих компаний: поддержка со стороны банков, выражающаяся в рекламе, содействует привлечению новых пользователей и благоприятно воздействует на систему.

4. Предполагаемый уровень регуляторной поддержки системы: несмотря на отсутствие непосредственного интереса государства к модификации банковских продуктов, система может получить поддержку благодаря своей способности обеспечивать гражданам возможность совершать покупки по более выгодным условиям.

5. Предполагаемый уровень конкуренции с использованием субститутов системы: отсутствие конкретных продуктов и субститутов, а также уникальность системы, обеспечивают ему отличие от традиционных банковских предложений. Однако, конкуренция может возникнуть со стороны схожих сервисов и предложений кешбэка.

6. Наличие таких же конкурирующих систем (субститутов, заменителей): сервис косвенно конкурирует с банковскими продуктами и другими сервисами кешбэка, такими как ZOZI, LetyShops, Backit, что подчеркивает актуальность и востребованность подобных услуг на рынке.

7. Экономическая обстановка в стране или регионах распространения системы: изменения в экономике могут прямо влиять на количество транзакций и, следовательно, на прибыль сервиса, особенно если они сопровождаются уменьшением платежеспособности населения.

8. Законодательные изменения, которые могут повлиять на работу системы: внесение изменений в банковский сектор или непосредственно связанных с деятельностью системы, хотя маловероятно, могло бы повлиять на функционирование системы.

9. Социально-демографические факторы: не оказывают прямого влияния на сервис.

10. Изменение технологий (ожидание технических новинок): возможность быстрого внедрения новых технологий в рабочие процессы системы благоприятно сказывается на его развитии и конкурентоспособности.

Основные методы рекламного продвижения – через банки-партнеры. Банкам выгодно рекламировать систему, особенно малоизвестным банкам, ведь в ней представлены их карты, и пользователи через систему также узнают о предложениях банков, что идет им на пользу, ведь в будущем возможно пользователи нашего сервиса захотят напрямую приобрести карты банков-партнеров. По этой причине банкам выгодно говорить о системе, ведь в ней можно опробовать их карты и потом, возможно, непосредственно стать клиентом банка. Также будет использована рекламная кампания для продвижения сервиса в сети Интернет, в социальных сетях и других медиа.

Концепция прибыльности системы заключается в том, что она будет получать комиссию за проведение транзакций между банковскими картами пользователей. Это, в свою очередь, не только способствует увеличению

финансовых поступлений для самой системы, но также оказывает положительное воздействие на общее развитие банковских предложений. Кроме того, взаимосвязь между сервисом и банками способствует взаимной рекламе, а также активному расширению клиентской базы для обеих сторон.

Рассмотрим потребительские характеристики системы.

1. Эффективность для потребителя, как упоминалось ранее, проявляется в снижении затрат на денежные переводы и возможности получения более высокого кешбэка, что является важным аспектом, выходящим за рамки простого упоминания о более доступных переводах.

2. Для новых пользователей предусмотрена инструкция, охватывающая алгоритмы и последовательности всех основных операций, доступных пользователям в рамках системы.

3. Система имеет единственное основное предназначение для пользователей: обеспечение возможностей для онлайн-переводов и платежей на выгодных условиях. Функционал для использования максимально упрощен, и пользователи не сталкиваются со сложностями в процессе взаимодействия.

4. Для использования системы достаточно наличия современного электронного устройства и доступа в интернет, что обеспечивает высокую техническую доступность для большинства людей.

5. Коммерческая доступность представлена функционалом для юридических лиц, а также подключением основных платежных систем и систем быстрых платежей (СБП).

6. Удовлетворенность от потребления: возможность оплачивать покупки с сокращением расходов является ключевым моментом. Пользователи стремятся к экономии, и сервис предоставляет им возможность удовлетворять свои потребности, сохраняя привычный уровень расходов.

7. Система оказывает незначительное влияние на эмоциональное состояние людей, поскольку она свободна от рисков и абсолютно надежна. Банки, сотрудничающие с системой, выступают гарантом ее надежности, и возможные трудности в процессе использования максимально исключены.

8. Возможность пользоваться системой круглосуточно обеспечивается автоматизированной сервисом, который позволяет осуществлять операции в любое время.

9. Быстрота оказания услуг обеспечивается приблизительно одинаковым временем выполнения операций, зависящим от банков и карт, используемых для оплаты и денежных переводов.

10. Безопасность системы гарантирована отсутствием мошеннических операций. Переводы осуществляются через карты пользователей с участием их банков, что подчеркивает соблюдение всех стандартов безопасности, применяемых к финансовым операциям. Доверие пользователей к системе увеличивается при осознании того, что сотрудничество установлено с крупными банками, такими как ВТБ, Сбербанк, Альфа-Банк и др.

11. Надежность обеспечивается соглашениями с клиентами, сотрудничеством с крупными банками, а также возможностью страхования операций. Надежность сервиса частично опирается на репутацию банков-партнеров.

В сложившихся условиях на отечественном финансовом рынке у системы есть все шансы на то, чтобы стать популярной у потребителей. Интересный дизайн обеспечит внимание, а нестандартный подход к удовлетворению уже известных потребностей сделает систему одной из приоритетных для выбора. После первых успехов при использовании пользователи захотят повторить свой опыт, таким образом, сделав использование системы привычкой. Дополнительным фактором популяризации станет перманентное желание пользователей мониторить актуальные банковские предложения, которые своевременно добавляются в систему, чтобы при появлении выгодной акции на определенный товар, воспользоваться ей, даже, возможно, не имея продуктов банка, предлагающего акцию [5].

Список используемой литературы:

1. Е. П. Огородникова, А. Г. Джафарова Перспективы и особенности развития кэшбэк сервисов // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 148-151.
2. М. В. Салькова, Е. А. Боброва Особенности учета и налогообложения премий, бонусов и скидок // Экономическая среда. – 2012. – № 2(2). – С. 82-88.
3. Н. Н. Анохина, Г. А. Щербич Программы лояльности для потребителей банковских услуг // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 2019. – С. 195-203.
4. Е. В. Добролежа, Е. А. Карпова Формирование программ лояльности российских коммерческих банков в условиях цифровизации // Инновационный потенциал банковской деятельности в цифровой экономике : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 октября 2021 года.
5. Н. Б. Завьялова, А. А. Кравец Программы лояльности в системе управления взаимоотношениями с клиентами // Экономика, предпринимательство и право, 2021. – 11 (2). – С. 241-250.

Обоснование проблемы специфики формирования ЗОЖ у школьников в спортивных школах города Липецка**Ustification of the problem of specific formation of healthy life in schoolchildren in sports schools of the city of Lipetsk****Дегтярева Мария Вячеславовна**

Студент 4 курса

Факультет Социология управления

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Россия, Липецк, Ленина, 42

e-mail: maha200230@mail.ru

Degtyareva Maria Vyacheslavovna

Student 4 term

Faculty of Sociology of management

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Russia, Lipetsk, Lenina, 42

e-mail: maha200230@mail.ru

Научный руководитель**Шмарион Юрий Васильевич**

Доктор социологических наук, профессор

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Россия, Липецк, Ленина, 42

Scientific adviser**Shmarion Yuri Vasilievich**

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Russia, Lipetsk, Lenina, 42

Аннотация.

В статье обосновывается важность проблемы формирования ЗОЖ у воспитанников спортивных школ. Приведены результаты анализа документов из официальных сайтов самих школ, на предмет обращения внимания к специфике формирования ЗОЖ у школьников спортивных школ города Липецка и наличие документов методологического или рекомендательного характера деятельности СШ в этой сфере.

Annotation.

The article substantiates the importance of the problem of developing a healthy lifestyle among pupils of sports schools. The results of the analysis of documents from the official websites of the schools themselves are presented, with a view to drawing attention to the specifics of the formation of a healthy lifestyle among schoolchildren of sports schools in the city of Lipetsk and the availability of documents of a methodological or recommendatory nature of the activities of schools in this area.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, спортивная школа.**Key words:** health, healthy lifestyle, sports school.

Формирование здорового образа жизни у населения является долгое время актуальной и насущной проблемой. Поскольку, как показали исследования, не все понимают сущность здорового образа жизни, а на второй план уходят иные препятствия к соблюдению ЗОЖ.

Стоит отметить, что не зря в стране актуализируется тема здорового образа жизни, поскольку сами дети замечают ухудшение самочувствия. Это отражено в исследовании Г.С. Стасевич "Исследование здорового образа жизни детей и подростков Брестской области". Полученные результаты свидетельствуют о серьезности проблемы со здоровьем детей и подростков. Состоянием своего здоровья обеспокоены от 73,1% до 89,8% опрошенных (Рисунок 1).



Рис. 1. «Вас беспокоит ваше здоровье?»

Рисунок 1

Стоит отметить, что с возрастом число детей, регулярно соблюдающих режим дня, уменьшается, а не соблюдающих — увеличивается в 6 раз (Рисунок 2). Связано это, возможно, с тем, что они не полностью осознают связь между режимом дня и состоянием здоровья, не знают, какие нарушения могут возникнуть в организме, если не устранить те нарушения режима дня, которые они сами же и указали. Так же в ходе исследования выявлено, что учащиеся недостаточно владеют вопросами рационального питания.

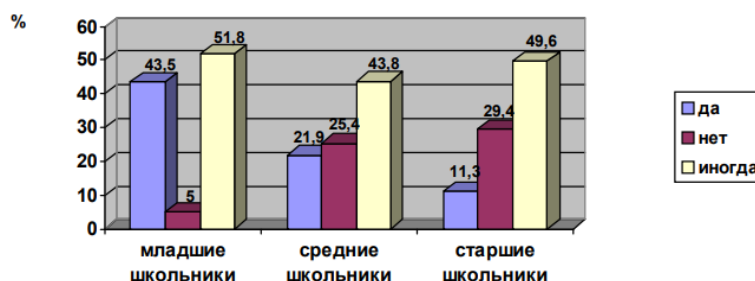


Рис. 2. Соблюдаете ли вы в настоящее время режим дня?»

Рисунок 2

Анализ полученных результатов исследования показал, что вредные привычки широко распространены среди школьников. В среднем 22,4% школьников курят регулярно или периодически. Возможно, это связано с тем, что курят 48,3% отцов. Почти половина опрошенных младших школьников пробовали пиво, четвертая часть детей — вино и 2,7% — водку. В средних и старших возрастных группах школьников эти проценты значительно выше: 67,0% детей средних классов пробовали водку. Число детей, которые не пробовали спиртное, небольшое, и с возрастом их количество уменьшается.

Все выше перечисленные проблемы дают пищу для размышления, Подобные мониторинги проводятся регулярно. Государство видит проблему и пытается на нее реагировать.

Государство всячески способствует формированию и развитию ЗОЖ в нашей стране. Государство может развивать здоровый образ жизни (ЗОЖ) через различные меры. Например, оно может создавать условия для занятий спортом и физической активностью, строить спортивные объекты и проводить массовые спортивные мероприятия. Также государство может разрабатывать и внедрять программы по правильному питанию и борьбе с вредными привычками, такими как курение и употребление алкоголя. Важным аспектом является образование населения в области ЗОЖ, проведение информационных компаний и мероприятий, направленных на повышение осведомленности о пользе здорового образа жизни. Кроме того, государство может стимулировать развитие медицинской инфраструктуры, обеспечивая доступность и качество медицинских услуг.

Так, например, в программе развития государства отдельное внимание уделяется пункту «Развитие физической культуры и спорта». 29.04.2023 внесены изменения в Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-р. В этом документе в большей степени внимание уделялось

управленческим аспектам, внедрению цифровизации в управленческий процесс, интеграции новых субъектов РФ в систему физической культуры и спорта и др. В Липецкой области так же обращают внимание на эту проблему. В 2022 году был издан документ о стратегическом планировании развития Липецкой области до 2023 года. В этом документе представлен перечень целей и задач, необходимых для достижения цели развития Липецкой области. В первую стратегическую задачу включен пункт о «Формировании здорового образа жизни, обеспечении развития спорта; Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения».

Согласно Всемирной организации здравоохранения, под «здоровьем» понимается состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

ЗОЖ это система, состоящая из множества факторов. Во-первых экономическая составляющая, которая отражает уровень жизни (доход, материальная обеспеченность, структура потребления), Во-вторых социологический аспект информирующая о качестве жизни (социально-психологические характеристики) и аксиологическая составляющая, т.е стиль жизни, структура ценностей и иерархия мотиваций.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) состоит из нескольких факторов, включая правильное питание, регулярную физическую активность, достаточный отдых и сон, отсутствие вредных привычек, соблюдение правил личной гигиены и безопасного поведения. Правильное питание является одним из ключевых компонентов здорового образа жизни. Оно должно быть разнообразным, содержать достаточное количество белков, жиров, углеводов, витаминов и минералов. Контроль калорийности, белков, жиров и углеводов (КБЖУ) позволяет контролировать вес, уровень холестерина и сахара в крови, а также обеспечивать организм необходимыми питательными веществами. Физическая активность является ключевым компонентом здорового образа жизни. Она должна быть разнообразной, интенсивной и продолжительной. Для этого необходим: начинать с умеренной физической активности и постепенно увеличивать ее интенсивность и продолжительность; выбирать вид спорта, который нравится, и заниматься им регулярно; увеличивать свою физическую активность постепенно, чтобы избежать переутомления и травм; не забывать о растяжке и упражнениях на гибкость, которые помогают предотвратить травмы и улучшить гибкость; не забывать о правильном дыхании во время тренировок, чтобы избежать переутомления и травм; не забывать о правильном питании и питьевом режиме во время тренировок, чтобы поддерживать оптимальный уровень энергии и гидратации организма. Сон и отдых так же являются важными компонентами здорового образа жизни. Они помогают организму восстановиться после физических и эмоциональных нагрузок, а также поддерживают иммунную систему и общее самочувствие. Что бы сон и отдых приносили максимальную пользу для организма человека, необходимо спать не менее 7-8 часов в сутки, ложиться спать и вставать в одно и то же время каждый день, создавать комфортные условия для сна, такие как тихая и прохладная комната, удобная постель и т.д., избегать употребления кофеина и алкоголя перед сном, отдыхать активно, например, заниматься йогой или медитацией, не работать допоздна и не заниматься активными видами спорта перед сном. Вредные привычки, такие как курение, употребление алкоголя и наркотиков, могут негативно влиять на здоровье и благополучие человека. Они могут приводить к различным заболеваниям, повреждениям органов и систем организма, а также ухудшению качества жизни. Поэтому важно избегать вредных привычек и стремиться к здоровому образу жизни. Гигиена так же является важным компонентом здорового образа жизни. Она включает в себя регулярное мытье рук, чистку зубов, использование средств индивидуальной гигиены и т.д. Мытье рук должно быть регулярным и с использованием мыла и воды, можно использовать антисептики для рук. Чистить зубы необходимо два раза в – утром и вечером, используя щетку и пасту. При соблюдении гигиены не рекомендуется касаться лица грязными руками, и не использовать чужие полотенца. Так же важно избегать контакта с больными людьми и соблюдайте социальную дистанцию.

Первые попытки оценить здоровье студентов были сделаны в конце 19 – начале 20 века. В то время особое внимание уделялось изучению состояния здоровья подростков и вопросов гигиены в учебных заведениях (Эрисман Ф. Ф., Мольков А. В., Розенталь Э. К.). Советский период характеризуется созданием методических и организационных основ для исследований, изучением санитарно-бытовых условий проживания студентов, проблем питания, заболеваемости студентов и т. д., а также разработкой рекомендаций по ведению ЗОЖ. На современном этапе существует большое количество прикладных исследований ЗОЖ студентов в различных научных областях. Особенности отношения студентов к ЗОЖ, причины нарушения принципов ЗОЖ, парадоксы ведения ЗОЖ студентами, степень информированности студентов о ЗОЖ и т. д.

Образ жизни человека формируется на все этапах его развития и процессе его деятельности. Здоровый образ жизни формируется с подачи государства; в семье прививают основы правильного питания, физической активности и личной гигиены, в учебных заведениях разного уровня так же действует политика направленная на вовлечение учащихся в ЗОЖ. Если перечисленных ранее методов недостаточно для того что бы сформировать здоровые привычки у ребенка, существуют спортивные учреждения дополнительного образования. Задачи спортивных школ включают в себя обеспечение необходимых условий для укрепления здоровья, развития творческой личности, самоопределения и выбора профессии, вида трудовой деятельности детей в возрасте до 18 лет.

В этой работе проведен контент анализ официальных сайтов спортивных школ и анализ документов спортивных школ города Липецка, находящихся в свободном доступе на просторах интернета. Исследование проводится с целью выявить наличие определенных методик и рекомендаций по воспитанию ЗОЖ у воспитанников.

Проведя анализ документов размещенных на интернет сайтах двенадцати муниципальных спортивных школ города Липецка, получены следующие данные:

- 1) на каждом сайте школы размещены документы по антидопинговой политике,
- 2) каждая спортивная школа на своем официальном сайте отражает цели и задачи своего учреждения, проанализировав их, совокупность этих целей может способствовать формированию здорового образа жизни ребенка,
- 3) некоторые из СШ размещают дополнительную информацию по рекомендациям к здоровому питанию, о борьбе с ВИЧ-инфекциями, о борьбе с наркоманией и вредными привычками.

Иных документов обращающих внимание на специфику формирования ЗОЖ у воспитанников спортивных школ нет, следовательно, каких либо разработок, методик или рекомендаций выявлено не было.

Можно сделать вывод о том, что документы о методике формирования ЗОЖ у воспитанников спортивных школ и рекомендации находятся в закрытом доступе, либо все основывается на общем документе - Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.12.2010 г. N 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников». Этот документ включает 8 групп требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников, эти требования представляют собой систему необходимых условий, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психологического здоровья обучающихся, воспитанников.

Список используемой литературы:

1. Б.Т.Величковский, И.Т.Суравегина, М.Т. Циленкова. Здоровье и здоровый образ жизни.-М., 1995
2. Г.С. Стасевич Исследование здорового образа жизни детей и подростков Брестской области // Проблемы здоровья и экологии. 2006. №3 (9).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.12.2010 г. N 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников

4. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года. № 207-ОЗ.

Общие условия производства предварительного расследования: понятие, виды, проблемы

General conditions of preliminary investigation: concept, types, problems

Прошенко Наталья Олеговна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Россия, Ростовская область, Ростов-на-Дону, Пушкинская улица, 70

e-mail: natalia09pr09@gmail.com

Poroshenko Natalia Olegovna

Student 2 term

Faculty of Juridical

Russian Academy of National Economy and Public Administration

e-mail: natalia09pr09@gmail.com

Рудаева Юлия Сергеевна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Россия, Ростовская область, Ростов-на-Дону, Пушкинская улица, 70

e-mail: Rudaeva1231@mail.ru

Rudaeva Yulia Sergeevna

Student 2 term

Faculty of Juridical

Russian Academy of National Economy and Public Administration

e-mail: Rudaeva1231@mail.ru

Подопригора Алексей Алексеевич

Кандидат наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Россия, Ростовская область, Ростов-на-Дону, Пушкинская улица, 70

e-mail: a2299966@yandex.ru

Podoprighora Alexey Alekseevich

Russian Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Rostov region, Rostov-on-Don, Pushkinskaya street, 70

e-mail: a2299966@yandex.ru

Аннотация.

Предварительное расследование является неотъемлемой частью судебной системы в России. Оно позволяет правоохранительным органам собрать доказательства и установить обстоятельства дела до его передачи в суд. Актуальность данной темы заключается в том, что предварительное расследование является одним из ключевых этапов уголовного процесса и может оказать существенное влияние на исход дела.

Annotation.

Preliminary investigation is an integral part of the judicial system in Russia. It allows law enforcement agencies to collect evidence and establish the circumstances of the case before its transfer to court. The relevance of this topic lies in the fact that the preliminary investigation is one of the key stages of the criminal process and can have a significant impact on the outcome of the case.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовный процесс, уголовное судопроизводство; стадия; деятельность; уполномоченные органы.

Key words: preliminary investigation, criminal process, criminal proceedings; stage; activity; authorized bodies.

Производство предварительного расследования - это комплекс мероприятий, направленных на сбор и проверку доказательств в уголовном деле до возбуждения уголовного дела.

Целью производства предварительного расследования является выявление обстоятельств уголовного преступления и определение лица, которое его совершило.

Существуют два вида производства предварительного расследования: оперативно-розыскное и следственное.

Оперативно-розыскное производство представляет собой систему мероприятий, направленных на сбор информации о преступлениях и лицах, их совершивших. Следственное производство включает в себя сбор и проверку доказательств, а также выявление обстоятельств, связанных с совершением преступления.

Проблемы производства предварительного расследования в уголовном процессе могут включать в себя: недостаточное количество квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, которые могут выполнять данное расследование, недостаток финансирования, что может привести к отсутствию необходимого оборудования и технических средств для проведения расследования, недостаточная координация между различными правоохранительными органами, что может привести к дублированию работы или пропуску важной информации, нарушение прав и свобод граждан во время производства предварительного расследования, такие как незаконные задержания, принуждение к признанию и т.д., непрозрачность процесса, что может привести к недоверию общества к правоохранительным органам и судебной системе, отсутствие эффективных механизмов контроля за производством предварительного расследования, что может привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов.

Одной из главных проблем производства предварительного расследования является недостаток доказательств, необходимых для возбуждения уголовного дела. Данная проблема при производстве предварительного расследования в уголовном процессе может быть связана с тем, что в этой стадии уголовного процесса следователь должен собрать достаточное количество доказательств, для того чтобы обосновать факт совершения преступления и установить вину определенного лица. Однако на этой стадии возможны проблемы, которые могут привести к недостаточности доказательств. Вов первую очередь, следователь может иметь ограниченные возможности собрать доказательства, если у преступления мало свидетелей, либо если они не готовы свидетельствовать публично. Это может быть связано с конфликтом интересов, угрозами со стороны преступников и т.д. В вторую очередь, критерии и требования к доказательствам могут отличаться от реальности, если власти стремятся быстро разрешить дело и наказать нарушителя закона в любом случае. В таком случае следователь может использовать недостаточно качественные доказательства, чтобы прийти к результату.

Другой главной проблемой является несоблюдение закона при проведении производства предварительного расследования, что может привести к осуждению невиновного человека. Эта проблема связана с несколькими факторами, включая недостаточную профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, недостаток ресурсов и технологий для проведения эффективного расследования. В результате этого могут происходить нарушения прав и свобод граждан, а также неправомерные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Несоблюдение закона может привести к неправомерному задержанию, аресту и обыску, использованию незаконно полученных доказательств, а также к другим нарушениям процессуальных прав граждан. Кроме того, несоблюдение закона при производстве предварительного расследования может привести к укреплению коррупции и нарушению принципа верховенства права.

Общие условия производства предварительного расследования включают соблюдение закона, обеспечение прав и свобод граждан, а также учет интересов общества и государства.

Кроме того, важным условием является соблюдение процессуальных гарантий. Процессуальные гарантии включают: право на защиту, право на надлежащее и беспристрастное расследование, право на

обжалование решений и действий участников судебного процесса, презумпцию невиновности и другие гарантии, предусмотренные законодательством. Соблюдение процессуальных гарантий в процессе расследования преступлений является необходимым условием для защиты прав и свобод граждан, обеспечения честности и объективности рассмотрения дела, а также соблюдения принципа правового государства.

При несоблюдении процессуальных гарантий в рамках предварительного расследования, возможны ошибки и злоупотребления со стороны правоохранительных органов, что может привести к несправедливым решениям.

Примером производства предварительного расследования может служить сбор доказательств в уголовном деле о краже.

Это может включать в себя снятие отпечатков пальцев, изучение видеозаписей с камер наблюдения, опрос свидетелей и потерпевших, анализ обстановки на месте происшествия и т.д.

Производство предварительного расследования имеет большое значение для обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод граждан.

Благодаря этому процессу можно выявить преступления, определить виновных и наказать их в соответствии с законом, а также предотвратить совершение новых преступлений в будущем.

Одной из основных целей предварительного расследования является выявление преступления и установление обстоятельств его совершения. В рамках этой цели проводятся мероприятия, направленные на выявление фактов преступления, сбор и анализ доказательств, установление обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о наличии или отсутствии установленного законом состава преступления и виновности подозреваемого. Кроме того, в рамках предварительного расследования также устанавливаются личности потерпевших, свидетелей и других участников происшествия, их показания изучаются и проверяются на достоверность.

Предварительное расследование направлено на определение личности подозреваемого, установление мотивов и обстоятельств преступления, а также нахождение и конфискацию материальных доказательств.

Предварительное расследование состоит из нескольких этапов. Первый этап - это проверка сообщения о преступлении и решение о возбуждении уголовного дела. Затем следуют следственные действия, такие как допросы свидетелей и подозреваемых, обыски, экспертизы и т.д.

На последующих этапах правоохранительные органы определяют степень виновности подозреваемого, собирают доказательства, устанавливают обстоятельства преступления и принимают решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем.

Несмотря на важность предварительного расследования, существует ряд проблем, которые могут повлиять на его результативность. Одной из таких проблем является недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов, что может привести к ошибкам при проведении следственных действий.

Кроме того, существует риск злоупотребления полномочиями со стороны правоохранительных органов, а также возможность фальсификации доказательств и подкупа свидетелей.

Для решения проблем, связанных с предварительным расследованием, в России проводятся реформы. В частности, вводится новая система следственных действий, которая должна повысить эффективность расследования и уменьшить вероятность ошибок.

Также предусмотрены меры по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и более жесткие меры наказания за злоупотребление полномочиями и фальсификацию доказательств.

Предварительное расследование является важным этапом уголовного процесса, который позволяет правоохранительным органам собрать доказательства и установить обстоятельства дела. Несмотря на ряд

проблем, связанных с этим процессом, в России проводятся реформы, которые должны повысить его эффективность и результативность.

В заключение можно сказать, что предварительное расследование является важным этапом уголовного процесса и играет крайне значимую роль в обеспечении правосудия. Его целью является сбор доказательств, необходимых для вынесения судебного решения. Можно привести несколько причин, которые обосновывают важность предварительного расследования.

Сбор доказательств: в ходе предварительного расследования, следователи собирают доказательства, которые будут использоваться в судебном процессе. Это могут быть свидетельские показания, экспертные заключения, физические доказательства и т.д. Эти доказательства могут иметь важное значение для вынесения судебного решения.

Определение обвинения: в ходе предварительного расследования следователь должен определить, существует ли достаточное количество доказательств для обвинения подозреваемого. Если доказательств недостаточно, то дело может быть закрыто.

Защита прав подозреваемых: в процессе предварительного расследования следователи должны быть уверены, что права подозреваемых не нарушаются. Это включает право на защиту, право на юридическую помощь и т.д.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела: в ходе предварительного расследования следователь должен принять решение о возбуждении уголовного дела или прекращении дела в связи с отсутствием достаточных доказательств.

Соблюдение общих условий предварительного следствия является важным элементом в обеспечении справедливости и законности в уголовном процессе. Эти условия включают в себя проведение детального расследования, сбор и анализ доказательств, защиту прав обвиняемого, соблюдение процедурных норм и т.д. Соблюдение общих условий предварительного следствия помогает избежать ошибок и неправомерных действий со стороны органов дознания и следствия, а также обеспечивает защиту прав всех участников уголовного процесса. Без их соблюдения возможно нарушение прав человека, ошибочное обвинение или невиновный приговор.

В целом, соблюдение общих условий предварительного следствия является необходимым для обеспечения справедливости, защиты прав и доверия к системе юстиции. Это важный элемент уголовного процесса, который способствует справедливому и эффективному разрешению уголовных дел.

Список используемой литературы:

1. С.П.Ефимичев, П.С.Ефимичев «Задачи предварительного расследования» // «Журнал российского права», 2006, N 9
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (от 18.12. 2001 № 174-ФЗ, принят ГД ФС РФ 22.11.2001:)
3. Купрейченко, Сергей Защитник на стадии предварительного расследования / Сергей Купрейченко. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 184 с.
4. Чашин, А. Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2016. - 898 с.

Оптимизация бизнес-процессов как механизм обеспечения эффективного функционирования и развития предприятия**Optimization of business processes as a mechanism for ensuring the effective functioning and development of an enterprise****Петрова Алина Витальевна***Студентка 3 курса магистратуры**Направление подготовки «Производственный менеджмент и управление бизнес-процессами»**Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)**Российская Федерация, г.Липецк**e-mail: petrovalinaa99@mail.ru***Petrova Alina Vitalievna***3rd year master's student**Direction of training «Production management and business process management»**Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)**Russian Federation, Lipetsk**e-mail: petrovalinaa99@mail.ru***Научный руководитель****Баилюков Т.В.***к.соц.н., доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины»**Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)**Российская Федерация, г.Липецк**e-mail: TVBashlykov@fa.ru***Scientific adviser****Bashlykov T.V.***Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department «Management and General Humanitarian**Disciplines»**Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)**Russian Federation, Lipetsk**e-mail: TVBashlykov@fa.ru***Аннотация.**

В данной статье представлена информация о подходах к оптимизации бизнес-процессов предприятия для обеспечения его эффективного функционирования и развития. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием упорядоченной информации о подходах к оптимизации бизнес-процессов. Объектом исследования являются подходы к оптимизации бизнес-процессов предприятия. Также был проведен анализ полученных результатов, сделаны соответствующие выводы и определена практическая значимость проведенного исследования.

Annotation.

This article provides information on approaches to optimizing an enterprise's business processes to ensure its effective functioning and development. The relevance of this study is due to the lack of organized information about approaches to optimizing business processes of enterprises. The object of the study was approaches to optimizing the company's business processes. An analysis of the results was also carried out, appropriate conclusions were drawn and the practical significance of the study was determined.

Ключевые слова: бизнес-процесс, оптимизация, процессный подходы, подход к оптимизации бизнес-процессов, методика быстрого анализа решений, бенчмаркинг, концентрированное улучшение, инжиниринг, реинжиниринг.

Key words: business process, optimization, process approaches, approach to optimizing business processes, methodology for rapid decision analysis, benchmarking, concentrated improvement, engineering, reengineering.

В настоящее время происходит широкое внедрение информационных технологий в процессы деятельности организаций. Сложно представить процесс оптимизации основных, вспомогательных и бизнес-процессов управления без использования современных ИТ-решений.

Достичь более эффективного исполнения бизнес-процессов компании, роста производительности и качества процессов предприятия можно при помощи информационно-технологических ресурсов и технологий совместно с современными организационными практиками.

Внедряя на предприятии процессный подход используются следующие методики:

- формирование сети бизнес-процессов;
- описание владельцев процессов;
- описание основных, вспомогательных и бизнес-процессов управления;
- регламентация процессов;
- управление бизнес-процессами.

Процессный подход позволяет оптимизировать систему корпоративного управления предприятием. Структура предприятия становится более прозрачной и гибкой при изменениях внешней среды.

Внедряя процессный подход, происходит регламентация:

- целей организации;
- взаимодействий между процессами, протекающими в организации, подразделениями и отделами организации;
- полномочий владельцев процессов;
- порядка действий сотрудников при возникновении внештатных ситуаций на производстве;
- форм отчетных документов внутри организации;
- системы ключевых показателей эффективности деятельности;
- порядка принятия управленческих решений.

Среди подходов к оптимизации бизнес-процессов в компании можно выделить:

- FAST (методика быстрого анализа решений);
- бенчмаркинг процесса;
- перепроектирование процессов (концентрированное улучшение);
- инжиниринг бизнес-процессов;
- реинжиниринг процесса (разработка нового процесса или перестройка процессов).

Первым шагом FAST (методики быстрого анализа решений) необходимо определить проблемный процесс, который нуждается в совершенствовании. Далее руководство предприятия принимает решение о поддержании инициативы проведения FAST в отношении процесса, который необходимо оптимизировать. Следующим этапом собирается команда FAST, а также формируются и ставятся цели по улучшению процесса. Организуется собрание команды FAST в течение одного или двух дней с целью разработки улучшенной схемы процесса, а также мероприятий по совершенствованию показателей данного бизнес-процесса. После данного этапа члены рабочей группы команды FAST определяют зоны своей ответственности за внедрение рекомендаций по оптимизации процесса. Производится процесс согласования или отклонения предложенных рекомендаций руководством компании. В случае получения согласования на изменение процессов производится внедрение одобренных решений в течение трех месяцев. Данный подход применим к процессам различного уровня, начиная от основных бизнес-процессов до уровня мероприятий.

Бенчмаркинг процессов называется метод определения, понимания и развития товаров, услуг, процессов и процедур более высокого уровня для улучшения деятельности предприятия при помощи изучения и сравнения идентичных или схожих процессов у других компаний. Бенчмаркинг широко применяется в деятельности многих компаний. Так, например, в контакт-центрах при помощи бенчмаркинга улучшается уровень удовлетворенности клиентов, сравнивается время ожидания на линии с временем ожидания на линиях

конкурентов. Клиники и больницы собирают информацию, позволяющую оценить время ожидания пациентов, удовлетворенность клиентов качеством обслуживания. На рис. 1 представлены виды бенчмаркинга по объектам сравнения

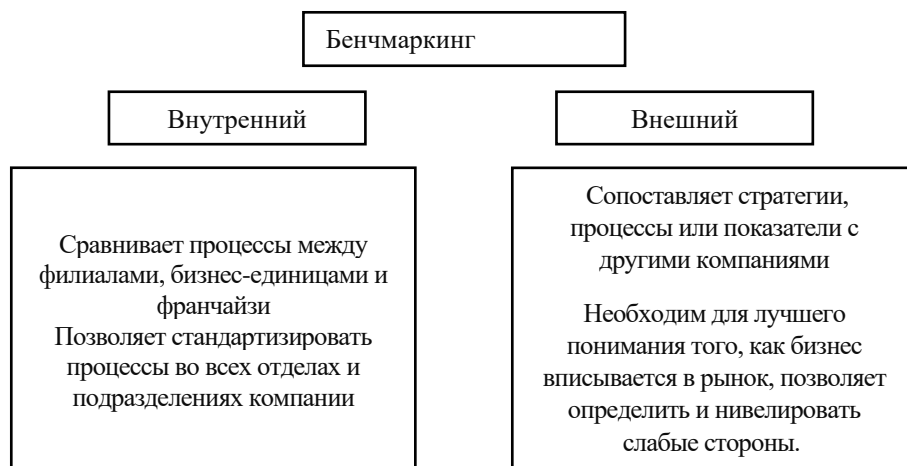


Рисунок 1. Виды бенчмаркинга по объектам сравнения

Внешний бенчмаркинг разделяется на:

- конкурентный бенчмаркинг;
- отраслевой бенчмаркинг;
- общий бенчмаркинг;
- глобальный бенчмаркинг.

При конкурентном бенчмаркинге происходит сравнение с прямыми конкурентами организации. Например, при пересмотре ценовой политики фирмы, можно проанализировать как цены устанавливаются у конкурентов. При отраслевом бенчмаркинге сравниваются процессы в компаниях, которые ведут деятельность в той же отрасли. Общий бенчмаркинг определяется межотраслевым сравнением бизнес-процессов, стратегий и методов. При глобальном бенчмаркинге предполагается сравнение с компаниями по всему миру вне зависимости от национальных границ.

Среди сильных сторон бенчмаркинга можно определить: повышение эффективности работы организации, определение сильных и слабых сторон, создание условий для развития и совершенствования. В то же время данный подход имеет ряд минусов. Показатели конкурентов получить достаточно проблематично и сложно, неграмотная проработка плана действий может привести к копированию чужой практики с потерей собственной уникальности продукта.

Перепроектирование процессов — это улучшение уже существующих в компании бизнес-процессов с помощью формирования оптимальных параметров для процессов. Зачастую на предприятиях производят перепроектирование тех бизнес-процессов, которые исполняются достаточно эффективно, однако данные процессы при помощи перепроектирования возможно улучшить и сделать более результативными. В результате перепроектирования происходит снижение издержек и ошибок в результате исполнения бизнес-процессов на 30% -60%.

Перепроектирование бизнес-процессов компании начинается с описания бизнес-процессов «как есть» и их последующего анализа. При перепроектировании процессов не создаются новые способы организации бизнес-процессов, а доводятся до совершенствования уже существующие процессы компании.

Преимуществом перепроектирования является улучшение существующих процессов предприятий с учетом наработанного опыта, методик и технологий компании и обеспечение конкурентного преимущества.

Отрицательной стороной может стать то, что усовершенствованный бизнес-процесс не всегда становится гарантией значительного роста эффективности деятельности предприятия.

Инжинирингу бизнес-процессов можно дать следующее определение: это формализация методов и приемов для подробного проектирования модели бизнес-процессов предприятия, с целью удовлетворения потребностей получателей услуг.

Инжиниринг бизнес-процессов является результатом перехода от единообразного производства к производству товаров и услуг, при котором учитываются индивидуальные потребности клиентов. При инжиниринге бизнес-процессов предполагается построение процессов таким образом, чтобы учитывались все цели и задачи деятельности компании, потребности внешних и внутренних потребителей, место и роль в системе бизнес-процессов предприятия, входы и выходы, показатели эффективности. Проанализировав показатели эффективности деятельности предприятия после процесса инжиниринга, можно выяснить насколько эффективно и успешно исполняется процесс в соответствии с разработанной в ходе инжиниринга бизнес-процессов моделью. Под инжинирингом бизнес-процессов понимается полная реорганизация материальных, финансовых и информационных потоков, вследствие чего оптимизируется организационная структура компании, происходит перераспределение и сокращение используемых ресурсов, увеличивается уровень удовлетворенности клиентов.

Плюсом инжиниринга является то, что в результате четкой и строгой организации бизнес-процессов повышается прозрачность и управляемость предприятия. Минусом инжиниринга является то, что проектирование процессов достаточно трудозатратное действие, а полученная модель бизнес-процессов в некоторых случаях не подлежит внедрению и не будет эффективной для организации.

Основоположниками реинжиниринга бизнес-процессов являются Майкл Хаммер и Джеймс Чампи. Они рассматривают реинжиниринг процессов как создание модели бизнес-процессов «с чистого листа». При подходе Томаса Дэйвенпорта предлагается проведение первоначально предварительного анализа и описания уже существующих бизнес-процессов на предприятии.

Таким образом, можно сделать вывод, что под реинжинирингом бизнес-процессов понимается кардинальное перепроектирование всех существующих на предприятии процессов, с целью роста прибыли и роста конкурентоспособности компании на рынке.

Входе проведения реинжиниринга бизнес-процессов в организации происходит:

- переработка регламентов;
- перестройка процессов;
- изменение организационной структуры;
- пересмотр цели и миссии;

Реинжиниринг бизнес-процессов можно представить в виде следующих этапов:

- 1) Определение задачи.
- 2) Описание и анализ существующей модели бизнес-процессов «как есть».
- 3) Проектирование усовершенствованной модели бизнес-процессов «как будет».
- 4) Внесение изменений.

Положительными сторонами реинжиниринга бизнес-процессов являются значительное увеличение эффективности и производительности процессов, а также обеспечение конкурентных преимуществ предприятия.

Отрицательным эффектом могут быть крупные финансовые траты, отказ сотрудников предприятия принимать изменения, привлечение большого количества ресурсов компании для реализации цели.

Таким образом, были рассмотрены основные подходы, которые используются в управлении бизнес-процессов предприятий. Сравнительные характеристики подходов, используемых при оптимизации бизнес-процессов, приведены в таб. 1.

Таблица 1. Сравнительные характеристики подходов, используемых при оптимизации бизнес-процессов

Подход	Характеристика	Сильные стороны	Слабые стороны
FAST (методика быстрого анализа решений)	Формирование специальной рабочей группы	Достаточно короткие сроки реализации решений	Не подходит для решения сложных, комплексных задач
Бенчмаркинг	Изучение и сравнение идентичных или схожих процессов у других более успешных компаний	Определение и отслеживание параметров бизнес-процессов; использование опыта других успешных предприятий	Трудности при адаптации стороннего опыта; риск копирования чужой практики с потерей собственной уникальности продукта; труднодоступность информации
Перепроектирование процессов	Совершенствование существующих бизнес-процессов при помощи моделирования оптимальных параметров; снижение затрат предприятия и количества ошибок от 30% до 60%	Совершенствование существующего бизнес-процесса; достижение конкурентных преимуществ	Незначительный рост эффективности
Инжиниринг	Построение модели бизнес-процессов с учетом потребностей внутренних и внешних клиентов	Повышение прозрачности и управляемости предприятия	Сложный и трудоемкий процесс; риск невозможности практического внедрения
Рейнжиниринг	Радикальность; перепроектирование существующих бизнес-процессов	В случае успеха значительный рост эффективности деятельности; обеспечение конкурентных преимуществ	Крупные финансовые затраты; отказ сотрудников предприятия принимать изменения

Таким образом, рассмотренные подходы к оптимизации бизнес-процессов компании имеют определенные преимущества и недостатки. Выбор подхода к оптимизации бизнес-процессов зависит от специфики деятельности, масштаба, бюджета и целей компании и лежит на высшем руководстве предприятия.

Список используемой литературы:

1. Валеева Ю.С. Типология бизнес-процессов услуг розничной торговой сети / Ю.С. Валеева // Наука Красноярья. – 2021. – № 2. С. 146–166.
2. Ковалев С. Настольная книга аналитика. Практическое руководство по проектированию бизнес-процессов и организационной структуры: Учебное пособие / С. Ковалев, В. Ковалев. — М.: 1С-Паблишинг, 2020. — 360 с.
3. Кундиус В.А. Моделирование и оптимизация бизнес-процессов в управлении организацией / В.А. Кундиус // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-2. С. 77–81.
4. Рыбаков М.Ю. Бизнес-процессы: как их описать, отладить и внедрить. Практикум: Учебное пособие / М.Ю. Рыбаков. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 590 с.
5. Шваб Клаус Четвертая промышленная революция : перевод с английского / Клаус Шваб. — Москва : Эксмо, 2019. — 209 с.

Основные направления государственного регулирования туристской деятельности в Республике Башкортостан на примере муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан

The main directions of state regulation of tourist activity in the republic of Bashkortostan on the example of the municipal district Beloretsky district republic of Bashkortostan

Шарифуллина Алина Вазиховна

*Студент Института права
Уфимского университета науки и технологий,
Россия, г. Уфа
e-mail: nabiullina.alina92@yandex.ru*

Sharifullina Alina Vazikhovna

*Student of the Institute of Law
Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa
e-mail: nabiullina.alina92@yandex.ru*

Аннотация.

В настоящее время развитие сферы внутреннего туризма является приоритетным для российских регионов и Республики Башкортостан в том числе. Туристический потенциал Республики Башкортостан в настоящее время достаточно перспективен. В статье рассмотрены основные направления государственного регулирования туристской деятельности в Республике Башкортостан на примере муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан, дана характеристика нормативно-правового регулирования сферы внутреннего туризма Республики Башкортостан на примере муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан.

Annotation.

Currently, the development of domestic tourism is a priority for the Russian regions and the Republic of Bashkortostan, including. The tourism potential of the Republic of Bashkortostan is currently quite promising. The article considers the main directions of state regulation of tourist activity in the Republic of Bashkortostan on the example of the municipal district Beloretsky district of the Republic of Bashkortostan, describes the regulatory regulation of the sphere of domestic tourism of the Republic of Bashkortostan on the example of the municipal district Beloretsky district of the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристская деятельность, стратегия развития туризма, концепция развития туристической деятельности.

Key words: tourism, domestic tourism, tourism activities, tourism development strategy, tourism development concept.

В Республике Башкортостан сфера туризма регулируется законом Республики Башкортостан от 25 июля 1997 года № 112-з «О туристской деятельности в Республике Башкортостан».

До 2035 года поставлена задача по реализации Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан. Стратегия - 2035 принята в соответствии с Законом Республики Башкортостан "О стратегическом планировании в Республике Башкортостан", распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года N 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

Большое внимание уделяется реализации государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» 2018 - 2023 годы. Цель реализации Государственной программы – обеспечить комплексное развитие внутреннего и въездного туризма, учитывая достижения экономического потенциала Башкортостана. Общий объем освоенных средств из республиканского бюджета по итогам 2022 года составил 464442,0 тыс. рублей, что составляет 100% к общему объему финансирования за год.

В 2022 году активно велась работа по организации классификации коллективных средств размещения Республики Башкортостан. На сегодняшний день из 640 коллективных средств размещения (гостиницы, турбазы,

дома отдыха, санатории и т. д.), прошли классификацию 384 коллективных средств размещения (за 2022 год прошли классификацию 54 КСР). Данные о реализации государственной программы за 2022 год представлены на рисунке 1.

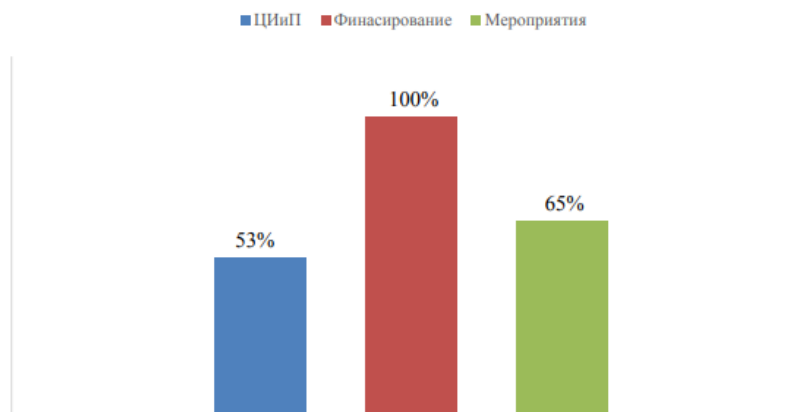


Рисунок 1 - Реализация государственной программы за 2022 год

В общем зачете достижения целевых индикаторов и показателей Государственной программы (подпрограмм) равно 0,460 ед., эффективность реализации мероприятий подпрограммного уровня равна -0,583 ед.; интегральная оценка эффективности деятельности по государственным программам в целом равняется – 659 ед.. В результате можно сделать вывод что эффективность реализации гос программы довольно низка.

Рассмотрим проблемы реализации основных мероприятий программы за 2022 год.

1 В соответствии с отчетом, «государственная поддержка реализации общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры, по показателю: количество поддержанных общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры, ед.- по результатам конкурсного отбора проектов, заявка поданная от субъекта РФ была отклонена Ростуризмом. Согласно методике и критериев оценки заявок о предоставлении субсидии, заявка поданная от Республике Башкортостан набрала менее среднего балла.

2 По показателю, «государственная поддержка общественных инициатив на создание модульных некапитальных средств размещения (кемпингов и автокемпингов)», количество поддержанных общественных инициатив, направленных на создание модульных некапитальных средств размещения (кемпингов и автокемпингов), ед. По результатам конкурсного отбора проектов, заявка поданная от субъекта РФ была отклонена Ростуризмом. Согласно методике и критериев оценки заявок о предоставлении субсидии, заявка поданная от Республике Башкортостан набрала менее среднего балла.

3 По показателю: «количество поддержанных предпринимательских инициатив, направленных на развитие инфраструктуры туризма, ед», по результатам конкурсного отбора проектов, заявка поданная от субъекта РФ была отклонена Ростуризмом. Согласно методике и критериев оценки заявок о предоставлении субсидии, заявка поданная от Республике Башкортостан набрала менее среднего балла.

Таким образом, значительная часть запланированных мероприятий программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» 2018 - 2023 годы», не будут реализованы.

Необходимо отметить, что государственное регулирование развития туристской деятельности в Республике Башкортостан, реализация национальных проектов и программно-целевой метод в развитии туристской деятельности осуществляется на территории муниципального образования Белорецкий район.

Первой районной целевой программой, которая направлена на развитие туристической деятельности можно назвать данную программу: «Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в муниципальном районе Белорецкий район Республики Башкортостан» на 2013-2017 годы», принятую постановлением

Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от «04» июня 2013 г № 2470.

Выполнение Программы было запланировано на пять лет, с 2013 года по 2017 год, в два этапа: этап - 2013-2014 гг. Были запланированы и осуществлены организационные мероприятия, посвященные созданию системы мониторинга туристской деятельности, формированию нормативно-правовой базы, продвижению местного туристского продукта на рынке. Проведена инвентаризация и исследование рекреационных ресурсов. Сформирован пакет инвестиционных предложений. Проведено первичное благоустройство маршрутов и объектов. Осуществляется подготовка кадров.

За этап - 2015-2017 гг. запланированы и реализованы следующие мероприятия: создание и развитие современной инфраструктуры - наиболее кардинальная, сложная и требующая существенных капитальных вложений проблема. Она не может быть решена в короткие сроки. Системная и комплексная программа для данного района была разработана впервые, и требует продолжения, дальнейшей корректировки и адаптации к реальным условиям.

Особый интерес представляет кластерный подход в развитии туризма в Республике Башкортостан. Кластеры созданы в 11 муниципальных районах – Нуримановский, Караидельский районы (ТРК Павловское водохранилище), Белорецкий, Абзелиловский районы (ТРК «Горные курорты Башкирии: Легенда Урала»), Бурзянский, Куюргазинский районы (ТРК «Бурзянский»).

На федеральном уровне создание и развитие туристско-рекреационных кластеров регламентируется Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2019-2025 годы) в рамках задачи «Комплексное развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров по приоритетным видам туризма». Создан ОЭЗ «Урал» туристско-рекреационного типа на территории Республики Башкортостан, куда входит и муниципальный район Белорецкий район.

Белорецкий район, в связи с природно-географическими особенностями, представляет собой наиболее перспективный туристский регион в Республике Башкортостан, благодаря своим природным красотам, памятникам природы, природно-рекреационным зонам, горами рекам. При этом, большая туристская привлекательность муниципального района Белорецкий район сопровождается серьезным недостатком, - труднодоступностью маршрутов и слабо развитой инфраструктурой. Инфраструктурная не обустроенность осложняет также обеспечение туристам безопасности здоровья, большинство туристов не оформляют маршруты, не имеют возможности комфортного, безопасного отдыха, подвергают свою жизнь риску.

Для Белорецкого района традиционными видами туризма мы можем назвать: спортивные, приключенческие, оздоровительные, сельские, экологические, культурно-познавательные, обеспечение тематического детского отдыха. Много лет подряд, с 90-х годов, в районе горы «Малиновой» организовывался тематический детский лагерь от творческого объединения «Апельсин», клуба «Росстань», посвященный быту и традициям индейцев Северной Америки.

Значимых туристических объектов в муниципальном районе Белорецкий район достаточно для активного туризма, из наиболее популярных туристических мест можно назвать: Зубы Шурале, Хребет Караташ, Зброшенные шахты, Азапкину поляну, Семь Братьев, Арский камень, Каменную реку, Курумники, гору Арвякрязь, гору Малиновая, гору Вишневая, памятник Твердышеву, Инзерские зубчатки, Кульсугадыташ (Синие скалы), Тирлянский металлургический завод, переправу через Карагайку, гору Малый Ирмель, санаторий Ассы, ГЛЦ "Мраткино", ГЛЦ "Абзаково".

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2010 № 524 создано государственное бюджетное учреждение Природный парк «Иремель». Природный парк «Иремель» находится в северной части Белорецкого и северо-западной части Учалинского районов Республики Башкортостан. На территории района находятся 13 памятников природы регионального значения. Большое внимание Администрации муниципального района Белорецкий район уделяется развитию туристического кластера «Седой Урал», в который вошли горнолыжные комплексы «Мраткино» и «Абзаково».

Администрацией муниципального района ведется работа по активному привлечению туристов, разрыванию туристкой инфраструктуры, обеспечению безопасности туристских маршрутов, что доказывают предпринимательские и инвестчасы, проводимые регулярно на тему вложения инвестиций в обеспечивающую инфраструктуру.

Кроме финансового обеспечения, необходимо проработать и нормативно-правовую составляющую. Назревшим вопросом является перевод лесных земель в земли иного назначения, что осложняет создание инфраструктурных точек. Нельзя не отметить недостаток подготовленных кадров в сфере туристкой деятельности. На территории района находится Южно-Уральский природный заповедник, очень часто неорганизованные туристы нарушают правила пребывания, осложняют противопожарную обстановку, экологическую безопасность. В то же время, популяция медведей представляет опасность для туристических групп. Развитие территорий с сфере туризма Белорецкого района осложняет имидж территории – как глухих, буреломных мест, пригодных лишь для «дикого» туризма.

Итак, в Республике Башкортостан и муниципальном районе Белорецкий район сфера туризма регулируется законом Республики Башкортостан от 25 июля 1997 года № 112-з «О туристской деятельности в Республике Башкортостан», принята Стратегия развития туризма в Республике Башкортостан до 2035 года, действует государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» 2018 - 2023 годы, создана и функционирует СЭЗ туристско-рекреационного типа «Урал», куда входит и территория муниципального района Белорецкий район.

По данным руководства муниципального района, ежегодный прирост турпотока в муниципальный район Белорецкий район – около 20 процентов, это достаточно хороший показатель.

Хотя необходимо отметить, что в прошедшие годы были приняты различные программы развития туризма, которые практически не выполнялись. Последняя – создание туристского кластера «Легенды Урала». Название красивое, но на понятие «кластер» данная программа явно не тянет. Необходимо отметить, что, наряду с отдельными успехами по развитию туристской деятельности в муниципальном районе Белорецкий район, требуется разработать и принять концепцию развития туризма муниципального района Белорецкий район. При наличии концепции развития туристской деятельности, намного эффективнее будут определены основные направления развития туристской деятельности, также требуется привести нормативно-правовые акты муниципального района в соответствии с федеральными и региональными программами развития туризма, а также необходимо разработать актуальную муниципальную программу развития туристской деятельности в муниципальном районе Белорецкий район.

Список используемой литературы:

1. Закон Республики Башкортостан от 25 июля 1997 года № 112-з О туристской деятельности в Республике Башкортостан (с изменениями на 1 июля 2021 года) // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан", 1998, N 7(73), ст. 410
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 июля 2022 года N 429Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан <http://www.npa.bashkortostan.ru>, 09.08.2022

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 сентября 2017 года № 424 Об утверждении государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» (с изменениями на 1 июля 2021 года) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан – 2017 - №28(574), - Ст. 1070
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2010 года N 524 О создании государственного бюджетного учреждения Природный парк "Иремель" (в редакции Постановлений Правительства Республики Башкортостан от 20.06.2013 N 263, от 19.03.2015 N 80) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан", 16.05.2011, N 10(352), ст. 566
5. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2019-2025 годы) Доступ из справочно-правовой системы Консультант-плюс.
6. Концепция развития особой экономической зоны «Урал» туристско-рекреационного типа на территории Республики Башкортостан на период до 2030 года. Уфа. – 2020 – 89 с.
7. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в муниципальном районе Белорецкий район Республики Башкортостан» на 2013-2017 годы. Постановление Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от «04» июня 2013 г № 2470
8. Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491> (дата обращения 10.06.2023)
9. Гайфуллина Р.Р. Возможности развития туризма в Белорецком районе Республики Башкортостан // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. -2020. - №24 - С. 52-55
10. Денисова Л. Отчитались о проделанной работе за прошлый год // Белорецкий рабочий. – 2023- 22 февраля [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://belrab.ru/articles/ofitsialno/2023-02-22/otchitalis-o-prodelannoju-rabote-za-proshlyu-god-3153758> (дата обращения 20.07.2023)
11. Дмитриев, А. Сделать Белорецк центром туризма / А. Дмитриев. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2020. – 24 апреля. – С. 4.
12. Миткалев, В. Пусть в Белоречье будут свои курорты : [как сделать Белорецк центром туризма и санаторно-курортного лечения] / В. Миткалев. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2022. – 2 сентября. – С. 11.
13. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biznestur.bashkortostan.ru/documents/reports/478624/> (дата обращения 24.10.2023)

Особенности налогообложения предпринимателей**Peculiarities of taxation of entrepreneurs****Бальжинимаева Лариса**

*магистрант кафедры Прикладная экономика
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: balzinimaevalarisa@mail.ru*

Balzhinimayeva Larisa

*graduate student of the Department of Applied Economics
Dorji Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia
email: balzinimaevalarisa@mail.ru*

Аннотация.

В статье анализируются системы налогообложения в России для предпринимателей. Представлена краткая характеристика каждой системы, выделены особенности. Для поддержки предпринимательства и стимулирования экономического роста, во многих странах предусмотрены налоговые льготы и преимущества для предпринимателей. Эти меры помогают сократить налоговую нагрузку на бизнес, повысить его конкурентоспособность и облегчить процесс его развития. Одним из основных налоговых преимуществ для предпринимателей является возможность применения специальных налоговых режимов. Это позволяет предпринимателям сэкономить значительную сумму денег на уплате налогов и эффективно управлять своими финансами.

Annotation.

The article analyzes the taxation systems in Russia for entrepreneurs. A brief description of each system is presented, the features are highlighted. To support entrepreneurship and stimulate economic growth, tax incentives and benefits for entrepreneurs are provided in many countries. These measures help to reduce the tax burden on business, increase its competitiveness and facilitate the process of its development. One of the main tax advantages for entrepreneurs is the possibility of applying special tax regimes. This allows entrepreneurs to save a significant amount of money on paying taxes and effectively manage their finances.

Ключевые слова: налоги, предпринимательство, налогообложение.

Key words: taxes, entrepreneurship, taxation.

В современном мире предпринимательство играет ключевую роль в экономическом развитии. Предприниматели создают новые рабочие места, стимулируют инновации и способствуют росту национального благосостояния. Однако, они также сталкиваются с большим количеством рисков и трудностей, связанных с налогообложением.

В промежуток с 1 января по 26 июня 2023 года в России отмечен подъем предпринимательской активности почти на 4% (с 7 066 тысяч до 7 329 тысяч). Это обусловлено увеличением количества индивидуальных предпринимателей. В то же время, рост числа юридических лиц несколько замедлился. В начале 2023 года количество предпринимателей в стране достигало 3,8 миллионов, однако к концу июня эта цифра возросла до 4 миллионов.

Налогообложение предпринимателей в России - это сложная и многоаспектная тема, которая требует внимательного изучения. Система налогового обложения, применяемая в стране, имеет свои особенности и требует от бизнеса соблюдения определенных правил и порядков.

В России предприниматели обязаны уплачивать различные налоги, включая налог на прибыль, налог на имущество, НДС, налог на транспортные средства и другие. Основным видом налога для предпринимателей является налог на прибыль, который облагается на основе фактической прибыли компании. Ставка этого налога составляет 20% для крупных предприятий и 15% для малых и средних предприятий.

За прошедший год налоговые отчисления от малого и среднего бизнеса в консолидированный бюджет продемонстрировали рост на 10% по сравнению с показателем 2021 года и достигли объема в 4,7 триллиона рублей.

Отчисления малых и средних предприятий на налог на прибыль увеличились на 14% и достигли 870 млрд рублей. Налоговые режимы для малого бизнеса, включая упрощенную систему налогообложения и единый сельскохозяйственный налог, принесли в бюджет 855 млрд рублей, увеличившись на 17%. Патентная система добавила 37 млрд рублей (+5%). По состоянию на прошлый год в едином реестре МСП числилось 5,8 млн предприятий, и к июлю этого года их число увеличится до 5,9 млн, основываясь на данных ФНС.

От выбора системы налогообложения субъектом экономической сферы, в том числе предпринимателем, зависит множества факторов развития всей экономики страны, а также и социальной сферы. Российское законодательство в области налогообложения часто изменяется, формируются новые системы налогообложения, уточняются и модернизируются старые на основе изученного опыта оплаты налогов по той или иной системы.

В предпринимательской деятельности налогообложение позволяет сформировать конкурентоспособность организации по отношению с крупными предприятиями, таким образом государство способствует развитию предпринимательского направления, формирует эффективную рыночную конкуренцию.

Выделим основные системы налогообложения для предпринимателей, которые существуют на сегодняшний день, схема распределения льготных систем налогообложения среди юридических лиц и индивидуальных предпринимателей представлена на рисунке 1.

Системы налогообложения					
Общая система (ОСНО)	Специальные налоговые режимы				
	АУСН (доходы)	УСН (доходы минус расходы)	ЕСХН (Сельскохозяйственный налог)	ПСН (Патентная система)	НПД (налог на самозанятость)
	АУСН (доходы-расходы)	УСН (доходы)			
Эти режимы могут применять юридические лица				Эти режимы юрлицам не доступны	
Эти режимы могут применять ИП					

Рисунок 1. Системы налогообложения 2022 года в России

Таким образом, можно отметить, что у предпринимателей выбор системы налогообложения обширнее за счет патентной системы и налога для самозанятых.

Важно отметить, что предпринимателям предоставляются определенные налоговые льготы и преференции. Например, малые предприятия могут получить освобождение от уплаты налога на прибыль в течение первых двух лет деятельности. Также существуют налоговые режимы, которые могут быть применимы для различных видов предпринимательства, например, УСН (упрощенная система налогообложения).

Еще одной важной льготой является возможность учета расходов и снижения налогооблагаемой базы. Предприниматели имеют право списывать расходы, необходимые для ведения бизнеса, такие как зарплата сотрудников, аренда помещений, закупка оборудования и т.д. Это позволяет сократить сумму налога, подлежащую уплате, и повысить эффективность работы предприятия.

Для стимулирования инвестиций и развития определенных отраслей экономики, в некоторых странах предусмотрены налоговые кредиты и льготы, направленные на привлечение инвесторов. Также существует специальный налоговый режим для инновационных предприятий, который предоставляет налоговые льготы на определенный срок. Это может включать освобождение от налога на прибыль, налога на имущество, а также снижение ставки налога на землю. Эта льгота позволяет привлекать инвестиции в инновационные проекты и разработки.

Еще одним важным преимуществом является система НДС-возмещения. Предприниматели могут возвращать себе НДС, уплаченный при закупке товаров и услуг, если они сами являются плательщиками НДС. Это позволяет снизить налоговую нагрузку и улучшить финансовое положение предприятий.

Для предпринимателей, работающих в специальных экономических зонах (СЭЗ), предусмотрены также налоговые льготы. В этих зонах действуют особые условия налогообложения и там реализуются проекты с привлечением иностранных инвестиций. Предприятия, находящиеся в СЭЗ, освобождаются от определенного списка налоговых платежей.

Кроме того, предоставляется возможность применения амортизационных вычетов. Для новых предприятий или расширяющих деятельность компаний предусмотрены льготы по ускоренной амортизации основных фондов. Это позволяет быстрее окупить вложенные средства и реинвестировать их в дальнейшее развитие бизнеса.

Также следует отметить, что предпринимателям доступны специальные налоговые льготы и преимущества при организации ипотечного кредитования, пенсионного и страхового обеспечения для сотрудников. Это позволяет снизить затраты на управление персоналом и создать привлекательные условия для работы сотрудников, что способствует привлечению их лучших специалистов и повышению продуктивности бизнеса.

Краткая характеристика систем налогообложения для предпринимателей представлена в таблице 1.

Таблица 1. Системы налогообложения в Российской Федерации в 2022 году

Система	Налоги	Отчётность	Требования для использования
Основная	НДФЛ 13% НДС 20%	Ежегодная + Ежеквартальная	Нет
Упрощенная	6% дохода / 15% прибыли	Ежегодно	– меньше 130 сотрудников, – меньше 50 млн. стоимость основных средств, – меньше 200 млн. дохода, – определенные виды деятельности
Патентная	Физические показатели	Нет	– меньше 60 млн. дохода, – меньше 15 сотрудников, – определенные виды деятельности
Самозанятость	4% дохода 20% с расходов	Нет	– меньше 2,5 млн. руб., – нет сотрудников, – определенные виды деятельности
Автоматизированная	8% дохода, 20% с расходов	Нет	– меньше 60 млн. дохода, – меньше 5 сотрудников
Сельскохозяйственный	6%	Ежегодно	– Сельское хозяйство

Достаточное количество систем налогообложения формирует сложность выбора и определения оптимальной системы. В этом году появилась еще одна новая система – это автоматизированная, которая является проектной системой. Автоматизация налогообложения – это внедрение современных технологий и информационных систем в процессе сбора налогов и учета финансовых операций в России. Система предназначена для повышения эффективности и прозрачности процесса налогообложения, а также упрощения взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков

Основными принципами автоматизированной системы налогообложения в России являются:

1. Единый информационный реестр организаций и индивидуальных предпринимателей (ЕГРЮЛ/ЕГРИП). Этот реестр включает в себя информацию о наименовании, юридическом адресе, контактных данных, статусе и других сведениях о компаниях и предпринимателях. ЕГРЮЛ/ЕГРИП позволяет вести эффективный мониторинг налогоплательщиков и упрощает процесс регистрации новых организаций.

2. Введение электронного документооборота. Это означает, что все налоговые декларации, отчеты и другие документы передаются электронным способом через специальные порталы налоговой службы. Это упрощает и ускоряет процесс обработки информации, снижает риск ошибок и улучшает контроль со стороны налоговых органов.

3. Онлайн-кассы. Введение онлайн-касс в России стало значимым шагом в реформировании системы налогообложения для предпринимателей. Онлайн-кассы позволяют автоматизировать и упростить процесс учета и регистрации денежных средств, а также снижают риск мошенничества и ухода от уплаты налогов.

4. Централизованная база данных. Автоматизированная система налогообложения в России имеет централизованную базу данных, которая содержит информацию о налогоплательщиках, налоговых ставках, финансовых операциях и других важных данных. Это позволяет ускорить процесс обработки информации и проведения проверок налоговыми органами.

Автоматизированная система налогообложения в России имеет значительные преимущества для как налогоплательщиков, так и для налоговых органов:

- Упрощение процесса учета и декларирования налогов;
- Снижение времени на подготовку и сдачу отчетов;
- Улучшение контроля со стороны налоговых органов;
- Сокращение риска ошибок и недостоверности информации;
- Снижение возможности мошенничества и уклонения от уплаты налогов;
- Повышение прозрачности и доверия в системе налогообложения.

Однако внедрение автоматизированной системы налогообложения в России также стало вызовом для некоторых предпринимателей и организаций. Это связано с необходимостью освоения новых информационных технологий, адаптации к новым правилам и требованиям, а также с опасениями о недостаточной защите персональных данных.

В целом, автоматизированная система налогообложения в России является шагом вперед в современной цифровой экономике. Ее внедрение и развитие способствует повышению эффективности и прозрачности налоговой системы, а также способствует контролю и более справедливому распределению налоговых нагрузок.

Предполагается, что ее применение позволит упростить формирование налоговых взысканий с индивидуальных предпринимателей за счет освобождения предпринимателя от налоговых вычетов и отчетностей. Эксперты утверждают, что система имеет свои минусы и плюсы, что она не формирует идеальной системы, которая смогла бы позволить облегчить систему налогообложения физических лиц, занимающихся предпринимательским делом.

Важно отметить, что каждая система налогообложения имеет свои минусы, при это в настоящее время стоит уделить внимание на то, что, например, стоимость патента может возрасти на много пунктов. Из-за санкций также сформированы послабления в сроках уплаты некоторых налогов. Из-за пандемии вводились послабления через коррективы в ранее действующее Постановление от 2 апреля 2020 г. № 409. Это коррективы и послабления введены только из-за сложной ситуации в экономической сфере, это необходимо понимать. Основной выбор системы налогообложения должен строиться на том, чтобы максимально выполнять свои обязанности в трудных условиях без использования льготных послаблений.

Так, выбирая систему налогообложения из ныне существующих стоит обратить внимание на следующие положения:

1. организационно-правовая форма;
2. количество сотрудников;
3. торговый оборот и предполагаемый доход;
4. доля расходов;
5. налоговые ставки, установленные местными властями;
6. наличие контрагентов, которые рассчитывают на зачет НДС;

7. стоимость дополнительных расходов, необходимых для подготовки системы налогообложения (бухгалтерские услуги, покупка патента и пр.);

8. рыночная ситуация (проанализировать возможность использования системы по трем сценариям развития экономики: худший, оптимальный, лучший).

При выборе системы налогообложения необходимо прогнозировать рыночную ситуацию, ситуацию в стране, а также ситуацию в законодательстве. Также стоит учитывать, что налоговая система в России постоянно меняется и дополняется новыми законами и правилами. Это требует постоянного обновления и расширения знаний для предпринимателей, чтобы быть в курсе изменений и не нарушить налоговые правила.

Таким образом, необходимо соблюдать следующие рекомендации:

1. Определить правильный налоговый режим: предприниматели должны определить свой налоговый режим в соответствии с видом и размером своей деятельности.

2. Зарегистрировать предприятие: предприниматели должны правильно зарегистрировать свою деятельность и получить все необходимые разрешения и лицензии, чтобы избежать возможных проблем с налогообложением.

3. Вести учет: предприниматели должны поддерживать точный и аккуратный финансовый и налоговый учет своей деятельности. Это включает в себя запись всех доходов и расходов, учеты продаж и покупок, а также подготовку отчетности в соответствии с требованиями налогового законодательства.

4. Соблюдать налоговых сроков: предприниматели должны строго соблюдать налоговые сроки и своевременно подавать все налоговые декларации и отчеты. Нарушение сроков может привести к штрафам и дополнительным платежам.

5. Использовать налоговые льготы и преимущества: предприниматели должны изучить законодательство о налогах и определить, какие льготы и преимущества могут применяться к их бизнесу. Например, они могут иметь право на уменьшение налоговой базы за счет расходов на исследования и разработки или инвестиций в определенные отрасли.

6. Консультация с налоговым специалистом: предприниматели могут нанять налогового специалиста, который поможет им определить наиболее выгодные налоговые стратегии и обеспечит соответствие всем налоговым требованиям.

7. Разумное планирование налоговых платежей: предприниматели должны разработать стратегии по управлению налоговыми платежами, чтобы максимизировать свои налоговые преимущества. Это может включать в себя определение оптимального расписания выплат доходов и использование различных налоговых вычетов и скидок.

8. Соблюдать налоговое законодательство: предприниматели должны законно и честно платить все налоги и выполнять все требования налогового законодательства. Нарушение налоговых правил может привести к серьезным юридическим и финансовым последствиям, включая штрафы и уголовную ответственность.

В заключение, можно сказать, что налогообложение предпринимателей в России имеет свои особенности, и требует от бизнеса соответствия законодательству, знания налоговых преимуществ и доступа к профессиональной консультации. Успешное соблюдение налоговых обязательств поможет предпринимателям избежать штрафов и проблем с государственными органами, а также способствует устойчивому развитию бизнеса.

В целом, налоговые льготы и преимущества для предпринимателей в России способствуют развитию бизнеса, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Они помогают снизить налоговую нагрузку, упростить процедуры и стимулировать инновационную деятельность. Однако, чтобы воспользоваться этими льготами, предпринимателям необходимо соблюдать законодательство и контролировать свою бухгалтерию.

Список используемой литературы:

1. ВЫБОР ПОДХОДЯЩЕГО РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ / Сайт ФНС. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/service/mp/>

2. АУСН: новый специальный налоговый режим с 1 июля 2022 года / "ГАРАНТ-СЕРВИС". URL: <https://www.garant.ru/article/1550595/>
3. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. N 409 "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики" (с изменениями и дополнениями) / "ГАРАНТ-СЕРВИС". URL: <https://base.garant.ru/73849374/>
4. Малый бизнес заплатил в бюджетную систему почти 5 трлн рублей в 2022 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/26/977136-malii-biznes-zaplatil-5-trln>
5. Состояние бизнеса в России улучшилось с начала 2023 года. URL: https://kontur.ru/press/news/45235-sostoyanie_biznesa_v_rossii

Особенности организации взаимодействия правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств

Specifics of organization of interaction between law enforcement agencies in solving serial murders

Петрова Юлия Юрьевна

Студент 3 курса

Факультет Юриспруденция

Уральский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" (г. Челябинск)

454135, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63

e-mail: petrovay205@mail.ru

Petrova Yulia

Student 3 term

Faculty of Jurisprudence

Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

63, Energetikov St., Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, 454135, Urals Federal District, Chelyabinsk Region

e-mail: petrovay205@mail.ru

Родичкина Екатерина Валерьевна

Студент 3 курса

Факультет Юриспруденция

Уральский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" (г. Челябинск)

454135, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63

e-mail: rodi4kina.k@yandex.ru

Rodichkina Ekaterina

Student 3 term

Faculty of Jurisprudence

Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

63, Energetikov St., Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, 454135, Urals Federal District, Chelyabinsk Region

e-mail: rodi4kina.k@yandex.ru

Научный руководитель

Курбачевская Карина Идрисовна

Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Уральский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" (г. Челябинск)

454135, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63

e-mail: serebro1514@yandex.ru

Scientific adviser

Kurbachevskaya Karina

Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines

Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

63, Energetikov St., Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, 454135, Urals Federal District, Chelyabinsk Region

e-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация.

Серийные убийства представляют серьезную угрозу обществу, и эффективное взаимодействие правоохранительных органов является критически важным фактором для успешного раскрытия таких преступлений. Эта научная статья исследует особенности организации взаимодействия между различными правоохранительными агентствами и отделами в контексте расследования серийных убийств. Авторы анализируют важность совместных усилий, обмена информацией, применения современных технологий и тактических подходов. Подробно рассматриваются примеры успешных практик и предлагаются рекомендации по улучшению взаимодействия правоохранительных органов в этой области.

Annotation.

Serial murders pose a serious threat to society, and effective law enforcement cooperation is a critical factor in successfully solving such crimes. This scholarly article explores the specifics of organizing interaction between different law enforcement agencies and departments in the context of serial homicide investigations. The authors analyze the importance of joint efforts, information sharing, use of modern technologies and tactical approaches. Examples of

successful practices are discussed in detail and recommendations for improving the interaction of law enforcement agencies in this area are offered.

Ключевые слова: уголовная ответственность, взаимодействие следственных органов, серийные убийства, особенности серийных преступлений, расследование, правоохранительные органы.

Key words: criminal liability, interaction of investigative bodies, serial murders, peculiarities of serial crimes, investigation, law enforcement agencies.

Серийные убийства представляют собой одно из самых жестоких и опасных преступлений, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Раскрытие таких преступлений требует слаженной и эффективной работы со стороны всех вовлеченных служб и подразделений. В данной статье мы рассмотрим особенности организации взаимодействия правоохранительных органов в ходе работы по раскрытию серийных убийств.

По мнению Вантеевой О.К., серийные убийства – это два и более неохваченных одним умыслом факта лишения жизни человека, совершаемые одновременно одним и тем же лицом или группой лиц, являющиеся тождественными, поскольку схожи мотивы и однотипен механизм их совершения [1].

Серийные убийства часто охватывают несколько юрисдикций, и, следовательно, требуют сотрудничества между различными правоохранительными органами. Один из важных аспектов взаимодействия - это совместное расследование. Это подразумевает, что различные службы должны объединить свои усилия для создания единой команды, работающей на одну цель - раскрытие серийных убийств.

Взаимодействие правоохранительных органов начинается с момента получения первых сообщений о совершенном преступлении. В первую очередь, следователям необходимо обеспечить достоверность и полноту информации, чтобы иметь возможность определить основные характеристики преступника и его «Modus operandi». Для этого часто привлекаются эксперты, профилировщики, криминалисты и другие специалисты, которые помогают провести анализ выявленных фактов и установить связи между преступлениями.

Следующий этап работы связан с обменом информацией между различными подразделениями и структурами. Информация может быть получена из разных источников, таких как свидетели, доказательства на месте преступления, анализ криминалистических данных и другие. Важно создать механизмы быстрого и надежного обмена данными, чтобы оперативно решать текущие задачи, а также анализировать общую картину ситуации и принимать стратегические решения.

В процессе раскрытия серийных убийств также необходимо проведение экспертиз, что позволяет выявить особенности совершенных преступлений, идентифицировать жертв, анализировать данные о причине и способе совершения убийств. Это дает ценную информацию следователям при определении профиля преступника и разработке стратегии расследования.

Особенностью организации взаимодействия правоохранительных органов в ходе раскрытия серийных убийств является необходимость строгого контроля над всеми аспектами расследования. К сожалению, иногда можно столкнуться с ситуацией, когда не все службы работают согласованно и информация не передается своевременно. Этот фактор может существенно затруднить разрешение преступления и обострить сложность ситуации. Несвоевременный обмен информацией между службами может привести к потере улик, задержаниям невиновных людей и уходу преступника от ответственности. Поэтому, регулярное взаимодействие между службами, координация действий и обмен информацией являются основополагающими принципами успешного раскрытия серийных убийств [2].

Практику неудачного взаимодействия правоохранительных органов в ходе раскрытия серийного убийства, можно рассмотреть на примере, расследования дела Ирины Гайдамачук, которая в период с 2002 по 2010 года расправилась с 17 пенсионерками – своих жертв маньячка до смерти забивала молотком. Мотивом

убийства «Красноуфимской волчицы» послужила нехватка денег. Правоохранительные органы долгое время не могли выйти на след маньячки, но в 2008 году им наконец удалось задержать подозреваемую Марию Валееву, оперуполномоченные уже взялись «закреплять» показания «пойманной убийцы», когда пришло сообщение о совершении очередного преступления с тем же почерком. Очевидным стал факт непричастности Валеевой к серии преступлений, а желание сотрудников милиции, найдя подходящую кандидатуру, «повесить» на нее всю серию убийств. В итоге теми, кто работал с задержанной, занялась прокуратура, а следователям пришлось все начинать сначала. Приведенная практика демонстрирует, что длительное раскрытие серийных преступлений является следствием некомпетентности следственных и оперативно-розыскных подразделений, ввиду их недостаточного взаимодействия и небрежного отношения к выполнению своих должностных обязанностей.

Отрицательное влияние недостатков уголовно-процессуального закона на работу правоохранительных органов в раскрытии серийных убийств проявляется в несвоевременном соединении уголовных дел в одном производстве. Создание следственно-оперативных групп для расследования преступлений также происходит с опозданием. Оперативно-розыскная информация, относящаяся к делам с признаками серийности, находится в разных подразделениях, что приводит к непродуктивному использованию. Работа по выявлению серийных преступников проходит дезорганизовано и без четкого плана. Иногда раскрытие серийных убийств является результатом случайного стечения обстоятельств, а не целенаправленной работы [3].

Анализ данных о способах совершения убийств, подготовке и сокрытии преступлений с признаками серийности, а также об отдельных следах и доказательствах не проводится своевременно, что мешает обнаружить системообразующие признаки. Мнение специалистов о психологических аспектах и других важных факторах не учитывается при формировании версий и их проверке. В работе по раскрытию серийных убийств не полностью используются современные методы криминалистики и судебной экспертизы. Ослаблен процессуальный контроль и прокурорский надзор над расследованием таких дел.

В пример вышеописанных проблем можно привести расследование преступления в Орехово-Зуевском районе, где была установлена серия изнасилований и убийств женщин (Ясюкевич, Безбородовой), однако несмотря на совпадение «почерка» преступника, доказанный факт применения им одного и того же орудия при совершении ряда убийств, совпадение других существенных обстоятельств, уголовные дела об этих убийствах длительное время не соединялись в одном производстве. Несвоеременно назначены молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств, экспертизы микрочастиц с одежды потерпевших, выводы которых позволили бы однозначно утверждать, что изнасилования и убийства совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Не исследовались при проверке подозреваемых следы пальцев рук, обнаруженные по отдельным эпизодам убийств.

Анализируя практику, можно сделать вывод, что для решения выявленных проблем необходимо:

1. Понимание ролей и функций каждого участника:

Важным аспектом эффективного сотрудничества между правоохранительными органами является понимание роли и функций каждого участника. Определение обязанностей и компетенций способствует более эффективной координации и предотвращает дублирование действий. Полиция, следственные органы и прокуратура должны ясно выполнять определенные функции и правила, соответствующие их специализации.

2. Обмен информацией и координация:

Регулярный и оперативный обмен информацией является критическим фактором для эффективного взаимодействия правоохранительных органов. Создание механизмов для совместного анализа данных и оценки потенциальных улик может помочь идентифицировать связи между серийными преступлениями и выявить модус

операнди преступника. Координация работы различных организаций позволяет избежать случаев, когда информация, которая могла бы быть полезной, не доходит до нужного адресата.

3. Использование специализированных технологий и методов:

При раскрытии серийных преступлений следственные органы и полиция могут использовать специализированные технологии и методы. Например, создание базы данных серийных преступлений, профайлинг преступников, использование современных технологий мониторинга и анализа данных. Эти инструменты помогают сократить время и повысить точность в расследовании серийных преступлений.

4. Междисциплинарный подход:

Раскрытие серийных преступлений требует применения различных научных дисциплин и подходов. Вовлечение экспертов по психологии, криминалистики, социологии и других отраслей позволяет получить дополнительные знания и перспективы, которые могут быть полезными в процессе расследования серийных преступлений. Такой междисциплинарный подход способствует более глубокому анализу мотивации преступника и созданию профиля серийного преступника.

5. Применение тактических подходов

В расследовании серийных убийств тактика играет ключевую роль. Различные правоохранительные органы должны разработать совместные тактические подходы к расследованию. Это включает в себя планирование операций, координацию действий и разработку стратегий для задержания преступника.

Примером раскрытия серийного преступления, при котором правоохранительные органы успешно сотрудничали и работали сообща, может служить дело о серийных убийствах, известное как "Дело Маньяка из Южного".

В этом случае, несколько лет подряд в городке были зафиксированы несколько подобных преступлений, которые стали вызывать тревогу в местном сообществе. Изначально, следствие не имело конкретных подозреваемых и не могло связать эти дела между собой.

Однако, благодаря активному взаимодействию разных отделов полиции и других правоохранительных органов, стало возможным объединить информацию и обнаружить общие признаки преступлений. Путем системного анализа улик, свидетельских показаний и использования современной техники, стало ясно, что все убийства были совершены одним преступником.

Усиление координации между следственными органами, участие экспертов и аналитиков вело к объединению и структурированию информации, что наконец-то позволило выйти на след Маньяка. Благодаря этому согласованному труду, работающим сообща, преступник был идентифицирован и задержан.

Этот успех был достигнут благодаря вниманию и ответственности каждого участника операции, а также убедительному доказательству эффективности совместного подхода в борьбе с серийным преступлением.

В заключении, важно отметить, что раскрытие серийных убийств - это сложная задача, которая требует высокой степени координации и сотрудничества между различными правоохранительными органами. Организация взаимодействия в этой области включает в себя совместное расследование, обмен информацией, применение современных технологий и тактических подходов, вовлечение специализированных подразделений и экспертов, а также контроль за процессом расследования – все это особенности работы правоохранительных органов в ходе раскрытия серийных убийств. Эффективное сотрудничество между правоохранительными органами является ключевым фактором в решении задачи раскрытия серийных убийств, а также способствует предотвращению новых преступлений и обеспечению общественной безопасности. Важно продолжать развивать и совершенствовать организацию взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с серийными убийствами, чтобы обеспечить эффективность и результативность расследования таких преступлений.

Список используемой литературы:

1. Вантеева О.К. Методика расследования серийных убийств // Новый юридический вестник. — 2017. — № 1 (1). — С. 96-100.
2. Чвалёв, А. А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений // Молодой ученый. — 2022. — № 45 (440). — С. 203-207.
3. Щигорец, Л. А. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 453-455.

Особенности привлечения к административной ответственности государственных служащих

Features of bringing civil servants to administrative responsibility

Минина Ульяна Сергеевна

*студент факультета таможенного дела,
Российская таможенная академия
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: mininay2003@gmail.com*

Minina Ulyana Sergeevna

*student of the Faculty of Customs,
Russian Customs Academy
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: mininay2003@gmail.com*

Научный руководитель

Ороева Оюна Дорджаевна

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российская таможенная академия
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: blackmailer03@list.ru*

Scientific adviser

Oroeva Oyuna Dorjaevna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Russian Customs Academy
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: blackmailer03@list.ru*

Аннотация.

В статье рассматривается административная ответственность государственных служащих, проанализированы точки зрения ученых-юристов по вопросам административной ответственности служащих. Показан порядок применения административной ответственности в отношении государственных служащих. Делается вывод о том, что административная ответственность служащих за правонарушения, связанные с исполнением должностных обязанностей, должна быть минимизирована, предложены пути совершенствования правового регулирования административной ответственности государственных служащих.

Annotation.

The article considers the administrative responsibility of civil servants, analyses the points of view of legal scholars on the issues of administrative responsibility of civil servants. The order of application of administrative responsibility in respect of civil servants is shown. The conclusion is made that administrative responsibility of civil servants for offences related to the performance of official duties should be minimized, the ways of improving the legal regulation of administrative responsibility of civil servants are proposed.

Ключевые слова: Административная ответственность, дисциплинарная ответственность, административное наказание, государственная служба, государственный служащий.

Key words: Administrative responsibility, disciplinary responsibility, administrative punishment, civil service, civil servant.

Правовое регулирование и применение мер административной ответственности вышло на иной «качественный» уровень и сейчас невозможно найти сферу управления, где бы отсутствовал охранительный и принудительный потенциал данного вида юридической ответственности.

Можно видеть вполне очевидную тенденцию, как практически на любые проблемы государство реагирует путем либо ужесточения, либо установления административной ответственности, как для граждан, так и для хозяйствующих субъектов.

Под административной ответственностью следует понимать применение в установленном порядке уполномоченным субъектом административных взысканий к виновному в совершении административного правонарушения лицу, содержащие государственное и общественное осуждение, порицание его личности и противоправного деяния, выражающиеся в отрицательных для него последствиях, которые он должен исполнить, и преследующие цели его наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления.

В свете постоянных изменений общественных отношений и технологического прогресса, законодательство стремится быть актуальным и эффективным. Это включает в себя постоянное внесение поправок, разработку новых законов и отмену устаревших. С увеличением сложности общественных отношений и законодательства становится важным обеспечение доступности и понятности правил для граждан и предпринимателей. Прозрачность способствует соблюдению законов и предотвращению правонарушений. Помимо наказания за нарушения, существует тенденция разработки мер стимулирования соблюдения законов. Например, предоставление льгот или преференций для организаций, соблюдающих законы, может быть эффективным методом поддержания правопорядка. В условиях мировой экономики и трансграничных отношений, правовое регулирование часто сталкивается с глобальными вызовами. В то же время, региональные особенности могут требовать адаптации общенациональных норм к местным условиям. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и аналитика данных, активно внедряются для эффективного мониторинга и соблюдения законов. Это включает в себя использование камер видеонаблюдения, систем распознавания лиц и алгоритмов анализа данных. Помимо традиционных судебных процессов, в некоторых случаях стимулируется использование альтернативных методов разрешения споров, таких как посредничество или арбитраж. Это может сэкономить время и ресурсы и обеспечить более быстрое разрешение споров. Важным аспектом правового регулирования является обеспечение справедливости и защиты основных прав граждан. Это включает в себя гарантии судебного процесса, право на адвоката и защиту от произвольного вмешательства государства в личную жизнь.

Одной из функций административной ответственности является функция исправления правонарушителя.

Также следует отметить, что административная ответственность является самым содержательным видом государственного принуждения, реализация которого влечет за собой ограничение прав того субъекта к которому она применяется.

В соответствии с КоАП РФ государственный служащий несет административную ответственность в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей в качестве должностного лица (ст. 2.4).

По мнению ученых, "основанием административной ответственности государственных служащих (должностных лиц) является деяние, которое одновременно может быть как административным, так и должностным проступком".

Основанием административной ответственности государственного служащего является совершение административного правонарушения, т.е. совершение противоправного, виновного деяния, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Одним из векторов развития действующего законодательства в области об административной ответственности выступает такой аспект, как усиление административной ответственности должностных лиц, к которым необходимо относить, в частности, государственных служащих.

При этом, необходимо учитывать следующее.

В отношениях, которые касаются сферы административной ответственности, определенный государственный служащий может выступать как должностное лицо, совершившее административное правонарушение в связи с ненадлежащим исполнением либо полным неисполнением возложенных на него функций, и как физическое лицо, совершившее административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена нормами административного законодательства РФ.

За правонарушения, совершенные государственным служащим, как должностным лицом, широко применяется такой вид административной ответственности, как дисквалификация.

Также, может быть применено наказание в виде лишения права занимать определенную должность.

Необходимо ограничивать административную ответственность государственного служащего от дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность, которая также имеет основание в виде неисполнения государственным служащим своих обязанностей, применяется в рамках трудового законодательства, по процедуре, установленной Трудовым кодексом, касающейся порядка привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка.

Перечень правонарушений, к которым привлекаются к ответственности должностные лица-государственные служащие, установление КоАП РФ.

Процедура привлечения государственного служащего к административной ответственности также урегулирована КоАП РФ, органом, рассматривающим дело, выступает определенный субъект административной юрисдикции.

По итогам проведения административного расследования выносится постановление о привлечении государственного служащего к административной ответственности, в котором в обязательном порядке указывается состав административного правонарушения, предусмотренный КоАП РФ, обстоятельства совершения административного правонарушения.

В данном постановлении указывается наказание, к которому привлекается государственный служащий.

Постановление вручается лицу, совершившему административное правонарушение.

Государственный служащий, привлеченный к административной ответственности, вправе обжаловать данное постановление в установленном законом порядке.

С момента принятия КоАП РФ российское законодательство об административных правонарушениях развивается очень динамично и в целом позволяет обеспечивать законность и правопорядок в Российской Федерации, содействовать социальному и экономическому развитию, развитию политической сферы и гражданского общества.

Все институциональные и правовые реформы сопровождались принятием нормативных правовых актов, имеющих значение для административно-деликтного регулирования.

Изменения и дополнения, вносимые в КоАП РФ, принципиально изменили облик современного Кодекса по сравнению с его первоначальной редакцией.

Отмеченные обстоятельства объективно обуславливают необходимость модернизации законодательства об административной ответственности.

В целях совершенствования административной ответственности должностных лиц в ст. 19.6.1 КоАП РФ неоднократно вносились изменения.

Все ученые, по-разному выражая свою мысль, выделяют несколько негативных тенденций в развитии законодательства об административной ответственности в России в современный период:

- чрезмерное увлечение запретами, установленными за несоблюдение требований тех норм, которые могут быть защищены мерами гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, что приводит к нарушению принципа соразмерности вины и ответственности;

- неоправданное ужесточение административных санкций для физических и юридических лиц за совершение ряда правонарушений без оценки их противоправности и сопоставления их составов; - несоразмерность видов и размеров наказаний тяжести и последствиям самих административно наказуемых деяний;

- разрушение концепции административного штрафа, реализованной в первоначальной редакции КоАП РФ, в результате постоянных изменений, вносимых в ст. 3.5 Кодекса, в части установления верхних и нижних пределов этого вида наказания;

- расширение сферы применения повышенных административных штрафов в отношении всех субъектов административных правонарушений, а также расширение сферы применения таких наказаний, как дисквалификация и административное приостановление деятельности;

- расширение перечня должностных лиц, которым с учетом их функций административный штраф назначается в повышенном размере.

В целях дальнейшего совершенствования законодательства об административной ответственности государственных служащих, возможно выделение в КоАП РФ определенного раздела «Административная ответственность государственных служащих», в рамках которого бы устанавливался самостоятельный перечень административных правонарушений, совершенных государственными служащими, а также, порядок привлечения государственных служащих к административной ответственности.

Предложение о выделении в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) отдельного раздела "Административная ответственность государственных служащих" является важным шагом в дальнейшем совершенствовании законодательства. Введение такого раздела может способствовать более четкому и эффективному регулированию поведения государственных служащих и обеспечению ответственности за нарушения.

Введение самостоятельного раздела позволит установить конкретный перечень административных правонарушений, характерных для деятельности государственных служащих. Это позволит более детально и точно определить ответственность за нарушения, специфичные для данной категории лиц. Выделение раздела также дает возможность более точно уточнить меры административной ответственности, применяемые к государственным служащим. Например, это может включать в себя штрафы, дисциплинарные меры, временное лишение права занимать определенную должность и другие санкции. Такой раздел способствует прозрачности и открытости в вопросах административной ответственности государственных служащих. Гражданам и другим участникам процесса будет легче понимать, какие действия могут привести к ответственности, и какие санкции могут быть применены.

Выделение самостоятельного раздела об административной ответственности государственных служащих также может способствовать более эффективному надзору за их деятельностью. Это важно для поддержания дисциплины и обеспечения исполнения государственных функций в соответствии с законом.

Список используемой литературы:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)// "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Гараев И.И. Административная ответственность: сущность и отличия от уголовной ответственности // Сборник статей Международной конференции. Петрозаводск, 2022.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9.

4. Комлев С.В. Административно-юрисдикционный процесс: Диссертация кандидата юридических наук / С.В. Комлев. Москва, 2018.

5. Панкова О.В. На пути к Процессуальному кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях // Сб. конференции ВШЭ 13 апреля 2020 г. на тему "Новые вехи в развитии административного и административно-процессуального права. М., 2020.

6. Талапина Э.В. Принятие решений в государственном управлении: теоретический разбор возможностей. Журнал российского права. 2022. Т.26. № 11.

Особенности рассмотрения отдельных видов обращений в органы публичной власти: электронные обращения

Peculiarities of consideration of certain types of appeals to public authorities: electronic appeals

Маляренко А. Э.

Студент 3 курса,

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
сибирский институт управления – филиал РАНХИГС,*

РФ, г. Новосибирск

e-mail: mae29_12@mail.ru

Malyarenko A. E.

3rd year student,

*Russian Academy of National Economy and
civil service under the President of the Russian Federation"
Siberian Institute of Management - branch of RANEPА,*

RF, Novosibirsk

e-mail:mae29_12@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются порядок и особенности рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в органы публичной власти. Определены основные проблемы и охарактеризованы возможные направления решений.

Annotation.

The article discusses the procedure and features of consideration of appeals from citizens and legal entities to public authorities. The main problems are identified and possible solutions are characterized.

Ключевые слова: обращения граждан, органы публичной власти, виды обращений, электронные обращения, порядок рассмотрения обращений

Key words: citizens' appeals, public authorities, types of appeals, electronic appeals, procedure for considering appeals

Право на обращение является одним из основных гражданских прав, закрепленных в конституциях большинства стран, в том числе и в Российской Федерации. Оно позволяет гражданам обращаться к различным государственным органам и должностным лицам, выражать свои требования и интересы, получать информацию и ответы на вопросы. Актуальность исследования данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях растущей цифровизации государственных услуг и перехода государственных органов на электронные платформы понимание того, как рассматриваются электронные обращения, становится крайне важным. Во-вторых, электронные обращения способны повысить активность граждан, предоставляя им более доступный и эффективный способ общения с государственными органами. В-третьих, электронные обращения способны ускорить решение проблем граждан. В-пятых, электронные обращения могут стать более доступным каналом для граждан, которые сталкиваются с физическими или географическими барьерами при получении государственных услуг. Поэтому цель статьи: определить, как использование электронных платформ для подачи обращений влияет на вовлеченность граждан и оперативность реагирования государственных органов. Проблема исследования заключается в недостаточном правовом регулировании электронных обращений граждан в органы публичной власти.

Необходимым условием существования правового государства является наличие постоянного диалога между властью и обществом. Этот диалог должен быть основан на взаимном уважении, открытости и

прозрачности. Власть должна слушать голоса граждан и учитывать их мнения при принятии решений. Общество, в свою очередь, должно быть активным и готовым выступать за свои права и интересы. Кроме того, правовое государство предполагает соблюдение законов и правил, которые обеспечивают защиту прав и свобод граждан, а также гарантируют равенство перед законом. Никто не должен быть выше закона, независимо от своего положения или влияния.

Одним из наиболее распространенных каналов коммуникации являются обращения граждан к субъектам власти. Обращение граждан к власти – это процесс направления заявлений, жалоб, предложений, запросов и других сообщений от граждан к субъектам власти. Важным аспектом обращений граждан является их роль в участии граждан в процессах государственного управления и формирования общественного мнения. Обращения граждан могут служить источником информации для власти, позволяющей ей оценивать эффективность своих действий и принимать более обоснованные решения. Также они могут помочь субъектам власти понимать настроения и потребности населения, и, в свою очередь, предпринимать меры по удовлетворению этих потребностей.

Под обращением в электронной форме понимается пригодное для восприятия людьми с помощью использования электронно-вычислительных машин обращение, к тому же применимое при обработке и передаче в различных информационных системах, а также информационным телекоммуникационным сетям. К примеру, отправленные по электронной почте; при помощи электронных приемных или официальных интернет-порталов органов власти; в частности, «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

Количество электронных обращений граждан в органы власти растет с каждым годом. Так, в октябре 2022 года поступило 79557 обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации (81,5% обращений в форме электронного документа). В октябре 2023 года поступило 76246 обращений, при этом наибольшее количество – 79,37 % обращений поступило в форме электронного документа. В адрес Правительства Российской Федерации через официальный интернет-портал в октябре 2022 года поступило 17042 обращения (в том числе 16049 (94,17%) – в форме электронного документа, в октябре 2023 года поступило 17483 обращения (в том числе 16284 (94,86%) – в форме электронного документа) [4]. Рост электронных обращений в Правительство РФ отражает позитивный сдвиг в сторону повышения эффективности и модернизации управления. Использование цифровых каналов коммуникации не только приносит пользу гражданам, предоставляя им удобные и доступные средства взаимодействия с органами власти, но и позволяет правительству повысить свою оперативность и адаптивность в удовлетворении разнообразных потребностей населения.

Электронная почта стала повсеместным средством коммуникации, и граждане могут выразить свою озабоченность по официальным каналам электронной почты, установленным государственными органами. Асинхронный характер общения по электронной почте позволяет людям подробно и продуманно излагать свои мысли, способствуя всестороннему пониманию рассматриваемых вопросов.

Электронные приемные представляют собой виртуальные площадки, на которых граждане могут подавать свои обращения в режиме онлайн. Эти платформы призваны упростить процесс подачи обращений, предлагая удобный интерфейс, который поможет гражданам пройти все необходимые этапы. Централизация электронных обращений позволяет государственным органам эффективно управлять множеством обращений и отвечать на них.

Следует отметить, что ввиду отсутствия унифицированного федерального регулирования электронных обращений и в целом значительного отставания юридического понятийного аппарата от достижений научно-технического прогресса среди исследователей правового института обращений граждан отсутствует единство во

мнениях относительно электронных обращений. Необходимо отметить, что, несмотря на идентичный порядок рассмотрения обращений в письменных и электронных формах в силу ч. 3 ст. 7 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1], законодатель разграничивает указанные виды, устанавливая для них определенные требования при подаче.

Письменные обращения имеют более традиционный формат, требующий указания адресата, фамилии, имени, отчества, почтового адреса, темы обращения, даты и подписи заявителя. Эти требования обусловлены историческим контекстом, когда бумажные документы были нормой, а подписи служили средством удостоверения подлинности.

Электронные обращения, напротив, оптимизируют процесс, признавая эффективность и скорость цифровой коммуникации. Обязательная информация для электронного обращения упрощена и сводится к регистрации адреса электронной почты, фамилии, имени и отчества заявителя. Такое изменение учитывает уникальные возможности цифровых средств коммуникации, но при этом позволяет сохранить важные сведения для эффективного реагирования и ведения учета.

Законодательная база, регулирующая порядок подачи обращений граждан, отражает эту дифференциацию и содержит конкретные положения, адаптированные к каждому формату. Признание электронных обращений отдельной категорией в законодательной базе подтверждает необходимость адаптации к технологическому прогрессу.

Рассмотрение электронных обращений как отдельного вида признает удобство и доступность, которые они предоставляют гражданам. Электронные обращения преодолевают географические барьеры, позволяя гражданам взаимодействовать с государственными органами без ограничений, связанных с физическим местонахождением. Такая открытость соответствует принципам современной и гибкой системы управления.

Различие между электронными и письменными обращениями позволяет государственным органам соответствующим образом адаптировать механизмы обработки. Автоматизация и цифровые инструменты могут быть более эффективно использованы при работе с электронными обращениями, обеспечивая быструю и эффективную обработку потенциально большего количества обращений.

Поскольку технологии продолжают развиваться, различие между электронными и письменными обращениями отражает стремление к постоянной адаптации. Такой подход позволяет государственным органам не отставать от развивающихся тенденций, обеспечивая учет меняющихся предпочтений граждан в области коммуникации.

Весьма востребованной стала электронная форма обращений, которая к тому же широко применяется в деятельности публичных органов. С помощью электронного правительства предоставление государственных услуг с использованием сети «Интернет» стало проще и доступней для населения России. На сегодняшний день существует много интернет-приемных органов различных ветвей и уровней власти. Кроме того, государственная структура, стараясь не отставать от информационного и цифрового развития общества, внедряет и использует новые формы взаимодействия с населением для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Создание региональных процедур рассмотрения сообщений пользователей на официальных аккаунтах в социальных сетях отражает стремление к эффективному управлению на уровне субъекта РФ. В отсутствие специальных федеральных нормативных актов, регулирующих этот аспект, отдельные субъекты Российской Федерации взяли на себя инициативу по созданию специальных рамок, учитывающих особенности взаимодействия в социальных сетях.

Постановление губернатора Хабаровского края от 07.08.2022 № 64 «Об утверждении Порядка рассмотрения сообщений пользователей, поступивших через официальные страницы (аккаунты) Губернатора

Хабаровского края в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2] является примером проактивного подхода к работе с сообщениями пользователей в социальных сетях. Согласно этому постановлению, под сообщением пользователя понимается конкретный вопрос, размещенный на официальном аккаунте губернатора в социальных сетях и касающийся полномочий органов исполнительной власти края. Такая ясность создает структурированную основу для ответов на запросы и обеспечивает соответствие ответов функциям региональной исполнительной власти.

Аналогичным образом в распоряжении Правительства Нижегородской области от 11 ноября 2021 г. № 1168-р «О работе с сообщениями граждан в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [3] регламентирован комплексный порядок работы с сообщениями граждан в социальных сетях. В распоряжении выделяются открытые (комментарии) и закрытые виды информации (прямые сообщения), поступающие на официальные страницы органов исполнительной власти региона в социальных сетях. Такая дифференциация позволяет тонко подходить к работе с различными формами сообщений, учитывая предпочтения и соображения конфиденциальности граждан.

Стремление регионального законодательства решать специфические задачи, возникающие при взаимодействии с социальными сетями, свидетельствует о глубоком понимании меняющегося характера взаимодействия с гражданами. Приспосабливая процедуры к специфическим особенностям общения в социальных сетях, эти регионы повышают свою способность поддерживать связь с избирателями и предоставлять своевременные и актуальные ответы. Тем самым, региональные законодатели выделили самостоятельный вид электронного обращения – сообщения, поступающие в социальных сетях через официальные аккаунты или страницы органов управления, и определили особый механизм работы с ними.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у электронных форм подачи обращений граждан в государственные органы власти имеются значительные преимущества как для самих граждан, чьи обращения могут быть рассмотрены гораздо быстрее, так и для государственных органов и органов местного самоуправления, которые получают существенную экономию материальных ресурсов. Более того, электронные формы подачи обращений улучшают обратную связь между государством и его гражданами.

Список используемой литературы:

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федер. закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
2. О работе с сообщениями граждан в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Распоряжение Правительства Нижегородской области от 11 ноября 2021 г. № 1168-р // Библиотека нормативных документов. – URL: <https://npalib.ru/2021/11/11/rasporyazhenie-1168-r-id287305>.
3. Об утверждении Порядка рассмотрения сообщений пользователей, поступивших через официальные страницы (аккаунты) Губернатора Хабаровского края в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : Постановление Губернатора Хабаровского края от 08.07.2022 № 64 // Официальное опубликование правовых актов – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700202207120004>.
4. Обзоры обращений // Правительство России. – URL: <http://services.government.ru/overviews/>

Особенности реализации и финансирования инвестиционно-строительных проектов**Features of the implementation and financing of investment and construction projects****Павленко Валерия Александровна***к.э.н., доцент**Зав. кафедрой цифровой экономики и менеджмента, Сибирский государственный университет**геосистем и технологий**Российская Федерация, г. Новосибирск**e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru***Pavlenko Valeriia Aleksandrovna***Ph.D. in Economics, Associate Professor**Head of the Department of Digital Economics and Management, Siberian State University of Geosystems and**Technologies**Russian Federation, Novosibirsk**e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru***Приморский Максим Сергеевич***магистрант, Сибирский государственный университет геосистем и технологий**Российская Федерация, г. Новосибирск**e-mail: primorskiy90@gmail.com***Primorkiy Maksim Sergeevich***master's student, Siberian State University of Geosystems and Technologies**Russian Federation, Novosibirsk**e-mail: primorskiy90@gmail.com***Аннотация.**

В статье рассмотрены основные особенности реализации и финансирования инвестиционных проектов в сфере строительства коммерческой недвижимости. Рассмотрены существующие методики оценки инвестиционных проектов и проведен анализ их достоинств и недостатков, рассмотрены основные этапы оценки инвестиционного проекта, определены факторы, влияющие на его эффективность, риски и рекомендации по их снижению. Цель исследования заключается в изучении особенностей реализации и финансирования инвестиционно-строительных проектов, выявлении проблем и недостатков существующих методов и предложении практических рекомендаций по их улучшению. Предметом исследования являются все аспекты, связанные с финансово-экономической деятельностью организации и возможностью реализации инвестиционного проекта. Применение предложенных рекомендаций может помочь улучшить эффективность процесса реализации инвестиционно-строительных проектов, повысить их качество и снизить риски, что в свою очередь приведет к увеличению прибыли и укреплению позиций на рынке.

Annotation.

The article discusses the main features of the implementation and financing of investment projects in the construction of commercial real estate. The existing methods of evaluating investment projects are considered and their advantages and disadvantages are analyzed, the main stages of evaluating an investment project are considered, factors affecting its effectiveness, risks and recommendations for their reduction are identified. The purpose of the study is to study the specifics of the implementation and financing of investment and construction projects, identify problems and shortcomings of existing methods and offer practical recommendations for their improvement. The subject of the study is all aspects related to the financial and economic activities of the organization and the possibility of implementing an investment project. The application of the proposed recommendations can help improve the efficiency of the implementation of investment and construction projects, improve their quality and reduce risks, which in turn will lead to an increase in profits and strengthen market positions.

Ключевые слова: инвестиции, строительство, финансирование, инвестиционные проекты.

Key words: investments, construction, financing, investment projects.

Реализация инвестиционных строительных проектов является сложным и многогранным процессом, требующим грамотного подхода и управления. Инвестиционный проект – это деятельность, которая направлена на создание или приобретение производственных объектов, а также на увеличение их объема или их модернизацию. Такие проекты требуют учета многих факторов и организационных мероприятий. В данной

статье мы рассмотрим особенности реализации и финансирования строительных инвестиционных проектов, а также рассмотрим основные факторы, влияющих на успешную реализацию строительных инвестиционных проектов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных и совершенствованию текущих методов финансирования и управления проектами в условиях быстро меняющегося рынка, где существует большой риск не только несвоевременной реализации проектов, но и потери инвестиций. Реализация таких проектов связана с большими рисками, а также требует значительных затрат, что делает актуальным вопрос об улучшении текущих методов финансирования и управления проектами, а также разработке новых. В связи с этим, цель работы заключается в изучении особенностей реализации и финансирования инвестиционно-строительных проектов, выявлении проблем и недостатков существующих методов и предложении практических рекомендаций по их улучшению. В рамках данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- обзор особенностей реализации инвестиционно-строительных проектов и анализ факторов, влияющих на эффективность проектов;
- разработка практических рекомендаций по улучшению методов финансирования и управления проектами, а также снижению рисков.

В основе успешной реализации инвестиционных проектов лежит качественная подготовка и планирование. Один из ключевых этапов – это формирование инвестиционной стратегии, которая должна учитывать такие факторы, как цель инвестирования, рыночные условия, конкуренцию и риски. На этом этапе необходимо также определить источники финансирования проекта. После того, как инвестиционная стратегия сформирована, начинается фаза проектирования. Этот этап включает в себя разработку технического задания, проектной документации и сметной документации. Важно учесть, что проектирование должно быть проведено в соответствии со всеми действующими нормами и стандартами [1]. Далее идет этап строительства. Этот процесс включает в себя непосредственно строительные работы, закупку и доставку необходимых материалов и оборудования, а также координацию работ между всеми участниками проекта. Ключевой фактор на этом этапе – это соблюдение строительных норм и правил безопасности. Окончание этапа строительства сопровождается вводом объекта в эксплуатацию, что, в свою очередь, включает в себя ввод в эксплуатацию оборудования, настройку систем управления и технического обслуживания. Важно также провести тестирование объекта, чтобы убедиться в его готовности к эксплуатации и соответствии с требованиями.

Однако, реализация инвестиционных строительных проектов не ограничивается только техническими аспектами. Важными факторами являются также управление проектом, которое включает в себя контроль за выполнением работ в соответствии с графиком, координацию работ между всеми участниками проекта, управление бюджетом, его финансирование и многое другое [2].

Без достаточного финансового обеспечения реализация проекта невозможна. Чтобы проект мог приносить прибыль, необходимо ввести объект в эксплуатацию и вывести его на производственные мощности. Для обеспечения финансирования таких проектов обычно используется банковское проектное финансирование, которое является формой долгосрочного банковского кредитования или самофинансирование (Внутреннее финансирование), т.е. осуществление инвестирования только за счет собственных средств.

Метод самофинансирования основан на использовании собственных ресурсов предприятия, которое планирует реализовать инвестиционный проект. В качестве источников финансирования используются уставный капитал, а также денежные средства, полученные в результате деятельности предприятия, включая чистую прибыль и амортизационные отчисления. Целевой характер формирования средств для реализации инвестиционного проекта достигается путем создания отдельного бюджета для проекта.

В свою очередь банковское проектное финансирование является одним из наиболее популярных методов финансирования инвестиционно-строительных проектов. При этом банк оценивает уровень доходности проекта на операционной стадии после ввода объекта в эксплуатацию. Таким образом, инвестиционно-строительный проект должен обеспечивать достаточный уровень дохода, который позволит не только погасить кредит и проценты по нему, но и обеспечить достаточную прибыльность для инвесторов.

Важным моментом является правильное планирование финансирования инвестиционно-строительных проектов, особенно на начальных этапах. На первой стадии проекта, когда в проект вложено менее 20–30 % требуемых средств, необходимо задействовать собственные средства застройщика. На второй стадии, когда в проект уже вложено более 20–30 % собственных средств, возможно использование банковского проектного финансирования.

Таким образом, инвестиционно-строительный проект коммерческой недвижимости требует достаточного финансового обеспечения на длительный период времени. Для финансирования таких проектов наиболее распространенным и рекомендуемым методом является банковское проектное финансирование, которое обеспечивает необходимые ресурсы на различных стадиях проекта.

Проектное финансирование является распространенной практикой для финансирования новых строительных объектов. Однако, для финансирования реконструкции или капитального ремонта уже существующих объектов, чаще всего используется инвестиционное кредитование. Это происходит потому, что на этой стадии компания уже имеет операционную деятельность и может использовать свои существующие доходы для погашения займа [2].

При проектном финансировании, банк, предоставляющий займ, принимает во внимание будущие доходы от эксплуатации или продажи недвижимости как источник возврата займа. При этом, доходы от деятельности учредителей проектной компании или других компаний не учитываются при расчете доходов для погашения займа.

Активы, созданные в рамках проектной компании, служат залогом для возврата заемных средств. К таким активам относятся земельный участок, выполненные проектные работы и частично завершённые строительные работы (в размере 20-40% от общей себестоимости проекта). По мере выполнения работ и получения следующих траншей кредита, залоговая масса увеличивается за счет повышения стоимости строящегося объекта, что снижает риски проекта и увеличивает его рыночную стоимость.

Для проектов, нацеленных на продажу готовых площадей коммерческой недвижимости, обычно используется кредитование на 2-5 лет. А для проектов, связанных с созданием арендного бизнеса, используется кредитование на 7-12 лет.

В отличие от обычных кредитов, в проектном финансировании не требуется предоставления полного покрытия по объему кредитных обязательств проектной компании. Достаточно лишь подтверждения возможности внесения ежемесячных платежей по начисленным процентам и погашения основного долга.

При проектном финансировании доля кредитных средств может достигать 80% от общей потребности финансирования проекта, что объясняется высоким отношением кредитных средств к собственному капиталу. Наглядно изменение доли вложенных средств в зависимости от этапа реализации проекта вплоть до ввода объекта в эксплуатацию представлено на рисунке 1 [2].

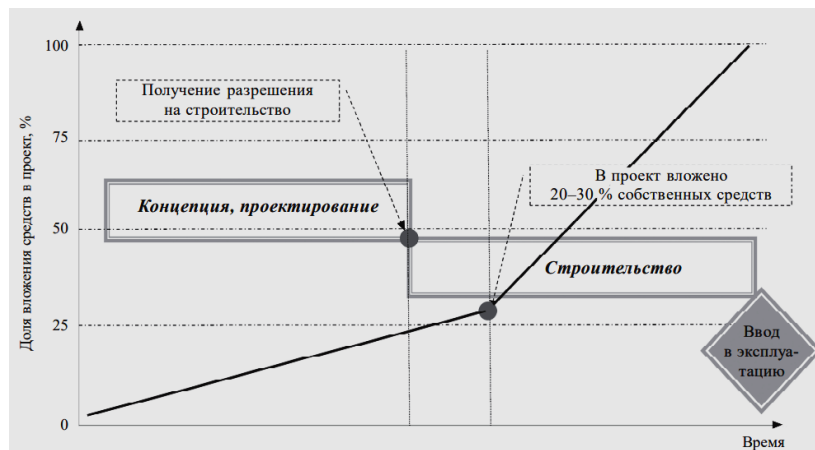


Рисунок 1. График вложения денежных средств в зависимости от стадии реализации проекта

В результате проанализированной информации для улучшения эффективности процесса реализации инвестиционно-строительных проектов ниже представлены несколько практических рекомендаций. Во-первых, совершенствование методов финансирования:

- использование комбинации различных источников финансирования, таких как заемные средства и привлечение инвесторов, для уменьшения рисков и диверсификации финансирования;
- улучшение системы учета и контроля затрат для оптимизации использования бюджета проекта и снижения издержек;
- разработка долгосрочной стратегии финансирования, которая учитывает возможные изменения в экономической и политической ситуации.

Во-вторых, усовершенствование методов управления проектами:

- определение ясных целей и планов действий на каждом этапе проекта, что позволит достигнуть оптимальных результатов и снизить риски;
- использование современных инструментов управления проектами, таких как системы управления проектами и Agile-методологии, для ускорения реализации проектов и повышения их качества;
- разработка эффективной системы мониторинга и контроля проекта, которая позволит своевременно выявлять возможные проблемы и риски и принимать меры по их устранению.

В-третьих, снижение рисков:

- анализ возможных рисков на каждом этапе проекта и разработка стратегии их снижения;
- разработка бизнес-плана, который учитывает возможные риски и позволяет принимать решения на основе надежных данных;
- использование страхования и других методов снижения рисков, которые помогут защитить проект от потенциальных угроз.

Применение этих практических рекомендаций может помочь улучшить эффективность процесса реализации инвестиционно-строительных проектов, повысить их качество и снизить риски, что в свою очередь приведет к увеличению прибыли и укреплению позиций на рынке.

В рамках статьи были поставлены и достигнуты цель и задачи, направленные на улучшение эффективности процесса реализации инвестиционно-строительных проектов. Были предложены практические рекомендации по совершенствованию методов финансирования и управления проектами, а также снижению рисков.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация инвестиционно-строительных проектов требует усиленного внимания со стороны бизнеса и государства. Необходимо постоянно совершенствовать методы

финансирования и управления проектами, а также минимизировать риски. Использование новых технологий и инноваций в этой сфере может значительно повысить эффективность инвестиционно-строительных проектов и способствовать развитию экономики и общественного благосостояния.

Список используемой литературы:

1. Пирс Д.У., Пивовар А.Г. Словарь современной экономической теории Макмиллана – Москва : Инфра-М, 2003. - 608 с.
2. Липсиц И.В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 320 с.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики – Москва : Эконов, 1993. - 352 с.

Особенности финансово-правовой ответственности и ее место в системе юридической ответственности

Features of financial and legal responsibility and its place in the system of legal responsibility

Черни Данил Владимирович

Студент 3 курса

Факультет юриспруденции

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, 70

e-mail: work.life.03@bk.ru

Cherni Danil Vladimirovich

3rd year student

Faculty of Law

South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, st. Pushkinskaya, 70

e-mail: work.life.03@bk.ru

Научный руководитель

Рысай Борис Георгиевич

Кандидат юридических наук доцент кафедры административного и служебного права Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

e-mail: rysay-bg@ranepa.ru

Scientific supervisor

Rysai Boris Georgievich

Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Department of Administrative and Service Law South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: rysay-bg@ranepa.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается понятие финансово-правовой ответственности, ее признаки и место в системе юридической ответственности. Рассматриваются проблемы определения правовой природы финансово-правовой ответственности.

Annotation.

This article discusses the concept of financial and legal responsibility, its features and place in the system of legal responsibility. The problems of determining the legal nature of financial and legal responsibility are considered.

Ключевые слова: Финансово-правовая ответственность, юридическая ответственность, финансовое правонарушение, налоговая ответственность, бюджетная ответственность.

Key words: Financial and legal responsibility, legal responsibility, financial offense, tax liability, budget responsibility.

В законе не дается легального определения понятия «финансово-правовая ответственность». Дефиниция данного понятия в современной теории финансового права трактуется учеными практически одинаково. Одно из наиболее полных и объемных определений дает А. А. Мусаткина, которая под финансово-правовой ответственностью понимает наличие у субъектов финансового права законодательно закрепленной обязанности по соблюдению положений и норм финансового законодательства. Данная обязанность исполняется субъектом посредством его правомерного поведения. А в случае нарушения соответствующих правовых норм, данное лицо обязано претерпеть лишения в первую очередь имущественного характера, а также осуждение и ограничения неимущественного характера. [1]

Правовая природа финансово-правовой ответственности до сих пор является дискуссионным вопросом среди теоретиков финансового права и ответ на данный вопрос все еще не найден. Существует несколько основных точек зрения, определяющих природу данного института:

– согласно первому подходу, финансово-правовая ответственность является разновидностью административной ответственности. Так, А.В. Брызгалин утверждает, что «в современном российском праве нет достаточных оснований для выделения финансово-правовой ответственности в отдельный вид юридической ответственности». [2] А. Я. Курбатов также полагает, что финансово-правовую ответственность нельзя полностью отграничить от других видов юридической ответственности. Он подмечает, что наличие у финансово-правовой ответственности своих специфических особенностей не позволяет признать ее самостоятельным и независимым институтом. Поэтому по своей правовой природе, предмету и методу она является производной от административно-правовой ответственности. [3]

В основном, сторонники данного подхода основывают свою позицию на том, что за многие финансовые правонарушения наступает административная или уголовная ответственность, а также на отождествлении предмета и метода административного права.

– второй подход выделяет финансово-правовую ответственность в независимый и самостоятельный вид юридической ответственности. Сторонником данной точки зрения является Н. А. Саттарова. Она полагает, что само наличие в законодательстве закреплённых финансовых правонарушений и соответствующих наказаний за их совершение обуславливает наличие такого правового института как финансово-правовая ответственность. Именно эти особенности позволяют отграничить ее от других видов юридической ответственности: административной, уголовной и гражданско-правовой. По ее мнению, совершение правонарушения, предусмотренного финансовым законодательством, повлечет исключительно финансово-правовую ответственность. [4]

Некоторые теоретики в подтверждение существования самостоятельного института финансово-правовой ответственности ссылаются на само существование финансового права как независимой отрасли права. [5]

Для того чтобы решить этот вопрос, необходимо обратиться к теории права и определить понятие и признаки юридической ответственности, которые позволяют выделить ее в отдельный правовой институт. К таким критериям можно отнести:

1. Совершение лицом правонарушения, т.е. для наступления юридической ответственности обязательно требуется наличие совершенного соответствующим субъектом нарушения, установленного законодательства;

2. Наличие собственной нормативно-правовой базы, которая регулирует соответствующие правоотношения. Каждая отрасль права, так или иначе, имеет собственное правовое регулирование, которое закрепляет сами правонарушения и санкции за их совершение;

3. Наличие специфической цели. Каждый из видов юридической ответственности так или иначе направлен на какое-либо воздействие на правонарушителя или общество ;

4. Наличие специальных санкций, данное положение находит много критики в теории права, поскольку многие теоретики отмечают, что множество одинаковых видов наказаний применяются в отношениях ;

5. Специфичная процедура реализации данной ответственности, т.е. юридическая ответственность реализуется исключительно посредством соблюдения особого процессуального порядка, установленного соответствующим законодательством, а также ее применение возможно только уполномоченным на это субъектом.. [6]

Если рассматривать финансовую ответственность с позиции данных критериев, то можно смело отнести ее к самостоятельной разновидности юридической ответственности.

Законодатель не дает нам четкого перечня целей финансово-правовой ответственности, что является серьезным пробелом в законодательном регулировании. Однако их можно определить на основе целей и задач внутриотраслевых институтов финансового права, закреплённых в соответствующих нормативно-правовых актах. По сути, цели финансово-правовой ответственности заключаются в восстановлении социальной справедливости в обществе, защите существующего правопорядка от нарушающих действующее законодательство деяний, наказании лица, совершившего данное противоправное действия, а также предупреждение совершения новых правонарушений. При этом финансовая ответственность обладает своими особенностями, проявляющимися в специальных санкциях, порядке их применения и т. д.

При нарушении или невыполнении соответствующих предписаний, государством предусматриваются особые меры государственного принуждения к нарушителю, которые влекут для него лишения имущественного характера.

Основанием финансово-правовой ответственности, как и любой другой юридической ответственности, является сам факт совершения противоправного деяния. Финансовое правонарушение как таковое включает в себя несколько составных частей – видов финансовых правонарушений. К ним можно отнести: налоговые, бюджетные, кредитно-денежные правонарушения и т. д. В финансовом законодательстве не предусмотрено легальное определение понятия «финансовое правонарушение», однако закреплены понятия некоторых его видов, а конкретно налогового и бюджетного правонарушения.

Налоговое правонарушение, согласно ст. 106 Налогового кодекса РФ, — это «виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность». [7]

Тогда как бюджетным правонарушением, согласно ст. 306.1 БК РФ, признается «совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ (местной администрацией), финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком:

- 1) нарушение положений бюджетного законодательства РФ и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;
- 2) нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию;
- 3) нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;
- 4) нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов». [8]

На основании данных определений мы можем сформировать определение финансового правонарушения. Так, под финансовым правонарушением следует понимать деяние, которое нарушает положения и нормы финансового законодательства, совершенное субъектом финансово-правовых отношений, за совершение которого законодательно предусмотрена соответствующая мера ответственности. Стоит отметить, что финансовое правонарушение может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия, а финансовая ответственность распространяется исключительно на лиц, которые в соответствии с законодательством могут быть субъектами финансовых правоотношений и обладают финансовой правосубъектностью.

Совершение правонарушения не является единственным основанием привлечения лица к финансово-правовой ответственности, помимо этого к основаниям можно отнести наличие соответствующей нормы права, которая предусматривает запрет определенных действий и ответственность за нарушение данной нормы. Например, при совершении бюджетного правонарушения к правонарушителю будут применены бюджетные меры принуждения, которые не свойственны иным видам юридической ответственности, такие как приостановление предоставления межбюджетных трансфертов, взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета и т. д.

Стоит отметить, что к критериям выделения финансово-правовой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности, можно отнести наличие специальных нормативно-правовых актов, регулирующих финансовое право, таких как кодифицированные акты (Налоговый кодекс), федеральные законы, подзаконные акты.

В подтверждение того, что финансово-правовая ответственность является независимым видом ответственности, необходимо отграничить ее от других видов ответственности. Здесь следует отметить, что нарушение финансового законодательства может повлечь применение к нарушителю как административной, так и уголовной ответственности. Что касается гражданской и дисциплинарной ответственности, то представляется целесообразным мнение И. В. Хаменушко, который утверждает, что данные виды ответственности относятся к отрасли финансового права лишь поверхностно.

Основная проблема состоит в разделении финансово-правовой ответственности и административной ответственности. Сложность в разграничении данных институтов возникает, в первую очередь, из-за схожести предмета и метода правового регулирования соответствующих отраслей права. Однако можно выделить множество различий административной и финансовой ответственности, которые позволяют сделать вывод о их независимости и самостоятельности. Среди основных отличий можно выделить:

– Во-первых, различие целей применения мер ответственности к правонарушителю. Если административная ответственность имеет своей целью наказание виновного предупреждение совершения новых правонарушений, то основная цель финансово-правовой ответственности заключается в восстановлении положения существовавшего до совершения правонарушения, т. е. она носит компенсационный характер.

– Во-вторых, само разграничение финансового и административного правонарушения говорит нам о различии финансово-правовой и административной ответственности.

– В-третьих, можно проследить различие предметов финансового и административного правового регулирования. Предметом финансового права выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государством своей деятельности по формированию, распределению и использованию денежных средств. Предметом же административного права являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации исполнительной власти. [9]

– В-четвертых, законодательное регулирование административной ответственности предусмотрено исключительно в Кодексе об административных правонарушениях и не может закрепляться в иных нормативно-правовых актах. При этом финансово-правовая ответственность регулируется огромным количеством законодательных актов, таких как Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ и т. д.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что финансово-правовая ответственность является обособленной от других мер ответственности, законодательно предусмотренной и обеспечиваемой силой государственного принуждения, и имеет свою собственную правовую природу. Перечисленные в статье отличия финансово-правовой ответственности позволяют говорить об уникальности

финансово-правовой ответственности, которая возникает исключительно из финансовых отношений и регулируется финансовым правом.

Список используемой литературы:

1. Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. — Тольятти : Издательство Волжского университета имени б В. Н. Татищева. — 2003. — 179 с.
2. Брызгалин А. В., Зарипов В. М. Комментарий основных положений Налогового кодекса РФ (часть 1) // Хозяйство и право. - 1999. - № 9.
3. Курбатов А. Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушения налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1.
4. Саттарова Н. А. Финансово-правовая ответственность : учеб. пособие. Казань : Познание, 2009. С. 51—52.
5. Горолева Е. В. Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Молодой ученый. – 2021. - №10 (352). – С. 79-82.
6. Крохина Ю. А. Финансово-правовая ответственность — необходимый атрибут правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2. С. 71—72. ПРАВА
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 04.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ, ст. 283 (ред. от 02.11.2023) // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3823
9. Варткинаян О. С. Соотношение финансово-правовой и административной ответственности// Молодой ученый. – 2019. - № 40 (278). – С. 92-94.

Ответственность маркетплейсов в спорах о нарушении использования товарного знака**Responsibility of marketplaces in disputes over trademark infringement***Малюшкина Мария Игоревна**магистрант 2 курса юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, Казань, Респ. Татарстан, 420008
e-mail.ru: masha_malyshkina99@mail.ru**Malyushkina Maria Igorevna**2nd year master's student of the Faculty of Law
Kazan (Volga Region) Federal University
st. Kremlevskaya, d.18, korp. 1, Kazan, Resp. Tatarstan, 420008
e-mail.ru: masha_malyshkina99@mail.ru***Аннотация.**

В настоящей статье автором рассматривается вопрос о повышении роли цифровых платформ, в частности торговых платформ по типу маркетплейс, в современном обществе. Особое внимание уделяется вопросу границ ответственности маркетплейсов в спорах по интеллектуальной собственности, связанных с неправомерным использованием товарного знака. Определение статуса маркетплейса как информационного посредника и наложение на него обязанности запрашивать информацию о правомерном использовании товарного знака у продавца, позволит унифицировать и сократить судебные споры в этой сфере.

Annotation.

In this article, the author examines the issue of increasing the role of digital platforms, in particular marketplace-type trading platforms, in modern society. Particular attention is paid to the issue of the boundaries of the responsibility of marketplaces in intellectual property disputes related to the misuse of a trademark. Determining the status of the marketplace as an information intermediary and imposing on it the obligation to request information about the legitimate use of the trademark from the seller will allow to unify and reduce litigation in this area.

Ключевые слова: платформа, маркетплейс, информационный посредник, товарный знак.

Key words: platform, marketplace, information intermediary, trademark.

Внедрение цифровых технологий в течение длительного периода времени привело к кардинальным изменениям и определило траекторию развития экономики и общества в целом. Одной из траекторий развития стало формирование платформенной модели экономики, основанной на цифровых платформах. Наибольший интерес представляет цифровая платформа в сфере торговли. За последние годы торговые отношения качественно изменились и перешли на новый уровень развития. Цифровая платформа позволила усовершенствовать и ускорить процесс купли-продажи товаров (услуг). Ежедневно люди совершают огромное количество покупок за пару кликов, а предприниматели могут открыть и развивать свой бизнес, не выходя из дома. Поэтому сферу интернет-торговли интересно изучать как с точки зрения защиты прав потребителей, так и с точки зрения эффективного и безопасного ведения бизнеса.

В сфере электронной торговли платформа выступает в качестве посредника между предпринимателем (селлером) и потребителем, размещая на своем сайте предложения о продаже товаров (услуг). На практике такая платформа получила название «маркетплейс». По сути маркетплейс – «электронная витрина», позволяющая покупателю найти в одном месте разные предложения, сравнить их параметры и выбрать подходящий для себя вариант [1].

Сфера интернет-торговли активно развивается и растет в геометрической прогрессии. Ежегодно кратно увеличивается число селлеров и объем онлайн продаж. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) [4], в 2023 году объем продаж онлайн-торговли в России по итогам 9 месяцев увеличился на 23% по

сравнению с показателем за аналогичный период прошлого года. Такой высокий темп роста приводит к множеству вопросов на практике относительно правового регулирования деятельности маркетплейсов.

Отметим, что увеличение значения сети Интернет в жизни человека и переход к «жизни в онлайн» приводят к росту числа споров, связанных с нарушением интеллектуальных прав, в том числе вопросов, связанных с реализацией контрафактных товаров с помощью маркетплейсов.

Согласно п.1 ст.1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. Проблема реализация контрафактных товаров, как и борьба с ней, существует довольно давно. Современные технологии создали новые пути продажи контрафактных товаров, а также привлекли к этому процессу новых участников (маркетплейсы). В связи с неопределенностью статуса маркетплейсов, сложности в понимании процесса их функционирования, увеличился рост исков к маркетплейсу как к одному из нарушителей неправомерного использования товарного знака. Это связано с тем, что правообладатель видит незаконное использование товарного знака на одной из страниц маркетплейса и делает вывод, что нарушение происходит с участием или посредством невмешательства со стороны маркетплейса. Поскольку он размещает соответствующие сведения о товарах (услугах) и не может не знать о нарушении. Однако на практике оказывается все гораздо сложнее.

В подтверждении вышесказанного обратимся к одному из споров, который возник в начале 2023 года. Спор о неправомерном использовании товарного знака, принадлежащего Никасу Сафронову, розничными продавцами на маркетплейсе Wildberries [3]. Продавцы незаконно использовали его бренд «S.NIKAS», размещая товарный знак на своей продукции (пакеты, кружки, футболки и пр.) без согласия владельца. Поскольку товары размещались на маркетплейсе Wildberries, правообладатель посчитал, что маркетплейсу известно о таком нарушении, он мог его предотвратить. Соответственно, маркетплейс является стороной спора и должен быть привлечен к ответственности. Никас Сафронов и его команда подготовили иск в суд к ООО «Вайлдберриз» (осуществляющее деятельность под брендом Wildberries) на сумму 10 млрд.руб. Маркетплейс предпринял шаги по блокировке карточек таких продавцов. Позиция Wildberries заключается в том, что его услугами пользуются более сотни тысяч продавцов, размещая свой товар (услугу). Маркетплейс не обладает технической возможностью и таким количеством ресурсов для проверки каждого товара всех продавцов. Поскольку это будет значительно замедлять его деятельность, и противоречить цели создания. Решение подобных споров на практике неоднозначно.

Далее рассмотрим вопрос границ ответственности маркетплейсов в спорах по интеллектуальной собственности, когда посредством их использования реализуются контрафактные товары или иным образом нарушаются интеллектуальные права.

Основная функция маркетплейса – посредничество между продавцом и покупателем. Сам маркетплейс не является собственником размещаемых на его сайте товаров (услуг), их производителем или продавцом. Преимущественно маркетплейсы являются информационными посредниками. Согласно п.1 ст.1253.1 ГК РФ маркетплейс подпадает под определение информационных посредников, если он предоставляет возможность третьим лицам размещать материал и информацию, а также доступ к ним на своем сайте в сети Интернет. В таком случае ответственным за нарушение интеллектуальных прав признается непосредственно продавец, а посредник несет ответственность только в случае не соблюдения условий, предусмотренных законом. К таким выводам пришел Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело к ООО «Интернет Решения» (осуществляющее деятельность под брендом OZON) [5].

Однако на практике существует и противоположная позиция, когда суд признавал маркетплейс нарушителем исключительных прав наравне с продавцом и указывал на солидарный характер ответственности

[6]. В обоснование позиции суд указал, что администратор сайта не просто обеспечивает техническую возможность размещения контента, но сам размещает контент, знакомится с его содержанием, оперирует им в целях заключения сделок между продавцами и покупателями.

В связи с этим, ряд авторов считает, что вопрос о том, является ли маркетплейс информационным посредником или нет, необходимо решать в каждом конкретном случае [2]. Полагаем, что не совсем целесообразно это делать в отношении одного и того же маркетплейса в спорах с разными лицами или в отношении схожих по функционалу маркетплейсов (например, OZON и Wildberries).

Маркетплейс строит свою работу на основе алгоритмов и задач, выполняя техническую функцию по обслуживанию торговой площадки. Следовательно, маркетплейс выстраивает единообразную политику по отношению ко всем своим продавцам. Соответственно, необходимо создать определенный перечень, в котором будут указаны маркетплейсы, признанные информационными посредниками. Это позволит разрешить вопрос статуса маркетплейса в спорах по нарушению интеллектуальных прав, определить границы его ответственности и унифицировать судебную практику.

Как указывалось ранее, маркетплейсы в случае отнесения к информационным посредникам в соответствии с п.2 ст.1253.1 ГК РФ не несут ответственности за нарушение интеллектуальных прав, в том числе за реализацию контрафактного товара с использованием площадки, если они одновременно:

- 1) Не являются инициатором этой передачи и не определяют получателя указанного материала;
- 2) Не изменяют указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) Не знали и не должны были знать о том, что использованием соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Таким образом, суд, оценивая деятельность маркетплейсов по вышеуказанным критериям, решает вопрос привлекать маркетплейс к ответственности в споре по контрафактным товарам или нет.

Тем не менее, воспринимать маркетплейс как обычного посредника довольно сложно. Рассмотрим его «глазами потребителя». Потребитель при выборе товара (услуги) на определенном сайте маркетплейса руководствуется различными факторами. Как правило, технические функции платформы его интересуют в последнюю очередь.

Как указывалось ранее, маркетплейс представляет собой некую витрину, на которой продавцы размещают свои товары (услуги). Для масштабирования бизнеса, охвата большей аудитории, продавец размещает свой продукт на нескольких платформах (маркетплейсах) одновременно. Соответственно, потребитель при выборе маркетплейса в первую очередь руководствуется личностными факторами. На этот выбор влияет: отношение потребителя к маркетплейсу, степень доверия к нему, условия и срок доставки товара (услуги), порядок оплаты и тд. Все эти факторы налагают на маркетплейс повышенную ответственность. Если маркетплейс разместил на своем сайте товар (услугу) продавца, то значит, он его проверил, ему можно доверять, маркетплейс несет ответственность за его деятельность и осуществляет контроль. Так, мы оценили степень ответственности маркетплейса через потребителя.

Маркетплейс является сильной стороной в отношении с продавцами. Прежде чем допустить продавца на свою площадку, маркетплейс проводит его проверку (по представленным документам, рентабельности). В связи с этим, маркетплейс имеет право запросить различные документы, пояснения, в том числе копию договора о правомерности использования розничным продавцом товарного знака в отношении реализуемого продукта.

Полагаем, что для предупреждения спорных ситуаций по незаконному использованию товарного знака и установлению границ ответственности маркетплейса, необходимо предусмотреть запрос вышеуказанной информации как их обязанность. Тем самым наложить дополнительную ответственность на платформу. Однако, помня о большом количестве продавцов и продуктов, которые они реализуют на площадке, данная обязанность не должна тормозить деятельность самого маркетплейса. В связи с этим предлагается в личном кабинете продавца предусмотреть поле, в которое он будет прикреплять документы, подтверждающие правомерность использования товарного знака. А в случае неиспользования товарного знака, ставить галочку о том, что продавец ознакомлен с ответственностью за его незаконное использование и принятие ответственности на себя. Такие изменения требуют внесения дополнений в оферты маркетплейсов. Данная функция упростит процесс доказывания невиновности маркетплейса при реализации контрафактного товара на его площадке, а также других нарушений интеллектуальных прав.

В заключении отметим, что на сегодняшний день наблюдается необходимость правового регулирования деятельности цифровых платформ, в том числе торговых. Сфера интернет-торговли подвижная и активно развивающаяся, позиции по многим правовым вопросам еще не сформировались. Из данного факта следует отсутствие у судов единой позиции по решению вопроса установления границ ответственности маркетплейса при незаконном использовании товарного знака, а также иных нарушений интеллектуальных прав. Увеличение числа правонарушений в этой сфере и повышенный интерес государства в урегулировании деятельности платформ, свидетельствуют о возможном предстоящем нормативном регулировании деятельности маркетплейсов. Маркетплейсу довольно затруднительно выявлять все нарушения со стороны продавцов, поскольку это может повлиять на его эффективное функционирование. Однако он как сильная сторона может запрашивать соответствующие документы с целью недопущения нарушений на своей площадке, а также предусмотреть техническую возможность указывать использует продавец товарный знак или нет.

Список используемой литературы:

1. Иванова Е. А., Глызина М. П. Цифровая трансформация бизнес-процессов маркетплейсов как направление совершенствования онлайн торговли // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 10 (часть 2). — С. 258–264.
2. Малюшев А.В., Синельникова В.Г. Ответственность маркетплейсов за нарушения интеллектуальных прав // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. – № 1. – Т. 8. – С. 87-96.
3. Никас Сафронов подав в суд иск к «Вайлдберриз» на нарушение своих исключительных прав на товарные знаки. URL: https://tovarnieznaki.ru/index/news_nikas-safronov-podal-isk-k-vayldberriz-za-narushenie-isklyuchitelnykh-prav-na-svoi-tovarnye-znaki.html (дата обращения: 04.11.2023).
4. Объем интернет-торговли в России по итогам 9 месяцев 2023 года. АКИТ URL: [Объём интернет-торговли в России по итогам 9 месяцев 2023 года - АКИТ \(akit.ru\)](https://akit.ru) (дата обращения: 02.11.2023).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 февраля 2022 г. № С01-41/2022 по делу № А40-26921/2021 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2020 г. по делу № А40-302888/19 // СПС «Консультант Плюс».

Оценка деловой репутации для анализа эффективности управления бизнесом**Business reputation assessment for analyzing the effectiveness of business management****Исмоилова Хилолахон Шурхат кизи**

магистрант

*Сибирского государственного университета геосистем и технологий**Россия, г. Новосибирск**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Ismoilova Hilolahon. Shurhat kizi**

master's degree

*Siberian State University of Geosystems and Technologies**Russia, Novosibirsk**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Ткаченко Анна Олеговна**

канд. экон. наук

*доцент Сибирского государственного университета геосистем и технологий**Россия, г. Новосибирск**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Tkachenko Anna Olegovna**

Candidate of Economic Sciences

*Associate Professor, Siberian State University of Geosystems and Technologies**Russia, Novosibirsk**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Вдовин Сергей Александрович**

канд. экон. наук

*доцент Сибирского государственного университета геосистем и технологий**Россия, г. Новосибирск**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Vdovin Sergey Aleksandrovich**

Candidate of Economic Sciences

*Associate Professor, Siberian State University of Geosystems and Technologies**Russia, Novosibirsk**E-mail: kaf.zn@ssga.ru***Аннотация.**

Создание деловой репутации для компании это сложный, постоянно меняющийся, подверженный влиянию многих факторов, вместе с тем, гибкий процесс. Разделение факторов формирования деловой репутации принято считать по их месту: внутренние или внешние. Внутренняя среда определена потенциалом организации, а внешняя макро- и микроокружением. Современные подходы используют модель с много численными факторами формирования деловой репутации, оценка которых сводится к одному комплексному показателю. Большая часть исследований рассматривает аспект восприятия компании внешней аудиторией, что для строительного бизнеса является актуальной задачей. Деловая репутация помогает формировать стратегические цели в одном направлении для долгосрочного развития. Для девелоперских компаний задачи долгосрочного развития должны строиться в разрезе управления деловой репутацией как основной задачи в системе управления и пересмотре приоритетов в отношении стейкхолдеров.

Annotation.

Creating a business reputation for a company is a complex, constantly changing, influenced by many factors, at the same time, a flexible process. The division of the factors of formation of business reputation is considered to be in their place: internal or external. The internal environment is determined by the potential of the organization, and the external macro- and microenvironment. Modern approaches use a model with many numerical factors of business reputation formation, the assessment of which is reduced to one complex indicator. Most of the research examines the aspect of the perception of the company by an external audience, which is an urgent task for the construction business. Business reputation helps to form strategic goals in one direction for long-term development. For development companies, the tasks of long-term development should be built in the context of business reputation management as the main task in the management system and the revision of priorities in relation to stakeholders.

Ключевые слова: деловая репутация, конкурентоспособность, нематериальные активы, эффективность управления, девелопер

Key words: business reputation, competitiveness, intangible assets, management efficiency, developer

Деловая репутация компании (гудвил) – один из факторов формирования конкурентоспособности организации. Формирование и развитие деловой репутации это длительный и сложный процесс, который позволяет компании медленно выстраивать положительное восприятие у потребителей. Сформированная и устойчивая деловая репутация помогает позиционированию в конкурентной среде и обеспечению определенной рыночной власти. Отправной точкой для развития имиджа является его оценка, по результатам которой принимаются решения. Необходимо отметить влияние управленческих решений на репутацию компании, что является возможностью оценки эффективности управления [5].

Единого подхода к определению понятия деловой репутации не сформировано и в научной литературе представлены различные определения. Козлова Н.П. определяет этот термин как явление не однозначное, она оценивается системой количественных и качественных показателей и рассматривает оценку с позиции формирования внешнего имиджа [4].

Журавлева Н.В. определяет гудвилл как комплексную характеристику компании, как неотъемлемую от нее – многоаспектную и сложную в идентификации и оценке. Так же делит это понятие на две части: внутренняя репутация и внешняя [3].

Вылегжанина Е. В. и Шерстобитова М. А. определяют гудвилл как результат эффективного сочетания нескольких элементов компании: сильной команды управленцев, хорошо разработанной маркетинговой стратегии, безупречного качества услуг и товара, местоположения и др. оценка деловой репутации с их точки зрения так же является многоаспектной [2].

О наличии деловой репутации свидетельствуют: высокая конкурентоспособность, высокая степень доверия контрагентов. Экономически наличие деловой репутации определяется однозначно: превышение прибыли компании над средней по отрасли – показатель съема прибыли. В связи с чем, деловая репутация компании это реальный актив, который может быть поставлен на учет. Несмотря на нематериальный характер материальная составляющая состоит в ее способности создавать дополнительную акционерную стоимость, инвестиции в ее развитие являются управляемыми, что позволяет рационально управлять и контролировать такой актив. Так же следует отметить, что деловая репутация более устойчивый актив, чем имущество, поскольку не подвержена износу, а с течением времени репутация имеет тенденцию к накоплению и возрастанию.

В задачу оценки деловой репутации входит установление состава особенностей, элементов, факторов, которые подталкивают: соискателей на занятие должности в этой компании; покупателей на приобретение ее продукции; поставщиков на заключение контрактов именно с этим юридическим лицом. Нельзя игнорировать использование в качестве требований и критериев к участникам государственных закупок наличие сертификатов по стандартам, связанным с оценкой деловой репутации. Таким образом, деловая репутация – важнейший информационный канал о компании, в основе которого лежит информация, постоянно производимая самой компанией, ее контрагентами.

Формирование деловой репутации ассоциируется как с внешними, так и с внутренними факторами, рис. 1, и должно учитывать взаимосвязь всех составляющих. Так же учитывая корпоративную культуру, поведение персонала можно оказать прямое влияние на социальный и деловой имидж и создать позитивный образ в глазах контрагентов [8].

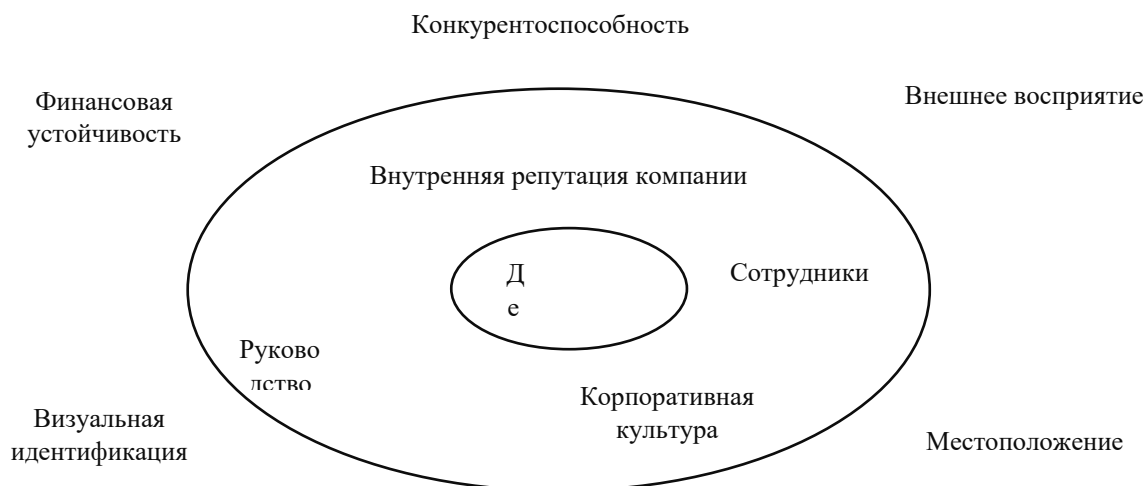


Рисунок 1. Соотношение внутреннего и внешнего восприятия компании

Результатом всех усилий по формированию деловой репутации является восприятие потребителями и самой компании, и ее продуктов. Между поведением потребителя и репутацией существует прямая линейная связь. Предполагается, что положительная репутация формирует желаемое поведение потребителя и, таким образом, прямо влияет на успешность деятельности компании. Эффективность воздействия репутации компании на потребителей товаров, работ, услуг заключается в его построении на эмоциональных ассоциациях. Сформированная положительная репутация позволяет выделить компанию из прочих равных по набору критериев эффективности и вызывает побудительный мотив на выбор конкретной компании.

Выражение положительной деловой репутации компании в увеличении продаж является мотивационным фактором, а для девелоперских компаний определяющим. Одной из важных проблем реального сектора экономики определяется как отсутствие стимула к построению эффективных систем управления репутацией и связанными с ней рисками [8]. Управление в компании направлено на отслеживание количественных показателей, характеризующих финансовое состояние компании. Управление деловой репутацией необходимо для контроля за соблюдением этических норм, формирования имиджа компании. Управление деловой репутацией – циклический процесс, связанный не только с ее формированием, но и контролем за сохранением, поддержанием. Что несет за собой формирование постоянно действующих программ, мероприятий, определение основных инструментов, механизмов реализации. Поскольку этот процесс требует затрат возникает вопрос относительно эффективности таких вложений.

Для формирования положительной репутации, в том числе в строительном секторе, важной составляющей является качество, что так же входит в компетенцию управленческого звена [6]. Актуальность управления деловой репутацией не теряется, поскольку этот актив позволяет формировать стратегии устойчивого развития и влиять на капитализацию девелоперской компании, но сопряжена с рядом проблем.

Во-первых, строительный бизнес не прозрачен. Поведение компаний зачастую не конкурентно и связано с получением инсайдерской информации, завышением цен на услуги и продукцию. Деятельность инвесторов ограничивается ввиду информационной закрытости рынка и частыми изменениями в муниципальных законодательных актах, что усложняет процесс прогнозирования денежных потоков. Так же это порождает проблему формирования грамотной финансовой политики, что впоследствии приводит к срыву сроков договорных обязательств, вынужденному снижению рентабельности, либо предпринятию попыток в достижении безубыточности для полной загрузки производственных мощностей.

Во-вторых, бюрократическая составляющая сопровождающая процесс от получения участка до сдачи объекта, что воспринимается участниками рынка как барьер, формирующий сложную инвестиционную среду. Несогласованность действий всех участников ведет к появлению диспропорций в строительном секторе. Непрозрачность работ подрядных организаций усложняет контроль за всеми процессами.

В-третьих, проблемы финансирования строительного сектора, что связано с актуальностью привлечения денежных средств, поскольку строительство – капиталоемкий сектор, а инвестиционные проекты долгосрочны. В условиях высокой неопределённости и длительности строительного цикла повышается необходимость финансирования не только за счет собственных средств, но и за счет внешних источников, использование которых возможно при наличии положительной репутации. Из-за сложности привлечения капитала в строительную отрасль многие девелоперы сталкиваются с проблемами, для получения внешнего финансирования, зачастую, необходимо достаточное имущественное обеспечение и устойчивое финансовое состояние. При присвоении рейтинга девелоперам банки присваивают невысокий рейтинг, как менее надежным заёмщикам, что ведет к установлению высоких кредитных ставок. Для получения же государственного финансирования необходимо участие в социальных, инфраструктурных проектах, что ограничено участием в государственных закупках. При этом проблемы финансирования могут возникнуть на любом тапе реализации строительного проекта, что приведет отвлечение средств девелопера от других проектов, нанося им ущерб. Еще большую нагрузку на строительный сектор дало введение эскроу-счетов, денежными средствами с которых девелопер может пользоваться только после сдачи объекта. Это порождает проблемы и с неэффективным управлением финансовыми ресурсами и со стремлением девелоперов сдавать объекты как можно быстрее не без ущерба качеству работ.

В-четвертых, высокая конкуренция в отрасли. Несмотря на негативные тенденции конкурентная борьба не становится меньше, малым строительным компаниям невозможно конкурировать с лидерами рынка. А в настоящий момент развивается и межрегиональная конкуренция девелоперов, что вообще приводит к невозможности прихода на рынок новых участников.

В связи с чем, деловая репутация поможет решить некоторые из накопившихся проблем, например, в части формирования обеспечения по кредиту. Наличие нематериального актива увеличивает объем имущества и капитализацию компании, при условии постановки на бухгалтерский учет, не требуя при этом существенным материальных затрат.

Рассмотрение динамики строительства компании ООО Строительная Компания «ВИРА-Строй», рис. 2, показывает существенные колебания в объемах строительства год от года. Несмотря на образование этой компании в 2013 году из двух известных строительных компаний с некоторым портфелем проектов, в начале деятельности наблюдается минимальный объем ввода жилой недвижимости, что является следствием реализации рисков. В связи с чем невозможно утверждать, что такой актив как деловая репутация может быть передана и сформируется положительный образ новой компании на долгосрочную перспективу. Из рисунка можно увидеть общую тенденцию к снижению ввода жилой недвижимости к 2019 году.

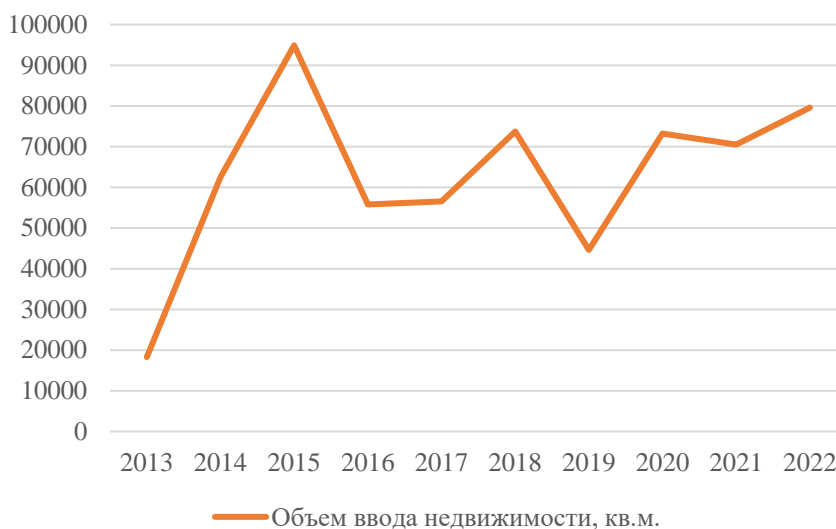


Рисунок 2. Динамика ввода жилой недвижимости компании ООО Строительная Компания «ВИРА-Строй», кв. м.

Деловая репутация девелопера имеет очень важное значение не только для потребителя, но и для установления выгодного сотрудничества с партнерами корпоративного и государственного сектора, получения необходимых финансовых ресурсов, привлечения важных инвесторов. Каждый из указанных сегментов интересов девелоперов формирует свое понимание и свое представление о деловой репутации компаний, оценивая ее со своей точки зрения. В связи с чем, возрастает актуальность оценки деловой репутации компании и подходов к ее формированию.

Очевидным направлением в формировании благоприятного представления о компании является медийная картина. Для формирования медийного образа компании в первую очередь сосредотачивают свое внимание на положительных публикациях. Количество публикаций о компании ООО Строительная Компания «ВИРА-Строй», по данным с сайта компании, рис. 3, говорит об активных процессах формирования образа компании, популяризации в период 2017 – 2019 г. Дальнейшее снижение количества публикаций свидетельствует о формировании нужного образа и необходимости поддержания его в необходимом фокусе.

Для анализа деятельности по продвижению продукта рассмотрены данные отчетов о финансовых результатах ООО Строительная Компания «ВИРА-Строй» с 2013 г. В качестве показателя оценки использованы коммерческие расходы компании.

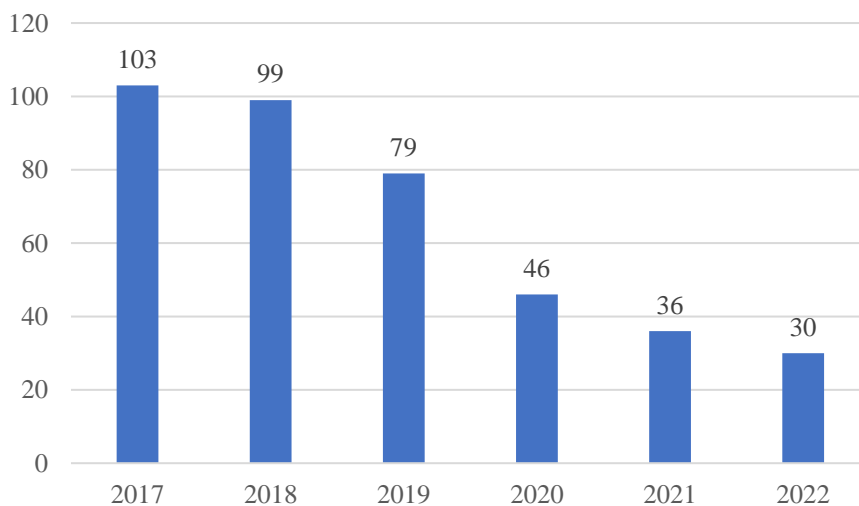


Рисунок 3. Динамика публикаций компании ООО Строительная Компания «ВИРА-Строй», шт.

В соответствии с бухгалтерской отчетностью [1] коммерческие расходы компания несла 3 первых года: 2013 год – 9,45 млн. руб., 2014 – 9,8 млн. руб., 2015 – 12,3 млн. руб. Основываясь на данных анализа [7], при принятии доли расходов на продвижение 3 % и прироста цены квадратного метра жилой недвижимости на 15 % - средний прирост выручки составит 52,583 млн. руб. ежегодно.

Таким образом, созданная деловая репутация, сформированная в рамках долгосрочных целей развития компании, приносит существенные дивиденды в будущем и становится необходимым условием, а управление процессом формирования - стратегически важным направлением в конкурентной борьбе. Ресурсы, затрачиваемые на поддержание деловой репутации компании существенно меньше затрат на их формирование и окупаются в течении года. В связи с чем, актуальность изучения процесса формирования деловой репутации компании и ее оценки как необходимого условия успешного развития остается высокой.

Список используемой литературы:

1. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5401345428_ooo-stroitel'naya-kompaniya-vira-stroy
2. Вылегжанина Е. В., Шерстобитова М. А. Оценка деловой репутации организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-delovoy-reputatsii-organizatsii>
3. Журавлева Н.В. Алгоритм оценки деловой репутации организации в рамках оценки стоимости бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – Том 6. - № 6. – С. 40 – 46
4. Козлова Н.П. Основные компоненты и критерии оценки деловой репутации современной компании // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 22. – С. 158-167.
5. Коротков А.М., Белоусов А.Л. Общие черты и различия в развитии рынка недвижимости и рынка капитала // Вопросы студенческой науки: сборник научных статей. – № 9 (85). – 2023. – С. 93 - 98
6. Крутеева, О. В. Анализ конкурентных позиций крупных девелоперов города Новосибирска / О. В. Крутеева, Д. М. Кобина, К. П. Неберекутина // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2023. – № 1. – С. 254-261.
7. Никифоров Павел. Издержки репутации. Как строители монетизируют свой имидж. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/11/14/Izderzhki_reputacii
8. Ярошко С.М. Вопросы повышения управляемости компаний // Вопросы студенческой науки: сборник научных статей. – №10 (74). – 2022. – С. 29 - 34

Оценка инвестиционной деятельности Калужской области, как фактора социально-экономического развития

Assessment of investment activity of the Kaluga region as a factor of socio-economic development

Степанова Карина Алексеевна

Студент,

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет),

Калуга, Россия

e-mail: karllna@yandex.ru

Stepanova Karina Alekseevna

Student,

Bauman Moscow State Technical University Kaluga Branch (National Research University)

Kaluga, Russia.

e-mail: karllna@yandex.ru

Ерохина Елена Вячеславовна

Д-р экон. наук, профессор,

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет),

Калуга, Россия

e-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Erohina Elena Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Professor.

Bauman Moscow State Technical University Kaluga Branch (National Research University).

Kaluga, Russia.

e-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Аннотация.

В статье исследовано состояние инвестиционной деятельности Калужской области, как фактора социально-экономического развития. Обоснована значимость инвестиционной привлекательности региона, приведена динамика ключевых показателей. Выявлены основные проблемы, и предложены направления для их решения.

Annotation.

The article examines the state of investment activity of the Kaluga region as a factor of socio-economic development. The importance of the investment attractiveness of the region is substantiated, the dynamics of key indicators is given. The main problems are identified, and directions for their solution are proposed.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционная деятельность, социально-экономическое развитие, Калужская область, инвестиционный климат, рейтинг.

Key words: investment attractiveness, investment activity, socio-economic development, Kaluga region, investment climate, rating.

Инвестиционная деятельность Калужской области играет важную роль в ее социально-экономическом развитии. Оценка этой деятельности позволяет оценить эффективность привлечения и использования инвестиций, а также определить факторы, способствующие прогрессу региона.

Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона связаны между собой и влияют друг на друга. Инвестиционный климат отражает условия для привлечения инвестиций в регион, включая политическую стабильность, экономический рост, инфраструктуру, правовую систему и другие факторы. Инвестиционная привлекательность региона это конкретные преимущества и возможности, которые предлагает регион для инвесторов, и зависит от того, насколько благоприятный инвестиционный климат в регионе.

В новых экономических условиях, сложной геополитической ситуации, Калужская область была вынуждена прекратить инвестиционные контакты с некоторыми иностранными инвестиционными партнерами,

что повлияло на ее развитие. Привлечение инвестиций является важным фактором для развития промышленности, особенно в регионах, где модернизация предприятий играет ключевую роль, а также выступает необходимым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития России. Поэтому необходимо определить сильные и слабые стороны Калужской области для дальнейшей перспективы увеличения ее инвестиционной привлекательности.

Целесообразность инвестирования, основываясь на инвестиционном климате региона, оценивается национальным рейтингом. Результаты рейтинга стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне [1].

В таблице 1 представлена динамика положения Калужской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, который оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики [2].

Таблица 1. Динамика положения Калужской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах России за 2018-2022 г.г.

Год	Место в рейтинге	Изменение позиции
2018	13	-
2019	4	+9
2020	8	-4
2021	8	0
2022	7	+1

Таблица составлена автором по материалам: Агентство стратегических инициатив // [URL:https://asi.ru/government_officials/rating/](https://asi.ru/government_officials/rating/) (Дата обращения: 17.10.2023)

Из указанной таблицы 1 можно сделать выводы о положительной динамике инвестиционного климата в Калужской области за период 2020-2022 г.г. - увеличение на 1 позицию.

В 2019 году с инвесторами заключено 22 соглашения о реализации инвестиционных проектов с планируемым объемом инвестиций порядка 35 млрд. рублей и созданием 2387 новых рабочих мест. В 2019 году было открыто семь новых промышленных предприятий [7].

В 2020 году в индустриальном парке «Ворсино» открылся завод «Архбум тисью групп» по производству тисью бумаги с переработкой, создано порядка 400 рабочих мест. Два резидента расширили свои производственные мощности: ООО «АстраЗенека Индастриз», ООО «Нестле России». За 2020 год количество новых инвестиционных проектов Калужской области составило 22 (объем инвестиций 40230 млн. руб., рабочих мест – 1 854). Построены четыре объекта инфраструктуры для инвесторов, реализующих проекты на территориях ИП «Ворсино» [7].

За 2021 год количество новых инвестиционных проектов Калужской области составило 37 (объем инвестиций 74,9 млрд. рублей, рабочих мест – 4 464). Ведущее место по объему освоенных инвестиций по видам экономической деятельности крупных и средних организаций в январедекабре 2021 года занимали обрабатывающие производства, доля которых составила 50,7 % в общем объеме инвестиций [7].

Несмотря на негативные факторы, влияющие на инвестиционный потенциал Калужской области, уход некоторых иностранных компаний открыл для предпринимателей новые возможности роста и осуществления экономической деятельности.

В таблице 2 представлены показатели, характеризующие уровень развития и инвестиционную привлекательность Калужской области.

Таблица 2. Показатели, характеризующие уровень развития и инвестиционную привлекательность Калужской области за 2022-2020 г.г.

Показатели	2022	2021	2020	Отклонение (+,-) 2021-2020 г.г.	Отклонение (+,-) 2022-2021 г.г.

Кадры-Занятость-Доходы					
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	515,4	508,6	495,0	+13,6	+6,8
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,5	0,5	1,4	-0,8	0,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	34982,0	35028,0	32559,0	+2469,0	-46,0
Реальные денежные доходы населения, %	92,1	100,5	99,5	+1,0	-8,4
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	-	19,3	19,2	+0,1	-
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.	-	3,5	3,4	+0,1	-
Инвестиции-инновации					
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	135811,0	132592,0	112164,0	+20428,0	+3219,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	88,8	114,9	95,9	+19,0	-26,1
Степень износа основных фондов	38,4	36,3	34,7	+1,6	+2,1
Численность персонала, занятого НИР, чел.	8007,0	7007,0	7233,0	-233,0	+1000,0
Численность исследователей с учеными степенями	455,0	463,0	493,0	-30,0	-8,0
Внутренние затраты на НИР, млн руб.	9248,4	7050,9	6593,3	+457,6	+2197,5
Разработанные передовые производственные технологии	-	-	15,0	-	-
Используемые передовые производственные технологии	3722,0	3514,0	3453,0	+61,0	+208,0
Инновационная активность организаций, %	12,0	12,4	12,1	+0,3	-0,4
Затраты на технологические инновации, % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0,7	0,7	0,7	0,0	0,0
Объем инновационных товаров, работ, услуг	27460,3	35790,5	21706,8	+14083,7	-8330,2

Таблица составлена автором по материалам: Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 20.10.2023)

Анализ данных, представленных в таблице 2 показывает, что ситуация в регионе имеет тенденцию к улучшению многих показателей. Если в 2020 году инвестиции в основной капитал составляли 112164 тыс. руб., то в 2021 г. они увеличились на 20428 тыс. руб., и составили 132592 тыс. руб., а в 2022 году они увеличились на 3219 тыс. руб. и составили 135811 тыс. рублей. По объему инвестиций в основной капитал на душу населения Калужская область в 2022 году осталась на средних позициях и заняла 9-е место в ЦФО и 41 в России, в 2021 году заняла 5-е место в ЦФО и 27-е в России [3]. За последние 3 года в регионе уменьшилась: численность персонала, занятого НИР, численность исследователей с учеными степенями, уровень регистрируемой безработицы.

В 2021 году произошло заметное снижение прямых иностранных инвестиций на 41% по сравнению с 2020 годом, по причине вспышки пандемии COVID-19 (2020-2021г.г.) [8].

Все эти показатели отражаются на уровне жизни населения, Калужская область имеет среднее положение среди регионов ЦФО, и находится на 13 месте в рейтинге российских регионов по качеству жизни в 2022 году [6].

В рейтинге социально-экономического положения регионов, Калужская область в 2022 году заняла 33 место (интегральный рейтинг по итогам 2022г., 45,909 баллов), что на 6 мест ниже, чем в 2021 году - 27 место (49,130 баллов), и на 8 мест ниже по сравнению с 2020 годом, когда регион был на 25 месте и набрал 45,083 баллов [6].

По инвестиционному рейтингу регион находится в стабильном положении и по оценке национального рейтингового агентства имеет (ИС3) - высокую инвестиционную привлекательность [4].

Несмотря на положительную динамику показателей в регионе есть слабые стороны и тревожные факторы, сдерживающие инвестиционное и социально-экономическое развитие, в том числе:

1. демографическая ситуация, сдерживающая рост населения;
2. дефицит кадров по причине их оттока в г. Москву;
3. сокращение числа рабочих мест;
4. высокая импортозависимость.

Инвестиционная деятельность играет ключевую роль в социально-экономическом развитии Калужской области, способствует росту экономики, улучшению жизненного уровня населения и созданию новых возможностей для бизнеса, поэтому решение проблем формирования инвестиционно-привлекательного климата региона является важной и актуальной задачей для региональной экономики.

Калужской области необходимо принять следующие меры для решения данных проблем:

1. Демографическая ситуация, сдерживающая рост населения:

- Необходимо разработать и реализовать программы поддержки семей, направленные на повышение рождаемости. Это может включать различные меры, такие как материнский капитал, компенсации затрат на детей, привлекательные условия для жизни семей с детьми;

- следует разработать и расширить доступность образовательных программ для молодых семей, включая поддержку в получении высшего образования и профессиональной подготовки.

2. Дефицит кадров по причине их оттока в г. Москву:

- Важно проводить работу по созданию и развитию конкурентоспособных работодателей в Калужской области, чтобы привлекать и задерживать специалистов;

- рекомендуется разрабатывать и реализовывать программы трудоустройства и поддержки переселения специалистов в регион, предоставляя им различные привилегии, такие как жилье, льготы по налогам и другие стимулы.

3. Сокращение числа рабочих мест:

- Важно развивать различные направления экономики Калужской области, особенно те, которые имеют потенциал для создания новых рабочих мест. Например, развитие инновационных технологий, туризма, аграрного сектора и других отраслей;

- рекомендуется активно привлекать инвестиции и поддержку малого и среднего бизнеса, которые могут стимулировать создание новых рабочих мест.

4. Высокая импортозависимость:

- Стремительное развитие производства в Калужской области может снизить зависимость от импорта. Важно развивать местные производственные мощности, поддерживая рост отечественных компаний и привлекая иностранные инвестиции в регион;

- обучение и повышение квалификации местных кадров в сфере производства также будет способствовать сокращению импортозависимости.

- рекомендуется проведение маркетинговых исследований и анализа рынка для определения наиболее перспективных товаров и услуг, которые могут быть произведены в Калужской области, и нацеливать развитие на эти направления;

- важно развивать межрегиональное и международное сотрудничество, чтобы расширить возможности экспорта продукции, производимой в Калужской области [5].

Создание максимально благоприятных условий для жизни, а также начала и развития бизнеса и инвестирования, повышения конкурентоспособности региона является одной из главных задач региональной экономической политики.

Для устойчивого развития Калужской области необходимо обеспечить прозрачность и стабильность инвестиционного климата, улучшить деловые условия и уровень государственной поддержки инвесторов. Также важно продолжать разработку и реализацию стратегических проектов, направленных на формирование актуальных и эффективных логистических цепочек, дальнейшее углубление локализации, интенсивное развитие имеющихся и создание новых инфраструктурных площадок, расширение качественных транспортно-логистических сервисов, создание международных транспортных коридоров.

В целом, оценка инвестиционной деятельности Калужской области свидетельствует о положительных тенденциях и перспективах развития региона. Дальнейшее привлечение инвестиций, развитие местных производственных мощностей и поддержка инноваций могут усилить положительные социально-экономические результаты и обеспечить устойчивое развитие Калужской области в будущем.

Список используемой литературы:

1. Агентство стратегических инициатив // URL: <https://asi.ru/news/> (Дата обращения: 13.10.2023)
2. Ерохина Е.В. Влияние инвестиционной привлекательности регионов на обеспечение экономической безопасности (на материалах Калужской области) // Экономическая безопасность. 2019. №2. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42699138> (Дата обращения: 13.10.2023)
3. Министерство экономического развития Калужской области // URL: <https://pre.admoblkaluga.ru> (Дата обращения: 16.10.2023)
4. Национальное рейтинговое агентство: «Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России» // URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf
5. Основные стратегические направления (приоритеты) развития Калужской области на период до 2040 года // URL: <https://admoblkaluga.ru/news/item-195/> (Дата обращения: 13.10.2023)
6. РИА Рейтинг российских регионов // URL: <https://riarating.ru/> (Дата обращения: 10.10.2023)
7. Сводный доклад Калужской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2020-2022 года // URL: <https://pre.admoblkaluga.ru/main/> (Дата обращения: 21.11.2023)
8. Степанова К.А., Ерохина Е.В. Оценка уровня социально-экономического развития Калужской области за 2019-2021 // Вектор экономики. 2023. №5. // URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/5/regionaleconomy/Stepanova_Erokhina.pdf (Дата обращения: 12.10.2023)

Политика «Diversity & Inclusion» в российских компаниях**«Diversity & Inclusion» Policy in Russian companies***Savich U. D.**Студент 4 курса
экономический ф-т**Санкт-Петербургский государственный университет
РФ, г. Санкт-Петербург
Ulysav128@mail.ru**Savich U. D.**4th year student
of economic faculty**Saint Petersburg State University
of the Russian Federation, Saint Petersburg
Ulysav128@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются особенности внедрения политики «Diversity & Inclusion» в бизнес-процессы компании. В последние годы все больше и больше организаций осознают важность создания равной и инклюзивной среды для своих сотрудников, а также преимущества, которые можно получить благодаря разнообразию и инклюзивности. Также в работе будет проанализирован опыт российских компаний, которые описали новую политику разнообразия и инклюзивности в своих отчетах об устойчивом развитии и в кодексах корпоративной этики. Будет рассмотрено, какие шаги предпринимают компании для реализации этой политики, какие преимущества, они получили благодаря внедрению новой политики, с какими проблемами сталкиваются и каких результатов добиваются. В заключении статьи будет подчеркнуто, что внедрение политики «Diversity & Inclusion» может стать ключевым фактором успеха для компаний в современном многообразном бизнес-мире.

Annotation.

The article discusses the specifics of the implementation of the «Diversity & Inclusion» policy in the company's business processes. In recent years, more and more organizations have realized the importance of creating an equal and inclusive environment for their employees, as well as the benefits that can be obtained through diversity and inclusivity. The paper will also analyze the experience of Russian companies that have described a new policy of diversity and inclusiveness in their sustainable development reports and in the codes of corporate ethics. It will be considered what steps companies are taking to implement this policy, what advantages they have gained through the introduction of the new policy, what problems they face and what results they achieve. In the conclusion of the article, it will be emphasized that the implementation of the "Diversity & Inclusion" policy can become a key success factor for companies in today's diverse business world.

Ключевые слова: политика «Diversity & Inclusion», внедрение политики, ключевые признаки успешного внедрения, отчет об устойчивом развитии, многообразии, инклюзивность.

Key words: «Diversity & Inclusion» policy, policy implementation, key signs of successful implementation, sustainable development report, diversity, inclusion.

Прогрессивные компании всегда стремятся быть на шаг впереди, следуя современным трендам и обновляя свой имидж. В настоящее время одной из наиболее значимых и актуальных тенденций является обеспечение многообразия и инклюзивности.

Слово «инклюзивность» происходит от английского «Inclusion». Кембриджский словарь определяет его как «включение кого-либо или чего-либо в состав группы, списка и так далее». В современном мире термин «инклюзивность» обычно используют по отношению к различным меньшинствам: например, к людям с ограниченными возможностями физического или ментального здоровья. Чтобы включить их в социальные процессы, для них создают специальные условия. Это относится к образованию, бизнесу, инфраструктуре, репрезентации в культуре [3].

Инклюзивность — это концепция, которая уважает разнообразие, признает и ценит уникальность каждого человека и предоставляет равные возможности всем без исключения. Компании, осознающие важность

инклюзивности, стремятся создать рабочую среду, в которой все сотрудники чувствуют себя равноправными и ценными членами команды. Это означает, что предприятия готовы предоставлять адаптированные рабочие условия для людей с физическими или когнитивными ограничениями, включать в процесс принятия решений представителей разных социальных и этнических групп, а также создавать программы по обучению и развитию, которые будут доступны для всех сотрудников.

В 2019 году Организация Объединенных Наций утвердила стратегию по внедрению людей с ограниченными возможностями здоровья. Она предполагает создание таких условий труда и такой корпоративной культуры, при которых каждый сотрудник мог бы эффективно и комфортно трудиться, независимо от особенностей здоровья [5].

Такая стратегия оказывает положительное влияние на деловые результаты компании:

1. Придание приоритета равенству и справедливости ставит организации на путь к обеспечению справедливой и равноправной среды труда для всех сотрудников.

2. Поощрение разнообразия мышления способствует появлению новых идей, подходов и решений, которые стимулируют инновации и усовершенствование бизнес-процессов.

3. Поддержка принципов инклюзивности приносит преимущества компании и улучшает ее имидж, привлекая больше талантливых сотрудников.

4. Обеспечение удовлетворенности и вовлеченности сотрудников достигается через создание атмосферы, где каждый сотрудник чувствует уважение и ценность, что способствует их активной работе и полной удовлетворенности трудовыми условиями [6].

Согласно отчету Accenture, в компаниях, возглавляемых менеджерами, ориентированными на работу с людьми с ограниченными возможностями, продажи в 2,9 раза выше по сравнению с их коллегами, а прибыль в 4,1 раза выше. [6].

В итоге, обеспечение инклюзивности не только приносит пользу отдельным сотрудникам и компании в целом, но и является необходимым условием для развития современных бизнес-практик. Компании, которые принимают эту тенденцию на вооружение, стремятся к созданию рабочей среды, в которой каждый член команды может проявить свои таланты и внести свой вклад в достижение успеха.

Еще один термин, который часто встречается в зарубежных источниках — Diversity & Inclusion. В странах Запада этот подход сформировался еще в 2010-х годах, однако в России о нем заговорили лишь несколько лет назад.

«Diversity & Inclusion» («многообразие и инклюзивность») — это политика, направленная на вовлечение широкого спектра людей в бизнес-процессы. Целью является создание рабочей среды, где каждый сотрудник может раскрыть свой потенциал и внести максимально эффективный вклад, что в свою очередь приводит к значительному улучшению результатов работы команды [4].

Для успешного внедрения политики Diversity & Inclusion (далее по тексту D&I) в рабочие процессы организации необходимо разработать подробный план, описывающий все этапы данного процесса. Следует понимать, что создание и внедрение политики многообразия и инклюзивности – это длительный процесс, который требует особой ответственности.

Можно выделить ключевые признаки того, что инклюзивность успешна внедрена в работу организации:

1. Способности сотрудников с инвалидностью органично встроены в бизнес-процессы предприятия;
2. Проект организации производит профессиональный, качественный продукт;
3. Самоокупаемость: нет привлечения грантов на содержание рабочих мест людей с инвалидностью;
4. Инновационность в развитии продукта и решений;

5. Повышение уровня вовлеченности сотрудников;
6. Отсутствие или постепенное снижение текучести кадров;
7. Улучшение репутации на рынке.

Говоря о недостатках, следует отметить, что формальная реализация не дает тех преимуществ, о которых говорилось ранее. Также среди упомянутых недостатков: внедрение политики приведет к дополнительной нагрузке на руководителей; сотрудники будут тратить время на борьбу со стереотипами и другим мышлением и потеряют эффективность; политика только усложнит поиск подходящих кандидатов и т.д.

Согласно данным исследования Deloitte, организации, которые придерживаются D&I-принципов, в комплексе достигают лучших бизнес-результатов, чем те, кто фокусируется только на разнообразии или работает над созданием инклюзивной среды в узком понимании [7].

К успешно внедряющим политики D&I можно отнести General Electric, Baker Hughes, Philip Morris, Johnson&Johnson, Sanofi, Hogan Lovells, PepsiCo, IBM, Microsoft и многие другие. Из российских компаний политику D&I применяют, Яндекс, Авито, Mail.Ru РЖД, Сбер, ГК «Самолет» и Магнит.

В России также есть компании, которые специализируются на построении политик D&I. К примеру, первой консалтинговой компанией в России, которая занимается развитием политики D&I, является Batat Consulting. Одной из ключевых миссий компании является создание культуры разнообразия и включения, которая обеспечивает нашим клиентам достижение лучших результатов в бизнесе. В ходе своей работы мы делаем упор на соотношение показателей эффективности и психологического благополучия наших сотрудников [8].

В современном мире все больше организаций признают важность политики Diversity & Inclusion, стремясь обеспечить равные возможности для всех своих сотрудников. Однако, по последним данным, всего лишь 7% российских компаний внедряют подобную политику. Это вызывает некую тревогу, учитывая, что наличие политики «на бумаге» еще не означает, что она действительно применяется на практике и влияет на бизнес-процессы.

Интересно отметить, что 87% работодателей в России считают, что необходимо внедрять политику многообразия и инклюзивности в свои компании. Это говорит о том, что осознание важности этой темы присутствует. Ключевой вопрос здесь заключается в готовности компаний и коллективов страны к таким изменениям [9].

Между тем, 13% работодателей считают, что компании и коллективы в России не готовы к внедрению политики многообразия и инклюзивности. Возможно, это связано с определенными стереотипами или общественными предубеждениями, которые затрудняют принятие таких изменений.

Однако, в контексте стремительно меняющегося и глобализующегося мира, где все больше признают важность восприятия различий и инклюзивного подхода к работе, становится ясно, что откладывать внедрение политики многообразия и инклюзивности уже нельзя. Выбывающиеся таланты, инновационные идеи и улучшение корпоративной культуры могут быть достигнуты только с помощью учета разнообразия.

Для практической части было принято решение провести сравнительный анализ политик «Многообразия и инклюзивности» и отчетов об устойчивом развитии российских компаний.

Чтобы выделить ключевые особенности политик «Diversity & Inclusion» были выбраны 7 компаний из различных сфер деятельности. Такими компаниями стали: «Полиметалл», «МТС», «Сибур», «Carlsberg», «Энел Россия», «Уралкалий» и «Совкомбанк».

Сравнительный анализ политик Diversity & Inclusion данных компаний представлен в Приложении 5.

При анализе политик компаний были выявлены некоторые закономерности:

- Политики многообразия и инклюзивности распространяются на всех сотрудников организаций.

• Основными принципами политики стали: предоставление равных возможностей вне зависимости от пола, возраста и других характеристик, нетерпимость при проявлении дискриминации при найме, продвижении по службе, распределения ответственности, профессиональной подготовке, оценке результатов труда и его оплате, продвижение ценностей многообразия на всех организационных уровнях, гарантия сотрудникам в реализации своих потенциалах, гарантия сотрудникам в предоставлении одинаково комфортной и уважительной рабочей среде, в которой их происхождение и образ жизни не будут влиять на восприятие их как профессионалов и пр.

- Только три компании упомянули в своих политиках работу с инвалидами.

Для анализа отчетов об устойчивом развитии и ESG-отчетов на наличие упоминаний инклюзивности было выбрано 10 компаний: Сбербанк страхование жизни, «МТС», «VK», «X5 Group», «Билайн», «Алроса», «Магнит», «ОМК», «Лента» и «Совкомбанк».

В большинстве отчетах об устойчивом развитии компании не упоминали о наличии сотрудников с инвалидностью или упоминания о создании рабочих мест для сотрудников с ОВЗ. Многие из них указали, что в будущем, к 2030 году, компании должны будут внедрить политику инклюзивности в процессы и предоставить доступ к рабочим местам для инвалидов.

Однако есть компании, которые предоставили данные о количестве сотрудников с инвалидностью и раскрыли информацию о программах работы с такими сотрудниками. Такими компаниями стали: «Сбербанк страхование жизни», «МТС», «Алроса» и «Магнит». Ниже приведен сравнительный анализ данных компаний.

Таблица 1. Сравнительный анализ отчетов об устойчивом развитии компаний

	Сбербанк страхование жизни	МТС	Алроса	Магнит
Кто ответственен	Общество при реализации Политики ESG и практик устойчивого развития	Группа МТС	Сотрудники	Сотрудники
Мероприятия	Создание профиля должностей, подходящих для кандидатов с особенностями развития. Принятие решения о найме сотрудников с особенностями здоровья.	Развитие принципов инклюзивности в экосистеме МТС. Партнерство с Всероссийским обществом инвалидов (ВОИ). Проект по обучению сотрудников всех направлений и создания инструкции для специалистов для повышения доступности продуктов и услуг Компании. Программа «МТС – компания для всех». Проект «Инклюзивная культура МТС».	Продвижение принципов многообразия и уважение особенностей. Обеспечение многообразия органов управления. Обеспечение справедливых условий труда – Обеспечение гендерного равенства. Обеспечение возрастного равенства. Обеспечение инклюзивной среды. Уважение прав местных народов. Недопущение дискриминации.	Создание инклюзивной и благоприятной рабочей среды, в которой соблюдается принцип равных возможностей и поддержки профессионального развития каждого сотрудника. Создание комфортных условий труда для людей с ограниченными возможностями и увеличение количества рабочих мест с аналогичными условиями

		Проект «Инклюзивный найм».		Проект "Добрый заяц"
Документы	Коллективный договор Кодекс корпоративной этики			
	Есть упоминание об инвалидах	Есть упоминание об инвалидах		Есть упоминание об инвалидах

Источник: составлено автором самостоятельно

Многие российские компании, в том числе крупнейшие игроки рынка, активно внедряют политику «Diversity & Inclusion» и прилагают все усилия для создания рабочих мест, доступных для людей с ограниченными возможностями. Эти организации также разрабатывают специальные программы, направленные на привлечение и поддержку сотрудников с ограниченными возможностями.

Часто политика «Diversity & Inclusion» встроена в стратегию развития компаний, которые понимают важность создания равных возможностей для всех сотрудников, независимо от их физических или психологических особенностей. Таким образом, российские организации становятся примером для других компаний, активно инвестирующих в эту концепцию и стремящихся к социальной ответственности.

Список используемой литературы:

1. ESG-отчет VK за 2022 г. – Режим доступа - URL: <https://vk.company/ru/esg/reports/> (Дата обращения: 15.10.2023).
2. ESG-отчет МТС за 2022 г. – Режим доступа - URL: <https://ar2022.mts.ru/esg-i-ustojchivoe-razvitie/> (Дата обращения: 15.10.2023).
3. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/inclusion> (Дата обращения: 15.10.2023).
4. URL: <https://sber.pro/publication/novaia-etika-biznesa-kak-sdelat-kompaniiu-inkluzivnoi> (Дата обращения: 15.10.2023).
5. URL: <https://study.tenderguru.ru/blog/treningi-po-inkluzivnosti> (Дата обращения: 15.10.2023)
6. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6260fb9d9a794768ff6beb0f> (Дата обращения: 15.10.2023)/
7. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/deloitte-review/issue-22/diversity-and-inclusion-at-work-eight-powerful-truths.html> (Дата обращения: 16.10.2023).
8. URL: <https://babatconsulting.ru/about> (Дата обращения: 16.10.2023).
9. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/11/25/kak-nevidimaya-invalidnost-vliyaet-na-kareru-i-trudoustrojstvo/> (Дата обращения: 16.10.2023).
10. Годовой отчет по устойчивому развитию ОМК в 2021 г.- Режим доступа: URL: https://omksteel.com/upload/iblock/fdb/ОМК_2021_preview35.pdf (Дата обращения: 25.10.2023).
11. Интегрированный годовой отчет группы Совкомбанка за 2021 год. – Режим доступа: URL: <https://sovcombank.ru/document?id=10829> (Дата обращения: 16.10.2023).
12. Отчет об устойчивом развитии X5 Group за 2022 г. – Режим доступа: URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/esg-reports/> (Дата обращения: 22.10.2023).
13. Отчет об устойчивом развитии Алроса в 2022г. – Режим доступа – URL: <https://alrosa.ru/investors/results-reports/esg-reports/2022/> (Дата обращения: 22.10.2023).
14. Отчет об устойчивом развитии Билайн в 2022г. – Режим доступа – URL: <https://beelineow.ru/articles/bilayn-vypustil-otchet-ob-ustoychivom-razvitii-za-2022-god-/> (Дата обращения: 22.10.2023).
15. Отчет об устойчивом развитии Лента в 2022г. – Режим доступа – URL: https://cms.lenta.app4.3ebra.net/uploads/_originals/1e367957-2d28-4b0d-89fe-32ea2f32927e.pdf (Дата обращения: 22.10.2023).
16. Отчет об устойчивом развитии ПАО Магнит в 2022г. – Режим доступа – URL: <https://www.magnit.com/ru/shareholders-and-investors/results-and-reports/> (Дата обращения: 22.10.2023).
17. Отчет об устойчивом развитии Сбербанк Страхование жизни в 2021г. – Режим доступа – URL: <https://sberbank-insurance.ru/ESG/img/otchet2021.pdf> (Дата обращения: 22.10.2023).
18. Полиметалл. Политика по многообразию и инклюзивности – Режим доступа - URL: https://www.polymetalinternational.com/upload/iblock/a98/Polymetal_Diversity_and_Inclusion_Policy_2020_rus.pdf (Дата обращения: 15.10.2023).
19. Политика «Многообразие, равенство и инклюзивность» публичного акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» – Режим доступа - URL: <https://rspp.ru/upload/uf/d11/jf682shqk511k3m7sd5w7ih2сесcmr96/Политика%20«Многообразие,%20равенство%20и%20инклюзивность».pdf> (Дата обращения: 15.10.2023).

20. Политика в области разнообразия и инклюзии Carlsberg Group - Режим доступа - URL: https://corporate.baltika.ru/media/zuok3ckf/diversity-and-inclusion-policy_rus_dec-2019.pdf (Дата обращения: 15.10.2023).

21. Политика о равных возможностях и создании инклюзивной среды. Совкомбанк. - Режим доступа - Режим доступа - <https://www.uralkali.com/upload/iblock/e43/Politika-mnogoobraziya-i-inklyuzivnosti.pdf> (Дата обращения: 15.10.2023)

22. Политика ПАО «Уралкалий» в области многообразия и инклюзивности - Режим доступа - <https://www.uralkali.com/upload/iblock/e43/Politika-mnogoobraziya-i-inklyuzivnosti.pdf> (Дата обращения: 15.10.2023).

23. Политика по многообразию и инклюзивности ПАО «Энел Россия» - Режим доступа - URL: https://www.e15-energo.ru/upload/iblock/d91/x5a1xnohs339lssnles1hay5bq8b5pyb/eco_Inclusiveness_rus.pdf (Дата обращения: 15.10.2023).

Понятие и виды государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства

The concept and types of state control and supervision of compliance with labor legislation

Хавронин Кирилл Александрович,
Студент,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, Нижний Новгород,
xavronin2000@gmail.com

Khavronin Kirill Alexandrovich,
Student,

National Research University "Higher School of Economics",
Russia, Nizhny Novgorod,
xavronin2000@gmail.com

Почекаева Ольга Владимовна,
к.э.н., доцент,

Дзержинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
Россия, г. Дзержинск
olga156@bk.ru

Pochekaeva Olga Vadimovna,

Candidate of Economics, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dzerzhinsky branch
Russia, Dzerzhinsk
olga156@bk.ru

Аннотация.

В системе законодательства России главная роль в соблюдении трудовых прав и свобод принадлежит государству. В теории права идет дискуссия о том, насколько определения контроля, надзора и регулирования трудовых прав являются синонимами и в чем их различия. В статье проанализированы существующие подходы к определению этих понятий, рассмотрены системы контроля и надзора в России, изучена система трудового права, роль федеральной инспекции труда в сфере защиты прав трудящихся, предложены варианты совершенствования защиты трудовых прав работников.

Annotation.

In the system of Russian legislation, the main role in the observance of labor rights and freedoms belongs to the state. In the theory of law, there is a discussion about how the definitions of control, supervision and regulation of labor rights are synonymous and what are their differences. The article analyzes the existing approaches to the definition of these concepts, examines the control and supervision systems in Russia, examines the system of labor law, the role of the Federal labor Inspectorate in the field of workers' rights protection, suggests options for improving the protection of workers' labor rights.

Ключевые слова: трудовое право, контроль, надзор.

Key words: labor law, control, supervision.

При изучении законодательства о трудовых отношениях важно понимать, что определения «надзор» и «контроль» не всегда совпадают. Надзор осуществляют только органы государственной власти в отношении публичных отношений. Это необходимо учитывать, чтобы правильно понимать различные аспекты регулирования в сфере труда [1, с.115].

Ключевым моментом при рассмотрении понятий «надзор» и «контроль» является то, что контроль является составной частью публичных и частноправовых отношений. В публичном праве контроль признается органами государственной власти, а в частноправовых отношениях - социальными партнерами и профсоюзами. Необходимо заметить, что понятия «надзор» и «контроль» часто отождествляются законодательством. Важно

учитывать, что отличительной чертой надзора является его публичный характер, который подразумевает государственную проверку тех или иных деятельности, а также обнаружение и недопущение нарушений. Контроль же может осуществляться как внутри самой организации, так и со стороны внешних участников правоотношений, таких как профсоюзы и социальные партнеры. В современном законодательстве эти два понятия часто употребляют взаимозаменяемо, однако их понимание и различие помогают более корректно регулировать трудовые взаимоотношения [2, с.14].

Государственный контроль и надзор - два понятия, которые часто путают между собой. Однако, между ними есть определенное различие. При государственном надзоре осуществляется контроль только за соблюдением законов и нормативных актов без оценки целесообразности принятых мер.

Государственный контроль и надзор имеют существенные отличия, основанные на разных объемах полномочий. В рамках контроля государственные органы получают право вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность объекта и применять дисциплинарные меры в отношении сотрудников. В то же время, органы государственного надзора ограничены только функцией наблюдения, проверки соблюдения нормативных актов, общеобязательных правил и привлечения виновных лиц к административной ответственности. Таким образом, выявление и пресечение правонарушений является преимущественной задачей учреждений государственного надзора [6, с.63].

Различия между государственным надзором и контролем обусловлены разными задачами, которые они выполняют, в зависимости от объекта их наблюдения. Основным применением контрольных полномочий выступает оперативный контроль за организациями, учреждениями, компаниями, должностными лицами и общественными объединениями, не распространяющийся на отдельных граждан. Таким образом, обе функции необходимы для обеспечения законности в обществе и должны соблюдать соответствующие нормы и правила [7, с.794].

Государственный надзор и контроль имеют схожие цели, но различаются по характеру объектов наблюдения. Государственный надзор направлен на обеспечение законности в сфере государственного управления, а также контроль и регулирование деятельности государственных органов. Контроль осуществляется преимущественно в сфере экономической деятельности и направлен на выявление и пресечение нарушений законодательства.

Оперативный контроль в составе контрольных полномочий включает в себя процесс наблюдения за деятельностью предприятий, учреждений и организаций с целью выявления недостатков и неправомερных действий. Государственный надзор включает в себя односторонний контроль за деятельностью государственных органов и заключается в осуществлении превентивных мер по обеспечению законности деятельности учреждений и организаций.

Таким образом, государственный надзор и контроль являются важнейшими инструментами государства, которые направлены на укрепление правовой культуры общества, защиту прав и интересов граждан и обеспечение законности в различных сферах жизни.

Одним из ключевых различий между государственным надзором и контролем является то, кто осуществляет эти функции. Государственный надзор включает большое количество государственных органов, которые составляют законченную систему для осуществления данной деятельности. Разнообразие органов государственного контроля такого уровня не имеет, и функции контроля обычно выполняются небольшим числом органов. Важно, чтобы обе эти функции осуществлялись соответствующими специалистами и организациями, чтобы обеспечить эффективное соблюдение законов и нормативных актов.

Одним из основных методов надзора является непосредственное наблюдение за субъектами и проверка заявлений и жалоб. Контроль обычно требует использования более широкого арсенала методов, включая проверку, инспектирование, ревизию и обзор, для достижения более точных результатов в различных ситуациях. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки и выбирается в зависимости от конкретных задач и условий [8].

Условно контроль соблюдения трудового законодательства подразделяется на надзор федерального уровня, надзор государственного уровня и надзор со стороны прокурора [9, с.46].

Система контроля является важным элементом стабильности и производительности трудовых отношений в организации. Представляется наиболее эффективным разделение контрольных полномочий между профсоюзными организациями и социально-партнерскими соглашениями в соответствии с законодательством. В соответствии с этим разделение профсоюзные организации контролируют коллективные договоры и трудовые условия работников, в то время как социально-партнерские соглашения предоставляют дополнительные полномочия для контроля за соблюдением трудовых норм и правил. Это позволяет эффективнее регулировать трудовые отношения и обеспечивать соблюдение трудового законодательства и нормативно-правовых актов. Такое разделение обеспечивает более широкий контроль за выполнением трудовых обязательств, улучшает качество контроля и прозрачность процедур, а также позволяет работникам защитить свои права и интересы от возможных нарушений.

Государственный надзор в России является важным элементом государственной инспекции труда, которая гарантирует соблюдение трудового законодательства всеми работодателями в России. Государственный надзор стремится обеспечить безопасность труда и защитить законные интересы работников. В настоящее время государственный надзор в Российской Федерации включает ключевые нормы трудового права, и регулирует их [3, с.5]. Государственные органы, осуществляющие надзор, тесно связаны с административной юрисдикцией и применяют административные превентивные, пресекательные и процессуальные меры, а также административные взыскания. Надзорные органы, по сути, выполняют функции административной юрисдикции. Однако государственные органы, осуществляющие контроль, как правило, не обладают таким объемом административно-принудительных полномочий. Они контролируют исполнение законодательства, но не имеют законных полномочий налагать административные взыскания в качестве надзорных органов [9, с. 22].

Система трудового права в России постоянно меняется и развивается, так же, как и трудовые отношения в целом. Институты, входящие в состав системы, подвержены значительным эволюционным процессам. Но, несмотря на все изменения, система трудового права объединяется в единый комплекс взаимосвязанных элементов, направленных на регулирование трудовых отношений. Эта система включает в себя правовые нормы и институты, которые направлены на защиту прав работников и работодателей, предотвращение конфликтов, установление порядка взаимодействия между ними и другие важные аспекты. Кроме того, система трудового права является одной из важнейших частей правового поля Российской Федерации, и ее развитие непосредственно связано с общей политической и экономической ситуацией в стране.

В систему трудового права также входят различные органы и учреждения, ответственные за реализацию и контроль за соблюдением прав и обязанностей работников и работодателей, в том числе профсоюзы, трудовые инспекции, арбитражные суды и другие. В современных условиях система трудового права активно адаптируется к быстро меняющейся экономической и социальной ситуации и стремится обеспечить равные права и возможности для всех участников трудовых отношений.

Успех системы трудового права в России зависит от ее эффективного функционирования во всех сферах трудовых отношений, включая трудовые договоры, заработную плату, охрану труда, социальное обеспечение и

защиту прав работников. Важной задачей является совершенствование порядка рассмотрения трудовых споров и конфликтов, а также усиление ответственности за нарушения трудового законодательства. Это поможет создать более справедливую и стабильную систему трудовых отношений и будет способствовать развитию экономики страны в целом.

Структура права в сфере защиты труда содержит в себя отраслевые нормы, составляющие единое целое. Для упрощения контроля за трудовыми отношениями в систему включены самостоятельные структурные подразделения, в том числе учреждения и подведомственные учреждения. Эти учреждения, в свою очередь, имеют вторичные структуры с ярко выраженной спецификой, такой как единство правовых норм и закрепление их в нормативных правовых актах [4, с.14].

Завьялов М. Ф. отмечает, что система трудового права регулирует однородные общественные отношения, связанные с трудом. Отдельные государственные органы осуществляют надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства. Институт государственного контроля и надзора появился в рамках этой системы и подчеркивает значение правовых норм, закрепленных в законодательных актах трудового права. Автор считает, что закрепление таких норм в действующем трудовом законодательстве является важным направлением [5].

Федеральная инспекция труда осуществляет контроль за соблюдением условий труда, соблюдением прав работников и работодателей, соблюдением трудового законодательства, обеспечивает соблюдение государственных стандартов в области охраны труда. Она регулярно проводит проверки организаций и предприятий, оценивает ситуацию на рынке труда и принимает необходимые меры по защите прав работников и обеспечению безопасности труда.

Государственный контроль за безопасным ведением работ в различных сферах осуществляют специальные федеральные органы. Они осуществляют надзорную деятельность, контролируют соблюдение правил охраны труда, а также требований экологического и атомного надзора. Власти гарантируют безопасность рабочих, населения и окружающей среды, а также бережное отношение к природным ресурсам.

Государственный контроль за обеспечением безопасности в различных сферах является одной из важнейших функций государства. Эта функция выражается в закреплении требований безопасности на рабочем месте в законодательстве, контроле за соблюдением этих требований, а также антикризисном управлении.

Федеральные органы, осуществляющие контроль за общественной безопасностью в различных сферах, вправе без предупреждения проводить проверки, налагать административные штрафы, привлекать к ответственности и принимать меры по устранению выявленных нарушений. Также проводят работу по подготовке и разработке новых нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности при выполнении различных видов работ.

Органы государственного контроля безопасности играют важную роль в жизни общества, обеспечивая безопасность работников и просто граждан. Это позволяет создать доверие к работодателям и государственным органам и повысить ценность жизни в целом.

Осуществляют проверки соблюдения правил охраны труда, требований экологической безопасности и надзор за соблюдением требований законодательства в других сферах деятельности. Такие органы контролируют деятельность федеральных и региональных учреждений, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций в соответствии с законодательством Российской Федерации. Их действия направлены на защиту интересов общества и государства и обеспечение безопасности граждан.

Ведомственный контроль в свою очередь является важным элементом системы защиты прав работников и обеспечения справедливых условий труда. Он направлен на обеспечение безопасности и эффективности работников, а также на предотвращение нарушений со стороны работодателей.

В отличие от специализированных служб отдельные структуры для осуществления ведомственного контроля в сфере труда не создаются. Он является частью управленческой деятельности органов исполнительной власти разного уровня и осуществляется только после подачи работником жалобы на действия руководства в порядке подчиненности вышестоящему органу. При обнаружении нарушений трудового законодательства или условий трудового договора вышестоящий орган обязывает руководство устранить их, тем самым защищая трудовые права и свободы работников. Такой контроль направлен на создание справедливых условий труда и соблюдение трудовых прав работников [1, с.111].

Понятие государственного контроля и надзора в сфере защиты труда охватывает деятельность специальных органов, направленную на защиту трудовых прав работников и исполнение работодателями трудового законодательства. Государственное регулирование в этой сфере имеет большое значение для поддержания справедливых условий труда и защиты интересов работников.

Инспекции должны входить в компетенцию государства. Функции государственного контроля и надзора в сфере труда осуществляются через специальную государственную инспекцию труда - единую централизованную систему контроля за соблюдением трудового права и иных нормативных правовых актов, обеспечивающую соблюдение трудового законодательства в стране. Россия обеспечивает гарантии государственной защиты прав и свобод граждан в соответствии с международными стандартами. Согласно Конституции Российской Федерации, граждане имеют право на защиту своих прав и свобод в судебном или ином установленном законом порядке.

Основной целью работы федеральной инспекции труда является защита трудовых прав работников. Для достижения этой цели государственными инспекторами труда проводится регулярный контроль, а также профилактическая работа, направленная на недопущение нарушений в будущем. Кроме того, инспекторы труда консультируют работодателей и работников, помогая им разобраться в правовых аспектах трудовых отношений. Для этого инспекторы труда проводят проверки соблюдения работодателями требований по оформлению документов, связанных с трудоустройством иностранных граждан, а также выявляют случаи незаконной работы на территории Российской Федерации. В своей работе федеральная инспекция труда также уделяет особое внимание молодым работникам, защищая их права и поддерживая их в процессе подбора и трудоустройства. В целом работа инспекторов труда играет важную роль в создании справедливых условий труда и укреплении социальной справедливости в обществе.

В соответствии с положением о контроле в сфере труда осуществляются плановые и внеплановые «проверки, выдача обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составление протоколов об административных правонарушениях и подготовка материалов о привлечении виновных к ответственности в соответствии с нормативными правовыми актами». Такой механизм позволяет эффективно бороться с трудовыми правонарушениями и защищать трудовые права работников. Государственные инспекторы труда, выполняя свои обязанности, не только выявляют и пресекают нарушения, но и повышают культуру трудовых отношений и гарантируют исполнение трудового законодательства.

Федеральная инспекция труда выполняет множество важных задач, направлена на защиту прав и интересов работников, а также обеспечение соблюдения трудового законодательства. Среди них проверка соблюдения условий труда, контроль за выплатой заработной платы и социальных выплат, борьба с дискриминацией и нарушениями прав женщин на рабочем месте, а также защита детей и подростков от занятий

вредными и опасными профессиями. Работа Федеральной инспекции труда оказывает непосредственное влияние на улучшение условий труда и повышение социальной защищенности работников в России [6, с.16].

Федеральная инспекция труда является одним из ключевых органов государственной власти, в задачи которого входит обеспечение соблюдения трудового законодательства, защита прав и интересов работников. Она выполняет множество функций, в число которых входит:

- выполняет контроль за соблюдением трудового законодательства и нормативных актов является одной из ключевых функций, выполняемых государственным органом. Путем проведения проверок, выдачи обязательных предписаний, составление протоколов о нарушениях и иные меры надзора орган обеспечивает соблюдение трудовых прав и законных интересов работников предприятий и организаций;

- организация предпринимает все необходимые шаги для обеспечения надлежащего применения всех положений трудового законодательства и других подзаконных актов, поддерживающих трудовое законодательство. Для этого на предприятии в установленном порядке привлекаются квалифицированные специалисты и организации;

- активно взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти, для обеспечения получения необходимой информации для эффективного выполнения задач. Это дает компании полный доступ к информации, что позволяет ей принимать обоснованные решения и предпринимать действия для улучшения результатов бизнеса;

- регулирует и ведет контроль по отслеживанию нарушений трудовых прав, осуществляет процедуру защиты нарушенных прав и их восстановление;

- орган направлен на сотрудничество и конструктивный диалог между работодателем и работниками, а передаваемая им информация направлена на соблюдение прав и обязанностей обеих сторон трудовых отношений. Обеспечивая достойную заработную плату и комфортные условия труда, этот орган проявляет заботу о работниках и благополучии компаний.

Федеральная инспекция труда тесно сотрудничает с другими ведомствами, включая органы социального обеспечения, судебные органы, правоохранительные органы, профсоюзы и работодателей. Это позволяет эффективно реагировать на нарушения трудового законодательства и принимать меры по их предотвращению. Важной задачей Федеральной инспекции труда является также содействие созданию благоприятных условий для экономического и социального развития страны, путем обеспечения соблюдения трудовых прав работников.

В целях безопасности и правопорядка неповиновение приказам и акты насилия в отношении государственных служащих (в том числе членов их семей) или угроза в адрес служащего несут ответственность в соответствии с законом. Это важные правила, гарантирующие защиту прав государственных инспекторов труда и членов их семей, а также обеспечение безопасности их профессиональных обязанностей. Правонарушения в этой сфере могут иметь серьезные правовые последствия, поэтому их соблюдение значительно повышает эффективность и качество работы государственных инспекторов.

Если к государственному инспектору труда было применено насилие (или угроза его применения), то такое деяние может быть признано преступлением в соответствии с установленными статьями Уголовного кодекса РФ. Это чрезвычайно серьезное правонарушение, которое имеет серьезные правовые последствия для правонарушителя. Это осознание важности соблюдения закона также помогает обеспечить безопасность государственных инспекторов труда при выполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Государственная инспекция труда своей деятельностью позволяет выявлять нарушения. Это позволяет выявить проблемы в законодательстве, обуславливающие необходимость ужесточения ответственности работодателей и повышения правосознания в трудовых отношениях. Также важно принять меры социально-

экономической политики государства, чтобы соответствующий комплекс гарантий мог обеспечить надлежащую реализацию трудовых прав работников и работодателей. Это также способствует улучшению социально-экономического положения работников, а также повышению качества продукции. Высокий уровень защиты трудовых прав, обеспечиваемый Государственной инспекцией труда, важен не только для работников, но и для бизнеса в целом, так как способствует стабильности и устойчивости экономической системы в целом.

Одной из первоочередных мер в сфере защиты прав трудящихся видится ужесточение ответственности работодателей за уклонение от исполнения трудового договора или ненадлежащее его исполнение. Данное нарушение является одним из наиболее распространенных на практике и зачастую носит скрытый характер, что затрудняет защиту трудовых прав и свобод граждан путем обращения в Государственную инспекцию труда. Поэтому ужесточение ответственности работодателей за нарушение правил составления трудовых договоров может способствовать снижению риска нарушения трудовых прав и более надежной защите трудовых интересов работников.

В целях более эффективной защиты трудовых прав работников необходимо также ужесточить ответственность за нарушения правил выплаты заработной платы и социальных выплат, а также за нарушение прав на охрану труда и условия труда. Кроме того, важно совершенствовать процедуры возбуждения и разрешения трудовых споров, в том числе за счет упрощения и ускорения процедур, повышения квалификации арбитров и судей.

Также необходимо обеспечить большую доступность граждан к профсоюзам и другим организациям, защищающим трудовые права, а также провести просветительскую работу по трудовому законодательству, чтобы работники были более осведомлены о своих правах и обязанностях. Эти меры могут способствовать снижению количества нарушений трудового законодательства, улучшению условий труда и повышению уровня защиты трудовых прав и интересов работников.

Кроме того, важно усилить юридическую поддержку работников, столкнувшихся с нарушениями трудового законодательства. С этой целью могут быть созданы бесплатные юридические консультации или центры юридической помощи для оказания помощи работникам в защите их трудовых прав.

Также необходимо совершенствовать систему государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства. Сделать это можно путем укрепления материально-технической базы инспекций труда, повышения квалификации инспекторов, а также усиления административной ответственности за нарушения трудового законодательства.

Наконец, важно наладить конструктивный диалог между работодателями и работниками, чтобы они могли достичь взаимопонимания для снижения конфликтов, создания более благоприятных условий труда и достижения взаимной выгоды в ходе работы. Только в единстве можно обеспечить защиту прав и интересов работников, а также улучшить условия их труда.

Важно отметить, что такое ужесточение ответственности также должно сопровождаться усилением контроля со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, что позволит своевременно выявлять нарушения законодательства об исполнении трудовых договоров и применять необходимые санкции. Кроме того, для решения этой проблемы также могут быть приняты меры по повышению информированности обязанных лиц о правилах составления трудовых договоров и необходимости их соблюдения. Только тесное сотрудничество всех участников трудовых отношений может обеспечить создание стабильной и благоприятной рабочей среды, в которой будут уважаться и защищаться права и свободы работников.

Кроме того, для более эффективного контроля за исполнением трудовых договоров необходимо совершенствовать систему учета и контроля трудовых отношений на предприятиях и организациях. Этого можно

добиться путем применения современных информационных технологий, автоматизации учета трудовых договоров и заработной платы, а также совершенствования системы отчетности.

Еще одной важной мерой является проведение регулярных проверок работодателей на предмет соблюдения трудового законодательства. Такие проверки, проводимые компетентными и независимыми органами, позволяют значительно снизить количество нарушений прав работников и повысить дисциплинарную ответственность работодателей.

Повышение осведомленности также является важным инструментом в борьбе с нарушениями трудовых прав. Должна быть проведена широкая кампания по пропаганде норм, закрепленных в трудовом законодательстве, по повышению осведомленности работников об их правах и обязанностях.

Таким образом, решение проблемы уклонения от исполнения трудового договора или его ненадлежащего исполнения требует комплексного и многоаспектного подхода.

Список используемой литературы:

1. Арсентьева, Н. А. О государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства / Н. А. Арсентьева, Т. О. Третьякова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4(70). – С. 35-40. – DOI 10.33184/pravgos-2022.4.5.
2. Контарев А.В. Государственная инспекция труда как субъект государственного контроля (на примере Вологодской области) / А.В. Контарев, О.В. Дербина // *Ius Publicum et Privatum*. - 2020. - № 4 (9). - С. 14-17.
3. Попова О. А. Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Попова Ольга Ивановна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. - Москва, 2009.- 189 с.
4. Медведева, Е. Н. Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля в Российской Федерации / Е. Н. Медведева // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 261-263. — URL: <https://moluch.ru/archive/334/74482/> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Завьялов, М.Ф. О некоторых аспектах повышения эффективности государственного надзора за соблюдением трудового законодательства / М.Ф. Завьялов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2012. - № 1. - С. 86-86.
6. Кавалай Т.В. Федеральная инспекция труда как орган государственного надзора и контроля за соблюдением норм трудового права / Т.В. Квалай // Вестник магистратуры. - 2020. - №1-5 (100). - С.9-12
7. Фомин, В. И. Деятельность государственных инспекций труда по вопросам соблюдения законодательства об оплате труда / В. И. Фомин // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 794-800.
8. Кущинская, А. А. Практические аспекты прокурорского надзора за деятельностью таможенных органов / А. А. Кущинская, С. Н. Бабурин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 3(67). – С. 90-94.
9. Рыженков, А. Я. Трудовое право: Учебное пособие / А. Я. Рыженков, В. М. Мелихов, С. А. Шаронов. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2018. – 206 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-02717-4.

Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе

The concept and meaning of preliminary investigation in criminal proceedings

Исмаилов Дмитрий Альбертович

*студент Института права Тольяттинского государственного университета
Россия, г. Тольятти
E-mail: ismaskoldism@yandex.ru*

Ismailov Dmitry Albertovich

*student of the Institute of Law of Togliatti State University
Russia, Togliatti
E-mail: ismaskoldism@yandex.ru*

Курбачевская Карина Идрисовна,

*Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, младший научный сотрудник Российского
Государственного университета Правосудия (Уральский Филиал РГУП)
Россия, г. Челябинск
E-mail: serebro1514@yandex.ru*

Kurbachevskaya Karina Idrisovna

*Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines, Junior Researcher of the Russian State University of
Justice (Ural Branch of the Russian State Unitary Enterprise)
Russia, Chelyabinsk
E-mail: serebro1514@yandex.ru*

Аннотация.

В изложенном научном материале исследовано понятие и значение предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. Предварительное расследование является неотъемлемой частью уголовного процесса и играет важную роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного преследования. Авторами проанализированы основные аспекты предварительного расследования, включая его цели, задачи, основные этапы. Авторы обращают внимание на то, что предварительное расследование способствует обеспечению защиты прав и законных интересов участвующих лиц в уголовном процессе, способствует обнаружению и предотвращению преступлений.

Annotation.

The presented scientific material examines the concept and meaning of preliminary investigation in criminal proceedings. Preliminary investigation is an integral part of the criminal process and plays an important role in ensuring the fairness and effectiveness of criminal prosecution. The authors analyzed the main aspects of the preliminary investigation, including its goals, objectives, and main stages. The authors draw attention to the fact that the preliminary investigation helps to ensure the protection of the rights and legitimate interests of the persons involved in the criminal process, contributes to the detection and prevention of crimes.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, формы предварительного расследования, уголовный процесс, процедура предварительного расследования.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, forms of preliminary investigation, criminal procedure, preliminary investigation procedure.

В настоящее время, борьба с преступностью является одним из главных направлений работы правоохранительных органов. Для реализации этой функции привлекаются различные органы исполнительной власти, включая органы предварительного расследования.

Предварительное расследование представляет собой отдельную стадию уголовного процесса, которая следует после возбуждения уголовного дела и предшествует судебному разбирательству [2, с. 63]. В рамках уголовного процесса данная стадия получила название «предварительная» поскольку окончательное решение о виновности лица, находящегося под следствием в качестве обвиняемого, принимается судом. Именно суд выносит решение о виновности или невиновности лица. Следовательно, основной анализ доказательств и изучение обстоятельств дела осуществляются в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, предварительное расследование играет важную роль в уголовном процессе. Оно позволяет собрать необходимые доказательства, выявить обстоятельства преступления и принять обоснованное решение о передаче дела в суд. В результате, оно способствует обеспечению справедливости и эффективности уголовного преследования [3, с. 75].

С введением принципов демократического характера, включая принцип публичности, законности, независимости судей, решения правосудия компетентным судом и презумпцию невиновности, предварительное расследование приобрело большую важность. Эти принципы, внедренные в Уголовно-процессуальный кодекс, резко повысили значимость и роль предварительного расследования.

На практике обычно различают три основных блока условий предварительного расследования, учитывая следующие критерии:

1. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе заключаются в обеспечении всесторонности исследования дела, учитывая интересы и позиции обвинения и защиты. Важно достичь полноты формируемой доказательной базы, объективности и оперативности проведения процесса предварительного расследования. Для реализации этих требований следует учесть ряд факторов в процессе производства предварительного расследования:

- определение условий начала и завершения производства предварительного расследования;
- установление правил соединения уголовных дел и выделение материалов дела в отдельное производство;
- определение длительности (срока) производства предварительного расследования;
- учет специфики процесса неотложных следственных действий;
- описания правил проведения, фиксирования и удостоверения итогов следственных действий;
- процесс восстановления утраченных уголовных дел;
- соблюдение принципа недопустимости разглашения сведений, полученных в ходе предварительного расследования;

При подходе к предварительному расследованию необходимо обеспечить эти условия, чтобы достичь эффективного и справедливого уголовного процесса, где все стороны имеют равные возможности выразить свои аргументы и обеспечить достоверность и качество собранных доказательств.

2. Характеристика субъекта предварительного расследования и его юридического статуса (описание критерия «подследственность» и рассмотрение процедуры, которой следственная группа следует при проведении предварительного расследования) [4, с. 115]. Для этой группы условий предварительного расследования важны процессуальные и организационные формы взаимодействия органов, осуществляющих предварительное расследование, и степень их кооперации, необходимой для достижения основных целей на данном этапе уголовной юстиции. Взаимодействие этих органов может осуществляться на трех уровнях, в зависимости от степени согласованности:

- обмен информационными ресурсами;
- совместное планирование действий;
- совместное проведение операций.

3. В уголовном процессе, предварительное расследование играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов всех участников [8, с. 33]. Для этого существуют определенные условия, которые регулируют его проведение. Они включают:

– обоснование необходимости привлечения экспертов, переводчиков и понятых к участию в уголовном деле. Это дает возможность обеспечить правильное и полное исследование материалов дела и обеспечить права и интересы участников;

– принцип обязательного рассмотрения ходатайств. Это означает, что все ходатайства, поступающие от участников расследования, должны быть рассмотрены компетентными органами и судом. Такой подход помогает защитить права людей, заявляющих свои требования;

– принятие комплекса мер для обеспечения защиты детей, иждивенцев обвиняемого, а также сохранности его имущества. Это важно для помощи уязвимым лицам и сохранения справедливости в рамках уголовного процесса;

Рассмотренные условия касаются главным образом подозреваемого или обвиняемого, а также лиц, причастных к делу в качестве потерпевших, свидетелей и других участников расследования.

Значение и смысл предварительного расследования в уголовном процессе заключается в необходимости соблюдения установленных законодательством требований, соответствующих конкретной форме этого процесса, будь то предварительное следствие или дознание [7, с. 220]. Предварительное расследование включает в себя ряд обязательных процедур, условий и гарантий для законного проведения исследовательской фазы уголовного судопроизводства. Этот процесс может быть усложнен или упрощен в зависимости от тяжести преступления и особенностей его расследования.

В настоящее время существуют две основные формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание. Они различаются по категории преступления, органам и лицам, ответственным за проведение расследования, процессуальным правилам и срокам рассмотрения уголовных дел. Однако обе формы выполняют общие функции в уголовном судопроизводстве, и фактические данные, полученные в ходе расследования, обладают одинаковым доказательственным значением.

Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе являются ключевыми для эффективной борьбы с преступностью. Хотя органы дознания и предварительного следствия имеют разделенные полномочия и компетенцию, наблюдается тенденция к их объединению с целью усиления усилий по пресечению преступлений. Законодательство также определяет общие условия, формы и процедуру взаимодействия между этими органами, что обусловлено результатами практической работы по ведению предварительного расследования и необходимостью интеграции методов и средств, используемых этими органами [6, с. 132]. Практика показывает, что совместное использование ресурсов и методов проведения предварительного расследования органами предварительного следствия и дознания обеспечивает успешное раскрытие преступлений и повышает качество расследования уголовных дел.

Таким образом, создание общих условий для предварительного расследования является необходимостью, чтобы обеспечить оперативное установление обстоятельств совершенного преступления с минимальными затратами ресурсов и защиту прав и свобод личности и граждан, а также предотвратить возможные ошибки.

Предварительное расследование проводится в большинстве случаев возбуждения уголовных дел и является основным способом установления фактов дела во время досудебного процесса. Задачи, решаемые органами предварительного расследования, можно разделить на общие и специфические задачи. Предварительное расследование также характеризуется проведением раскрытия действий преступника совершенным преступлением. Так, при раскрытии устанавливаются лица совершившее деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, и в целом, пресекается последующая преступная деятельность. Предварительное расследование играет вспомогательную роль при назначении судебного разбирательства. Каждая стадия

уголовного судопроизводства имеет свои задачи, при этом стадия предварительного расследования не является исключением.

Следует отметить, что предварительное расследование выполняет важные функции, связанные с выявлением и раскрытием преступлений. В процессе раскрытия преступлений производится определение лиц, совершивших деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, и пресекается возможность совершения последующих преступлений. Эта стадия уголовного процесса способствует назначению судебного разбирательства. Каждый этап уголовного судопроизводства имеет свои специфические задачи, и стадия предварительного расследования не является исключением.

На каждом этапе предварительного расследования преследуются определенные цели. Однако, мы не соглашались с мнением В.О. Белоносова и И.В. Чернышевой по данному вопросу. Они выделяют следующие задачи этой стадии:

- максимально быстрое и полное раскрытие совершенного преступления;
- установление и наказание виновных лиц;
- тщательное, всеобъемлющее и объективное изучение обстоятельств дела;
- фиксация полученных доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством для их последующего использования;
- обоснованное и законное привлечение лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;
- предотвращение возможности совершения последующего преступления обвиняемым;
- применение мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением;
- определение размера причиненного ущерба в результате совершенного преступления [1, с. 237].

Органы предварительного расследования выполняют ряд задач, которые определяют роль этой стадии в уголовном процессе: выявление фактов, которые требуется доказать в каждом уголовном деле. Перед судебным разбирательством органы, уполномоченные согласно закону (следственные органы и органы дознания), должны в строгом порядке выяснить все обстоятельства совершения преступления с целью собрать необходимые доказательства, подтверждающие вину подозреваемого в конкретном преступлении, указанном в Уголовном кодексе РФ. Процесс расследования преступления включает определение всех факторов, которые требуют доказывания в деле. При этом сбор доказательств должен осуществляться в строгом соответствии с законодательством, с учетом защиты прав и свобод человека и гражданина, а также уголовно-процессуального законодательства.

Первым шагом предварительного расследования является возбуждение уголовного дела и его принятие к производству на основании представления, составленного следователем или дознавателем и согласованного с прокурором.

При наличии достаточных доказательств принимается постановление о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, после чего ему проводится допрос в качестве обвиняемого. Показания обвиняемого затем проверяются с целью подтверждения или опровержения их достоверности. Чтобы предотвратить возможность уклонения обвиняемого от следственных действий и судебного разбирательства, а также возобновления его преступной деятельности, применяются меры пресечения, такие как запрет на выезд, внесение залога, домашний арест или содержание под стражей.

Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе заключается в том, что после завершения этого этапа и представления достаточного количества доказательств органами предварительного расследования, каждый участник процесса ознакомливается с материалами дела. Затем составляется обвинительное заключение, которое направляется в прокуратуру, где принимается решение о передаче дела в суд

для принятия окончательного решения. В случае выявления обстоятельств, исключающих возможность дальнейшего расследования дела, органы, занимающиеся предварительным расследованием, прекращают его.

Обвинительное заключение относится к окончательному этапу предварительного расследования, однако в редких случаях дело может быть направлено в суд для определения необходимости применения мер медицинского характера в отношении обвиняемого или для прекращения дела.

Полное раскрытие преступления достигается при доказательстве всех обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, включая само событие преступления, вину обвиняемого, мотивы преступления с учетом его личности, а также характер и масштаб причиненного вреда и другие факторы. Обязательность доказывания вины является важным моментом, так как она позволяет выявить настоящих виновных и предотвращает притеснение невиновных лиц.

Только полное учет всех вышеупомянутых обстоятельств позволяет достичь справедливого разрешения дела, вынесения справедливого приговора и назначения соответствующего наказания.

В уголовном процессе, понятие и значение предварительного расследования определяются через общие условия, которые устанавливаются в соответствующем уголовно-процессуальном законе. Соблюдение этих условий является обязательным для всех форм предварительного расследования, включая предварительное следствие и дознание. Общие условия также применяются к смешанной форме расследования.

Уполномоченное лицо, ведущее предварительное расследование, должно действовать в соответствии с принципами уголовного процесса на любой его стадии. Хотя эти принципы не являются общими условиями, они имеют важное значение. Общие условия представляют собой менее значимую часть предварительного расследования по сравнению с принципами уголовного процесса, но их соблюдение необходимо.

Согласно определению, содержащемуся в общих условиях предварительного расследования, они применяются только на стадии предварительного расследования, в то время как принципы уголовного процесса должны соблюдаться на всех этапах.

Общими условиями предварительного расследования являются: условия, касающиеся подследственности; полномочия следователя и его процессуальная самостоятельность; место, начало и сроки предварительного расследования; правила соединения и выделения уголовных дел; производство расследования уголовных дел группой исследователей; профилактическая деятельность органов дознания или предварительного следствия, направленная на выявление причин совершения преступления; процесс взаимодействия следователя с органами дознания [5, с. 123].

В различных работах ученых-процессуалистов можно встретить различные точки зрения на понятие принципов уголовного процесса и общих условий предварительного расследования, поэтому они часто связывают эти понятия между собой. Однако мы считаем, что общие условия являются отдельной категорией, применимой только к стадии предварительного расследования, и действуют в самостоятельной форме.

Кроме того, в заключении стоит отметить, что общие условия и принципы уголовного процесса являются двумя различными категориями, где общие условия применимы только к стадии предварительного расследования, и, следовательно, эта категория ограничена в своем применении. Предварительное расследование представляет собой процесс раскрытия преступлений органами дознания и следствия, с последующим передачей дел в суд. Защита прав и законных интересов человека и гражданина является одним из основных принципов уголовного права. Проведение предварительного расследования различными уполномоченными структурами (следователи, дознаватели) гарантирует правильное и единообразное применение и толкование положений уголовно-процессуального законодательства, что является гарантом соблюдения прав и свобод граждан. Таким образом, суть и значение предварительного расследования заключается в принятии всеобъемлющих мер для

установления факта совершения преступления, определения виновных лиц и применения мер наказания в отношении этих лиц.

Список используемой литературы:

1. Белоносов В.О. Российский уголовный процесс / В.О. Белоносов, И.В. Чернышева. М.: Дашков и К, БизнесВолга, 2017. 480 с.
2. Василенко В.А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1(66). С. 62-65.
3. Дикарев И.С. Назначение предварительного расследования в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1(67). С. 75-88.
4. Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 113-125.
5. Крылова Д.С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 122-125.
6. Нечаев В.В. Взаимодействие органов предварительного следствия и органов дознания в системе уголовно-процессуальной деятельности. Концептуальные основы и проблемы правового регулирования / В.В. Нечаев, Е.В. Прысь // Закон и право. 2021. № 10. С. 131-133.
7. Никифоров В.А. Понятие предварительного расследования, его задачи и значение // Форум молодых ученых. 2020. № 11(51). С. 217-221
8. Образцов А.В. Сущность процессуального руководства предварительным расследованием // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 33-35.

Понятие специальных знаний как новый критерий классификации субъектов гражданского судопроизводства

The concept of specialized knowledge as a new criterion for classifying subjects of civil litigation

Копанева Т. В.

*студентка юридического института,
ФГБОУ ФО «Вятский государственный университет»
Россия, Киров*

Kopaneva T. V.

*student at the Law Institute,
FSBE HE «Viatka State University»
Russia, Kirov*

Аннотация.

В статье анализируется возможность введения нового критерия – "специальные знания" – для классификации субъектов гражданского судопроизводства. Проводится обзор литературы, где рассматривается понятие "специальные знания" и его применение в гражданском процессе. Термин "специальные знания" относится к знаниям и навыкам в определенной области, полученным через специальную подготовку, профессиональный опыт, которые необходимы для эффективного участия в судебном процессе. Обращается внимание на значимость специальных знаний для повышения компетентности и квалификации участников судебного процесса, а также для обеспечения правильной оценки и использования доказательств. Статья предлагает учитывать специальные знания как дополнительный критерий при определении статуса субъектов гражданского судопроизводства. Введение этого критерия может способствовать более точной и эффективной классификации субъектов, улучшая качество рассмотрения гражданских дел и обеспечивая более справедливое судебное решение.

Annotation.

The article analyzes the possibility of introducing a new criterion - "specialized knowledge" - for the classification of subjects in civil litigation. A review of the literature is conducted, which examines the concept of "specialized knowledge" and its application in civil proceedings. The term "specialized knowledge" refers to knowledge and skills in a specific field, acquired through special training and professional experience, which are necessary for effective participation in the legal process. The article highlights the significance of specialized knowledge in enhancing the competence and qualifications of participants in the judicial process, as well as in ensuring the proper assessment and utilization of evidence. The article suggests considering specialized knowledge as an additional criterion in determining the status of subjects in civil litigation. The introduction of this criterion can contribute to a more accurate and efficient classification of subjects, improving the quality of civil case review and ensuring a fairer judicial decision.

Ключевые слова: специальные знания, критерии классификации субъектов гражданского судопроизводства, субъекты гражданского судопроизводства, правовое положение.

Key words: specialized knowledge, criteria for classification of subjects in civil litigation, subjects of civil litigation, legal status.

В теории гражданского процесса обычно используется следующая классификация субъектов гражданских процессуальных правоотношений: 1) суд; 2) лица, участвующие в деле; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия, некоторые авторы предлагают иное видение этой системы. В юридической литературе предлагаются критерии классификации субъектов гражданского судопроизводства такие как: правоспособность, юридический интерес, наличие властных полномочий, состояние в гражданских процессуальных правоотношениях, выполняемые функции, связь с другими субъектами гражданского судопроизводства, направленность деятельности, возможность заявления отвода. Вопрос о введении нового критерия, связанного с уровнем специальных знаний, также вызывает интерес в научном сообществе. Специальные знания рассматриваются в трудах А. А. Эйсмана, Е. Р. Россинской, М. К. Треушниковой, Т.В. Сахновой, В.И. Шиканова, Г.Г. Зуйкова и других.

В данной статье анализируется новый критерий классификации субъектов гражданского судопроизводства – «специальные знания».

Понятие "специальные знания" в законе не имеет четкого определения. Однако в юридической литературе это термин традиционно используется для обозначения системы теоретических знаний и практических навыков, связанных с определенной наукой, техникой, искусством или ремеслом. Эти знания приобретаются через специальную подготовку или профессиональный опыт и необходимы для решения вопросов, возникающих в ходе судебного процесса.

В юридической литературе можно встретить как термин "специальные знания", так и термин "специальные познания". Понятие «специальные познания» появилось в юриспруденции, когда для разрешения вопросов, касающихся собирания, исследования и оценки доказательств, стали приглашаться лица, обладающие знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла. Познание — это процесс отражения и воспроизведения в человеческом мышлении приобретенных знаний, накопленного жизненного и профессионального опыта, навыков, умений. Познание — это не только существующие знания, умения, навыки, опыт и т.д., но и прогнозирование способов их получения и цели их использования.

В словарях русского языка нет четких различий между словами "познание" и "знание", поэтому рекомендуется использовать их как синонимы. Законодатель использует термины "специальные знания" и "специальные познания". Однако, для избежания путаницы и достижения единообразия, целесообразно использовать термин "специальные знания", который отражает современное состояние научно-технического прогресса.

По предложению А. А. Эйсмана, специальными знаниями считаются те, которые не являются общими и доступными всем [1]. Эта точка зрения стала достаточно устойчивой, несмотря на свою неопределенность. М. К. Треушников определял специальные знания как знания, выходящие за рамки общеизвестных обобщений, основанных на опыте людей [2]. В своей работе Ю. К. Орлов относил к специальным знаниям такие, которые выходят за пределы общего образования и жизненного опыта [3].

Понятие "специальные знания" в юридической литературе имеет неопределенный и субъективный характер, по мнению Е. Р. Россинской. Соотношение между специальными знаниями и общеизвестными знаниями, определяемое термином "общеобразовательная подготовка", подвержено субъективности, так как оно изменчиво и зависит от уровня развития общества [4]. Т.В. Сахнова утверждает, что в гражданском процессе специальные знания представляют собой научные знания, не связанные с правовой областью, которые сопровождаются признанными и соответствующими прикладными методиками [5].

По словам В.И. Шиканова, термин "специальные знания" охватывает совокупность навыков, опыта и знаний, выходящих за рамки общеобразовательного уровня, доступного обществу. Эти знания не включают правовые аспекты и могут быть связаны с разными областями естественных и технических наук, а также искусства и ремесел, в зависимости от конкретной ситуации [6].

Таким образом, для определения специальных знаний на основе их характеристик и признаков нужно разрешить следующие вопросы. Какие критерии используются для отличия специальных знаний от общеизвестных? Являются ли специальные знания только теоретическими, или они могут включать практические навыки и опыт? С какой целью применяются специальные знания? Необходимо ли разграничивать специальные знания от знаний в области права или знаний правового характера?

По последнему вопросу дискуссии ведутся уже более полувека. Между учеными возникают различные взгляды и постоянные дебаты относительно понятия "специальные знания", их конкретного содержания и включения юридических знаний в эту категорию. Кроме того, расширение полномочий специалистов в УПК РФ

является своеобразным признанием увеличенной роли специальных знаний в сборе, исследовании и использовании доказательств, и по-прежнему является предметом активных обсуждений в юридической литературе.

Е.Р. Россинская отмечает, что наличествующее представление о специальных знаниях слишком сосредоточено на естественнонаучных и технических знаниях. При рассмотрении содержания специальных знаний отметим, что юридические знания также стали включаться в эту категорию. Однако, в законодательстве отсутствуют прямые указания, запрещающие классифицировать юридические знания как специальные [7].

А.Ф. Соколов и М.В. Ремизов разделяют мнение, согласно которому юридические знания могут быть признаны специальными знаниями, включая знания в областях, в которых суды обладают профессиональным опытом [8].

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий, рассматривают юридические знания как разновидность специальных знаний [9].

По мнению Е.Р. Россинской впервые юридические знания были признаны как специальные при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ. Анализ практики суда показал, что во многих случаях для решения вопросов, связанных с толкованием и применением отдельных норм материального и процессуального права, вызываются квалифицированные юристы в качестве экспертов. Уже давно лица, обладающие глубокими знаниями в отдельных областях права, привлекаются для консультаций по уголовным, гражданским и административным делам. В сущности, их специальные знания используются как в процессуальной, так и во внепроцессуальной форме. Консультации специалистов по таким областям, как банковское, предпринимательское, коммерческое, трудовое, информационное, финансовое, спортивное, таможенное и другие, путем устного или письменного заключения принимают статус доказательств [10].

Суды, как субъекты гражданского судопроизводства со специальными юридическими знаниями, являются ключевыми участниками в системе правосудия. Российские ученые активно изучают и анализируют роль и значения судов в гражданском судопроизводстве.

Профессор А.И. Мамут, в своей работе «Суд как орган гражданского судопроизводства» подчеркивает важность специализированного знания, которым должны обладать суды. Он отмечает, что суды играют решающую роль в урегулировании гражданских споров, и для эффективного исполнения своих обязанностей им необходимо обладать глубокими и специфическими юридическими знаниями [11].

А.В. Васильев, рассматривая вопрос о специальных юридических знаниях судей, отмечает, что судьи, как субъекты судопроизводства, должны быть владельцами глубоких и широких знаний в области гражданского права, чтобы успешно разбирать дела и принимать обоснованные решения [12].

Профессор И.В. Харитонов, который исследует вопросы судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве. Он обращает внимание на необходимость специальных знаний судей и экспертов, чтобы они могли оценивать доказательства и принимать квалифицированные решения на основе своих профессиональных знаний и опыта [13].

Следует отметить, что статья 49 часть 2 ГПК РФ устанавливает, что в суде представителями могут быть адвокаты и другие лица, оказывающие юридическую помощь, при условии, что у них есть высшее юридическое образование или ученая степень в юридической специальности. То есть, такой субъект гражданского судопроизводства, как судебный представитель должен обладать определенными знаниями в области юриспруденции, отличными от общедоступных. Данное утверждение позволяет говорить о том, что юридические знания можно отнести к специальным знаниям.

Статья 40.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 гласит, что прокурорами могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами. То есть, прокурор выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц должен обладать специальными юридическими знаниями.

Согласно части 1 ст. 153.6. ГПК РФ, стороны имеют право использовать примирительную процедуру для разрешения спорных вопросов с участием судебного примирителя. Процедура примирения должна отвечать основополагающим принципам гражданского процесса: независимость судебного примирителя, беспристрастность и его добросовестность. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Очевидно, что для эффективного выполнения задач судебному примирителю необходимы практические навыки в области переговоров, медиации, примирения, а также знания конфликтологии и юридической психологии. Поэтому примирители, отобранные Верховным Судом Российской Федерации, должны обязательно пройти специальную практическую подготовку для грамотного выполнения своих обязанностей. То есть, речь опять же идет о специальных юридических знаниях.

Эксперт в гражданском судопроизводстве – это субъект, который обладает специальными знаниями, не имеет юридической заинтересованности в исходе дела, имеет определенный гражданским процессуальным законодательством объем прав и обязанностей, назначается судом для проведения исследований обстоятельств дела. Статья 79 ГПК РФ указывает, что суд вправе назначить экспертизу в случае возникновения необходимости решения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

При изучении процессуального статуса эксперта, Е.Р. Россинская предлагает использовать термин "компетенция" для описания его деятельности. Она указывает, что судебная компетенция эксперта - это полномочия, предоставленные законодательством о судебной экспертизе. Компетенцию эксперта следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, как круг полномочий, права и обязанности эксперта, определенные процессуальными нормами. Во-вторых, как комплекс знаний в теории, методике и практике судебной экспертизы определенного вида. Также важно различать объективную и субъективную компетенцию. Объективная компетенция относится к объему знаний, которыми должен обладать эксперт, а субъективная компетенция - к степени владения этими знаниями, которая определяется его уровнем образования, специальной подготовкой, опытом работы, опытом решения аналогичных экспертных задач и индивидуальными способностями.

Согласно М.К. Треушникову, эксперт становится источником доказательственной информации только после проведения экспертизы и составления заключения. До этого момента эксперт не обладает такой информацией [14]. Само заключение эксперта имеет большое значение для гражданского судопроизводства, поскольку является средством доказывания согласно статье 55 ГПК РФ. Т.В. Сахнова занимает аналогичную позицию, указывая, что выявление и установление нового факта является основой судебного доказательства, представленного в виде заключения.

В гражданском процессе процессуальное положение эксперта имеет определенные особенности, которые включают: возможность применения к эксперту мер уголовной ответственности (ст. 171 ГПК РФ; ст. 307 УК РФ); возможность наложения на эксперта штрафных санкций (ст.85 ГПК РФ; ст.168 ГПК РФ); возможность подачи заявления о его отводе или самоотводе (ст.18 ГПК РФ; 16 ГПК РФ). В ГПК РФ не приведен исчерпывающий перечень оснований для отвода, так как в пункте 3 части 1 статьи 16 ГПК РФ указано, что другие обстоятельства, вызывающие сомнения в объективности и беспристрастности, также могут быть основанием для отвода. Позиция Е.Р. Россинской по этому поводу указывает на то, что недостаточная компетентность или отсутствие компетентности могут быть основанием для отвода эксперта. Однако это основание установлено

только в пункте 3 части 2 статьи 70 УПК РФ, и в других кодифицированных законах отсутствуют нормы об отводе эксперта в случае некомпетентности.

В ГПК РФ отсутствует специальное определение эксперта в качестве самостоятельного участника гражданского судопроизводства, хотя есть статья, которая регламентирует его права и обязанности. Понятие "эксперта" дается в Федеральном законе "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", который определяет государственного судебного эксперта как аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, производящего судебную экспертизу в рамках своих должностных обязанностей. Однако это определение является общим и не отражает специфику эксперта как субъекта гражданского процесса. Думается, следует закрепить определение эксперта в отдельной статье ГПК РФ с учетом его специфики.

ГПК РФ предусматривает возможность привлечения специалистов для дачи консультаций, пояснений, оказания технической помощи (п. 1 ст. 188 ГПК РФ). В отличие от эксперта, специалист не занимается проведением специальных исследований. Его роль заключается в оказании консультационной и технической помощи суду на основе его профессиональных знаний при выполнении различных процессуальных действий.

Не нашло должного правового регулирования в ГПК РФ правовое положение специалиста: Специалисту посвящается лишь несколько статей в ГПК РФ (ст. 18, ч. 2 ст. 81, 188), из анализа которых можно судить только об общих чертах его статуса.

Согласно второй части статьи 188 ГПК РФ, лицо, вызванное в качестве специалиста, имеет следующие обязанности в суде: явиться на заседание суда, отвечать на вопросы, заданные судом, предоставлять устные или письменные консультации и разъяснения, и, при необходимости, оказывать техническую помощь суду.

А.А. Мохов считает, специалист, подобно эксперту, имеет определенные права, но существуют некоторые различия, обусловленные их функциональными особенностями. Права специалиста включают следующее: ознакомление с материалами дела; участие в судебном разбирательстве; возможность отказаться от участия, если не обладает необходимыми знаниями и навыками; ознакомление с протоколом процессуального действия, в котором был участником, и возможность делать заявления и замечания, которые будут занесены в протокол; получение вознаграждения за предоставление консультаций, объяснений и выполнение процессуальных действий, требующих специальных знаний и навыков; возмещение расходов, связанных с явкой в суд [15].

Также следует рассмотреть специальные знания такого субъекта гражданского судопроизводства, как переводчик.

В соответствии с законодательством, переводчик определяется как физическое лицо, которое свободно владеет языком, необходимым для выполнения перевода в рамках гражданского процесса, в случае, когда судом было вынесено решение о назначении его переводчиком.

Переводчик, помимо разговорной речи, должен обладать навыками юридического перевода. Юридический перевод отличается специальными терминами, которые сложны для понимания без юридического образования. Более того, не все языки имеют аналоги для юридических терминов, и переводчик должен быть в состоянии объяснить их значение. Переводчику необходимо знать не только перевод слова, но и его юридический смысл, чтобы передать его лицу без специальных знаний в юриспруденции. Поэтому в гражданском судопроизводстве важно, чтобы переводчик обладал особыми знаниями в языкознании, юриспруденции и юридическом переводе, т.е. специальными знаниями.

Определение специальных знаний может быть следующим:

- это знания, основанные на определенной области науки, которые имеют теоретическую базу, необходимую для полного понимания сути изучаемых явлений и их характеристик;
- эти знания приобретены в процессе специализированной подготовки и обучения;
- обладатель таких знаний должен обладать не только теоретической и специализированной подготовкой, но и практическими навыками применения этих знаний в реальных ситуациях правоприменения;
- такие знания способствуют обеспечению законного и обоснованного решения суда в качестве органа судебной власти.

Думается, что классификация субъектов гражданского судопроизводства может быть проведена по критерию – в зависимости от уровня специальных знаний. В соответствии с данным критерием предлагаем разделить всех субъектов гражданского судопроизводства на две группы:

субъекты гражданского судопроизводства с общими знаниями;

субъекты гражданского судопроизводства со специальными знаниями.

Субъекты гражданского судопроизводства со специальными знаниями в свою очередь могут подразделяться на:

1. Субъекты гражданского судопроизводства со специальными юридическими знаниями (суд, судебный представитель, прокурор, судебный примиритель, медиатор);
2. Субъекты гражданского судопроизводства со специальными знаниями в области науки, ремесла, техники (специалист, эксперт);
3. Субъекты гражданского судопроизводства с иными специальными знаниями (переводчик)

Введение понятия специальных знаний в критерии классификации субъектов гражданского судопроизводства позволяет учесть специфические потребности дел и обеспечить более эффективное и справедливое разрешение споров. Это позволит установить квалификационный стандарт для субъектов, обладающих специальными знаниями, структурированно описать права и обязанности данных субъектов.

Список используемой литературы:

1. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С.91
2. Треушников. М. К. Судебные доказательства. М., 1997. С.269
3. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка. М. 1995. С.6,7.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М: Норма, 2008. С.11.
5. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза . - М.: Городец, 1999. С. 8.
6. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. - Иркутск, 1978. С. 5.
7. Россинская Е.Р. Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2. С. 149-152.
8. Соколов А.Ф., Ремизов М.В. / Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие; Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2010. - 48 с.
9. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. - Красноярск, 1986. - 152 с.
10. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - М.: Изд-во МГЮА, 2006, Т. 2. - С. 234-241.
11. Мамут А.И. Суд как орган гражданского судопроизводства. - Москва, 2010.
12. Васильев А.В. Гражданский процесс: общая и специальная части. - Москва, 2017.
13. Харитонов И.В. Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве: наука, практика, образование: учебное пособие. - Нижний Новгород, 2018
14. Треушников М.К. Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.222
15. А. А. Мохов/ Специалист в гражданском судопроизводстве // Цивилист : Научно - практический журнал. Рос. академия правосудия и Рос. правов. акад. Мин-ва юстиции РФ / гл. ред. Е. А. Павлодский.– 2008.– №3.– С.87-94.

**Право на обязательную долю в наследстве как гарантия охраны прав наиболее
нуждающихся наследников**

**The right to a compulsory share in the inheritance as a guarantee of the protection of the
rights of the most needy heirs**

Бабенко Элина Юрьевна
студент 4 курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Россия, Саратов
e-mail: elnk00@mail.ru

Babenko Elna Yurievna
4th year student
Institute of Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov
e-mail: elnk00@mail.ru

Татаев Мансур Сулимович
студент 4 курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Россия, Саратов
e-mail: mansurstt95@mail.ru

Tatayev Mansur Sulimovich
4th year student
Institute of Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov
e-mail: mansurstt95@mail.ru

Научный руководитель:
Гаврилов Владимир Николаевич
доцент кафедры гражданского права ФГБОУ «СГЮА»,
кандидат юридических наук, доцент
Саратовской государственной юридической академии
Россия, Саратов

Scientific supervisor:
Gavrilov Vladimir Nikolaevich
Associate Professor of the Department of Civil Law of FSBEI «SSLA»
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы наследственного права на обязательную долю. Обязательную долю можно моделировать в виде ограничения свободы завещаний в интересах определенного круга наследников, которые, по замыслу законодателя, являются наиболее уязвимыми в социальном аспекте. Обоснована позиция относительно важности и актуальности увеличения количества норм, регулирующих обязательную долю несовершеннолетних детей, нуждающихся в защите их прав в случае, когда они не включены завещателем в круг наследников.

Annotation.

The article deals with the issues of inheritance right to a mandatory share. The mandatory share can be modeled in the form of restrictions on the freedom of wills in the interests of a certain-cool inheritances, which, according to the legislator, are the most vulnerable in social aspect. The position is substantiated regarding the importance of: and • relevance of the increase in the number of norms regulating the mandatory proportion of minor children in need of protection of their rights in the event that they are not included by the testator in the circle of heirs.

Ключевые слова: наследование, свобода завещания, правопреемники, доля в наследстве.

Key words: Inheritance, freedom of will, successors, share in inheritance.

Наследственное право тесно связано с охраной имущественных прав и интересов граждан. Установлением универсального правопреемства между собственником-наследодателем и наследником (наследниками) институт наследования гарантирует укрепление института права собственности, в том числе через призму устойчивости и непрерывности развития частной собственности, которая, в свою очередь, способствует росту материального и культурного благосостояния субъектов, которые ею наделены.

В большинстве случаев наследственное имущество передается родственникам умершего (и при наследовании по закону, и, согласно статистическим данным, при наследовании по завещанию), поэтому целесообразно говорить о том, что институт наследования играет важную роль и в укреплении родственных, в том числе семейных отношений. Физическое лицо однозначно заинтересовано в том, кто и каким образом будет пользоваться его имуществом после смерти [6], а также достаточно часто желает оставить приобретенное при жизни имущество в пределах семьи, чтобы им распорядились и пользовались родные и близкие наследодателя. Однако нередки случаи, когда завещатель желает, чтобы наследники, даже из числа близких членов семьи, были ограничены в правах, чтобы имуществом и имущественными правами не смогли распорядиться те члены семьи, которые не сумеют сделать этого должным образом или же имеют плохие отношения с наследодателем при его жизни.

Необходимо подчеркнуть, что выбор правопреемников своего имущества может быть решен согласно принципу свободы завещания. Как отмечают многие авторы специальной юридической литературы, наследование по завещанию имеет определенные преимущества, которые отражены в том, что завещатели имеют право добровольно, по своему усмотрению, на разрешение судьбы принадлежащей им собственности, в числе прочего они имеют право на лишение наследства как определенного лица, так и всех лиц по закону [7]. Объем обязательной доли составляет не менее половины доли, которая принадлежала бы каждому из них в случае наследования по закону.

Однако, чтобы обезопасить отдельные категории людей, закон устанавливает ограничение свободы завещания. Даже если в завещании указано, кому из родственников не должно достаться имущество, или уменьшена доля, или все имущество завещано другим наследникам, закон гарантирует таким наследникам, которые получали при жизни наследодателя от него доход и, самое главное, имели полное моральное право получать от него финансовую помощь, долю наследства. Вопрос о передаче наследства вопреки воле составителя завещания может решить суд.

Статья 1149 Гражданского кодекса РФ [1] содержит нормы, касающиеся обязательной доли в наследстве. Согласно этим нормам, субъектами права на такую долю признаются несовершеннолетние дети наследодателя, а также являющиеся нетрудоспособными дети, родители, супруг и иждивенцы.

А.В. Трапезникова убеждена, что право на обязательную долю – это некое перераспределение наследства государством с учетом интересов наиболее незащищенных слоев граждан в случае не указания их в завещании или нарушения их прав по содержанию завещания [10].

Обращает на себя внимание определение понятия права на обязательную долю в наследстве, предложенное В.В. Васильченко, где рассматриваемое нами право представлено как возможность определенных лиц получить наследство независимо от наличия завещания - на основании установленных в законодательных актах правил [5].

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9, обязательная доля не может составлять менее половины доли, которую граждане могли получить при наследовании по закону [2].

Н.В. Гаврилов отмечает, что на практике суды придают абсолютный и императивный характер наличию права нетрудоспособного супруга на обязательную долю в наследстве, при этом совершенно не принимая во внимание обстоятельства данного дела, такие как участие наследника, являющегося нетрудоспособным, в образовании общей собственности, а также продолжительности совместного пользования ею [8].

При определении размера обязательной доли в наследстве нужно учитывать некоторые факторы, такие как стоимость наследуемого имущества, наличие завещательного отказа или исключительных прав на интеллектуальную собственность, а также стоимость предметов быта, независимо от факта проживания наследников и наследодателя вместе; в числе прочего не учитываются отстраненные от наследства недостойные наследники [3].

В связи с этим возникает необходимость определения всех законных наследников, которые могут быть призваны к наследованию в случае отсутствия завещания и наследственного договора.

Поэтому наши предложения касаются устранения коллизий относительно определения доли, которая должна наследоваться, а не права наследования как такового. Сам подход законодателя к установлению обязательной доли мы поддерживаем, поскольку социально незащищенные лица, такие как, к примеру, несовершеннолетние дети, нуждаются в защите их прав в случае, когда они не включены завещателем в круг наследников. Понятно, что обязательная доля определена ст. 1149 ГК РФ в размере половины доли, которая бы принадлежала в случае наследования по закону. Следовательно, в случаях, когда нет завещания, дети имеют право наследовать по закону и, соответственно, получают положенную им долю наследственного имущества в частях, которые будут равны с иными участниками наследования одной с ними очереди. Однако, как отмечают ученые-юристы [12], на практике возникают проблемы с расчетом обязательной доли.

Самый сложный вопрос заключается в определении доли, которая должна быть выделена из общей наследственной массы. Закон обязывает выделять не менее половины всего наследственного имущества, включая завещательные отказы другим наследникам. Однако возникают вопросы, касающиеся объема такой доли, если, например, было завещано жилое помещение. К примеру, если отец завещал одному из своих сыновей квартиру, а другой сын был нетрудоспособен в момент смерти отца и имел право на обязательную долю, то наследники первой очереди будут наследовать квартиру в равных долях. В соответствии с наследственным правом нетрудоспособный сын получит $\frac{1}{2}$ от своей половины, то есть $\frac{1}{4}$ от всего наследства. Так как обязательная доля применяется независимо от завещания, наследство будет выделено из квартиры, указанной в завещании.

Так же не следует забывать о следующем важном моменте: обычно обязательная доля наследства удовлетворяется за счет имущества, которое не было указано в завещании. Если оставшегося наследства недостаточно для выплаты обязательной доли, то из завещанного имущества выделяется только та его часть, которая покрывает эту долю. При этом на практике чаще всего обязательная доля касается именно недвижимости, поскольку ее стоимость всегда выше, чем стоимость другого имущества.

В постановлении Верховного суда РФ говорится о возможности суда учитывать имущественное положение сторон и изменять размер обязательной доли, если ее передача приведет к лишению наследника по завещанию имущества, которым он не пользовался, а другой наследник пользовался для проживания или использовал его для получения дохода в качестве основного источника средств к существованию.

Например, если наследодатель завещал свой дом жене и детям, а родители имеют право на обязательную долю, но уже обеспечены своим жильем и пенсией, а другого имущества для выделения обязательной доли нет,

то в этом случае суд может принять решение о снижении размера обязательной доли или отказать в ее присуждении родителям наследодателя.

От обязательной доли при желании можно и отказаться, но направленный отказ в данном случае неприменим, т.е. нельзя отказаться в пользу другого наследника. «Обычный» отказ лишь увеличивает долю, которую получит наследник по завещанию или наследственному договору (п. 1 ст. 1118, п. 1 ст. 1157, п. 1 ст. 1158 ГК РФ). Однако, если обязательный наследник — несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный, то отказ от его имени должны рассмотреть органы опеки и попечительства.

Кроме того, необходимо обозначить, что лица в возрасте от 14 до 18 лет могут получать наследство при условии согласия их родителей, усыновителей или попечителей. Опекуну должны принимать наследство вместо малолетних. Представляется важным тот факт, что если опекун отказывается от наследства несовершеннолетнего (то есть совершает действие), то он должен получить предварительное согласие органов опеки и попечительства. Однако, опекун может просто не принимать наследство в установленные законом сроки (то есть бездействовать).

Если среди наследников есть несовершеннолетние лица, то нотариус уведомляет орган опеки и попечительства о выдаче свидетельства о праве на наследство. То есть орган опеки и попечительства получает уведомление об уже выданном свидетельстве и для защиты прав несовершеннолетнего ему уже следует обращаться в суд, так как только суд может признать свидетельство недействительным [9]. Однако за это время наследственное имущество (на основании не оспоренного свидетельства) может быть реализовано, а деньги истрачены.

Кроме того, если мать оставила наследство и несовершеннолетний ребенок проживает с отцом, который не вступил в управление наследственным имуществом от имени ребенка, то нотариус не может выдать свидетельство о праве на наследство без участия отца. При этом, если срок на принятие наследства отцом пропущен, то ребенок не может считаться принявшим наследство фактическим способом после матери. Отец может принять наследство только формальным способом, подав заявление в установленный законом срок от имени несовершеннолетнего.

Споры в суде о выделении обязательной доли достаточно распространенные. Обращаются в суд как граждане, получившие наследство, так и те, чьи права ущемлены волеизъявлением умершего. Суд учитывает выводы оценочных экспертиз, в том числе по стоимости имущества, а также притязания участников процесса, которые претендуют на долю. Иногда истцам удается добиться уменьшения доли в связи со стабильным материальным положением ответчика или из-за того, что разделить имущество невозможно. Но подобное случается редко, потому что задача юриста – защитить граждан, чей социальный статус требует дополнительной защиты. Если имущество разделить не удастся, то наследникам причитается выраженная в денежной форме компенсация положенной доли.

С введением в действие части третьей Гражданского кодекса РФ размер обязательной доли в нашей стране и так снижен с 2/3 причитающейся по закону доли до 1/2. Поэтому считаем, что некоторые лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, должны наследовать ее в полном объеме доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Мы убеждены, что размер обязательной доли несовершеннолетних детей не должен быть уменьшен, поэтому предлагаем внести изменения в п. 4 ст. 1149 Гражданского кодекса РФ: «учитывая имущественное положение наследников, размер обязательной доли в наследстве может быть уменьшен судом, за исключением доли несовершеннолетних детей». Таким образом, предложенное изменение направлено на обеспечение более справедливого и равноправного наследования несовершеннолетних детей.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что дефиниция «обязательная доля» является условной, ее не рассматривают в буквальном смысле. Данная доля не относится к наследственному имуществу, ее необходимо рассматривать как право-привилегию наследников, которое предоставляется им государством.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5788.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7; 2020. № 4.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2019 № 5-КГ19-181. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05112019-n-5-kg19-181/> (дата обращения 06.11.2023).
4. Васильченко В.В. Наследование права на обязательную долю: доктринальные проблемы // Молодой ученый. – 2019. – № 10. – С. 120-123.
5. Гавриленко Д.В. Проблематика и особенности наследования обязательной доли // Сборник статей III ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Симферополь, 2020. – С. 85-90.
6. Гаврилов В.Н. Всегда ли прав Конституционный Суд? // Саратов-Москва: Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 38-45.
7. Гаврилов В.Н., Симонихин В.С., Белозеров А.В. Отдельные аспекты наследования по завещанию по российскому законодательству // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №4(208). – С. 114-117.
8. Гаврилов В.Н. Наследование по завещанию в условиях рыночных отношений России // Монография. – 2008. – С. 66-68.
9. Золотов А.В. Наследники, имеющие право на обязательную долю, в Российской Федерации // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 3. – С. 14-18.
10. Трапезникова А.В. Наследование обязательной доли: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 175 с.
11. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография. – М.: Статут, 2022. – 384 с.
12. Чикарёва Е.П. Право на обязательную долю в наследстве // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 148-149.

Правовые причины коррупции и её факторы

Legal causes of corruption and its factors

Насыров Камиль Ильдарович

студент

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Россия, г. Уфа*

Nasyrov Kamil Ildarovich

*Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

Научный руководитель

Дубинина Эльвира Вагизовна

*кандидат социологических наук, доцент кафедры ЭПОБ
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Россия, г. Уфа*

Scientific supervisor

Dubinina Elvira Vagizovna

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the EPOB Department
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

Аннотация.

Стремительное развитие коррупции в мире вызывает особое внимание к правовому регулированию отношений во всех сферах жизнедеятельности общества. В Российской Федерации такое регулирование состоит в применении нормативно-правовых актов разной иерархии, начиная с Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, иных органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и заканчивая локальными актами. Выявление правовых причин коррупции является наиболее важным способом борьбы с ней, поскольку именно юридическое искоренение причин коррупционных действий затрагивает все остальные сферы жизни общества и способствует пресечению соответствующих правонарушений и преступлений. Основу борьбы с коррупцией представляют именно их правовые способы, поскольку исключительно на законодательном уровне можно установить санкции за их совершение, что является одним из самых эффективных мер по регулированию общественных отношений.

Annotation.

The rapid development of corruption in the world causes special attention to the legal regulation of relations in all spheres of society. Such regulation consists of the application of normative legal acts of different hierarchies, starting with the Constitution of the Russian Federation, Federal Constitutional Laws, Federal Laws, acts of the President of the Russian Federation, other state authorities of the Russian Federation and its subjects and ending with local acts. Identifying the legal causes of corruption is the most important way to combat it, since it is the legal eradication of the causes of corruption that affects all other spheres of society and contributes to the suppression of relevant offenses and crimes. The basis of the fight against corruption is their legal methods, since only at the legislative level it is possible to establish sanctions for their commission, which is one of the most effective measures to regulate public relations.

Ключевые слова: коррупция, причины коррупции, факторы коррупции, нормативно правовой акт, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции.

Keywords: corruption, causes of corruption, factors of corruption, regulatory legal act, anti-corruption legislation, anti-corruption.

В нынешнем российском обществе существует твердое убеждение, что коррупция является одним из наиболее опасных факторов криминогенного поведения в государственных органах федерального и регионального уровня [1, с. 3]. Она проникла во все структуры управления, действует в них дестабилизирующе, замедляет развитие социальных процессов, блокирует первоочередные мировые проекты. [2, с. 147].

Слово «коррупция» пришло к нам в 20-е годы прошлого века из английского языка, в котором термин

«коррупция», толкуемый как «коррупция, порча, привлечение», берет свое начало в латыни «*corruptio*», что означает «искажение, порча» [3, с. 450].

В общем плане коррупция представляет собой социальный феномен, нарушающий жизнедеятельность публичного аппарата управления, постоянно происходящий в дезорганизации и деморализации власти, злоупотреблении государственными служащими, сотрудниками органов местного самоуправления и прочными должностными лицами, выполняющими значимые функции, своим служебным положением, статусом с корыстной целью наживы [4, с. 658].

Ежегодно в Российской Федерации повышается уровень преступлений, составом которых являются действия коррумпированной направленности. Показательным примером степени коррумпированности общества в России является следующее высказывание У.Т. Сайгитов: «В некоторых южных регионах России коррупция не просто имеет место, а ею пропитано все общество на различных уровнях» [5, с. 42].

Довольно часто ученые задаются вопросом о причинах и факторах коррумпированности общества. Такие причины можно разделить по группам в соответствии со сферами жизнедеятельности общества. Так, традиционно выделяют политические, экономические, социально-культурные причины.

К экономическим относятся: низкая заработная плата государственных и муниципальных служащих, высокие налоги, государственные пошлины, издержки соблюдения нормативных документов.

К социально-культурным – слабая информированность граждан, деморализация общества, слабое гражданское общество.

Причины и факторы коррупции тесно находятся в тесной взаимосвязи между собой.

Причины преступности – это совокупность экономических, духовно-нравственных, политико-управленческих, демографических факторов, носящих социально-негативный характер, которые провоцируют преступность как свое следствие [6, с. 114].

К фундаментальной причине относится такой фактор как несовершенство экономических институтов и экономической политики; несовершенство системы принятия политических решений.

Причины и соответствующие факторы коррупции в государствах соотносятся следующим образом:

Организационные – эффективность системы контроля, сложный бюрократический аппарат, относительно низкая оплата труда служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан;

Культурно-исторические – деморализация общества, Сложившаяся система норм бюрократического поведения; массовая культура, формирующая снисходительное отношение к коррупции;

Правовые – несовершенство законодательной базы, частое изменение законодательства, возможность влияния на судебные решения;

Информационные – контроль СМИ, ограничение «свободы слова»;

Социальные – клановые системы, развитость nepотизма, традиция «благодарностей», низкий уровень грамотности и образования.

Среди причин существования коррупции следует назвать и правовые факторы, выражающиеся в несовершенстве действующего антикоррупционного законодательства.

Многочисленные социологические исследования показывают, что неразвитость нормативно-правовой антикоррупционной базы выступает фактором, детерминирующим коррупцию. Несмотря на значительное количество инициатив высших должностных лиц государства к этой проблематике, возникает вопрос об излишнем нагромождении массива нормативных документов, регламентирующих аспекты противодействия коррупции. К сожалению, действующее законодательство зачастую не может обеспечить уголовным делам с

коррупционной составляющей реальную судебную перспективу [7, с. 107].

Паршин И.С. к правовым причинам коррупции в обществе относит низкую правовую грамотность населения [8, с. 107]. Также автор, проанализировав результаты опроса, говорит, что можно судить об отсутствии в обществе целостного понимания явления коррупции. Однако низкая информированность проявляется не только в этом. Не редко граждане, обращаясь к служащим организаций и должностным лицам с целью решить жизненный вопрос, не знают нормативной правовой базы, регламентирующей их права, что способствует совершению в отношении них коррупционных действий [9, с. 37].

Полагаем, что такую причину Паршин И.С. относит к числу правовых, поскольку низкая правовая информированность и правовая культура людей в обществе тесно связана с несовершенством действующего законодательства. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятий «коррупция» и «коррупционное преступление». Составы преступлений коррупционной направленности не выделены в отдельную главу, что затрудняет правоприменение, а также искажает восприятие рассматриваемых деяний как общественно опасных.

Раньше в юридической литературе весьма распространенным мнением считалось отсутствие законодательного определения понятий «коррупция», «коррупционное преступление» как одно из препятствий к созданию эффективного механизма борьбы с коррупцией.

Законодательное закрепление понятия «коррупция» дает возможность определить систему коррупционных преступлений, сегмент (подэлемент) коррупционных правонарушений, представляющих наибольшую организацию общества, включить в функционирующий Уголовный Кодекс Российской Федерации как общественно опасные преступления коррупционного характера, скорректировать исполнительные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступные деяния коррупционного характера.

На сегодняшний день антикоррупционное законодательство Российской Федерации совершенствуется. Данное качественное улучшение зависит не только от легального закрепления понятийного аппарата, но и от более расширенного толкования составов правонарушений и преступлений, что в совокупности позволяет воздействовать на снижение количества коррупционных действий.

Правовые причины прослеживаются в неполноте и нечеткости формулировок в законодательстве Российской Федерации, которые могут создавать пространство для толкований и злоупотреблений, и как следствие способствовать повышению уровня коррупции, наличии нормативных коллизий – противоречий, в том числе внутренних, между нормами, создающих для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Отсутствие четких формулировок выражается в юридико-лингвистической неопределенности, а именно в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера в нормах российского законодательства. Такая причина характеризуется таким фактором, как определение компетенции по формуле «вправе», то есть диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями, их должностными лицами, действий в отношении граждан и организаций. Например, «Минсельхозразвития Республики Чувашия может перенести окончательную дату приема Заявок на более поздний срок» [11]. Тогда как такую норму можно изложить таким образом, чтобы лишить неопределенности в сроках приема заявок. «Минсельхозразвития Республики Чувашия переносит дату приема Заявок на более поздний срок в следующих случаях» (ниже привести перечень оснований).

Относительно коррупциогенных факторов нормативно-правовых актов отметим, что это положения

нормативно-правовых актов, которые способствуют и обуславливают возможность возникновения коррупционных проявлений.

Выделяют следующие коррупциогенные факторы [10]:

1) те, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил и

2) те, которые содержат неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

В качестве примера приведем Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 66а-76/2021, в соответствии с которым суд обоснованно, с учетом положений части 2 статьи 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и подпункта «и» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, усмотрел в оспариваемых положениях наличие коррупциогенного фактора, поскольку отнесение рассматриваемой территории в пределах расположенного на ней объекта, находящегося в частной собственности, к территориям зеленых насаждений общего пользования, в то время как тем же нормативным правовым актом, а также Законом Санкт-Петербурга «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге» такая возможность прямо исключена, свидетельствует о наличии внутренних противоречий между нормами указанных региональных нормативных правовых актов, порождающих неясность, двусмысленность, несогласованность правового регулирования [13].

Также правовая причина прослеживается в широте дискреционных полномочий, а именно в отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц). Так, к примеру «в случае выявления фактов нецелевого использования гранта, а также в случае непредставления грантополучателем отчета о его использовании администрация Волгоградской области вправе вынести на рассмотрение Экспертного совета вопрос о лишении права соответствующей редакции средства массовой информации участвовать в последующих конкурсах в течение одного года, а также вправе потребовать от грантополучателя полного или частичного возврата гранта» [12]. Такую широту можно исключить путем замены формулировки «вправе» на «обязан», «в течение года» – «один год», «частичного или полного возврата гранта» – «полный возврат». Таким образом, в российском законодательстве еще достаточно правовых норм, позволяющих органам власти принимать решения и совершать иные действия с широкими компетенциями, которые подлежат уменьшению в целях сохранения благоприятного антикоррупционного оборота.

Еще ярким примером правовых причин коррупции является принятие нормативного правового акта за пределами компетенции, иначе говоря нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов.

Рассмотрим на конкретном примере. Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации [14] не нашла оснований не согласиться и с суждениями суда первой инстанции о наличии в положениях Областного закона Ленинградской области «О проведении изыскательно-поисковых работ в границах территорий Ленинградской области, на которых в период 1939 - 1944 годов велись боевые действия» коррупциогенного фактора, предусмотренного подпунктом «д» пункта 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, поскольку данные законоположения, будучи принятыми за пределами компетенции, устанавливают для правоприменителя

необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Таким образом, установлено, что Областной закон Ленинградской области «О проведении изыскательно-поисковых работ в границах территорий Ленинградской области, на которых в период 1939 - 1944 годов велись боевые действия» в названной выше части принят Законодательным Собранием Ленинградской области с превышением полномочий и в нарушение требований нормативных правовых актов большей юридической силы, что является основанием для признания указанных судом положений оспариваемого закона Ленинградской области недействующими.

Таким образом, несмотря на совершенствование законодательства, правовая причина коррупции, выраженная в превышении возложенных полномочий государственными органами различных уровней, существует по настоящее время, что подтверждается свежей судебной практикой.

Также одной из причин коррупционных преступлений является неопределенный характер требований к лицам, желающим реализовать свое право на получение какой-либо услуги. Так, преступное явление проявляется в том, что для обращающихся за услугой устанавливается требование в виде предоставления пакета документов, список которого не определен, является открытым для толкования. Таким образом, отказ в принятии отправленного пакета документов по причине отсутствия какого-либо из документов потенциально является местом для реализации коррупционных деяний.

Можно сказать, что в Российской Федерации уделяется особое внимание преступлениям и правонарушениям, имеющим коррупционную направленность. Так, это выражается в разработке новых правовых актов, к числу таких можно отнести Указы Президента Российской Федерации, а именно Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [15]. Настоящий Национальный план реализуется путем осуществления государственными органами, органами местного самоуправления и организациями мероприятий, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, главной причиной коррупции являются правовые причины и факторы, которые являются одним из основных источников роста коррупционных правонарушений и преступлений. Проявляются они в несовершенстве нормативно правовых актов в Российском законодательстве, наличии пробелов в праве, в существовании коллизии норм права, в юридико-лингвистическая неопределенности, то есть в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера в широта дискреционных полномочий, выражающиеся в отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц). Однако раскрытие таких противоправных деяний, новых составов правонарушений и преступлений способствует закреплению легальных способов их недопущения, путем введения норм закона законодателем. Устранение правовых причин, в отличие от иных причин, является наиболее приоритетным направлением государства, поскольку в зависимости от наличия или отсутствия правильно сформулированных нормативно-правовых актов зависит антикоррупционное состояние общества.

Список используемой литературы:

1. Кабанов П.А. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: монография / П.А. Кабанов, Г.И. Райков, Д.К. Чирков. М.: Дружба народов, 2008. 127 с.
2. Умарова М. А. Социально-правовые предпосылки коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №11-2. С. 147-152.
3. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 658 с.

4. Уголовное право России: учебник для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма-Инфра, 1998. 763 с.
5. Сайгитов У.Т. Специфика причин коррупции в Республике Дагестан // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. матер. Междунар. научн.-практ. конф. М.: Юристъ. 2001. С. 333-335.
6. Шхагапсоев З. Л., Аккаева Х. А. Соотношение причин и условий совершения преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 114-115.
7. Гринько, С. Д. Факторы, способствующие распространению коррупции. Текст: непосредственный // Образование и право. 2019. № 2. С. 107-111.
8. Паршин И. С. Причины и условия коррупционной преступности //2 Грузинская ЕИ. 2014. С. 11-15.
9. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. № 1. С. 36 - 40.
10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
11. Коррупция в органах государственной власти: сущность, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупрова, А.И. Мисерия. Н. Новгород: АТ МВД России, 2001. 349 с.
12. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 29 июня 2021 г. № 288 «О порядке предоставления из республиканского бюджета Чувашской Республики государственной поддержки в форме грантов на развитие перспективных направлений сельскохозяйственного производства» (с изменениями и дополнениями) Приложение №3. Порядок предоставления российской организации государственной поддержки в форме гранта на реализацию проекта развития перспективных направлений сельскохозяйственного производства (Перспектива). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 12.07.2023).
13. Закон Волгоградской области от 11 января 2006 г. № 1185-ОД «О грантах Волгоградской области средствам массовой информации» Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 16.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).
14. Проблемы и перспективы обеспечения безопасности в современных условиях / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. – 220 с.
15. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 66а-76/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).
16. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 33-АПА19-3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).
17. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).

Предупреждение женской преступности в России

Prevention of women's crime in Russia

Намжилова Надежда Баировна

Студент 2 курса.

*Юридический факультет, кафедра уголовно-правовые дисциплины,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,*

РФ, г Улан-Удэ,

e-mail: nhomakova88@gmail.com

Namzhilova Nadezhda Bairovna.

2 year student,

faculty of law, Criminal Law

East Siberia State University of Technology and Management,

Russia, Ufa

e-mail: nhomakova88@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности предупреждения женской преступности в России. Женская преступность, является составной частью общей преступности и представляет собой явление, которое изменяется в зависимости от исторических тенденций. Такая преступность обладает свойственными только ей признаками, которые связаны как социальным положением женщины в обществе, так и с психологическими и физическими особенностями женщин.

Женская преступность является негативным феноменом, присущим современному обществу. Одним из направлений противодействия женской преступности выступает разработка мер по ее предупреждению. Эти меры реализуются как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне представителями правоохранительных органов. В настоящей статье уделим внимание мерам предупреждения женской преступности.

Annotation.

The article discusses the features of the prevention of female crime in Russia. Female crime is an integral part of general crime and is a phenomenon that varies depending on historical trends. Such criminality has characteristics peculiar only to it, which are related both to the social position of a woman in society and to the psychological and physical characteristics of women.

Female crime is a negative phenomenon inherent in modern society. One of the directions of countering women's crime is the development of measures to prevent it. These measures are implemented both at the general social and individual level by representatives of law enforcement agencies. In this article, we will pay attention to measures to prevent female crime.

Ключевые слова: женская преступность, лица женского пола, предупреждение преступности, общесоциальные меры, индивидуальные меры.

Key words: female crime, female persons, crime prevention, general social measures, individual measures.

Предупреждение женской преступности осуществляется на различных уровнях. Базовым является общесоциальный уровень.

В основе профилактики женской преступности лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом.

Предупреждение женской преступности осуществляется различными субъектами. В перечень субъектов входят органы, осуществляющие охрану общественного порядка; подразделения УУП и ПДН, отделения ППС; службы занятости населения и др.

Субъекты профилактики имеют различные функции и ограничены в реализации предупредительных мер и в их объеме. В теории права выделяются как специализированные, так и неспециализированные субъекты специального предупреждения.

Специализированные субъекты имеют основной своей функцией борьбу с преступностью, в том числе и противодействие женской преступности, к ним относятся: органы внутренних дел и прокуратуры.

Среди неспециализированных субъектов необходимо выделить общественные объединения, политические партии, религиозные организации. К этой группе относятся и различные комитеты (к примеру, родительский комитет в школе и т.п.) [1, с. 159].

В приказе МВД России от 17 января 2006 года №19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (далее – Инструкция) раскрывается понятие деятельности ОВД по предупреждению преступлений. Под ней понимают деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением [2].

Основная цель ОВД в сфере предупреждения женской преступности выражается в необходимости защиты человека, обществе и государства от преступных посягательств.

Важную роль в становлении системы предупреждения женской преступности в ОВД сыграла Инструкция.

В пункте 2 Инструкции раскрыты следующие задачи ОВД в сфере предупреждения преступности в целом, которые могут быть применены в отношении женской преступности. К ним относятся:

Во-первых, выявление и анализ причин, а также и условий, которые способствуют совершению преступлений, а также принятие мер к их устранению.

Во-вторых, выявление, а также дальнейшая постановка на профилактические учеты лиц, которые имеют намерение совершить преступление.

В-третьих, установление лиц, которые готовятся к совершению преступлений, а также пресечение их преступной деятельности.

В-четвертых, привлечение к деятельности по предупреждению преступлений некоммерческих организаций и граждан.

В-пятых, предупреждение безнадзорности среди несовершеннолетних.

В-шестых, осуществление контрольных (надзорных) мероприятий по вопросам соблюдения лицами запретов и ограничений, которые установлены в российском законодательстве [2].

Органы внутренних дел осуществляют профилактическую деятельность на общем и на индивидуальном уровне.

Научный подход к профилактике женской преступности на общем и индивидуальном уровне представляет собой систему мер и действий, направленных на выявление и минимизацию негативных социальных факторов, которые могут способствовать совершению преступлений женщинами. Эти усилия ориентированы на ограничение, нейтрализацию и устранение таких факторов, а также на воздействие на женщин, склонных к преступной деятельности.

На общем уровне профилактическая работа органов внутренних дел направлена на выявление негативных социальных факторов, способствующих совершению женской преступности, их ограничению, нейтрализацию и устранение. Для достижения поставленной цели органы внутренних дел взаимодействуют с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия. Эти действия помогают выявить и пресечь преступную деятельность женщин на самых ранних стадиях и предотвратить ее дальнейшее развитие.

На индивидуальном уровне осуществляется непосредственное воздействие на лиц женского пола, которые принимали участие в преступлениях и лиц от которых можно ожидать совершения женской преступности; воздействие на группы лиц с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления.

Эффективная профилактика женской преступности требует системного подхода, включая сотрудничество всех социальных институтов и активное воздействие на отдельных индивидуумов и группы, чтобы снизить уровень преступности среди женщин и создать более безопасное общество.

Отметим, что индивидуальная профилактика имеет приоритетное направление [3, с. 44], целью которой является исправление лица и изменение его криминогенной ориентации. Цель влияет на содержание индивидуальных профилактических мер.

Индивидуальная профилактика осуществляется ОВД при помощи реализации специальных мер. К основным действиям органов внутренних дел в ходе осуществления индивидуальной профилактики следует отнести:

1. Выявление лиц женского пола, которые склонны к совершению преступлений;
2. Установление причин совершения преступлений;
3. Реализация профилактического воздействия;
4. Осуществление контрольных мероприятий в отношении выявленных лиц.

Начало индивидуальной профилактики связано с выявлением лиц женского пола, которые могут выступать в качестве объектов профилактического воздействия. Женщины, которые совершают преступления, имеют различные социально-демографические, нравственно-психологические и иные признаки.

Для выявления этих лиц необходимо систематически и своевременно обрабатывать поступающую информацию из различных источников. Среди таких источников особо отметим следующие:

- Во-первых, различные оперативно-профилактические учеты;
- Во-вторых, книги либо журналы учета происшествий, а также задержанных и доставленных в ОВД лиц;
- В-третьих, уголовные дела;
- В-четвертых, материалы административных правонарушений;
- В-пятых, приговоры судов;
- В-шестых, материалы, которые поступают из органов прокуратуры, судов;
- В-седьмых, обращения граждан;
- В-восьмых, сообщения из государственных и коммерческих структур;
- В-девятых, сообщения из СМИ [4, с. 60] и т.д.

Выявление лиц женского пола, которые склонны к совершению преступлений, является важным направлением предупредительной деятельности ОВД. Для целей выявления таких лиц ОВД использует различные инструменты, которые позволяют обнаружить и нейтрализовать будущих преступников и правонарушителей.

Выявление лиц женского пола, которые склонны к совершению преступлений, осуществляется на основании оценки не только социально-демографических, нравственно-психологических качеств, но и отрицательных сторон личности. Это осуществляется для прогнозирования предполагаемого поведения лиц, которые могут стать преступниками. Исследования такого рода позволяют создавать инструменты для более точного прогнозирования потенциальных преступных действий у женщин. Эти инструменты могут быть полезными для правоохранительных органов и других соответствующих институций, помогая им разрабатывать

эффективные меры по профилактике и реабилитации в отношении женщин, находящихся под угрозой вовлечения в преступную деятельность.

Подлежат изучению, прежде всего, следующие данные о профилактируемом личности:

Во-первых, поведение профилактируемого лица. Подлежит изучению поведение женщины, а именно: привлекалась ли она к уголовной ответственности; привлекалась ли и как часто к административной ответственности; какие наказания были к ней применены; если в отношении женщины было назначено лишение свободы, то где лицо отбывало наказание и как характеризовалась.

Во-вторых, социально-демографические признаки лица. В эту группу входят сведения по поводу образования; социально-культурного развития; семейного положения и т.п.

В-третьих, индивидуально-психологические качества личности. В эту группу входят особенности развития интеллекта (к примеру, уровень интеллекта, кругозор и т.д.); особенности характера (является ли женщина замкнутой или общительной, эгоистичной, завистливой и т.п.). Помимо этого в рассматриваемой группе следует отметить волевые качества (к примеру, насколько женщина является настойчивой, решительной либо подвержена чужому влиянию и т.п.). Также в группу индивидуально-психологических качеств входят интересы (к примеру, любит ли женщина читать, ее отношение к спорту и т.п.) [5, с. 33].

В-четвертых, наличие особых склонностей к социально-негативному поведению. К примеру, употребляет ли женщина наркотики, склонна ли к алкоголизму и азартным играм и т.д.).

В-пятых, наличие у женщины преступного опыта, а также знаний по противодействию розыскным мероприятиям (к примеру, вовлечено ли лицо к преступному сообществу путем принятия его законов и следование им; имеет ли лицо опыт по противодействию следственным и оперативным подразделениям и т.д.).

В-шестых, физиологические особенности лица, наличие у него различных заболеваний (к примеру, болеет ли женщина алкоголизмом, психопатий и т.п.).

В-седьмых, условия жизни лица женского пола, а также ее ближайшего окружения. В этой группе следует выделить характеристику членов семьи лица, ее семейно-бытовое положение, условия проживания. Подлежат учету не только место работы, но и отношение к лицу в трудовом коллективе. Данное направление играет важную роль, т.к. окружение оказывает значительное влияние на женщину [6, с. 46].

Важно подойти к изучению личности женщины всесторонне и комплексно. Для этого необходимо ознакомиться с документами; проанализировать поступки лица; побеседовать с ее знакомыми; изучить ее окружение и т.п. На основании полученных данных осуществляется индивидуальное прогнозирование преступлений.

Такое прогнозирование является сложной задачей и может быть осуществлена лишь на основании анализа не только внутренних, но и внешних факторов.

Отметим, что индивидуальный прогноз носит вероятностный характер, т.е. реализация изложенных в прогнозе данных осуществляется не в 100% случаев. Уяснение прогностической информации влияет на эффективность принимаемых в отношении лица мер профилактики.

В целом отметим, что центральное значение в профилактической работе имеет составление плана действий по профилактике преступлений, а также индивидуальных планов профилактики в отношении каждого выявленного лица, склонного к совершению преступлений, включающий в себя комплексные планы ежемесячных мероприятий. В государстве должна пропагандироваться идеология приоритета духовных ценностей над материальными. В российском государстве должна быть выстроена такая система, при которой удовлетворение материальных потребностей должно осуществляться исключительно в правовом поле и

правомерными способами. К сожалению, уровень зарплат в России не позволяет в полной мере обеспечивать работающему человеку потребности его семьи (иногда даже в самом необходимом).

Список используемой литературы:

1. Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе: сборник материалов круглого стола / Под ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 187 с.
2. Приказ МВД России от 17 января 2006 года №19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. – Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1994. – 136 с.
4. Рачицкая В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2016. - №14-2. – С. 60-62.
5. Гончарова М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. - 2016. - №5-1. – С. 33-36.
6. Михайлова Н.В. Профилактические мероприятия предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - 2016. - №1. – С. 45-48.

Проблемные аспекты деятельности федеральной службы безопасности России по обеспечению национальной безопасности

Problematic aspects of the activities of the federal security service of Russia to ensure national security

Позмогов Вячеслав Сергеевич

магистрант,

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: slavapozmogov1887@yandex.ru

Pozmogov Vyacheslav Sergeevich

Master's Student,

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Russia, Saint Petersburg

e-mail: slavapozmogov1887@yandex.ru

Аннотация.

Настоящая статья посвящена проблемным аспектам деятельности Федеральной службы безопасности России в современных условиях. Сегодня складывается неблагоприятная обстановка для нашего государства как в геополитическом поле, так и внутри страны. Обеспечение безопасности российского государства во многом является задачей органов ФСБ России. Как известно, борьба с терроризмом и экстремизмом внутри государства, является ключевой задачей. Современные реалии диктуют выполнять данные задачи в информационном пространстве, так как медиапространство стало одной из наиболее опасных сфер общественных отношений. Проблема обеспечения безопасности в медиапространстве является серьезной и требует анализа.

Annotation.

This article is devoted to the problematic aspects of the activities of the Federal Security Service of Russia in modern conditions. Today there is an unfavorable situation for our state both in the geopolitical field and within the country. Ensuring the security of the Russian state is largely the task of the FSB of Russia. As you know, the fight against terrorism and extremism within the state is a key task. Modern realities dictate to perform these tasks in the information space, as the media space has become one of the most dangerous spheres of public relations. The problem of ensuring security in the media space is serious and requires analysis.

Ключевые слова: национальная безопасность; медиапространство; ФСБ России; органы исполнительной власти; протестная активность; политическая обстановка; геополитика; противодействие экстремизму.

Key words: national security; media space; FSB of Russia; executive authorities; protest activity; political situation; geopolitics; countering extremism.

Для каждого государства вопрос безопасности, как правило, стоит на первом месте. Национальная безопасность включает в себя множество аспектов: политическую, военную, экономическую, экологическую, информационную. В эпоху глобальных вызовов и угроз Россия, оказавшись в центре мировых противоречий наиболее подвержена вмешательству во внутренние дела со стороны других государств. Сложившаяся ситуация в России после февраля 2022 года требует особого внимания при разработке политики в области обеспечения национальной безопасности. Возникшие вызовы и угрозы суверенитету страны обуславливают необходимость высокого уровня консолидации органов исполнительной власти, а также определения важнейших направлений деятельности органов, непосредственно обеспечивающих безопасность страны.

Федеральная служба безопасности России (далее-ФСБ) является одним из ключевых органов исполнительной власти, осуществляющих обеспечение национальной безопасности. Основу деятельности ФСБ России составляет обнаружение угроз национальной безопасности, выявление и ликвидация источников угроз [1]. Как отмечал директор ФСБ России А.В. Бортников, «по итогам работы 2022 год ФСБ предотвратили 123 преступления террористической направленности на стадии приготовления, среди них 64 преступления были

спланированы из вне» [2]. Именно противодействие террористической и экстремистской угрозе является важнейшим направлением деятельности службы безопасности. С февраля 2022 года отмечается рост преступлений террористической и экстремистской направленности, и до сих пор отсутствует тенденция к снижению таких преступлений. Стоит согласиться с исследователем в данной области Е.Ю. Антоновой, которая указывает, что «рост таких преступлений связан с внешнеполитической ситуацией» [3, с.253].

Используемые в настоящее время способы противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности эффективны, но необходимо расширять перечень способов, прежде всего, с правовой точки зрения. С позиции законодательства стоит отметить изменения в вопросах подследственности в ч.2 ст. 151 УПК РФ. Федеральным законом № 260-ФЗ от 14.07. 2022 г. были введены новые статьи в УК РФ, относящиеся к подследственности следователей органов ФСБ, а именно ст. 275.1 УК РФ, ст. 280.4 УК РФ, 283.3 УК РФ. Указанные нововведения говорят о стремлении законодателя актуализировать как правовые механизмы, так и направления деятельности органов ФСБ.

На сегодняшний день одной из наиболее значимых сфер, в которых сотрудники ФСБ призваны выполнять задачи, является медиапространство. В общем понимании под медиапространством следует понимать электронное окружение, в котором могут действовать отдельные люди или различные группы людей. Иначе говоря, это пространство сети Интернет, чаще всего, каких-либо платформ, социальных сетей.

С первых дней СВО кратно возросла протестная активность в медиапространстве. Украинские медийные личности, а также значительная часть российских блоггеров и артистов не только выступили в поддержку Украины, осуждая действия президента В.В. Путина и ВС РФ, но и призывали выходить на митинги, продвигать в социальных сетях протестные настроения. В связи с этим, в науке появилось такое понятие как молодежный экстремизм. Так, Фонд Общественное Мнение опубликовал результаты мониторингового исследования протестных настроений среди российских граждан, согласно которым «в период проведения СВО с февраля по август 2022 года готовы были принять участие в акциях протеста от 15 до 23% респондентов, причем пик (23%) пришелся на 20 февраля, то есть в самый канун спецоперации, а затем протестная активность упала (в августе до 18%)» [6]. Примечательно, что именно медиапространство является ключевым ресурсом и инструментом распространения протестных настроений в российском социуме.

Говоря о реакции российских властей на данную проблему, стоит отметить весьма скромный набор инструментов в области противодействия протестной активности в информационном пространстве. Как известно, были приняты нормативные акты, которые позволяют довольно широко применять в новых условиях такие понятия как «экстремизм», «дискредитация», «фейки». Актуальная редакция УК РФ предписывает сотрудникам правоохранительных органов обеспечивать информационную безопасность граждан путем выявления и пресечения распространения фейковой информации, которая направлена на дискредитацию армии и позицию государства в целом. Так, согласно отчетным данным за 2022 год, «с февраля по декабрь было выявлено более 3 тыс. ресурсов с фейковой информацией, и удалено из информационного пространства более 25 тыс. материалов террористического содержания» [2]. Представленные показатели говорят об актуальности указанных направлений деятельности и их правового обеспечения. По сути, теперь любое публичное высказывание против спецоперации может быть расценено как экстремистское действие и соответствующим образом наказано. Однако и применение таких норм влечет за собой проблему, как с научной точки зрения, так с практической. В отечественной правовой науке отсутствуют многие понятия, связанные с указанными правонарушениями. Так, неясно, что следует понимать под дискредитацией несмотря на то, что законодатель постепенно стремится преодолеть пробел, четко сформулированный подход на сегодня отсутствует. Что, по сути, делает норму практически бесполезной.

Очевидно, что государство предпринимает попытку решить данную проблему традиционными способами. Можно полагать, что поиск решений такого серьезного аспекта информационной безопасности нашего государства как медиапространство, возможен путем проведения научных исследований. С научной точки зрения, проблема заключается в отсутствии понимания серьезности влияния распространения протестных настроений в медиапространстве, а также в отсутствии знаний об информационных ресурсах и процессах в целом.

Из вышесказанного вытекает еще одна серьезная проблема – отсутствие научных знаний о протестах в сети. Протестные настроения, распространяемые в медиапространстве, несут угрозу не только организации реальной протестной деятельности, но и онлайн-протестов.

На сегодняшний день становится ясно, что нельзя недооценивать информационное воздействие на социум, тем более в медиапространстве. В отечественной науке отсутствуют знания о фейкодемизации. В то время, когда противник активно использует данный инструмент, и оказывает влияние на сознание наших соотечественников, подрывая тем самым общероссийскую идентичность. Запад давно и активно использует такой инструмент как фейкодемизация, преследуя цели контроля медиаповестки и удержания стратегической инициативы в медиакommunikационном противоборстве, нейтрализации альтернативных источников информации, формирования благоприятного фона для реализации подрывных задач, влияния на развитие событий в странах мира, дезориентации населения и разложения общества. В то время, как наша активность в данной области практически нулевая.

Таким образом, инструменты противодействия сформулированной проблемы отсутствуют даже теоретически. Решение проблемы, в данном случае, будет состоять в следующем. Во-первых, необходимо пополнить теоретическую базу новыми понятиями, подходами к пониманию «медиапространства», «фейковых новостей», «дискредитации», «молодежного экстремизма». Данные понятия напрямую связаны с протестной и пропагандисткой деятельностью в медиапространстве, главным образом, в социальных сетях. Во-вторых, необходимо направить исследования, прежде всего, на область противодействия фейковой информации, активизации протестных движений, то есть разработать подходы к развитию информационного поля, собственных информационных ресурсов. В-третьих, необходимо исследовать методы и механизмы пресечения протестной активности со стороны правоохранительных органов.

Решение сформулированной научной проблемы возможно с использованием общенаучных методов эмпирического уровня. В данном случае, одним из основных методов выступает метод наблюдения. Данный метод весьма эффективно используется в психологии. В сформулированной проблеме, психологический аспект является крайне важным, так как протестные настроения в медиапространстве распространяются, главным образом, путем влияния на сознание и психику людей.

Как уже было отмечено, большинство преступлений террористической и экстремистской направленности планируются с использованием различных Интернет-ресурсов. Нередко пространство сети Интернет, социальные сети используются преступниками для вербовки в ряды экстремистской и террористической организации, для координации их деятельности, для организации протестной деятельности. Сегодня такое явление можно наблюдать все чаще, примером могут быть события в аэропорте Дагестана в конце ноября 2023 года. Как отмечалось правоохранителями, деятельность активистов была скоординирована в известном Telegram - канале [4]. Наблюдая за опубликованным контентом исследуемого Telegram канала, можно отметить, что используется сразу комплекс инструментов воздействия:

1. Отсутствие четкой позиции «против»;
2. Контент направлен на раскрытие и пояснение «правды», автор канала стремится «раскрыть глаза» обществу;

3. Публикация фейковых новостей, новостей из российских СМИ с измененной трактовкой.

Таким образом, вероятно, цель канала состоит в мягком воздействии на сознание российских граждан, автор использует волну недовольства решениями политического руководства России, а также периоды деморализации. В связи с чем, автор распространяет протестные настроения в роли «борца за правду».

Как противодействие распространению такого рода контента в сети Интернет стоит отметить взаимодействие ФСБ и Роскомнадзора. Консолидация усилий в области обеспечения национальной безопасности в информационном пространстве крайне важна, так как совершенствование методов пресечения запрещенной законом деятельности в сети, позволяет совершенствовать и методы конспирации и противодействия органам безопасности. Злоумышленники подстраиваются под современные реалии и действуют в сети Интернет, используя не только иностранные платформы, которые уже признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ, но и отечественные ресурсы, социальные сети, воздействуя на аудиторию. Законом установлены основы взаимодействия ФСБ и Роскомнадзора, основанное на передачи информации экстремистского содержания. Важно бороться с терроризмом и экстремизмом внутри государства. Стоит согласиться с Е.Ю. Антоновой, что «борьба в государстве невозможна без противодействия идеологии терроризма и экстремизма, недопущения межнациональных конфликтов, которые могут явиться катализаторами конфликтов, в том числе в приграничных районах» [3, с. 255].

Главным уроком последних лет в области обеспечения информационной безопасности оказалась недооценка информационного фактора, которая проявилась в неготовности государства и общества к инфогибриднему противоборству, в отсутствии должного долгосрочного стратегирования и эффективных профильных структур в гражданской и военной сферах, дефиците квалифицированных и патриотически настроенных кадров, отсутствии должного IT-, методического, материально-технического и финансово-экономического обеспечения. Необходимо осознать, что враждебная медиакоммуникационная практика осуществляется в русле массированного инфотока «мейнстрим», жестко управляемого и цензурируемого. При этом особая роль отводится фейкодемизации, нацеленной на масштабное раскручивание и продвижение дезинформации по каналам глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих национальных СМИ и социальных сетей.

На сегодняшний день необходимо использовать исторический опыт с целью недопущения ошибок и выработки новых, эффективных инструментов противостояния протестных и пропагандистских движений в медиапространстве. Анализ исторических событий, схожих с ныне происходящими, позволяет эффективно разрабатывать научные положения об обеспечении информационной безопасности в период военных действий, что позволит реализовывать их на практике. Для решения сформулированной научной проблемы целесообразно использовать общелогический метод аналогии. Метод аналогии позволяет получить новое научное знание о явлениях путем переноса информации, скрытой при исследовании сходного объекта на оригинал. В науке достаточно знаний о протестах в обществе, и в последние годы власть уже выработала механизм борьбы с ними. В свою очередь, активизация протестной деятельности и ее распространение в медиапространстве является новым направлением, о котором фактически отсутствуют научные знания.

Итак, сетевой политический протест представляет собой новую форму коллективного действия граждан, как правило, ориентированную на защиту ими своих прав и интересов. В рамках рассматриваемой проблемы, протест рассматривается не с точки зрения способа защиты своих прав, а как инструмент подрыва общероссийской идентичности. Кроме того, протестную деятельность в медиапространстве, а также распространение противоправной информации, можно расценивать как фундамент экстремизма и терроризма на современном этапе. Как было указано, большинство преступлений террористической и экстремистской

направленности подготавливается в сети Интернет, посредством различных платформ. Представляется важным продолжать работу в области развития средств и методов обеспечения информационной безопасности.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы. Органы ФСБ России играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, на них возложены задачи по пресечению террористической и экстремистской деятельности, в том числе, в сети Интернет. В современных реалиях медиапространство несет наиболее серьезные риски и угрозы для информационной безопасности государства. Протестная деятельность в сети Интернет приводит к подрыву национальной идентичности, возникновению социальной напряженности, что является важнейшими факторами роста экстремистских настроений. Сегодня важен высокий уровень взаимодействия всех органов исполнительной власти, обеспечивающих информационную безопасность России. Необходимо подстраиваться под сложившуюся обстановку в государстве, и разрабатывать новые эффективные механизмы пресечения угроз национальной безопасности, в частности, в медиапространстве.

Список используемой литературы:

1. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 72. 12.04.1995.
2. Заседание коллегии ФСБ России // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70597>
3. Антонова Е.Ю. Пограничной безопасности от террористических и экстремистских угроз // Право и государство: теория и практика. 2022. №2 (206). С.253-255.
4. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Противодействие терроризму и экстремизму как одна из приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. С.170-175.
5. Путин В.В.: События в Дагестане инспирированы с территории Украины западными спецслужбами // Российская газета. Федеральный выпуск № 247 (9192). URL: <https://rg.ru/2023/10/30/reg-skfo/koren-zla.html>
6. Протестный потенциал. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d332022.pdf>

Проблемные аспекты защиты прав заемщиков микрофинансовых организаций

Problematic aspects of protecting the rights of borrowers of microfinance organizations

Козловская И.В.

студентка юридического института,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
e-mail: stud146458@vyatsu.ru
Россия, Киров

Kozlovskaya I.V.

student of the Law Institute
FSBE HE «Vyatka State University»
e-mail: stud146458@vyatsu.ru
Russia, Kirov

Аннотация.

Данная статья обусловлена проводимым исследованием, связанным с деятельностью уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Содержание статьи направлено на предметную оценку законодательных и доктринальных положений, посвященных проблемным аспектам защиты прав заемщика в данной области.

Annotation.

This article is due to the ongoing research related to the activities of the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services. The content of the article is aimed at a substantive assessment of legislative and doctrinal provisions on problematic aspects of protecting the rights of the borrower in this area.

Ключевые слова: уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, микрофинансовые организации, микрокредитные компании; государственное регулирование микрофинансовой деятельности; судебная практика, финансовое законодательство; актуальная проблематика.

Key words: Financial Services Ombudsman; microfinance organizations; microcredit companies; state regulation of microfinance activities; judicial practice; financial legislation; topical issue.

Нарушение микрофинансовыми организациями прав заемщиков – явление достаточно распространенное. О. М. Иванов и К. В. Данилин в работе «Банковские платежные агенты» отмечают в качестве основной причины нарушения прав заемщиков именно уровень финансовой грамотности.[1] С мнением данных ученых, безусловно, стоит согласиться. Сфера МФО — самая проблемная область потребительского кредитования, в которой граждане чаще всего попадают в неприятные ситуации. Портфель займов за квартал увеличился на сопоставимые 4% при незначительном улучшении качества. (Рисунок 1)

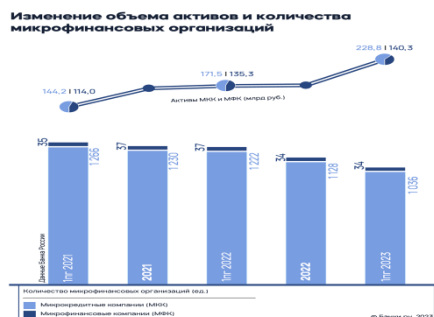


Рисунок 1. Изменения объема активов и количества МФО

В I квартале 2023 года МФО продали на 20% больше задолженности, чем в IV квартале 2022 года. (Рисунок

2.)

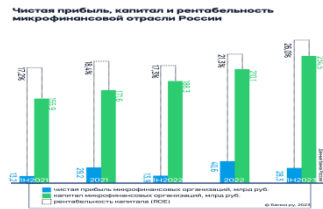


Рисунок 2. Чистая прибыль, капитал и рентабельность МФО в РФ

В мае—июне в России резко увеличилась доля микрозаймов, выплаты по которым просрочены. Она достигла 46%. С 2022 года для микрофинансовых компаний, как и для банков, стали действовать новые прямые количественные ограничения на выдачи ссуд слишком закредитованным клиентам — макропруденциальные лимиты (МПЛ). С 1 января доля займов потребителям с показателем долговой нагрузки выше 80% (ПДН 80+, отображает, какая доля дохода уходит на платежи по кредитам) для МФО не должна была превышать 35% за квартал. (Рисунок 3.)

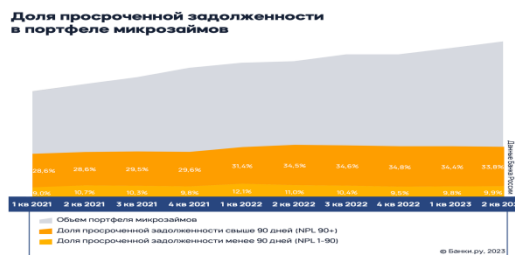


Рисунок 3. Доля просроченной задолженности в портфеле микрозаймов

С 1 июля порог снизился до 30%. Кроме того, с той же даты начали действовать ограничения максимальной ставки по ссудам — 0,8% в день вместо прежних 1% в день. И все же, на выплату микрозаймов в МФО заемщики тратят более 80% заработной платы. (Рисунок 4)

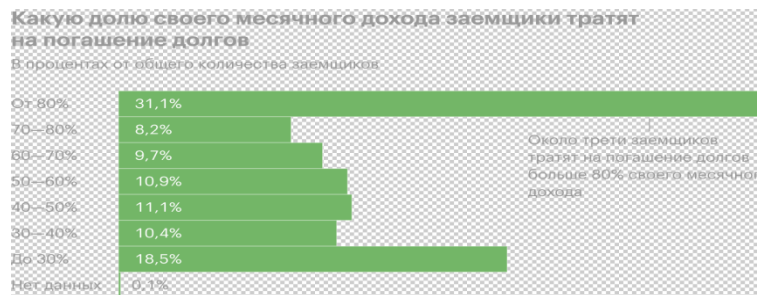


Рисунок 4. Доля месячного дохода на погашение долга у заемщиков

В споре заемщиков с финансовыми организациями 75% решений по-прежнему принимаются в пользу последних. Таковы данные службы финансового уполномоченного.

Центробанку предложили меры по защите заемщиков микрофинансовых организаций (МФО). В частности, ввести ограничение на выдачу микрозаймов — не более двух-трех на одного человека, проводить проверку платежеспособности заемщиков, долговой нагрузки.

- повышение уровня финансовой грамотности в обществе;
- дальнейшее ограничение процентов Мфо в день до 0,3 с сегодняшних 0,8 в день
- дальнейшее развитие института финансовых уполномоченных (омудсменов).

В соответствии со ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве в Российской Федерации», удостоверения, выдаваемые уполномоченными по правам потребителей финансовых услуг в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам

потребителей финансовых услуг" имеют силу исполнительного документа и могут быть переданы на принудительное исполнение. [12]

Существуют и иные положительные стороны в избрании данного способа защиты права. Е. В. Шестаков отмечает преимущество в обращении к финансовому уполномоченному также и в безвозмездности этой процедуры для гражданина потребителя, что существенно отличает данную процедуру от обращения в суд и оплату государственной пошлины, а также удобство в направлении данного обращения в письменной или электронной форме. В электронной форме это можно сделать через личный кабинет на сайте финансового уполномоченного или через портал ЕСИА.[13] (Рисунок 5)

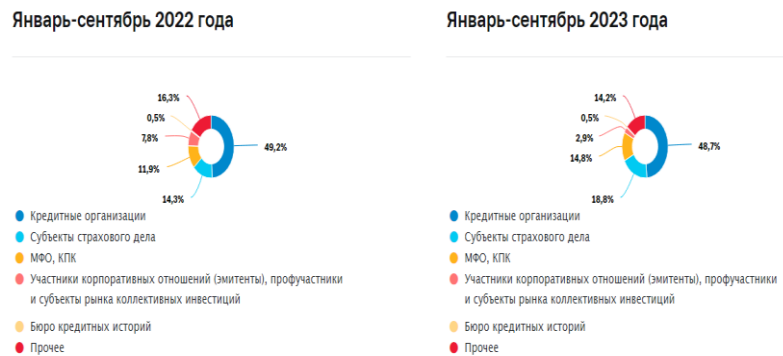


Рисунок 5. Статистика обращений к финансовому уполномоченному

Таким образом, можно констатировать, что данный способ защиты права от нарушений со стороны микрофинансовых организация по данным за 2022 г. не является популярным и требует дальнейших действий по популяризации данного способа защиты среди потребителей финансовых услуг. Обращаясь к этому же отчетному документу, необходимо заметить, что финансовые организации добровольно не исполняют решение финансового уполномоченного и все дела подлежат обжалованию в суде, что в любом случае является отрицательной тенденцией, поскольку идеей создания института финансового уполномоченного охватывается в том числе и разгрузка судебной системы, в данном случае, ни о какой разгрузки говорить не приходится.

Дать возможность микрофинансовым организациям проверять платежеспособность заемщика - это правильно. Но недостаточно. Надо напрямую связать возврат кредита и выполнение банком (микрофинансовой организацией) проверки платежеспособности заемщика. Вот ситуация. Гражданин имеет несколько непогашенных исполнительных листов по потребительским кредитам. Но ему продолжают давать в долг! Дали ему новый заем в микрофинансовой организации - не заплатил, но судья выдает приказ - новый исполнительный лист - дали заем в другой микрофинансовой организации... Развелся он с женой - она даже не знала про его долги, но должна платить половину по суду. Суд беспристрастен. Раз брачного контракта нет, то долги пополам!

Стоит отметить, что за нарушение правил совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредиторы несут менее строгую ответственность, чем профессиональные коллекторы. Размер штрафа за соответствующее правонарушение для организации-кредитора, например, составляет от 20 тыс. до 200 тыс. руб., а для организации, включенной в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, – от 50 тыс. до 500 тыс. руб. (ч. 1-2 ст. 14.57 КоАП РФ). В связи с этим ФССП России в настоящее время готовит предложения об установлении одинаковых требований и равных мер ответственности для всех лиц, которые вправе взыскивать просроченную задолженность с физических лиц. Также предлагается подумать о судьбе кредитного портфеля МФО после исключения организации из реестра, потому что на практике такие компании продолжают взыскивать долги с заемщиков.

Нельзя не упомянуть также об одном из самых обсуждаемых в последнее время предложений по предотвращению неправомерных действий при осуществлении микрофинансовой деятельности – о введении запрета на выдачу МФО физическим лицам займов под залог жилья в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Соответствующий законопроект был принят сегодня во втором чтении³. Экспертное сообщество в целом поддерживает данную инициативу, отмечая при этом, что формулировка данного положения в обновленной к рассмотрению во втором чтении редакции законопроекта, согласно которой данный запрет не будет распространяться на МФО с государственным участием, более удачна, чем первоначальная – о запрете для всех без исключения МФО, так как позволит сохранить существующую успешную практику выдачи организациями, участниками которых являются, к примеру, местные администрации, целевых займов.

Кроме того, положительно оценивает профессиональное сообщество и доработку законопроекта в части установления новых требований к микрокредитным компаниям, в частности – о минимальном размере их собственных средств. В тексте принятого в первом чтении законопроекта говорилось о том, что капитал микрокредитной организации должен составлять не менее 5 млн руб. Требование о 5 млн собственных средств приведет к всплеску нелегального кредитования и еще большему количеству жалоб в ФССП России на действия кредиторов в сфере взыскания. Редакция принятого во втором чтении проекта предусматривает ежегодное поэтапное повышение размера капитала микрокредитной компании – с 1 млн руб. на 1 июля 2020 г. до 5 млн руб. к 1 июля 2024 года.

Именно в таком формате – путем постепенного введения новых требований к МФО, а не одномоментного ужесточения регулирования их деятельности, и должно развиваться законодательство о микрофинансовой деятельности, полагает профессиональное сообщество. Второе важнейшее направление совершенствования регулирования в данной сфере, как следует из вышеизложенного, – усиление мер ответственности для субъектов теневого сегмента данного рынка. Исходя из вышесказанного, просим внести в порядке законодательной инициативы такие меры:

1. При разделе совместно нажитых долгов супругов суд может с учетом обстоятельств возникновения долга, а также размера заработка супругов, разделить при отсутствии брачного контракта сумму долгов не 50 на 50, а в любой разумной пропорции.

2. Ввести принцип - если банк (микрофинансовая организация) выдала заем лицу, у которого есть исполнительные листы по другим кредитным платежам (это можно проверить открыто по сайт ФССП), то суд вправе обязать должника вернуть только сам долг (без учета процентов и комиссий) и лишь после погашения им предыдущего долга. Тогда будут лучше проверять.

3. Если банк (микрофинансовая организация) выдала заем явно неплатежеспособному малоимущему лицу (у которого нет имущества, на которое можно наложить взыскание, и доход ниже прожиточного минимума), то суд вправе отказать данной организации во взыскании долга. То же самое, если заем выдан лицу, страдающему психическим расстройством. Здесь стоит обязать заемщиков предоставлять при получении кредита справку от психиатра, а также бумагу от супруги (супруга), где вторая половина ознакомлена с тем, что супруг берет заем.

Список используемой литературы:

1. Иванов О. М., Данилин К. В. Банковские платёжные агенты. - М.: ЦИПСИР; КНОРУС, 2012.
2. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап | Банк России (cbr.ru) https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (Дата обращения: 01.01.2022).
3. Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. - "Юстицинформ", 2011 г.

4. Арзуманова Л. Л., Артемов Н. М., Болтинова О. В., Гузнов А. Г., Грачева Е. Ю., Мошкова Д. М., Рождественская Т. Э., Цареградская Ю.К. (отв. ред. д.ю.н. Е.Ю. Грачева, д.ю.н., проф. О.В. Болтинова). Финансовое право. Учебник (2-е издание, перераб. и доп.). - М.: "Проспект", 2020. - 624 с.
5. "Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020).
6. Правовое регулирование обязательного страхования банковских вкладов и его место в системе финансового права (Тропская С.С.) ("Финансовое право", 2021, N 6) - КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения: 01.01.2022)..
7. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2017. С. 267-276. 8. Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. N 9. С. 35 - 38. <https://student2.consultant.ru> (Дата обращения: 01.10.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства".
10. Определение Московского городского суда от 16 ноября 2020 г. по делу N 33-415811/2020
11. Райлян А.И. Проблемы защиты прав и законных интересов потребителей страховых услуг (монография). - Специально для системы ГАРАНТ, 2019.
12. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ.ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
13. Шестакова Е.В. Правовые аспекты деятельности генерального директора. - "Право Доступа", 2020.
14. <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v2020-godu.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

Проблемы взаимодействия российских корпораций с коммерческими банками в условиях нарастающих ограничений

Problems of interaction of Russian corporations with commercial banks in conditions of increasing restrictions

Морозова А.С.

студентка 3 курса

финансовый факультет

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Россия, г. Москва

E-mail: Awaqwass@yandex.ru

Morozova A.

Student, Faculty of Finance

FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Russia, Moscow

E-mail: Awaqwass@yandex.ru

Научный руководитель

Романова Н.В.

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Россия, г. Москва

Scientific supervisor

Romanova N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Russia, Moscow

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу взаимодействия корпораций с коммерческими банками на предмет исследования проблем, которые возникают при этом взаимодействии. В статье проводится анализ факторов влияния на отношения компаний и банков, и их последствия. В целях получения более широкого представления о проблемах, возникающих в ходе взаимодействия российских компаний с коммерческими банками, в статье используется практика изучения и анализа взглядов и мнений авторов различных публикаций по данной теме.

Целью работы является: рассмотрение системы и модели взаимоотношений корпораций с кредитными организациями, анализ этих взаимоотношений, изучение проблем, возникающих в ходе работы компаний с банками, а также подготовка предложений по улучшению взаимодействия между субъектами хозяйствования и коммерческими банками.

Вопросы актуального характера, рассматриваемые в статье, отражают появление новых проблем во взаимодействии российских корпораций с коммерческими банками в условиях санкций.

Объектом исследования статьи являются проблемы, возникающие при взаимодействии коммерческих банков с российскими компаниями в условиях неустойчивой экономики. Предметом исследования являются корпорации и коммерческие банки России.

Новизна исследования заключается в выборе подходов анализа и оценки проблем, возникающих между корпорациями и коммерческими банками в ходе их взаимодействия.

К результатам данной статьи можно отнести: выявление проблем взаимодействия коммерческих банков и корпораций в условиях санкций, а также выделение возможных путей решения данных проблем.

Annotation.

This article is devoted to the analysis of the interaction of corporations with commercial banks in order to study the problems that arise during this interaction. The article analyzes the factors influencing the relations of companies and banks, and their consequences. In order to gain a broader understanding of the problems that arise during the interaction of Russian companies with commercial banks, the article uses the practice of studying and analyzing the views and opinions of the authors of various publications on this topic.

The purpose of the work is: to consider the system and model of relations between corporations and credit institutions, to analyze these relations of sanctions, to study the problems that arise during the work of companies with banks, as well as to prepare proposals for improving the interaction between business entities and commercial banks.

The topical issues discussed in the article reflect the emergence of new problems in the interaction of Russian corporations with commercial banks in the context of sanctions.

The object of the article's research is the problems that arise when commercial banks interact with Russian companies in an unstable economy. The subject of the study are corporations and commercial banks in Russia.

The novelty of the research lies in the choice of approaches to the analysis and assessment of problems arising between corporations and commercial banks in the course of their interaction.

The results of this article include: identification of problems of interaction between commercial banks and corporations under sanctions, as well as the identification of possible ways to solve these problems.

Ключевые слова: корпорации, коммерческие банки, финансирование, вклады, санкции, займы, малый и средний бизнес.

Key words: corporations, commercial banks, financing, deposits, sanctions, loans, small and medium-sized businesses.

Актуальность исследования

Актуальность исследования заключается в том, что взаимодействие между российскими компаниями и коммерческими банками является одним из основных элементов бизнеса. Особенность такого взаимоотношения проявляется в период неустойчивой экономики. В настоящее время неустойчивость экономики продиктована западными санкциями в адрес Российской Федерации. В настоящее время перспективы развития российского банковского рынка складываются таким образом, что кредиты юридическим лицам значительно преобладают в структуре портфеля коммерческих банков России. Кредитование корпораций, в свою очередь, позволяет банку наладить устойчивое и долговременное сотрудничество между банком и кредитором в лице корпоративного клиента, но при этом появляются проблемы во взаимодействии компаний и банков.

Цель исследования

К целям исследования можно отнести рассмотрение системы и модели взаимоотношений корпораций с кредитными организациями, рассмотрение природы этих взаимоотношений в условиях санкций, выявление проблем, возникающих в ходе взаимодействия отечественных компаний с российскими банками, а также предложений по улучшению этого взаимодействия.

Задачи исследования

- изучение теоретической основы темы исследования;
- анализ взаимодействия корпораций и банков в условиях санкций;
- рассмотрение особенностей взаимодействия коммерческих банков и корпораций в условиях санкций;
- подробное погружение в тематику исследования посредством изучения и анализа статей по данной проблематике.

Методы исследования

- анализ научных публикаций, изданий в средствах массовой информации;
- рассмотрение особенностей функционирования коммерческих банков и корпораций;
- подробное погружение в тематику исследования посредством прочтения статей по данной проблематике;
- использованы методы обобщения, индукции и дедукции для формирования выводов.

Результативность исследования

- выявление основного спектра преимуществ сотрудничества корпораций и коммерческих банков;
- повышение информированности о текущих проблемах между корпорациями и коммерческими банками;
- выявление перспектив взаимодействия корпораций и коммерческих банков.

Основная часть

Взаимодействие между коммерческими банками и корпорациями представляет собой обмен услугами, информационными и ресурсными потоками корпораций и кредитных организаций, а также то, что это сотрудничество включает в себя неформальные и формальные способы взаимодействия и их осуществление на практике. В связи с развитием российского банковского рынка и конкурентной борьбы на этом рынке расширяется традиционная совокупность целей коммерческих банков, в которую входят прибыльность, сокращение рисков с помощью обеспечения конкурентоспособности, а также ликвидность.

Банкам приходится строить конкурентные стратегии в связи с тем, что банковские рынки стали рынками покупателей. Основной целью таких стратегий является удовлетворение постоянно возрастающих потребностей клиентов. Коммерческие банки стремятся не только к привлечению новых клиентов, но и к сохранению своей предыдущей клиентской базы. Все это является основными стратегическими целями коммерческих банков. На данный момент большое количество крупных банков обладает стабильной базой клиентов, сложившейся в течение продолжительного периода времени. Поэтому приоритетным направлением развития таких банков является обслуживание своих клиентов как основными финансовыми продуктами, так и новыми. Стремясь сохранить количество корпоративных клиентов, банк действует селективно: большее предпочтение он отдает крупным корпорациям, так как за счет обслуживания таких клиентов зарабатывается наиболее ощутимая прибыль.

Взаимодействие российских корпораций с коммерческими банками является важной составляющей экономической системы России. Это сотрудничество имеет решающее значение для финансирования бизнеса и стимулирования экономического роста страны. Однако система взаимоотношений корпораций с банками не лишена ряда проблем. В современной экономической ситуации эти проблемы становятся ещё более актуальными, так как корпорации все больше нуждаются в финансировании для своих операций и развитии инвестиций, а коммерческие банки являются главными поставщиками финансовых услуг. Еще больше эти проблемы обостряются в условиях существующих ограничений: у многих коммерческих банков сократился список услуг (одна из важнейших для крупных компаний - система переводов за границу), у многих корпораций, ранее продающих свои товары за границей, закрылся крупный рынок сбыта, перестали поставляться иностранные комплектующие или расходники и многое другое. Принимая это во внимание, целесообразно более подробно рассмотреть проблемы, возникающие при взаимодействии российских корпораций с коммерческими банками. Деловая практика показывает, что это следующие проблемы:

1. Высокие процентные ставки по кредитам: ставки по займам в России, особенно для малого и среднего бизнеса, часто выше, чем во многих развитых странах. Банки устанавливают высокие планки для потенциальных заемщиков, что ограничивает доступность кредитных ресурсов и вносит сложности в развитие бизнеса. Это может создавать дополнительную нагрузку на корпорации и затруднять доступ к финансированию. Так, по состоянию на конец октября 2023 года ключевая ставка Банка России составляет 15%. Это значит, что коммерческие кредиты в очередной раз становятся дороже.

2. Неэффективность процессов кредитования: процесс получения кредита в России может быть сложным, продолжительным и затратным, что затрудняет быстрое реагирование на потребности бизнеса. Бюрократические преграды и требования банков могут создавать препятствия для предоставления кредитов. Клиенты часто выражают свое недовольство медленной реакцией банков на их запросы, а также неэффективной работой банковских систем.

3. Недостаточная прозрачность: отсутствие достаточной прозрачности в процессе кредитования может приводить к неоправданному ограничению доступа к кредитам или недостаточному предоставлению информации банками, что затрудняет принятие решений о финансировании. Кроме того, предприятия часто

сталкиваются с проблемами, связанными с обеспечением финансовой открытости и контроля расходов. Банки могут требовать дополнительных гарантий и залога, что приводит к увеличению издержек на получение кредита.

4. Недостаточная поддержка со стороны государства: некоторые корпорации сталкиваются с ограничениями при взаимодействии с коммерческими банками из-за недостаточной поддержки со стороны государства в форме недостаточных гарантий или ограниченного количества программ государственного финансирования. Укрепление этой поддержки может помочь смягчить риски и облегчить доступ к финансовым ресурсам.

5. Повышенный уровень риска в банковском секторе: корпорации могут сталкиваться с проблемами, связанными с финансовыми трудностями или с банкротством банков. Такие риски представляют серьезную угрозу устоявшимся финансовым потокам и надежности услуг этих банков. Это может вызывать большую неопределенность относительно будущего компаний, а также приводить к ещё большим затратам на финансирование для корпораций.

6. Неудовлетворительное качество обслуживания: некоторые компании могут столкнуться с трудностями при получении кредитов от коммерческих банков или при предоставлении банками услуг. Эти препятствия могут быть связаны со строгостью требований к залому, излишней бюрократией или длительными процессами одобрения. Более того, условия предоставляемых кредитных программ могут не соответствовать потребностям и финансовым возможностям этих компаний.

7. Недостаток ясности и открытости информации со стороны банков: компании часто сталкиваются с трудностями при получении данных об условиях, предлагаемых банками, недостаточно понятной информацией о комиссиях на банковские услуги. Также у корпораций часто возникают сложности при оценке рисков и возможностей для своего бизнеса.

Также можно отметить, что сейчас наблюдается тенденция к снижению количества коммерческих банков. Чтобы нагляднее изучить эту динамику изменения российских коммерческих банков, необходимо обратиться к графику на Рис. 1.

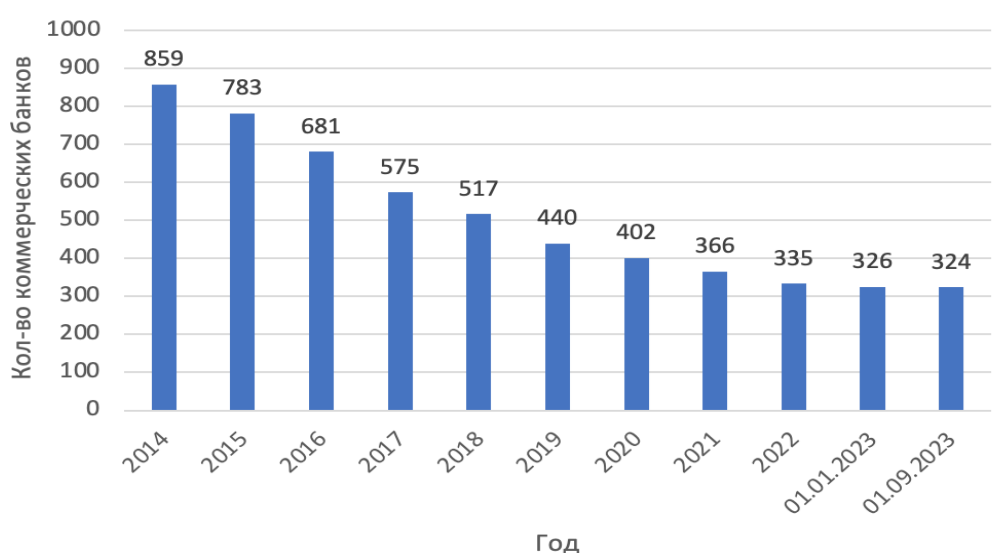


Рисунок 1. Количество коммерческих банков в РФ

По данным на графике Рис. 1 видно, как существенно сокращено количество коммерческих банков в Российской Федерации за последние 9 лет.

Сокращение количества коммерческих банков осуществляется из-за периодического ужесточения правил Центральным Банком России. Это происходит из-за того, что раньше у Центрального Банка были очень низкие требования к созданию коммерческого банка. Со временем Банк России начал пересматривать свои правила, и многие кредитные организации перестали соответствовать регуляторным требованиям. Несомненно, это отразилось и на сотрудничестве коммерческих банков с корпорациями. С одной стороны, во время существования большого количества коммерческих банков, они могли выдавать кредиты всем желающим, недостаточно тщательно проверяя заемщиков. В связи с этим, большая доля кредитов не возвращалась. После этого ЦБ принял решение о необходимости ужесточения своих правил, в связи с чем коммерческие банки стали выдавать меньше кредитов. Тогда большое количество банков не смогло проверять платежеспособность своих клиентов. Это привело к тому, что у таких банков были отозваны лицензии либо банки самоликвидировались.

Корпорация и банк активно сотрудничают друг с другом в связи с их назначением. Благодаря коммерческим банкам корпорации могут привлекать средства, проводить расчеты и операции, хранить средства, а благодаря некоторым коммерческим банкам они могут даже получать дополнительные услуги, например, арендовать и покупать помещения. Банку также выгодно работать с корпорациями, т.е. с крупным бизнесом потому, что они получают стабильных клиентов, которые постоянно нуждаются в их услугах.

В экономике России коммерческие банки занимают наибольшую долю в привлеченном капитале по источникам создания. В случае если компании необходимо быстро привлечь денежные средства - получить кредит или начать лизинговые взаимоотношения с потенциальным кредитором - создаются экономические взаимоотношения коммерческого банка с этой компанией. Их взаимодействие существует и продолжается до тех пор, пока каждая из сторон не покроет все свои обязательства перед другой стороной. Часто компании находятся в постоянном сотрудничестве с коммерческим банком, тогда их взаимоотношения модернизируются с периодичностью оборотного цикла корпорации.

Авторы статьи «Модель взаимодействия российских компаний с коммерческими банками» С.В. Лушников и Н.В. Василенко отмечают, что: «Участились случаи, когда выбор компаниями нового источника заимствования капитала определяется не количественными расчетами экономической эффективности, а копированием опыта лидера отрасли в применении источников заимствования капитала». Вероятно, что копирование опыта ведущих компаний отрасли при выборе источников финансирования может оказаться неправильным подходом, так как каждая компания уникальна, а значит, имеет свои специфические потребности. К тому же лидеры рынка часто преследуют другие цели и стратегии, которые не всегда подходят для других предприятий. Поэтому перед принятием решений об использовании новых источников финансирования, необходимо провести количественные расчеты экономической эффективности с учетом особенностей конкретной компании.

В современном мире большую роль играют новые технологии. Чем более технологически развит банк или компания, тем больше шансов у него стать эффективным и привлекательным в своей отрасли. Ю.В. Шульгина в своей статье «Система взаимоотношений корпораций с кредитными организациями» говорит о том, что улучшение технологической составляющей оказывает огромное влияние на взаимодействие российских корпораций с коммерческими банками. Это происходит из-за того, что такая трансформация влияет на качество услуг и продуктов, а также на эффективность функционирования кредитной организации. По мнению автора, необходимо уделять особое внимание технологическим решениям, которые затрагивают осуществляющиеся банком операции, предлагаемые клиентам. Особое внимание стоит уделить контролю и анализу экономической оправданности тех или иных решений и их научной и технической состоятельности: «Банковские технологии должны быть ориентированы на наиболее эффективное, быстрое и безопасное выполнение услуг при

сравнительно низкой себестоимости. Кроме того, технологические составляющие банковских услуг должны соответствовать технической оснащенности и возможностям базы клиентов».

Можно вполне согласиться с автором статьи, поскольку, действительно, конкурентоспособность организации значительно повышается, если такая организация готова овладеть новыми финансовыми инструментами, новой техникой сделок и к предложению новых услуг. Новые технологии позволяют банкам быстрее и удобнее предоставлять услуги своим клиентам. Например, мобильные приложения и онлайн банкинг позволяют ускорить практически все банковские процессы: можно всего лишь за пару минут открыть новые счета, создать депозиты, перевести средства или даже оформить заявку на кредит и ипотеку. Также некоторые банки через свои приложения могут оказать дополнительные услуги, например, оплату подоходного налога, но это удобство скорее относится к индивидуальным предпринимателям (ИП) и физическим лицам.

Новые технологии также позволяют банкам автоматизировать рутинные процессы и ускорять их, что значительно снижает затраты на персонал. Более того, технологии позволяют лучше защищать данные клиентов банка от кибератак и утечек информации. Благодаря улучшению технологической составляющей ускоряются финансовые операции российских корпораций и повышается их эффективность управления финансами. Это позволяет организациям получать наилучшие условия от коммерческих банков, потому как первые могут предоставить более новые и точные данные о своих финансовых возможностях и потребностях. Более того, благодаря улучшению технологической составляющей повышается уровень безопасности финансовых операций. Это играет большую роль при принятии решений банком о предоставлении финансовых услуг и выдачи кредита. Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что улучшение технологий является одним из важнейших факторов для улучшения взаимодействия коммерческих банков и российских корпораций.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что значительно улучшить обслуживание клиентов можно благодаря задействованию инновационного потенциала банка. Этот потенциал необходимо создавать, если контролировать и анализировать инновационную активность организации.

Далее целесообразно рассмотреть изменение кредитных отношений банков с корпорациями в условиях санкций, объявленных множеством государств в течение последних лет против России. Одной из основных проблем, которую повлекли за собой санкции, является ограничение доступа к финансированию. Банки могут стать осторожнее и начать отказывать в оказании услуг или выдаче кредитов корпорациям, находящимся под санкциями, чтобы самим не попасть под их влияние. Это может привести к повышению цены кредитов и сокращению их доступности для компаний. Также, многие крупные банки РФ попали под санкции (на них приходилось 90% российских активов), в связи с чем у них появились серьезные ограничения в работе, был закрыт доступ к международной платежной системе, были заморожены активы. Некоторые банки, например, ПАО «Альфа банк», получили ограничение доступа к займам - американским компаниям стало запрещено предоставлять займы на период более 14 дней, также иностранным резидентам было необходимо продать акции подсанкционных банков. Большая часть системообразующих банков находится под санкциями, кроме Райффайзенбанка и Юникредитбанка. Изначально корпорациям было выгодно сотрудничать с системообразующими банками: Юридическим лицам, чьи вклады не страхует АСВ, безопасно создавать депозиты в таких банках, так как у последних есть гарантии их стабильного существования, такие банки являются лидерами по объему кредитования и предлагают своим клиентам наиболее выгодные условия. Санкции особенно повлияли на корпорации, совершающие международные сделки. Из-за отключения их от SWIFT клиенты не могут совершать международные расчеты через эти банки. Тогда некоторые клиенты начали отказываться от сотрудничества с этими банками, так как им стало удобнее хранить и распоряжаться своими средствами с

помощью одного и того же банка. Необходимо отметить, что влияние санкций может привести к снижению общей инвестиционной активности и экономическому замедлению, что может замедлить развитие корпораций.

Для более углубленного изучения влияния санкций на корпорации и банки необходимо обратиться к статье А.А. Сураева «Анализ изменений кредитных отношений банков с корпорациями в условиях санкций». Автор отмечает, что в условиях санкций вырос совокупный кредитный портфель на 16,7%, сократилась доля просроченной задолженности, значительно сократилась доля валютизации, и изменилась структура остатков кредитной задолженности по срокам. В связи с этим можно сделать вывод о том, что рост кредитного портфеля был успешным и безопасным. Также необходимо отметить и то, что снизилось краткосрочное и долгосрочное кредитование, увеличилось среднесрочное кредитование, а также возросла ставка процента.

Итак, можно отметить, что санкционные ограничения оказали значительное влияние на развитие кредитных отношений между корпорациями и банками. Изменения наблюдаются практически во всех аспектах кредитных отношений. При этом рост кредитного портфеля по итогам 2022 года говорит о высоком уровне адаптивности кредитных отношений к внешним факторам.

Принимая во внимание проанализированные факторы влияния санкций на взаимодействие российских компаний и коммерческих банков, необходимо рассмотреть ряд мер, который может быть полезен для улучшения взаимодействия банков и компаний:

1. Снижение процентных ставок: удешевление кредитов, особенно для малого и среднего бизнеса, может способствовать повышению доступности финансирования и привлечению новых клиентов.

2. Упрощение процесса кредитования: сокращение бюрократической нагрузки и усовершенствование процедуры кредитования может сделать процесс получения кредитов более удобным и быстрым, в следствии чего клиенты предпочтут этот банк другим.

3. Прозрачность и стандартизация: улучшение прозрачности работы банка и разработка стандартов в процессе кредитования могут помочь упростить принятие решений и стимулировать усиление доверия между корпорациями и банками.

4. Усиление государственной поддержки: Повышение уровня государственной поддержки, например, создание государственных гарантий или программ финансирования, может снизить риски, сопутствующие финансированию этих банков.

5. Коммерческие предложения банков: банк может безвозмездно предоставлять клиентам небольшие услуги, например, проводить краткосрочные консультации, вследствие чего у клиента вырастет доверие к этому банку, он поймет специфику работы с таким банком, и захочет обратиться именно к нему.

Итак, взаимодействие корпораций с коммерческими банками является взаимовыгодным и важным сотрудничеством для обеих сторон. Однако это взаимодействие не лишено трудностей, которые могут негативно сказаться на каждой из сторон. Чтобы решить эти проблемы, необходимо постоянно улучшать взаимодействие между компаниями и коммерческими банками. Также важно повысить ясность и открытость деятельности банков, снизить стоимость кредитования для клиентов и улучшить качество обслуживания. Более того, корпорациям необходимо анализировать различные предложения банков с учетом специфики их работы, а не ориентироваться на лидеров в своей отрасли. В свою очередь, банкам необходимо заранее надлежащим образом просчитывать все риски, которые могут быть связаны с кредитованием корпоративных клиентов. Необходимо отметить, что появление проблем взаимодействия корпораций и банков может быть тесно связано с санкциями, потому что есть опасность в том, что в условиях ограничений взаимодействия банка и корпорации могут трансформироваться или прекращаться.

Список используемой литературы:

1. Юлия Валерьевна Шульгина. Система взаимоотношений корпораций с кредитными организациями // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 12.02.2023. — URL https://spravochnick.ru/finansy/sistema_vzaimootnosheniy_korporaciy_s_kreditnymi_organizaciyami/ (дата обращения: 22.09.2023).
2. Лушников С.В., Василенко Н.В. Модель взаимодействия российских компаний с коммерческими банками // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. №10 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-vzaimodeystviya-rossiyskih-kompaniy-s-kommercheskimi-bankami> (дата обращения: 23.09.2023).
3. Сураев, А. А. Анализ изменений кредитных отношений банков с корпорациями в условиях санкций / А. А. Сураев // Научный аспект. – 2023. – Т. 4, № 5. – С. 410-416. – EDN ONENTG.
4. Кузина, А. В. Организация работы коммерческого банка с крупными корпоративными клиентами / А. В. Кузина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5. – С. 278-281. – EDN NGTIGC.
5. Горбанева, А. А. Политика банка в отношении корпоративных клиентов / А. А. Горбанева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-1(92). – С. 107-111. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-10-1-107-111. – EDN DQEMCQ.
6. Маринин, Г. С. Инновационные кластеры в государственных корпорациях и банках с международным капиталом / Г. С. Маринин // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2022. – № 1. – DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_16. – EDN OZEQUH.
7. Кузнецова В. П., Вардомацкая Л. П., Соловейкина М. П. Финансы и кредит: учебное пособие. – С.-П.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ), 2021 – с. – 176;
8. Механизм кредитования - взаимодействие корпорации и банка / Д. Н. Холмирзоев, А. С. Масалыгина, Н. В. Захаров, О. В. Дьякова // Молодой ученый. – 2016. – № 28(132). – С. 580-582. – EDN XEOLVB.
9. Горчакова, Э. Р. Корпоративное кредитование в коммерческом банке: его место и роль (на примере "Альфа-банка") / Э. Р. Горчакова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 6(46). – С. 204-212. – EDN NZGCMF.
10. Сайт Центрального Банка РФ URL:http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/

Проблемы коллизионного регулирования недействительности сделок**Problems of conflict of laws regulation of invalidity of transactions**

Головин Максим Алексеевич
Магистрант второго курса,
«Юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
1180558@bsu.edu.ru

Golovin Maxim Alekseevich
Second-year Master's student,
«Law Institute», «BelSU»
Russia, Belgorod
1180558@bsu.edu.ru

Научный руководитель
Максименко Александр Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
«Юридический институт», «БелГУ»
Россия, г. Белгород
maksimenko_av@bsu.edu.ru

Scientific supervisor
Maksimenko Alexander Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
«Law Institute», «BelSU»
Russia, Belgorod
maksimeNko_av@bsu.edu.ru

Аннотация.

В статье анализируется современное правовое регулирование вопросов, связанных с недействительностью сделок (также проводится ретроспективный анализ). Автором приводятся аргументы в пользу значимости расширения коллизионных предписаний в отечественном законодательстве, касающихся недействительности сделок. В частности, автором предлагается учитывать общее и частное соотношение договора и сделки в контексте коллизионного регулирования. Выдвигается предположение о необходимости создания более гибких коллизионных норм, позволяющих сторонам предусматривать в договоре (при выборе права соответствующей страны) основания недействительности договоров, а не только их последствия. При этом автор формулирует и способы защиты гражданского оборота от возможного злоупотребления более гибкими коллизионными нормами. Также автор рассматривает особенности зарубежного коллизионного регулирования недействительных сделок.

Annotation.

This article analyzes the modern regulation of legal regulation of issues related to the invalidity of transactions (a retrospective analysis is also carried out). The author provides arguments in favor of the importance of expanding conflict-of-laws regulations in domestic legislation concerning the invalidity of transactions. In particular, the author proposes to take into account the general and particular relationship of the contract and the transaction in the context of conflict of laws regulation. It is suggested that it is necessary to create more flexible conflict of laws rules that allow the parties to provide in the contract (when choosing the law of the relevant country) grounds for invalidity, and not only their consequences. At the same time, the author also formulates ways to protect civil turnover from possible abuse of more flexible conflict-of-laws rules. The author also examines the features of foreign conflict-of-laws regulation of aspects related to the invalidity of transactions.

Ключевые слова: недействительность сделок, договор, коллизионное регулирование, публичный порядок, международный договор, выбор права.

Key words: invalidity of transactions, contract, conflict of laws regulation, public order, international agreement, choice of law.

Представляется, что одной из сложнейших проблем в международном частном праве является коллизионное регулирование аспектов, связанных с недействительностью сделок. Сложность правового регулирования заключается в том, что зарубежные подходы к признанию сделок недействительными различаются. Различие подходов выражается в: неодинаковых последствиях признания сделки недействительной; различных основаниях недействительности сделок [12, С. 89]. При этом важное значение имеет и то, порок какого элемента влечёт недействительность сделки (например, форма или субъект сделки). Ввиду этого представляется важным рассмотреть данный вопрос, поскольку его сложность и неоднозначность влияет на международную юридическую практику.

В первую очередь необходимо заметить, что непосредственно в Гражданском кодексе России (далее – ГК РФ) отводится весьма малое место статьям, которые бы определяли применяемое право к недействительным сделкам. Так, в ГК РФ закреплены ст. 1209 (регулирует форму сделок) и ст. 1215 ГК РФ [3]. В ст. 1215 ГК РФ лаконично упоминается, что право, которое надлежит использовать в отношении существующего договора, применяется также по вопросам последствий недействительности договорной конструкции – подобная возможность может возникнуть в результате: реализации сторонами автономии своей воли (ст. 1210 ГК РФ) при выборе права; заключении внешнеэкономической сделки (договора) с участием потребителя (ст. 1212 ГК РФ); и так далее. Необходимо дополнительно учитывать наличие ст. 1192 ГК РФ, где закрепляется применение императивных норм, в результате применения обозначенной статьи становится невозможным заключение действительной сделки в отношении, например, объектов гражданских прав, которые ограничены в оборотоспособности (если отсутствует надлежащее на это разрешение). Важно отметить, что и в статью 1209 ГК РФ, и в статью 1215 ГК РФ были внесены изменения в 2013 году; так, первая статья была существенно переработана: почти все пункты в изначальном виде утратили силу, за исключением того, который посвящён сделкам с недвижимыми вещами (частично были сохранены, переработаны и другие правила, однако только указанный пункт сохранился в первоначальном виде). Бардина М.П. отмечает, что ранее действующая редакция ст. 1209 ГК РФ носила в себе жёсткий императивный характер, сейчас же норма была значительно смягчена [12, С. 92].

Так, в ранее действующей редакции ст. 1209 ГК РФ предписывалось, что форма сделки регулируется правом той страны, где она была совершена; при этом если в сделке участвует российский субъект предпринимательства (то есть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель), применяется российское право независимо от того, где была совершена данная сделка. В юридической литературе отмечается, что подобное правовое регулирование присутствовало не только в ранее действующей редакции ГК РФ, но и в советском гражданском законодательстве (например, в ст. 565 ГК РСФСР от 1964 года) [4]. Соответственно, сейчас в ст. 1209 ГК РФ правила были существенно смягчены.

С 2013 года к форме сделки стало применяться право той страны, которое применимо к сделке в целом; при этом недействительность сделки может наступать только в случае, если не соблюдались требования по форме сделки в стране, где и была совершена непосредственно сделка (п. 1 рассматриваемой статьи). Правила, закреплённые ранее в п. 2 ст. 1209 ГК РФ, были существенно смягчены. В последствии обозначенные правила были частично закреплены в п. 1 ст. 1209 ГК РФ.

В результате, во-первых, речь идёт не о применении непосредственно права к форме сделки, а о её недействительности; во-вторых, теперь не имеет значения, совершается ли сделка российским субъектом предпринимательства, важно только, что его личный закон – это российское право. Сделка, совершённая за границей, не может быть признана недействительной в связи с пороком её формы, если: обозначенный порок отсутствует с точки зрения российского права; личным законом одной из сторон сделки является право России.

В ст. 1209 ГК РФ был сохранён второй абзац первого пункта, где общие правила об определении права используются также и по отношению к доверенностям. Является не совсем ясным, с какой целью уточнение о доверенности закрепляется в данной норме, поскольку выдача доверенности является односторонней сделкой (например, это отмечалось в обзоре судебной практики Верховного суда России от 2015 года № 3) [6], в результате чего содержание абз. 2 п. 1 ст. 1209 ГК РФ видится не совсем корректным. Обозначенное уточнение может быть объяснено только тем, что в зарубежной практике доверенность и сделка как бы не отождествляются, в результате чего необходимо эту правовую связь закрепить в ст. 1209 ГК РФ.

Также первый пункт рассматриваемой статьи был дополнен оговоркой о случаях, когда в сделке участвует потребитель – в такой ситуации присутствует диспозитивная возможность применения права той территории, где находится его место жительства [14, С. 129]. Цель подобного нововведения очевидна – создание дополнительных гарантий для потребителей. Следует согласиться с мнением Бардиной М.П. о том, что с 2013 года российское право стало использоваться в качестве средства, обеспечивающего сохранение действительности сделки, а в ранее действующей редакции п. 1 ст. 1209 ГК РФ российское право, наоборот, часто приводило к признанию сделок недействительными [12, С. 93].

Следующие пункты рассматриваемой статьи являются императивными (п. 2 – п. 4). В обозначенных пунктах учитываются специфические случаи, когда применение диспозитивной нормы права является нецелесообразным. Так, второй пункт регулирует случаи, когда создание юридического лица (или совершение сделок в связи с осуществлением прав участниками) сопряжено с особыми требованиями к форме сделки. В подобных ситуациях применяется право того государства, где было создано данное юридическое лицо. Непосредственно из нормы остаётся неясным, что понимается под «особыми требованиями» к форме. Абстрактно любое требование иностранного права к форме в данном контексте будет являться «особым». При этом может сложиться впечатление, что важным значением обладает просто наличие любого требования к форме, а не какого-то особого. Например, в праве США предусмотрены простые письменные формы для соглашений, являющихся аналогом отечественного корпоративного договора [18, С. 79], при этом под письменной формой понимается именно бумажный носитель [18, С. 79]. Можно ли считать, что в данном случае идёт речь об особых требованиях? Полагаем, данный вопрос был в целом решён однозначно только в 2019 году, когда было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 года № 24 (далее – ПП ВС РФ № 24). В п. 24 данного постановления было объяснено, что под особыми требованиями понимаются те, которые не могут быть выведены из общих положений ГК РФ о сделках (в качестве противоположного примера суд приводит правила, которые отмечены в четвёртой главе ГК РФ о юридических лицах, а также правила, закреплённые в специальных законах, посвящённых отдельным организациям). Соответственно, в ранее приведённом примере должно быть использовано право США, поскольку с точки зрения российского гражданского законодательства, письменная форма сделки считается соблюденной в том числе в тех случаях, когда сделка совершается с помощью, например, технических средств (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). На наш взгляд, во втором пункте имеется терминологическая неточность, поскольку речь идёт о «договоре о создании юридических лиц», однако можно сконструировать ситуацию, когда в зарубежных юрисдикциях применяется иная терминология, например, соглашение. В сущности, все эти понятия являются частями одной дихотомии, где один класс «сделка» обладает обобщающим значением, в связи с чем смешение обозначенных терминов в рамках одного пункта представляется не совсем рациональным.

Ровно так же непоследовательно выглядит третий абзац первого пункта ст. 1209 ГК РФ, в котором делается отсылка на ст. 1212 ГК РФ, хотя последовательнее было сделать наоборот: в рамках ст. 1212 ГК РФ сделать отсылку на ст. 1209 ГК РФ. В пункте третьем ст. 1209 ГК РФ речь идёт о тех случаях, когда сама сделка

либо право, вытекающее из сделки, подлежат государственной регистрации в России – в таком случае, как следует из закона, должно применяться российское право. В данном случае также присутствует непоследовательность, поскольку государственная регистрация, как известно, не является непосредственным элементом формы сделки, при этом правила о регистрации и форма сделки как бы смешиваются между собой в третьем пункте, поэтому нельзя сказать, что формулировка обозначенного пункта является удачной и корректной. В результате Верховный Суд Российской Федерации в своём постановлении дополнительно разъяснил, что вопросы, связанные с регистрацией, регулируются не ст. 1209 ГК РФ, а дополнительными нормами, которые направлены на существо обозначенных отношений (суд приводит в качестве примера п. 2 ст. 1213 ГК РФ), – и уже в связи с этим как и к форме сделки, так и к вопросам государственной регистрации применяется право России.

Пункт 4 ст. 1209 ГК РФ остался неизменным: к форме сделке подлежит применению право той страны, где находится недвижимая вещь. Однако, на наш взгляд, в данном случае также допущена неточность. Поскольку из п. 4 ст. 1209 ГК РФ буквально следует, что российское право применяется в тех случаях, когда «недвижимое имущество внесено в государственный реестр». Однако необходимо учитывать, что не всё недвижимое имущество зафиксировано в Едином государственном реестре недвижимости [19, С. 137], в связи с чем п. 4 нельзя признать совсем корректным. В свою очередь ст. 1215 ГК РФ также была отредактирована в 2013 году, при этом ранее действующее содержание нормы не было изменено, а был добавлен лишь новый абзац. В рамках рассматриваемой темы ст. 1215 ГК РФ интересна тем, что она позволяет определить последствия недействительности договора, осложнённого иностранным элементом. В ст. 1215 ГК РФ предписывается, что применяемое право к договору, распространяется таким же образом и на вопросы, связанные с последствиями недействительности договорной конструкции.

Как отмечается в научной литературе, обозначенные нововведения во многом совпадают с европейскими тенденциями в развитии международного частного права (в частности, это касается Регламента Рим I [11], который посвящён определению права в договорных отношениях) [12, С. 93]. Важно отметить, что в ГК РФ закреплена ст. 1186 ГК РФ, которая посвящена определению права в целом к гражданско-правовым отношениям. В частности, из третьего пункта статьи следует, что необходимость применения коллизионной нормы возникает тогда, когда отсутствует какой-либо международный договор, содержащий в себе по рассматриваемому вопросу материально-правовую норму. В связи с этим возникает необходимость ответить на вопрос: присутствуют ли подобные международные договоры, применяющиеся к российской юрисдикции? В научной литературе отмечается, что подобные договоры отсутствуют [12, С. 90]. В свою очередь существуют договоры, в которых отмечены коллизионные нормы, касающиеся формы сделок. Например, это касается Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993), – в ней речь идёт о том, что форма сделки определяется по месту её непосредственного совершения [2]. Однако нормы о недействительности сделок в обозначенной конвенции отсутствуют [12, С. 90]. В тех международных договорах, где содержатся материально-правовые нормы, регулирующие договорные отношения, правила не касаются вопросов действительности договоров [1]. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что единственным возможным источником регулирования рассматриваемого вопроса, является национальное законодательство и судебная практика. Ранее уже было отмечено, что гражданско-правовых норм в данном случае недостаточно, они лишь частично покрывают вопросы, связанные с формой сделок. В 2019 году была предпринята попытка данную проблему решить. Так, п. 42 ПП ВС РФ № 24 посвящён аспектам недействительности сделок. В первую очередь мы заметим вновь некоторую непоследовательность: раздел постановления посвящён договорным обязательствам, однако суд, по своей сути, разъясняет коллизионное регулирование сделок в целом, смешивая это с договорными обязательствами. Также в постановлении суд обращает внимание, что в отношении разных

оснований недействительности сделок, применяются различные коллизионные нормы. Например, если сделка была совершена с нарушением полномочий организации, будет применяться личный закон юридического лица (ст. 1202 ГК РФ). В сделках же, где присутствует порок воли (кабальные сделки или сделки, совершённые под влиянием обмана), должно применяться выбранное право, в противном случае применяются отдельные договорные статуты (например, ст. 1212 ГК РФ).

Представляется, что коллизионное регулирование недействительности договоров и иных сделок должно как бы дифференцироваться. В силу этого подход к определению права по вопросам недействительности договоров и остальных сделок должен быть различным. В случаях, когда в сделке участвует как российское физическое лицо, так и российское юридическое лицо (в данном случае под указанными лицами понимаются лица, личным законом которых является российское право), вопросы о коллизионном регулировании недействительности сделки, из которых не вытекают договорные обязательства (за исключением вопросов, связанных с формой сделки), должны решаться всегда на основе национального законодательства – тем самым обеспечивается защита интересов подобных лиц. В данном случае вопрос сохранения оборота стоит менее остро, поскольку речь идёт о совершении иных сделок помимо договоров. Предлагаемые правила должны касаться не только оснований недействительности сделок, но и последствий такой недействительности. Поэтому норму права необходимо изложить в следующей редакции: «Недействительная сделка (за исключением сделок с пороком формы – ст. 1209 ГК РФ), из которой не вытекают договорные обязательства, в которой участвует физические, юридические лица, личным законом которых является российское право, подчиняется российскому праву».

Волова Л.И. отмечает, что ст. 1215 ГК РФ регулирует только те вопросы недействительности договора, которые связаны с вытекающими из этого последствиями [13, С. 117]. Бардина М.П. предполагает, что при закреплении нынешнего пп. 6 в п. 1 ст. 1215 ГК РФ, законодатель руководствовался содержанием римской конвенции, а в этом акте закрепляется только возможность (в результате выбора права) определить последствия недействительности договоров, но не основания [12, С. 91]; более того, обозначенное правило было впервые введено в ГК РФ, а в ранее действующем гражданском законодательстве подобная норма отсутствовала [12, С. 91]. Поэтому представляется важным дополнить пп. 6 п. 1 ст. 1215 ГК РФ возможностью выбранным правом определять основания признания договора недействительным. Поскольку в этом отношении ст. 1215 ГК РФ содержит в себе пробел [13, С. 117], который не содействует гибкости выстраиваемых между контрагентами правоотношений. При этом исходя из всего ранее описанного допустимо утверждать, что законодатель последовательно (и постепенно) предоставлял всё большую автономность сторонам при заключении внешнеэкономических сделок (напомним, об изначальной редакции ст. 1215, ст. 1209 ГК РФ и их последующем редактировании). Однако в ПП ВС РФ № 24 вопрос коллизионного регулирования недействительности договоров был решён компромиссным способом, дифференцируя разные коллизионные нормы в зависимости от группы оснований недействительности сделок, о чём мы упомянули ранее. На наш взгляд, норма может быть изложена в следующей редакции: «Правом, подлежащим применению к договору...определяются, в частности: основания (за исключением формы договора) и последствия недействительности договора». Подобное изменение добавит адаптивности коллизионного регулирования, при этом думается, что предлагаемые изменения не принесут дестабилизацию оборота. В данном случае стабилизирующим значением обладают нормы непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ). Как указывает Рапопорт М.Ю., сверхимперативные нормы либо непосредственно предусмотрены в тексте закона, либо же сверхимперативность следует из самой цели (заключающаяся в защите публичных интересов), на которую направлена подобная норма [17, С. 356]. К тому же в ст. 1215 ГК РФ был введён второй пункт, который также обладает стабилизирующим значением, в частности, обозначенный пункт отсылает к ст. 1202 ГК РФ, где формулируется личный закон юридического лица. При этом важно обратить

внимание на то, каким образом сформирован абз. 1 п. 1 ст. 1215 ГК РФ: сфера действия выбранного права предопределяется не только ст. 1210 ГК РФ, но и иными статьями, в частности ст. 1212 ГК РФ, – указанная статья применима к случаям, когда договор является потребительским, поэтому содержание ст. 1212 ГК РФ изначально сформировано с целью полноценной защиты интересов потребителей. Стабилизирующим значением обладает ст. 1193 ГК РФ, суть которой заключается в недопущении применения тех норм зарубежного права, которые влекут нарушение публичного порядка в России, при этом законодатель во втором пункте делает оговорку о том, что использование обозначенной нормы не может быть обусловлено только различиями, например, в экономико-социальной сфере. В 2013 году Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в информационном письме от 26.02.2013 № 156 отмечал, что ст. 1193 ГК РФ действует на основе базовых правовых принципов, обладающих высоким уровнем универсальности [5]. На наш взгляд, можно сделать вывод, что ГК РФ обладает достаточным количеством инструментов, с помощью которых возможно обеспечить эффективное применение предложенных нами изменений. Однако в данном случае, как показывает опыт [5], необходимо учитывать и эффективность, профессионализм судов, поскольку формируемая ими практика в этом контексте имеет значительный вес. Понятие «публичный порядок» является весьма широким [15, С. 177], поэтому его применение в контексте оснований недействительности сделок является весьма нетривиальным вопросом, решение которого возможно только при наличии обширной судебной практике. Отметим, что в практике присутствуют примеры того, когда ст. 1193 (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2022 № 17АП-5101/2019(17)-АК) [10], ст. 1192 (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2018 № 13АП-24334/2018) [7] ГК РФ применяются судами в контексте последствий недействительности договора (ст. 1215 ГК РФ).

Неоднозначность правового регулирования недействительности сделок в контексте международного частного права влияет в том числе и на сферу трансграничной несостоятельности [15, С. 148]. В частности, в рамках дела № А27-6875/2017 рассматривался вопрос о признании сделки недействительной: гражданин предпринял попытку предоставить в дар свою недвижимость, находящуюся в Чехии, в итоге суд применил право России [9]. В другом случае (дело №А40-39791/2018) российское физическое лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя в Германии, после инициации процедуры банкротства на территории этого государства, предприняло попытку одарить недвижимостью (находящейся на территории России) третье лицо, в связи с чем в Арбитражный суд города Москвы обратился немецкий арбитражный управляющий с целью признания сделки недействительной – по данному требованию производство по делу было прекращено [8]. Поэтому в контексте недействительности сделок дополнительно актуализируется необходимость согласования международных коллизионных норм в сфере трансграничного банкротства.

Таким образом, необходимо дифференцировать коллизионное регулирование договоров и сделок, поскольку в последнем случае предоставление большей свободы может привести к нарушению прав. В свою очередь коллизионное регулирование недействительности сделок, из которых вытекают договорные обязательства, должно реализовываться свободно с учётом тенденций развития трансграничных рыночных отношений. При выборе сторонами права, подлежащего к применению договора, его сфера действия должна быть распространена на основания недействительности. Также определённые сферы правоприменения требуют специального подхода в силу её специфики. Сказанное справедливо по отношению к трансграничному банкротству, где очевидна необходимость более тесного взаимодействия между государствами. Подобное взаимодействие может быть выражено в заключении международных договоров, в которых будут закреплены коллизионные нормы, регулирующие особым образом отношения, вытекающие из трансграничного банкротства.

Список используемой литературы:

1. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция Организации Объединённых Наций (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993, ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) // Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (утратил силу).
5. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.
6. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. От 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6.
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2018 № 13АП-24334/2018 по делу № А56-116888/2017/тр.7 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Арбитражного суда по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного суда арбитражного решения от 07.12.2018 по делу №А40-39791/2018 // Электронное правосудие.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 по делу № А27-6875/2017 // Электронное правосудие.
10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2022 № 17АП-5101/2019(17)-АК по делу № А60-72870/2018 // СПС КонсультантПлюс.
11. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»): Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 593/2008 // СПС КонсультантПлюс.
12. Бардина, М. П. Определение права, применимого к недействительности сделок // Государство и право. 2017. № 1. С. 89-98.
13. Волова, Л. И. Новеллы коллизионного регулирования трансграничных обязательственных отношений после модификации норм VI Раздела третьей части ГК РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 116-122.
14. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 489 с.
15. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А.В., Е.И. Джадан К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «Публичный порядок» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175-178.
16. Полшкова, М. И. Статут несостоятельности и *lex fori concursus* как основная коллизионная привязка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3(79). С. 178-189.
17. Рапопорт, М. Ю. Практика применения сверхимперативных норм международного частного права российскими судами // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. С. 355-362.
18. Соловьева, С. В. Правовая природа корпоративного договора в праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2(69). С. 75-80.
19. Шеметова Н. Ю. Значение государственной регистрации прав на недвижимое имущество для Гражданского оборота // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 135-142.

Проблемы реализации судебной власти в РФ и пути их преодоления**Problems of implementation of judicial power in the Russian Federation and ways to overcome them***Гучмазов Давид Михайлович**Студент 2 курса**Факультет Юридический**ЮРИУ РАНХиГС**Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70**Guchmazov David Mikhailovich**Student 2 term**Faculty of Juridical**YURIU RANEPА**Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70***Аннотация.**

В данной статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается судебная система в Российской Федерации, а также предлагаются рекомендации и пути их решения для улучшения эффективности правосудия в стране. В ходе анализа автор статьи приходит к выводу, что современная судебная власть и ее реализация в Российской Федерации обладает рядом проблем, решение которых направлено на их устранение и повышения качества совершаемого правосудия.

Annotation.

This article examines the main problems faced by the judicial system in the Russian Federation, as well as offers recommendations and solutions to improve the effectiveness of justice in the country. In the course of the analysis, the author of the article comes to the conclusion that the modern judiciary and its implementation in the Russian Federation has a number of problems, the solution of which is aimed at eliminating them and improving the quality of justice.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, суд, правоприменительная практика, судебная практика.

Key words: judicial power, judicial system, court, law enforcement practice, judicial practice.

Судебная власть в Российской Федерации является одной из трех ветвей, установленных Конституцией Российской Федерации в ст. 10 [1]. Принцип разделения властей – один из основополагающих для формирования демократического государства. Реализация судебной власти в Российской Федерации обладает рядом проблем, выявление и устранение которых позволит качественно улучшить процесс правосудия. В данной работе необходимо определить данные проблемы, предложить пути их преодоления.

Обозначим, что понимается под термином «судебная власть». В работе К.О. Мосина указывается на самостоятельность судебной власти как властного органа [2, с. 142]. Действительно, судебная власть – это независимый и самостоятельный властный субъект, осуществляющий деятельность по разрешению конфликтных ситуаций и рассмотрению различных категорий дел.

В качестве одной из выявленных проблем судебной власти, можно отнести отсутствие полной ее самостоятельности. Такая проблема остается дискуссионным вопросом во многих научных трудах [2; 3]. Дело в том, что термин «самостоятельность судебной власти» не трактуется нормативно-правовым регулированием, что вызывает возможности совершенно различного понимания. По мнению автора данной статьи, законодатель, вкладывая в термин «самостоятельность» возможность осуществления собственных властных полномочий судом без оглядки на мнение других ветвей власти. При этом наличие термина «независимость» указывает на тождественное толкование.

В связи с этим отечественное законодательство требует тщательного анализа и корректной формулировки в легальном закреплении. Это связано с тем, что самостоятельность суда может применяться только в отношении

решений, издаваемых судами, а также формирования правоприменительной практики. Самостоятельность судов ограничена и финансированием, поступающим от иных государственных органов, что создает своеобразную зависимость. В мире, в котором все явления обладают взаимосвязью, трудно соблюсти баланс для формирования независимых государственных и муниципальных органов, однако важным аспектом остается поиск гармоничного соотношения.

Еще одной проблемой реализации судебной власти на территории нашего государства является низкий уровень доверия граждан к судебной системе. По данным опроса, проведенным Фондом общественного мнения, лишь 41% опрошенных полагают обращение в суд в качестве эффективного способа защиты нарушенных прав [4]. Поэтому необходима разработка мер, позволяющих повысить доверие граждан к судебной власти.

Для повышения уровня доверия необходимо увиливать возможности электронных систем, позволяющих гражданам получать своевременно необходимую информацию. На данный момент активно используется ГАС РФ «Правосудие», направленное не только на удобство граждан, но и на возможность разгрузки судебной системы.

Кроме того, необходима публикация материалов в СМИ, в том числе электронных, о благоприятном облике судьи. У большинства граждан деятельность государственных органов, и лиц, несущих в них службу, ассоциируется с негативными явлениями: незаконным правосудием, широким статусом гарантий, коррупцией и т.д. Ввиду этого следует разработать стратегию повышения качества отражения морального облика судьи, а также его значимости для формирования правового демократического государства.

Обозначим, что формирование правовой культуры в государстве способствует повышению качества правосудия. Безусловно, основная цель правосудия – защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также интересов, которые закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах.

Помимо указанных проблем, в работе И.А. Силкина выделяются также следующий аспект. По мнению автора, проблемой на современном этапе остается стимулирование конкурентоспособности и преодоления оттока кадров в судебной системе [5, с. 87]. Данная проблематика обладает комплексным характером: недостаточностью перманентного механизма повышения навыков и компетенций лиц, осуществляющих судебную деятельность, а также «текучесть» кадров. В особенности проблема текучести кадров касается аппарат мировых судей, на которых возлагается существенная нагрузка.

На заседании X Всероссийского съезда судей в ноябре 2022 г., председатель Амурского областного суда, отметил, что текучесть кадров в мировых судах составляет порядка 100%: за календарный год происходит полная смена судейского аппарата [6]. Также он указал на неэффективность повышения заработной платы, поскольку лица, осуществляющие свои должностные полномочия в мировом судебном аппарате не выдерживают объема работы, стресса и психологической нагрузки.

В связи с этим необходима разработка нематериальных способов поддержки лиц, работающих в мировых судах. Кроме того, также следует проработать механизм, позволяющий либо увеличить количество работников, либо снизить такую нагрузку. Для снижения нагрузки с мировых судов необходимо проработать механизм внесудебного урегулирования имущественных и неимущественных споров, поступающих в них.

В судах, занимающихся разрешением гражданских споров, связанных с разводом, становится все больше ежегодно. По статистике, они занимают лидирующие позиции в занятости судебного аппарата. Такие дела часто требуют более гибкого и чувствительного подхода, чем простое решение в суде. Поэтому альтернативные, внесудебные инструменты разрешения конфликтов могут быть более эффективными в таких ситуациях. Вместо того, чтобы полагаться исключительно на судебные процессы, стороны могут обратиться к посредникам или консультантам, чтобы найти более гармоничное и удовлетворительное решение для всех сторон. Потенциальным

решением проблемы могло бы стать законодательное закрепление обязанности по формированию брачных договоров при вступлении в брак.

Также проблематичным аспектом остается количество обращений в суды от различных государственных органов, в том числе Федеральной налоговой службы РФ. Вполне вероятно, что для государственных органов необходима разработка внесудебной системы взыскания.

Для совершенствования современной системы судебной власти, на наш взгляд, следует разработать специализированные суды, или коллегии при судах, которые будут заниматься привлечением к ответственности несовершеннолетних, совершивших правонарушение или преступление. Дело в том, что психологические особенности несовершеннолетнего обуславливают необходимость более тщательного рассмотрения дел, с участием таких лиц. Кроме того, работа с несовершеннолетними требует психологической подготовки судьи, поскольку необходимо объективно оценивать деяния несовершеннолетнего, принимая в счет его возрастные особенности, но не испытывая чрезмерного уровня эмпатии или негативных эмоций.

В научном социуме обсуждается проблема невозможности полной независимости судебной власти, поскольку финансирование происходит за счет средств бюджета. На наш взгляд, как отмечалось ранее, формирование полной автономии от государства для судебной власти невозможно. При этом следует создать систему суда абстрагировано от других ветвей власти: исполнительной и законодательной. Также необходимо урегулирование системы оплаты для судей так, чтобы они получали достойный фиксированный оклад, без премий и надбавок.

Отсутствие полной кадровой независимости судебного аппарата – актуальная проблема на сегодняшний день. Формирование такой независимости, в первую очередь от системы государственной и исполнительной власти – одна из важных задач реформирования отечественной судебной системы. Поэтому избрание и назначение судей на соответствующие должности должно производиться судебным сообществом, а не с одобрения других ветвей властных органов.

Кроме того, остается нерешенная проблематика, связанная с принятием различных судебных решений по однотипным делам. Даже, исключая, из совокупности возможность ошибок, совершаемых судебным аппаратом, их количество значительно. В научной дискуссии и судебном сообществе распространены две точки зрения, позволяющие решить указанную проблему.

Первая из них связана с необходимостью формирования единообразия в правовой системе. Безусловно, это действительно важный аспект для достижения равенства всех перед судом. Единообразие правоприменительной практики – основа для формирования устойчивой системы правосудия в нашей стране.

Другие считают, что оценка судом доказательств, по внутреннему убеждению, гарантируемая в виде нормативно закрепленного права, является неотделимой от процесса принятия судебного решения. При этом «внутреннее убеждение суда» не дает права на произвольную оценку исследуемых доказательств, что было отмечено в позиции Верховного суда РФ.

Также проблемой остается неоднозначность применения судебной практики как прецедента. В связи с этим, обозначим, что российская судебная система не является прецедентной, как например англосаксонская, но суды нижестоящих инстанций должны придерживаться позиций вышестоящих судов, что позволяет достичь единообразия правоприменительной практики.

Часть исследователей, указывая на типичность и однородность дел в рамках судебного прецедента и судебной практики путают данные неравнозначные понятия. Следует иметь в виду, что прецедент в российской судебной системе не тождественен судебной практике, поскольку под указанным термином понимается ситуация, которая выходит из правовой нормы. То есть имеет место ситуация, выходящая за рамки нормы.

В англосаксонской системе права, действительно, прецедент и практика обладают тождественными значениями, из-за чего у отечественных исследователей возникает смежность таких понятий. При этом судебная практика обладает дуалистической природой: в качестве однотипности решений по определенной категории дел и в качестве решений вышестоящих инстанций.

Поэтому актуальным остается вопрос: Почему материалы судебной практики не закреплены в качестве источника права в России? В качестве ответа на данный вопрос, следует указать о несовместимости наличия судебной практики как источника права и разделения ветвей властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ. В связи с этим возникает еще одна проблема, которая позволяет формировать законодательной и исполнительной ветвям власти законодательные акты, а для судебной власти такая возможность отсутствует.

Таким образом, отметим следующее. Современная система осуществления судебной власти обладает рядом проблемных аспектов, которые негативно влияют на качество правосудия. Для решения некоторых проблем, перечисленных в данной статье, необходимо использование информационных средств и развитие автоматических систем. Также целесообразно провести глубокий анализ деятельности судов, с целью выявления категорий дел, которые могли бы быть урегулированы во внесудебном порядке, в частности, дел, рассматриваемых мировыми судами.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Мосин К.О. Роль судебной власти в повышении эффективности судебной защиты и утверждения справедливости на всех стадиях судебного процесса // Форум молодых ученых. – 2023. – №5 (81). – С. 142-148.
3. Рустемов К.Б. Проблемы реализации полномочий судебной власти в Российской Федерации / К. Б. Рустемов // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 135-136.
4. Защита прав и обращение в суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13252> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Силкин И.А. Проблемы развития судебной власти в современной России // Мировая наука. – 2022. – № 2 (59). – С. 83-88.
6. 100%: такая текучесть кадров в аппарате мировых судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/244173/> (дата обращения: 16.11.2023).

Производство по делам об административных правонарушениях как вид юридического процесса в Российской Федерации**Proceedings in cases of administrative offense as a type of legal process in the Russian Federation****Сунгатуллина Кристина Анатольевна**

*старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
филиала ВИПК МВД России
(г. Набережные Челны)
подполковник полиции
008il116@mail.ru
423800, Набережные Челны,
ул. Мелиораторная, 23/2
+7(937)295-04-44*

Sungatullina Kristina Anatolievna

*senior lecturer
the Department of special disciplines
branch of the rati MIA of Russia
(Naberezhnye Chelny)
police lieutenant colonel
008il116@mail.ru
423800, Naberezhnye Chelny,
Street Melioratoram, 23/2
+7(937)295-04-44*

Сунгатуллина Карина Ильнуровна

*Студентка 1 курса института прокуратуры
МГЮА им. О.Е.Кутафина
Россия, г. Москва
sngtlln.k@mail.ru*

Sungatullina Karina Ilnurovna

*1st year student of the Institute of Public Prosecution
MGUA named after O.E.Kutafina
Russia, Moscow
sngtlln.k@mail.ru*

Аннотация.

В статье производится теоретико-методический анализ понятия юридического процесса, рассматриваются позиции, с точки зрения которых в современном российском праве и науке осуществляется классификация видов юридического процесса. Особое внимание в работе уделяется вопросам исследования производства по делам об административном правонарушении, как одного из видов юридического процесса. В статье также исследуются особенности реализации производств по делам об административном правонарушении: рассматриваются участники производства, предмет доказывания, способы оценки и сбора доказательств и проч. правовые аспекты.

Annotation.

The article provides a theoretical and methodological analysis of the concept of legal process, examines the positions from the point of view of which the classification of types of legal process is carried out in modern Russian law and science. Particular attention is paid to the study of proceedings in cases of administrative offense, as one of the types of legal process. The article also examines the features of the implementation of proceedings in cases of an administrative offense: the participants in the proceedings, the subject of proof, methods of assessing and collecting evidence, etc. are considered. legal aspects.

Ключевые слова: юридический процесс, административный процесс, административное правонарушение, производство, правонарушение.

Key words: legal process, administrative process, administrative offense, production, offense.

Исследование юридического процесса представляет на сегодняшний день в российской правовой науке отдельную и самостоятельную теорию права. Перед обращением к рассмотрению производства по делам об административном правонарушении необходимо определить сущность понятия самого юридического процесса.

В исследовании Беляева В. П. и Нинциевой Т. М. предпринят подход к обобщению теоретических исследований относительно юридического процесса. Согласно результатам исследования авторов, несмотря на большое количество публикаций и научных работ, единого понятия об определении термина «юридический процесс» на сегодняшний день до сих пор не выявлено, а в законодательстве Российской Федерации отсутствует официальная формулировка данной дефиниции [3]. Серковым П. П. разделяется мнение о том, что «... до настоящего времени не сформулировано единое определение юридического процесса» [11].

Юридический процесс сам по себе выступает одной из фундаментальных категорий права, и современные исследователи зачастую расходятся во мнении «корректного и объективного» определения исследуемого понятия: каждый исследователь рассматривает эту категорию права с точки зрения собственного опыта, отношения к проблеме и принадлежности себя к определенной отрасли правовой науки. Протасовым В. Н. в труде «Общая теория процессуального права» приводится ряд определений авторов, из которых видно, что, действительно, каждый исследует категорию с точки зрения собственного опыта. Юридический процесс рассматривается исследователями со следующих сторон:

- как форма существования судопроизводства и осуществления судебной власти, выраженная в строго урегулированной нормами процессуального права последовательной деятельности для разрешения споров;
- как правоохранительная деятельность органов правосудия;
- как процесс реализации материально-правовых норм по отношению к формам их реализации;
- как регламентированная нормами права последовательная деятельность субъектов различных правоотношений и проч [10].

Исходя из форм и позиций, с которых исследователями рассматривается сущность юридического процесса, можно сделать вывод о том, что несмотря на отличия в попытке определить понятие, каждая из позиций, в конечном счете, сводится к тому, что юридический процесс представляет собой определенный вид деятельности управомоченных субъектов.

В современной публицистике и учебно-методической литературе по праву можно встретить достаточное разнообразие классификаций видов юридического процесса по признакам. В общем виде, согласно Протасову В. Н., юридический процесс может исследоваться:

- по характеру принимаемых решений (правотворческий, правоприменительный, праворазъяснительный);
- в зависимости от предмета правового регулирования (конституционный, уголовный, гражданский, арбитражный и административный) [10].

Поскольку предметом исследования в настоящей публикации выступает производство по делам об административных правонарушениях, необходимо углубиться в изучение категорийного аппарата по данной теме. Во-первых, следует указать, что в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, под правонарушением понимается «преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие или бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность» (ч. 1, ст. 2) [2]. В российской правовой науке сформирован перечень классификаций правонарушений. Одна из наиболее полных дана в обзорном исследовании Уздимаевой Н. И. и Игонина А. Е. Исследователи выделяют классификации правонарушений по некоторым признакам, сущность и описание которых приведены на рисунке 1.

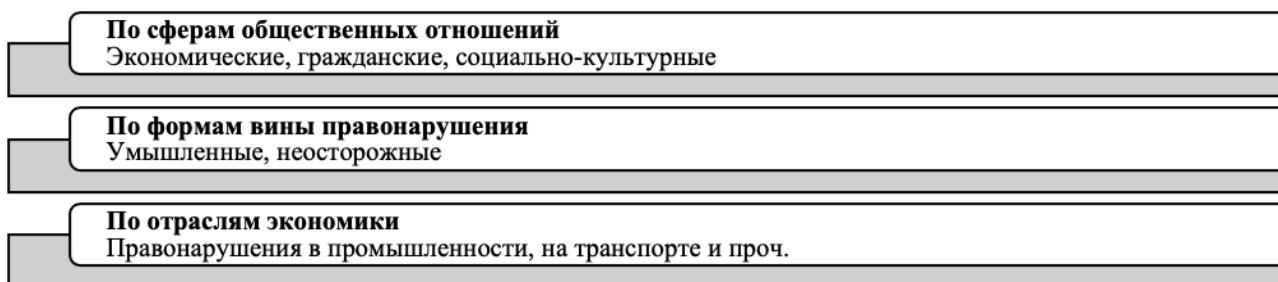


Рисунок 1. Виды правонарушений по классификационным признакам [13]

Согласно официальной статистической информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, большая часть совершаемых в стране правонарушений классифицируется, как административные правонарушения. Из исследования Уздимаевой Н. И. и Игонину А. Е. следует, что административное правонарушение – это «...нарушение норм административного права, предусматривающих сохранение установленного в обществе правопорядка <...>, нарушение определенных требований» [13], в качестве санкций к нарушителям применяются такие меры наказания, как штрафы, лишение водительских прав, арест, исправительные работы, запреты различного характера и проч.

Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации были опубликованы статистические данные о преступности в России в период 2021-2022 годов. На рис. 2 представлена динамика показателя движения дел в первой инстанции.

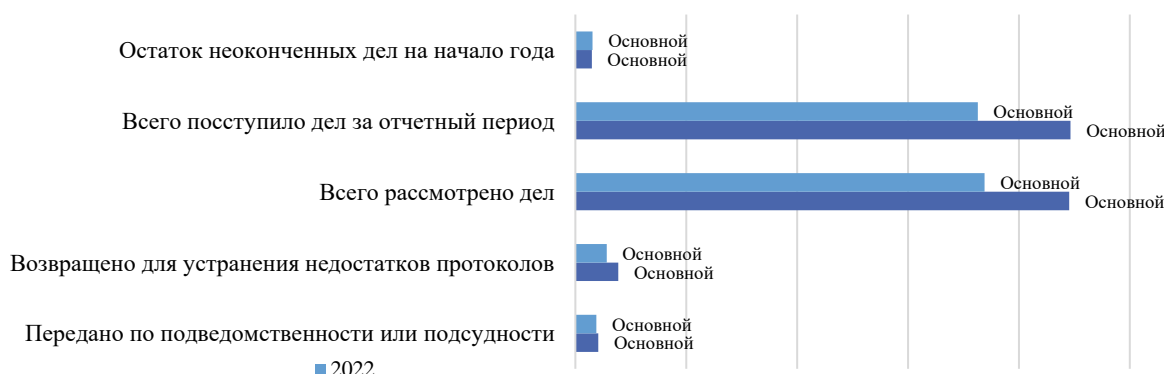


Рисунок 2. Движение дел в первой инстанции, 2021-2022 гг., ед. [14]

Согласно статистическим данным, в 2022 году количество рассмотренных дел снизилось на 18% по сравнению с 2021 годом, а самым распространенным правонарушением стало «Уклонение от исполнения административного наказания», на это нарушение в общей структуре пришлось в 2022 году порядка 26,2% дел (ч. 1 ст. 20.25 Кодекса об административных правонарушениях [1]).

Административный юридический процесс исследуется подробно Зеленцовым А. Б., Кононовым П. А. и Стаховым. А. И., которые рассматривают сущность административного юридического процесса с трех позиций:

- во-первых, в качестве деятельности органов публичного управления по разрешению подведомственных им категорий юридических дел;
- во-вторых, в качестве деятельности органов публичного управления, а также судей по разрешению подведомственных юридических дел, возникающих из административно-правовых споров и административных правонарушений;
- в-третьих, в качестве деятельности исключительно судебных организаций и судей, возникающей в результате административных правоотношений [5].

В законодательстве Российской Федерации выделяется отдельный раздел, посвященный описанию основ производства по делам об административных нарушениях, это раздел IV Кодекса об административных правонарушениях. Согласно ст. 25 КоАП РФ, участниками производства по делам об административных правонарушениях выступают следующие лица: подозреваемый, потерпевший, законные представители, защитник, свидетель, понятой, специалист, эксперт, прокурор и переводчик при необходимости [1]. Если обратиться к статистике, то в 2022 году к ответственности в результате совершения административных правонарушений было привлечено на 20% и 32% меньше физических и юридических лиц по сравнению с 2021 годом.

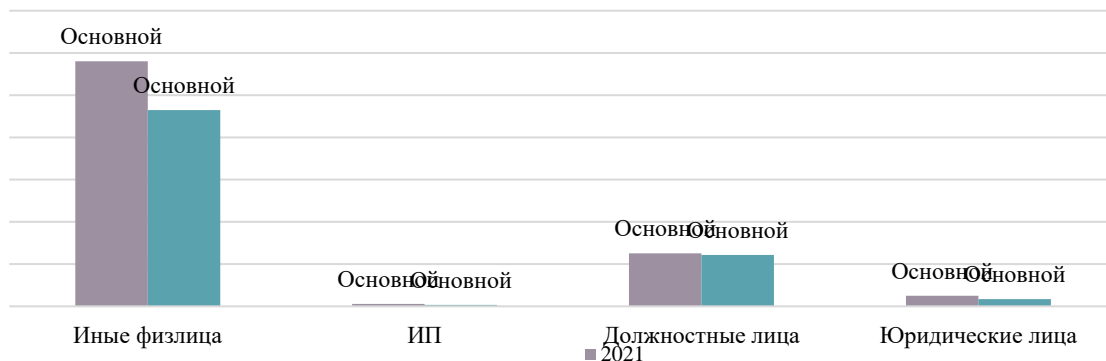


Рисунок 3. Субъекты правонарушений, 2021-2022 гг., чел. [14]

Также в ст. 25 КоАП РФ закреплены порядки отвода, возмещения расходов, извещения лиц и обстоятельства, которые исключают возможность продолжения производства [1].

Ст. 26 КоАП РФ закрепляет правила и порядки оценки доказательств, сущность предмета доказывания и доказательств, как таковых. В ходе производства по административному правонарушению выясняются обстоятельства о наличии совершения административного правонарушения, определяются лица, подозреваемые в совершении правонарушения, степень виновности подозреваемого, различные обстоятельства, которые могут смягчать или отягощать административную ответственность и проч [1].

В ст. 28 и 29 КоАП РФ представлены основные постулаты о порядке возбуждения дела об административном правонарушении и порядок рассмотрения дел [1]. В целом, порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях, может быть представлен в виде рис. 4.

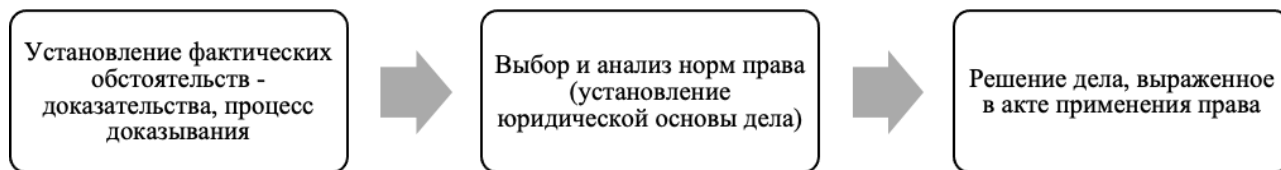


Рисунок 4. Порядок производства по делам об административных правонарушениях [4]

Дорохин В. В. пишет о том, что весь процесс производства об административных правонарушениях может быть разделен на три этапа, приведенных в виде рис 4. На первом этапе происходит установление фактической основы дела. В процессе второго этапа происходит установление юридической основы дела, а третий этап представляет собой процесс, в результате которого «на основе анализа фактов и юридических норм выносится решение по юридическому делу, которое выражается в правоприменительном акте» [4].

В процессе производства по делам об административных правонарушениях нередко выявляются факты несоответствия в доказательной базе или недостаток документов, вещественных доказательств. В этом случае, согласно КоАП РФ, а именно ст. 25, 28, 29, орган, рассматривающий дело, имеет законные основания для приостановления рассмотрения дела и возврата для устранения недостатков протоколов [1]. Так, обратившись к

рис. 2, можно определить процент дел, рассматриваемых в первой инстанции, которые по определенным обстоятельствам были возвращены для устранения недостатков для дальнейшего обеспечения возможности осуществления производства.

Если сравнивать показатели 2021 и 2022 годов, то следует отметить, что количество дел, возвращенных для устранения недостатков, сократилось в 2022 году на 27%, что может свидетельствовать об улучшении качества подготовки материалов к судебным разбирательствам [14]. На рис. 5 представлено отношение количества возвращенных дел для устранения недостатков в протоколах к общему числу осуществляемых производств.

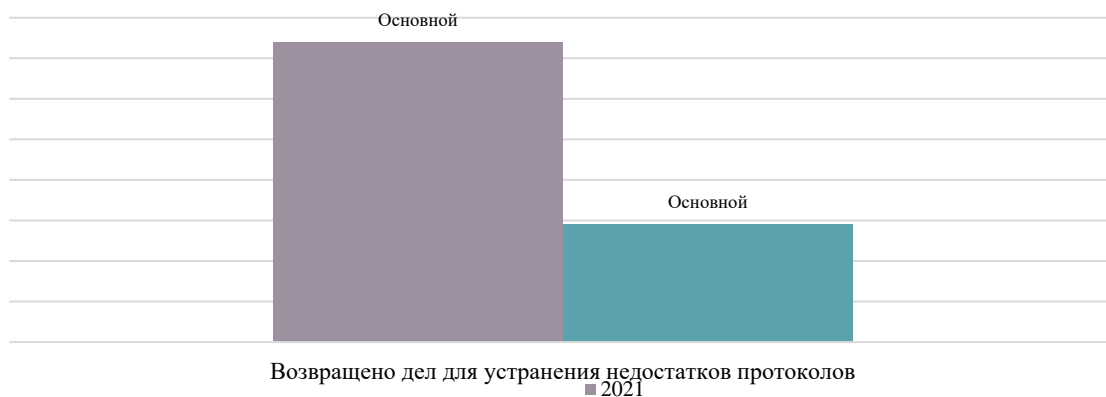


Рисунок 5. Процент дел, возвращенных в процессе производства, для устранения в протоколах недостатков, 2021-2022 гг., % [14]

На третьем этапе производства по делам об административных правонарушениях органом, ведущим дело, принимается решение о вынесении лицам, участвующим в процессе, административного наказания. Решение при этом доносится для заинтересованных лиц. В соответствии со статистикой, по делам об административном нарушении, чаще всего применяется наказание в виде штрафа. На рис. 6 представлена структура наказаний, сущность которых закреплена в решении (акте) в отношении признанных виновными лиц в среднем за 2021-2022 гг.

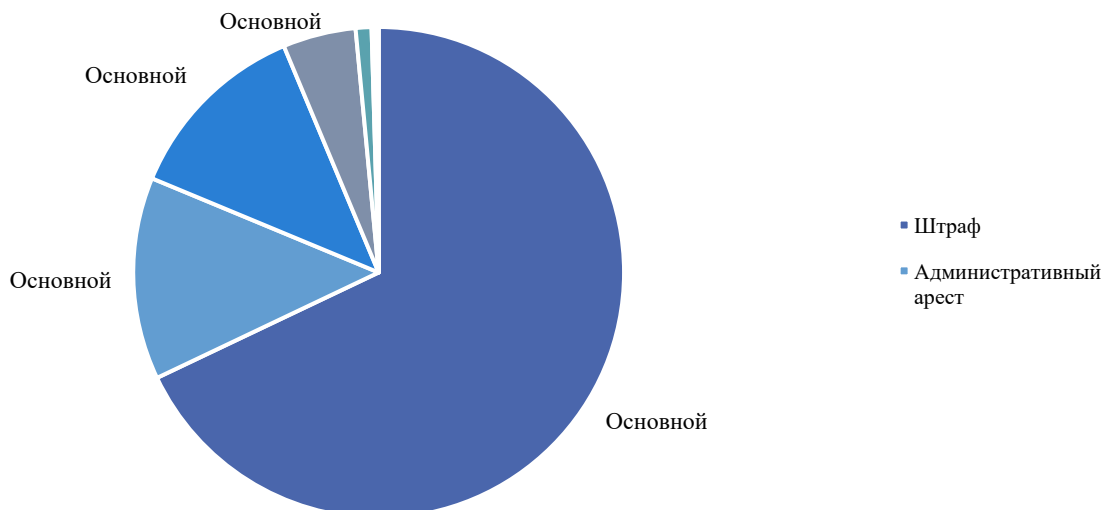


Рисунок 6. Структура наказаний, среднее значение за 2021-2022 гг., % [14]

Из рис. 6 следует, что почти 2/3 наказаний, назначенных виновным лицам в результате производств по делам об административных правонарушениях, выражались в назначении штрафов, 13,3% наказаний выражены в виде административного ареста и 12,4% – это наказания в виде письменных предупреждений. Всего 4,8%

виновных были приговорены к исполнению обязательных работ за совершенное административное правонарушение.

Неотъемлемой частью и правом лиц, участвующих в процессе по делам об административных правонарушениях, выступает право обжалования решения. Так, в работе Кушрева А. Х. и Давидовой И. Г. указано, что «в зависимости от желания участвующих лиц может быть произведено обжалование вынесенного решения» [7]. Главная цель обжалования вынесенного решения заключается в восстановлении нарушенных прав, обжалование выступает отдельным юридическим процессом, имеющим определенный порядок исполнения, представленный на рис. 7.

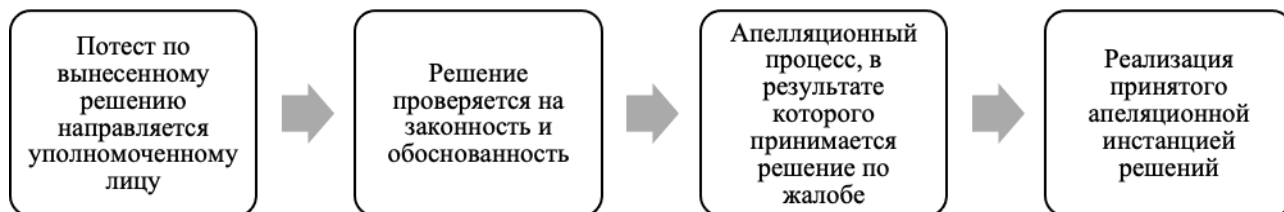


Рисунок 7. Порядок обжалования вынесенного решения в результате завершения производства по делу об административном правонарушении [1]

Порядок пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях закреплен в ст. 30 КоАП РФ. Обжалование выступает отдельной стадией рассмотрения административных дел. Заключительная стадия производства по делам об административных правонарушениях – исполнение принятых по делу постановлений после вступления решения в законную силу и при условии отсутствия жалобы от правомочного на данное действие лица. Порядок исполнения постановлений приведен на рис. 8.

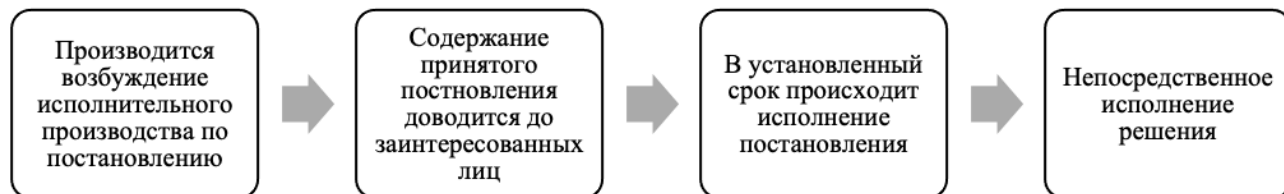


Рисунок 8. Порядок исполнения постановлений по производству по делам об административных правонарушениях [1]

Заключительной стадией производства по делам об административном правонарушении становится исполнение постановления и осуществление других процессуальных действий органами и должностными лицами. В исследовании Кушрева А. Х. и Давидовой И. Г. указано, что «специальные компетентные органы и уполномоченные должностные лица могут произвести при принятии соответствующего постановления лишение специального права или взыскание установленного в постановлении административного штрафа» [7]. В случае, когда цель производства достигнута, истек срок давности или произошла отмена самого постановления, производство по делу об административном правонарушении прекращается.

Обобщая результаты исследования, подведем итог. Производство по делам об административных правонарушениях выступает важным и неотъемлемым элементом юридического процесса в Российской Федерации. Законное и грамотное развитие производства по делам административного характера имеет важное значение для обеспечения правопорядка и защиты общественных интересов в России.

Список используемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.1001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс

3. Беляев, В. П., Нинциева, Т. М. Юридический процесс: сущность и виды // Известия юго-западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 10-18.
4. Дорохин, В. В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. – 2011. – № 3. – С. 7-13.
5. Зеленцов, А. Б., Кононов, П. И., Стахов, А. И. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 501-521.
6. Изюмов, Е. С. Производство по делам об административных правонарушениях в системе административного права // NB: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 6. – С. 22-29.
7. Кушрев, А. Х., Давидова, И. Г. К вопросу об особенностях рассмотрения дел об административных правонарушениях и вынесения административных наказаний // Образование и право. – 2023. – № 7. – С. 288-292.
8. Малаев, А. Х. Принципы административного права при формировании доказательств // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 8. – С. 96-100.
9. Нинциева, Т. М. Юридический процесс: понятие, сущность и классификационная характеристика // Юридическая наука. – 2020. – № 7. – С. 13-17.
10. Протасов, В. Н. Общая теория процессуального права. М., 2020.
11. Серков, П. П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вектор развития науки. Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. - № 8. – С. 88-89.
12. Сургутсков В. И. Административный процесс: основные подходы к пониманию и место в современной системе административного права России // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 3 (70). – С. 39-44.
13. Уздимаева, Н. И., Игонин, А. Е. Классификация правонарушений по российскому законодательству: современные подходы // Контентус. – 2019. – № 9 (86). – С. 23-33.
14. В 2022 году снизилось количество наказаний за административные правонарушения. [Электронный источник]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-2022-g-snizilos-kolichestvo-nakazannykh-za-administrativnyye-pravonarusheniya/> (дата обращения: 17.11.2023)
15. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. [Электронный источник]. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 17.11.2023)

Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма**Prosecutorial supervision in the field of countering the spread of terrorism**

Бабаева Яна Горхмазовна,

Студент 2 курса,

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовская государственная юридическая академия*

РФ, г. Саратов

e-mail: b.yannaaa@gmail.com

Babaeva Yana Gorkhmazovna,

3rd year student

*Law Institute of Justice and Advocacy,
Saratov State Law Academy*

RF, Saratov

e-mail: b.yannaaa@gmail.com

Шишкина Алина Разимовна

Студент 2 курса,

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовская государственная юридическая академия*

РФ, г. Саратов

e-mail: olena.alina@yandex.ru

Shishkina Alina Razimovna

3rd year student

*Law Institute of Justice and Advocacy,
Saratov State Law Academy*

RF, Saratov

e-mail: olena.alina@yandex.ru

Аннотация.

В статье анализируются направления деятельности прокурора в сфере противодействия распространению терроризма. Определяются существующие проблемы и предлагаются оптимальные пути их решения.

Annotation.

The article analyzes the areas of activity of the prosecutor in the field of countering the spread of terrorism. Existing problems are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, терроризм, противодействие терроризму, законность.

Key words: prosecutorial supervision, prosecutor's office, terrorism, counter-terrorism, legality.

Одним из самостоятельных направлений профилактической деятельности прокуратуры выступает прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению терроризма. Терроризм является одной из ключевых опасностей в системе угроз национальной и общественной безопасности, поскольку он неизбежно оказывает дестабилизирующее воздействие на все сферы жизнедеятельности государства и общества. Понятие терроризма закреплено в положениях п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в соответствии с которым под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1]. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что важнейшими признаками терроризма выступают стремление причинить наибольший вред общественной

безопасности и разрушение сформировавшихся жизненных устоев государства и общества, в результате чего отмечаются такие тенденции, как:

- 1) применение оружия массового поражения;
- 2) ведение террористической деятельности в целях подрыва конституционного строя государства и нарушения его территориальной целостности;
- 3) ведение террористической деятельности с использованием информационно-психологического воздействия на население в целом и граждан в отдельности;
- 4) повышение уровня организованности терроризма, в том числе путем создания инфраструктуры террористических организаций, совершенствования их технической оснащенности и цифровизации деятельности.

Подобные тенденции актуализируют важность осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия терроризма и закономерно повышают внимание к деятельности прокуроров по противодействию распространения терроризма, в том числе с учетом данных официальной статистики, свидетельствующих о стабильно высоком количестве зарегистрированных преступлений террористической направленности: так, за январь-декабрь 2020 года правоохранительными органами зарегистрировано 2 342 таких преступления, за январь-декабрь 2021 года – 2 136, за аналогичный период 2022 года – 2233 преступления [2], что следует признать значимым для практики.

Как отмечается в научной литературе, прокурор должен обладать сведениями о создании условий и предпосылок для осуществления террористической деятельности, а также своевременно принимать меры по предупреждению последней [3, с. 104]. Главные резервы повышения эффективности прокурорской деятельности по указанному направлению состоят в ее системности и опоре на положения действующего законодательства, а пределы прокурорского надзора определяются такими аспектами, как детальная характеристика и толкование положений нормативных правовых актов в сфере противодействия терроризму со стороны органов прокуратуры, многообразием контролируемых государственных органов, наделенных особыми полномочиями в сфере противодействия терроризму, перечнем поднадзорных субъектов и объектов, а также правовыми средствами реагирования, которые могут быть применены прокурором. Следует полагать, что на прокурора возлагается обязанность по систематическому совершенствованию деятельности по противодействию терроризму, своевременному выявлению, обнаружению и пресечению преступлений, для чего должно осуществляться активное взаимодействие с иными правоохранительными органами, государственными органами и органами государственной власти.

Анализ положений нормативных правовых актов [4], научной литературы и материалов судебной и правоприменительной практики позволяет выделить несколько значимых направлений прокурорской деятельности в исследуемой сфере, отличающихся своим превентивным и профилактическим характером, в перечень которых следует включать:

- 1) деятельность, направленную на организацию мониторинга средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе при взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в части наличия призывов к осуществлению террористической деятельности или пропаганде идеологии терроризма. При установлении наличия запрещенной информации прокурорами осуществляется подготовка заключений и принимаются меры по ограничению доступа к информационным ресурсам. К указанному направлению следует также относить деятельность прокуроров по рассмотрению заявлений и обращений о распространении терроризма в

информационно-телекоммуникационных сетях [5], в том числе путем призыва к осуществлению террористической деятельности, ее обоснования или оправдания [6, с. 292].

2) деятельность прокурора по подготовке и направлению в суд административных исковых заявлений как о ликвидации организаций, осуществляющих террористическую деятельность, так и о запрете деятельности отдельных организаций, причастных к осуществлению терроризма, признании их террористическими. В действующий перечень террористических организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации в том числе по инициативе Генеральной прокуратуры РФ, входит 48 юридических лиц [7];

3) направление материалов проверки в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании субъектов, связанных с распространением терроризма, а также принятие в отношении таких субъектов иных мер прокурорского реагирования;

4) прокурорский надзор за деятельностью органов исполнительной власти, на которые возложено осуществление мер по противодействию терроризму, в том числе в отношении правоохранительных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в части принятия ими необходимых мер по борьбе с распространением терроризма среди лиц, отбывающих наказание на основании приговора суда, и иных содержащихся под стражей лиц. В рамках указанного направления прокурорами также уделяется повышенное внимание на исключение фактов пропаганды идеологии терроризма или распространении материалов, в которых высказывается одобрение (а равно и оправдание) террористической деятельности, устанавливается фактическое обеспечение защищенности населения и мест массового пребывания от террористических проявлений, определяется антитеррористическая защищенность объектов, представляющих особую важность – объектов атомной энергетики, предприятий, использующих радиоактивные или взрывоопасные материалы, иных объектов повышенной опасности.

К указанному направлению также следует отнести осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, осуществляющих уголовное судопроизводство по преступлениям террористической направленности, а именно анализ законности и обоснованности принимаемых ими процессуальных решений, качества и полноты расследования по уголовным делам указанной категории.

5) проведение координационных и межведомственных совещаний по актуальным проблемам по противодействию терроризму с руководителями правоохранительных органов, с разработкой мер дополнительного характера, направленных на обеспечение законности и укрепление правопорядка в данной сфере. Подобное направление прокурорской деятельности основывается на том, что успешное разрешение задачи по противодействию террористической деятельности возможно только путем применения совместных усилий целой совокупности контролирующих, правоохранительных органов, общественных организаций и объединений, граждан. С учетом подобного прокурор должен быть заинтересован в улучшении механизма взаимодействия таких субъектов между собой и повышении эффективности координации между ними по исследуемым вопросам.

Одновременно с этим при реализации прокурорского надзора в сфере противодействия распространению терроризму по выявленным направлениям существует ряд проблем как практического, так и теоретического характера. В частности, одной из наиболее острых проблем является недостаточность существующего организационного и методического обеспечения прокурорской деятельности в исследуемой сфере, выраженная, прежде всего в установлении сложного алгоритма действий прокуроров при выявлении информации о распространении терроризма и его идеологии в информационно-телекоммуникационных сетях.

В настоящее время при получении уведомления о наличии такой информации на интернет-ресурсе, прокурор не может самостоятельно инициировать ограничение доступа к противоправной информации, поскольку необходимо реализовать ряд мероприятий: предварительно рассмотреть уведомление путем проведения проверки с назначением экспертного исследования при необходимости, затем направить материалы проверки в прокуратуру субъекта (в течение 10 рабочих дней с момента получения уведомления или 3 рабочих дней после получения результатов экспертного исследования), где подготавливается заключение, утверждаемое прокурором субъекта. Указанное заключение в течение 5 суток направляется в Генеральную прокуратуру РФ, где уже подготавливается требование в Роскомнадзор о принятии мер по удалению информации и (или) по ограничению доступа к информационным ресурсам в течение 10 рабочих дней с момента поступления соответствующих материалов.

Представляется, что подобный громоздкий механизм реагирования органов прокуратуры на уведомление о распространении в сети «Интернет» идеологии терроризма, способного растянуться на срок до 25 суток с момента выявления нарушающей законодательство о противодействии терроризму информации, не способствует повышению эффективности деятельности надзорного ведомства. Кроме того, отсутствуют методические рекомендации по выявлению прокурорами зеркальных интернет-сайтов, содержащих информацию, нарушающую антитеррористическое законодательство. С учетом повышенной общественной опасности терроризма необходимым является внесение поправок в систему правового регулирования в данной сфере в части наделения прокуроров субъектов РФ правом на предъявление требования об ограничении доступа к информационным ресурсам или их блокировке, направляемого непосредственно в Роскомнадзор. Внесение подобных изменений позволит повысить оперативность прокурорского реагирования на нарушения антитеррористического законодательства, а отнесение указанного полномочия к полномочиям прокуратуры субъекта РФ обеспечит соблюдение конституционных прав граждан.

Таким образом, прокуратура РФ обоснованно рассматривается в науке и практике как орган, способный выявить и предупредить угрозы распространения терроризма еще на этапе подготовки террористической деятельности, минимизировав ее вред. При этом следует признать, что прокурорский надзор в сфере противодействия терроризма обоснованно рассматривается как одно из наиболее сложных направлений прокурорского надзора.

При реализации прокурорского надзора в сфере противодействия распространению терроризму на практике выявляется ряд проблем, требующих своевременного разрешения. Одной из таких проблем выступает недостаточность существующего организационного и методического и тактического обеспечения деятельности органов прокуратуры по указанному направлению при осуществлении деятельности по рассмотрению уведомлений и заявлений о распространении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» идеологии терроризма и пропаганде террористической деятельности. Устранение подобной проблемы путем внесения изменений в действующее законодательство способно оказать позитивное влияние на качество надзорной деятельности органов прокуратуры за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению терроризма и на состояние законности в целом.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2021. № 22. Ст. 3690.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.11.2023).
3. Правовые и организационные аспекты обеспечения противодействия терроризму на транспорте: учебник для вузов / А.И. Землин, О.М. Землина, В.В. Козлов, И.В. Холиков. М.: Издательство Юрайт, 2023. 155 с.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 (в ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // Законность. 2018. № 7.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 № 596 (в ред. от 24.03.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // Законность. 2019. № 10.

6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ / А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2023. 959 с.

7. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 15.11.2023).

Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт стран с развитой правовой системой

Prosecutor's supervision and the fight against corruption: the experience of countries with a developed legal system

Питашук Екатерина Евгеньевна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»
Россия, Киров,
ekaterinapitasuk84@gmail.com*

Pitashuk Ekaterina Evgenevna

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University»
Russia, Kirov,
ekaterinapitasuk84@gmail.com*

Аннотация.

Данная научная статья исследует опыт стран с развитой правовой системой в области прокурорского надзора и борьбы с коррупцией. Автор анализирует различные подходы и механизмы, применяемые в этих странах для эффективного противодействия коррупции, особенно в контексте роли прокуратуры. Основываясь на сравнительном анализе, статья выделяет наиболее успешные практики и стратегии, которые могут быть применимы в других странах с целью улучшения прокурорского надзора и борьбы с коррупцией.

Annotation.

This scientific article examines the experience of countries with developed legal systems in the field of prosecutorial supervision and the fight against corruption. The author analyzes the various approaches and mechanisms used in these countries to effectively combat corruption, especially in the context of the role of the prosecutor's office. Based on a comparative analysis, the article highlights the most successful practices and strategies that can be applied in other countries to improve prosecutorial oversight and combat corruption.

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, правовая система, сравнительный анализ, стратегии, практики.

Key words: prosecutorial supervision, corruption, legal system, comparative analysis, strategies, practices.

Коррупция является одной из наиболее серьезных проблем во многих странах, включая и те, где правовая система развита. Прокурорский надзор играет важную роль в борьбе с коррупцией, поэтому изучение опыта стран с развитой правовой системой может быть полезным для разработки эффективных стратегий и механизмов противодействия коррупции.

Страны с развитой правовой системой обладают богатым опытом и успешными практиками в области прокурорского надзора и борьбы с коррупцией. Изучение этого опыта может помочь другим странам развить и усовершенствовать свои собственные правовые системы и механизмы противодействия коррупции.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью постоянного обновления знаний и информации о прокурорском надзоре и борьбе с коррупцией. В свете постоянно меняющейся ситуации и новых вызовов, связанных с коррупцией, исследования и анализ опыта стран с развитой правовой системой могут помочь разработать новые подходы и стратегии в этой области.

Механизмы прокурорского надзора играют решающую роль в обеспечении подотчетности и целостности системы уголовного правосудия в странах с развитыми правовыми системами. Эти механизмы предназначены для предотвращения неправомерных действий прокуроров, обеспечения справедливости и поддержания общественного доверия к процессу судебного преследования. Рассмотрим ключевые механизмы надзора в таких странах.

Во многих странах созданы независимые прокурорские органы, которые действуют отдельно от исполнительной власти. Эти органы несут ответственность за надзор за работой прокуроров, обеспечивая их действия в соответствии с законом и этическими стандартами. Независимость этих органов имеет решающее значение для предотвращения любого неправомерного влияния или вмешательства в процесс обвинения.

Ожидается, что прокуроры будут соблюдать кодекс поведения и этические принципы, в которых изложены их профессиональные обязанности, беспристрастность, справедливость, раскрытие доказательств и предотвращение конфликта интересов. Нарушение этих руководящих принципов может привести к дисциплинарным мерам или даже уголовным обвинениям против прокуроров.

Во многих странах судебная власть играет важную роль в надзоре за работой прокуроров. Судьи рассматривают действия и решения прокуроров в ходе судебного разбирательства, обеспечивая их соответствие требованиям законодательства и процессуальной справедливости. Судьи имеют право прекращать дела или скрывать доказательства, если они констатируют неправомерные действия прокурора или нарушения прав обвиняемых [7].

В некоторых странах в органах прокуратуры созданы внутренние контрольные советы для мониторинга и расследования жалоб на прокуроров. Эти советы несут ответственность за рассмотрение обвинений в неправомерном поведении, проведение расследований и вынесение рекомендаций о соответствующих дисциплинарных мерах. Они служат механизмом привлечения прокуроров к ответственности за свои действия.

Независимые органы внешнего надзора, такие как офисы омбудсмана или генеральные инспекторы, также играют роль в надзоре за поведением прокуроров. Эти органы принимают жалобы от общественности, проводят расследования и дают рекомендации по улучшению прокурорского процесса. Они обеспечивают дополнительный уровень подотчетности и прозрачности.

Программы непрерывного обучения и профессионального развития необходимы прокурорам для того, чтобы быть в курсе событий в законодательстве, этических стандартах и передовой практике. Эти программы помогают обеспечить наличие у прокуроров необходимых знаний и навыков для эффективного и этического выполнения своих обязанностей.

Прокуратура как независимый антикоррупционный орган играет решающую роль в борьбе с коррупцией внутри страны. Эти органы созданы с целью расследования и предотвращения коррупции, привлечения частных лиц к ответственности за свои действия и содействия прозрачности и добросовестности в государственном управлении. Независимые антикоррупционные органы играют важную роль в борьбе с коррупцией, поскольку они действуют автономно от правительства и других влиятельных органов. Эта независимость гарантирует, что эти органы могут выполнять свои обязанности без какого-либо вмешательства или предвзятости. Будучи свободными от политического давления, они могут проводить беспристрастные расследования и судебные преследования, тем самым повышая доверие общества к борьбе с коррупцией.

Прокуратура имеет полномочия тщательно расследовать случаи коррупции. Она обладает полномочиями собирать доказательства, допрашивать свидетелей и получать доступ к соответствующим документам, что позволяет выстраивать веские дела против коррумпированных лиц. Эти полномочия по расследованию действуют как сдерживающий фактор для потенциальных правонарушителей, поскольку они знают, что их действия будут тщательно расследованы и что в случае признания их виновными им грозят серьезные последствия.

Правовая база и положения в странах с развитой правовой системой, регулирующие подотчетность прокуроров, играют решающую роль в обеспечении справедливого правосудия. Существующие законы и

постановления призваны привлечь прокуроров к ответственности за свои действия и предотвратить любое злоупотребление властью или неправомерное поведение.

Одним из важных аспектов ответственности прокуроров является требование к прокурорам действовать в соответствии с законом и этическими стандартами. Ожидается, что они будут осуществлять свое усмотрение справедливо и беспристрастно, без какой-либо предвзятости или предубеждений.

Одним из примечательных примеров является антикоррупционная стратегия Сингапура. Этот город-государство неизменно входит в число наименее коррумпированных стран мира благодаря своему комплексному и многогранному подходу. Успех Сингапура можно объяснить несколькими ключевыми факторами. Во-первых, правительство создало прочную правовую базу и институты для предотвращения коррупции и наказания за нее. Бюро по расследованию коррупционной практики (СРИБ) является независимым агентством, ответственным за расследование и судебное преследование по делам о коррупции. Кроме того, Сингапур ввел строгие правила политического финансирования и государственных закупок, сокращая возможности для коррупции. Приверженность правительства обеспечению прозрачности и подотчетности также сыграла решающую роль в укреплении общественного доверия и сдерживании коррупции [3].

Еще одним успешным примером является внедрение систем электронного управления в Эстонии. Оцифровав государственные услуги и внедрив безопасные онлайн-платформы, Эстония значительно снизила коррупционные риски. Граждане могут получить доступ к государственным услугам и совершать транзакции онлайн, сводя к минимуму прямые контакты с чиновниками и снижая вероятность взяточничества или фаворитизма. Использование технологии блокчейна в таких областях, как земельный реестр и здравоохранение, еще больше повысило прозрачность и подотчетность. Модель электронного управления Эстонии не только повысила эффективность, но и создала культуру честности и доверия в государственном управлении.

В Руанде сочетание политической воли и участия граждан привело к заметному прогрессу в борьбе с коррупцией. Правительство уделило приоритетное внимание усилиям по борьбе с коррупцией и провело комплексные реформы в различных секторах. Одной из примечательных инициатив является создание Совета управления Руанды, который контролирует реализацию антикоррупционной политики и координирует усилия между правительственными учреждениями и организациями гражданского общества. Руанда также инвестировала в кампании по просвещению и повышению осведомленности граждан, предоставляя людям возможность сообщать о коррупции и привлекать к ответственности государственных чиновников. Приверженность правительства нулевой терпимости к коррупции в сочетании с активным участием граждан привела к значительному улучшению прозрачности и предоставления государственных услуг [3].

В США существует Федеральное бюро расследований, которое играет важную роль в борьбе с коррупцией. FBI проводит расследования, собирает доказательства и представляет их перед прокурорами, которые затем возбуждают уголовные дела против коррупционеров. Примером может служить дело против бывшего губернатора штата Иллинойса Род Благоевича, который был осужден за попытку продажи сенаторского места [6].

В Германии существует Федеральное антикоррупционное управление, которое занимается борьбой с коррупцией на федеральном уровне. Оно проводит расследования, собирает доказательства и передает их прокурорам для возбуждения уголовных дел. Примером может служить дело против бывшего президента ФИФА Зеппа Блаттера, который был обвинен в коррупции и получении взяток.

Во Франции существует Национальное финансовое управление, которое специализируется на борьбе с финансовыми преступлениями, включая коррупцию. Оно проводит расследования, собирает доказательства и передает их прокурорам для возбуждения уголовных дел. Примером может служить дело против бывшего

президента Николя Саркози, который был обвинен в получении незаконных пожертвований на избирательную кампанию.

В Великобритании существует Национальное агентство по борьбе с организованной преступностью. Оно проводит расследования, собирает доказательства и передает их прокурорам для возбуждения уголовных дел. Примером может служить дело против бывшего премьер-министра Тони Блэра, который был обвинен в коррупции в связи с военными контрактами.

Вышеуказанные примеры показывают, что успешные стратегии борьбы с коррупцией требуют целостного подхода, сочетающего правовую базу, институциональные реформы, технологические инновации и участие граждан. Прозрачность, подотчетность и политическая воля являются важнейшими элементами в создании среды, препятствующей коррупции. Извлекая уроки из этих успешных инициатив, российские органы прокуратуры могут разработать индивидуальные стратегии борьбы с коррупцией, которые помогут решить их проблемы.

Проведем сравнительный анализ прокурорского надзора в сфере борьбы с коррупцией в России и странах с развитой правовой системой в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ прокурорского надзора в сфере борьбы с коррупцией в России и странах с развитой правовой системой [5]

Критерий	Россия	Развитые страны
Законодательная база	Прокурорский надзор в сфере борьбы с коррупцией регулируется Федеральным законом "О прокуратуре" и другими нормативными актами	В развитых странах прокурорский надзор в сфере борьбы с коррупцией регулируется специальными законами и нормативными актами, которые обеспечивают независимость прокуроров и их полномочия
Организация прокурорского надзора	Прокурорский надзор в России осуществляется Генеральной прокуратурой Российской Федерации и ее территориальными органами	В развитых странах прокурорский надзор осуществляется специализированными антикоррупционными органами, которые имеют независимость от других ветвей власти
Полномочия прокурорского надзора	Прокурорский надзор в России инициирует проверку законности и обоснованности действий государственных служащих, а также пресечение и преследование коррупционных преступлений	В развитых странах прокурорский надзор содержит не только проверку и преследование коррупционных преступлений, но и предотвращение коррупции, а также сотрудничество с другими государственными органами и международными организациями
Прозрачность и открытость	Прокурорский надзор в России часто критикуется за недостаток прозрачности и открытости	В развитых странах прокурорский надзор осуществляется с соблюдением принципов прозрачности и открытости, что способствует доверию общества и эффективности борьбы с коррупцией
Результативность	Результативность прокурорского надзора в сфере борьбы с коррупцией в России вызывает сомнения, поскольку многие коррупционные дела остаются безнаказанными	В развитых странах прокурорский надзор показывает более высокую результативность, благодаря эффективной системе преследования коррупционных преступлений и независимости прокуроров

Совершенствование прокурорского надзора в сфере коррупции в России может быть осуществлено на основе опыта развитых стран через ряд мероприятий:

1. Включение органов надзора в структуру, не зависящую от исполнительной и законодательной власти, позволит улучшить эффективность работы и снизить возможность политического вмешательства;
2. Обеспечение высокого уровня профессиональной квалификации сотрудников прокуратуры, их обучение лучшим практикам и методам расследования коррупционных преступлений поможет улучшить качество проводимых расследований;

3. Заключение международных соглашений о сотрудничестве в борьбе с коррупцией и обмене опытом с другими странами может способствовать внедрению передовых методов и подходов;

4. Обеспечение доступа общественности к информации о результатах работы прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией может способствовать повышению открытости и ответственности перед обществом;

5. Развитие механизмов мониторинга и анализа рисков возникновения коррупционных ситуаций, а также разработка и внедрение мер по их предотвращению и устранению.

Внедрение этих мер позволит повысить эффективность прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, сделать его более прозрачным и ответственным перед обществом.

Таким образом, совершенствование прокурорского надзора в борьбе с коррупцией в России требует многогранного подхода. Повышение прозрачности, предоставление специализированной подготовки, содействие международному сотрудничеству, выделение адекватных ресурсов и защита информаторов — все это важные компоненты эффективной стратегии. Выполняя эти рекомендации, органы прокуратуры РФ смогут добиться значительного прогресса в борьбе с коррупцией.

Список используемой литературы:

1. Аветисян, А. А. Прокурорский надзор как инструмент борьбы с коррупцией / А. А. Аветисян // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 10 декабря 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Том 2. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 251-253. – EDN VSSZID.
2. Ашиткова, Т. В. Прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства в социальной сфере / Т. В. Ашиткова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2019. – № 12. – С. 36-43. – EDN LHKFUU.
3. Ефимов А.П. Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт азиатских стран. Москва: Юстицинформ, 2019. - 360 с.
4. Красникова, Е. В. Мониторинг состояния коррупционной преступности в Российской Федерации / Е. В. Красникова, Н. В. Павловская // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 4(72). – С. 59-65. – EDN TIPNKR.
5. Мариничева, А. Ю. О соотношении прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей в сфере реализации государственных и муниципальных контрактов с иными функциями и направлениями деятельности российской прокуратуры / А. Ю. Мариничева // Уголовная юстиция. – 2020. – № 15. – С. 81-88. – DOI 10.17223/23088451/15/16. – EDN PDEMСJ.
6. Морозова Е.А. Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт США. Москва: Юридический мир, 2022. - 260 с.
7. Степанова, Е. Е. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / Е. Е. Степанова, А. В. Земляков // Искусство правоождения. – 2023. – № 1(5). – С. 40-43. – EDN ONXZMD.

Профессиональная деформация судей

Professional deformation of judges

Довгополая Мария Юрьевна
Студент 2 курса
Факультет Юридический
ЮРИУ РАНХиГС
Пушкинская ул., 70
e-mail: fefefafafe@mail.ru

Dovgopolaya Maria Yurievna
Student 2 term
Faculty of Juridical
YURIU RANEPА
Pushkinskaya str., 70
e-mail: fefefafafe@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается проблема профессиональной деформации судей. По мнению автора данной работы, указанная проблема влияет на качество правосудия в России. На возникновение профессиональной деформации влияет совокупность факторов, изучение и оценка которых, в последующем, позволит сформировать устойчивость судей к негативным явлениям, возникающими в ходе выполнения трудовой деятельности.

Annotation.

The article deals with the problem of professional deformation of judges. According to the author of this work, this problem affects the quality of justice in Russia. The emergence of professional deformation is influenced by a set of factors, the study and evaluation of which, in the future, will allow to form the resistance of judges to negative phenomena that arise during the performance of work.

Ключевые слова: профессиональная деформация, судья, профессиональная деформация судей, судебный аппарат.

Key words: professional deformation, judge, professional deformation of judges, judicial apparatus.

С целью раскрытия темы данной работы необходимо отразить основной термин, используемый в ней: «профессиональная деформация». Данное понятие указывает на наличие изменений личности в зависимости от ее профессиональных компетенций. При этом в работе И.А. Беляевой, О.П. Царицнцевой отмечается, что профессиональная деформация – это результат личностных изменений, которые оказались отражают негативное влияние вследствие реализации своей трудовой деятельности [1, с. 3]. Однако, на наш взгляд, это не совсем корректно. Профессиональная деформация оказывает влияние на личность, но не всегда в негативном ключе. Поэтому под профессиональной деформацией целесообразно понимать совокупность когнитивных изменений, возникших у личности в связи с реализацией ее трудовых компетенций.

Необходимо провести анализ профессиональной деформации судей. Безусловно, данная проблема появляется не только у судей, но и у иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в различных отраслях. Для оценки указанной проблематики обозначим основные объективные факторы, которые оказывают влияние на профессиональную деформацию судей. Среди них можно выделить:

- 1) особый личностный состав, окружающий судей;
- 2) специфика трудовой деятельности, в том числе сохранение тайны.

Работа судей, вне зависимости от того, с какими делами они работают (уголовными, гражданскими, арбитражными и т.д.) сопряжена с общением с большим количеством людей. Часть из них не имеют понятия, что причиной их проблем стали не судьи или суд, как орган, а те лица, которые подали соответствующие заявления.

Это даже если не рассматривать, то обстоятельство, что большинство граждан, ставших субъектами судебных разбирательств являются сами источником собственных проблем.

Все это негативно влияет на эмоциональную стабильность, поскольку судебное разбирательство становится ареной для решения разногласий истца и ответчика, которые, реализовывая принцип состязательности, активно вовлекают в такие трудности судебный аппарат. Не легче судьям, занимающимся уголовными делами, тогда приходится сталкиваться с лицами, проявляющими девиантное поведение. Кроме того, судьи могут столкнуться с лицами, которые, желая создать коррупциогенную ситуацию, предлагают взятки, и, даже, угрожают жизни и здоровью судьи и членам его семьи в случае неудовлетворительного для них исхода дела.

Специфика трудовой деятельности также активно влияет на профессиональную деформацию судьи. Это связано с рядом аспектов. Во-первых, необходимость в работе судьи становится изучение большого объема текстовой информации, исследование доказательств, достоверность которых должна быть установлена. Во-вторых, деятельность судьи сопряжена с высокой ответственностью, поскольку от решения данного лица зависит, как правило, дальнейшая судьба сразу нескольких граждан. В особенности высоким уровнем стресса сопровождаются групповые иски, в которых множество истцов или ответчиков, а также уголовные дела, в которых имеется масса потерпевших.

Кроме того, судьям следует сохранять судебную тайну. При этом могут найтись недобросовестные лица, желающие заполучить такие сведения, со своими корыстными целями. Все это негативно влияет на психоэмоциональное состояние судей, а такую работу нельзя назвать легкой.

Также нередки случаи отрешения судей от должностей в связи с выявленными преступлениями или правонарушениями. По данным Председателя Верховного Суда РФ к дисциплинарной ответственности в 2022 г. было привлечено 208 судей, из которых 17 – прекратили свои полномочия досрочно [2]. При этом нередки и факты, когда судьи поддаются корыстным намерениям, получают взятки. Например, с 3 апреля 2023 г. в Ростове-на-Дону ведется «дело судей» [3]. Данное дело до сих пор открыто, продолжаются процессуальные действия в отношении фигурантов-судей. Безусловно, коррупционная система, созданная в Ростовской области, была сформирована не только судебским составом, но и государственными служащими, что является негативным обстоятельством.

Анализ научной литературы и результатов эмпирических исследований позволяет выделить три вида негативных профессиональных установок:

1. Стремление к власти с целью использования других людей для нужд личной профессиональной карьеры, что чаще всего проявляется в эксплуатации талантливого помощника или заместителя, и обозначается понятием «замещение социального непризнания».

2. Превращение профессии в «кормушку» и использование ее в качестве механизма психологического и экономического давления, что получило название «замещение недостаточного материального вознаграждения».

3. Компенсация комплексов собственной неполноценности специалиста, известная как «теневое самоутверждение» [4].

В связи с этим необходимо постоянно изучать психоэмоциональное состояние судей с целью выявления определенных сдвигов в мотивах и поведении. Это позволит существенно снизить риски, связанные с эмоциональным выгоранием, а также возможностями получения нелегальных вознаграждений за свою трудовую деятельность.

Стоит отметить, что личность перед тем, как стать судьей должна пройти немало карьерных испытаний, которые указывают в Законе «О статусе судей в Российской Федерации» [5]. Также нормы указанного акта

регулирую необходимость формирования облика судьи так, чтобы его авторитет был неумолим при любых обстоятельствах, а принимаемые решения должны соответствовать базовым принципам правосудия.

Обозначим, что на сегодняшний день, загрузка судебного аппарата гораздо выше, чем установленные нормативы. Это связано с нехваткой лиц, выполняющих деятельность в судах, недостатках судебной системы. Ввиду этого судьям приходится совершать ежедневно множество типовых действий, оказывающих влияние на их создание, формирующих профессиональные деформации.

Кроме того, судьям необходимо постоянно следить за законодательными изменениями, которые происходят постоянно. Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации за 2022-2023 гг. был изменен 14 раз [6]. Безусловно, стагнация в законодательстве может означать нежелание двигаться вперед, однако его постоянные изменения также указывают на несовершенство.

Предмет судебных разбирательств всегда сопровождается конфликтами. В особенности ситуация усложняется в случаях, когда происходит разбирательство по уголовным делам. Судья, предполагая, что обвиняемый – убийца или насильник, соблюдая презумпцию невиновности, обязан общаться с ним и другими участниками судопроизводства в уважительной манере. Также, зачастую, приходится работать с несовершеннолетними обвиняемыми, к которым судья может испытывать жалость или эмпатию. Однако работа судьи совершенно не может быть сопряжена с эмоциями, в связи с таким абстрагированием от ситуации и уходом исключительно в законодательные нормы, приходит профессиональная деформация.

В качестве следствия профессиональной деформации выступают наличие судейских ошибок, принятие решений по делу с так называемым «запасом», стремление к упрощению рассмотрения дела. Все это негативно сказывается на формировании правосудия в государстве. Составление портрета профессиональных деформаций в практическом смысле позволит разработать программу развития профессионала таким образом, чтобы усовершенствовать сильные стороны личности судьи и компенсировать слабые, не искажая его профессиональный облик.

Поэтому важным аспектом, на наш взгляд, является формирование у судьи достаточности самообладания, направленного на предотвращение профессиональной деформации [7, с. 233]. Самоконтроль – это возможность объективно оценивать текущую ситуацию, на основании анализа принимать соответствующие решения. В связи с этим самоконтроль – это базис выполнения судейских полномочий. Судья должен воспринимать происходящее объективно, чтобы стресс и нагрузка не повлияли на качество принимаемых решений.

На наш взгляд, с целью снижения стресса в судейском аппарате и возможности профессиональной деформации в негативном ключе, необходимо проведение тренингов и обучения, а также занятия с психологом. Принятие данных мер позволит существенно снизить психологическую нагрузку с судей, поскольку их труд сопряжен с высоким уровнем стресса. Анализируя научную доктрину, можно выявить, что факторы, оказывающие влияние на профессиональную деформацию судей, могут быть и субъективными. Так, выделяются следующие:

- 1) изменения онтогенетического характера;
- 2) изменения возрастного характера;
- 3) психологические особенности конкретной личности;
- 4) профессиональные взаимоотношения, сложившиеся в судебном аппарате;
- 5) личностные кризисы.

Указанные факторы требуют разработки мер профилактики профессиональной деформации судей. Как отмечалось ранее, одним из вариантов снижения риска негативной деформации является проведение

психологических тренингов и индивидуальных занятий с психологом. Кроме того, следует организовывать работу с лицами, которые еще не стали судьями, с целью реализации их предстоящей деятельности в должном ключе. Также должна быть снижена высокая нагрузка с судебного аппарата. По мнению автора данной статьи, снижение нагрузки можно добиться лишь двумя путями: формирование автоматизированной системы с использованием нейросетей, либо увеличение численности судей.

На наш взгляд, целесообразно при проведении квалификационного судейского экзамена проводить и психологическое тестирование. Оно позволит выявить определенные предрасположенности будущего судьи к стрессам, изменениям. Важным для судей является решение личных проблем вне рабочего времени, чтобы они не влияли на качество выполняемой работы. Данная рекомендация касается и других профессий.

Таким образом, профессиональная деформация судей актуальная проблема, связанная с совокупностью субъективных и объективных факторов. Решение указанной проблемы позволит существенно улучшить систему правосудия в Российской Федерации.

Список используемой литературы:

1. Беляева И.А., Цариценцева О.П. Особенности профессионального выгорания федеральных судей // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №5. – С. 1-15.
2. В 2022 году 17 российских судей лишились полномочий за нарушения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17047807> (дата обращения: 14.11.2023).
3. Десятки ростовских судей подозреваются в получении взяток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2756629/> (дата обращения: 14.11.2023).
4. К проблеме профессионализма, профессиональной деформации и «психического выгорания» судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/33702777/> (дата обращения: 14.11.2023).
5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023).
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023).
7. Агамиров К.В. Профилактика профессиональной деформации морально-нравственных качеств судьи // Материалы XI Кудрявцевских чтений. Под общей редакцией А.Н. Савенкова. 2019. Издательство: Институт государства и права РАН (Москва). – 2019. – С. 221-231.

Профилактика кражи и угона транспортных средств в Российской Федерации**Prevention of theft and theft of vehicles in the Russian Federation***Зайцева Анастасия Андреевна**Магистрант 2 курса**Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6**e-mail: zaytseva.st@bk.ru**Zaitseva Anastasia Andreevna**2nd year Master's student**Institute of Law and Economics**Dorzhi Banzarov Buryat State University**6 Sukhbaatar str., Ulan-Ude, 67000, Russia**e-mail: zaytseva.st@bk.ru**Цырендашиева Виктория Цыбиковна**Магистрант 2 курса**Институт права и экономики**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6**e-mail: vikitsy@mail.ru**Tsyrendashieva Victoria Tsybikova**2nd year Master's student**Institute of Law and Economics**Dorzhi Banzarov Buryat State University**6 Sukhbaatar str., Ulan-Ude, 67000, Russia**e-mail: vikitsy@mail.ru***Аннотация.**

Преступления, связанные с автоугоном и кражей транспортного средства актуальны и распространены во всем мире. За последние несколько лет в развитых странах возросло количество преступлений данной категории, в связи с чем авторами были предложены условия, при которых можно улучшить меры профилактики данных преступлений. Авторы предполагают, что представленные ими предложения и рекомендации могут помочь в совершенствовании правовых норм, а также будут способствовать предотвращению данных преступлений и устранению проблем в области защиты транспортных средств. Борьба с данными видами преступлений требует сотрудничества между изготовителями транспортных средств, правоохранительными органами, водителями и обществом в целом. Важно образовывать общественность о методах предотвращения угонов и предоставлять информацию о наиболее актуальных видах преступлений, где его предметом является транспортное средство. Данная информация позволит владельцам транспортных средств быть более осведомленными и бдительными.

Annotation.

Such a type of crime as unlawful possession of a car or other vehicle is relevant and widespread all over the world. In recent years, the number of vehicle thefts has increased in developed countries. In this regard, in this article, the authors listed the conditions for improving the prevention of this crime. The authors believe that their proposals and recommendations can serve and help in improving the legal norms relating to such a crime as theft; will contribute to the prevention of this type of crime, as well as eliminate the problem in the field of vehicle protection. The fight against these types of crimes requires cooperation between vehicle manufacturers, law enforcement agencies, drivers and society as a whole. It is important to educate the public about the methods of preventing theft and provide information about the most relevant types of crimes where the subject is a vehicle. This information will allow vehicle owners to be more aware and vigilant.

Ключевые слова: автоугон, кража, транспортное средство, профилактика, статистика.

Key words: auto theft, vehicle theft, illegal seizure, prevention, statistics.

Автомобиль - наиболее распространенный способ передвижения во всем мире, с каждым годом он стремительнее становится неотъемлемой частью в жизни современного человека. Однако владельцы данного транспортного средства не только пользуются благами своего имущества, но также испытывают страх стать жертвами различных преступлений. Преступления, связанные с автомобилями, включают кражу, угон автомобиля, вандализм, грабежи и даже нападение на водителей или пассажиров. Эти преступления могут происходить как на улицах, так и на парковках, и они могут привести к серьезным последствиям для владельцев автомобилей.

Так, нами было проанализировано два следующих вида преступлений, предметом которого является транспортное средство: угон и кража. Угон транспортного средства представляет собой перемещение предмета преступления из одного места в другое без намерения хищения. Кража же в свою очередь представляет собой тайное хищение автомобиля, как правило, совершенное с корыстной целью. Данные преступления не утратили свою актуальность по сей день. Правоохранительные органы большинства стран мирового сообщества нацелены на борьбу с угоном и кражей автомобилей и иных транспортных средств, однако изо дня в день они продолжают сталкиваться с этой проблемой.

Далее рассмотрим статистическую информацию о мировом рейтинге по автоугонам, которая была сформирована порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основе данных за 2016 г., представленных УНП ООН (UNODC) - Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (Таблица 1) [2].

Таблица 1. Мировой рейтинг автоугона

Всего автоугонов		Кол-во автоугонов на 100 т. ч. населения	
Наименование страны	Показатель	Наименование страны	Показатель
Российская Федерация	34 848	Российская Федерация	24.2
Япония	35 959	Япония	28.2
Австралия	51 012	Германия	72.8
Германия	59 633	Мексика	90.6
Великобритания	87 103	Великобритания	149.6
Мексика	115 468	Австралия	211.5
США	765 500	США	237.6

Так, мы видим, что согласно данным по состоянию на 2016 г. в США было зарегистрировано 765 500 угонов автомобилей, в Мексике 115 468, в Великобритании 87 103 угонов и т.д. Проведенный анализ характеристик исследуемых стран указывает, что Россия имеет наименьший показатель автоугонов, однако несмотря на это, проблема неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения всё же актуальна для Российской Федерации.

Для подтверждения данного тезиса рассмотрим статистику автоугонов на федеральных округах России за 2023 г. (Рисунок 1).

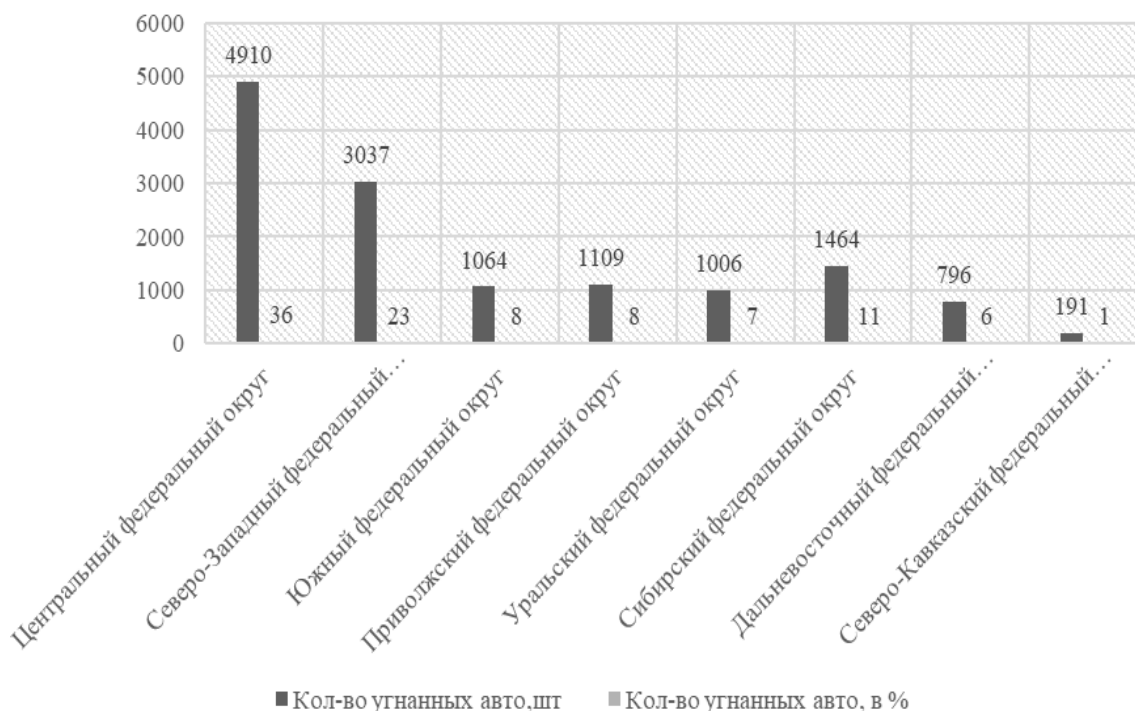


Рисунок 1. Статистика автоугонов на федеральных округах России за 2023 г.

Так, в 2023 г. наибольшее количество автомобилей было угнано в Центральном федеральном округе (4910), что составляет 36% от общего количества угнанных транспортных средств по всей России. Наименьший показатель автоугонов у Северо-Кавказского федерального округа (191). Дальневосточный федеральный округ, к которому относится и Республика Бурятия, находится на 7 позиции: число угнанных транспортных средств - 796 единиц, в процентном же соотношении этот показатель составляет 6%.

Таким образом, проведенные нами примеры в очередной раз доказывают, что число таких преступлений увеличивается с каждым годом. Как мы выяснили, автоугон - проблема мирового масштаба, негативных последствий у которого немало. Но что именно способствует росту автоугона и краж транспортных средств, мы рассмотрим далее.

С каждым годом мы видим рост спроса на автомобили на черном рынке, в связи с чем злоумышленники стараются найти новые способы для их хищения. Как известно, похищенные автомобили используются не только для продажи покупателям в виде совершенно нового транспортного средства, но и для изъятия отдельных деталей автомобилей и их дальнейшей реализации. Также к факторам, способствующим росту данных преступлений относят: жадность, легкий доступ, знание транспортных средств и др.

Как итог, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, раскрытие не только краж, но и угона автотранспорта остается сложной и сопряженной с высоким риском работой следователей. Наиболее сложным этапом в расследовании данного преступления является сбор информации необходимой для составления плана расследования. Как правило, отсутствие следов на месте происшествия усложняет работу следственных органов. К основным недостаткам в организации раскрытия данной категории преступлений относят: низкий уровень взаимодействия между службами, а также, отсутствие должного контроля со стороны руководства территориального отдела при раскрытии преступлений по горячим следам [5, с. 22].

На сегодняшний день, благодаря появлению компьютерных систем значительно упростилась идентификация документов, в которых указываются данные о транспортном средстве (идентификационные номера транспортного средства, владелец транспортного средства, технические данные транспортного средства,

является ли автомобиль разыскиваемым транспортным средством или значится в списке угнанных транспортных средств и т.д.).

Кроме того, в 2014 г. была введена федеральная программа, которая на данный момент разработана в каждом регионе Российской Федерации - «Безопасный город» [3]. Данная программа призвана обеспечить жизнь и деятельность населения всесторонней защитой, прежде всего, от потенциальных внешних угроз (природных, техногенных, в том числе криминальных и др). Благодаря этой программе в нашей стране было установлено определенное количество камер наблюдения, охватывающих главные улицы и места массового скопления людей городов и районов. Так, согласно национальной статистике, наибольшее количество угнанных транспортных средств было обнаружено в Москве и Санкт-Петербурге, так как особую роль в раскрытии подобных преступлений играет значительное количество камер видеонаблюдения.

Также органами внутренних дел постоянно осуществляется профилактика данного вида преступления путем разъяснения уголовной ответственности и ее последствий для граждан, а также непосредственного обращения к собственникам транспортных средств с призывом обеспечить безопасное хранение их имущества.

Вышеперечисленные действия безусловно дают свои результаты, однако всё же, смеем предположить, что таких мер недостаточно для искоренения данного вида преступности.

В целях улучшения профилактики данного вида преступлений целесообразно осуществить следующее:

1. Наиболее важной профилактической мерой, на наш взгляд, является усиление законодательства. Необходимо обновить и усовершенствовать законодательные акты, связанные с автоугоном и кражей транспортных средств (ст. 158, 166 УК РФ). Включение более строгих наказаний для преступников, участников организованных группировок и рецидивистов поможет снизить мотивацию для совершения таких преступлений.

2. Учитывая специфические особенности определения преступления, связанного с угоном транспортного средства, основное внимание следует уделять социальным и общим превентивным мерам в предотвращении рассматриваемых преступных посягательств. Так, для практической реализации этого правила транспортное средство (оснащение транспортных средств общего пользования противоугонными устройствами, охраняемые транспортные средства, размещение на стоянках и т.д.) следует отличать от технических параметров (детальная разработка маршрутов патрулирования органами внутренних дел, нормы нагрузки для сотрудников, более тесное сотрудничество с населением и общественными структурами и т.д.). Также, необходимо своевременно выявлять и предотвращать объединение молодых людей и подростков, которых объединяет страсть к технологиям и которые оказывают негативное влияние друг на друга.

3. Усилить технические меры безопасности путем установления более продвинутых систем идентификации, таких как умные ключи, биометрические системы доступа или GPS-трекинг. Данные меры позволят обеспечить более надежную защиту от несанкционированного доступа и улучшат возможности отслеживания и восстановления украденных транспортных средств. Так, необходимо разработать устройства для мониторинга, которое в значительной степени повысит способность органов слежения обнаруживать угнанные транспортные средства. Среди наиболее совершенных систем в данной сфере является система «LoJack», с помощью которой можно определить местоположение угнанных транспортных средств, с помощью спутникового слежения. Система работает на основе передатчика сигнала «LoJack», который спрятан в автомобиле и который трудно найти ворами. Таким образом, эта система помогает полиции обнаруживать транспортные средства в течение короткого периода времени, в течение нескольких часов. При этом важно сохранить процесс их установки в секрете, чтобы преступники не смогли использовать данную технологию, также правоохранительным органам рекомендуется проявлять осторожность при обсуждении этих устройств с общественностью и другими субъектами.

4. Также необходимо внедрить лицензионные системы проверки номерных знаков. Как правило, такие системы работают с помощью устройств (камер), которые устанавливаются либо на полицейских автомобилях, либо в различных местах на дороге. С помощью данных устройств можно фиксировать и проверять номерные знаки транспортных средств, сравнивать их в системе. Кроме того, эти системы применяются на парковках, благодаря чему следователи могут проверить и получить информацию об угнанном транспортном средстве, если оно было припарковано в этих местах. Эти системы также могут использоваться для иных целей: получение данных о страховании транспортных средств, их регистрации и другие данные. На сегодняшний день такие развитые страны как США, Англия, Франция, Швейцария, Турция используют автоматическую систему распознавания номерных знаков, более известная как как «ALPR» (Автоматическое считывание номерных знаков). Данная система позволяет регистрировать и проверять более 3000 номерных знаков транспортных средств в час. Зарубежные авторы неоднократно отмечают, что данная система обеспечивает высокий уровень обнаружения угнанных транспортных средств.

5. Следующая профилактическая мера заключается в систематическом улучшении сотрудничества между ведомствами. Так практическая значимость в укреплении сотрудничества между различными ведомствами, такими как полиция, службы безопасности и национальные организации, помогут обеспечить более эффективное выявление, расследование и пресечение преступлений, связанных с автоугоном и кражей транспортных средств. Обмен информацией и использование современных технологий может значительно повысить успех в борьбе с такими преступлениями.

6. Повысить уровень осведомленности и образования водителей транспортных средств путем реализации различных информационных кампаний, размещении руководств по безопасности транспортных средств, что позволит поднять уровень осведомленности о существующих угрозах и предотвращении краж. Обучение водителей методам предотвращения угонов и сохранении транспортных средств в безопасности также может сыграть ключевую роль в уменьшении риска преступлений данного вида.

7. Особую профилактическую роль играет сотрудничество с производителями автомобилей. Производители транспортных средств должны активно работать над улучшением систем безопасности, разрабатывать новые технологии и функции, которые могут способствовать предотвращению угона и облегчить поиск и возврат украденных транспортных средств их законным владельцам.

При этом, самим владельцам транспортных средств также необходимо принимать меры для защиты своих автомобилей. В частности, для того чтобы снизить вероятность стать жертвой преступления, автоводители могут принять следующий ряд предосторожностей:

Во-первых, не забывать блокировать свой автомобиль, предварительно убедившись в том, что все окна и двери надежно закрыты. Знание и соблюдение простых правил безопасности (например, не оставлять ключи в замке зажигания и не оставлять ценные вещи, личные документы на видном месте) также помогут снизить вероятность угона автомобиля. Также необходимо обратить внимание на место для парковки. Крайне важно парковаться на освещенных и безопасных местах, особенно ночью.

Если вы становитесь свидетелем или жертвой преступления, предметом которого является транспортное средство (угона, кражи, грабежа и т.д.) необходимо незамедлительно вызвать полицию. Очень важно запомнить особые характеристики преступника или транспортного средства, на которое было совершено преступное посягательство, чтобы передать эту информацию правоохранительным органам.

Кроме того, существуют различные технологии и системы безопасности, которые могут помочь вам защитить свой автомобиль от преступлений. Это могут быть системы сигнализации, системы слежения за автомобилем, камеры видеонаблюдения и даже специальные устройства о которых мы упоминали выше.

Безусловно, владение автомобилем может быть источником комфорта и удобства, но при этом необходимо не забывать принимать меры предосторожности, чтобы защитить себя и свое имущество от преступлений. Необходимо помнить о том, что безопасность должна стать приоритетом при использовании автомобиля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что угоны автомобилей являются криминологической проблемой, которая должна изучаться для того, чтобы разработать продуктивные методы борьбы с ней как со стороны полиции, так и самих владельцев транспортных средств [1, с. 138]. Борьба с данным видом преступлений требует комплексного подхода со стороны изготовителей, правоохранительных органов и самих владельцев автомобилей. Только путем совместных усилий и осведомленности можно справиться с этой криминологической проблемой и обеспечить безопасность транспортных средств и их владельцев. На наш взгляд, представленные выше предложения и рекомендации помогут существенно сократить число преступлений, связанных с автоугоном и кражей транспортных средств. Помимо этого, данные меры также способствуют укреплению общественной безопасности и защите интересов владельцев транспортных средств.

Список используемой литературы:

1. Пестов, Р. А. Генезис уголовно-правового законодательства, регламентирующего различные аспекты неправомерного завладения транспортными средствами без цели хищения / Р. А. Пестов, Н. С. Сорокун // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 4(87). – С. 135-141.
2. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_vehicle_thefts (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный.
3. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172077/4ffea2b90b5bab278aea41a0808edb7fb67f43c9/ (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный. (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ Текст: электронный.
5. Хамидуллин, Р. С. Предупреждение и раскрытие краж и угонов автотранспорта: актуальные проблемы и способы их решения / Р. С. Хамидуллин, Т. К. Аюкин // Полицейская деятельность. – 2022. – № 5. – С. 20-31.

Психологические особенности чувства зависти у подростков**Psychological features of the feeling of envy in adolescents***Легкоступова Ксения Владимировна**Студентка 3 курса**ГБОУВО РК "КИПУ имени Февзи Якубова"**Россия, г. Симферополь**e-mail: ksuwa2704@mail.ru**Legkostupova Ksenia Vladimirovna**3rd year student**SBEIHE PC CEPU named after Fevzi Yakubov**Russia, Simferopol**e-mail: ksuwa2704@mail.ru***Аннотация.**

Статья посвящена изучению психологических особенностей чувства зависти у подростков. Поднимается вопрос чувства зависти как психологического феномена. Исследуется взаимосвязь порядка рождения детей в семье и выраженности чувства зависти, а также внутренней конфликтности и уровня самопринятия. В рамках исследования была выявлена закономерность: подросткам, являющимся старшими детьми в семье, свойственно более выраженное чувство зависти, а также внутренняя конфликтность, самообвинение и недостаточное самопринятие, что подтверждается с помощью методов математической статистики, таких как частотный анализ, корреляционный анализ Спирмена и Н-критерий Крускала-Уоллиса.

Annotation.

The article is devoted to the study of psychological features of the feeling of envy in adolescents. The question about the feeling of envy as a psychological phenomenon is raised. The correlation between the order of birth of children in the family and the expression of the feeling of envy, as well as internal conflict and the level of self-acceptance is studied. The study revealed a pattern: adolescents who are the oldest children in the family are characterized by a more pronounced feeling of envy, as well as internal conflict, self-accusation and insufficient level of self-acceptance, which is confirmed by methods of mathematical statistics, such as frequency analysis, Spearman correlation analysis and Kruskal-Wallis H-criterion.

Ключевые слова: Зависть, подростки, внутренняя конфликтность, самоотношение, самопринятие.

Key words: Envy, adolescents, inner conflict, self-relationship, self-acceptance.

Введение

Заметным психологическим конструктом в подростковом возрасте является зависть, которая чаще всего определяется как неприятное, часто болезненное чувство, характеризующееся чувством неполноценности, негодования и враждебности к человеку, у которого имеется желаемое владение. Выраженность чувства зависти определяет отношение человека к другим людям, влияет на самоотношение и уровень внутренней конфликтности. У подростков чувство зависти формируется под влиянием многих факторов, один из них – положение в семье. Определяющим психологическим фактором формирования зависти в подростковом возрасте выступает характер взаимоотношений с родителями, их отношение к другим детям, уровень внутреннего комфорта ребенка. Проживая тяжелый жизненный период, подростки нуждаются в поддержке близких. При недостатке внимания у подростков может сформироваться чувство зависти, основанное на наблюдении желаемого у других. Выраженность описанного выше чувства может негативно отразиться на формировании самоотношения подростка и повышении внутренней конфликтности. Существует много исследований, посвященных изучению зависти, однако, у подростков эта тема остается малоизученной.

Целью статьи является изучение психологических особенностей чувства зависти у подростков.

Анализ литературы по проблеме исследования

Размышления о проблеме такого феномена как зависть появились много лет назад, и до сих пор он

порождает множество споров. Многие исследователи имели свой взгляд на определение понятия зависти.

Аристотель считал зависть болезненным чувством, вызывающим страдание при благополучии других людей [12]. Р. Декарт и Б. Спиноза полагали, что зависть вызывает ненависть, которая может приводить к внутренним разрушительным изменениям [8].

М. Кляйн утверждала, что зависть - злобное чувство, которое имеет свои корни в отношениях с матерью, особенно при недостатке удовлетворения потребностей младенца [14].

Т. Гоббс считал, что люди имеют одинаковые возможности и, следовательно, они идентичны в своих надеждах на достижение желаемого результата. Поэтому, когда люди не могут одновременно обладать определенным благом, возникает враждебность друг к другу [7].

Психоаналитик А. Адлер выделял зависть как желание превосходить других, сопровождающееся ощущением собственной неполноценности [1], [2].

В отечественной психологии первым о зависти сказал В.Н. Мясищев и рассмотрел этот феномен через призму отношений к другому человеку. Успешность объекта зависти может являться главным источником негативного отношения завистника, которое он тщательно скрывает [16].

Другие отечественные психологи подошли к трактовке зависти с иной стороны и назвали ее социально-психологической чертой личности, основными характеристиками которой можно считать неприязнь в отношении к тем людям, которые достигли определенного уровня успешности и достатка [10].

Н.В. Дмитриева отмечала, что зависть возникает при угрозе Я, когда человек не способен достичь желаемого. Таким образом, зависть можно назвать психологической защитой, которая снижает ущерб самооценке завистника [9].

Некоторые авторы сравнивают зависть с ревностью. Ю.М. Орлов и К.Л. Ерофеева полагают, что ревность является видом зависти, поскольку, по мнению субъекта, его любят меньше, чем другого человека [11], [17].

Помимо определения зависти, некоторые авторы также имеют разные взгляды на выбор основания для классификации зависти. Мыслители в античные времена выделяли два противоположных полюса зависти: деструктивную и конструктивную. Деструктивная зависть имела агрессивные и враждебные черты, являлась разрушительной для человека, а конструктивная – это некий соревновательный компонент, который является вспомогательным элементом в саморазвитии и достижении цели [12].

И. Кант в своей «цветной» классификации выделил «черную» и «белую» зависть. «Белая» зависть проявляется по отношению к человеку, который приложил огромные усилия, чтобы достичь успеха. Поэтому субъект зависти равняется на него, ставя себе в пример, который будет его подталкивать к достижению цели. «Черная» зависть имеет полностью противоположные черты: она не является стимулом для собственного развития, а носит исключительно деструктивный характер, который проявляется в желании нанести ущерб объекту зависти [13].

Другие авторы также выделяли публичную и приватную зависть. Публичная зависть проявляется открыто и без стеснения, так как она необходима человеку для достижения своих целей. Например, для достижения власти, общественного блага. Человек с публичной завистью в открытую добивается поставленных целей, не скрывая своих истинных чувств и намерений. Приватная зависть отличается от публичной своей скрытностью от посторонних. Человек с приватной завистью скрывает ее от окружения, не подавая виду что она у него есть. Характерной особенностью приватной зависти является ее разрушительная сила, так как она вредит ее обладателю и не помогает в достижении поставленных целей, а наоборот, мешает нормальной жизнедеятельности.

Наибольшее количество работ на тему зависти в современной психологии имеет Т.В. Бескова. Она утверждает, что зависть интериоризирована в личности через социальные стандарты и общественный опыт, которые порождают отрицательные отношения. Основным компонентом формирования зависти в этой теории является механизм социального сравнения. Автор отмечает, что сравнение может происходить не только с другими людьми, но и с самим собой. В данном случае человек сравнивает свои реальные возможности и ресурсы с желаемым результатом, который он хотел бы достичь. Если не хватает необходимых ресурсов для устранения разрыва между "Реальным Я" и "Идеальным Я", возникает зависть. Еще одним механизмом формирования зависти является сравнение с определенными категориями людей, которые могут быть похожи на субъект по социальным и психологическим характеристикам.

Т.В. Бескова утверждает, что основным предварительным условием появления зависти является различие между людьми по различным критериям, таким как социальный статус, работа, доход и другие. Автор также указывает на универсальные причины зависти, которые включают:

1. Неудовлетворение определенных потребностей по различным причинам, что вызывает чувство фрустрации.
2. Субъективное ощущение преимущества объекта, на которого направлена зависть.

Следующие причины относятся к социальным особенностям и процессам. Т.В. Бескова выделяет макро- и микросоциальные детерминанты. Так, например, к макросоциальным детерминантам относится культура, менталитет, особенности политики и экономики. К микросоциальным причинам относятся особенности процессов, протекающих в малых группах. Сюда относится воспитание в семье или конкурентные отношения в других группах [5].

Зависть также может быть вызвана недостатком уверенности, привязанности или самоуважения. Дети, которые всегда хотят иметь больше или делать лучше, чем другие, часто считают, что, если они этого не сделают, их не будут слушать, любить или ценить.

Феномену самоотношения посвятили свои работы многие исследователи, и определили его как сложную по структуре систему представлений о себе, в которую входят оценки, убеждения и особенности поведения, а также мера принятия или непринятия личностью самой себя.

Теоретические основы понимания самоотношения как компонента самосознания личности были заложены И.И. Чесноковой, которая ввела понятие «эмоционально-ценностного самоотношения», как специфического вида «эмоционального переживания», в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она понимает, «открывает» относительно самой себя [20].

Концептуальная модель самоотношения как социальной установки была наиболее детально разработана Н.И. Сарджвеладзе [19]. Исходным основанием данного подхода является утверждение, что самоотношение в качестве своих отдельных сторон включает самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль и саморегуляцию. Самоотношение здесь определяется как отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя.

По мнению Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение имеет трехкомпонентное строение и включает когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Когнитивный компонент связан с самопознанием и самооценкой. Он помогает принимать себя в расчет в процессе активности и оценивать свои свойства и возможности. Эмоциональный компонент включает установки по отношению к себе, такие как аутосимпатия, самоуважение, удовлетворенность собой или неудовлетворенность. Конативный компонент относится к внутренним действиям в собственный адрес или готовности к таким действиям. Он включает манипуляторно-инструментальное и диалогическое отношения к себе, самоуверенность, самопоследовательность, самопринятие,

самообвинение, самоснисходительность, самобичевание и т.д.

В концепции другого автора, самоотношение выступает как самооценка, которая носит субъективный характер и легко изменяется в зависимости от ситуации, являющейся для личности субъективно значимой. В то же время положительное самоотношение приравнивается к позитивной Я-концепции, в итоге «стираются» границы между самоотношением, самооценкой и Я-концепцией [15].

Большинство авторов отмечают, что самым критическим в формировании самоотношения является подростковый возраст (И.С. Кон, В.С. Мухина, И.И. и др.). Это обусловлено тем, что неоднозначность и противоречивость развития подростков на данном возрастном этапе характеризуется различными аспектами: многочисленные ограничения, свойственные данному возрасту, и появление новой потребности быть взрослым, требуют от подростка не малой работы над собой, а главное над отношением к себе [4].

Согласно взглядам отечественного психолога Л.С. Выготского, подростковый возраст – это самый неустойчивый и изменчивый период, который насыщен стрессами и конфликтами, в котором доминируют нестабильность, энтузиазм и смятение [6]. Именно в этом периоде развития личности на основе нового характера, структуры и состава деятельности подростка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Подростковый возраст играет важную роль в процессе становления человека как личности, который на основе новой структуры и состава деятельности ребенка закладывает начало сознательного поведения, формирование нравственных представлений и социальных установок. В это время на ребенка оказывают влияние различные факторы. На подростков, являющихся старшими детьми, значительно влияет положение в семье.

Довольно часто старшие дети в семье сталкиваются с проблемой борьбы за внимание и любовь родителей с младшими братьями и сестрами. А. Адлер описывает специфику формирования психологии младшего ребенка следующим образом: ему чаще всего присваивается статус «особенного», он растет в атмосфере любви и ласки со стороны родителей и получает удовольствие от своего положения [3]. Старшие дети, являющиеся подростками, зачастую остаются в стороне, обделенные вниманием, так как ошибочно считаются уже взрослыми и по мнению родителей могут быть более самостоятельными.

Но мало кто учитывает, что подростковый возраст – это нестабильный и критический период развития человека, насыщенный значимыми изменениями, когда ему больше всего нужна поддержка и забота близких. У подростка, находящегося в конкуренции за внимание родителей, может неправильно сформироваться самоотношение, которое очень важно для формирования личности подростка. То, в какой степени личность живет в гармонии с собой, насколько ярко выражены и разрешимы ее внутренние конфликты, продуктивны процессы ее самопознания и анализа. Чрезмерно жесткое самоотношение, критика и самобичевание несут тяжкие последствия для личности. А присоединяемое к ним социальное сравнение, в свою очередь, повышает возможность формирования деструктивного чувства. К предпосылкам актуализации чувства зависти относят выражение чрезмерной симпатии родителей по отношению к другим детям, игнорирование успехов и достижений своего ребенка, его эмоциональных состояний и отношений со сверстниками [18].

Если подросток находится в поле повышенной конкуренции (наличие сиблингов или просто недостатка внимания со стороны заботящихся о ребенке людей), то при такой атмосфере потенциалы зависти запускаются «в рост», хотя внешне могут маскироваться довольно удачно, поскольку ребенок уже усваивает социальное неодобрение зависти.

Зависть старших детей может выражаться в различных формах: от проявления пренебрежения и агрессии до крайней пассивности и отказа от любой формы контакта со своими братьями и сестрами. Однако, помимо внешних действий, зависть может приводить к внутреннему страданию, о котором подростки не всегда готовы

или не могут говорить вслух. Отчужденность и самокопание подростков могут привести к развитию внутренней конфликтности и неправильному формированию самооотношения.

Организация и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили 30 человек, в возрасте от 13 до 17 лет. Испытуемых привлекали, используя оповещения в социальных сетях о проведении исследования.

В ходе исследования был использован ряд методик:

1. «Методика исследования самооотношения» (С. Пантилеев, В. Столин).
2. «МИЗЛ» (Т. Бескова).

Также в ходе исследования были использованы методы математико-статистической обработки данных: частотный анализ, корреляционный анализ Спирмена, Н-критерий Крускала-Уоллиса.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что подросткам, являющимся старшими детьми в семье, свойственно более выраженное чувство зависти, и, в связи с этим недостаточное самопринятие, самообвинение и повышенная внутренняя конфликтность.

Представление и анализ результатов исследования

На первом этапе исследования было обнаружено, что в изучаемой выборке присутствуют люди с низким, средним и высоким уровнями зависти (Рисунок 1).

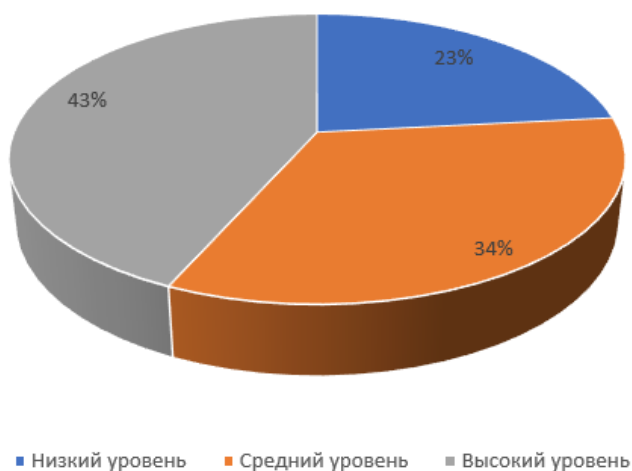


Рисунок 1. Соотношение людей с низким, средним и высоким уровнями зависти

На следующем этапе исследования было выявлено соотношение показателей зависти и порядка рождения детей в семье (Рисунок 2).



Рисунок 2. Соотношение показателей зависти и порядка рождения в семье (1 - старший ребенок, 2,3,4 - младшие дети в семье)

Из рисунка 2 видно, что у большинства старших детей показатели зависти превышают средние значения и достигают максимальной отметки по шкале, а у младших детей преобладают средние значения по показателю выраженности чувства зависти. Предположительно, это связано с отношением родителей к детям. Младшие дети в семье чувствуют себя более комфортно, так как получают достаточно любви и заботы от родителей. Они получают достаточное количество внимания, что способствует правильному и позитивному формированию их самооценки. В отличие от них, старшие дети, особенно подростки, испытывают больше зависти. Это может быть связано с недостатком внимания и поддержки со стороны родителей. Они ощущают себя ненужными и развивают чувство зависти по отношению к сверстникам, которым родители уделяют больше внимания и чаще выражают свою любовь.

Для обоснования существования взаимосвязи между выраженностью чувства зависти и порядком рождения в семье, был использован корреляционный анализ Спирмена (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа Спирмена.

N	Зависть	Ранг А	Порядок рождения	Ранг В	d (ранг А – ранг В)	d ²
1	2	1.5	1	8	-6.5	42.25
2	2	1.5	2	21	-19.5	380.25
3	3	5	3	28	-23	529
4	3	5	2	21	-16	256
5	3	5	2	21	-16	256
6	3	5	2	21	-16	256
7	3	5	4	30	-25	625
8	4	8.5	2	21	-12.5	156.25
9	4	8.5	1	8	0.5	0.25
10	5	11.5	2	21	-9.5	90.25
11	5	11.5	3	28	-16.5	272.25
12	5	11.5	2	21	-9.5	90.25
13	5	11.5	2	21	-9.5	90.25
14	6	14.5	2	21	-6.5	42.25
15	6	14.5	3	28	-13.5	182.25

16	7	16.5	1	8	8.5	72.25
17	7	16.5	1	8	8.5	72.25
18	8	20	2	21	-1	1
19	8	20	1	8	12	144
20	8	20	1	8	12	144
21	8	20	1	8	12	144
22	8	20	1	8	12	144
23	9	24.5	1	8	16.5	272.25
24	9	24.5	1	8	16.5	272.25
25	9	24.5	2	21	3.5	12.25
26	9	24.5	1	8	16.5	272.25
27	10	28.5	1	8	20.5	420.25
28	10	28.5	1	8	20.5	420.25
29	10	28.5	1	8	20.5	420.25
30	10	28.5	1	8	20.5	420.25
Суммы		465		465	0	6500

Результат: $r_s = -0.446$ (при $p < 0,05$)

В ходе корреляционного анализа было обнаружено, что существует взаимосвязь между порядком рождения детей в семье и выраженностью чувства зависти ($p = 0,36$). Чем старше ребенок, тем больше у него выражено чувство зависти. Это связано с проживанием трудного жизненного периода и необходимостью в поддержке от родителей. При недостатке поддержки от родителей, связанному с переключением внимания на младшего ребенка, у старшего подростка формируется установка, что он не имеет никакого значения и не нужен своей семье. В это время, подросток может наблюдать желаемое в других семьях и формировать в себе чувство зависти. Следовательно, между порядком рождения в семье и выраженностью чувства зависти есть взаимосвязь.

На следующем этапе исследования были выявлены средние показатели младших и старших детей по компонентам самооотношения (Рисунок 3).

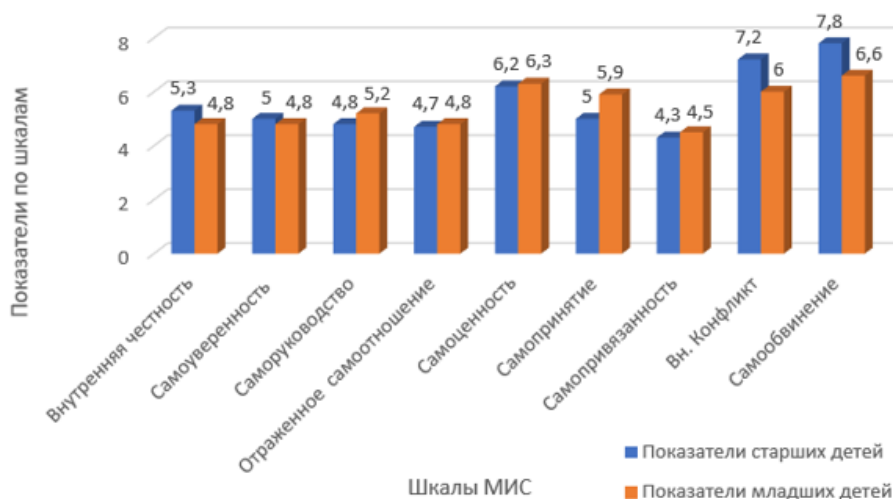


Рисунок 3. Средние показатели младших и старших детей по шкалам МИС

Из рисунка 3 видно, что существуют значительные различия в средних показателях старших и младших детей по таким компонентам самооотношения, как самопринятие, внутренняя конфликтность и самообвинение. У старших детей заметно недостаточное самопринятие, высокая внутренняя конфликтность и самообвинение. Это

происходит вследствие формирования деструктивного чувства зависти, которое влияет на общий эмоциональный фон подростка и его отношение к себе в целом. Уровень внутренней конфликтности возрастает в связи с укоренением чувства зависти, так как оно понижает самооценку и заставляет подростка искать в себе недостатки для объяснения причины проявления холодного отношения родителей к себе. Так у ребенка усиливается самообвинение, потому что он начинает заниматься самокопанием и приписывает вину за недостаток внимания от родителей к себе и своим качествам, считая себя недостойным любви, сравнивая при этом со сверстниками и их родителями. Это сильно влияет на общее самоотношение подростка. У младших детей заметно выше самопринятие, низкий уровень внутренней конфликтности и самообвинения. Эти дети чувствуют себя комфортно. Им хватает внимания и ласки со стороны родителей, так как те проводят с ними гораздо больше времени и окружают их своей теплотой. В связи с этим, у младших детей формируется здоровая самооценка и практически отсутствует внутренняя конфликтность, так как им не свойственно сравнивать себя со сверстниками в поисках собственных недостатков и приписывания себе вины за холодное отношение родителей.

Существование значимых различий между выраженностью чувства зависти и компонентов самоотношения у подростков было подтверждено Н-критерием Крускала-Уоллиса (Таблица 2).

Таблица 2. Результаты Н-критерия Крускала Уоллиса.

Шкалы	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости р
Зависть	1793,5	0,05
Самопринятие	1354,5	0,05
Внутренняя конфликтность	1904	0,05
Самообвинение	2208	0,05

Статистика Н = 10.3276 (N = 120); p=0.1598

Из таблицы 2 видно, что существуют значимые различия между выраженностью чувства зависти и некоторыми компонентами самоотношения у подростков (при $p < 0,05$). Чем выше уровень зависти, тем ниже самопринятие и выше внутренняя конфликтность и самообвинение. А также, чем ниже уровень зависти, тем выше самопринятие и ниже показатели внутренней конфликтности и самообвинения.

Выводы

Зависть является одним из наиболее распространенных эмоциональных состояний у подростков. Ее определение сложно выявить из-за большого количества трудов, но чаще всего ее определяют как неприятное и деструктивное чувство. Зависть характеризуется чувством неполноценности, негодования и враждебности к тому, кто обладает желаемым. Уровень выраженности этого чувства неизбежно сопровождает процесс формирования личности и осознания своего места в обществе. Подростки, испытывающие зависть, могут чувствовать себя неудовлетворенными, что может негативно сказаться на их эмоциональном и психологическом благополучии. Более того, зависть может привести к неправильному развитию самоотношения, как и оно, в свою очередь, может привести к развитию чувства зависти.

Самоотношение представляет собой сложную систему представлений о себе, включающую оценки, убеждения, поведенческие особенности и меру принятия себя. Оно влияет на картину мира человека и его общее состояние. Неверно сформированное самоотношение может привести к повышенной внутренней конфликтности, недостаточному самопринятию и повышенному самообвинению.

Связь между чувством зависти и положением в семье также играет важную роль в психологическом развитии подростка. Старшим детям в семье свойственно чувство зависти больше, чем младшим, из-за отношения родителей к детям. Старшим подросткам часто не хватает внимания со стороны родителей, что может привести к неправильному формированию их самоотношения, возникновению внутренних конфликтов,

самообвинения и недостаточного самопринятия. Напротив, младшим детям достается больше внимания и любви со стороны родителей, что способствует правильному формированию их самооотношения. Различия в отношениях родителей с детьми приводят к различиям в формировании самооотношения у подростков и младших детей, а также к разной степени выраженности чувства зависти.

В ходе исследования гипотеза была подтверждена: подросткам, являющимся старшими детьми в семье, свойственно более выраженное чувство зависти, а также повышенная внутренняя конфликтность, самообвинение и недостаточное самопринятие.

Список используемой литературы:

1. Абыденова Я. А. Психологические механизмы формирования личностной значимости студентов педагогических специальностей: автореф. дис....канд. психол. наук: 19.00.07/ Я. А. Абыденова; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Н. Новгород, 2008. – 25с.
2. Адлер А. Наука жить/ А. Адлер.- Киев: Port Royal, 1997. - 290 с.
3. Адлер, Альфред. Понять природу человека. / Пер. с англ. Евгении Цыпиной. — М.: АСТ, 2021. — 320 с.
4. Андреева И.Г. Исследование особенностей самооотношения подростков / И.Г. Андреева // Гаудеамус. – 2016. – №2. – С.89-93.
5. Бескова Т.В. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты/ Т. В. Бескова // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». - 2013. - № 1. - С.3.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: АСТ, 2005. – 671 с.
7. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т./ Т. Гоббс. - М: Мысль, 1991. Т. 2. С. 731.
8. Декарт Р. Страсти души. Соч. в 2-х т. Т. 1/ Р. Декарт. - М.: Мысль, 1989. - 654 с
9. Дмитриева Н.В. Психология зависти/Н.В. Дмитриева//Сибирский психологический журнал. - 2005. № 2. - С. 133 –141.
10. Дьяченко М. И., Кандыбович Л.А. Психология: Словарь справочник/ М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Минск.: Хэлтон, 1998. – 399 с.
11. Ерофеева К. Л. Зависть: философский аспект проблемы/ К.Л. Ерофеева // Личность. Культура. Общество. -М., 2008.- Вып.1 (40). - С. 328-335
12. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия/ Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2014. – 208 с.
13. Кант И. Основы метафизики нравов/ И. Кант. - М.: Мысль, 1999. – 1472 с.
14. Кляйн. М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников/ М. Кляйн. - СПб.: Б.С.К., 1997. - 100 с.
15. Кочеткова, Т. Н. Специфика видов самооотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: Диссертация на соискание кандидата психологических наук / Кочеткова, Т. Н. ; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. — Ярославль, 2007. — 3-4 с.
16. Мясищев В.Н. Психология отношений/В.Н. Мясищев. - М.:МПСИ, 2005. - 158 с.
17. Орлов Ю. М. Стыд. Зависть/ Ю.М. Орлов. – М.: Слайдинг, 2005.– с.89
18. Пилишина, А. В. Социально-психологические особенности проявления чувства зависти в период ранней юности / А. В. Пилишина, М. Е. Раскумандрина, А. С. Турчин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4-1. – С. 203-214.
19. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989.
20. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии: монография. М. : Наука, 1977. 144 с.

Психологические особенности эмоциональной осведомлённости личности с различным уровнем экстраверсии

Psychological features of emotional awareness of a person with different levels of extroversion

Щедова Полина Андреевна

Студентка 2 курса
ГБОУВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»
Россия, г. Симферополь
e-mail: shhedova1993@mail.ru

Schedova Polina Andreevna

2nd year student
SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov;
Russia, Simferopol
e-mail: shhedova1993@mail.ru

Научный руководитель

Зекерьяев Руслан Ильвисович

Кандидат психологических наук,
Доцент кафедры Психологии
ГБОУВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»
Россия, г. Симферополь
e-mail: ruslan51291@mail.ru

Scientific supervisor

Zekeriaev Ruslan Ilvisovich

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology
SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov
Russia, Simferopol
e-mail: ruslan51291@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена изучению психологических особенностей эмоциональной осведомлённости личности с различным уровнем экстраверсии. Поднимается вопрос эмоционального интеллекта как психологического феномена. Исследуется взаимосвязь показателей экстраверсии личности с уровнем эмоциональной осведомлённости. В рамках исследования была выявлена закономерность: уровень экстраверсии оказывает влияние на эмоциональную осведомлённость личности, что подтверждается статистической значимостью с помощью метода математической статистики U-критерий Манна-Уитни, частотного анализа и корреляционного анализа Спирмена.

Annotation.

The article is devoted to the study of psychological features of emotional awareness of a person with different levels of extroversion. The question of emotional intelligence as a psychological phenomenon is raised. The interrelation of indicators of personality extroversion with the level of emotional awareness is investigated. The study revealed a pattern: the level of extroversion affects the emotional awareness of the individual, which is confirmed by statistical significance using the method of mathematical statistics Mann-Whitney U-test, frequency analysis and Spearman correlation analysis.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональная осведомлённость, экстраверсия, интроверсия, взаимосвязь эмоциональной осведомлённости с уровнем экстраверсии.

Key words: empathy, emotional awareness, extroversion, introversion, the relationship of emotional awareness with the level of extroversion

Введение

Эмоциональный интеллект представляет собой способность человека распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями окружающих. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше справляются с эмоциональными вызовами и устанавливают здоровые отношения. Это важно

для личностных отношений, работы и общей благополучности. Уровень эмоционального интеллекта зависит от различных факторов, включая уровень экстраверсии личности. Однако, уровень эмоционального интеллекта различается у людей, а одним из факторов, который влияет на его развитие, является уровень экстраверсии личности. Несмотря на большое количество исследований, связь между различными уровнями экстраверсии и психологическими особенностями эмоционального интеллекта остается недостаточно изученной. Целью статьи является изучение психологических особенностей эмоциональной осведомленности личности с различным уровнем экстраверсии.

Анализ литературы по проблеме исследования

Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как способность управлять своими и чужими эмоциями, что является ключевым фактором в достижении личной и социальной эффективности. Он также разработал модель эмоционального интеллекта, состоящую из пяти компонентов. Первый компонент - самопознание, позволяет отслеживать свои эмоции и их влияние на поведение, а также определить сильные и слабые стороны личности. Второй компонент - мотивация, позволяет использовать эмоции для достижения поставленных целей. Третий компонент - эмпатия, включает понимание чувств других людей и способность сопереживать им. Четвертый компонент - саморегуляция, проявляется в контроле своих эмоций и управлении импульсами. Пятый компонент - социальные навыки, включает в себя умение эффективно устанавливать отношения с окружающими и направлять людей в нужном направлении. [5]

Л. С. Выготский подчеркивал, что эмоции играют существенную роль в когнитивных процессах и являются неотъемлемым элементом психической жизни человека, взаимодействуя с мышлением и влияя друг на друга. Он утверждал, что только всестороннее формирование эмоциональной сферы ребенка может привести к гармоничному развитию личности и создать условия для единства интеллекта и аффекта. Поэтому развитие эмоционального интеллекта с раннего детства является ключевым фактором формирования всесторонне гармонично развитой личности. [4]

Р. Бар-Он предлагает расширить понимание концепции «эмоционального интеллекта». Он определяет это понятие как знание, компетентность и все не когнитивные способности, которые помогают людям успешно преодолевать различные жизненные ситуации. Автор выделяет четыре области компетентности, которые тождественны пяти компонентам эмоционального интеллекта. Первая область - это самопознание, которое включает самоактуализацию, уверенность в себе и осознание своих эмоций. Вторая область - это навыки межличностного общения, включающие эмпатию, социальную ответственность и межличностные отношения. Третья область - это способность к адаптации, которая включает способность решать проблемы, гибкость и связь с реальностью. Последняя область - это преобладающее настроение, которое включает настроение и оптимизм. [7, 8]

А. Р. Комарова рассматривает факторы, влияющие на развитие эмоционального интеллекта, включая социальные и биологические предпосылки. Среди социальных факторов автор выделяет процесс рационализации в определенном возрасте, уровень самосознания ребенка, качество эмоциональных отношений в семье, образование и доход родителей, гендерные особенности воспитания, локус контроля и религиозность. Относительно биологических факторов, автор указывает на наследственные особенности эмоциональных способностей, правополушарный тип мышления и высокий уровень экстраверсии как важные. [3]

Развитие личности представляет собой сложный и многогранный процесс, который зависит от множества факторов. Среди них особое значение имеют экстраверсия и интроверсия. Изучение этих факторов является важным для понимания личности, улучшения ее психического состояния и формирования качественных межличностных отношений. Понимание различий между экстравертами и интровертами помогает улучшить

коммуникацию и межличностные отношения, а также помогает людям выбирать более подходящую для них сферу деятельности.

К. Г. Юнг впервые ввёл такие термины как интроверсия и экстраверсия. Однако современная трактовка и использование отличаются от первоначального значения. К. Г. Юнг определял интроверсию как направленность на внутреннее психическое содержание, а экстраверсию как концентрацию интересов на внешних объектах. Основным критерием, по мнению автора, различающим экстравертов и интровертов, является «направление движения либидо». Согласно Юнгу экстраверты предпочитают социальные и практические аспекты жизни, операции с реальными внешними объектами, в то время как интроверты предпочитают погружение в мир воображения и размышлений. Экстраверсия проявляется в дружелюбном, разговорчивом и энергичном поведении, направлена на растративание своей энергии на окружающие объекты. Интроверсия же проявляется в более замкнутом и уединённом поведении. Принято рассматривать то, что экстраверсия и интроверсия составляют единое пространство измерений, благодаря этому высокие показатели одной характеристики неизменно предполагают низкие показатели другой. [9, 10]

Г. Айзенк в создании своей диспозициональной модели заимствует у К. Г. Юнга термин «экстраверсия» Автор модели выявил закономерность, заключающуюся в том, что параметры личности, изученные различными исследовательскими группами, согласованно меняются в зависимости от степени ориентации на социальные отношения или рефлексии, переживания и чувства. Данные концепции представляют собой противоположности в рамках суперфактора – комплекса взаимосвязанных черт личности, которые имеют генетическое определение. Согласно концепции Г. Айзенка, типичные экстраверт – общителен, оптимистичен, импульсивен, обладает широким кругом знакомств, а также имеет слабый контроль над собственными эмоциями и чувствами. В то время как типичный интроверт, по мнению автора, спокоен, застенчив, держится вдали от других людей, планирует свои действия заранее, предпочитает порядок во всём и строго контролирует свои чувства. [1, 2]

И. В. Кучер обосновывая роль интроверсии в своей статье анализирует работы по классической психологии, современные исследования креативности и предварительные результаты эмпирического эксперимента, с целью объяснения взаимосвязи между интроверсией, креативным мышлением и художественно – творческой креативностью у художников. Автор демонстрирует, что интроверсия прямо связана с художественно – творческой креативностью и обратно пропорциональна креативному мышлению. Также автором было обнаружено то, что с увеличением интроверсии художники тратят меньше интеллектуальных усилий для достижения креативных результатов, в то время как с ростом экстраверсии они прилагают больше усилий. [6]

Организация и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили 40 человек, возрастное и гендерное распределение респондентов: 10 мужчин и 30 женщин в возрасте от 16 до 21 года. Испытуемые привлекались, посредством информирования о проведении исследования в социальных сетях. Также были привлечены студенты ГБОУВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова».

В ходе исследования был использован ряд методик:

1. «Личностный опросник ЕРІ» (Г. Айзенка)
2. «Тест эмоционального интеллекта» (Н. Холла)

Также в ходе исследования были использованы методы математико-статистической обработки данных: частотный анализ, корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнем экстраверсии и особенностями эмоционального интеллекта личности.

Представление и анализ результатов исследования.

В ходе исследования были выявлены различия эмоциональной осведомлённости респондентов с различным уровнем экстраверсии (Рисунок 1).

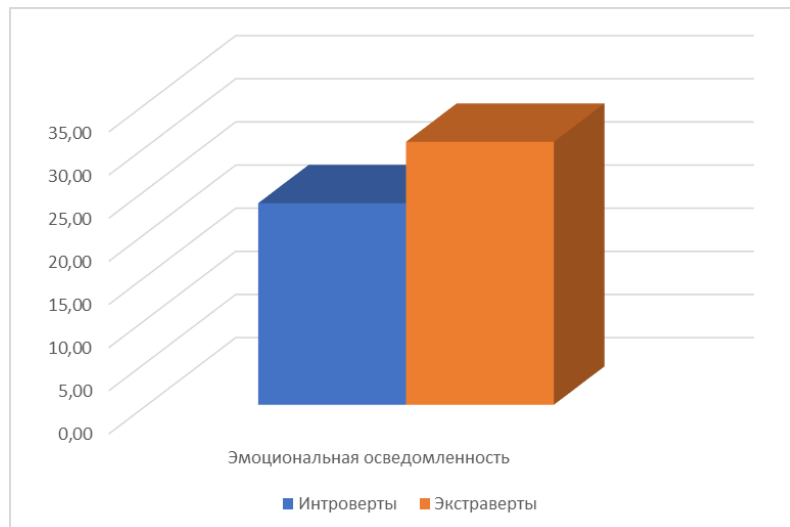


Рисунок 1. Сравнение эмоциональной осведомлённости людей с различным уровнем экстраверсии

Из рисунка 1 видно, что у респондентов с выраженной экстраверсией уровень эмоциональной осведомленности выше, нежели у респондентов с выраженной интроверсией. Данное различие проявляется в том, что экстраверты склонны лучше понимать свои эмоции, управлять ими, а также распознавать эмоциональные реакции других людей и эффективно выражать собственные чувства и эмоции.

Существование различий в уровне эмоциональной осведомлённости личности с различным уровнем экстраверсии было также подтверждено U – критерием Манна-Уитни (Рисунок 2).

Статистические критерии ^а	
	Эмоциональная осведомленность
U Манна-Уитни	14,000
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000

а. Группирующая переменная: Группа

Рисунок 2. U-критерий Манна-Уитни

Из рисунка 2, видно, что существует статистически значимое различие между группами респондентов в проявлении такой характеристики как эмоциональная осведомленность ($U_{эмп} = 14,0$; $p < 0,05$).

Для обоснования взаимосвязи между уровнем эмоциональной осведомленности респондентов с различным уровнем экстраверсии также был использован корреляционный анализ Спирмена (Рисунок 3).

Корреляции			Балл экстраверсии
Ро Спирмана	Балл экстраверсии	Козфициент корреляции	1,000
		Знач. (2-х сторонняя) N	.
	Эмоциональная осведомленность	Козфициент корреляции	,732
		Знач. (2-х сторонняя) N	,000 40

Рисунок 3. Результаты корреляционного анализа Спирмена

В ходе корреляционного анализа было обнаружено, что существует сильная прямая взаимосвязь между уровнем экстраверсии и выраженность такого компонента эмоционального интеллекта, как эмоциональная осведомленность ($r = 732$).

Выводы

В результате проведенного исследования была подтверждена гипотеза о связи между уровнем экстраверсии и эмоциональной осведомленностью личности. Люди с высоким уровнем экстраверсии проявляют более высокую эмоциональную осведомленность, чем те, кто склонен к интроверсии. Кроме того, результаты исследования показали, что увеличение уровня экстраверсии способствует повышению осознанности и пониманию своих эмоций, а также улучшает способность человека распознавать эмоциональные реакции других людей и эффективно выражать свои чувства. Это важно для сохранения психического здоровья и своевременного реагирования на негативные факторы.

Список используемой литературы:

1. Айзенк Г. Структура личности / Г. Айзенк. – Москва : КСП, 1999. – 463 с
2. Айзенк Г. Исследования человеческой психики / Г. Айзенк, М. Айзенк. – Москва : Эксмо-пресс, 2001. – 480 с
3. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. — Новополюк: Полоцкий государственный университет, 2011. — С. 388
4. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ, 2009. – 476 с.
6. Кучер И. В. Потенциал интроверсии в творчестве художника / И. В. Кучер // В сборнике: Актуальные проблемы психологии труда и организационной психологии субъекта жизнедеятельности. Сборник научных трудов Всероссийской научно – практической конференции. – Хабаровск. – 2023. – С. 84 – 90
7. Сергеева М. Г. Эмоциональный интеллект несовершеннолетних осужденных как составная часть социального интеллекта / М. Г. Сергеева, Ю. Е. Суслов // Вопросы педагогики. – 2019. - № 5-2. – С. 278 – 280
8. Трубакова Д. И., Мохаммад С. М. А., Будильцева М. Б. Развитие социального интеллекта обучающихся в современных условиях/Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 247-253
9. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – СПб. : «Ювента», 1995. – 129 с.
10. Юнг К. Г. Аналитическая психология / К. Г. Юнг. – Москва : Аст, 2020. – 400 с.

Развитие проектного управления в различных отраслях**Development of project management in various industries****Шорохова Мария Ильинична**

Студент 2 курса

Факультет управления

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС», Нижний Новгород, Россия
г. Нижний Новгород, ул. Окская, д. 2
e-mail: maryshorokhova971@mail.ru

Shorokhova Maria Ilyinichna

Student 2 term

Faculty of Management

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod Institute of
Management - branch RANEPА", Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod, Okskaya str., 2, 603011
e-mail: maryshorokhova971@mail.ru

Князева Елена Алексеевна

Студент 2 курса

Факультет управления

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС», Нижний Новгород, Россия
г. Нижний Новгород, ул. Романитиков, д. 10
e-mail: elena648k@yandex.ru

Knyazeva Elena Alekseevna

Student 2 term

Faculty of Management

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod Institute of
Management - branch RANEPА", Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod, Romanitikov str., 10
e-mail: elena648k@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена методология проектного управления. Представлены успешно реализованные примеры применения проектного управления в России. Выделены основные методики и компоненты управления проектами. Проанализированы развитие управления проектами в разных отраслях в РФ: транспорт, строительство, ИТ-сектор, газовой и нефтеперерабатывающий промышленности.

Annotation.

The article discusses the methodology of project management. Successfully implemented examples of the use of project management in Russia are presented. The main methods and components of project management are highlighted. The development of project management in various industries of the Russian Federation is analyzed: transport, construction, IT sector, gas and oil refining industries.

Ключевые слова: проектное управление, управление временем, управление стоимостью проекта, PMBOK.

Key words: project management, time management, project cost management, PMBOK.

Операции и управление бизнесом должны руководствоваться новейшими достижениями в области научных, технических и управленческих принципов, соответствующих современным обстоятельствам. На данном этапе недостаточно просто производить продукт или предоставлять специализированные услуги. Вдобавок к этому нужно постоянно создавать новые продукты, внедрять инновации или предлагать различные услуги. Необходимо привлечение инвестиций, а также проведение множества процессов, не связанных с обычной

деятельностью компании. Для обеспечения успешного выполнения этого плана имеет важное значение управление проектами.

Во всем мире управление проектами, как подход к повышению эффективности и оптимизации ресурсов, все более и более интегрируется в организационные процессы осуществления хозяйственной и публичной деятельности [5]. Все организации, существующие в современном мире и глобальной конкурентной среде, стремятся к постоянному и устойчивому повышению эффективности своей деятельности. Сегодня одной из главных ценностей для выживания организации в условиях регрессии на рынке, учитывая макроэкономическую нестабильность и усиление конкуренции, является способность руководства выбирать и использовать наиболее выгодные инструменты и методы управления проектами.

Организации и предприятия в течение длительного времени использовали традиционные подходы к управлению. Хотя проектный подход не использовался до 1950-х годов, люди реализовывали крупномасштабные планы и до этого. С развитием технологий и изменением бизнес-среды проектное управление становится еще более востребованным. В современном мире проекты становятся все сложнее и масштабнее, исчезают границы между организациями, а требования к эффективности и результативности работы только растут. В таких условиях проектное управление предлагает эффективные методы планирования, организации и контроля проектов, чтобы справиться с этими вызовами.

Проектное управление – это методология и набор практик, используемых для планирования, организации и контроля выполнения проектов. Оно является неотъемлемой частью современного бизнеса и предоставляет компаниям эффективный инструментарий для достижения своих целей. Главная цель проектного управления – обеспечение стабильного экономического положения компании, что является залогом эффективной работы ее персонала и согласованности действий всех ее функциональных отделов. Проектное управление способствует достижению миссии фирмы и ее коммерческих целей, а также решению задач [2]. В его основе лежит систематический подход, позволяющий определить цели проекта, распределить ресурсы и принять решения, основанные на анализе данных. Разработка приложений, проектирование автомобилей и строительство космических кораблей — все это примеры использования проектного управления.

Методики управления проектами помогают компании, бизнесу [4]:

1. Организовать несколько экспертов для одного проекта.
2. Работать с обратной связью, планами, информацией.
3. Делиться обновлением статуса с заказчиком и определять его.
4. Делать совместную работу эффективнее.

Один из ключевых компонентов проектного управления – это управление временем. В рамках проекта необходимо определить промежуточные задачи, разработать план работ и установить сроки их выполнения. Это позволяет эффективно контролировать ход проекта и предпринять меры по его корректировке в случае необходимости.

Управление стоимостью также является важным компонентом проектного управления. Необходимо определить все затраты, связанные с проектом, и контролировать их исполнение. Рациональное использование ресурсов и постоянный мониторинг финансовых показателей помогают избежать перерасходов и обеспечить финансовую устойчивость проекта.

Кроме того, проектное управление включает в себя коммуникацию и координацию работы всех участников проекта. Регулярные совещания, отчеты о выполнении задач, эффективная коммуникация помогают поддерживать высокий уровень взаимодействия и решать возникающие проблемы вовремя.

Еще одним важным компонентом проектного управления является управление рисками. Любой проект сопряжен с определенными рисками, которые могут повлиять на его успешное завершение. В условиях экономической и политической нестабильности, эффективное управление рисками может помочь организациям снизить негативные последствия и успешно завершить проекты. Определение потенциальных рисков и разработка стратегий для их управления помогает минимизировать негативные последствия и обеспечить стабильность проекта.

Функция управления проектами – это фундаментальная и основная деятельность, которую должны выполнять менеджеры на всех уровнях управления проектами и во всех предметных областях на всех этапах жизненного цикла проекта. (см. рисунок 1).



Рисунок 1. Виды деятельности по управлению проектами [3]

Развитие проектного управления в России наблюдается во многих отраслях, включая строительство, ИТ, производство и финансы. Многие организации осознают важность эффективного управления проектами для достижения своих целей. Устанавливая ясные цели проекта, определяя ресурсы, сроки и бюджет, проектный менеджер способствует достижению этих целей, обеспечивая прозрачность и структурированность работы.

Одной из важных тенденций современного проектного управления является переход к гибким и адаптивным методологиям. Применение проектного подхода требует от организации готовности нести дополнительные расходы на повышение квалификации сотрудников. Традиционные методы, такие как "водопадная" модель, все еще используются, но все больше организаций предпочитает гибкие подходы. Компании в России все чаще применяют международные методологии управления проектами, такие как PMBOK (Project Management Body of Knowledge) от PMI, PRINCE2 или Agile. Это позволяет им стандартизировать процессы и обеспечивать согласованный подход к управлению проектами. Так, например, PMBOK (Project Management Body of Knowledge) представляет из себя набор стандартов и рекомендаций для эффективного управления проектами. PMBOK — свод знаний по управлению проектами, в котором содержатся методики, подходы, инструменты и техники, необходимые для эффективного выполнения проекта. Эти знания помогают проектным менеджерам предусматривать и оценивать риски в работе с проектами, находить пути решения вопросов и строить оптимальные маршруты прохождения и исполнения проектов. PMBOK выпускает PMI —

Институт управления проектами, одна из ведущих мировых организаций в области проектного управления. Кроме разработки единых стандартов управления проектами, PMI сертифицирует проектных менеджеров [1].

В России государство активно поддерживает разработку и внедрение профессиональных стандартов и сертификацию в области проектного управления. Это способствует повышению квалификации специалистов и прогрессу в сфере проектного управления. Организации активно сталкиваются с вызовами в процессе реализации проектов, такими как недостаток квалифицированных кадров, недостаточная коммуникация и неэффективное планирование. Эти проблемы требуют усиленного внимания и решений для достижения успеха проектов.

Существует множество примеров проектов, успешно реализованных в разных отраслях:

1. Строительство Олимпийского парка в Сочи – яркий пример успешного проектного управления. В рамках подготовки к Олимпийским играм 2014 года был реализован проект строительства парка с множеством спортивных объектов, гостиниц и инфраструктуры. Проект был завершен в установленные сроки и бюджет, демонстрируя важность эффективного управления проектами.

2. Модернизация железных дорог. Российские железные дороги осуществляют масштабные проекты по модернизации и расширению сети. Проекты включают в себя строительство новых железнодорожных путей, реконструкцию станций и внедрение новых технологий. Успешное проектное управление позволяет обеспечить безопасность, увеличить пропускную способность и обеспечить комфорт для пассажиров.

3. Разработка и внедрение информационных систем. Многие российские компании внедряют проекты информационных систем, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы. Например, разработка управленческой системы для банков или создание электронных сервисов для государственных учреждений. Успешное проектное управление позволяет достичь поставленных целей, повысить эффективность работы и удовлетворение клиентов.

4. Реализация крупных инфраструктурных проектов. В России реализуются крупные проекты развития газовой, нефтяной и энергетической инфраструктуры. Проектное управление необходимо для планирования, организации и контроля выполнения этих проектов, обеспечивая их успешное завершение.

5. Внедрение цифровых технологий в государственный сектор. В последние годы Россия активно развивает цифровую трансформацию в государственной сфере. Проектное управление используется для внедрения электронных сервисов, создания государственной информационной системы и обеспечения кибербезопасности.

Это всего лишь несколько примеров успешной реализации инструментов проектного управления в России. Развитие области управления проектами оказывает прямое влияние на экономическую и социальную сферы страны, обеспечивая эффективное выполнение проектов и достижение поставленных целей. Умелое управление проектами необходимо компании для разработки, создания инновационных продуктов и услуг, а также для эффективного управления рабочей нагрузкой сотрудников.

В целом, проектное управление позволяет снизить риски, повысить эффективность и качество работы, а также достичь поставленных целей в срок и с оптимальным использованием ресурсов. Оно считается стратегическим фокусом, который позволяет достичь определенных результатов, адаптироваться к изменениям и успешно управлять проектами в быстро меняющемся мире бизнеса. Проекты часто связаны с нововведениями, изменениями и развитием компании. Проектное управление способствует управлению изменениями и стимулирует инновационный подход к деловой деятельности. Оно позволяет компаниям адаптироваться к изменениям рынка, разрабатывать новые продукты или услуги и улучшать свою конкурентоспособность.

Таким образом, проектное управление является неотъемлемой частью современного бизнеса. Оно позволяет достигать поставленных целей, оптимизировать использование ресурсов и повышать эффективность

работы команды. Основные принципы и методы проектного управления помогают руководителям проектов успешно достигать поставленных задач и справляться с возникающими проблемами. Компании, осознающие важность проектного управления, могут получить значимые преимущества и улучшить свою конкурентоспособность на рынке.

Список используемой литературы:

1. Главное о PMBoK — свод знаний по управлению проектами. Содержание и основные идеи // Skillbox Media URL: <https://skillbox.ru/media/management/glavnoe-o-pmbok-svode-znaniy-po-upravleniyu-proektami-soderzhanie-i-osnovnye-idei/?ysclid=lnwug3e49p513134576> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Горбова И.Н., Хагуров Г.Ш. Проектное управление как эффективный инструмент развития бизнеса // ЕГИ. 2022. №44 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-effektivnyy-instrument-razvitiya-biznesa> (дата обращения: 21.10.2023).
3. Пахомова Ю. В., Наролина Т. С. Введение в проектную деятельность. Практикум // Министерство науки и высшего образования российской федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет». - Воронеж: УДК, 2021. - С. 7.
4. Проектное управление: что это такое и как его внедряют в компаниях // Moscow Business Academy URL: <https://moscow.mba/journal/proektnoe-upravlenie-cto-eto-takoe-i-kak-ego-vnedryayut-v-kompaniyah?ysclid=lnaiej50r8300379823> (дата обращения: 19.10.2023).
5. Ручкин А.В., Трофимова О.М. Управление проектами: Основные определения и подходы // Вопросы управления. 2017. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-proektami-osnovnye-opredeleniya-i-podhody> (дата обращения: 21.10.2023).

Разделение свой-чужой в молодёжных субкультурах**The separation friend-foe in youth subcultures*****Пистолетов Данил Андреевич****студент,**Московский Государственный Гуманитарно-Экономический Университет, Волгоградский филиал**Россия, г. Волгоград**email: danil.pistoletoff@gmail.com**ORCID: 0000-0003-0655-1498****Pistoletov Danil Andreevich****student,**Moscow State University of Humanities and Economics, Volgograd Branch**Russia, Volgograd**email: danil.pistoletoff@gmail.com**ORCID: 0000-0003-0655-1498***Аннотация.**

Статья посвящена описанию явления дихотомии свой-чужой в среде молодёжных субкультур. Это разделение является распространённым явлением среди субкультур, а также внутри самих субкультур. Люди, которые не состоят в субкультурах, могут негативно относиться к участникам субкультур, что порой может приводить к травле и другому виду вреда. Также столкновения происходят и между представителями разных субкультур по разным причинам: разные идеологические убеждения, разные мнения по разным вопросам, разные видения мира. Конфронтация между участниками разных субкультур может привести не только к увечьям, но даже к убийствам. Именно из-за негативных последствий ксенофобии пытаются оправдать себя, чтобы не было осуждения со стороны общественности и единомышленников. Данное явление требует профилактики для уменьшения негативного влияния ксенофобии разными способами, самым эффективным из которых является профилактика авторитетными участниками субкультур, поскольку они имеют наибольшее уважение у своих единомышленников.

Annotation.

The article is devoted to the description of the phenomenon of the friend-stranger dichotomy among youth subcultures. This separation is common among subcultures, as well as within subcultures themselves. People who are not members of subcultures may have a negative attitude towards participants of subcultures, which can sometimes lead to harassment and other types of harm. There are also clashes between representatives of different subcultures for various reasons: different ideological beliefs, different opinions on different issues, different visions of the world. Confrontation between members of different subcultures can lead not only to injury, but even to murder. It is precisely because of the negative consequences that xenophobes are trying to justify themselves so that there is no condemnation from the public and like-minded people. This phenomenon requires prevention in order to reduce the negative impact of xenophobia in various ways, the most effective of which is prevention by authoritative participants of subcultures, since they have the greatest respect from their like-minded people.

Ключевые слова: субкультуры, ксенофобия, скинхеды, антифа, Dead Inside, дихотомия.

Keywords: subcultures, xenophobia, skinheads, antifa, Dead Inside, dichotomy.

Введение. Дихотомия свой-чужой является очень частым явлением в разных сообществах, особенно тех, которые связаны с ксенофобией. Деление на "своих" и "чужих" используется для создания образов добра и зла: "свои" представляют собой добро, которое поступает правильно, а "чужие" представляют зло, которое приносит лишь вред. Такие образы нужны для создания представления о разделении в головах людей и часто используются для манипуляций различного рода. По мнению Ю. С. Степанова, противопоставление свой-чужой пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всего коллективного, массового, народного и национального мироощущения. По его словам, этот принцип разделяет семьи, роды, кланы и другие объединения [1, с. 126].

Эта дихотомия была рассмотрена М. Ю. Сейраняном как политический конфликтоген, материалом для исследования служили политические дебаты в парламенте 2010-2011 гг., а также предвыборные дебаты на пост

премьер-министра Британии 2010 г. Он выделил несколько стратегий и тактик: обличие оппонента через ссылку на его деятельность либо обвинение, обращённое непосредственно к нему; устрашение; воссоздание позитивного образа "своего" с помощью номинации своей позиции либо уступкой и оправданием своих ошибок [2]. Также особенности использования этого принципа были рассмотрены О. Л. Бессоновой и Е. А. Сысоевой на примере англоязычных медиатекстах жанра news report. Они выяснили, что стилистические средства являются продуктивным способом влияния на читателя посредством субъективной оценки, экспрессивных приёмов и тропов [3].

В настоящий момент дихотомия свой-чужой между субкультурами недостаточно изучена, не говоря уже о внутренней дихотомии субкультур. Хотя, при этом, молодёжные субкультуры являются очень явным примером этой дихотомии: в юности человек нуждается во внешней опоре, хотя чаще всего он в этом не признается; в подростковом и юношеском возрасте общение со сверстниками становится одной из главных целей существования, группа становится ведущим фактором развития личности; включенность в группу представляет собой потребность молодого человека, которая и вызывает активный поиск группы как образца для сравнения и источника социальных норм [4]. Иными словами, молодёжные субкультуры являются хорошим примером дихотомии, поскольку их участники сильно зависимы от своих субкультур. В настоящий момент активно распространяется мнение о том, что молодёжные субкультуры ныне неактуальны, что они существовали примерно до 2010-х годов. Но это не так. Даже субкультура эмо, например, всё ещё имеет представителей в нынешнее время; сильно распространились интернет-субкультуры; многие люди не понимают, что субкультуры не всегда имеют общий внешний вид. Часть образов старых субкультур может использоваться некоторыми людьми и сегодня, даже могут повлиять на более новые субкультуры.

Разделение свой-чужой между субкультурами. В целом, представители субкультур часто воспринимают всех, кто не относится к их субкультуре, "чужими", отдавая предпочтение в общении и взаимодействии тем, кто представляет такую же субкультуру либо близкую им в чём-либо другую субкультуру. Представители разных субкультур, особенно имеющих противоположные идеологические основы, могут устраивать между собой активные конфликты, иногда доходящие не только до психологического противостояния, но и до применения физической силы, или даже чего-то больше. Особенно это относится к тем членам субкультур, для которых их субкультура является наиболее важной частью их жизни. Внешние и внутренние отличия людей могут привести к недопониманию, грубому отношению, насилию, даже если одна из сторон вовсе не желает конфликтов. Это связано с ксенофобией некоторых людей, которые не приемлют сильно отличающихся от них людей.

В 2008 г. от рук скинхедов погибли 85 человек, около 200 нападений в том году произошли именно на почве ксенофобии. При этом, русские были в списке наций, на которых скинхеды нападали крайне часто. Связано это было с нападением на представителей других субкультур, а также нападением представителей субкультуры антифа на самих скинхедов [5]. По мнению М. Н. Галямова, представители субкультуры антифа не уступают по уровню агрессии скинхедам, лозунги их могут звучать даже более радикально, чем у скинхедов. В феврале 2008 г. между антифа и скинхедами произошла стычка в одном из кафе. После этого, в ноябре 2008 г., произошло ещё одно столкновение, в результате которого скинхеды получили ножевые ранения [6]. И это лишь один из примеров конфликтов лишь среди почти только двух российских субкультур, не говоря уже о всех подобных фактах во всех странах, которых несравненно больше.

22 февраля 2023 г. в торговом центре Москвы, Авиапарке, произошёл конфликт между неформалами из так называемого "ЧВК Редан" с группой других подростков, который перерос в драку. После этого конфликты между "ЧВК Редан" и молодыми людьми, которые пародируют субкультуру футбольных хулиганов, называемые

"оффниками", участились и распространились на другие российские города [7]. Этот пример отлично иллюстрирует то, что конфликты между разными субкультурами могут происходить не только из-за политических убеждений, но и из-за разных мировоззрений в целом. Разумеется, в том конфликте обе противоборствующие стороны желали самоутвердиться за счёт своих антиподов.

Беспричинная ксенофобия может вызвать отторжение как у посторонних людей, так и у других представителей субкультуры, поэтому часто противодействующие субкультуры идеализируют себя, одновременно выставляя своих оппонентов в негативном свете. Так, например, СМИ от антифа в США начали вешать ярлыки на консерваторов, которые защищали памятники своих кумиров от сноса, считая это уничтожением культуры, называя их "расистами" и "ультраправыми" [8]. Этими действиями они пытались вызвать негативное отношение общественности к своим оппонентам для получения преимущества над ними и оправдания собственной агрессии к ним.

Стоит напомнить, что разделение свой-чужой относится и к тем людям, которые не считают себя частью какой-либо субкультуры, но негативно относятся к тем, кто имеет яркий и "субкультурный" внешний вид. Кто-то может отнестись к представителям субкультур нейтрально, однако другие могут испытывать к ним неприязнь: считать их действия попыткой обратить на себя внимание, понравиться противоположному полу и по иным причинам. Простая неприязнь может привести и к оскорбительным или грубым словам в адрес представителя субкультуры, это может вырасти и в травлю. При этом, ксенофобию из-за внешнего вида могут проявить даже преподаватели в учебных заведениях, что является недопустимым и может негативно повлиять на адаптацию подростков и молодых людей в обществе. Речь идёт вовсе не о любом внешнем виде, ведь внешне человек может выглядеть антисоциально, проявлением ненависти по отношению к другим людям (с помощью лозунгов на одежде и иной атрибутики), что вполне справедливо может подвергнуться критике.

Разделение свой-чужой внутри субкультур. Дихотомия свой-чужой существует и внутри субкультур, особенно если субкультура очень разнообразна и её членов особо ничего не связывает. Группы либо отдельные представители могут попытаться выглядеть лучше на фоне других, выставить себя более полноценными её участниками и добиться иных целей. Снизить вероятность подобного явления могут общие убеждения и идеалы среди участников, но и это не всегда помогает. В пример можно привести субкультуру скинхедов: несмотря на близкие политические взгляды, они конфликтовали между друг другом по разным причинам. То были религиозные причины между язычниками, православными и атеистами; споры по определённым важным и не очень вопросам; конфликты из-за банального желания получить влияние среди своих единомышленников.

Одной из субкультур, которой свойственны частые внутренние конфликты, является субкультура Dead Inside. Им свойственно агрессивное поведение, отсутствие рамок дозволенного. Между ними нет сотрудничества, внутренние конфликты им даже приятны [9]. Возможными причинами этого могут являться нарциссизм, экспансивный бред (бред величия, реформаторства, знатного происхождения) и в целом обилие негативных черт характера участников данной субкультуры. Это никак нельзя считать приемлемым явлением, поскольку это очевидная девиация, которая может вызвать асоциальное либо антисоциальное поведение по отношению к другим людям, поскольку из-за частых ссор они могут начать считать их нормой.

Особое внимание во внутреннем разделении представляет разделение по уровню полноценности представителей движения. Для этого часто используется слово "трушность" (true - правильно). Некоторые участники вне зависимости от их влияния на субкультуру могут попытаться выделить собственные способы определения этой самой "трушности", а также навязать её другим представителям группы. Возможны даже столкновения этих самых способов из-за разного восприятия участников. Часто способами доказать свою правильность являются крайние проявления преданности субкультуре либо сильное положительное влияние на

неё. Причинами считать кого-то позёром являются негативные действия, вызывающие дискредитацию субкультуры; выполнение каких-либо действий, осуждаемых участниками субкультуры; предательство субкультуры. Все эти способы и причины варьируются в зависимости от субкультур. Само по себе явление подобного разделения вызвано неприятием тех, кто лишь эксплуатирует образ субкультуры, а не живёт ей.

Этой теме даже посвящают своё творчество некоторые участники субкультур. Например, скинхед-группа "Коловрат" написала на эту тему песню "Интернет-воин", в которой осуждается поедание еды чужой культуры, показной радикализм и другие осуждаемые ими действия. Антифа-группа Distemper написала песню "Где твой панк-рок?", в которой осуждается сотрудничество с нацистами, использование краундфандинга и другие действия. Создание подобного творчества может являться следствием желания быть авторитетным представителем субкультуры либо способом распространения среди её участников о том, чего делать нельзя.

У таких субкультур, как скинхеды и антифа, существует такое понятие, как "отписывание". "Отписать" кого-то от субкультуры значит публично заявить о том, что участник субкультуры является позёром, обычно в его присутствии, при этом унижая его или заставляя самого "отписать" себя. Наиболее верные субкультуре люди вряд ли пойдут на это, часто предпочитая этому получение травм или даже смерть в случае нападения оппонентов, что было нередким явлением в 2000-е годы в нашей стране. При этом, "отписать" человека могут не только другие участники его субкультуры, но и представители враждебных субкультур.

Заключение. Разделение свой-чужой между молодёжными субкультурами и внутри них является естественным явлением, иногда вызывающим насилие и другие опасные последствия. Это разделение может быть связано не только с разными политическими и религиозными взглядами, но и по причине различий в мировоззрениях. Эту ксенофобию по отношению к своим оппонентам часто пытаются оправдать. Представители субкультур стараются отделить правильных (по их мнению) единомышленников от тех, кто является лишь подражателем. Но на это отделение могут повлиять также и участники других субкультур, особенно враждующие.

Несмотря на распространённость ксенофобии между субкультурами, между людьми вне субкультур и их представителями, ксенофобию внутри субкультур, эти явления нельзя считать приемлемыми. Можно проводить профилактические меры для снижения количества столкновений и ненависти по отношению друг к другу среди молодёжи. Сделать это можно с помощью проведения мероприятий в учебных заведениях, поскольку речь идёт о молодёжных субкультурах; с помощью средств массовой информации; но больше всего на подростков могут повлиять лидеры этих субкультур, поскольку они вызывают наибольшее доверие у них.

Список используемой литературы:

1. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Академический Проект, 2004. – 992 с. – 3 000 экз. – ISBN 5-8291-0388-5.
2. Сейранян, М. Ю. Оппозиция "Свой-чужой" как конфликтоген в политическом дискурсе / М. Ю. Сейранян // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 2-2. – С. 306-310. – EDN PAEISJ.
3. Сысоева, Е. А. Стилистические особенности репрезентации оппозиции «свой - чужой» в англоязычных медиатекстах жанра news report / Е. А. Сысоева, О. Л. Бессонова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. Том 4 Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 175-177. – EDN HGINRL.
4. Баева, И. А. Психология молодёжной субкультуры: риск и перспективы роста / И. А. Баева // Народное образование. – 2010. – № 2(1395). – С. 248-254. – EDN PJXQKV.
5. В этом году в России от рук скинхедов погибли 85 человек // E1: сайт. – URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2008/08/23/52085191/> (дата обращения: 13.10.2023)
6. Галямов, М. Н. Об опыте МВД по Республике Татарстан в противодействии неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности / М. Н. Галямов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 164-168. – EDN PAEDGV.

7. Игизбаева, Г. Х. субкультуры современной молодежи / Г. Х. Игизбаева, В. В. Миронова // Сборник материалов Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности: Материалы Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности, Москва, 18 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2023. – С. 235-244. – EDN CGMHRB.

8. Метелица, А. В. Движение "Антифа" в США 2010-х гг.: практика "прямого действия" / А. В. Метелица // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 02–27 апреля 2018 года / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 60-65. – EDN VVNKXZ.

9. Пистолетов, Д. А. Молодёжная субкультура Dead Inside и её проблематика / Д. А. Пистолетов // Проблемы внедрения инновационных научных решений: сборник статей международной научной конференции, Калининград, 03 февраля 2023 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦПРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 10-12. – DOI 10.37539/230203.2023.15.56.008. – EDN KLWJPP.

Разработка алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов для предприятий среднего и крупного масштаба

Development of an algorithm for optimization and regulation of business processes for medium- and large-scale enterprises

Петрова Алина Витальевна

Студентка 3 курса магистратуры

Направление подготовки «Производственный менеджмент и управление бизнес-процессами»

Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)

Российская Федерация, г.Липецк

e-mail: petrovalinaa99@mail.ru

Petrova Alina Vitalievna

3rd year master's student

Direction of training «Production management and business process management»

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

Russian Federation, Lipetsk

e-mail: petrovalinaa99@mail.ru

Научный руководитель

Баилыков Т.В.

к.соц.н., доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины»

Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)

Российская Федерация, г.Липецк

e-mail: TVBashlykov@fa.ru

Scientific adviser

Bashlykov T.V.

Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department «Management and General Humanitarian

Disciplines»

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

Russian Federation, Lipetsk

e-mail: TVBashlykov@fa.ru

Аннотация.

В данной статье был разработан алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов для предприятий среднего и крупного масштаба. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием упорядоченной информации об оптимизации и регламентации бизнес-процессов для предприятий среднего и крупного масштаба. Объектом исследования является процесс оптимизации и регламентации бизнес-процессов. Также был проведен анализ полученных результатов, сделаны соответствующие выводы и определена практическая значимость проведенного исследования.

Annotation.

In this article, an algorithm for optimizing and regulating business processes for medium- and large-scale enterprises was developed. The relevance of this study is due to the lack of ordered information on the optimization and regulation of business processes for medium and large-scale enterprises. The object of the study is the process of optimization and regulation of business processes. The analysis of the obtained results was also carried out, relevant conclusions were drawn and the practical significance of the study was determined.

Ключевые слова: бизнес-процесс, алгоритм, ключевые показатели эффективности, оптимизация, регламентация, алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов для предприятий среднего и крупного масштаба.

Key words: business process, algorithm, key performance indicators, optimization, regulation, algorithm of optimization and regulation of business processes for medium and large scale enterprises.

Важным фактором успешного проведения оптимизации процессов компании является последовательность действий, выполняемых в процессе оптимизации бизнес-процессов. В научной литературе и других открытых информационных источниках отсутствует структурированная информация об оптимальной

последовательности действий при проведении оптимизации бизнес-процессов предприятия. Именно поэтому на основе опыта различных компаний и с учетом результатов научных исследований других авторов по данной тематике был разработан алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов в типовой компании среднего и крупного масштаба, обеспечивающий оптимальное выполнение процесса оптимизации и регламентации бизнес-процессов в компании.

Предлагаемый алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия состоит из следующих этапов:

1. Презентация руководству и сотрудникам предприятия возможностей и преимуществ оптимизации и регламентации бизнес-процессов.
2. Выбор методологии моделирования бизнес-процессов.
3. Создание команды по оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия.
4. Анализ существующих на предприятии процессов (построение модели «как есть»).
5. Формулирование ключевых показателей эффективности деятельности предприятия до процесса оптимизации бизнес-процессов.
6. Выявление проблемных процессов на предприятии и определение бизнес-процессов для оптимизации.
7. Оптимизация и регламентация бизнес-процессов предприятия (построение модели «как будет»).
8. Выбор информационных систем для внедрения.
9. Организация обучения для сотрудников предприятия работе в новых системах.
10. Анализ значений показателей КРІ после проведения процесса регламентации и оптимизации бизнес-процессов предприятия.

Предлагаемый алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия разработан для компаний среднего и крупного масштаба и представляет из себя последовательность шагов, которые требуется выполнить для проведения процедуры оптимизации и регламентации бизнес-процессов в организации. Стоит отметить, что данный механизм подразумевает под собой процесс непрерывного совершенствования и улучшения бизнес-процессов предприятия. Применять предлагаемый алгоритм для регламентации и оптимизации бизнес-процессов предприятия можно многократно.

Алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия для компаний среднего и крупного масштаба изображен на рис. 1.

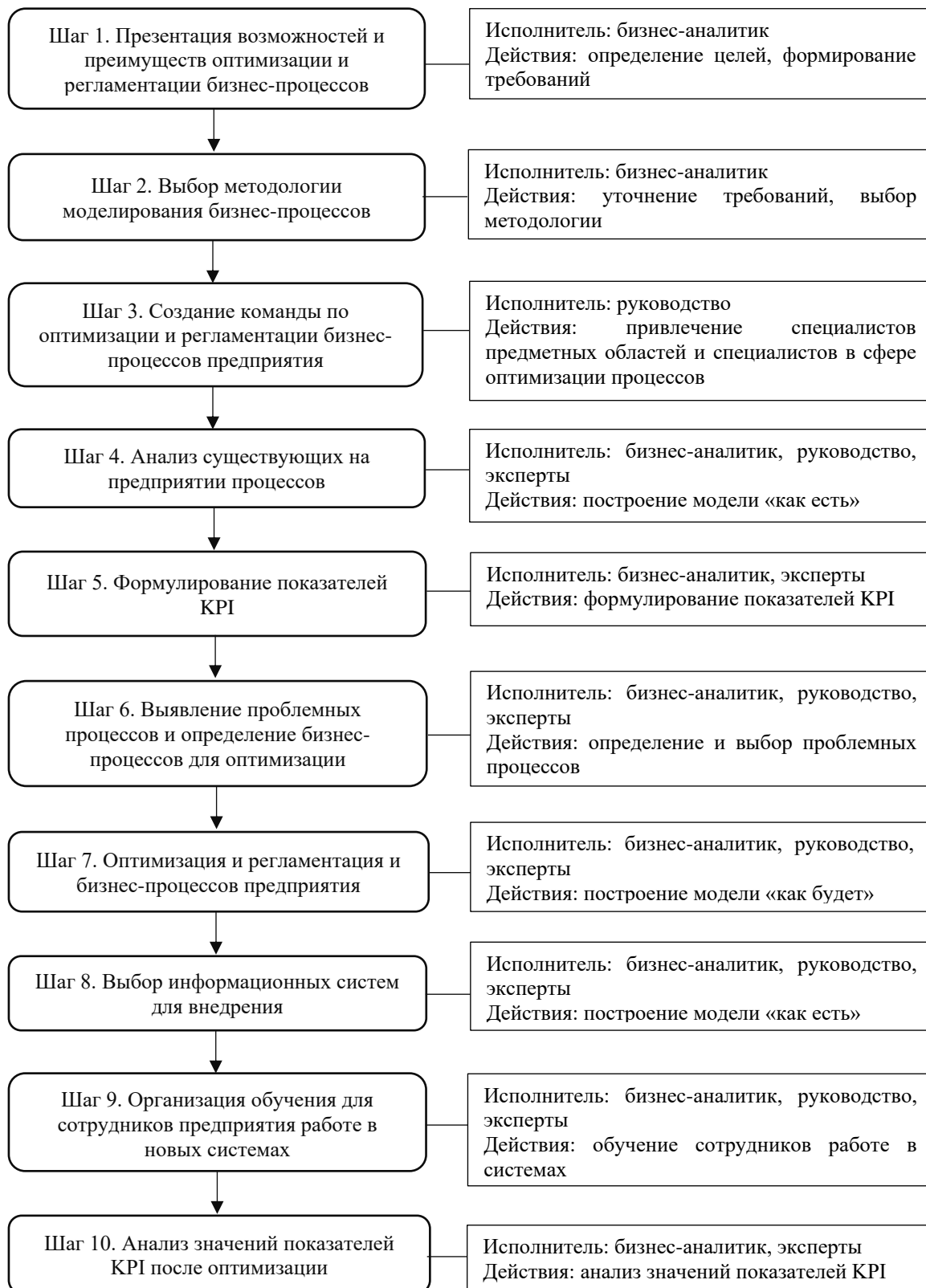


Рисунок 1. Разработанный алгоритм

Опишем каждый шаг предлагаемого алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия подробнее.

Первым этапом проведения оптимизации и регламентации бизнес-процессов с помощью разработанного алгоритма является презентация менеджменту компании потенциала проведения оптимизации деятельности предприятия. Так как ключевые решения о развитии компании принимает руководство, необходимо донести до топ менеджеров мысль о необходимости регулярного проведения оптимизации и регламентации бизнес-

процессов компании. Это позволит не только запустить процесс оптимизации функционирования предприятия, но и сгенерировать новые идеи для планируемого проекта. Вовлеченность руководства компании в процесс оптимизации и регламентации бизнес-процессов компании играет важнейшую роль в эффективности данного процесса, так как количество выделяемых на реализацию проекта ресурсов напрямую зависит от менеджмента организации.

На втором этапе процесса оптимизации и регламентации бизнес-процессов компании необходимо выбрать подходящую методологию моделирования бизнес-процессов предприятия. Для этого можно использовать сравнительный анализ методологий моделирования бизнес-процессов, представленный в третьем параграфе первой главы данной выпускной квалификационной работы. Важно отметить, что в зависимости от специфики предметной области той или иной компании выбор оптимальной нотации моделирования будет разным. Цель данного этапа — сформировать набор средств для проектирования и моделирования бизнес-процессов, которые будут использоваться в процессе оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия. В процессе выбора подходящей методологии моделирования бизнес-процессов и конкретной нотации, реализующей возможности той или иной методологии моделирования, стоит обратить внимание не только на наглядность получаемых моделей бизнес-процессов, но и на наличие других возможностей методологий, таких как возможность создания исполняемых бизнес-процессов, соответствие методологий российским государственным стандартам, наличие на российском рынке поддерживаемого программного обеспечения, необходимого для работы с моделями бизнес-процессов.

Третьим этапом процесса оптимизации бизнес-процессов в компаниях среднего и крупного масштаба является формирование команды специалистов, которые будут непосредственно осуществлять действия, направленные на выполнение оптимизации бизнес-процессов в организации. Целью данного этапа является поиск работников с разной специализацией и опытом в сфере оптимизации бизнес-процессов, которые знакомы с методологией, нотацией и программными средствами, выбранными на предыдущем этапе. Число специалистов в рабочей группе оптимизации зависит от масштаба компании: в компании среднего масштаба такая команда может состоять из нескольких человек, а на предприятиях крупного масштаба может быть создан специальный отдел, выполняющий функции оптимизации бизнес-процессов. В специализированную рабочую группу необходимо включить бизнес-аналитика, который будет непосредственно отвечать за весь процесс оптимизации бизнес-процессов организации, руководство компании, а также рекомендуется в качестве экспертов включать в команду оптимизации специалистов различных профильных предметных областей деятельности, которые имеют большой опыт работы в конкретных бизнес-процессах предприятия. Помимо данных участников в команду по оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия при необходимости можно включить представителей других подразделений в зависимости от направлений оптимизации процессов, например, ИТ-специалиста. Состав рабочей группы для проведения процесса по оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия представлен на рис. 2.

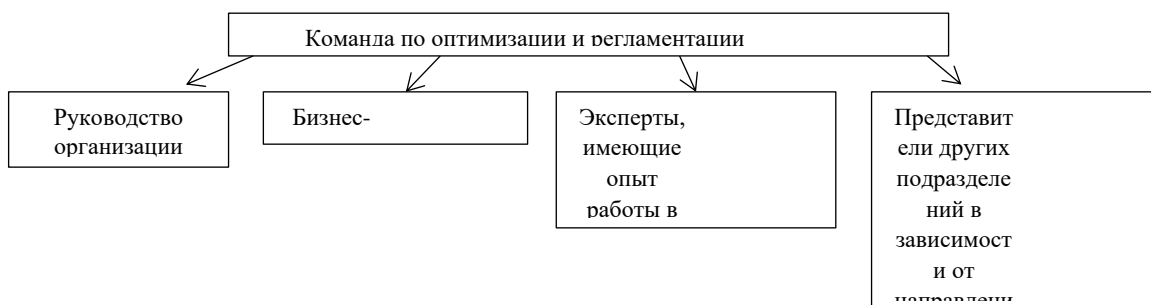


Рисунок 2. Команда по оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия

Четвертый этап процесса оптимизации бизнес-процессов в компаниях среднего и крупного масштаба заключается в проведении анализа существующих на предприятии бизнес-процессов. На данном этапе требуется построить модели бизнес-процессов «как есть». Для этого необходимо выделить наиболее значимые процессы в деятельности предприятия, а именно необходимо провести описание существующих бизнес-процессов компании и их анализ. Все бизнес-процессы в организации необходимо классифицировать на основные, обеспечивающие и процессы управления. Далее необходимо построить модели выделенных бизнес-процессов организации в соответствии с нотацией моделирования, которая была выбрана на втором этапе представленного алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия.

После того как бизнес-процессы компании будут описаны и смоделированы нужно сформулировать ключевые показатели эффективности на предприятии. На пятом этапе алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия требуется выделить ключевые показатели эффективности для сотрудников, а также ключевые показатели эффективности деятельности компании в целом. Данное действие необходимо для проведения сравнительного анализа значений показателей KPI, который будет осуществлен после процесса оптимизации бизнес-процессов на предприятии.

Шестым этап предлагаемого алгоритма является выявление проблемных сторон предприятия и выбор бизнес-процессов для регламентации и оптимизации. Для определения проблемных сторон в деятельности компании следует провести SWOT-анализ предприятия. В процессе проведения SWOT-анализ предприятия происходит выделение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз в деятельности организации. Далее необходимо сопоставить друг с другом элементы таблицы SWOT-анализа и проанализировать полученную информацию о деятельности предприятия.

Седьмым этапом является непосредственно проведение процесса оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия. В рамках данного этапа происходит построение модели деятельности предприятия «как будет». С учетом всех полученных в ходе анализ существующих на предприятии процессов, анализа значений ключевых показателей эффективности на предприятии, выявленных проблемных процессов строится оптимальная модель функционирования деятельности предприятия.

Далее с учетом проведенного процесса оптимизации бизнес-процессов предприятия требуется осуществить выбор информационных систем для внедрения на предприятии. Выбор подходящих информационных систем будет зависеть от специфики деятельности компании, ее масштаба, а также в первую очередь от проблемных вопросов в функционировании деятельности компании, которые нужно улучшить или упростить посредством внедрения информационных систем. Среди примеров, относящихся к информационным системам типовой деятельности, можно отнести информационные системы электронного документооборота, кадрового обеспечения, бухгалтерского учета, справочные и другие системы.

Организация процесса обучения для сотрудников предприятия работе в новых системах является одним из важных шагов в предлагаемом алгоритме оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия, так как дальнейшее эффективное функционирование и развитие предприятия после проведения процесса оптимизации и регламентации бизнес-процессов невозможно без адаптации и обучения сотрудников работе во внедрённых информационных системах. На данном этапе требуется провести анализ потребностей в обучении персонала, а также необходимо определить сроки для адаптации сотрудников к работе в новых условиях.

Завершающим десятым шагов предлагаемого алгоритма оптимизации и регламентации бизнес-процессов предприятия является проведение анализа значений показателей KPI после завершения процесса регламентации и оптимизации бизнес-процессов предприятия. Данный этап необходим для оценки качества проведенного процесса регламентации и оптимизации бизнес-процессов предприятия. Анализа значений

показателей KPI после проведения процесса регламентации и оптимизации бизнес-процессов предприятия позволит определить, насколько успешна была проведена процедура оптимизации бизнес-процессов предприятия, насколько улучшилась эффективность деятельности компании не только в качественном, но и в количественном выражении. А также позволит выявить направления для дальнейшего улучшения и совершенствования бизнес-процессов компании.

Таким образом, был разработан алгоритм оптимизации и регламентации бизнес-процессов, состоящих из десяти шагов. Перелагаемый алгоритм может быть использован для проведения процесса оптимизации и регламентации деятельности предприятий среднего и крупного масштаба.

Список используемой литературы:

1. Валеева Ю.С. Типология бизнес-процессов услуг розничной торговой сети / Ю.С. Валеева // Наука Красноярья. – 2021. – № 2. С. 146–166.
2. Ковалев С. Настольная книга аналитика. Практическое руководство по проектированию бизнес-процессов и организационной структуры: Учебное пособие / С. Ковалев, В. Ковалев. — М.: 1С-Паблишинг, 2020. — 360 с.
3. Кундиус В.А. Моделирование и оптимизация бизнес-процессов в управлении организацией / В.А. Кундиус // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-2. С. 77–81.
4. Рыбаков М.Ю. Бизнес-процессы: как их описать, отладить и внедрить. Практикум: Учебное пособие / М.Ю. Рыбаков. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 590 с.
5. Шваб Клаус Четвертая промышленная революция : перевод с английского / Клаус Шваб. — Москва : Эксмо, 2019. — 209 с.

Реализация принципа тайны в уголовном процессе**Implementation of the principle of secrecy in criminal proceedings***Гамова Мария Сергеевна**студент Российской Государственного Университета Правосудия
Россия, г. Челябинск
E-mail: princessmary23@mail.ru**Gamova Maria Sergeevna**student of Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk
E-mail: princessmary23@mail.ru***Аннотация.**

Данная работа позволяет проанализировать и понять в чём кроется причина отсутствия законодательного определения понятия «Тайна» в правовом пространстве Российской Федерации. Ряд исследований, проводимых специалистами, изучающих данную проблему выявили, что существует около 50 видов тайн в российском законодательстве, однако единого понимания сути правовой категории тайны не достигнуто до настоящего времени. И поскольку проблема эта не решена до сих пор, более всего страдает от этого уголовное судопроизводство, хотя и другие правовые институты, опирающиеся на понятие «Тайна» страдают не меньше. В ходе изучения материала по данному вопросу выяснилось, что, изучая и анализируя понятие «Тайна», у современных российских специалистов возникла необходимость изучать историю и философию данного вопроса, а также обратиться к опыту учёных других стран. Однако выяснилось, что для зарубежных специалистов понятие «Тайна», отнюдь не является религией правового определения, а вовсе отсутствует в законодательстве, например, в США. Но всё же было интересно понять, какие новации и изменения произошли в законодательстве Российской Федерации в изучении вопроса и понятия «Тайны» в уголовном процессе.

Annotation.

This work allows us to analyze and understand the reason for the lack of a legislative definition of the concept “Secret” in the legal space of the Russian Federation. A number of studies conducted by specialists studying this problem have revealed that there are about 50 types of secrets in Russian legislation, but a common understanding of the essence of the legal category of secrets has not been achieved to date. And since this problem has not yet been resolved, most of all the consequences from this criminal proceeding, although other legal institutions based on the concept of “Secret” are no less. In the course of studying the material to consider the issue, it was accepted that the study and analysis of the concept of “Secrets” in modern Russian specialists requires studying the history and philosophy of these issues, as well as turning to the experience of scientists from other countries. However, it turned out that for foreign specialists the concept of “Mystery” is by no means a religion of legal definition, and is completely absent in legislation, for example, in the USA. But it was still interesting to understand what innovations and changes have occurred in the legislation of the Russian Federation in studying the issue and concept of “Secrets” in criminal proceedings.

Ключевые слова: Тайна, уголовное судопроизводство, право, позиции, информация, правовой режим, категория, исследование.

Key words: Secret, criminal proceedings, law, position, information, regime of law, category, research.

Принцип тайны является одним из основополагающих принципов в уголовном процессе. Взаимосвязанные с использованием информации ограниченного доступа проблемы в законном пространстве Российской Федерации находятся под внимательным надзором правоприменителей и законодателей, юридических экспертов научного сообщества. Как правило, эти проблемы обусловлены бессистемностью и фрагментарностью правового контроля, возникающего, чаще всего, в данной сфере общественных отношений отсутствием законодательной формулировки термина «Тайна».

Согласно УПК РФ Статья 161. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования,

1. Не подлежат разглашению данные предварительного расследования исключая случаи, предусмотренные частями второй, четвертой и шестой настоящей статьи.

2. Лишь с разрешения следователя или дознавателя, данные предварительного расследования могут разглашаться и только в объёме допустимом, если разглашение не противоречит интересам предварительного

расследования и не нарушает права свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

3. Следователем берётся подписка предупреждения об ответственности по 310 статье Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой участников уголовного процесса предупреждают о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования.

4. На сведения данных предварительного расследования не распространяется запрет на предание гласности, а в случае:

- а) закон нарушен органами государственной власти и их должностными лицами
- б) данные распространены следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" или иным публичным способом;
- в) данные оглашены в открытом судебном заседании.

5. Если без согласия участников уголовного судопроизводства разглашаются данные о частной жизни, а также данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя.

6. Не является разглашением данных предварительного расследования:

а) если в документах по данному делу, а также, заявлениях и иных документах, представляемых в государственные и межгосударственные органы по осуществлению прав и свобод человека, используются сведения по уголовному делу, в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу

б) если данные предоставлены лицу по уголовному делу, привлекаемому к участию в нём в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении сведений без согласия дознавателя или следователя. [2].

Актуальность этих вопросов продолжает оставаться довольно острой. Во-первых, в связи с принятием Федерального закона от 17.04.2017 №73-ФЗ, которым впервые в статье 161 УПК РФ был закреплён перечень сведений, не составляющих тайну следствия.

Во-вторых, количество злоупотреблений органами расследования данным процессуальным механизмом на практике не снижается. Следователи продолжают использовать подписку о неразглашении данных следствия, в качестве одного из немногих эффективных способов нейтрализации адвоката, как процессуального оппонента.

Кроме того, подписка позволяет следствию вуалировать нарушения, которые он допускает при производстве по уголовному делу. В этом случае адвокату необходимо иметь чёткое представление о процессуальном режиме отобрания указанной подписки.

Знаменитые учёные, эксперты многочисленных областей права, обращались к исследованию правового регулирования института тайны, поскольку рассматриваемый институт представляет интерес, актуальность, многоаспектность, носит межотраслевой характер, что довольно объяснимо, соединяет в себе большую часть связанных с использованием информации проблем, доступ к которой ограничен федеральными законами.

За продолжительный временной период охраняемой законом тайны в уголовном судопроизводстве занимаются учёные процессуалисты. Исследование знаменитой И.В. Смольковой, проведенное до вступления в силу действующего УПК РФ, заслуживает повышенного интереса.

Профессор, доктор юридических наук В.М. Смирнов утверждает, что в уголовном судопроизводстве, обращение к информации ограниченного доступа обладает множественностью правоотношений, вызывающих необходимость тщательного исследования целого спектра теоретического и практического характера проблем.

Данные изучаемые общественные отношения отличаются тем, что они контролируются не только нормами уголовного процессуального закона, но и нормами иных отраслей права. [7].

Российское законодательство на 1998 г. регулировало более 40 видов тайн, по состоянию на 2014 г. по сведениям, подготовленным справочной правовой системой «Консультант Плюс», этих тайн, около 50. В данное число включаются такие виды тайн: как государственная тайна, коммерческая тайна, тайна личной жизни, банковская тайна, тайна переписки, тайна судопроизводства, тайна следствия, адвокатская тайна и другие виды тайн.

Не обращая внимания на заметную тенденцию увеличения количества нормативно-правовых актов, регулирующих оборот сведений, тайн, также терминологическое единство, единообразное понимание законодателем сути правовой природы не достигнуто и не выработано до сих пор.

Большинство теоретических проблем правовой категории тайны, сущности тайны не решено до настоящего времени.

Иногда тайну считают правовым режимом (Например, закон «О коммерческой тайне»), а иногда правовым институтом, опирающимся на понятия-сведения, согласно материалам международной научной конференции «Институт тайны в праве», проходившей 4-5 апреля 2012 г. на юридическом факультете Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. [1].

Понятие тайны, установленные Л. О. Красавчиковой, А.А Фатьяновым, В.А. Мазуровым, М.Ю. Тереховым, В.М. Смирновым, М.В. Пермяковым, Л. Владимировым, К.И. Курбачевской встречаются нам в ходе изучения научной литературы.

Л.О. Красавчикова трактует «тайну», как «Определённая информация о действиях (состоянии и других обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства) не подлежащая разглашению» [4].

Данное понятие «тайны» в трактовке с позиции В.М. Смирнова: «Тайна – это вид режима, способ сохранения от третьих лиц какой-либо информации» [7] .

Смолькова И.В. сформулировала понятие тайны так, что тайна может быть определена, как блок секретной и конфиденциальной информации, охраняемой в особом порядке, доверенной узкому кругу субъектов, которые исполняют свои служебные обязанности или другие обязанности, например, отдельные поручения. Разглашение такой информации может повлечь за собой юридическую ответственность. [8] .

Особая точка зрения на правовую категорию тайны у М.В. Пермякова, который считает, что понятие тайны — это особый правовой режим, поэтому данная информация не может представлять собой тайны, как это отмечено в ряде законодательных актов, она может пребывать в тайне, то есть особом правовом регулировании – правовом режиме.

Такая позиция Пермякова М.В., с точки зрения множества авторов является основательной. Но давайте будем при изучении любой правовой тайны разделять характеристики информации со стороны её содержания и со стороны характеристики её доступности. [6] .

Таким образом, все учёные в итоге сходятся в своём мнении на том, что правовая тайна– это как информация, сведения, так и специальный правовой режим информации.

Можно сказать, что в понятии «Тайна» можно выделить два значения. Первое заключается в том, что тайна- это область объективной реальности, которая недоступна пониманию человека и его восприятию, вследствие объективно существующего уровня научно-технического знания. Другое значение понятия тайны связано с теми сведениями, которые уже известны отдельному человеку или группе лиц, но по различным причинам скрываются ими от других людей, групп лиц или государства. Именно анализ второго значения слова «Тайна» является предметом нашего исследования. Можно утверждать, что тайна присутствовала на всех

стадиях развития человеческого общества. Точно определить момент зарождения тайн на сегодняшний день вряд ли представляется возможным. Вероятно, что первые тайны, которые зародились в человеческом обществе были тайнами частной жизни и граждан (или личными тайнами).

Если рассматривать практическую значимость и суть имеющихся на сегодняшний день определений различных заинтересованных лиц, то суть их равнозначна, так как говорится об одном и том же явлении- тайне, рассматриваемой с разных позиций и с разных аспектов.

Ко ли тайна это сведения, информация, то ученые освещают её содержание, то есть внутреннюю сторону.

Говоря о тайне, как о специальном режиме допуска к информации, подразумевают характер допуска к ней, об общественных отношениях, складывающихся в сфере особого правового регулирования определённых видов информации, характеризующихся специальным сочетанием запретов и дозволений, то есть, отмечая особый правовой режим, который доступен не каждому человеку.

Отыскивать различия между понятием тайна – сведения и тайна- правовой режим, полагаем, в связи с этим, не разумным. Однако, в целях устранения различий при применении правовых норм, регулирующих охраняемой законом тайны, законодателю необходимо стремиться к формированию понятного или категориального аппарата.

Такого рода нормативное регулирование правового явления-правовая тайна, требует обращение к опыту других стран, поскольку вызвана отсутствием такового в законодательстве Российской Федерации.

Необходимость обратиться к опыту нормативного регулирования такого правового явления, как «правовая тайна» в других странах вызвано отсутствием определения понятия. Правовое определение термина «тайна», как выяснилось в ходе проведённого исследования о данной проблеме, анализа различных российских и зарубежных источников, установлено, что оно вступает в законодательствах в США, Великобритании и Германии [3] .

Законодательством зарубежных стран, таким как Великобритания, Германия, правовому регулированию подлежат отношения, появившиеся к какому-либо отдельному виду, например, «коммерческая тайна», которая в США регулируются различными законодательными актами и включается в «Единый закон о торговых секретах» 1979 г. «Об экономическом шпионаже» [10].

С середины 19 века, а именно с 1844 года, во Франции понятие «коммерческая тайна» несёт в себе ответственность, в случае её нарушения. При этом, определяются 3 вида коммерческой тайны: производственная информация, ноу-хау и конфиденциально-деловая информация. По законам Франции нарушение одного из видов коммерческой тайны карается возмещением ущерба и штрафом.

Гражданский кодекс Италии предполагает соблюдение субъектом, нанятым на работу соблюдать «долг верности». Такому работнику запрещается вести любую коммерческую и производственную деятельность, предполагающую передачу и использование сведений о предприятии и его производственных процессах, если то может нанести вред данному предприятию. Не зависимо от того, обучало ли предприятие работника ведению дел на таком коммерческом предприятии или работник приобрёл такие знания за счёт собственных средств или возможности, нельзя нарушать «долг верности» и запрет на «разглашение конфиденциальной тайны» при увольнении работника с данного предприятия.

В Венгрии практикуется нарушение работниками понятия коммерческой тайны, рассматривать в судебном порядке, где истцом выступает предприятие, условия коммерческой тайны которого были нарушены работником.

В Израиле каждый работник знает о том, что нарушение коммерческой тайны повлечёт за собой судебное разбирательство, при чём трудовые договоры, заключаемые с работниками, не предусматривают такого

условия, но каждый житель Израиля о них знает и стремится строго выполнять их, так как нарушение грозит огромными штрафами, возмещением ущерба или тюремным заключением.

В 90-х годах 20 века Азиатские страны узаконили понятие коммерческой тайны, правовую основу брали в основном из законодательства стран Европейского Союза, которые к этому времени выработали данную правовую позицию и имели опыт вынесения судебных решений за нарушение принципов коммерческой тайны.

А в большинстве экономически развитых стран давно отработано отношение государства к нарушению понятия «тайна» в том числе и «коммерческая», и суды таких стран активно пользуются рычагом регулирования и воздействия работодателем на работника.

Разбираясь в зарубежном законодательстве, где исследуется законодательное закрепление термина тайна, можно сделать вывод о том, что его закрепление Российское законодательство пока избегает.

Сущность понятия правовой тайны и тайны в уголовном судопроизводстве, определяется информационной природой и характеризуется тем, что в случаях, установленных законом, оставлении тем же в «секретном» состоянии сведений, закрепляет законные права граждан, юридических лиц, государства.

Учёные спорят до сих пор по поводу законодательной формулировки самого понятия тайна и, стремясь к дальнейшему совершенствованию правового регулирования этой особой области общественных отношений, некоторым исследователям представляется наиболее значимым в законодательстве понимать под понятием «тайны», особый правовой режим информации ограниченного доступа, являющее собой комплекс правовых средств, предполагающих сокрытие или правовую охрану какой-либо информации от несанкционированного доступа в качестве разрешений, применяемых в случае незаконного нарушения такого режима.

Значение тайны в уголовном процессе считается, что оно заключается в том, что по мнению заинтересованных в исследовании данной проблемы лиц, оно выступает как коммерческий институт законодательства, а именно совокупность различных норм отраслей права, упорядочивающих отношения по поводу появления, использования и охраны какой-либо информации, доступ к которой ограничен федеральными законами в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а также ответственности лиц виновных в незаконном доступе к такой информации.

Полагаем, научное исследование Курбачевской Карины Идрисовны, также говорит о том, что тайна в уголовном процессе «имеет многообразные лингвистические, философские, научные и правовые аспекты. Их изучение позволяет более четко выделить сущностные черты дефиниции тайны для правового использования, дать классификацию видов этого явления, понять возможные толкования и разногласия в процессуальном использовании связанных с тайной понятий и терминов» [5, с. 31].

Итак, правовой институт тайны в уголовном процессе, есть составляющая науки уголовного процесса, которая изучает особенности обращения информации ограниченного доступа с момента рассмотрения дела о совершенном преступлении. [5, с. 29].

Вопросы о закреплении понятия тайны в законодательстве в Российской Федерации весьма и весьма актуальны, так как связаны с обращением информации ограниченного доступа в уголовном процессе. Нормативная организованность в решении данного вопроса не даёт покоя многим авторам, изучающим данный предмет, желающим регулировать данный вопрос, начиная с законодательного определения понятия тайны.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 29.07.2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне»// СЗ РФ. – 2004. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» // СЗ РФ. – 2001. – N 174 (ч. 1). – Ст. 174.

3. Брединский А.Г. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании // [Электронный ресурс]. www.sec4all.net.
4. Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. - М. - 1983.
5. Курбачевская К.И. Тайна в уголовном судопроизводстве / К.И. Курбачевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. - 2021. - № 4. - С. 29-33.
6. . Пермяков М.В. Категория "тайна" в системе правового регулирования: Дис.. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
7. Смирнов В.М. Ноу-хау в российском законодательстве/ В. М. Смирнов // Юридическая научная библиотека издательства «Спартак». - М. 2000, №1. - С. 34-37- URL: <http://lawlibrary.ru/article1083662.html?ysclid=lp0xodaalv145340250>(дата обращения: 14.11.23)
8. Смолькова, И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: Специальность: 12.00.09 "Уголовный процесс": диссертация доктора юридических наук / Смолькова Ираида Вячеславовна. - Иркутск, 1998. - 404 с.
9. Терехов, М. Ю. Получение дознавателями и следователями органов внутренних дел сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну: особенности уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. канд. юрид наук. М., 2010. 33 с.
10. Чупрова, Е. В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии: учебное пособие /Е. В. Чупрова ; Волтерс Клувер. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. - 148 с.

Региональная политика в сфере дошкольного образования**Regional policy in the field of preschool education****Федорова Татьяна Алексеевна***Студент 3 курса**Факультет государственного и муниципального управления**Северо-Западный институт управления РАНХиГС**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: 200420061985@mail.ru***Fedorova Tatiana Alekseevna***Student 3 term**Faculty of Faculty of Public and Municipal Administration**North-Western Institute of Management RANEPa**Russia, Saint Petersburg**e-mail: 200420061985@mail.ru***Научный руководитель****Янцен Андрей Викторович***кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления**Северо-Западный институт управления РАНХиГС**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: yantsen-av@ranepa.ru***Scientific adviser****Yantsen Andrey Viktorovich***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration**North-Western Institute of Management RANEPa**Russia, Saint Petersburg**e-mail: yantsen-av@ranepa.ru***Аннотация.**

В данной статье рассмотрены основные направления и особенности модернизации дошкольного образования на примере Санкт-Петербурга. Освещены основные документы нормативно-правовой базы, выявлены важнейшие тенденции развития дошкольного образования. Современные направления развития системы дошкольного образования тесным образом сопряжены с экономическими, политическими и социальными изменениями. Следовательно, политика в сфере дошкольного образования Санкт-Петербурга формируется на единых базовых принципах, соответствующих государственным задачам в области образования. Особое внимание в представленной статье уделено анализу основных проблем дошкольного образования и поиску путей их решения.

Annotation.

This article discusses the main directions and features of the modernization of preschool education on the example of St. Petersburg. The main documents of the regulatory framework are highlighted, the most important trends in the development of preschool education are identified. Modern trends in the development of the preschool education system are closely associated with economic, political and social changes. Consequently, the policy in the field of preschool education in St. Petersburg is formed on the same basic principles that correspond to the state objectives in the field of education. Special attention in the presented article is paid to the analysis of the main problems of preschool education and the search for ways to solve them.

Ключевые слова: дошкольное образование, государство, региональная политика в сфере дошкольного образования.

Key words: preschool education, state, regional policy in the field of preschool education.

В современном обществе образование занимает особое место. Это обусловлено тем, что образование является главным источником знаний, оно обеспечивает успешную социализацию личности. Высокий уровень образования способствует экономическому и политическому развитию общества. Образование обеспечивает

качественную подготовку по базовым дисциплинам, прививает универсальность и гибкость мышления, способность к самообучению. Также образование это:

- социальное благо;
- содержание и качество знаний;
- полезность и актуальность знаний;
- возможность использования знаний;
- высокий уровень социализации.

На сегодняшний день в Российской Федерации образование реализуется на нескольких уровнях. Дошкольное образование согласно Федерального закона N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» является первым уровнем общего образования и регулируется федеральными актами, определяющими направления его дальнейшего развития [1]. Качественное образование во многом зависит от преемственности его смежных уровней. Такая система обеспечивает возможность непрерывного образования, то есть получение образования на протяжении всей жизни.

Современное общество требует от обучающихся, чтобы они обладали коммуникабельностью, владели культурой речи, имели высокие показатели в предметных областях, обладали целеустремленностью и желанием постигать новые высоты. Важно помнить, что истоки универсальных учебных действий начинают формироваться на этапе дошкольного детства. В этот период происходит приобщение ребенка к окружающему миру, его начальная социализация. Деятельность дошкольных образовательных организаций (ДОО) направлена на достижение целостного психолого-педагогического и развивающего процесса для разностороннего развития воспитанников; создание условий для позитивной адаптации, социализации, подготовки к обучению в условиях школы. Именно поэтому одним из главных периодов в становлении личности человека является дошкольный возраст, который требует особого внимания не только со стороны педагогов, но и со стороны государства.

Составными элементами правового статуса дошкольной образовательной организации являются права, обязанности, а также ответственность, которые обусловлены характером деятельности ДОО. Специфика дошкольных организаций заключается в том, что затрагивает сразу несколько отраслей права – гражданское, административное, трудовое и др. Приоритетными задачами государственной политики в области дошкольного образования - создание единого открытого образовательного пространства, оптимизация системы управления ДОО, создание условий для детей раннего возраста, обеспечение доступного качественного образования для детей до восьми лет, внедрение безопасной цифровой трансформации образовательного пространства. Поэтому на государственном и региональных уровнях дошкольному образованию уделяется значительное внимание. Так, В.В. Путин подчеркнул, что «в основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребёнок одарён, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом – успех России» [9]. Этот принцип заложен в национальном проекте «Образование».

Проект Концепции развития дошкольного образования на период до 2030 года определяет основные цели и приоритетные направления государственной политики в сфере дошкольного образования – повышение доступности дошкольного образования для детей младенческого и раннего возраста и увеличении притока воспитанников в детские сады.

Важными задачами государственной политики в сфере дошкольного образования являются обеспечение равных возможностей получения дошкольного образования, создание целесообразной инфраструктуры ДОО для воспитания и обучения [2, 3]. Это означает, что развитию дошкольного образования должно уделяться внимание не только на государственном, но и на региональном уровнях. Приоритетом политики Санкт-Петербурга в

области образования является содействие воспитанию у ребенка ценностей созидания, творчества, патриотизма, самостоятельности, ответственности в поведении юного гражданина России.

Система образования Санкт-Петербурга характеризуется развитой сетью образовательных организаций всех уровней [2, 6]. Региональная политика направлена на реализацию Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. В сфере дошкольного образования региональная политика реализует Программы охраны и укрепления физического психического здоровья, формирования общей культуры личности детей, обеспечения психолого-педагогической поддержки семей, обеспечения вариативности содержания Программ и организационных форм дошкольного образования [2]. На сегодняшний день приоритеты региональной политики определены правовыми актами федерального уровня и региональными документами стратегического планирования Санкт-Петербурга, а именно Государственной программой Санкт-Петербурга «Развитие образования в Санкт-Петербурге», в рамках которой обеспечивается реализация региональных проектов «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национальный проект Российской Федерации «Образование».

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования особо актуальным определяется внедрение в дошкольные учреждения игровых технологий. Игровые технологии – это набор специальных средств и приемов в образовательном процессе, реализуемые в форме игр, необходимые для активизации учебной деятельности. Игровые технологии являются фундаментом для дошкольного образования. Но не всегда качество материально-технического обеспечения и оснащенность образовательного процесса соответствуют целям и задачам ДОО. Большая доля детских садов не оснащена специально оборудованными помещениями для детей раннего возраста, а также детей имеющими особые образовательные потребности и, используют площадки, предназначенные для групп старшего дошкольного возраста, насыщая предметно-пространственную среду, в соответствии с особенностями возрастного этапа [7].

На сегодняшний день к числу проблем системы дошкольного образования относятся следующие:

- несоответствие развития сети дошкольных учреждений тенденциям демографического и территориального развития;
- недостаточная эффективность стимулирования и привлечения высококвалифицированных и молодых специалистов;
- развитие инклюзивного дошкольного образования.

Возможные пути решения:

- обеспечения доступности дошкольного образования детям с 2-х мес. до 7-8 лет;
- обновление системы переподготовки и повышения квалификации работников ДОО;
- создание нормативно-методической базы [1, 4].

Современные исследования позволяют сделать вывод, что на региональном уровне развитию дошкольного образования уделяется большое внимание. Рассмотрим вариативную сеть дошкольных образовательных учреждений Санкт-Петербурга, являющимся вторым по величине мегаполисом России. Система ДОО представлена детскими садами, которые могут общеразвивающую, компенсирующую, оздоровительную или комбинированную направленность, центрами развития [3].

По данным Комитета по образованию Санкт-Петербурга по состоянию на 1 сентября 2023 года в Санкт-Петербурге функционируют:

- 1098 государственных дошкольных образовательных организаций
- 95 дошкольных отделений в общеобразовательных организациях;
- 46 негосударственных образовательных организаций;

- 35 центров развития ребенка - детских садов с осуществлением физического и психического развития, коррекции и оздоровления воспитанников [11].

Основной задачей развития системы дошкольного образования в Санкт-Петербурге выступает обеспечение доступности дошкольного образования, где основными индикаторами определены:

- создание инфраструктуры поддержки детей младенческого и раннего возраста, согласно национальному проекту «Демография»;

- ликвидация очередей на зачисление детей в возрасте 3-7 лет в ДОО [10].

Учитывая серьезный дефицит дошкольных учреждений в Санкт-Петербургской агломерации город продолжает испытывать дефицит мест в детских учреждениях в отдельных микрорайонах массовой жилой застройки. Реализуемые проекты строительства социальных объектов позволяют открыть свои двери для дошколят в Выборгском, Красносельском, Московском, Невском и Всеволожском районах. По данным застройщика к концу 2023 году планируют открыть новые дошкольные учреждения, суммарно рассчитанные на 1450 детей, которые смогут посещать детские сады. Несмотря на это, очередь в образовательные организации сохраняется, объем строительства не соответствует необходимому.

Актуальными направлениями региональной политики в сфере дошкольного образования являются:

- повышение качества дошкольного образования;
- совершенствование содержания и технологий обучения и воспитания;
- функционирование цифровой образовательной среды;
- создание условий для частных инвестиций в развитие дошкольного образования.

Таким образом, образование как одна из основных отраслей социальной сферы имеет важное значение в развитии страны, является одним из индикаторов социального здоровья общества. Политика признания государством ценности образовательной и социальной интеграции предполагает необходимость создание таких условий образования и воспитания, которые бы позволили реализовать «право каждого ребенка на образование». Региональная политика в сфере дошкольного образования направлена на обеспечение высокого качества и доступности образования, учитывает интересы, потребностей современного общества в контексте социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»
3. Приказ Минпросвещения РФ от 31.07.2020 N 373 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - общеобразовательным программам дошкольного образования»
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 4.06.2014 №453 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие образования в Санкт-Петербурге»
5. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 N 771-164 (ред. от 26.11.2020) «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»
6. Виноградова Н.А.; под редакцией Н.А. Виноградовой, Н.В. Микляевой.- 2-е изд., и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 108-119.
7. Каратаева Н.А. Теоретические основы дошкольного образования. Региональные образовательные программы: учебное пособие для среднего профессионального образования / Н.А. Каратаева, О.В. Крежевских.- Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 83-87.
8. Касаткина Е.А. Управление в социальной сфере: Учебное пособие /Е.А. Касаткина.- Ижевск: Издательский центр «Удмурдский университет»,- 2021. С.58-63.
9. Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко.– М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. -53 с.
10. Рудакова, Е.Н. Государственная образовательная политика: этапы становления и современное состояние / Е.Н. Рудакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 175-183.

11. [Портал "Петербургское образование" \(petersburgedu.ru\)](http://petersburgedu.ru)

**Современные вызовы и перспективы пчеловодства в Республике Башкортостан:
комплексный подход к устойчивому развитию**

**Modern challenges and prospects of beekeeping in the Republic of Bashkortostan: a
comprehensive approach to sustainable development**

*Зайнуллин Ренат Ямилевич,
магистрант,*

*ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», Россия, Уфа
e-mail: RenatZaynullin@yandex.ru*

*Zainullin Renat Yamilevich,
graduate Student,*

*«Bashkir Academy
of Public Service and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan»
Russia, Ufa
e-mail: RenatZaynullin@yandex.ru*

Аннотация.

Статья представляет комплексную стратегию устойчивого развития пчеловодства в Республике Башкортостан, учитывая актуальные проблемы отрасли, с акцентом на региональные методы, сохранение генетического наследия, образовании пчеловодов, качество продукции и учета технологии пчеловодства при поддержке государственных инвестиций и контроля.

Annotation.

The article presents a comprehensive strategy for sustainable beekeeping development in the Republic of Bashkortostan, taking into account current industry challenges, with an emphasis on regional methods, preservation of genetic heritage, beekeeper education, product quality, and consideration of beekeeping technology, supported by state investments and oversight.

Ключевые слова: пчеловодство, племенная работа, семьи пчел, чистопородность, инструментальное осеменение, криоконсервация, пестициды, экспорт, болезни пчёл, региональная стратегия, антибиотики в мёде.

Key words: beekeeping, breeding work, bee families, pure breeding, instrumental insemination, cryopreservation, pesticides, export, bee diseases, regional strategy, antibiotics in honey.

Территория современного Башкортостана всегда была известна как страна мёда. В Бирском могильнике, возраст которого оценен примерно в полторы тысячи лет, археологи обнаружили полное снаряжение бортника — «профессионального» добытчика лесного мёда. И даже сегодня, в современное время, Башкортостан является единственным уникальным местом на Земле, где древний бортовое пчеловодство (традиционная добыча дикого лесного мёда) продолжает существовать как промысел.

Во второй половине XVIII века выдающийся российский географ и историк, Пётр Иванович Рычков, который являлся первым член-корреспондентом Академии наук, изучая природу и культуру народов Южного Урала, подчеркнул в своих трудах, что основное направление экономики башкир связано с конскими заводами и бортовым пчеловодством, в котором они демонстрируют непревзойденное мастерство. Его сын, Николай Петрович Рычков, путешествуя между 1769 и 1770 годами на северо-запад от Уфы к вятским и пермским землям, был поражен умением башкир в области пчеловодства и утверждал, что вряд ли найдется такой народ, способный превзойти башкир в пчелиных промыслах.

С появлением упаковки для сотового мёда, которая выдерживала дальние перевозки и имела привлекательный вид, начала расти известность башкирского мёда. Уже к сезону 1832 года жестяные коробки, изготовленные на московской фабрике жестяных изделий Бармина, были доставлены в Уфу с литографированной

надписью «Ароматический Уфимский липовый сотовый медь». Того же года на уфимском рынке было закуплено 300 пудов этого мёда. К концу 1900 года, уфимский рынок установил рекорд по производству сотового мёда в России, заняв лидирующие позиции [14].

С течением времени репутация башкирского меда распространилась за пределы нашего государства. Пчеловоды из Башкирии активно принимали участие в международных конгрессах, конференциях, выставках и ярмарках, связанных с пчеловодством, демонстрируя свои продукты и представляя научные доклады.

Башкирский мёд ценится своими свойствами, которые обусловлены природно-климатическими условиями Башкортостана, его богатой и своеобразной растительностью. Более одной трети территории Башкортостана покрывают леса, которых в таком значительном масштабе нет от Алтая до Карпат. Кроме того, около половины всех липовых лесов России находится в Башкортостане. Особенность башкирских лесов в том, что они сосредотачивают самые обширные в стране площади медоносной растительности.

Пчеловодство является одной из традиционных подотраслей сельского хозяйства Республики Башкортостан, имеющий тысячелетний опыт и традиции. Из 54 районов края 36 имеют благоприятные природно-климатические условия для развития пчеловодства, позволяющие получать продукцию высокого качества, обладающую значительным экспортным потенциалом. Медовые запасы в республике составляют около 525,5 тыс. тонн, в том числе доступные пчелам – 175 тыс. тонн меда. Потенциально имеющихся запасов достаточно для содержания 1350 тысяч пчелиных семей [6].

Даже при использовании половины имеющегося доступного запаса и пересчете на низкие закупочные цены меда Республика Башкортостан могла бы получить экологичную возобновляемую отрасль с оборотом 17,5 миллиардов рублей. А также могла бы увеличить налоговые поступления на 1 миллиард рублей. Это оценки без продаж более доходных продуктов пчеловодства (таблица 1).

Таблица 1. Закупочные цены на пчеловодческую продукцию, предприятиями переработчиками в 2023 году.

№ п/п	Пчелопродукция	Закупочная цена, руб. В 2022 г.	Количество от одной пчелосемьи в год
1	Мед липовый, кг	250-350	25 кг
2	Мед цветочный, кг	110-150	25 кг
3	Воск, кг	450	500 грамм
4	Перга в сотах, кг	1750	250 грамм
5	Прополис, кг	2200-3000	100-150 грамм
6	Пыльца цветочная, кг	800-1200	250 грамм
7	Маточное молочко, кг	30000-35000	100 грамм
8	Расплод пчелиный или трутневый в сотах, кг	15000-23000	1 кг
9	Пчелопакеты, ед.	4500	1
10	Матка, ед.	1800	2
11	Пчелиный подмор, кг	1500-2500	1 кг
12	Холстики, кг	250	100 грамм
13	Яд пчелиный, кг	200000	10 грамм

В условиях мобилизационной экономики, с учетом новой геополитической обстановки, роль пчеловодства становится еще более значимой. Продукция пчел используется не только в сферах косметики, полиграфии, радиотехники и лакокрасочной промышленности, но и играет важную роль в медицине. Это особо актуально с учетом стремления к импортозамещению. Пчелы и их продукция способствуют укреплению здоровья человека. А рациональное размещение пасек, увеличение количества пчелиных семей с учетом имеющихся медоносных ресурсов в районах интенсивного земледелия, играет ключевую роль в создании здоровой экосистемы благодаря способности пчел обеспечивать эффективное опыление энтомофильных сельскохозяйственных культур, повышение их урожайности и улучшение качества плодов и семян. Кроме того,

пчеловодство помогает решать вопросы развития сельской местности Республики Башкортостан, в отношении занятости жителей и их материального благосостояния.

Главная цель развития этой сферы в республике заключается в ее преобразовании в одну из ведущих, интенсивно развивающихся отраслей агропромышленного комплекса Башкортостана.

В республике пчеловоды имеют различные формы предпринимательской и непредпринимательской деятельности, с образованием и без образования юридического лица, и регулируются соответствующим законодательством. Для каждой пасеки составляется паспорт, что обеспечивает официальный учет пчелиных семей в системе Россельхознадзора. Инфраструктура пчеловодов включает ульи, земельные участки, оборудование и пасеки, которые служат для развития пчеловодства. Создание и размещение этих объектов регулируется экологическими и санитарно-эпидемиологическими нормами. Основные задачи пчеловодов заключаются в увеличении конкурентоспособности, улучшении качества продукции, увеличении урожайности и сохранении пчел, и их генофонда.

В 2022 году объем производства товарного мёда в Российской Федерации достиг 67013,73 тыс. тонн. Из этого количества, 7 тыс. тонн было произведено в Республике Башкортостан, что позволило региону занять лидирующую позицию, составляя 10,46% от общего объема произведенного мёда в стране. Второе место занимает Алтайский край (АК) – 4,5 тыс. тонн, третье место Воронежская область (ВО) – 4,4 тыс. тонн, четвертое место Республика Татарстан (РТ) – 4,1 тыс. тонн, пятое место Краснодарский край (КК) – 3,5 тыс. тонн [13].

Таблица 2. Производство товарного меда на 2016-2022 гг.

Года	Хозяйства всех категорий, в тоннах					
	РФ	РБ	АК	ВО	РТ	КК
2016 г.	69221,60	5395	4801	2479,69	4964	2834
2017 г.	65166,82	5390	4290	1680,60	3808	2828
2018 г.	65006,23	5461	4088	1052,80	4052,70	3421
2019 г.	63526,33	5500	4042	1760,40	3880,40	3476
2020 г.	66368,27	6076	4185	1755,30	4196,90	3484
2021 г.	64532,52	5850	4481	1971,60	3888,80	3495
2022 г.	67013,73	7011	4554	4396,80	4104,30	3481
% 2022г / к 2016 г	-3,19	+ 29,95	-5,14%	+77,31	-17,31	+22,83

Кроме мёда, специализированными пчеловодческими хозяйствами производится широкий ассортимент прочей продукции пчеловодства: пчелиная обножка, перга, прополис, воск. На основе мёда и прочей продукции пчеловодства в республике выпускается более 250 наименований различной оздоровительной апифитопродукции, качество и ассортимент которой отмечены на многих российских и международных выставках [14].

Невзирая на то, что технологии и методы в области пчеловодства, применяемые с 60-х годов XX века, практически не менялись и соответствуют экстенсивным, и любительским подходам, по сравнению с 2016 годом, в регионе производство товарного меда увеличилось на 29,95%, что говорит о внушительном потенциале пчеловодства республики (таблица 2).

По состоянию на 2023 год, по данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, содержится 223571 единиц пчелиных семей – из них:

201,2 тыс. (90 %) принадлежат пчеловодам-частникам (ЛПХ), 2,9 тыс. (1,3 %) – сельскохозяйственные организации (СХО), 15,8 тыс. (7%) – крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ), и прочие 3,6 тыс (1,7 %) (таблица 3).

Таблица 3. Перечень пчеловодческих хозяйств по состоянию на 2023 год в Республике Башкортостан

Статус пчеловодов	Количество пчелосемей, ед.	% от общего количества
-------------------	----------------------------	------------------------

Школа	6	0,003
Муниципальное бюджетное учреждение (МБУ)	10	0,004
Некоммерческое партнерство (НП)	20	0,009
Заказник	20	0,009
ИП	2626	1,175
Сельскохозяйственные организации (СХО)	2972	1,329
ИП - глава крестьянского фермерского хозяйства. (ИП ГФХ)	707	0,316
ИП - крестьянско-фермерское хозяйство (ИП КФХ)	170	0,076
Крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ)	15823	7,077
Личное подсобное хозяйство (ЛПХ)	201217	90,001
ВСЕГО	223571	100

В сельскохозяйственных предприятиях средний состав пачеки включает 48 семей пчел, в то время как для личных подсобных хозяйств этот показатель равен 16. Всего 25 пачек содержат 300 и более пчелосемей, а между 100 и 299 пчелиных семей имеют - 234 пачеки. Подавляющее большинство пчеловодства (85,3 %) сосредоточено в северной, лесостепной и предуральной степных зонах республики. Меньше всего пчеловодство представлено в горно-лесных и зауральских степных районах [6].

Республика обладает благоприятными климатическими условиям и огромным массивом различных угодий с ценными медоносными растениями и всеми условиями для роста пчеловодства, и расширения ассортимента пчеловодной продукции. В частности:

значительный трудовой потенциал, в 2022 г. население трудоспособного возраста [4] в Республике Башкортостан, городского и сельского поселения составляет 2297 тыс.чел, из них сельского населения - 37,65 % или 865 тыс. человек, не считая населения старше трудоспособного возраста - 970,2 тыс. человек [7];

богатая естественная и культурная медоносная растительность - это обширная кормовая база, в которой производится 10,46 % от всего товарного меда в России и 30,65% меда от произведенного в Приволжском федеральном округе [13]. В лесной и лесостепной зонах ключевую роль в медопродукции играют лесные массивы, где располагаются пачеки. Общая площадь лесных угодий республики составляет 5185,4 тыс. га, что делает облесенность территории равной 41,9 %. Примерно 69,13 % всего лесного фонда составляют лиственные леса, включая такие породы как береза, осина, ольха, липа, клен, ива и другие.

Башкортостан лидирует в России и по площади липовых лесов. Они составляют 22,3% от общей площади всех лесных угодий республики и 32,3% среди лиственных пород. За последние 50 лет территория липовых лесов в республике растет: в 1961 году их было 687,3 тыс. га, в 1965 году – 759,5 тыс. га, а к 1 января 2022 года площадь увеличилась до 1159,9 тыс. га. Следовательно, за прошедшие пять десятилетий медовый ресурс липовых насаждений значительно возрос [15].

в Башкортостане присутствуют медовые запасы порядка 525,5 тыс.т, из которых 175 тыс.т (до 33%) доступны для пчёл. 91,6% этих запасов приходится на растительность естественных медоносов. Леса формируют 85,6 % этих запасов, где доминируют липовые насаждения с 77,4 %, а клен и ива приносят 2,6 %, кустарники - 2,2 %, и сенокосы с пастбищами составляют 6 %. 8,3 % медовых запасов создаются благодаря полевым культурам и сорнякам, включая 5,9 % от возделываемых растений. Смешанные липовые леса в России занимают приблизительно 2,6 млн га, что составляет 1,3 % от общей площади, покрытой лиственными породами. Липовые насаждения Башкортостана составляют 44,61 % от всей липовой массива России [15]. Благодаря такому медоносному фонду в Башкортостане содержится свыше 223 тыс. пчелиных семей [16], и потенциал республики позволяет увеличить их количество примерно в 6 раз, увеличив, соответственно, и объемы производства меда [6];

в Башкортостане присутствует племенная основа для пчеловодства - башкирская популяция пчел (темная лесная пчела *Apis mellifera mellifera* L.), которая отличается выдающимися продуктивными свойствами;

в Республике Башкортостан функционируют как высшие, так и средние специализированные учебные учреждения, подготавливающие кадры для работы в области пчеловодства.

В Башкортостане имеется законодательная база для развития пчеловодства – Закон Республики Башкортостан «О пчеловодстве» принят в 1995 году [2]. Правовые основы пчеловодства в России определяются рядом нормативных документов (приказами, инструкциями, регламентами и правилами) и ведущую роль играет Федеральный закон "О пчеловодстве в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 490-ФЗ. Все законодательные акты направлены на обеспечение юридической поддержки производства пчеловодческой продукции, технологии пчеловодства (содержания, разведения, реализации, использования пчел для опыления и получения продукции пчеловодства), в рамках аграрного сектора и защиту пчел [1].

Правительство Республики Башкортостан инициировало «Комплексную программу развития пчеловодства на период 2019 - 2030 годы». Основными направлениями программы являются предоставление финансовой поддержки пчеловодам для обновления и расширения инфраструктуры, включая приобретение ульев, инвентаря и современного оборудования. Особое внимание уделяется сохранению и размножению пчел башкирской породы.

В рамках программы планируется инвестировать свыше 614 млн. рублей из госбюджета, с общим объемом финансирования, включая частные инвестиции, в 1,17 млрд рублей. Целью является увеличение числа пчелосемей до 460 тыс. к 2030 году. Также планируется рост числа крупных предприятий в этой области с текущих 2 до 60, а количество матководных пасек на территориях под особым природным контролем должно возрасти с 1 до 11. Ожидается увеличение производства меда до 10 тыс. тонн, из которых 500 тонн пойдет на экспорт [3].

Кроме того, согласно распоряжению Правительства Республики Башкортостан № РГ-160 от 5 июня 2020 года, была создана Автономная некоммерческая организация «Алтын Солок» (Золотая Бортъ), основными целями которой является реализация проекта «Медовая тропа Алтын-Солок», проведение деловых пчеловодческих мероприятий и сопровождение инвестиционных проектов в сфере пчеловодства. И в 2022 г Приказом Министерства сельского хозяйства России №932 от 29.12.2022г. получило статус лаборатории молекулярно-генетической экспертизы медоносных пчёл и медовой продукции. Проектная инициатива «Медовая тропа Алтын Солок» разработана в целях сохранения аборигенной популяции среднерусской пчелы, создания современного селекционного комплекса, решающего проблемы сохранения и воспроизводства генофонда пчел, предоставления услуг лабораторных исследований, получения мёда высокого качества и предоставления услуг туризма в сфере пчеловодства [12].

Но в связи с социально-экономическими преобразованиями в стране, многие колхозные и совхозные пасеки, специализированные пчеловодческие фермы и матководные структуры прекратили свое существование. Эти изменения привели к разрушению управленческих структур подотрасли, утрате систем зоотехнического и ветеринарного обслуживания, а также к переходу от крупномасштабного производства к мелким пасекам. Несмотря на важность пчеловодства для Башкортостана, оно занимает лишь малую часть в экономике региона и страны в целом. Большинство пчеловодческих предприятий и частных пчеловодов столкнулись с проблемой недостатка ресурсов и инфраструктуры для эффективного развития отрасли.

Недостаточная модернизация технологий и высокие трудовые, и материальные затраты создают социально-экономические препятствия для развития данной отрасли. Отсюда, продолжающийся ввоз южных пород пчел в республику, как более дешевых по стоимости, но не приспособленных к местным условиям,

приводит к неконтролируемому скрещиванию и потере уникальных характеристик местной популяции пчел, особенно их способности к зимовке. Из-за таких фактов, отсутствие изолированных зон для случки и нехваткой племенных пасек, вопрос сохранения чистопородности пчел приобретает особую значимость.

Проблемой является нарушение экологической политики: ценные природные медоносы, такие как липа, клены и ивы, находящиеся рядом с пасеками, продолжают быть подвергнутыми необоснованным вырубкам и уничтожению [8].

На сегодняшний день, в Башкортостане для эффективного пчелоопыления необходимо свыше 400 тыс. пчелиных семей [6], тогда как в наличии всего 223,5 тыс. пчелиных семей [16]. Следует подчеркнуть, что пчелоопыление, будучи правильно организованным агротехническим методом, способствует существенному увеличению урожайности энтомофильных сельскохозяйственных культур. Например, 84% сельскохозяйственных культур, которые выращивают в Европе, напрямую поддерживаются насекомыми-опылителями, прежде всего пчелами, согласно исследованию Пола Х. Уильямса, британского энтомолога в 1994 г. [21]. Также по данным заведующей кафедрой охраны природы и ландшафтной экологии профессора, доктора Университета Фрайбурга (Германия) Александра-Марии Кляйн [20] и её коллег (2007), 87 культур или 70% из 124 ключевых сельскохозяйственных культур, потребляемых человеком во всем мире, нуждаются в опылении от насекомых. Это опыление является одновременно экологической услугой и сельскохозяйственным методом, активно применяемым фермерами мирового сообщества.

Особенно опасными для пчел стали системные пестициды из группы неоникотиноидов. Их применение имеет отрицательное влияние на популяции пчел. Средства, содержащие неоникотиноиды, классифицируются как 2-й и 3-й классы для людей и 1-й и 3-й классы опасности для пчёл [11].

Кроме этого, широкое распространение заболевания варроатоза, усиливает распространение вирусных инфекций среди пчёл. Сочетание различных инфекций ухудшает состояние пчелиных семей, ведя их к скорой гибели. А некорректные методы лечения и использование пчеловодами опасных препаратов, из-за отсутствия доступных и безопасных медикаментов на рынке, приводит к попаданию антибактериальных веществ в мед в недопустимых концентрациях. По результатам контрольных и обязательных исследований в Межобластных ветеринарных лабораториях ФГБУ, подведомственных Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзору) и международных лабораториях, согласно ветеринарных требований стран импортеров, это приводит к тому, что мёд становится не пригодным к употреблению [9].

Для успешной реализации региональной стратегии развития пчеловодства и превращения отрасли пчеловодства в одну из наиболее эффективных отраслей агропромышленного комплекса республики необходимо решить следующие задачи:

- необходимо сосредоточить усилия на создании крупных специализированных пчеловодческих хозяйств, средних и больших сельскохозяйственных организаций и кооперативов, применяя современные методы ухода за пчелосемьями и производства меда, а также активно увеличивать число племенных и товарных пчелосемей;
- составление реестра реально работающих заводчиков, путем анкетирования пчеловодов для ускоренного выявления объективного состояния племенного ядра пчёл;
- государственная поддержка племенных хозяйств в сохранении генофонда, внедрение инструментального осеменения пчелиных маток и криоконсервации спермы трутней;
- разработка целенаправленной племенной программы по замене помесных и нерайонированных пород пчел на пасеках;

- мониторинг экологического состояния территорий пасек, путем контрольного исследования производимой на них продукции на наличие загрязнения вредными веществами (в первую очередь на антибиотики);
- реализация обязательной образовательной программы с последующей сертификацией для пчеловодов, направленной на исключение попадания нежелательных веществ в процессе производства и сбора меда;
- создание и совершенствование ветеринарных препаратов для лечения и профилактики заболеваний пчел, минимизирующие или исключающие попадания остаточных антибиотиков в апипродукцию, в тесном взаимодействии с учеными в данной области [18];
- создание научной базы с публикациями на международных научных порталах и журналах по исключительной ценности Башкирского мёда, для стимуляции экспорта, а именно повышение его узнаваемости, повышение мировых цен и спроса (на примере мёда манука из Новой Зеландии и Австралии) [19];
- внедрение современной методологии определения остаточного содержания антибиотиков, со стандартизацией в ГОСТы, которая бы удовлетворяла мировым критериям точности исследования, а также оснащение региональных лабораторий соответствующим оборудованием и реактивами. Сегодняшние методы определения чувствительности к антибиотикам существенно уступают мировым стандартам, причём, в некоторых случаях, разрыв может достигать до 500 раз [5]. Это приводит к финансовым и репутационным рискам для экспортеров. В случае обнаружения антибиотиков в апипродуктах, основная ответственность ложится на производителей: в странах-импортерах продукция может быть арестована и уничтожена [10]. Учитывая малое количество крупных пчелохозяйств, способных предоставлять мед в больших объемах, возникает потребность в сборе меда для экспортной партии из нескольких десятков мелких пасек. Этот факт, совместно с высокой стоимостью анализов, делает лабораторное исследование апипродукции экономически нецелесообразным [9]. По этой причине, при выполнении вышеуказанных задач, сырье на этапе сбора с пасек, должно производиться в условиях, и по технологиям, максимально исключающих попадания вредных веществ в апипродукты.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон "О пчеловодстве в Российской Федерации" от 30.12.2020 № 490-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020
2. Закон Республики Башкортостан "О пчеловодстве (В редакции Закона Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан от 02.07.1997 г. № 98-з; от 16.12.2002 г. № 396-з; от 01.10.2004 г. № 103-з; от 20.05.2008 г. № 6-з; от 22.06.2009 г. № 135-з; от 20.06.2011 г. № 410-з; от 28.12.2017 г. № 568-з; от 08.04.2022 г. № 542-з)" от 22.06.1995 № 409 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 1995
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан "Развитие пчеловодства в Республике Башкортостан на 2019-2030 годы" от 24.06.2019 № 375 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019
4. Приказ Федеральной службы государственной статистики "Об утверждении методики определения возрастных групп населения" от 17.07.2019 № 409 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019
5. ГОСТ 31694-2012 "Метод определения остаточного содержания антибиотиков тетрациклиновой группы с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектором" // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2019
6. Ишемгулов А. М., Бурмистров А. Н. Медоносные ресурсы Башкортостана / А. М. Ишемгулов, А. Н. Бурмистров; Гос. учреждение Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии, Башкирский гос. аграрный ун-г. - Уфа : Информреклама, 2008. - 259 с. : цв. ил., портр., табл.; 31 см. - Библиогр.: с. 252-255
7. Демография по регионам в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://prcs.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Запрет вырубki, перевозки, реализации деревьев рода липа на территории Башкортостан // Российская общественная инициатива URL: <https://www.roi.ru/77398/> (дата обращения: 30.09.2023).
9. Исследования продуктов пчеловодства. Услуги и цены. // Государственное бюджетное учреждение Башкирская научно-производственная ветеринарная лаборатория URL: <http://bashnpvl.ru/informaciya-dlya-klienta/uslugi-i-ceny.html> (дата обращения: 30.09.2023).

10. Ложка антибиотика в бочке башкирского мёда. За границей наш продукт сжигают // Еженедельник "Аргументы и Факты" URL: https://ufa.aif.ru/society/details/lozhka_antibiotika_v_bochke_bashkirskogo_myoda_za_granicey_nash_produkt_szhigayut (дата обращения: 30.09.2023).
11. Неоникотиноиды – применение инсектицидов. Степень опасности. // СЭС Служба в Липецке и области URL: <https://nimfadez.ru/yady-ot-vreditelej/neonikotinoidy-primenenie-insekticidov-stepen-opasnosti/> (дата обращения: 01.10.2023).
12. Официальный сайт АНО «Алтын Солок» (Золотая Борть) URL: <https://wildbeehive.ru/about/> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Производство продуктов животноводства в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://prcs.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
14. Пчеловодство Башкортостана // Государственное автономное учреждение "Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии" URL: <http://www.bash-med.ru> (дата обращения: 30.09.2023).
15. Распределение площади лесов и запасов древесины по преобладающим породам и группам возраста на 01.01.2022 // Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан URL: <https://forest.bashkortostan.ru/opendata/?nav-opendata=page-3> (дата обращения: 30.09.2023).
16. Реестр пчеловодов Республики Башкортостан 2023 // Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/documents/active/480417/> (дата обращения: 28.09.2023).
17. Требования к ввозу/вывозу/транзиту, предъявляемые к подконтрольным Россельхознадзору товарам (продукция животноводства (включая продукцию из водных биоресурсов) и растениеводства, в том числе зерно и продукты его переработки. // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору URL: <https://fsvps.gov.ru/importexport/> (дата обращения: 30.09.2023).
18. Ученые Башкирии разработали иммунный препарат для замены антибиотиков при лечении пчел. // Сделано у нас. Нам есть чем гордиться. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/60843/> (дата обращения: 01.10.2023).
19. Ken Watanabe, Ratika Rahmasari, Ayaka Matsunaga, Takahiro Haruyama, Nobuyuki Kobayashi. Anti-influenza viral effects of honey in vitro: potent high activity of manuka honey // Archives of Medical Research. — 2014-07. — Т. 45, вып. 5. — С. 359–365.
20. Klein, A.M., Vaissière, B.E., Cane, J.H., Steffan-Dewenter, I., Cunningham, S.A., Kremen, C., Tscharntke, T. Importance of pollinators in changing landscapes for world crops. // Proceedings of the Royal Society. - 2007. - №274(1608). - С. 303–313.
21. Williams, P.H. Phylogenetic relationships among bumble bees (*Bombus* Latr.): a reappraisal of morphological evidence. // Systematic Entomology. - 1994. - №19(4). - С. 327–344.

Современные исследования по философии любви**Modern research on the philosophy of love****Данилова Мария Борисовна***студент 2 курса бакалавриата,**Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина**Нижний Новгород, Россия**dmb757@mail.ru***Danilova Maria Borisovna***2nd year undergraduate student,**Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University**Nizhny Novgorod, Russia**dmb757@mail.ru***Научный руководитель****Сулима Игорь Иванович***Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии,**Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,**Нижний Новгород, Россия**sulima.i.i@mail.ru***Scientific supervisor****Sulima Igor Ivanovich***Doctor of Philosophy, Docent, Head of the Department of Philosophy and Theology,**Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University**Nizhny Novgorod, Russia**sulima.i.i@mail.ru***Аннотация.**

В данной статье представлен обзор современных исследований по вопросам философии любви. Рассмотренные научные труды систематизированы и распределены по трём блокам, в каждом из которых исследования объединены общей темой. Изученные статьи отражают вопросы исторического и культурного становления и развития понятия "любовь", его стереотипизации и современной трактовки данной категории. В рамках обзора выделены общие положения и интересные наблюдения, представленные в научных работах.

Annotation.

This article provides an overview of modern research on the philosophy of love. The considered scientific works are systematized and distributed in three blocks, in each of which the research is united by a common theme. The articles under study reflect the issues of historical and cultural formation and development of the concept of "love", its stereotyping and modern interpretation of this category. The review highlights the general provisions and interesting observations presented in the scientific papers.

Ключевые слова: философия любви, ипостаси любви, куртуазная любовь, конфлюентная любовь.

Key words: philosophy of love, hypostases of love, courtly love, confluent love.

В последнее время в жизни общества происходит множество изменений, которые, в том числе, затрагивают духовную сферу – меняются представления о привычных нам понятиях, ценностях. «Всё течет, всё меняется. И никто не был дважды в одной реке. Ибо через миг и река была не та, и сам он уже не тот», – говорил древнегреческий философ Гераклит Эфесский. Именно поэтому человечество никогда не перестаёт задавать вопросы и искать на них ответы, истолковывать и давать новые определения.

Не стоит на месте и философия любви, по которой за последние годы было написано немало научных трудов. Целью данной работы является рассмотрение современных исследований по философии любви для их анализа и последующей систематизации.

Для рассмотрения и анализа были отобраны научные статьи по следующим критериям: описанные в источниках события или явления связаны с современностью и отражают отношение к понятию любви человека XXI века или самого автора; работа является оригинальным исследованием, а не рецензией или комментарием на труд одного конкретного автора.

В современных исследованиях по философии любви чётко выделились три направления: первое – изучение изменения отношения человека к понятию «любовь» в контексте исторического и культурного развития; второе – изучение представления о любви современного человека; третье – изучение возникающих в обществе стереотипов о любви и путей их преодоления.

Первое направление, как было отмечено выше, описывает историю развития понятия "любовь", начиная с философских концепций Древнего мира и заканчивая современными представлениями. Большое количество авторов стремится проследить историю трансформации данной категории в философских учениях, найти закономерности, по которым происходил данный процесс. Изучением данного вопроса занимались такие исследователи как А. Ю. Шевченко, Р. Л. Кочнев, Л. Р. Гарифуллина, Д. Н. Низамова, С. А. Бадретдинова, А.А. Ракитянский. В данных работах непременно упоминаются философские взгляды древнегреческих учёных, таких как Платон, Аристотель, Эмпедокл. Любовь понимается ими в четырех ипостасях: любовь-филия или любовь-дружба – спокойное чувство, выражающее личностную близость людей друг к другу; любовь-сторге как нечто нерасторжимое, данное свыше, то есть любовь семейная, родовая; любовь-эрос – чувство страсти, возникающее между мужчиной и женщиной, безумное, но зачастую быстротечное; и любовь-агапе – нежная и жертвенная любовь, к ближнему или к Богу. Именно античными мыслителями была высказана идея о поиске человеком своей половины, о несвойственности людям быть одинокими. По мнению исследователей, представленных в данном направлении, любовь в древности – это стремление к высокому (высшему), проводник на пути к нравственности, возможность обрести «бессмертие» - найти своё продолжение в детях или великих открытиях. В дальнейшем христианская доктрина выделяла любовь телесную земную и добродетельную духовную, при этом первая считается греховной, последняя же – высшая любовь, та, что ведёт по жизни, очищает душу и сердце от греховных помыслов. Происходит понимание любви как чувства к Любви вообще, которая есть Бог, и потому она возможна только по отношению к нему. То есть любовь к другому человеку — всегда опосредованная любовь к Богу, через этого другого. В работах исследователей также отражён подход к определению любви в эпоху Нового времени. Рассматриваются точки зрения таких мыслителей как М. Фичино, Б. Спиноза, И. Кант, Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Т. Гоббс, Дж. Локк, Л. Фейербах, А. Шопенгауэр. Несмотря на то, что философами было написано множество трактатов, в каждом из которых отражена уникальная идея, есть то общее, что их объединяет – это торжество гуманизма и вполне земное начало в понятии «любовь». Особого внимания современных исследователей заслужила философия любви XIX-XX веков. Помимо обращения к трудам мыслителей, например, М. Шелера, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Ж. П. Сартра, многие авторы применяют анализ литературных произведений того времени для лучшего понимания образа любви в философии. Поэтический язык в отличие от научного зачастую может дать намного больше информации по тому или иному вопросу. Изучая творчество классиков, исследователи отмечают христианское понимание любви в XIX-XX веках: она представляется жертвенной, бескорыстной и чистой; любовь выступает совестью, силой, памятью человека, она маяк, сияющий в ночи и ведущий по жизни. Если говорить о русской философии того периода, то исследователи отмечают, что в России господствовало традиционно-нормативное представление о любви, связанное с нравственностью, жертвенностью, вобравшее в себя религиозные и общечеловеческие начала. В современном обществе исследователям сложно выделить определённую позицию в вопросе философии любви, ведь человечество на основе античных, христианских, гуманистических представлений о любви синтезирует своё

понимание этого понятия; на данном этапе имеется немалое количество вариантов трактовки, форм и видов поведения. Однако можно выделить общие тенденции, по которым происходит становление современного понимания категории "любовь". Данный вопрос подробнее рассматривается в научных статьях, представленных во втором блоке работ, рассмотренных в данном обзоре.

Второе направление – изучение представления о любви современного человека. Для решения данного вопроса исследователи пользуются как эмпирическими методами познания, так и теоретическими. В рамках практических работ проводятся ассоциативные эксперименты и опросы населения. Исследования А. А. Чугуй дали следующие результаты: женщины определяют любовь как взаимопонимание (10% опрошенных), чувство, приносящее счастье (7%), доверие (5%), уважение (3,5%); мужчины как доверие и поддержку (9%), чувство глубокой сердечной привязанности (6%), состояние души (6%). В опросе, проведенном К. Г. Шестовцом, самыми популярными ассоциациями с категорией «любовь» были доверие (48%), взаимопонимание (27%), счастье, забота и нежность (22%). Такие результаты говорят о том, что в сознании современного человека не так много чувственного по отношению к любви, однако из ответов респондентов видно, что в ожиданиях людей присутствует надежда на счастье, нежность и те яркие эмоции, которые может дать им любовь. Такую же тенденцию отмечают и «теоретики». Исследователи, изучающие вопрос «куртуазной» любви, проводя параллель со Средневековьем, во времена которого и зародилось данное понятие, отмечают следующее. Культ прекрасной Дамы, поклонение ей, как недостижимому и возвышенному объекту – то, что отличает любовь рыцарей и трубадуров. Жажда новых испытаний на пути к реализации любовной страсти выходит на первый план. В такой романтической любви реализуется не природное начало человека, а желание страдать от любви, укрощать свои чувства. Однако на сегодняшний день романтическое чувство, для которого был важен идеал, воплощенный в лице возлюбленного, обретение вечной любви, трансформировалось в «конфлюентную» любовь, для которой главное – страсть и коммуникативный акт с партнером, получение удовольствия в данный момент. Эрос и удовлетворение человеком своих сиюминутных потребностей вышли на первый план, а любовь в современном обществе утратила свой внутренний стержень, романтику, чувства. Описанная исследователями тенденция к уходу от эмоциональной и «высокой» любви, вероятно, связана и со стереотипами о любви.

Третьим направлением в работе философов по вопросам любви является изучение возникающих в обществе стереотипов и путей их преодоления. Наиболее распространёнными являются следующие стереотипы. Основная проблема – быть любимым, а не способность любить. Из-за того, что человек не хочет научиться любить сам, но ждёт того, что его будет любить кто-то другой, он зачастую неправильно расставляет приоритеты в отношениях. Желание обольстить человека и обладать им не является любовью, а, напротив, противоречит её сущности. Следующим заблуждением является то, что для любви нужен лишь подходящий объект. На самом деле любовь – естественное для людей состояние, поэтому отсутствие проявления чувств любви к тому или иному человеку может быть связано с тем, что он сам их не испытывает по отношению к другим. Нередко люди путают понятия «влюблённость» и «любовь», где последнее является зрелым чувством. Настоящая любовь может потребовать от человека усилий для её гармоничного развития, ответственности, без которой она потеряет свою силу и полноту. Любить – естественно и важно; это чувство утверждает в бытии всё ценное для нас.

Безусловно, рассмотренные в рамках данной работы статьи не очерчивают собой круг всех исследований по философии любви. Как и другие сферы, освещаемые наукой, философия любви находится в динамике и непрерывно развивается. Вопросы исторического становления категории «любовь» на сегодняшний день являются одними из наиболее разработанных. Менее изученными остаются вопросы об отношении современного человека к понятию любви, о тенденциях, наблюдаемых в обществе на сегодняшний день. Возвращаясь к высказанной Гераклитом идее о неизбежности изменений и быстротечности времени, стоит

отметить, что в наше время всё развивается ещё стремительнее, и сегодня мы можем наблюдать изменения, которые оказывают непосредственное влияние на отношение человека к любви. Именно сейчас происходит становление современного понятия «любовь». Вопрос стереотипов, касающихся любви и отношений между влюблёнными, также требует рассмотрения и поиска принципов, способных разрушить те или иные заблуждения. Перед исследователями открыто множество направлений для изучения философии любви, и науку в скором времени будут ждать новые интересные работы.

Список используемой литературы:

1. Гарифуллина Л.Р., Низамова Д.Н., Бадретдинова С.А. Понятие любви в философии: исторический аспект // E-Scio. 2019. №5 (32).
2. Дмитрийчук А.Ю. 2021. Образ любви в отечественной философии культуры. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 46 (1): 81–88. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-81-88
3. Кочнев Р. Л. О романтике без любви и любви без романтики // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 84–89. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-84-89.
4. Майкова В. П., Молчан Э. М., Гавва Р. В. Философия любви в русской литературе и важность её усвоения для формирования системы жизненных ценностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 23–31. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-23-31
5. Ракитянский А.А. О феномене любви в философии // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/12/99372> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Чугуй А.А. Особенности представлений молодежи о любви // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/11/28385> (дата обращения: 19.10.2023).
7. Шевченко, А.Ю. Феномен любви и его стереотипизация в современном обществе [Текст] / А.Ю. Шевченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – № 2 (12). – С. 117-121. (0.38 п.л.)
8. Шестовец, К. Г. Любовь в понимании современной молодежи / К. Г. Шестовец // Современные технологии в образовании : материалы международной научно-практической конференции, 23–24 ноября 2017 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: С. В. Харитончик (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – Ч. 2. – С. 283-287.
9. Яныкина А.Н. "человеческая природа" куртуазной любви: от средневековой к современной культуре // Вестник КазГУКИ. 2018. №4.

Современные проблемы и тенденции развития технологического оборудования для переработки мяса на российском рынке

Modern problems and trends in the development of technological equipment for meat processing on the Russian market

Салангин В.В.

студент 3 курса бакалавриата,
Технологический институт,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, г. Москва
salangin.vladimir02@mail.ru

Salangin V.V.

3rd year undergraduate student,
Institute of Technology,
RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazeva,
Russia, Moscow
salangin.vladimir02@mail.ru

Пискунова М.М.

Студентка 4 курса бакалавриата,
Технологический институт,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, г. Москва
piskunovamaria02@mail.ru

Piskunova M.M.

4th year undergraduate student,
Institute of Technology,
RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazeva,
Russia, Moscow
piskunovamaria02@mail.ru

Корневская П.А.

Кандидат биологических наук,
Доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, г. Москва
korenevskaya.pa@rgau-msha.ru

Korenevskaya P. A.

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazeva,
Russia, Moscow
korenevskaya.pa@rgau-msha.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены основные проблемы существующего технологического оборудования для переработки мяса сельскохозяйственных животных на примере предприятий лидеров и небольших частных ферм агропромышленного комплекса страны. Выявлены серьезная зависимость от импорта зарубежного оборудования из дружественных стран СНГ и неспособность к качественному ремонту иностранных машин и аппаратов, импортируемых из Японии, стран НАТО и ЕС, по причине образовавшегося «экономического занавеса» и ухода с российского рынка лидирующих западных компаний, поставляющих необходимое оборудование и запчасти. Отмечены отечественные фирмы, способствующие развитию мясоперерабатывающей промышленности. Проанализированы методы решения проблем, образовавшихся в условиях многополярной действительности. Выделены сильные и слабые стороны отечественного производителя, обозначена стратегия развития перерабатывающей промышленности и спрогнозирована перспектива ее завершения.

Annotation.

The article discusses the main problems of existing technological equipment for processing meat of farm animals on the example of leading enterprises and small private farms of the agro-industrial complex of the country. Serious dependence on the import of foreign equipment from friendly CIS countries and inability to quality repair of foreign

machines and devices imported from Japan, NATO countries and the EU, due to the formed "economic curtain" and the withdrawal from the Russian market of leading Western companies supplying the necessary equipment and spare parts, were revealed. Domestic firms contributing to the development of the meat processing industry are noted. The methods of solving problems formed in the conditions of multipolar reality are analyzed. The strengths and weaknesses of the domestic manufacturer are highlighted, the strategy for the development of the processing industry is outlined and the prospect of its completion is predicted.

Ключевые слова: технологическое оборудование, машиностроение, переработка, импорт, стратегия развития, вакуумный куттер.

Key words: technological equipment, mechanical engineering, processing, import, development strategy, vacuum cutter.

К середине 2022 года с российского рынка стали уходить лидирующие западные фирмы, поставляющие необходимое оборудование для переработки мяса сельскохозяйственных животных. Приостановление поставок новейшего оборудования связано с тенденцией проведения западом санкционной политики, направленной на угнетение развития России, вследствие которой зарубежным частным предпринимателям стало невыгодно вести торговлю из-за экономического давления со стороны государства и нарушения логистики. Разрыв экономических отношений и прекращение поставок высокотехнологичного оборудования внесли значительные корректировки в организацию технологического процесса ведущим предприятиям российского агропромышленного комплекса, в число которых входят Группа компаний «Черкизово», агрохолдинг «Мираторг», группа агропредприятий «Ресурс», у которых свыше 90 % оборудования импортировалось из Германии, Японии, Португалии. Производственно-экономические показатели за период времени с января по август 2023 года значительно возросли по сравнению с 2022 годом. Денежный оборот на рынке пищевого оборудования вырос на 79 % (72,3 млрд руб.). При этом доля Российской техники на внутреннем рынке РФ сократилась на 13 %, а импорт от дружественных стран составил 131 % (53,1 млрд руб.).

Необходимость внесения изменений в технологический процесс во многом объясняется тем, что степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, и в частности в отрасли переработки продукции животноводства, составила 43,2 % на конец 2021 года. В условиях непрерывной работы автоматизированных технологических линий по производству продуктов питания происходят систематические поломки. Из-за отсутствия оригинальных запчастей мастерам приходится прибегать к спонтанным решениям по устранению неполадок, что не всегда положительно сказывается на качестве ремонта. Так как аварийные ситуации происходят хаотично и затрагивают все этапы автоматизированного технологического процесса от убоя до упаковки и хранения, технологам при организации рабочего процесса все чаще приходится переводить линии на ручной труд.

Важным аспектом является то, что по сегодняшний день предприятия справляются со своей работой и выполняют поставленный перед ними план по выработке продуктов питания, обеспечивая продовольственную безопасность страны. Это осуществляется за счет добросовестного подхода сотрудников предприятий к своей работе, однако сам процесс производства стал значительно труднее.

Ряд мясоперерабатывающих предприятий за последний год столкнулись с острой проблемой отсутствия на российском рынке аналогов котлетоформовочным машинам, технологическим шприцам для наполнения оболочек и комплексу оборудования по первичному и вторичному измельчению сырья. Сложность сложившейся ситуации дополняет высокая стоимость на существующие аналоги запчастей и их комплектующие. Текущее положение усугубляется временными рамками поставок товара от завода-производителя к заказчику, которые могут достигать до 30 недель, что абсолютно недопустимо для частных предпринимателей малых предприятий, так как это вынуждает повышать цены на продукцию, что значительно снижает покупательский спрос, который

в современных реалиях стремительно понижается на все виды мясной продукции, и может значительно понизить объемы производства для крупных заводов.

Наиболее тяжело уходят иностранных компаний с российского рынка перенесли птицефабрики. Это связано с тем, что остановки технологических линий фактически прекращали работу всего предприятия. Как сообщает сетевое издание «Ведомости» со ссылкой на «Росптицесоюз»: российские компании выпускают оборудование для переработки птицы, но мощности такой техники недостаточно для полноценной работы предприятий. Основным поставщиком оборудования для убоа, разделки, обвалки и переработки курицы и индюшатины до 2022 года являлась Голландская фирма «Meun», которая импортировала в Россию целый комплекс необходимых машин для многоступенчатой системы оглушения сельскохозяйственной птицы, инновационный вентиляционный резак «Meun vent» и машину для срезания кожи с брюшной полости «Opening Machine M3.0».

Замену Голландскому оборудованию предоставила российская компания «КТБмаш», которая запустила продажи аппарата для электрического оглушения птицы на конвейере и предоставила услуги ремонта уже закупленной иностранной аппаратуры. Но технические характеристики отечественного производителя значительно отстают от зарубежных, а цены на услуги ремонта остаются высокими. Поэтому компания не получила высокого спроса у лидирующих предприятий по переработке птицы, зато нашла себе применение у небольших частных организаций, занимающихся переработкой сельскохозяйственной птицы с производительностью до 4 тыс. гол./ч, где смогла в полной мере устранить нехватку оборудования и увеличить объемы переработки сырья.

Положительной стороной наложенных на Россию санкций и прекращения сотрудничества с лидирующими западными компаниями является повышение спроса на продукцию отечественного производителя и как следствие увеличение годовой выручки, способствующей расширению ассортимента и улучшению качества производимого оборудования. За прошедшие 1,5 года российские эксперты, занимающиеся ведением статистики, сумели с точностью выделить основные направления, развитие которых остается на недостаточно высоком уровне, что приостанавливает технологический прогресс, и направить усилия на скорейшее их развитие. На графике (рисунок 1) видно, что с января по август 2022 года на российском рынке пищевого оборудования произошел значительный отток финансирования из пищевого машиностроения, что объясняется обострением конфликта с западными соседями. Но уже через год мы смогли восстановить свое экономическое положение и увеличить объемы финансирования в развитие пищевого оборудования, тем самым дали возможность изобретателям приобрести необходимые материалы для новых разработок. Это тот случай, когда отсутствие привычного высококлассного снабжения позволило с точностью выявить существующие проблемы и вынудило инженеров приступить к реализации инновационных проектов, направленных на технологическую независимость страны.

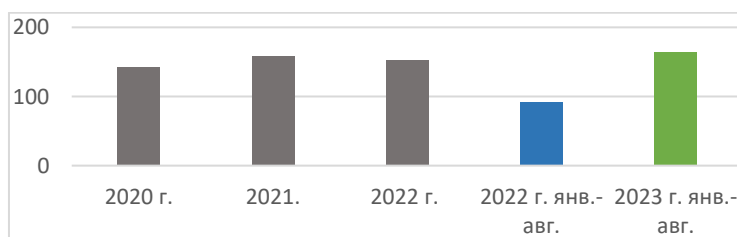


Рисунок 1. Рынок пищевого оборудования в России в 2020-2023 гг., млрд руб.

Наиболее популярное Российское оборудование было представлено на двадцать восьмой международной выставке «АГРОПРОДМАШ», проходящей с 7 по 11 октября 2023 года в Москве. Данное мероприятие имеет большое стратегическое значение. В столице собрались лучшие машиностроители, которые

поделились своими навыками с начинающими специалистами. Также представители российских компаний в процессе коммуникации сумели наладить взаимоотношения и заключить договора о совместной работе, направленной на разработку принципиально новых технологических машин и модернизацию существующих. Частные предприниматели, занимающиеся переработкой мяса крупного рогатого скота и свинины, смогли найти необходимое для технологических линий оборудование по доступной цене, в число которого вошли: ленточные пилы, промышленные мясорубки, слайсеры, а также инновационную систему оглушения животных углекислым газом от компании «В-Конс». Кроме выставочных павильонов на площадке данного мероприятия был организован конгресс специалистов мясоперерабатывающей промышленности, на котором обсудили перспективы развития отрасли и выстроили план работы на предстоящий 2024 год.

Для увеличения объемов переработки мяса у частных предприятий, не имеющих возможности починить старое или приобрести новое качественное оборудование из-за его высокой стоимости, в соответствии с Постановлением Правительства России от 10 августа 2023 г. № 1312 "О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу "Росагролизинг", г. Москва, на возмещение недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным на льготных (специальных) условиях" появилась возможность заключать договора аренды, лизинга с акционерным обществом «Росагролизинг» мясоперерабатывающего оборудования наравне с сельскохозяйственной техникой на льготных условиях. Данные условия предполагают аренду оборудования по ставке от 3 % до 6 % годовых с нулевым авансом со сроком до 8 лет и отсрочкой по уплате, что позволяет предпринимателям экономить до 3 миллионов рублей в год.

Большой вклад в российское производство продуктов питания животного происхождения вносят регионы восточной Азии, в состав которой входит один из главных экономических партнеров России – Китай. Китайские производители за последние годы сумели совершить прорыв в области переработки продукции животноводства и наладить поставки в Россию технологического оборудования, направленного на переработку сельскохозяйственных животных и затрагивающего все этапы производства.

В условиях сложившейся политической ситуации в мире, отсутствия легальных поставок западного оборудования, высокой зависимости от импорта технологических машин из стран восточной Азии и недостаточной мощности российского технического оснащения, Правительство РФ стремится всеми возможными способами поддерживать развитие отечественного производителя для скорейшего технологического прорыва в области машиностроения и возможности автономного (независимого от импорта) существования российских предприятий по переработке мяса разной степени мощности.

При осуществлении государственной поддержки выделяют три главных метода: 1) субсидирование; 2) грантовая деятельность; 3) льготное кредитование предприятий, занимающихся разработкой и производством технологического оборудования. Каждый из приведенных методов эффективен и вносит значительный вклад в развитие частных предприятий. На сегодняшний день большой популярностью пользуется грантовая политика, привлекающая изобретательных предпринимателей, способных разрабатывать новое оборудование и внести весомый вклад в развитие отечественного машиностроения. Основным направлением для реализации намеченной работы является уже разработанная и утвержденная Правительством Российской Федерации в 2022 году «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

Подводя промежуточные итоги на конец 2023 года можно с достаточной степенью точности спрогнозировать успех обозначенной стратегии к намеченной дате ее завершения, что обуславливается увеличением количества компаний, основной род деятельности которых направлен на производство

сельскохозяйственного оборудования, перевыполнением плана свыше чем на 3,5 % по переработке сельскохозяйственных животных к концу 2022 года небольшими частными предприятиями, использующими существующее российское оборудование, и заинтересованностью специалистов в развитии данного хорошо спонсируемого сельскохозяйственного направления.

Список используемой литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики "Росстат" [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rni1p.pdf?ysclid=lnaqohlen5919468803>.
3. Антипов С. Т., Журавлев А. В., Панфилов В. А., Шахов С. В. Развитие инженерии техники пищевых технологий: учебник — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 448 с.
4. Трофимов, А. В. Основы технологии машиностроения. Типовые технологические процессы в машиностроении: учебное пособие для студентов – Санкт-Петербург: СПбГЛТУ, 2022. — 64 с.
5. Зув Н. А. Технологическое оборудование мясной промышленности. Куттер: учебное пособие для вузов — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 72 с.
6. Росптицесоюз предупредил о возможных проблемах с переработкой птицы // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/26/972558-rosptitsoyuz-predupredil-o-vozmozhnyh-problemah-s-pererabotkoi-ptitsi>.
7. Гуринович Г. В. Современные технологии производства и переработки мяса птицы: учебное пособие — Кемерово: КемГУ, 2019. — 302 с.
8. Постановление Правительства России от 10 августа 2023 г. № 1312 "О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу "Росагролизинг", г. Москва, на возмещение недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным на льготных (специальных) условиях" // Документы-Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/149170/>.

Спорные вопросы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве России

Controversial issues of witness protection in criminal proceedings in Russia

Курбачевская Карина Идрисовна

*Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, младший научный сотрудник
Уральский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Челябинск, Россия*

Kurbachevskaya Karina Idrisovna

*Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines, Junior Researcher
Ural Branch of the Russian State University of Justice,
Chelyabinsk, Russia*

Аннотация.

Статья посвящена вопросам и проблемам, связанным с обеспечением защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в России. В Российской Федерации стоит ряд вопросов связанных, как с определением и переоценкой существующих мер государственной защиты, так рационализацией финансовых расходов, которые направлены на реализацию программы защиты свидетелей. В ходе статьи проводится анализ ряда научных работ отечественных авторов, а также для раскрытия темы приводится сравнение с зарубежной практикой.

Annotation.

The article is devoted to issues and problems related to the protection of witnesses in criminal proceedings in Russia. In the Russian Federation, there are a number of issues related to both the definition and reassessment of existing measures of state protection, and the rationalization of financial expenditures that are aimed at implementing the witness protection program. In the course of the article, an analysis of a number of scientific works by domestic authors is carried out, as well as a comparison with foreign practice is provided to reveal the topic.

Ключевые слова: уголовный процесс, программа защиты свидетелей, безопасность, меры судопроизводства.

Key words: criminal procedure, witness protection program, security, judicial measures.

Обеспечение защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации имеет особое значение на современном этапе развития России, как демократического, правового государства. Исходя из статистических данных следует, что в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования уголовных дел выступают более 10 миллионов человек. Средствами массовой информации отмечается нередкое применение мер физического и психологического воздействия по отношению к свидетелям и потерпевшим, что является одной из проблем в области обеспечения их защиты. Этим обуславливается необходимость дальнейшего исследования изучаемой темы и выражается актуальность проблем, связанных с ней [8].

Прежде всего обратимся к определению государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Опираясь на федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», можно сформулировать данное определение следующим образом:

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства – это осуществление комплекса мер безопасности, предусмотренных ФЗ № 199, которые направлены на защиту жизни, здоровья, имущества потерпевших, а также осуществление мер социальной поддержки уполномоченными на то органами по причине участия указанных лиц в уголовном судопроизводстве [1].

Применение мер государственной защиты, предусмотренные ранее упомянутым Федеральным законом предполагает ряд спорных вопросов и связанных с ними проблем, активно изучаемых в научных исследованиях таких авторов, как И.И. Короленько, Р.Г. Непранов, Н.И. Крюкова, Г.Н. Чекачкова и других.

Первой спорным вопросом является несовершенство современного законодательства. Таким образом, невозможно полноценное обеспечение защиты свидетелей по той причине, что законы не действуют в полной мере и не содержат тех механизмов защиты, которые могли бы обеспечить безопасность жизни и здоровья свидетелей, их чести и достоинства.

Так, Г.Н. Чекачкова, Н.А. Гуторов отмечают, что перечень объектов прав свидетелей, для которых предусмотрена государственная защита, является неполным и, например, не предусматривает воздействия противоправных деяний на честь и достоинство данной категории граждан [2].

С одной стороны, объекты прав свидетелей, предусмотренные Федеральным законом подлежат неоспоримой защите, что выражается в качественном исполнении обязанностей уполномоченными на то лицами. С другой стороны, наблюдается недостаток ФЗ № 199 по той причине, что он не предусматривает защиту прочих прав свидетелей, которые закрепляются Конституцией РФ.

Таким образом, первый спорный вопрос заключается в определении объекта прав свидетеля при осуществлении государственной защиты. С одной стороны, следуя установленным рамкам, уполномоченным на то органам следует реализовывать свои обязанности в максимально качественной манере. С другой, Федеральным законом не предусмотрена защита прочих конституционных прав свидетелей.

Следующим вопросом является проблема реализации полномочий по государственной защите свидетелей в основном ведомственными органами.

Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гуторов отмечают: «в соответствии с Законом осуществление мер безопасности возлагается в основном на силовые органы, что в свою очередь ведет к ведомственному подходу в решении проблемы защиты свидетелей в России» [2]. Очевидно, что в данной ситуации некоторые коррупционные и дисциплинарные недостатки сотрудников правоохранительных органов может привести к нежелательному распространению материалов уголовного судопроизводства.

В противовес данной позиции следует отметить, что реализация функций по государственной защите свидетелей, исходя из названия должна опираться на ведомственные органы. Каждый из «силовых органов» Российской Федерации является государственным, что в свою очередь не противоречит названию рассматриваемого правового явления – государственная защита свидетелей уголовного судопроизводства. Таким образом, в любом случае осуществление мер по государственной защите будет осуществляться правоохранительными государственными органами. Несовершенство существующей системы органов внутренних дел в свою очередь является сферой множества проблем, на устранение которых требуется время.

Очевидным решением является наделение полномочиями по обеспечению мер государственной защиты свидетелей сотрудников, которые в ходе выполнения служебных обязанностей показывают свою дисциплину, организованность. Организация прочих мероприятий для улучшения существующей ситуации имеет в большей степени междисциплинарный характер, поэтому для скорейшего рассмотрения способов устранения существующей проблемы данное решение будет эффективным и уместным.

Кроме того, существует проблема определения критериев, на основании которых применяются меры безопасности по отношению к свидетелям. Дело в том, что Федеральный закон № 199 не содержит в себе четко обозначенных критериев, которые могут быть основанием для применения мер безопасности. В целом, можно выделить следующие критерии: угроза жизни, здоровью, имуществу свидетеля; степень риска, определяемая уровнем организованности преступной группировки, связанной с делом; влияние свидетеля на результат уголовного процесса (важность их показаний) и другие.

В целом, один из возможных вариантов решения проблемы приводит О. А. Зайцев. Ученый предлагает дополнительно наделить следователей, прокуроров, судей и других лиц, занимающихся дознанием в уголовном

процессе, правом вынесения официального предупреждения обвиняемым и другим лицам, у которых есть потенциальная возможность применения насилия или других запрещенных законом действий, о том, что недопустимо оказывать незаконное давление на участников процесса, а также о возможных для них юридических последствиях, если это правило нарушено [3, с. 58].

Сущность данного вопроса заключается в необходимости выделения оснований для осуществления мер государственной защиты, в случае которых они необходимы свидетелям в уголовном судопроизводстве. Приведенная позиция Зайцева является способом решения данной проблемы с точки зрения применения средства правового реагирования. Другим вариантом разрешения существующей проблемы является изменение законодательства в ту сторону, при которой будут существовать выделенные в исчерпывающем перечне критерии, являющиеся перечнем оснований для начала применения государственной защиты свидетелей.

В следствии данного вопроса возникает следующая проблема: недостаточная охрана конфиденциальности. Свидетели могут стать жертвой уголовной преступности, если конфиденциальность информации о свидетельстве не защищена должным образом.

И.И. Короленко, Р.Г. Непранов поднимают данную проблему в своей научной работе. По их мнению, сохранение конфиденциальности информации о защищаемом лице является эффективным методом защиты, который не требует больших затрат. В настоящее время это требует преимущественно защиту цифровой информации, включая строгую защиту персональных данных, и повышение доверия к судебной системе со стороны участников уголовного процесса и населения в целом [4, С. 148].

Одной из мер государственной защиты свидетеля, связанных с проблемой, является изменение внешности. Данная мера обладает множеством трудностей в области применения:

Следующей из проблем является определение роли и исчерпывающего характера такого действия как изменение внешности для обеспечения безопасности лица. Затруднительно предположить, что таким образом, свидетель сможет быть защищен от лиц, заинтересованных в том, чтобы он не смог оказать влияние на разрешение уголовного судопроизводства.

Также необходимо отметить экономическую составляющую реализации данного способа. Изменения внешних данных лица является достаточно дорогостоящим, что в свою очередь несет значительные затраты для государственного бюджета.

Меры по изменению места работы или учебы имеют слабое нормативное регулирование, что делает процесс их осуществления сложным. Это связано с тем, что при изменении места работы человек необязательно меняет свое место жительства, а впоследствии остается уязвимым перед криминальными действиями. При условии применения мер личной охраны и охраны жилища в совокупности с мерой изменения места работы или учебы будет затрагиваться вопрос о финансировании данных мероприятий.

Кроме того, категория безопасного места проживания не определена в уголовно-процессуальном законе, что вызывает вопросы из-за неоднозначности данной правовой нормы.

Таким образом, перечень мер, обеспечивающих государственную защиту свидетелей в уголовном судопроизводстве, в том числе содержит в себе перечень проблем, которые имеют спорные вопросы. К таким мерам относятся: обеспечение конфиденциальности, личная охрана, изменение внешности, места работы или учебы.

Также уголовное процессуальное право сталкивается с таким дискуссионным вопросом, как невозможность свидетелей отказаться от свидетельства: в некоторых случаях свидетели могут стать участниками преступления, так как их заставляют давать ложные показания.

Ю.И. Плахотнюк отмечает причину, по которой свидетели уклоняются от своей обязанности участия в уголовном судопроизводстве. Причина такой статистики заключается в том, что в уголовном судопроизводстве важность и ценность свидетельских показаний превышают моральные установки и жизненные принципы. Тем не менее, с точки зрения этики более гуманным является отказ от услуг свидетеля, чья жизнь находится под угрозой без должной защиты. В последнее время происходит улучшение в этой области благодаря законодательному закреплению свидетельских привилегий для определенных лиц, которые указаны в статье 51 Конституции РФ: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [7, с. 110].

По мнению ученого, отечественное законодательство сводит данные случаи к тому, что на практике устанавливаются свидетельские привилегии для некоторых профессий. Тем не менее, для освобождения от дачи свидетельских показаний недостаточно угрозы жизни. Ю.И. Плахотнюк утверждает: «Формулировка ч. 2 ст. 51 Конституции имеет в виду установление в законодательстве тех ситуаций, в которых потенциальный свидетель может отказаться от дачи показаний. Таким образом, фактором, освобождающим от «свидетельской повинности», будет рассматриваться норма закона» [7, с. 111].

Однако в соответствии со ст. 56 УПК РФ в качестве свидетеля могут вызываться все лица, кроме судьи, присяжного заседателя, адвоката, защитника, священнослужителя и прочих лиц, перечисленных в ч.3 ст. 56 УПК. Учитывая круг лиц, который может быть привлечен к свидетельствованию в ходе уголовного судопроизводства, имеет место утверждение о том, что следователь обладает правомочием по установлению конкретного круга свидетелей [5]. Эту норму можно считать правом сотрудника правоохранительного органа на определение конкретного круга свидетелей. В то же время, это право, вероятно, не дает возможности исключить из числа свидетелей лиц, которые знакомы с фактами, связанными с делом, но не обладают привилегиями свидетелей или иммунитетом.

Тем не менее, согласно ст. 21 Уголовного процессуального кодекса, закрепляет, что при наличии признаков преступления уполномоченные на то лица «принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» [5]. Из этого следует, что для сохранения и реализации прав всех участников уголовного процесса обеспечивается обязательное привлечение свидетеля к дознанию.

Из установленной постановки вопроса следует, что в первую очередь законом предусмотрено осуществление правосудия в уголовном судопроизводстве, несмотря на объекты прав свидетеля. Данная проблема характеризуется противоречием реализации принципов правосудия и определения нравственности осуществления правосудия. С одной стороны, обязательное привлечение можно расценивать как нарушение прав свидетеля. Тем временем, с другой стороны, отсутствие обязательного привлечения свидетеля к дознанию и прочим процессам влечет за собой закономерное нарушение прав и свобод прочих участников уголовного судопроизводства.

Тем не менее, нежелание свидетелей участвовать в уголовном судопроизводстве объяснимо криминализацией свидетелей. Свидетели убийств и других серьезных преступлений могут быть подвергнуты угрозам и насилию со стороны преступной группировки, что может привести к их привлечению к ответственности за преступления, связанные с попыткой защитить себя и свою жизнь.

Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гутуров отмечают, что Для Российской Федерации стало характерным уклонение от выполнения свидетельских обязанностей. Особенно это проявляется в судопроизводстве, относящимся к преступлениям, которые совершены организованными устойчивыми группами. Опасения за жизнь, здоровье и

благополучие себя и близких – основания, по которым очевидцы не желают давать показания, способные оказать влияние на раскрытие преступления.

Очевидным следствием становится увеличение количества нераскрытых преступлений. Большинство научных и практических работников правовой сферы считали необходимым принятие Федерального закона из-за сложившейся обстановки в стране в области защиты свидетелей. Это было вызвано тем, что понуждение свидетелей к ложным показаниям или отказу от дачи показаний становилось все более суровым и изощренным, что в свою очередь приводило к случаям похищения, избияния и издевательств. Однако, стоит обратить внимание на закономерность начала воздействия на свидетелей с использованием «мягких» способов: уговоров, подкупов [2].

Обычно свидетели осознают, что если они не выполнят требования, то могут подвергнуться более жестоким мерам принуждения. Если свидетель откажется выполнить задание, воздействующие лица могут использовать более суровые методы, чтобы заставить его это сделать. Используя подобный подход, насильники давят на свидетелей, создавая им страх за свою жизнь, здоровье и общее благополучие, чтобы достичь своих целей. Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гутуров утверждают: «Мягкими способами воздействия преступники достигают своих целей более чем в 1/3 изученных нами случаев» [2].

Таким образом, спорным является вопрос о том, что многие свидетели не желают участвовать в уголовном судопроизводстве из-за рисков для жизни, здоровья, благополучия. Следует обратить внимание, что это происходит вне зависимости существования программы государственной защиты свидетелей, что может означать следующее:

1. Программа по защите свидетелей неэффективна по различным причинам.
2. У граждан существует некоторое недоверие к государству и правоохранительным органам.
3. Полноценная реализация программы возможна при обеспечении дополнительного финансирования.

И.И. Короленко, Р.Г. Непранов раскрывают последнюю из приведенной причин. Спорным вопросом является способ финансирования программы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Ученые отмечают, что современные меры по охране жилища и имущества малопроработаны из-за финансовых проблем. Отсутствие необходимых средств из федерального бюджета для покрытия всех расходов, связанных с реализацией комплекса мер, определяет данные трудности.

Для получения специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности требуется сложная бюрократическая процедура. Хотя эта мера имеет правильное направление, необходима разрешительная мера для приобретения этих средств, возможно, с финансовой помощью от потерпевших и/или свидетелей. Это позволит сократить время на получение государственной защиты и уменьшить расходы государства, которые можно направить на более приоритетные меры [4, С. 113].

Кроме того, вопрос финансирования требует разрешения и ответа на вопросы: в каком порядке, сколько финансировать? Откуда должны поступать денежные средства?

Говоря о количестве, поступающих денежных средств стоит понимать, что государственное обеспечение затрат – наиболее правильный вариант. Государственная защита свидетелей в уголовном судопроизводстве должна осуществляться с опорой на деньги, выделяемые Правительством. Существует точка зрения о том, что уместным было бы создание отдельного фонда, собирающего средства, которые выступали бы дополнительными по отношению к тем, что исходят от государства. В таком случае желающие, а в том числе и сами свидетели могли бы частично увеличить бюджет, который направлен на обеспечение мер по государственной защите.

С другой стороны, с увеличением финансирования важно сохранять рамки разумной защиты. Так Н. Ю. Волосова и О. В. Журкина проводят сравнительный анализ программ защиты свидетелей в России и зарубежных

странах. Следует отметить, что внутри Российской Федерации не должны сложиться подобные ситуации, которые перечислены в научной статье авторов. Иначе, государственный бюджет будет распределяться импульсивно, неоправданно [9].

Таким образом, существует множество спорных вопросов обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Одной из проблем является несовершенство законодательства. Следовательно, стоит вопрос: в какую сторону необходимо развивать Федеральный закон № 199? Темой для размышлений также является вопрос о дисциплине органов, уполномоченных осуществлять необходимые меры по обеспечению защиты свидетелей. Также нельзя обойти стороной вопросы, связанные с оценкой эффективности существующих мер, источников их финансирования и т.д.

Разрешение данных вопросов возможно при качественном изменении законодательства, поддержании дисциплины в силовых структурах, а также рационализации финансовых затрат на реализацию программы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. В таком случае, во-первых, будут в равной мере реализовываться права и свободы граждан в ходе уголовного судопроизводства, а во-вторых, граждане с меньшим опасением будут принимать на себя обязанность свидетельствовать в суде, что в свою очередь будет способствовать фактической реализации принципов правосудия.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2004. – 25 августа.
2. Чекачкова Г. Н., Гуторов Н. А. Проблемы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в современных условиях // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-zaschity-svideteley-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. – Москва : Экзамен, 2001. – с. 510.
4. Короленко, И. И. Проблемы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе / И. И. Короленко, Р. Г. Непранов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 147-152.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. – 2001. 22 декабря.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
7. Плахотнюк, Ю. И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения / Ю. И. Плахотнюк. — Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). — Т. 0. — Санкт-Петербург : Реноме, 2013. — С. 109-114.
8. В России на обеспечение безопасности свидетелей в 2019-2023 годах выделят 1 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5724956> (дата обращения : 15.05.2023).
9. Волосова, Н. Ю., Журкина, О. В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skolko-stoit-zhizn-pod-psevdonimom-kriticheskiy-vzglyad-na-programmu-zaschity-svideteley> (дата обращения: 22.05.2023).
10. Брусницын, Л. В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию / Л.В. Брусницын // Государство и право. — 2012. — № 9. — С. 52-64.

Спортивные секции как профилактика гиподинамии у ординаторов медицинского университета**Sports sections as prevention of physical inactivity in residents of the medical University****Тихонов Артур Русланович**

*ст.преподаватель
кафедры физвоспитания
СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, Саратов.
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Tikhonov Artur Ruslanovich

*teacher of the Department of Physical Culture
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov,
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Герасимов Павел Евгеньевич

*канд., пед. наук,
ст. преподаватель
кафедры физвоспитания
СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, Саратов.
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Gerasimov Pavel Evgenievich

*Cand. Pedag. Sci.,
teacher of the Department of Physical Culture
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov,
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Чучин Владимир Валерьевич

*доцент,
ст. преподаватель
кафедры физвоспитания
СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, Саратов.
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Chuchin Vladimir Valerievich

*docent,
teacher of the Department of Physical Culture
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov,
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Каплун Инесса Геннадьевна

*ст. преподаватель
кафедры физвоспитания
СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, Саратов.
e-mail: sam28031985@mail.ru*

Kaplun Inessa Gennadievna

*teacher of the Department of Physical Culture
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky,
Russia, Saratov,
e-mail: sam28031985@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос о влиянии гиподинамии на умственную работоспособность и физическую активность ординаторов Саратовского государственного медицинского университета. Анализируются причины развития гиподинамии у студентов после окончания университета. Проводятся исследования, раскрывающие причины развития гиподинамии ординаторов, а так же приводятся меры профилактики, способные защитить от данной проблемы. Подчёркивается важность регулярных занятий физической культурой, посещения спортивных секций и после окончания университета. Указывается, что уровень физического и умственного состояния человека начинает снижаться уже через несколько месяцев малоподвижного образа жизни, что в будущем может привести к гиподинамии. Сделан вывод о том, что регулярная физическая активность является действенной мерой профилактики гиподинамии ординаторов медицинского вуза.

Annotation.

The article discusses the impact of physical inactivity on mental performance and physical activity of residents of Saratov State Medical University. The reasons for the development of physical inactivity in students after graduation are analyzed. Studies are being conducted revealing the causes of the development of inactivity of residents, as well as preventive measures that can protect against this problem. The importance of regular physical education classes, visits to sports sections and after graduation is emphasized. It is indicated that the level of physical and mental state of a person begins to decline after a few months of a sedentary lifestyle, which in the future may lead to inactivity. It is concluded that regular physical activity is an effective measure to prevent physical inactivity of medical university residents.

Ключевые слова: гиподинамия, профилактика, спортивные секции, физическая активность, ординаторы.

Key words: physical inactivity, prevention, sports sections, physical activity, residents.

Введение. Гиподинамия является одной из важнейших проблем современного общества. В эпоху цифровизации мира люди начали все меньше уделять времени физическому развитию, в результате чего подвергаться негативному воздействию малоподвижного образа жизни как на работе, так и в повседневной жизни, вследствие чего стали все больше попадать в зону риска развития гиподинамии. Одной из групп населения, которые попадают в зону риска, являются ординаторы медицинских вузов. Занятия по физической культуре в ординатуре не предусмотрены по учебной программе, а на посещение спортивных секций на базе университета не хватает времени из-за высокой загруженности на лекционных занятиях и практике.

Цель исследования: доказать, что занятия в спортивных секциях являются мерой профилактики гиподинамии ординаторов.

Задачи исследования:

- изучить научную литературу по вопросу профилактики гиподинамии;
- провести исследование среди ординаторов медицинского университета и выявить степень их умственной и физической работоспособности;
- предложить меры профилактики гиподинамии у ординаторов.

Материалы и методы исследования.

Для решения теоретических задач исследования мы проанализировали научные источники по изучаемой проблематике.

Проблеме малоподвижного образа жизни уделяется значительное внимание, в том числе и со стороны Всемирной организации здравоохранения. Учёные изучающие данный вопрос пришли к выводу о необходимости принятия срочных мер с целью повышения уровня физической активности юношей и девушек подросткового возраста. Авторы исследований утверждают, что показатели физической активности более 80% подростков в мире находятся ниже рекомендованного уровня (не менее одного часа в сутки). Учёные обращают внимание на то, что при отсутствии двигательной активности деформируются нейронные связи в одном из отделов головного мозга, который так же ответственен за функционирование симпатической нервной системы. По этой причине малоподвижный образ жизни может привести к сердечно-сосудистым заболеваниям и гиподинамии. В свою

очередь при гиподинамии мышцы слабеют и атрофируются, уменьшается сила и выносливость, страдают функции позвоночника и суставов. Эти обстоятельства подтверждают актуальность проблемы гиподинамии уже в подростковом возрасте [1].

Гиподинамия - это состояние организма при котором нарушаются его основные функции (кровообращения, дыхания, пищеварения, опорно - двигательного аппарата) при значительном снижении двигательной активности.

Гиподинамия оказывает негативное воздействие и на работу головного мозга. Отмечается утомление, уменьшение уровня трудоспособности, снижение концентрации внимания, бессонница, сокращение интеллектуальной деятельности, излишняя дистрофия и т.д. При недостаточной двигательной активности происходит более быстрое изнашивание организма. Из-за малоподвижного или сидячего образа жизни раньше времени появляется бессилие и вялость мышц, нарушается общее мозговое кровообращение [2].

Одним из условий формирования и совершенствования механизмов адаптации к умственным нагрузкам является двигательная активность, которая может выступать как оптимизирующий фактор. Физические нагрузки активизируют перестройки разных функций организма, влияют на умственную работоспособность, внимание и концентрацию, оперативное мышление, объём перерабатываемой информации. Все эти аспекты безоговорочно влияют на работоспособность и успеваемость обучающихся [3].

Следует отметить, что скорость утомления зависит и от специфики труда.

При выполнении однообразной монотонной работы, при напряжении мышц и редкой смене позы утомление наступает значительно быстрее. Отношение человека к выполняемой работе также играет роль в появлении утомления. Если выполняемая деятельность нравится, то даже в напряжённые периоды чувство утомления не возникает достаточно длительное время [4].

Ещё одной из причин развития гиподинамии является отсутствие культуры здорового образа жизни. Ведущая роль в пропаганде здорового образа жизни в вузе должна отводиться преподавателям физкультуры и тренерам спортивных секций. Тренер и преподаватель во время спортивных тренировок и занятий по физической культуре воспитывают у студентов любовь к здоровому образу жизни и сознательному отношению к своему здоровью. Имеющиеся в открытом доступе стадионы, дворцы спорта, игровые площадки не решают проблему гиподинамии. У современных студентов нет культуры здорового образа жизни, нет потребности в движении, хотя почти все знают, что гиподинамия приводит ко многим заболеваниям. Поэтому у студентов именно во время тренировок в вузе должна сформироваться культура здорового образа жизни, а воспитать и привить её студентам должен профессиональный тренер - преподаватель [5].

Следует отметить, что регулярные занятия даже самыми простыми физическими упражнениями приводят к стимулированию функций головного мозга, способствуют улучшению кровообращения, концентрации внимания, памяти, снятию психологического напряжения и т.д. [6].

Для выполнения практических задач исследования нами был проведён эксперимент на базе Саратовского государственного медицинского университета им. В.И.Разумовского, в котором приняли участие две группы, проходящих обучение в ординатуре. Первую группу (экспериментальную) составили 20 ординаторов, которые занимались в различных спортивных секциях (футбол, баскетбол, волейбол, лёгкая атлетика). Во вторую группу (контрольную) вошли 20 ординаторов не посещающих спортивные секции и ведущие малоподвижный образ жизни. Тренировочный процесс у первой группы состоял из двух тренировок по одному часу в неделю. Вторая группа занималась в обычном учебном режиме (малоподвижный образ жизни). Эксперимент проводился в начале и в конце учебного года. Изучались показатели испытуемых по тесту Бурдона и тесту Купера. Тест Бурдона использовался для оценки устойчивости внимания. Тест Купера был направлен на

определение физической подготовленности ординаторов. Данные исходной и итоговой диагностики ординаторов по данным тестам представлены в таблице 1 и в таблице 2 соответственно.

Результаты исследования.

Таблица 1. Исходный и итоговый показатели ординаторов в I и II группах в тесте Бурдона

Ординаторы	Средний результат в начале года (до эксперимента)	Средний результат в конце года (после эксперимента)
I группа (экспериментальная)	6	8
II группа (контрольная)	5	5

Смысл теста Бурдона заключается в том, что испытуемые получают бланки с рядами букв, расположенных в случайном порядке. Далее необходимо было ряд за рядом вычёркивать из этих бланков определённые буквы. По прошествии каждой минуты проводится контроль и делается отметка. Результаты оценивались по изменению скорости просмотра на протяжении всего задания. Отведённое время на выполнение задания составляет 5 минут.

Согласно данному тесту результаты расшифровываются следующим образом: 10 баллов - устойчивость внимания очень высокая, 8-9 баллов - устойчивость внимания высокая, 4-7 баллов - средняя, 2-3 - низкая, 0-1 балл - очень низкая [7].

Во время прохождения теста Купера испытуемые должны были выполнить четыре круга следующих упражнений: 10 отжиманий, 10 прыжков (первоначальная позиция — упор лежа, перенос ног прыжком к рукам и их возврат), 10 скручиваний на пресс из положения лежа на спине - поднятие ног и туловища одновременно, 10 выпрыгиваний из приседа. Выполнить данное задание необходимо как можно быстрее. Уровень физической подготовленности считается отличным, если на всю серию ушло менее 3.00 минут, если 3-4 минуты - это хороший уровень, 4-5 минут - средний, более 5 минут - низкий уровень [8].

Таблица 2. Исходный и итоговый показатели ординаторов в I и II группах в тесте Купера

Ординаторы	Средний показатель в начале года (до эксперимента)	Средний показатель в конце года (после эксперимента)
I группа (экспериментальная)	3.30 мин	2.50 мин
II группа (контрольная)	3.50 мин	4.10 мин

Как видно из результатов исследования, у первой группы, которая занималась в спортивных секциях, показатели теста Бурдона стали выше, чем были в начале года, а у второй группы результат не изменился. В тесте Купера средний показатель у первой группы стал высоким, тогда как у второй группы ухудшился до среднего. Это факт говорит о том, что наша двигательная активность, наше физическое состояние влияет на утомляемость и уровень устойчивости внимания. В свою очередь, низкие результаты по данным показателям свидетельствуют о малоподвижном образе жизни, что отрицательно сказывается на здоровье человека и может привести к гиподинамии.

Заключение:

Вышеизложенное указывает на то, что значительная часть обучающихся в ординатуре обладает невысокой физиологической динамичностью, которая способствует формированию гиподинамии и, как следствие, влечёт за собой трудности с успеваемостью и работоспособностью ординаторов. Следует обратить внимание на то, что в образовательной программе ординатуры отсутствуют учебные занятия по физической культуре и спорту. В свою очередь, умственная и физическая работоспособность является одним из основных критериев в профессиональной подготовке будущего специалиста здравоохранения. Результаты эксперимента показали, что результаты первой группы стали выше и относительно второй группы, и относительно самих себя до и после исследования. Можно говорить о том, что посредством регулярных занятий в спортивных секциях происходит стимулирование процессов работоспособности. Следует помнить, что необходимо как минимум два

раза в неделю посещать спортивные секции, так как физические тренировки не только улучшают концентрацию и устойчивость внимания, но и приводят физическое состояние организма в тонус. Одним из вариантов решения проблемы гиподинамии ординаторов мы видим во введении в их учебную программу обязательных занятий по физической культуре, а так же в широкой теоретической информированности студентов о последствиях малоподвижного образа жизни и пользе физических нагрузок. Для большей эффективности к решению проблемы гиподинамии рекомендовано подходить комплексно, а именно: физические нагрузки, отказ от вредных привычек, прогулки на свежем воздухе, коррекция избыточного веса, сбалансированное питание.

Список используемой литературы:

1. Беликова О. Ю. Гиподинамия и её влияние на состояние здоровья студентов. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / О.Ю. Беликова, Г.Г. Ломоносова, А.А. Калько - 2016.- № 11-4. -С. 619-620.
2. Ефанов А. Ю., Ефанова С.А. Современный взгляд на гиподинамию как фактор риска сердечно-сосудистых заболеваний // Медицинская наука и образование Урала. 2015. Т. 16. № 2-1(82). С. 153-158.
3. Качелаева Ю.В. Гиподинамия и здоровье человека. / Ю.В. Качелаева, Р.Р. Тахаутдинов. - Мир научных открытий, 2010.
4. Моисеева Н. И., Сысуев В. М. Временная среда и биологические ритмы.- Л., 1981.
5. Дубровский В. И. Гигиена физического воспитания и спорта: Учеб. для студ. и высш учеб. заведений.-М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003-512 с.
6. Герасимов П.Е., Кочеткова Ю.А. Значение спорта и физической культуры в жизни современной молодежи // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-6 (61). С. 56-59.
7. Психологический журнал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psychojournal.ru/tests/1211-korrektornaya-proba-test-burdona.html?ysclid=loe9eo2zj5484674941>
8. Тест Купера [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://rsport.ria.ru/20230417/test-kupera-1865910373.html?ysclid=lopfy9lig5839260820>

Способы и формы государственного воздействия на экономику в современных условиях**Methods and forms of state influence on the economy in modern conditions***Алексян Арман Вигенович**Студент (бакалавриат),**РЭУ им Г.В. Плеханова**Россия, Москва*[*Arman.aleksanyan@mail.ru*](mailto:Arman.aleksanyan@mail.ru)*Aleksanyan Arman Vigenovich**Bachelor**Student (baccalaureate),**RUE G.V. Plekhanov**Russia, Moscow*[*Arman.aleksanyan@mail.ru*](mailto:Arman.aleksanyan@mail.ru)**Аннотация.**

Статья представляет собой всеобъемлющий анализ различных подходов, которыми государства воздействуют на экономические процессы в современном мире. Рассматриваются вопросы, связанные с фискальной и монетарной политикой, значимостью инвестиций в ключевые отрасли, поощрением предпринимательства и регулированием деловой среды. Предлагаются рекомендации для эффективного использования государственных мер воздействия в текущей экономической среде. Проведен обзор актуальных исследований и успешных практик по государственному регулированию экономики, их влиянию на уровень инвестиций, рост производства и социальные аспекты. Важным элементом анализа является учет факторов, способствующих устойчивому и сбалансированному развитию. Статья предоставляет исследователям, экономистам и практикам полное и системное понимание того, как современные государства могут успешно влиять на экономику, стремясь достичь устойчивого развития и благополучия граждан.

Annotation.

The article presents a comprehensive analysis of the various approaches by which states influence economic processes in the modern world. Issues related to fiscal and monetary policy, the importance of investment in key sectors, encouraging entrepreneurship and regulating the business environment are examined. Recommendations are offered for the effective use of government interventions in the current economic environment. Current research and successful practices on government regulation of the economy, their impact on investment levels, output growth and social aspects are reviewed. An important element of the analysis is the consideration of factors contributing to sustainable and balanced development. The article provides researchers, economists and practitioners with a comprehensive and systematic understanding of how modern states can successfully influence the economy in an effort to achieve sustainable development and well-being of citizens.

Ключевые слова: государственное воздействие, условия, фискальная политика, регулирование, инвестиции, инновационное развитие, инструменты.

Key words: state impact, conditions, fiscal policy, regulation, investments, innovative development, instruments.

Введение. Современное общество постоянно сталкивается с изменениями и вызовами, связанными с экономической сферой. Государство играет важную роль в создании стабильности и развитии экономики. Вмешательство государства в экономику может быть реализовано различными способами и формами, которые варьируются в зависимости от конкретной страны, политической ситуации и целей государственной политики.

Поддержка предпринимательства и привлечение инвестиций играют важную роль в достижении устойчивого экономического роста. В данной статье исследуются эффективные подходы к стимулированию предпринимательской деятельности и привлечению инвестиций.

Проблемы государственного воздействия на экономику и пути их решения являлись предметом исследования многих ученых, экономистов, включая Косов М.В. [1], Авис О.У., Гончаренко Л.И., Лосева О.В., Пинская М.Р., Терновская Е.П [2], Лазарева Н.В., другие. Формы государственного воздействия многогранны: и через налоги [3], через требования к учету и налогообложению хозяйствующих субъектов [4], через методы учета

загрят [5], аудит отчетности и процессов [6], регламентацию учетных положений [7], контроль особенностей хозяйствования в отраслях, включая общественное питания [8], финансы сельского хозяйства, туризма, строительства, образования [9]. Положительный результат различных способов и форм государственного воздействия сопровождается ростом конечного внутреннего произведенного продукта [10] и доходов, а также устойчивым качественным развитием при динамике роста показателей [11].

Методология. В данном исследовании собраны и проанализированы данные, полученные из различных источников, таких как официальная статистика, исследования экономических аналитиков и академические публикации. В качестве методов использовались сравнительный анализ, статистические данные и синтез информации.

Результаты. В современных условиях государства используют различные способы и формы воздействия на экономику. Ниже представлены некоторые из них:

1. Фискальная политика – это набор мер, связанных с использованием государственных доходов и расходов для стимулирования экономического роста. Одной из форм фискальной политики является налоговая политика, которая может включать изменение ставок налогов, налоговые льготы и другие меры, направленные на регулирование экономической активности.

2. Монетарная политика – это управление денежным предложением и кредитованием в стране. Центральные банки используют такие инструменты, как изменение процентных ставок и резервных требований, чтобы контролировать инфляцию, стимулировать экономический рост и обеспечить стабильность финансовой системы.

3. Регулирование рынка – государство может вмешиваться в экономику через регулирование рыночной деятельности. Это может включать в себя установление правил и стандартов, мониторинг и контроль за деятельностью предприятий, антимонопольное регулирование и другие меры, направленные на обеспечение конкурентной среды.

4. Инвестиции в ключевые отрасли – государство может направить инвестиции в определенные отрасли экономики с целью стимулирования развития и инноваций. Это может быть осуществлено через финансирование научно-исследовательской деятельности, создание специальных экономических зон и другие меры, способствующие развитию технологий и новых отраслей.

5. Социальная политика – государство может влиять на экономику через различные социальные программы, такие как социальная защита, образование, здравоохранение и другие. Эти программы оказывают влияние на потребительское спрос и человеческий капитал, что может способствовать росту экономики.

6. Налоги – государство получая в бюджет налоговые доходы формирует налоговую политику и осуществляет контроль за правильностью расчетов и полнотой уплаты.

В целях эффективного государственного воздействия на экономику сгруппированы следующие предложения по эффективному применению государственных мер в условиях современной экономической обстановки.

Анализировать ситуацию: прежде чем принимать какие-либо меры, внимательно изучить текущую экономическую обстановку. Эффективные решения возможны только после полного понимания проблем.

Прозрачность и открытость: стараться обеспечить максимальную ясность в осуществлении государственных мер. Это поможет укрепить доверие бизнес-сообщества и населения.

Поддержка малого бизнеса: обратить особое внимание на поддержку малых предприятий. Они являются двигателями экономики и способствуют быстрому восстановлению.

Образование и подготовка кадров: инвестировать в образование и подготовку кадров, чтобы обеспечить адаптацию рабочей силы к изменяющимся требованиям рынка труда.

Стимулирование инноваций: предоставлять поощрения для инноваций и развития новых технологий. Это может создать новые рынки и способствовать росту экономики в долгосрочной перспективе.

Устойчивость и экология: интегрировать принципы устойчивого развития в государственные меры. Экологические и устойчивые решения могут стать ключевыми для будущего экономического успеха.

Гибкость и адаптация: создавать гибкие механизмы, способные быстро реагировать на изменения в экономической среде. Это поможет минимизировать отрицательные последствия кризисов.

Сотрудничество с частным сектором: взаимодействовать с предприятиями и бизнес-сообществом для разработки совместных стратегий и мер поддержки.

Фокус на социальной защите: уделять внимание социальной защите граждан, особенно тем, кто находится в уязвимом положении. Это создаст более сбалансированное общество.

Открытость к обратной связи: регулярно получать обратную связь от экспертов, бизнес-сообщества и общественности. Это поможет корректировать меры в соответствии с реальными потребностями и вызовами.

Провести анализ последних исследований и успешных практик в области государственного регулирования экономики России. К примеру, исследование может фокусироваться на эффективности государственных инвестиций в развитие инфраструктуры в регионах России. Анализируя, какие проекты оказались наиболее успешными в стимулировании экономического роста и улучшении жизненного уровня населения, исследование может предложить рекомендации по оптимизации распределения средств и улучшению подходов к планированию и реализации подобных проектов.

Также можно заниматься оценкой эффективности налоговой политики в поддержке малого и среднего бизнеса в России. Рассматривая влияние налоговых льгот и стимулов на развитие предпринимательства, возможно предложить рекомендации по дальнейшему улучшению налоговых механизмов для поддержки предпринимательской активности и создания благоприятной деловой среды.

Такие исследования могут дать конкретные примеры успешных практик и указания на те области, где государственные меры могут быть усовершенствованы для достижения более значимых результатов.

К наиболее значимым примерам можно отнести:

1. Снижение бюрократии для бизнеса - внедрение электронных сервисов и упрощение процедур регистрации предприятий, подачи налоговой отчетности и получения лицензий. Это снижает бремя на предпринимателей, стимулируя развитие малого и среднего бизнеса.

2. Программы обучения и поддержки стартапов. Государственные инвестиции в образование и программы поддержки для молодых предпринимателей, включая финансовую поддержку, консультации и инфраструктуру для стартапов. Это способствует развитию инновационных идей и укреплению предпринимательского потенциала.

3. Стимулирование экологической ответственности: Введение налоговых льгот и поощрений для компаний, принимающих меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Это не только способствует устойчивому развитию, но и повышает общественное доверие к бизнесу.

4. Программы поддержки регионального развития: Государственные инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение в отдаленных или экономически отсталых регионах. Это способствует более равномерному распределению экономического роста и улучшению качества жизни.

5. Создание инновационных технологических парков: Поддержка развития технопарков и инновационных кластеров, где компании могут совместно работать над новыми идеями и проектами. Это способствует обмену знаний, ускоряет инновации и привлекает инвестиции.

6. Финансовая поддержка для малого и среднего бизнеса: Государственные программы кредитования, грантов и льготных условий для предприятий с небольшой оборотной мощностью. Это способствует росту сектора малого бизнеса, созданию новых рабочих мест и разнообразию экономики.

7. Эффективное использование цифровых технологий в государственном управлении: Внедрение современных информационных систем для оптимизации процессов взаимодействия бизнеса с государством. Электронные сервисы, онлайн-платформы и цифровые решения уменьшают административные барьеры и повышают эффективность государственных служб.

8. Поддержка социально ответственного бизнеса: Создание стимулов для компаний, интегрирующих социальные и экологические аспекты в свою деятельность. Это может включать налоговые льготы для компаний, реализующих программы по социальной ответственности и устойчивому развитию.

9. Стимулирование экспорта: Разработка программ по содействию экспортным операциям, включая финансовую поддержку, консультации и маркетинговую помощь. Это может помочь российским компаниям расширять свое присутствие на мировых рынках и укреплять позиции на международной арене.

10. Формирование партнерств с частным сектором: Государственные инициативы по сотрудничеству с частными компаниями для реализации проектов общего значения. Это может включать в себя создание партнерств в области инноваций, образования и социального развития, что способствует обмену опытом и ресурсами для достижения общих целей.

Интерпретация результатов. Вышеперечисленные способы и формы государственного воздействия на экономику могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Например, фискальная политика может помочь сократить неравенство доходов, но в то же время может привести к увеличению государственного долга. Монетарная политика может способствовать стабильности, но при неправильном управлении может привести к инфляции и другим проблемам. Государство должно тщательно оценивать и анализировать свои меры и формы воздействия на экономику, чтобы достичь баланса между развитием, стабильностью и социальной справедливостью.

Выводы и заключение. Использование различных способов и форм государственного воздействия на экономику является неотъемлемой частью современной государственной политики. Важно, чтобы государство было готово применять умеренное и сбалансированное воздействие на экономику, учитывая особенности своего региона и страны. Политика должна основываться на фактах и обоснованных исследованиях, чтобы обеспечить наиболее эффективное и устойчивое развитие экономики.

Список используемой литературы:

1. Косов, М. Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы / М. Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 54-59. – EDN OBGHGZ.
2. Новые траектории развития финансового сектора России / М. А. Абрамова, О. У. Авис, А. С. Адвокатова [и др.]. – Москва : Издательство Когито-Центр, 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-89353-552-5. – EDN POKCQR.
3. Лазарева, Н. В. Налоги и налогообложение : Учебник / Н. В. Лазарева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 472 с. – ISBN 978-5-466-02787-7. – EDN HDCIHH.
4. Лазарева, Н. В. Учет и налогообложение субъектов предпринимательства / Н. В. Лазарева // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях : Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 242-245. – EDN AGHTPM.

5. Лазарева, Н. В. Методы учета затрат в строительной организации / Н. В. Лазарева, А. А. Яшунова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2020. – № 17. – С. 36-43. – EDN IJPFHD.
6. Лазарева, Н. В. Аудит систем налогообложения / Н. В. Лазарева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 626-629. – EDN RXNZUB.
7. Лазарева, Н. В. Корпоративная учетная политика / Н. В. Лазарева. – Санкт-Петербург : СанктПетербургский государственный экономический университет, 2020. – 79 с. – ISBN 978-5-7310-4950-4. – EDN EXRDEY.
8. Лазарева, Н. В. Бухгалтерский учет на предприятиях общественного питания / Н. В. Лазарева, Л. К. Евдокимова ; Под редакцией Н.В. Лазаревой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 89 с. – ISBN 978-5-7310-4630-5. – EDN CPDYDH.
9. Лазарева, Н. В. Финансы приоритетных отраслей экономики России: Сельское хозяйство. Общественное питание. Туризм. Строительство. Образование / Н. В. Лазарева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 124 с. – ISBN 978-5-466-02793-8. – EDN GGDTFX.
10. Лазарева, Н. В. Макроэкономика. Продвинутый уровень : Учебник / Н. В. Лазарева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 268 с. – ISBN 978-5-466-03014-3. – EDN LSZXWD.
11. Рубан-Лазарева, Н. В. Макроэкономические параметры стратегии финансов устойчивого качественного развития / Н. В. Рубан-Лазарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 9. – С. 93-99. – DOI 10.17513/vaael.2979. – EDN MNVJUI

Стратегии брендинга банков в России

Russian Bank Branding Strategies

Смирнова Анастасия Дмитриевна

Магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Россия, Москва

ADS1407@yandex.ru

Smirnova Anastasia

Masters student,

Financial University under the Government of Russian Federation,

Russian Federation, Moscow.

ADS1407@yandex.ru

Аннотация.

Целью данной работы является теоретический анализ стратегий брендинга банков и соответствие российских банков аспектам эффективной брендинговой стратегии. Для реализации поставленной цели применяются методы научного поиска, теоретического анализа, синтеза и выведения умозаключений. Были рассмотрены как работы зарубежных исследователей, так и наших соотечественников, занимающихся вопросами брендинга, брендинговой стратегии и в целом маркетинга в России. В статье рассматриваются основные аспекты брендинга, показатели брендинговой эффективности, а также проводится теоретическое сравнение двух разных по популярности российских банков. В заключении приводится предложение по улучшению брендинговой стратегии, которое могло бы показать конкретные результаты, так как учитывается специфика современного цифрового общества и возможности интернет-среды. Полученные результаты могут быть полезны аналитикам экономического рынка, а также исследователям, которые ориентированы на общую осведомленность вопросами брендов.

Annotation.

The purpose of this work is a theoretical analysis of the branding strategies of banks and the compliance of Russian banks with aspects of an effective branding strategy. To achieve this purpose, methods of scientific search, theoretical analysis, synthesis and deduction of conclusions are used. Both the works of foreign researchers and our compatriots dealing with branding, branding strategy and marketing in general in Russia were reviewed. The article discusses the main aspects of branding, indicators of branding effectiveness, and also provides a theoretical comparison of two Russian banks that are different in popularity. In conclusion, a proposal is made to improve the branding strategy, which could show concrete results, since the specifics of the modern digital society and the possibilities of the Internet environment are taken into account. The results obtained can be useful to economic market analysts, as well as researchers who are focused on general awareness of brand issues.

Ключевые слова: бренд, эффективность, банковская брендинговая стратегия.

Key words: brand, efficiency, banking branding strategy.

Российский финансовый рынок на современном этапе развития общества представляет собой конкурентную среду для одновременного существования и функционирования нескольких лидирующих банков. Подобные финансовые организации являются важным экономическим посредником в движении финансовых ресурсов, что логично подводит нас к мысли о том, что в интересах сотрудников того или иного банка стоит цель привлечения наибольшего количества клиентов, а одним из наиболее важных средств достижения такой цели является процесс выработки брендинговой стратегии банка.

Брендинг – это процесс создания индивидуального стиля банка в сознании целевой аудитории и потребителей. По своей сути он включает в себя множество различных элементов таких, как логотип, название, качество услуг, и даже тональности голоса сотрудников банка. Брендинговая стратегия, разработанная банком, позволяет людям в короткие сроки оценить качество обслуживания, уровень предоставляемых услуг, а также определить какое отношение у банка к своим клиентам в целом. Всё это повышает уровень конкурентоспособности финансовой организации и приводит к увеличению количества получаемой прибыли

непосредственно сотрудниками банка за предоставляемые услуги.

По мнению А.И.Лушиной: «эффективный бренд включает в себя финансовые, эмоциональные, визуальные и инновационные формы коммуникации» [4]. Подобный подход позволяет нам определить некоторый спектр возможностей брендинговой стратегии и выделить наиболее важные и значимые показатели бренда, которому должен соответствовать банк. Такие авторы как О.Иванченко, О.Миргородская, Е.Барауля, Т.Путилина, Н.Куршакова, Е.Попкова и А.Суворина за последние три года исследовательской деятельности вопроса брендинга российских банков, вывели ряд факторов, которые включают в себя современные финансовые организации, которые мы далее рассмотрим [1].

В первую очередь следует выделить упрощение ведения банковских операций с клиентом. Предоставление возможности человеку самостоятельно выбирать способ взаимодействия с финансовой организацией позволяет повысить эффективность работы банка. Например, клиент может выбрать как вариант взаимодействия сотовую связь, личное присутствие или же использование интернет-приложением [1,8]. Далее следует рассмотреть вариант создания внешнего визуального оформления банка – проработка логотипа, названия и даже подбор цветовой палитры оказывают сильное влияние на клиентов, что в свою очередь влияет на экономические показатели деятельности компании [8,9]. Ещё одним важным аспектом брендинговой стратегии банков следует выделить применение финансовой организацией инновационных технологий. Применение современных технологий позволит привлечь к себе большее количество клиентов, повысить мотивацию работников самой организации, а также поможет быть финансовой организации наиболее адаптивной и актуальной в условиях меняющихся рыночных условий [1,8,9]. Обобщая вышесказанное следует выделить основные моменты брендинговой стратегии: ориентированность на клиента, применение актуальных технологических возможностей, разработка внешнего образа финансовой организации, доступность и актуальность предоставляемых услуг, а также формирование доверительных отношений с клиентами банка.

Рассмотрев ряд аспектов современного брендинга банка, своевременно возникает вопрос о том, как определить эффективность той или иной стратегии. Ряд зарубежных исследователей выделяет следующие показатели: «cost per acquisition (CPA)» — это стоимость привлечения нового клиента, «коэффициент одобрения»

- процент клиентов, которым одобрен кредит или кредитная карта, «пожизненная ценность клиента (LTV)» - общая сумма дохода, которую генерирует клиент за свою финансовую историю в рамках банка [9].

Обобщая данные показатели, можно выделить следующий интегральный показатель - «капитал бренда». Он измеряет ценность, которую бренд добавляет к услугам банка. Складывается он из лояльности клиентов, доверия к финансовой организации и распространения информации об услугах банка от клиентов к другим клиентам, либо к людям, ранее не пользующимся услугами той или иной организации [9].

Далее рассмотрим, как на практике работает брендинговая стратегия. Для примера возьмём ПАО Сбербанк. Финансовая организация придерживается следующих принципов – целеполагание, исследование рынка и своего места на нём, система позиционирования, принцип отстройки от конкурентов, а также айдентик. В основе целеполагания лежит предоставление клиентам собственных планов и ожидаемых результатов от применяемых действий финансовой организации. Такой подход позволяет клиенту самостоятельно оценить, будет ли выгодно пользоваться услугами банка и взять практически полный контроль над своими финансами. Вместе с тем, ПАО Сбербанк анализирует актуальные новости финансового рынка и чётко определяет собственное положение и возможности, которые доступны на настоящий момент. По данным с официального сайта, банк нередко проводит опросы, берёт интервью, наблюдает за активностью клиентов, проводит эксперименты с различными нововведениями, а также исследует деятельность банков-конкурентов. Что в свою очередь позволяет проводить «отстройку от конкурентов» - фокус внимания на отличительных особенностях собственной компании,

а не на стремлении выделить собственные достоинства на фоне конкурентов. Касательно вопроса айдентики представлен такими элементами, которые формируют «лицо» фирмы, создают образ, который будет легко запоминаться и узнаваться клиентами банка [2].

Таким образом мы можем наблюдать факт того, что ПАО Сбербанк в целом соответствует критериям эффективной брендинговой стратегии, которые мы ранее выделили. Вместе с тем, мы можем предположить, что благодаря взаимодействию с клиентской базой, финансовая организация может с легкостью отслеживать собственную эффективность по показателям стоимости привлечения новых клиентов, коэффициентам одобрения и в целом формировать представление о пожизненной ценности клиента.

Для сравнения рассмотрим менее популярный банк, например ПАО Совкомбанк, который занимает только 9 место по популярности среди всех российских банков. Как и у ПАО Сбербанк, банк обращает внимание на принцип айдентики, востребованности товаров, потенциал использования клиента [3]. Самым ярким отличием является широкий спектр услуг, которые могут негативно влиять на клиентов банка, в связи с тем, что пресыщение любого рода информации приводит к её игнорированию и повышению уровня дискомфорта клиентов. Вероятно, стратегия «навязывания» собственных услуг и способов их предоставления со стороны финансовой организации являются менее успешной стратегией, чем предоставление клиенту полного контроля за собственную экономическую деятельность.

Ещё одним, более статистически значимым критерием, который мы ранее назвали является «коэффициент одобрения». На данный момент невозможно получить число отражающее количество одобренных кредитов тем или иным банком, однако методом сравнения сумм выданных кредитов, взятых с сайта ФинУслуги, можно заметить, что сумма от выданных ПАО Сбербанк денег в 17,3 раз превышает сумму кредитных денег выданных ПАО Совкомбанк. Наглядно мы можем это наблюдать на рисунке 1.



↑↓ Банк	↑↓ Чистые активы	↑↓ Чистая прибыль	↑↓ Вклады	↑ Кредиты больше	↑↓ Просроченная задолженность
 СБЕР БАНК	5,1 трлн 1 место	1,2 трлн Р 1 место 58% ↑	16,9 трлн Р 1 место 9% ↑	10,7 трлн Р 1 место 25% ↑	365 млрд Р 1 место 52% ↑
 СОВКОМБАНК	196,3 млрд 10 место	45,8 млрд Р 10 место 147% ↑	549,3 млрд Р 10 место 17% ↑	580,4 млрд Р 8 место 72% ↑	57,5 млрд Р 6 место 56% ↑

Рисунок 1. Сравнение прибыли двух финансовых организаций (ПАО Сбербанк и ПАО Совкомбанк)

По рисунку мы можем предполагать, что «коэффициент одобрения» будет гораздо больше у Сбербанка, чем у Совкомбанка. Что в рамках данной статьи и найденных нами критериев позволяет говорить о роли бренда финансовой организации.

Перед подведением итогов, нами было принято решение рассмотреть основные проблемы современного брендинга финансовых организаций и трудности с которыми сталкиваются банки в целом. Каждый банк рано или поздно сталкивается с рядом определенных трудностей. В первую очередь следует обратить внимание на современное состояние банков и соотнести его с актуальными проблемами современности. В первую очередь перед множеством финансовых организаций [10] стоит проблема восстановления общественного доверия. Так, например, за последние десять лет, банки подверглись большой критике из-за плохой банковской практики – невыгодные условия, несправедливые для клиентов сделки, ситуации, возникшие на фоне актуальных социальных проблем (сovid-19, изоляция, политическая ситуация в стране). Перед банками стоит задача восстановления баланса между общественным доверием и требованиями экономической сферы жизни, которая требует от финансовых организаций повышения цифровизации и ориентации на клиентов.

Следующей актуальной проблемой является ранее упомянутая конкуренция [11]. Кроме того, что финансовые организации конкурируют между собой, возникает угроза возникновения соперничества со стороны финтех-компаний (QIWI, ЮMoney, Эвотор и др.). Чтобы оставаться на высоких позициях современного экономического рынка, банки должны повышать собственный уровень конкурентоспособности, а это может быть достигнуто только при применении новых креативных способов демонстрации собственной уникальности и неповторимости.

И ещё одна проблема, которая влияет на брендинговую стратегию банков это распоряжение ресурсом времени [7]. Менеджеры в финансовых организациях являются важным звеном в общей цепи всего экономического процесса, что подводит нас к мысли о том, что поиск рабочих кадров соответствующей специализации позволит организации более оптимально использовать ресурсы банка, соотносить их с фактором времени и повышать собственно эффективность организацию. В свою очередь имея в основе крепкую экономическую базу, процесс формирования брендинговой стратегии будет проходить на выгодных для стороны клиента и банка условиях и приводить к росту прибыли получаемой банковской организацией и укреплению организации на рынке.

Подводя итог, следует отметить следующее – все современные финансовые организации не могут игнорировать роль Интернета для формирования брендинговых стратегий. Сам по себе интернет по определению представляет для любого пользователя высокий уровень свободы для реализации различного рода потребностей, в том числе и экономических. Поэтому, на наш взгляд, перспективной стратегией создания современного бренда, должно включать высокую степень свободы клиента, банк может проводить долгосрочные опросы, которые будут давать достаточный объем информации и не будут навязчивыми для пользователей. Качественный бренд должен позволять клиенту проявлять собственную активность и инициативность в принятии решений. Со стороны банка подобные действия должны подкрепляться и мотивироваться. Такой подход, на наш взгляд, позволит сформировать в глазах клиентов образ банка-помощника, который займёт важное место в жизни каждого человека, а банку позволит повысить собственный «капитал бренда» и получить определенный индекс доверия, что приумножит собственный доход финансовой организации.

Список используемой литературы:

1. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Шхалахова С.Ю. Маркетинговые стратегии развития банков и цифровых банков в России // Финансовые исследования. 2021. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategii-razvitiya-bankov-i-tsifrovyyh-bankov-v-rossii> (дата обращения: 02.11.2023).
Бренд-стратегия: позиционирование бизнеса / [Электронный ресурс] // СБЕР БИЗНЕС-СТАРТ : [сайт]. — URL: <http://www.sberbank.ru/start/brend-strategiya-kak-upakovat-biznes> (дата обращения: 02.11.2023).
2. Василенко А. Что такое бренд и как его создать / Василенко А. [Электронный ресурс] // СОВКОМБЛОГ: [сайт]. — URL: <https://journal.sovcombank.ru/biznesu/что-такое-бренд-и-как-его-создават> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Лушина А.И. Брендинг в банковской сфере на финансовом рынке России // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. №9 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-v-bankovskoy-sfere-nafinansovom-rynke-rossii> (дата обращения: 02.11.2023).
4. Alana Levine 5 Essential Metrics that Prove The Marketing Strategy Works / Alana Levine [Электронный ресурс] // The Financial Brand : [сайт]. — URL: <https://thefinancialbrand.com/news/bank-marketing/5-essentialmetrics-that-prove-your-banks-marketing-strategy-works-154829/> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Alok Gupta Five Steps to Brand Power for Banks / Alok Gupta [Электронный ресурс] // BAI : [сайт]. — URL: <https://www.bai.org/banking-strategies/five-steps-to-brand-power-for-banks/> (дата обращения: 02.11.2023).
6. Ben Pankonin The Top 5 Challenges Facing Every Bank Marketer / Ben Pankonin [Электронный ресурс] // ABA Banking Journal : [сайт]. — URL: <https://bankingjournal.aba.com/2018/11/the-top-5-challenges-facing-every-bank-marketer/> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Brown Bag Marketing 6 Marketing & Branding Tips for Banks and Financial Services Firms / Brown Bag Marketing [Электронный ресурс] // Brown Bag Marketing : [сайт]. — URL: <https://brownbagmarketing.com/6marketing-marketing-tips-for-banking-industry-branding-tips-for-banks-and->

financial- services-firms/ (дата обращения: 02.11.2023).

8. Dan Novalis Five Brand Strategy Rules for Banks to Accelerate Growth / Dan Novalis [Электронный ресурс] // The Financial Brand : [сайт]. — URL: <https://thefinancialbrand.com/news/bank-marketing/5-brand-strategy-rules-forbanks-to-accelerate-growth-139672/> (дата обращения: 02.11.2023).

9. Jon Blakeney 9 Experts Discuss the Biggest Challenges of Bank Branding / Jon Blakeney [Электронный ресурс]

// The Financial Brand : [сайт]. — URL: <https://thefinancialbrand.com/news/bank-marketing/experts-predict-the-future-of-bank-branding-59409/> (дата обращения: 06.11.2023).

10. Scott Brandon Today's Top Challenges For Bank Marketers & How to Overcome Them / Scott Brandon [Электронный ресурс] // Brandon : [сайт]. — URL: <https://www.thebrandonagency.com/blog/todays-top-challenges-for-bank-marketers-how-to-overcome-them/> (дата обращения: 06.11.2023).

Типичные не процессуальные ошибки при производстве предварительного следствия следственной группой на территории Донецкой Народной Республики**Typical non-procedural errors during the preliminary investigation by the investigative group on the territory of the Donetsk People's Republic***Самохвалов Илья Алексеевич**Студент 3 курса**Факультет подготовки криминалистов**Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева**Россия, г. Москва**e-mail: iliasamohvalov34@yandex.ru**Samokhvalov Ilya Alekseevich**Student 3 term**Faculty of Criminology's training**Sukharev's Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation of Moscow**Russia, Moscow**e-mail: iliasamohvalov34@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрена сущность следственных ошибок, приведены некоторые дефиниции данного понятия. Приведены примеры наиболее типичных не процессуальных следственных ошибок, которые допускаются при расследовании уголовных дел следственными группами на территории Донецкой Народной Республики, данные примеры кратко охарактеризованы. Отмечено значение обобщения и анализа следственных ошибок для следственных органов, работающих на территории нового субъекта Российской Федерации.

Annotation.

In the article examines the essence of investigative errors, provides some definitions of this concept. Examples of the most typical non-procedural investigative mistakes that are made during the investigation of criminal cases by investigative groups on the territory of the Donetsk People's Republic are given, these examples are briefly described. The importance of generalization and analysis of investigative errors for investigative bodies working on the territory of a new subject of the Russian Federation is noted.

Ключевые слова: Расследование, следственные ошибки, не процессуальные ошибки, следственная группа.

Key words: Investigation, investigative errors, non-procedural errors, investigation group.

04.10.2022 на основании федерального конституционного закона в состав Российской Федерации вошел новый субъект – Донецкая Народная Республика [7]. Для обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан на территории нового субъекта Российской Федерации 10 октября 2022 года Председателем СК России подписан приказ о создании на территории нового субъекта Российской Федерации следственного управления СК России по Донецкой Народной Республики и утверждено положение о следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике.

После укомплектования штатов следственного управления на сотрудников вновь образованного регионального следственного органа легла сложная задача по производству предварительного следствия по уголовным делам в условия проведения на территории Донецкой Народной Республики специальной военной операции, в том числе, переданным из правоохранительных органов, ранее осуществлявших функции предварительного следствия на территории Донецкой Народной Республики до вхождения ее в состав Российской Федерации: прокуратуры Донецкой Народной Республики, Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики, МВД Донецкой Народной Республики.

Большая часть этих уголовных дел относилась к категории тяжких и особо тяжких составов преступлений, абсолютное большинство из них с нарушенными процессуальными сроками и сроками

содержания под стражей. На регулярной основе судами на территории ДНР в порядке ст. 237 УПК РФ возвращаются уголовные дела для производства дополнительного расследования, практически все уголовные дела относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Главная задача следственных органов СК России – это оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с установленной подследственностью [6]. Тем не менее, при выполнении поставленной задачи невозможно безошибочное принятие решений и значимых действий, в связи с этим возможно говорить о наличии ошибок и в следственной деятельности. Однако данные ошибки следует отнести к особой категории – следственные ошибки.

В научной среде предлагаются различные дефиниции данного понятия. Так, В. И. Власов считает, что следственные ошибки - это «любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей» [2, с. 63].

А. Д. Бойков в качестве следственной ошибки понимает «любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием» [1, с. 14].

Учитывая, что в научной среде не выработано до сих пор единого понятия следственной ошибки, все предлагаемые авторами научные дефиниции применимы и имеют право на существование.

В последнее время, внимание к данной категории ошибок в научной среде повышено, и это обусловлено. Ведь анализ и обобщение допускаемых следователями ошибок в практической деятельности по расследованию преступлений имеет огромно превентивное значение, особенно для молодых сотрудников, чей следственный стаж крайне мал [4, с. 201]. Наглядное представление недостатков следственной деятельности, безусловно, снижает риск допущения их в будущем [3, с. 8].

Поэтому, верным представляется подход, согласно которому не стоит расценивать наличие следственных ошибок в практической деятельности только с негативной стороны. Безусловно, что в любой деятельности стоит стремиться к безошибочности, особенно в следственной деятельности, где ошибка стоит порой нарушения законных прав и свобод граждан, однако, данное стремление невозможно без промахов и недоработок, ведь безошибочность приходит только с опытом предыдущим, в том числе и негативным.

В научной литературе в настоящее время предлагаются различные классификации следственных ошибок, однако в настоящей работе применена классификация следственных ошибок с их разделением на процессуальные и не процессуальные. При этом, рассмотрены будут именно не процессуальные ошибки, которые в меньшей степени связаны с процессом производства следственных и процессуальных действий по уголовному делу.

При написании настоящей работы использован личный опыт практической работы автора на территории Донецкой Народной Республики, а также результаты изучения материалов уголовных дел, находившихся в производстве следственных подразделений республиканского следственного управления.

В результате проведенного изучения деятельности следственных групп на территории Донецкой Народной Республики, а также материалов уголовных дел, обобщения и систематизации полученной информации, можно

1. Неиспользование членами следственной группы средств индивидуальной защиты при выезде за пределы следственного подразделения для производства следственных действий. Все сотрудники правоохранительных органов Донецкой Народной Республики обеспечены бронежилетами и касками, которые необходимо использовать при работе на открытой местности в связи с возможной угрозой ракетно-

артиллерийского удара. Вместе с тем, в большинстве случаев, члены следственных групп пренебрегают использованием вышеуказанных средств при производстве следственных действий. Необходимо учитывать вышеописанные риски, и при этом, обеспечивать вышеуказанными средствами индивидуальной защиты также и лиц, с участием которых производятся следственные действия – подозреваемые (обвиняемые), их защитники, специалисты, эксперты, понятые, переводчики, законные представители (в случае производства следственных действий с участием несовершеннолетних);

2. Отсутствие минимальных знаний уголовного и уголовно-правового законодательства ДНР. Значительная часть уголовных дел на первоначальном этапе производства предварительного следствия расследована правоохранительными органами ДНР в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики. Вместе с тем, как показывает практика, проведенные следственные и процессуальные действия не всегда изучаются сотрудниками следственных подразделений на предмет их законности и обоснованности, что впоследствии может послужить основанием для признания полученных доказательств недопустимыми. Поэтому, необходима организация изучения действовавшего до вхождения ДНР в состав Российской Федерации уголовного и уголовно-процессуального законодательства сотрудниками следственных подразделений, с целью минимизации подобных рисков;

3. Недостаточно эффективная организация процесса планирования по уголовным делам. Как было отмечено выше, абсолютное большинство уголовных дел поступают для производства предварительного следствия с нарушенными процессуальными сроками. Тем не менее, подробное планирование комплекса необходимых следственных и процессуальных действий, экспертных исследований, направленных на завершение расследования уголовного дела в максимально сжатые сроки, организовывается следователями далеко не всегда. Особенно данный вопрос актуален для уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, возвращенных судами для производства дополнительного следствия в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку сроки содержания под стражей обвиняемых зачастую превышают годичный срок, без учета сроков рассмотрения данного уголовного дела в соответствующем суде.

При таких обстоятельствах, своевременная организация планирования расследования уголовного дела следственной группой приобретает особое значение. Грамотно распределенные направления работы следователей, входящих в ее состав, выделение наиболее приоритетных целей и задач по конкретным уголовным делам способствует оперативному и качественному их расследованию в короткие сроки. При этом, при планировании необходимо учитывать тяжелую обстановку на территории Донецкой Народной Республики, а именно военное положение, регулярные артиллерийские обстрелы со стороны вооруженных формирований Украины, в результате которых подвергается непосредственной опасности жизни и здоровье участников уголовного судопроизводства, в том числе сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие, значительную нагрузку на экспертные учреждения Донецкой Народной Республики.

Для минимизации и недопущения вышеперечисленных следственных ошибок, на наш взгляд, требуется реализовывать строгую систему контроля за работой следственных групп, прежде всего, со стороны следователя, который является ее руководителем, а также руководителя следственного органа. Кроме того, требуется проведение обучающих семинаров с целью повышения уровня подготовки действующих следственных работников, осуществляющих свою служебную деятельность на территории Донецкой Народной Республики.

Какой же стоит сделать вывод по результатам проведенного исследования? Следственные ошибки, в том числе не процессуального характера – это серьезное препятствие, которое не позволяет в полной мере достичь поставленные цели и задачи перед уголовным судопроизводством на территории Российской Федерации [5]. Особо важное значение приобретает изучение проблематики следственных ошибок в деятельности следственных

органов СК России на территории новых субъектов Российской Федерации, поскольку граждане, проживающие на новых территориях, ожидают от правоохранительных органов эффективной и слаженной работы, для того, чтобы оправдать указанные ожидания и обеспечить потребность людей в ощущении безопасности и правовой защищенности, проведение анализа допустимых следственных ошибок является необходимым условием для этого.

Список используемой литературы:

1. Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 14—15.
2. Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов. 1988. 200 с.
3. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003 – 22 с.
4. Тугушева З.З. Следственные ошибки: теоретические и практические проблемы // Молодой ученый. 2018. № 46 С. 200-202.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Факторы устойчивого развития городов Российской Федерации**The factors of sustainable development Russian cities****Прохоровская А.А.,**

*Магистрант 2 курса факультета «Государственное и муниципальное управление»
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации,
Российская Федерация, г. Москва
e-mail: prokhorovskayaa@yandex.ru*

Prokhorovskaya Angelina,

*The Institute of Public Administration and Civil Service
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Moscow
e-mail: prokhorovskayaa@yandex.ru*

Аннотация.

Данная статья посвящена вопросам устойчивого развития городов Российской Федерации в соответствии с положениями Декларации Генеральной ассамблеи ООН от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1] и Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474, определяющих национальные цели развития Российской Федерации [5] [6]. В статье проведен комплексный анализ факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие российских городов с точки зрения формирования комфортной городской среды и взаимного развития экологической, экономической и социальной систем.

Annotation.

This article is related to the aspects of sustainable development Russian's cities based on The Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [1] and the presidential decree on 7 May 2018 [5] and on 21 July 2020 [6] on National goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation up to 2024 and up to 2030 years. The article contains an analysis of the factors influencing the development of Russian cities in terms of the formation of an urban environment and the development of ecological, economic and social systems.

Ключевые слова: устойчивое развитие городов, цели устойчивого развития, национальные цели развития Российской Федерации, комфортная городская среда, проектная деятельность, стратегическое управление.

Key words: cities' sustainable development, sustainable development goals, national goals of development Russian Federation, comfortable urban environment, project management, strategic management.

Актуальность темы исследования обусловлена реализацией в период с 2018 года в Российской Федерации национальных целей развития [5], сопряженных с целями устойчивого развития, в 20223 году утверждением новой климатической доктрины Российской Федерации [8], завершением первого этапа адаптации к изменениям климата [13] и принятием национального плана мероприятий второго этапа адаптации [18], а также необходимостью сохранения темпов устойчивого и сбалансированного развития городов в условиях внешней турбулентной среды.

Целью данного исследования является определение факторов, оказывающих наибольшее влияние на устойчивое развитие российских городов.

Под «устойчивым развитием» понимается такой тип развития, который позволяет удовлетворять потребности, возникающие в настоящем времени без угрозы нанесения вреда возможностям будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности и характеризуется единством и целостностью экономической, общественной и экологической систем.

В настоящее время базовым международным документом в данной области является Декларация

Генеральной ассамблеи ООН от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1], утверждающая цели в области устойчивого развития.

Подробнее проанализируем цель № 11 «Устойчивые города и населенные пункты», заключающуюся в обеспечении горожан доступными и безопасными жильем, транспортными системами, зелеными зонами и общественными пространствами, благоустройстве неблагополучных районов, комплексном и устойчивом планировании населенных пунктов и управлении ими, сохранении природного и культурного наследия, адаптации к изменению климата и другое.

Иными словами, данная цель неразрывно связана с формированием комфортной городской среды и соблюдении принципов устойчивого развития.

Комфортную городскую среду можно охарактеризовать как городское пространство, совокупность застройки этого пространства и созданной инфраструктуры, которые позволяют в полной мере удовлетворить индивидуальные и общественные потребности населения для повышения качества и уровня жизни [19].

Вместе с тем, учитывая субъективность понятия «комфорт» возникает вопрос о критериях комфортности городской среды.

В научной литературе встречаются различные точки зрения относительно факторов, влияющих на устойчивое и сбалансированное развитие городов и создание комфортной городской среды [20].

Во-первых, главным условием процветания города определяется благоприятная разнообразная городская среда, которое может проявляться во множественном функционале общественных мест, вариативности способов и средств передвижения, архитектурно-градостроительном облике города. Именно такая среда рассматривается в качестве инкубатора новых начинаний и идей, а также развития производств.

Во-вторых, в качестве фактора развития города выделяют человеческий капитал. В более масштабном рассмотрении человеческий капитал является стратегическим ресурсом государства в целом и включает в себя трудовые ресурсы, знания, умения, навыки, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальной деятельности. Базовыми составляющими человеческого капитала являются ментальность, уровень развития культуры, в том числе правовой, экологической, финансовой, образование, здоровье, накопленные знания. Данный фактор можно рассматривать в контексте проведения демографической политики, развития систем здравоохранения и образования либо политики по привлечению и удержанию талантливых и образованных кадров. Именно уровень развития человеческого потенциала существенно влияет на производительность труда, поскольку это ведет к развитию технологий и производств, появлению инноваций. Кроме того, согласно ряду исследований, города с более образованным населением лучше адаптируются к турбулентной внешней среде. Вместе с тем необходимо отметить и то, что для развития человеческого капитала необходимо обеспечивать обмен опытом и культурой, поэтому в рамках данного подхода также актуализируется вопрос развития туризма и индустрии гостеприимства.

В-третьих, в качестве самостоятельного фактора рассматривается креативность. Под креативностью понимается формулирование новых идей и их применение для создания уникальных продуктов, в том числе технологических инноваций. В рамках рассмотрения данного фактора необходимо уделить внимание также понятию «креативная экономика», которое можно охарактеризовать как особый сектор экономики, основанный на продаже товаров и услуг, являющихся результатом интеллектуальной деятельности. 2021 год был объявлен Генеральной ассамблеей ООН международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития [22]. Креативная экономика как ответ на глобальные вызовы противостоит цифровизации и угрозе вытеснения человеческого интеллекта, обеспечивая горожан рабочими местами. Более того, креативный сектор по своей сущности направлен на защиту окружающей среды. Также креативная экономика соответствует сразу двум

мировым тенденциям: глобализации и локализации. В Российской Федерации данная сфера регулируется Концепцией развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации [15]. В настоящее время в Российской Федерации также прорабатывается вопрос законодательного регулирования креативных и творческих индустрий, для формирования понимания предмета регулирования [3].

В-четвертых, в качестве основы успешного развития города можно выделить производственные специализации, определяемые объективными характеристиками города и производственным потенциалом региона.

Таким образом, в теории выделяется несколько факторов, оказывающих влияние на развитие городов. Вместе с тем многообразие данных факторов можно свести к одному – создание качественной инфраструктуры города, включая жилую, социальную, инженерную, транспортную, а также различные общественные места и креативные пространства.

Вместе с тем необходимо учитывать, что при формировании комфортной городской среды не менее важным фактором будет выступать релевантность постоянно растущих потребностей граждан и требований к комфортности и создаваемых условий для жизни в городе.

В настоящее время актуализируется концепция «15-ти минутного города» [24], в рамках которой город рассматривается как пространство, выполняющее три наиболее важные для современного человека функции: дом, работа и улица. При этом основная идея «15-ти минутного города» состоит в том, что для обеспечения «work-life balance» выполнение указанных функций должно делиться на три равные части. Для достижения большего эффекта офисы, объекты социальной инфраструктуры, объекты сферы услуг и развлечения должны находиться в шаговой доступности от места проживания горожан. Места приложения труда, создаваемые рядом с домом, будут способствовать снижению маятниковой миграции горожан и соответственно снижению уровня использования личного и общественного транспорта, а также повышению производительности труда, поскольку 2 часа, которые в среднем требуются для того, чтобы добраться до офиса, горожанин сможет использовать как для дополнительной работы или личных дел. Данная концепция особенно актуальна для крупных городов, в которых наряду с высоким темпом жизни, также встречается проблема, связанная с необходимостью преодоления горожанами в течение дня больших расстояний.

Еще одна концепция, развивающая положения устойчивого развития, – концепция «Умного города» [23], предполагающая внедрение новых технологий и совершенствование городского развития за счет цифровизации. Кроме того, в рамках данной концепции при формировании цифрового двойника города возможно принятие наиболее эффективных управленческих решений, а также своевременная оценка рисков и потенциальных последствий, в том числе с точки зрения влияния на окружающую среду.

Концепция «зеленого строительства» [21] подразумевает оказание минимального отрицательного воздействия на окружающую среду в процессе создания и эксплуатации объектов инфраструктуры. Основная цель заключается в уменьшении потребления энергетических и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла объекта капитального строительства. «Зеленое строительство» также направлено на создание комфортной и здоровой среды для жителей и работников зданий, улучшение экологической ситуации в городах и снижение выбросов парниковых газов.

В основе концепции компактного города заложена идея эффективного использования территории путем пространственного городского планирования, предполагающего смешанное функциональное использование территории, развитие систем общественного транспорта. Данная концепция в наибольшей степени отвечает на

запрос общества в создании «15-ти минутного города» и позволяет загруженность дорог, улучшить качество воздуха и создать более комфортные условия для жизни и работы людей.

В Российской Федерации комфортная и безопасная среда для жизни формируется в рамках достижения одноименной национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее – НЦР) [6].

При сопоставлении данной НЦР и вышеупомянутой ЦУР следует отметить, НЦР представляется более широким понятием и также включается в себя и иные ЦУР, такие, как «чистая вода и санитария», «борьба с изменением климата», «индустриализация, инновации и инфраструктура».

На достижение НЦР направлены государственные программы Российской Федерации [11], проектная система Российской Федерации, представленная национальными, федеральными, региональными и муниципальными проектами [9], выполнение Единого плана по достижению НЦР [16], реализация инициатив социально-экономического развития Российской Федерации [17]. Для оценки эффективности достижения ЦУР в 2017 году в федеральный план статистических работ были добавлены показатели достижения ЦУР Российской Федерации [12].

Данные анализа нормативно-правовой базы реализации ЦУР в Российской Федерации позволяют выделить ряд дополнительных факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие городов.

Во-первых, стоит отметить, что основополагающим элементом устойчивого развития выступает экологический. Это связано с особенностями концепции устойчивого развития, первоначально возникшей как ответ на вызовы глобальным проблемам, в первую очередь, экологическим. В современных условиях изменяющегося климата и попыткам уменьшения негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду необходимо «подстраивать» развитие социальной и экономической системы под развитие экологической. Наряду с уязвимостью горожан и экономики к возможным климатическим изменениям, а также тяжестью возможных последствий таких изменений (повышение риска причинения вреда здоровью горожан, распространение различных инфекционных и паразитарных заболеваний, угроза повышения уровня пожароопасности, отсутствие осадков или наличие экстремальных осадков и иное) необходимо отметить, что климатические изменения, возможные на территории Российской Федерации, открывают новые перспективы для развития.

Во-вторых, выявлена необходимость сопряжения устойчивого развития и стратегического управления. Система стратегического управления требует пересмотра в части внедрения принципов устойчивого развития и определения приоритетов развития в соответствии с сущностью устойчивого развития по трем направлениям: экологическое, экономическое и социальное.

В-третьих, для успешной реализации мер адаптации к новым условиям, осуществления дальнейшего развития государства в соответствии с приоритетными направлениями необходимо формирование соответствующей культуры и сознания среди граждан, развитие системы экологического образования, воспитания экологической культуры.

В-четвертых, необходимо формирование доверительных отношений между государством, гражданами и представителями бизнеса.

Поправки в Конституцию Российской Федерации [2], внесенные в 2020 году частично дополнили основной закон государства нормами об устойчивом развитии. Так полномочия Правительства Российской Федерации были дополнены положением о создании условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности были добавлены в перечень вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, перечень вопросов, находящихся в ведении Российской Федерации пополнился установлением основ

федеральной политики и федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации. Кроме того, введена статья 75.1, в соответствии с которой Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [7], утвержденной в 2021 году, национальный интерес Российской Федерации представлен объективно значимыми потребностями личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Кроме того, нормативно-правовыми актами федерального уровня определены цели и основные направления устойчивого развития Российской Федерации, а также критерии реализации зеленых и адаптационных проектов [4] [10] [14].

Таким образом, определены основные факторы устойчивого развития городов и формирования комфортной городской среды: взаимное развитие трех систем: экологической, экономической и социальной, создание соответствующей инфраструктуры, внедрение ЦУР в систему стратегического управления, формирование соответствующей культуры среди горожан и обеспечение эффективного взаимодействия представителей бизнеса, граждан и государства. В настоящее время данные факторы развития учтены в нормативно-правовых актах Российской Федерации, и основной задачей на ближайшее время остается реализация их на практике.

Список используемой литературы:

- [1] Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Документ опубликован не был, URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 11.11.2023).
- [2] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Парламентская газета», № 11, 20-26.03.2020.
- [3] Законопроект от 31.10.2023 № 474016-8 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Документ опубликован не был, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474016-8> (дата обращения: 11.11.2023).
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // «Российская газета», № 67, 09.04.1996.
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Российская газета», № 97, 09.05.2018.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Российская газета», № 159, 22.07.2020.
- [7] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
- [8] Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 26.10.2023 № 0001202310260009.
- [9] Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 02.08.2023) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 05.11.2018, № 45, ст. 6947.
- [10] Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.09.2021, № 0001202109240043.
- [11] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 21.09.2023) «Об

утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // В данном виде документ опубликован не был, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457942#rruXJvTGo4nY3CFz> (дата обращения: 11.11.2023).

[12] «Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.09.2017 № 2033-р О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 671-р» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.10.2017, № 40, ст. 5892.

[13] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2019 № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.2020, № 1 (часть II), ст. 115.

[14] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-р «О целях и основных направлениях устойчивого развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.07.2021, № 0001202107200045.

[15] Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 40, 04.10.2021, ст.6877.

[16] «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021) // Документ опубликован не был, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=398015#QtbYJvTkOrMOCmd4>.

[17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 11.10.2021, № 41, ст. 7051.

[18] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 20.03.2023, № 12, ст. 2055.

[19] Котляров, М. А. Экономика градостроительства: учебник и практикум для вузов / М. А. Котляров. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 152 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10963-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/516330/p.2> (дата обращения: 11.11.2023).

[20] Лимонов, Л. Э. Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление : учебник и практикум для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.] ; под редакцией Л. Э. Лимонова. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 822 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11389-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/518026/p.2> (дата обращения: 11.11.2023).

[21] Пандемия задала новые тренды в экостроительстве: что внедряют девелоперы . — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fd3194a9a7947115ccf9d7a> (дата обращения: 11.11.2023).

[22] Подведены итоги Международного года креативной экономики. — Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podvedeny_itogi_mezhdunarodnogo_goda_kreativnoy_ekonomiki.html (дата обращения: 11.11.2023).

[23] Слияние реального и виртуального: как работает умный город. — Текст : электронный // Официальный портал Правительства Москвы : [сайт]. — URL: [https://www.mos.ru/news/item/29296073/#:~:text=Концепция%20умного%20города%20\(Smart%20City\),и%20други ми\)%20в%20масштабах%20мегаполиса](https://www.mos.ru/news/item/29296073/#:~:text=Концепция%20умного%20города%20(Smart%20City),и%20други ми)%20в%20масштабах%20мегаполиса) (дата обращения: 11.11.2023).

[24] Создание «15-минутного города» обсудили на МУФ. — Текст : электронный // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы : [сайт]. — URL: <https://stroim.mos.ru/news/sozdaniie-15-minutnogho-ghoroda-obsudili-na-muf#:~:text=Это%20концепция%20в%20урбанистике%2C%20которая,местах%20развлечений%20и%20так%20далее> (дата обращения: 11.11.2023).

Фиджитал спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий**Phyigital sport in education as a synergy of physical activity and digital technologies****Мухаметгалиев Сайдаш Искэндэрович***Студент 2 курса**кафедра «Информационные технологии и интеллектуальные системы»**ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет**Россия, г. Казань**e-mail: saidash99@yandex.ru***Moukhametgaliev Saidash Iskenderovich***Student 2 term**Department of Information Technologies and Intelligent Systems**Kazan State Power Engineering University**Russia, Kazan**e-mail: saidash99@yandex.ru***Научный руководитель****Гильманишин Руслан Алмазович***преподаватель**Кафедра Физического воспитания**ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет**Россия, г. Казань**e-mail: ruslan30061997@gmail.com***Scientific adviser****Gilmanshin Ruslan Almazovich***Lecturer**Department of Physical Education**Kazan State Power Engineering University**Russia, Kazan**e-mail: ruslan30061997@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье рассматривается современное явление - фиджитал спорт, его текущее состояние, тенденции развития, а также его потенциал в интеграции в образовательный процесс. Фиджитал спорт, который представляет собой слияние физической активности и цифровых технологий, рассматривается как новый инструмент в образовании, способствующий не только поддержанию физического здоровья, но и развитию важных социальных и технологических навыков в студентах. Предлагаются возможные способы внедрения фиджитал спорта в образовательный процесс, а также выявляются препятствия, которые необходимо преодолеть для его успешной интеграции в жизнь студентов.

Annotation.

This article examines the modern phenomenon of phyigital sport, its current state, development trends, and its potential for integration into the educational process. Phyigital sport, which is a fusion of physical activity and digital technology, is seen as a new tool in education, contributing not only to the maintenance of physical health, but also to the development of important social and technological skills in students. Possible ways of introducing phyigital sport into the educational process are suggested, and the obstacles that need to be overcome for its successful integration into the lives of students are identified.

Ключевые слова: фиджитал спорт, физическая активность, социализация, цифровые технологии, VR/AR технологии, образование, образовательный процесс, положительное влияние, современный спорт, негативное влияние, социальное развитие, киберспорт.

Key words: phyigital sport, physical activity, socialization, digital technology, VR/AR technology, education, educational process, positive impact, modern sport, negative impact, social development, cybersport.

Мы живем в современном мире, где цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. На фоне этого число людей, ведущих сидячий образ жизни, увеличивается в силу преобладания IT-профессий над

другими видами профессий. Как итог, возникает неотложная необходимость в инновационных и необычных подходах к поддержанию физического здоровья. Одним из наиболее распространенных способов решения данной проблемы является появившийся недавно новый вид спорта - фиджитал спорт. Данный вид спорта обеспечивает увлекательные формы физической активности делая занятия более привлекательными для широкого слоя населения, в том числе и для студентов.

Если более точно описывать данное понятие, то фиджитал спорт (Phygital sport) - это относительно новый вид спорта, который возник в XXI веке, в контексте слияния физической активности и цифровых технологий. Термин "фиджитал (phygital)" объединяет в себе слова "физический (physic)" и "цифровой (digital)", то есть, мы можем разбить понятие фиджитал спорта на две компоненты – привычный для каждого человека спорт и киберспорт. Из этого следует, что фиджитал спорт предоставляет спортсменам возможность интегрировать физическую активность с виртуальным миром, что, в свою очередь, открывает новые горизонты и возможности для привычных ранее занятий спортом.

Анализируя текущую ситуацию по развитию фиджитал спорта, можно сделать вывод, что фиджитал спорт находится в абсолютно уникальном положении. Фиджитал спорт появился на стыке очень хорошо развитого классического спорта и стремительно растущего киберспорта. Имея на старте государственную поддержку в России, он получил огромное количество сторонников, готовых заниматься данным видом спорта и всесторонне развивать его [1].

Так, например, Республика Татарстан очень активно участвует в развитии данного вида спорта. В начале осени 2023 года в столице Татарстана – городе Казань активно проходят подготовительные «Фиджитал Игры» - серия тестовых международных соревнований по инновационным и гибридным дисциплинам. Это турнир, который сочетает в себе как киберспортивные дисциплины, так и спортивные соревнования. Новый формат турнира проверяет как цифровые скилы спортсменов в компьютерной игре, так и их физическую подготовку на реальной площадке [3].

В рамках данного турнира проходят соревнования в пяти дисциплинах:

- 1) Фиджитал баскетбол (игры в NBA 2K, далее соревнования в баскетбол);
- 2) Фиджитал футбол (игры в EA FIFA, далее мини-футбол);
- 3) Фиджитал тактический бой (CS:GO, далее лазертаг; Warface, далее лазертаг);
- 4) Фиджитал хоккей (EA NHL, далее хоккей 3x3);
- 5) Фиджитал MOBA (MLBB).

В феврале-марте 2024 года в Казани будут проводится уже официальные «Игры Будущего». «Игры Будущего» – это международное спортивное событие. Соревнования будут проводиться по 21 инновационной дисциплине, 16 в основной программе, а также 5 – в расширенной. Каждая дисциплина олицетворяет концепцию «фиджитал» (physical+digital), то есть объединяет физическую культуру и киберспорт или VR-/AR-технологии, то есть, проверяет компетенцию атлетов в двух никак ранее не связанных пространствах.

Планируется, что основной площадкой проведения данного турнира в Казани станет комплекс «Казань Экспо», а также для проведения турнира планируется задействовать как спортивные, так и другие новые объекты: новый IT-квартал и Иннополис [4].

Учитывая, что фиджитал спорт сразу же получил такую большую поддержку, можно сделать вывод о том, что он также имеет большой экономический потенциал. Действительно, фиджитал спорт предоставляет уникальные возможности для развития новой индустрии фиджитал. Рост интереса у людей к данному виду спорта стимулирует появление новых решений в производстве программного обеспечения, устройств виртуальной реальности, контроллеров движений и других технологий, что, в свою очередь, способствует экономическому

развитию и развитию научно-технического прогресса страны. С появлением и развитием новой индустрии, появляются и новые рабочие места, что способствует понижению уровня безработицы и повышению уровня жизни людей.

Фиджитал спорт также имеет положительное влияние и на подрастающее поколение, в частности и на студентов Высших учебных заведений. В силу того, что студентам приходится более 50% своего времени проводить за изучением нового материала, а это сидячий образ деятельности, у них здоровье получает значительный урон. Интегрирование фиджитал спорта в их жизнь, помогло бы предотвратить негативные последствия такого образа деятельности для здоровья. Имеются исследования, которые доказывают, что гейминг развивает здоровье студентов [6]. Среди положительного влияния можно выделить следующие пункты:

1. Стимуляция физической активности: фиджитал спорт может заинтересовать студентов, а в следствии и побудить их к более активному образу жизни. Виртуальные и реальные тренировки могут стать привлекательным способом поддержания физической активности.

2. Развитие когнитивных навыков: Участие в фиджитал спорте, который требует постоянного пристального внимания и одновременного взаимодействия с виртуальным миром, способствует развитию когнитивных навыков, таких как мелкая моторика, координация в пространстве, концентрация, память, реакция. Согласно исследованиям, проведенным в [5], киберспортсмены имеют более быструю реакцию, более высокую точность попадания, а также более низкий уровень тревожности и отсутствие дискомфорта, сравнивая с простыми студентами.

3. Социализация и командная работа: Фиджитал спорт подразумевает взаимодействие участников как в виртуальном пространстве, так и в реальном мире. Во всех случаях происходит коммуникация между участниками, соответственно участники команд становятся более сплоченными. Это способствует созданию межличностных отношений и сообществ с одинаковыми интересами. То есть, данный вид спорта может служить хорошей платформой для социализации.

4. Развитие технологической грамотности: участие в фиджитал спорте дает студентам опыт в использовании различных технологий, например VR/AR , что может быть полезно для их технологической грамотности и осведомленности, а это, свою очередь, является одной из главных качеств хорошо образованного специалиста в XXI веке.

Необходимо развивать приведенные выше качества в возрасте студентов, когда формируется личность человека, а именно закладываются основы поведения и мышления. Студенты, находящиеся в процессе активного формирования личности и имеющие больше возможности и времени для занятия фиджитал спортом, являются наиболее подходящей аудиторией для формирования положительных качеств, которые может предложить данный вид спорта.

Согласно исследованиям, проведенным в [2], 87.5% опрошенных студентов уже знакомы с фиджитал спортом. Это говорит о высокой заинтересованности студентов в данном виде спорта. А также 44.6% студентов считают, что соревнования по данному виду спорта будут популярны и пользоваться спросом. Данный результат подтверждает тот факт, что фиджитал спорт интересен студентам, они готовы внедрить новый вид спорта в свою жизнь, а также участвовать в его развитии.

Заинтересованность студентов и положительное влияние фиджитал спорта говорят о том, что фиджитал спорт можно внедрять в образовательный процесс. Это может быть увлекательным и эффективным способом сочетания физической активности и обучения.

Приведем некоторые способы внедрения фиджитал спорта в образовательный процесс:

1) Интеграция в Учебные Планы: можно внедрить фиджитал спорт в учебные планы такого предмета как «физическая культура и спорт», а изучение технологии для реализации виртуальной части данного спорта можно внедрить в учебный план предмета «информационные технологии».

2) Проведение фиджитал-мероприятий: можно на регулярной основе проводить мероприятия, посвященные фиджитал спорту, например турниры, соревнования между группами или учебными заведениями.

3) Создание образовательных партнерств: учебное заведение может установить связи с организациями, специализирующимися на развитии фиджитал спорта и разработать совместные образовательные программы для своих студентов.

Однако, внедрение фиджитал спорта в жизнь студентов может столкнуться препятствиями технологического, этического и образовательного характеров. Рассмотрим более подробно данные препятствия во всех своих проявлениях:

1) Технологические препятствия. Как известно, фиджитал спорт требует специализированные устройства и программное обеспечение для своей реализации, обеспечение учреждения данными технологиями может быть очень дорогим и трудоемким процессом. Дороговизна оборудования, неравномерный доступ к сетевому соединению, может создать неравенство и среди студентов, усложняя равномерную интеграцию фиджитал спорта в образовательный процесс.

2) Этические вопросы. Интенсивные занятия фиджитал спортом могут создать риск зависимости и злоупотребления компьютерными играми среди студентов, ведь фиджитал спорт — это не только занятия традиционным спортом, но это также занятия и киберспортом. Следующая проблема является логическим продолжением - увеличение времени, проводимого за компьютером, может негативно сказаться на здоровье глаз и общем физическом состоянии студентов.

3) Образовательные вопросы. Некоторые студенты могут иметь более высокий уровень технологической осведомленности и грамотности, вследствие этого им будет намного легче адаптироваться к занятиям фиджитал спортом, в то время как другие могут испытывать трудности, это, в свою очередь, может создавать различия в образовательном опыте. Также существуют вопросы относительно того, насколько будет эффективен фиджитал спорт в сравнении с традиционным видом занятия спортом. Возникает также необходимость в обучении преподавателей, ведь фиджитал спорт, чтобы успешно интегрироваться в образовательный процесс, требует дополнительных навыков не только от студентов, но и от самих преподавателей.

Таким образом, анализируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что современный мир стал свидетелем очень быстрого и успешного развития фиджитал спорта, инновационного вида спорта, который объединяет как физическую активность, так и цифровые технологии. Если рассматривать это развитие в контексте образования, то интеграция данного вида спорта в образовательный процесс становится актуальным вопросом. Так, фиджитал спорт представляет собой не только новый вид физической активности, но и хорошее средство социализации и командной работы. Данный вид спорта также гарантирует развитие технологической грамотности, что является одним из ключевых аспектов в образовании XXI века. Однако, внедрение фиджитал спорта в образовательный процесс не лишено препятствий разного характера. Данные проблемы могут создать вызовы для успешной интеграции фиджитал спорта в жизнь учащихся. Необходимо комплексно учитывать и анализировать как положительные, так и негативные стороны фиджитал спорта, чтобы обеспечить его эффективное внедрение и позитивное воздействие на студентов и образовательные учреждения.

Список используемой литературы:

1. Все о фиджитал-спорте — история создания, сравнения с киберспортом и перспективы / [Электронный ресурс] // sport24 : [сайт]. — URL: <https://sport24.ru/igrybuduschego/article-592325-vse-o-fidzhital-sporte-istoriya-sozdaniya-sravneniya-s-kibersportom-i-perspektivy> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Галицын С.В., Зиганшин О.З., Попов П.Д., Волошин Г.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИДЖИТАЛ-СПОРТА НА СТУДЕНЧЕСКОМ УРОВНЕ // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №8 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-fidzhital-sporta-na-studencheskom-urovne> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Игры Будущего | 21 февраля - 3 марта | Казань, Россия / [Электронный ресурс] // ИГРЫ БУДУЩЕГО : [сайт]. — URL: <https://kazan2024.gofuture.games/> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Игры Будущего 2024 / [Электронный ресурс] // dspkazan : [сайт]. — URL: <https://dspkazan.com/projects/gamesoffuture2024/> (дата обращения: 23.10.2023).
5. Карвунис Ю.А., Карвунис Н.А., Калининкова Ю.Г., Капилевич Л.В. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ У КИБЕРСПОРТСМЕНОВ ПРИ НАПРЯЖЕННОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // ТипФК. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-harakteristiki-u-kibersportsmenov-pri-napryazhennoy-igrovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 5.11.2023).
6. Лубышева Л.И. ФИДЖИТАЛ-СПОРТ - ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ // ТипФК. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-innovatsionnyu-proekt-razvitiya-vneuchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 1.11.2023).

Сравнительный анализ рынка беспилотных воздушных судов в России и Китае**Comparative analysis of the market for unmanned aerial vehicles in Russia and China****Муратова А.**

*Студент 1 курса магистратуры,
факультет экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: muratova-anna@bk.ru*

Muratova A.

*1st year master student,
faculty of economic science,
Saint-Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: muratova-anna@bk.ru*

Аннотация.

Планирование устойчивого развития транспорта и мобильности, а также использование возобновляемых источников энергии приобретают все большее значение в связи с трансформацией транспортного и энергетического секторов во всем мире. Разработка и внедрение соответствующих стратегий и мер в области устойчивых и интеллектуальных технологий, стандартов и правил на национальном и глобальном уровнях представляет собой серьезную задачу для международного сообщества.

В мире стремительно растет число частных и коммерческих беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве. Беспилотные летательные аппараты используются в самых разных областях, например для наблюдения и обследования объектов инфраструктуры, доставки медикаментов в городах, решения логистических и распределительных задач в труднодоступных сельских районах. В статье анализируется развитие рынка беспилотной индустрии в России и Китае. При подготовке работы использовались следующие методы исследования: анализ трудов российских и зарубежных ученых по вопросам развития беспилотных летательных аппаратов, методы логических построений, обобщения, аналогии, сравнения, статистики, системного и ситуационного анализа.

Annotation.

Sustainable transport and mobility planning and the use of renewable energies are becoming increasingly important in the wake of the transformation of the transport and energy sectors worldwide. The development and implementation of corresponding strategies and measures in the realm of sustainable and intelligent technologies, standards and regulations at national and global level represent a major challenge for the international community.

The deployment of private and commercially operated drones in the airspace is rapidly increasing worldwide. Aerial drones are used in a wide range of applications, such as surveillance and inspection of infrastructures, delivery of medical supplies in cities, and logistics and distribution tasks in inaccessible rural areas. The article examines market development of drone industry in Russia and China. In preparing this work, the following research methods were used: analysis of the works of Russian and foreign scientists on the development of unmanned aerial vehicles, methods of logical constructions, generalization, analogies, comparison, statistics, system and situational analysis.

Ключевые слова: Беспилотный летательный аппарат (БПЛА), беспилотная авиационная система (БАС), беспилотные воздушные суда, авиационная промышленность, система управления эксплуатацией беспилотных летательных аппаратов (БЛА), перспективы развития БПЛА.

Key words: Unmanned Aerial Vehicle (UAV), Unmanned Aerial System (UAS), aerial drones, aviation industry, Unmanned Aerial Vehicles Operation Management System (UOM), prospects for the development of UAVs.

The application of unmanned aerial systems for transportation is attracting increasing attention. Despite rapid progress in automating the initial stages of supply chains (sorting, packaging, loading), the delivery process is still poorly automated, especially in the last mile. Robots at this stage remain expensive and low-performing, but the courier is still efficient. However, further growth in the number of couriers is limited by the shortage of workers, so the level of delivery automation will only continue to grow. One of the likely solutions in this situation may be the use of UAVs to solve transportation problems.

Currently, pilot delivery projects have been launched in a number of foreign countries, and the first experiments have been carried out in Russia. While UAVs carry out delivery primarily according to the point-to-point scheme, operator actions may be required both at the beginning and at the end of the route. In some cases, the end point is a drone port, which is an interface for interaction with the recipient of the order. However, complex route deliveries are still beyond the scope of experimentation, which is partly due to regulatory regulation and partly to technical limitations.

The purpose of this report is to assess the market potential of UAVs in Russia and China.

The relevance of the study of the market for unmanned aerial vehicles in Russia and China is determined by the high activity of UAV developers in Russia. Developments in the Chinese drone market are particularly significant, as it is one of the world's dominant markets in terms of technology and innovation. To better grasp the developments in the Chinese drone market and industry and to be able to assess the future potential of this sector and use their best practices for integration into Russian aerial drones industry, an analysis of the Chinese drone market is needed.

Supportive policy and regulatory frameworks at national and local levels, China's technological leadership in unmanned aerial concepts, and the consistent rise in domestic demand for drones are strongly driving the growth of the Chinese drone industry.

The lessons China is learning from the adopted measures, ranging from the Chinese government's high investments into the drone industry, over the high pace of adoption of innovative technologies and the implementation of pilot projects, to the creation of favorable regulatory frameworks in selected pilot regions («Real Laboratory» Shenzhen), will significantly influence the shaping of innovative aviation in the future. Against the backdrop of the advancing digitalization of transport and mobility worldwide, notably in China, increased attention must be paid to the rapid developments in the future topic of drones. In mutual dialogue, potentials for possible cooperation between China and Russia may be explored and mutually beneficial learning strengthened.

The objectives of the work were to collect, summarize and analyze information about the capacity of the UAV market; identification, updating, generalization and analysis of current and future information on the state of target market segments in the financial and economic aspect; overview of the main participants and manufacturers of the drone industry.

The objects of research are the target market segments:

1. Market segment for the development and production of unmanned aircraft systems and their components intended for the transportation of goods;
2. Segment of the transport services market - transportation of goods using unmanned aerial vehicles.

The study was conducted based on the collection of data from open sources, including websites of UAV manufacturers, websites of operators, service consumers, media reports and government agencies, as well as interviews with companies.

Thanks to the rapid development in the field of control of unmanned aerial vehicles, many monographs have been written in recent years containing the basic concepts of this area of research.

Unmanned helicopter technology is a current direction in the development of modern aviation science and technology. An initial overview of the UAV market in Russia is well presented in the work of V.S. Moiseev. «Unmanned aerial vehicles: Russian history of creation and modern classification». The work provides a brief description of the creation of unmanned aerial vehicles in the USSR and the Russian Federation in the period from the late 20s of the last centuries to the present and proposes its modern classification [1]. This work gives us a good introduction to the UAV industry from a technical point of view, but it does not provide enough information for economic analysis.

At the end of the year, the Aeronext Association publishes an analytical report for the unmanned aircraft market in Russia. These reports provide an analysis of the unmanned aircraft market in Russia and its future forecasts, an overview of a set of measures for the development of unmanned aircraft approved at the Russian state level, as well as

prospects for the development of the industry. This report is valuable for its practical significance, since it was prepared on the basis of a questionnaire and oral survey of about 15 leading Russian enterprises in the unmanned aerial systems industry [2].

Also, an analytical study «Regulation of the use of UAS: Experience from China» was carried out to the member of the Russian-Chinese Guild of Commerce LLC Glory Air (member of the Aeronext Association) in order to adapt the experience of China in the field of UAS when implementing a cluster of unmanned aircraft systems of the Republic Bashkortostan. Author of the study: chief analyst of the Russian-Chinese Guild of Commerce (SOVED), leading researcher at the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, candidate of legal sciences P. V. Troshchinsky [3]. This report provides a systematic overview of China's UAS market regulation from a policy and technical perspective. But, unfortunately, this report provides virtually no analysis of the size of the UAS market in China.

China is quite cautious in publishing data on the development of unmanned aircraft in the country. Confirmed data can be found on the official website of the Civil Aviation Administration of China. Forecasts for the growth of the UAS market in China and development prospects are well presented in the work of Schroth, L. «Infographic I Drone Market Size and Forecast 2020-2025» [4]. This infographic gives an overview of the growth of the drone market size in 2020-2025, broken down by region, including Asia. This data is especially valuable for comparative analysis of the growth rate of the global drone market. We can see China's dominance in the unmanned aircraft industry.

When it comes to the terminology of unmanned aerial objects, there is a large variety of terms that many experts use interchangeably, under the assumption that the different names or acronyms describe the same object. Apart from the notion of aerial drones, these include terms such as UAV, UAS or remotely piloted aircraft systems (RPAS), which are considered to be the most common acronyms. In addition, there are national definitions, where the name is translated into the respective national language [5].

However, a detailed examination shows that there are in fact specific differences in the definition of the aforementioned terms. In contrast to a UAS, the term UAV in its most basic form refers only to the autonomous flying object itself and not the entire system [6]. The Commission of the European Union (EU), in its Commission Implementing Regulation EU 2019/947 [7], defines the concept of UAS as «...an unmanned aircraft and the equipment to control it remotely». Such equipment may include a ground control structure, a communication infrastructure required to send, relay, and receive data, as well as image and video analysis components [6, 7]. In analogy to the European understanding of drone-related terms, Chinese regulators use the terms UAS and UAV in their normative documents, with UAV in the Chinese definition denoting an aircraft managed by a control station (including remotely piloted and autonomous concepts, but not radio-controlled model aircrafts), also referred to as a remotely piloted aircraft (RPA). The UAS concept (also called RPAS in China), refers to the unmanned aircraft, the associated control station, the required command and control data connection and the approved system, consisting of all other components specified in the type design [8]. This research uses the terms drone, UAV and UAS synonymously.

In recent years, UAV have become of pivotal importance to many individuals, businesses, and government organizations. It has been realized that drones have many useful capabilities and since the physical limits in the ultra-low- and low-altitude airspace provide great flexibility for the use of UAV, these aerial vehicles cover a multitude of areas in which they can be applied. At the same time, this diversity of possible applications is leading to a large complexity of the drone market, especially with the introduction of new innovations that continuously unlock more fields of UAV use.

Table 1 shows a selection of drone applications in today's UAV market according to their general purpose. For instance, drones are deployed for camera recording (e. g. in archaeology or agriculture), for entertainment purposes in the film industry or in private contexts, for risk mitigation and avoidance (e. g. during maintenance work, fire-fighting operations, etc.), to enhance accessibility in, for example, rural or inaccessible areas (e. g. rural and express deliveries) or

to increase efficiency and productivity in mobility, disaster control or agriculture.

Table 1. Deployment of UAV in Different Application Areas [9, 10]

№	Purpose of Application	Example Areas of Application
1	Camera	Disaster Rescue, Agriculture, Archaeology
2	Entertainment	Videography, Lightshows, Private Use
3	Risk Avoidance	Infrastructure Inspection (e. g. High Voltage Power Lines), Firefighting, Emission Level Measurement, Military Use
4	Accessibility	Rural Delivery, Express Delivery, Congested Streets, Usable 24/7
5	Efficiency	Agriculture, Port Operations, Emergency Services

This presentation of applications is non-exhaustive and not free of overlaps between the individual categories (e. g. a drone can be used for risk prevention, but at the same time also reach inaccessible regions by means of cameras).

Based on the above definitions of terms and different drone application areas, this research is mainly addressing the civil UAV industry and UAV market and a limited subset of its application scenarios, especially in the transport and logistics sector (along the application areas of accessibility and efficiency).

DEVELOPMENT STATUS OF RUSSIA’S DRONE INDUSTRY

Capacity and growth rates of the UAS market and individual segments in Russia

The global UAS market is developing rapidly. A comparison of a number of sources shows that the achieved market volume already exceeds about USD 20 billion per year [11].

According to Drone Industry Insight estimates published in April 2022, the global market for the development and production of UAS and their components was already USD 26.3 billion in 2021 year. The company expects CAGR to be 9.4%, resulting in a market size of 41.3 billion USD by 2026 year. According to other estimates, the total global market for the development and production of UAS and their components is now USD 27.4 billion and is predicted that it could reach 58.4 billion USD by 2026 with an average annual growth of 16.4% [12, 13].

In a study by the Center for Strategic Research «State and development trends of the market for unmanned aircraft systems in the world and in Russia» (2022), the volume of the Russian market for the development and production of UAS and their components is estimated at 2% of the world.

According to BEAC estimates, the average annual growth rate of the UAS market in Russia over the past 4 years amounted to 35%. In total, about 100 thousand UAVs were sold in the country during this period, 80% of them were foreign-made.

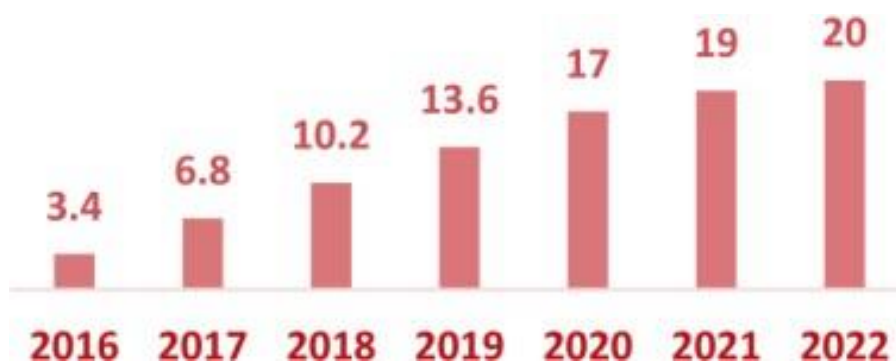


Figure 1. Estimation of the global market volume for the development and production of UAS and their components, billion USD [11]

In 2021, the volume of the Russian UAS market, according to the Aeronext Association, amounted to less than 1% of the global market - about 11 billion rubles. Main areas of use: mining industries, construction, agriculture and entertainment.

Considering global trends, rapid growth in the use of UAVs in the country is expected in the near future.

According to Skolkovo Ventures estimates, by 2025 the volume of the market for services provided using UAS could reach 50 billion rubles, and by 2030 - about 120 billion rubles [14].

Ernst&Young estimates show that the potential effect of using UAVs in Russia exceeds one billion USD per year. In economic terms, the promising areas are: construction, agriculture, geological exploration, infrastructure monitoring, healthcare and cargo transportation.

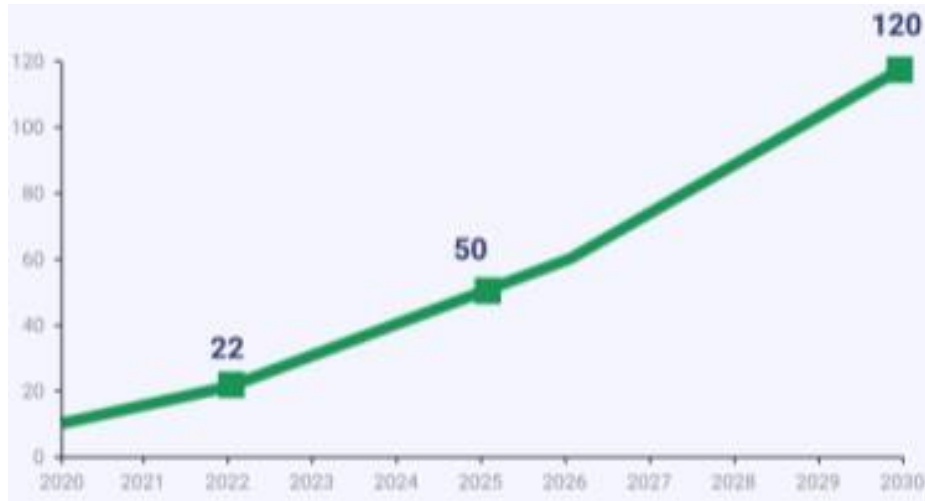


Figure 2. Volume of the Russian market for services using UAS, billion rubles [14]

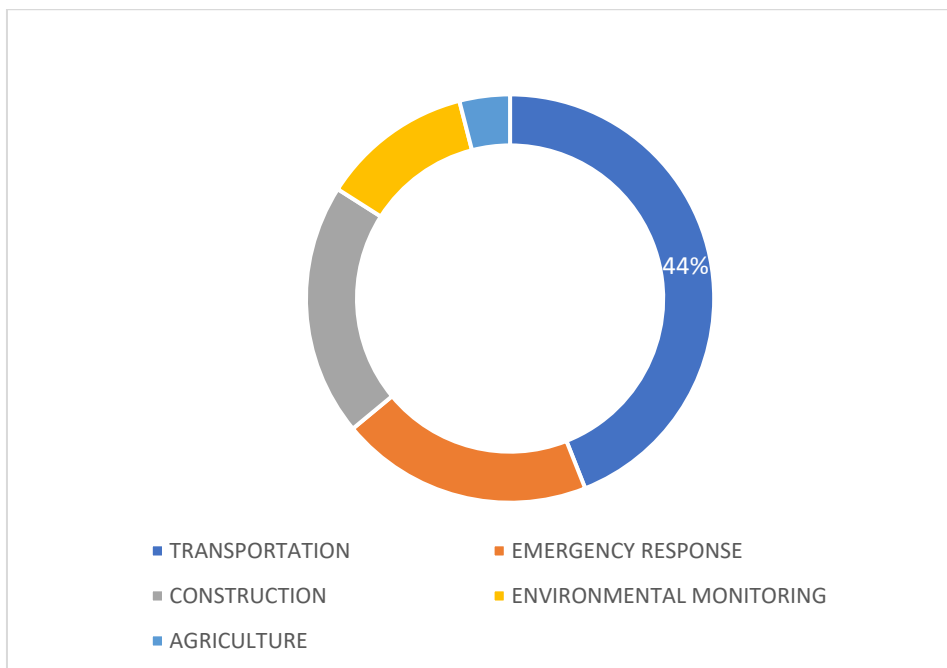


Figure 3. Assessment of the structure of UAV use in various sectors of the economy, % [11]

According to estimates from The Brainy Insights, the global UAV transportation services market is expected to grow from USD 213 million in 2021 to USD 7168.8 million by 2030, at a CAGR of 47.8% over 2022-2030 year [15].

Business Research Company projects the industry to grow from USD 2.37 billion to USD 3.49 billion in 2022, and then with the advent of clear regulations and certification for beyond visual line of sight UAS rise to USD 18.77 billion by 2026 or a compound annual growth rate of 52.3% [16].

At the same time, according to estimates by Zakria Qadir and others, in the total volume of work performed for various sectors of the economy, the share of transport services - cargo transportation using UAVs is about 44%.

Main players: description of products and developments

1. NPP Radar mms JSC

NPP Radar mms JSC is a manufacturer of radio-electronic systems and complexes, precision instrumentation, software, and a system integrator of on-board radio-electronic equipment.

NPP Radar mms JSC produces unmanned helicopter systems of the VT series, as well as target payloads, including audio warning equipment, lighting equipment, release and spraying devices.

In September 2017, NPP Radar mms JSC, together with specialists from Gazpromneft-Snabzhenie LLC and Gazpromneft-Noyabrskneftegaz LLC, for the first-time transported cargo to a remote field using a UAV. A Breeze helicopter weighing 37 kg of the MBPV-37 complex transported a cargo weighing 4.5 kg to the Pogranichnoye field. The aircraft took off from the enterprise's central base in Noyabrsk and covered 40 km to the target in 42 minutes, with an average flight speed of 40 km/h.

In November 2018, in the Samara region, in partnership with Sberbank PJSC, the company, for the first time in the Russian Federation, carried out cash collection using UAS in a hard-to-reach populated area. The total number of flights performed was 8, during which 72 kg of cargo was transported. The total length of the route was 22.5 km, and the average transportation time was 1 hour per flight, 17 minutes of flight. Transportation was carried out in a certified special container. The UAV VT 45 was used for transportation.

After the successful implementation of pilot projects, the company NPP Radar mms JSC in September 2022 made the first official commercial transportation in Russia using a UAV in partnership with Gazpromneft-Snabzhenie LLC. The cargo for the customer, weighing 80 kg, was transported to the site of the East Messoyakha field from the village of Tazovsky (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug).

The UAV with cargo flew more than 120 km along a given trajectory to the landing point, the cargo was picked up, and the device returned to the take-off point in the village of Tazovsky, having flown another more than 120 km. The one-way flight, which took place at an altitude of about 200 meters, considering takeoff and landing, took just under an hour and a half, while the UAV was moving at a speed of about 100 km/h. For transportation, the UAV VT 440 was used a multi-purpose helicopter-type aircraft with a maximum take-off weight of 450 kg, which can carry a payload weighing up to 100 kg.

Two UAVs VT 440, produced by NPP Radar mms JSC, were certified in May 2022 under the experimental legal regime (EPR) according to the requirements of the Federal Air Transport Agency and received tail numbers.

2. Aeromax LLC

Aeromax LLC is a developer and manufacturer of aircraft and helicopter unmanned aerial vehicles, payloads, software for data collection and processing, data collection, processing and visualization, integration of digital solutions with geospatial data.

Aeromax LLC has developed a line of UAVs with helicopter-type internal combustion engines with a load capacity from 50 kg to 300 kg.

- SH-350, which has a flight range of 450 km, flight duration of 5 hours and speed of 150 km/s. Load capacity is 50 kg.

- SH-450, whose flight range is 550 km, duration – 6 hours, speed – 200 km/h. Load capacity is 100 kg.

- The load capacity of SH-750 is 300 kg. The cargo is placed in specialized transport containers and removed after the UAV lands.

3. TIBER LLC

TIBER LLC develops, produces, integrates and provides after-sales support for unique automatic control systems for unmanned vertical take-off and aircraft-type systems, lighter-than-air vehicles, and surface high-speed objects. The equipment produced has an industrial, hermetically sealed design and an extended temperature range.

In September 2020, TIBER LLC together with Gazpromneft-Snabzhenie LLC, implemented a project at the East Messoyakhskoye oil and gas condensate field (Gydan Peninsula, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) to test a UAV designed for transporting heavy and oversized cargo in Arctic conditions.

The helicopter-type UAV KAGU-150 successfully completed several flights and transported material and technical resources to the oil field. UAV controlled from the company's logistics base in the village. Tazovsky successfully covered a 130-kilometer route and transported a 150-kilogram cargo to the field.

The Tiber KAGU-150 UAV develops a cruising speed of up to 160 km/h, and with a take-off weight of 500 kg, it has a payload capacity of 150 kg.

4. Copter Express LLC

Copter Express LLC (COEX) is a developer and manufacturer of UAVs and software for their autonomy. The company develops and produces UAVs for autonomous monitoring of territories, transportation of lightweight cargo and other missions.

The Copter Express LLC company (part of the Gaskar Group) offers the Pelican Mini UAV for automatic air transportation of small-sized cargo weighing up to 2 kg. The device reaches speeds of up to 75 km/h, the flight range does not exceed 5 km, and the flight time is 10 minutes.

A durable and capacious carbon container that meets international VDA standards is attached to the UAV. This container can accommodate any parcel up to 285x190x145 mm in size. For example, this could be a standard Russian Post box of size S, a medical thermal container TM-1, capable of carrying tests, small gadgets, documents, food and drinks.

5. Russian Post JSC

In November 2021, Aeromax LLC, in partnership with Russian Post JSC and the government of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug), conducted successful tests of cargo transportation using an unmanned aircraft.

The test flights involved the use of a helicopter-type UAV SH-350 with an internal combustion engine, which made several flights along the route Salekhard - Aksarka - Salekhard (total length of the route 53 km) with a weight and size dummy cargo. The SH-350 has a maximum take-off weight of 350 kg and a flight duration of up to 5 hours. The volume of transported cargo can reach 100 kg, the flight length can be up to 150 km with a cruising speed of 90 km/h.

However, the experiment in the city was unsuccessful. The reason for this was interference created by Wi-Fi points, which led to a collision between the aircraft and a building. Already in open areas, the flight was successful.

In 2022, Russian Post JSC launched an experimental network for unmanned cargo transportation, including 48 routes in four regions - the Chukotka Autonomous Okrug, the Kamchatka Territory, the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. According to Russian Post JSC estimates, the use of BAS will increase the average speed of logistics on the regional route network by up to 2 times, will allow in the future to increase the volume of cargo traffic by more than 10 times and, at the same time, reduce the cost of logistics services by up to 50%. It is planned that the pilot project will be implemented until 2024 inclusive. As a result of the experiment, it will be possible to apply cargo transportation practices throughout the country.

DEVELOPMENT STATUS OF CHINA'S DRONE INDUSTRY

Market Development

At present, China is the second largest drone market in the world after the United States, with a projected revenue of around EUR 13.5 billion in 2024.

Five-Year Plan for the Development of Civil Aviation also shows how the innovative development of drones will be advanced in the future. The primary targets of this new development plan are [17]:

- Active expansion of service areas: promoting the development of drone applications; supporting drone services in postal express logistics, urban public services, emergency rescue and public health; promoting drone applications and integration in urban, rural, and remote areas to modernize agriculture and rural regions.

- Improvement of regulation and standardization system: establishment of drone regulations, classification and management methods, management platforms and guiding mechanisms, and a sound industry management system; formulation of (international) group standards for drone application areas and involvement of private enterprises.

- Innovation of UAV industry ecology: continuous promotion of pilot regions, research activities, risk assessment and technology verification; construction of innovative platforms and agglomerations focusing on the development of the entire drone industry chain.

As the statistics on civil drone market applications (on an industrial scale) in China in 2020 in Figure 4 illustrate, only roughly 1.2% of all UAV implementations in China are operated for transport and logistics purposes (express logistics). The lion's share, however, is accounted for by applications in geographical surveying and mapping (29.3%), followed by agriculture, forestry, and plant protection (24.9%) and inspection tasks with a share of 14.2% [10].

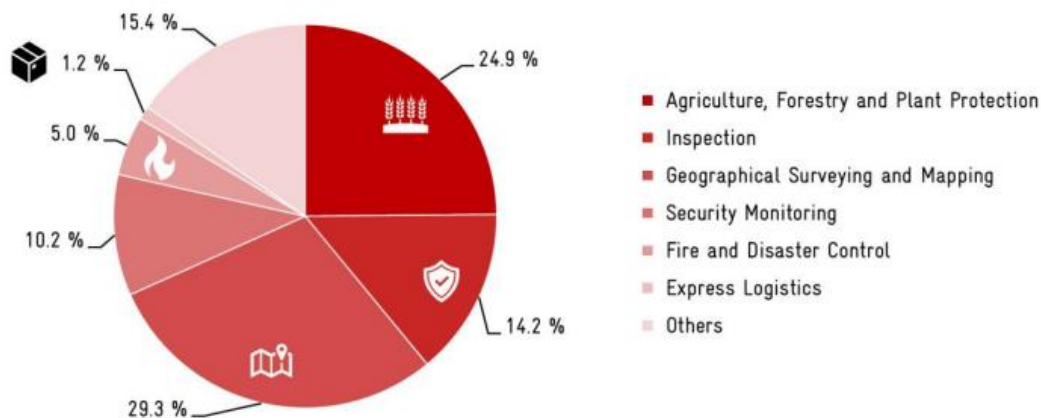


Figure 4. Application Areas of Industrial Drones (as per Scale) in China in 2020 [10]

The Chinese drone industry is in the stage of a very dynamic and rapid development, driven by, among other things, the maturity of satellite positioning systems, the continuous improvement of electronic and radio-controlled technologies and innovations in UAV multirotor development. In recent years, there has been a proliferation of innovative companies and start-ups in the Chinese UAV market producing drones and components for commercial, industrial, and military purposes. China's technology leadership, alongside rising domestic demand and a supportive policy and regulatory framework is strongly propelling the growth of the drone industry in China [9, 10].

Figure 5 describes the size of drone markets worldwide in terms of revenue generated and provides a forecast for 2025.

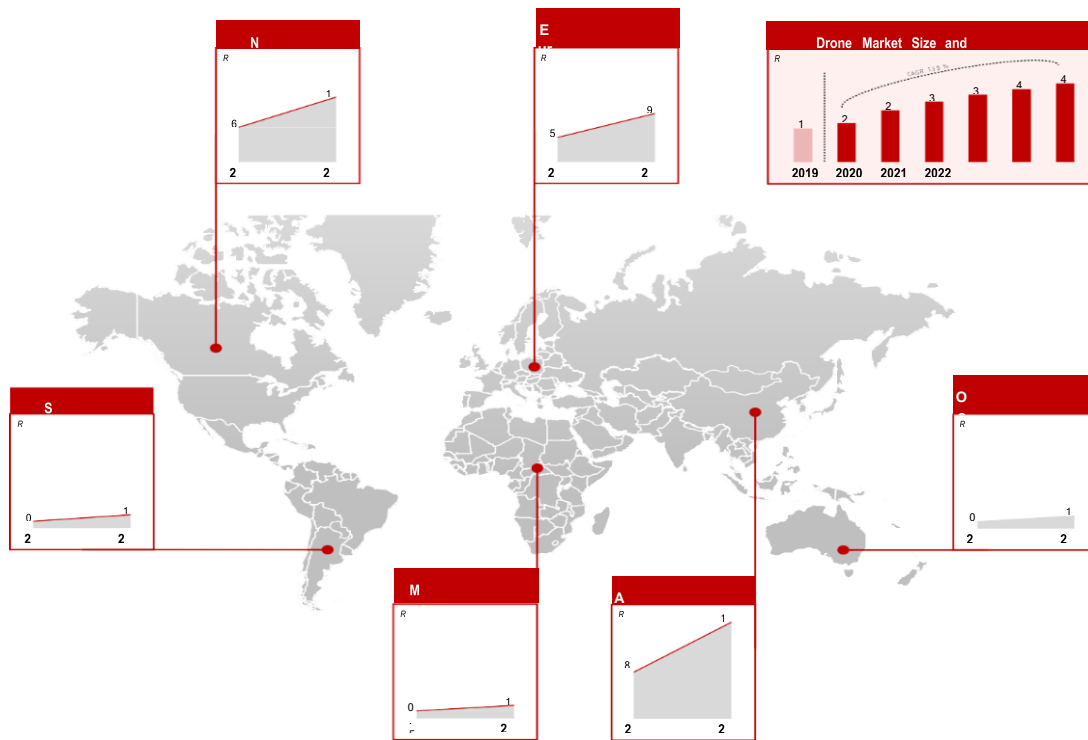


Figure 5. Drone Market Size and Forecast from 2020 to 2025 [4]

Looking at Asia as a whole, the market is projected to grow strongly in the coming years with a Compound Annual Growth Rate (CAGR) of approximately 15.5% between 2020 (revenue of USD 8.62 billion (EUR 7.55 billion)) and 2025 (revenue of USD 17.89 billion (EUR 15.13 billion)). By 2025, the CAGR of the European (revenue of USD 9.86 billion (EUR 8.34 billion)) and North American market (revenue of USD 11.82 billion (EUR 9.99 billion)) will be 13.5% and 11.3%, respectively. Forecasts show that the global UAV market will also register a strong growth with a CAGR of 13.8 % between 2020 and 2025. The total revenue of the entire drone industry in 2025 is estimated at more than USD 40 billion (EUR 33.8 billion) [4].

China alone is currently the second largest drone market in the world, behind the United States as the leading market (Europe in third place). It is expected to close the gap with the United States by 2024 and generate a revenue of around USD 16 billion (EUR 13.5 billion [4, 9]). Initially, drones in China were mainly used for military purposes. However, in recent years, the development of the UAV industry has accelerated and gradually extended from the military to the civilian sector (consumer and industrial UAV). In the field of civil drones, China is the world leader and the most important industrial base globally. China’s UAV research and development enterprises have developed rapidly over the years and have taken a better competitive position in the international market [10, 18]. The total volume of drones in China is expected to increase to more than three million units by 2025 [9]. As the biggest manufacturer in the global drone industry, China is also the world’s largest exporter of civil consumer drones by revenue generated and export levels have steadily grown over the past few years. According to data released by the General Administration of Customs of the People’s Republic of China (GACC) in 2021, the export of civil consumer drones from China in 2020 amounted to about CNY 23.7 billion, or EUR 3.0 billion (CNY 18.7 billion (EUR 2.4 billion) in 2017) [18].

Drone Industry Stakeholders and Manufacturers

China’s UAV sector is shaped and influenced by a wide range of stakeholders. These include policymakers, the industry and private sector, as well as drone users. Policymakers, legislators, and decision-makers in authorities at national and local levels are setting the appropriate policy and regulatory frameworks to ensure that drones can be operated properly and safely and to promote the overall development of the Chinese UAV industry. The private sector is engaged

within the established framework, producing drones, components, and software solutions for distinct user groups, including individuals, enterprises, institutions, and governmental organizations. This section will mainly focus on the industrial environment and the major players in the drone sector.

The Chinese drone industry comprises numerous companies and start-ups pushing innovative UAV technologies with the aim of evolving China into a lead market and leading supplier. While the drone market in China is dominated by only a limited number of (also globally significant) manufacturers, industry estimates point to around 70,000 registered companies in China manufacturing UAV, producing components, and offering drone software solutions [19].

Located in the Greater Bay Area, Shenzhen stands out as the true «Capital of Drones» in China [19-21], with Shenzhen-based global player DJI responsible for more than 70% of the world's consumer drone market, ranking first among civil drone manufacturers world-wide [10]. Shenzhen, which has hosted the annual Drone World Congress since 2017, also appears to be a highly favorable location for UAV enterprises in China due to its early adoption of regulations to promote an attractive regulatory environment that supports innovations in the UAV industry. Such measures include, for example, the adoption of a local legal framework for mini and light civil drones, as well as special funding schemes that stimulate emerging UAV companies through direct support and risk compensation [22-24]. Through these programs, the local government supports more than 200 drone-related initiatives every year [22]. Moreover, companies can benefit from partnerships with various stakeholders, such as scientific institutes, the military or energy companies. At the same time, Shenzhen not only provides easy access to drone suppliers and raw materials, but also opens up a pool of creative talents to companies [19]. This creates cross-cutting value, consolidates Shenzhen's position as a UAV knowledge center and creates major industry players, which are briefly described below.

DJI is currently the leading company in drone manufacturing with a global consumer and commercial drone market share of more than 70%, ahead of Intel (United States) with 4.1% market share and the Chinese manufacturer Yuneec (Chinese: 昊翔), which has a 3.6% share of the global market [9]. DJI continues to set global technological standards with the introduction of highly innovative drone products that combine compact weight and high-end features. This can be attributed to, among other things, the company's innovation-driven R&D strategy (25% of all employees are working in R&D), low production costs, skilled personnel, and the ability to quickly respond to market needs [9, 22]. In 2012, the company launched its first consumer drone, making its UAV, previously exclusively available to professional users, accessible to the public [25]. This and the introduction of more advanced drones in the following years (e. g. with high-resolution camera systems) allowed the civil drone market to expand enormously. DJI's flight control systems, stabilizers and UAV cameras are all developed and produced by the company in-house. By the end of 2019, the company had filed over 11,300 patents [22]. From 2013 to 2017, sales doubled almost every year, and its industrial output exceeded USD 3.8 billion (EUR 3.4 billion) in 2019 [9]. In the future, the company plans to set another focus on electromobility and intelligent and automated driving with the foundation of the separate automotive division DJI Automotive [19].

Another global player, mainly in logistics and passenger transport, smart city management and entertainment (photography and media), is Guangzhou-based EHang. Valued at around USD 7 billion (EUR 5.9 billion) in February 2021, the company is working on battery-powered autonomous aerial vehicles (for electric vertical takeoff and landing (eVTOL)) for use in smart cities. EHang became the first listed passenger drone company in December 2019 [19, 26]. EHang's mission is to make safe, autonomous, and environmentally friendly aerial mobility accessible to all by providing end-to-end solutions including hardware and software configuration, takeoff and landing platform set-up, and other operational services. In addition, considering rising personnel costs and the rapid development of smart logistics, EHang is working on ways to meet the different requirements of various application scenarios in terms of flight range, loading, takeoff and landing methods, helping to create a more open, intelligent, and efficient air logistics platform [27].

EHang, which competes with companies such as Munich-based Lilium, Airbus, Boeing, Hyundai, and General

Motors, has already completed a number of demonstration flights. For example, in January 2021, EHang successfully carried 36 passengers through a test area in Guangdong with its first autonomous passenger UAV EH2016. In February 2021, the first test flights were conducted in the Chinese capital Beijing [20, 28]. With the formal adoption of the «Special Conditions for EH216-S AAV Type Certification» by the Civil Aviation Administration of China (CAAC) in February 2022, another milestone was reached. These special conditions form the basis for the compliance and safety of EH216-S drones, including flight performance, structures, design and construction, propulsion systems, systems and equipment, data link and ground control stations [29]. Nevertheless, regulatory hurdles, R&D costs and lagging infrastructure will continue to pose challenges for EHang in the future [19].

In parallel to the above-mentioned drone players active in the transport and mobility segment, there are several other important companies in China that develop drones mainly for use in the entertainment sector. The two companies High Great and Shenzhen Damoda (together with EHang) are among the big three Chinese companies in the entertainment sector [19]. High Great was founded in Shenzhen in 2014 and is, among others, Audi's partner for vehicle presentations. With fleets consisting of several thousand drones, High Great has already performed over 1,000 light shows in more than 200 cities worldwide [19, 30]. Shenzhen Damoda's headquarters are also located in Shenzhen. The company was founded in 2016 and focuses on the research and development of drone flight control systems and cluster formation technology. Shenzhen Damoda, which offers its light shows mainly for festivities, theme parks, advertising, and marketing, also features prominently at the most significant event in China, the annual nationally broadcasted Spring Festival Gala of China Central Television (CCTV). The company works closely with the two other Shenzhen-based enterprises BYD and Huawei on aerial advertising [19, 31].

Given the large number of players involved in the UAV supply chain and the size of the Chinese drone market, the rapidly growing UAV industry in China creates significant value for the Chinese economy. Against this backdrop, China has taken a strong interest in recent years to establish a well-functioning framework at the regional and national levels. This is to ensure the proper operation of UAV in China's airspace and thus enable the sustainable expansion and healthy development of this industry and market.

CONCLUSION

Based on the information received, information was systematized on the state of development of the Russian and Chinese markets for unmanned aircraft systems for transportation, including the main developments and products, and a comparison and analysis of qualitative and quantitative indicators of projects for the development, production and use of UAS was carried out.

As a globally dominant market for consumer and commercial drones and home to the most innovative UAV companies and start-ups, China, with its important center Shenzhen, is at the forefront of technological maturity of the drone industry. At the same time, digitalization in the Chinese transport sector is well advanced and, moreover, the entire drone supply chain is integrated at the domestic level. Some globally significant companies such as DJI are setting the pace in the global market through their high speed of innovation, leading to a technological advantage over their competitors. This indicates that the current rapid industry growth will be maintained in the future and may be further accelerated by disruptive technological innovations combined with a rising domestic demand for drones (especially driven by the logistics and delivery sector) [9].

The experience of China in the area under study is extremely successful and should be comprehensively studied by Russian science and practice. It is necessary to intensify bilateral contacts with the Chinese side for the possible use of their developments and understanding the mistakes made for the comprehensive development of UAS production in the Russian Federation.

To make the use of UAV in transport and logistics future-proof, a comprehensive and efficient administrative

system must be put in place to manage the increasing number of drones. At the same time, high-quality and wide-ranging communication must be ensured through 5G and big data technologies. With the support of these technologies, drone management systems will achieve full integration of manned and unmanned aviation. China has already taken an important step in the further development of domestic drone management with the demonstration and deployment of such systems.

For a comprehensive comparison of the markets for unmanned aerial vehicles, we need to research political and regulatory framework for drones in Russia and China.

Список используемой литературы:

1. Moiseev V.S. (2022). *Unmanned aerial vehicles: Russian history of creation and modern classification*. Preprint. Retrieved from <https://xn---8sbccoat3acurs.xn--p1ai/images/files/Preprint1.PDF>
2. Analytical report «Preliminary results of 2022 for the Russian unmanned aircraft market» (2022). Aeronext Association. Retrieved from [2022-12-29_19-51-35_Аналитика_рынка_БАС_по_итогам_2022_года.pdf](https://aeronext.aero/2022-12-29_19-51-35_Аналитика_рынка_БАС_по_итогам_2022_года.pdf) (aeronext.aero)
3. Troshchinsky P.V. (2022). Study «Regulating the use of UAS: Experience from China». Aeronext Association. Retrieved from https://aeronext.aero/press_room/analytics/142176
4. Schroth, L. (2022). Infographic I Drone Market Size and Forecast 2020-2025. *Drone Industry Insights*. Retrieved from <https://droneii.com/project/drone-market-size-2020-2025>
5. Giordan, D.; Adams, M. S.; Aicardi, I. et al (2020). The use of unmanned aerial vehicles (UAVs) for engineering geology applications. *Bulletin of Engineering Geology and the Environment*, 79, 3437–3481. doi:10.1007/s10064-020-01766-2. 2020
6. Deutscher Bundestag (2014). *Unbemannte Drohnen und Beobachtungssatelliten. Sachstand*. Retrieved from [wd-2-016-14-pdf-data.pdf](https://www.bundestag.de/2014/02/wd-2-016-14-pdf-data.pdf) (bundestag.de)
7. Official Journal of the European Union (2019). European Commission: Commission Implementing Regulation (EU) 2019/947 of 24 May 2019. Retrieved from EUR-Lex - 32019R0947 - EN - EUR-Lex (europa.eu)
8. Civil Aviation Administration of China (2015). Regulations on the Operation of Light and Small Unmanned Aerial Vehicles (Trial). Retrieved from <http://www.caac.gov.cn/XXGK/XXGK/GFXWJ/201601/P020170527591647559640.pdf>
9. Sohlberg M. (2021). China's Thriving Drone Industry. *Asia Perspective*.
10. Zhu Qian (2021). Forecast for 2021: "Panorama of the Chinese UAV industry in 2021" (indicating market size, competitive environment, development prospects, etc.). *Foresight economist*. Retrieved from <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/210628-143b51fd.html>
11. Zakria Qadir, Fahim Ullah, Hafiz Suliman Munawar, Fadi Al-Turjman (2021). Addressing disasters in smart cities through UAVs path planning and 5G communications: A systematic review. *Computer Communications*, 114–135.
12. Drone industry insights (2022). Global Drone Market Report 2023-2030. Retrieved from <https://droneii.com/product/drone-market-report>
13. Infrastructure center in the direction of Aeronet NTI (2018). Analysis of the current state of the international and domestic market for the use of unmanned aerial systems for civil purposes, assessment of the key characteristics of the domestic market, 136
14. GTLK (2023). Unmanned aircraft. Retrieved from https://www.gtlk.ru/press_room/drone/
15. The Brainy Insights (2022). Drone Package Delivery Market Size to Hit USD 7168.8 Million by 2030 | Development in the E-Commerce Sector Coupled with Increasing Urbanization to Bolster Growth. Retrieved from <https://finance.yahoo.com/news/drone-package-delivery-market-size-152700072.html>
16. EVTOL Insights (2022). Global Delivery Drone industry to reach USD18.77 billion by 2026. Retrieved from <https://evtolinsights.com/2022/08/global-delivery-drone-industry-to-reach-usd18-77-billion-by-2026/>
17. Civil Aviation Administration of China (2022). 14th Five-Year Plan for the Development of Civil Aviation. Retrieved from https://www.caac.gov.cn/en/XWZX/202202/t20220211_211718.html
18. Forward the economist (2022). Analysis of the export status and market competition structure of the Chinese UAV industry in 2021. Retrieved from <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/210817-e7d78832.html>
19. Chang, C. (2021). All the drone companies in China – a guide to the 22 top players in the Chinese UAV Industry. *SupChina*. Retrieved from <https://supchina.com/2021/06/18/all-the-drone-companies-in-china-a-guide-to-the-22-top-players-in-the-chinese-uav-industry/#list>.
20. Jiemian (2017). Drone regulations in the «Capital of Drones» Shenzhen wins applause. *Pandaily*. Retrieved from <https://pandaily.com/drone-regulations-in-the-capital-of-drones-shenzhen-wins-applause>
21. Jiang, C. (2020). The Drone Industry in China with its capital Shenzhen. *1421 Consulting*. Retrieved from <https://www.1421.consulting/2020/08/the-drone-industry-in-china>
22. Li, X. (2020). Chinese drone companies rise in global competition. *Beijing Review*. Retrieved from http://www.bjreview.com/Business/202009/t20200911_800220610.html
23. Shenzhen Municipal People's Government (2017). Standard System Planning and Development Roadmap

of Shenzhen Civilian UAV Industry. Retrieved from <http://www.sz.gov.cn/cn/hdjl/zjdc/201712/P020171220523242684994.pdf>

24. Shenzhen Municipal People's Government (2019). Measures on the Management of Mini and Light UAV for Civil Purpose in Shenzhen. Retrieved from http://www.sz.gov.cn/en_szgov/laws/content/post_6604498.html
25. DJI (2022). Company development schedule. Retrieved from <https://we.dji.com/zh-CN/about#history>
26. EHang (2022). About EHang. Retrieved from <https://www.ehang.com/about>.
27. EHang (2022). Air Mobility. Retrieved from <https://www.ehang.com/uam>.
28. EHang (2021). EHang 216 AAV Completed First Trial Flights in Beijing, Capital of China. Retrieved from <https://www.ehang.com/news/740.html>.
29. EHang (2022). CAAC Formally Adopts Special Conditions for EH216-S AAV Type Certification. Retrieved from <https://www.ehang.com/news/860.html>.
30. High Great (2023). Company Profile. Retrieved from <http://www.hg-fly.com/en/aboutus.php>.
31. Damoda (2022). About Damoda. Retrieved from <https://en.dmduav.com/page/about-us>

Рискогенность интернет-пространства в жизнедеятельности человека**The riskiness of the internet space in human life****Липская Алиса Андреевна***обучающаяся 5 курса, направления подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения»**Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**Россия, г. Ялта**e-mail: alice.l2019@mail.ru***Lipskaya Alice Andreevna***student of the 5th year, the direction of training 44.05.01 "Pedagogy and psychology of deviant behavior"**Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher**Education "V.I. Vernadsky KFU"**Russia, Yalta**e-mail: alice.l2019@mail.ru***Научный руководитель****Проботюк Людмила Олеговна***ассистент кафедры психолого-педагогического и специального образования**Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**Россия, г. Ялта**e-mail: kupkomila@gmail.com***Scientific adviser****Probotyuk Lyudmila Olegovna***assistant of the Department of Psychological, Pedagogical and Special Education**Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher**Education "V.I. Vernadsky KFU"**Russia, Yalta**e-mail: kupkomila@gmail.com***Аннотация.**

Данная статья посвящена изучению результатов исследований на тему угроз безопасности жизнедеятельности человека в Интернет, особое внимание было уделено безопасности несовершеннолетних. Были рассмотрены статистические данные, касающиеся защищенности детей в Интернете, а также выделены основные проблемы, которые становятся причиной тревоги: инфохоллизм, киберзапугивание, троллинг, сексуальные домогательства и Интернет-преступность. Дети и подростки, столкнувшись с этими проблемами, могут стать жертвами, что может негативно отразиться на их эмоциональном и психологическом состоянии. Вывод из этих исследований однозначен: неконтрольный доступ к Интернету для детей и подростков может быть опасным. В Интернете содержится огромное количество информации, которая может пропагандировать насилие, манипулировать сознанием и распространять негативные идеи. Поэтому важно осознавать и контролировать активность детей в Интернете, обеспечивать им безопасную среду и обучать правилам безопасного поведения в сети.

Annotation.

This article is devoted to the study of the results of research on the topic of threats to the safety of human activity on the Internet, special attention was paid to the safety of minors. Statistical data on the protection of children on the Internet were reviewed, and the main problems that cause anxiety were highlighted: infocholism, cyberbullying, trolling, sexual harassment and Internet crime. Children and adolescents, faced with these problems, can become victims, which can negatively affect their emotional and psychological state. The conclusion from these studies is unequivocal: uncontrolled access to the Internet for children and adolescents can be dangerous. The Internet contains a huge amount of information that can promote violence, manipulate consciousness and spread negative ideas. Therefore, it is important to be aware of and monitor the activity of children on the Internet, provide them with a safe environment and teach them the rules of safe behavior online.

Ключевые слова: Интернет, опасность, угроза, дети, подростки, инфохоллизм, преступность, троллинг, киберзапугивание, зависимость.

Key words: Internet, danger, threat, children, teenagers, infocholism, crime, trolling, cyberbullying, addiction.

Военная система передачи информации Министерства обороны США в середине XX века превратилась в глобальное информационное пространство – Интернет [5]. Становление и развитие Интернета, а также его массовое использование способствовало возникновению новой социальной реальности – виртуальной. Влияние сетевого пространства на жизнь человека и общества в целом еще не осмыслено и требует глубокого изучения.

Интернет пространство является специфическим социально-культурным феноменом, а также метасредой для коммуникаций, обработки и хранения большого количества информации, оно прочно вошло в жизнь современного человека. На сегодняшний день количество пользователей Интернета составляет более 2 млрд. человек, и это число неуклонно растет.

Проблемой исследования является необходимость изучения рисков, связанных с использованием Интернет-пространства в жизнедеятельности людей. Интернет-пространство позволяет нам получать информацию, общаться, покупать товары и услуги, работать и развлекаться. Однако, оно также является местом, где мошенничество, кибербуллинг, нарушение конфиденциальности и другие проблемы становятся все более распространенными. Недостаточное понимание этих рисков и недостаточная осведомленность о мероприятиях по обеспечению безопасности в Интернете могут привести к нежелательным последствиям для людей. В созданном человеком виртуальном пространстве, он общается, моделируя свой социальный статус. Часть сознания человека при погружении в Интернет-пространство остается в реальной действительности, а другая часть погружается в виртуальное пространство. Человек находится в переходном, неустойчивом состоянии, которое несет в себе опасность психологической и физиологической зависимости [1, с. 25].

Исследование по рискогенности Интернет-пространства позволит выявить и описать основные угрозы и риски, с которыми сталкиваются пользователи Интернета, а также стать подспорьем для будущих разработок по улучшению ситуации. Это поможет разработать эффективные меры безопасности, обучить пользователей Интернета основам кибербезопасности и снизить уровень уязвимости в онлайн-среде. В результате, люди смогут более безопасно и осознанно использовать Интернет-пространство, что приведет к снижению рисков и улучшению их жизнедеятельности в целом.

Научная новизна данной темы состоит в том, что Интернет-пространство является относительно новым феноменом, и многие люди пока не полностью осознают все его возможности и риски. Исследование рисков Интернет-пространства с точки зрения жизнедеятельности человека позволит увидеть широкий спектр проблем, с которыми сталкиваются пользователи в своей повседневной жизни, а также потенциальные пути их решения.

Существует множество опасностей, связанных с неограниченным доступом к Интернету для всех людей, особенно для детей. В сети можно найти информацию, которая пропагандирует насилие, манипуляцию сознанием, сексизм, мистицизм, расизм и другие негативные явления.

В России уже 88% детей в возрасте от 7 до 10 лет имеют свой собственный смартфон или планшет, но не все родители интересуются, как их дети используют эти устройства. Исследование, проведенное среди родителей и их детей школьного и дошкольного возраста в мае-июне 2022 года «Лабораторией Касперского» совместно с компанией Online Interviewer, показало, что 92% родителей используют гаджеты для того, чтобы занять ребенка в свободное время.

Согласно данным «Лаборатории Касперского», большинство детей использует Интернет для игр (более 74%), около 71% просматривает фото и видео, а 68% использует мобильные устройства для общения с друзьями. Меньше половины детей использует гаджеты для образовательных целей (46%), и еще меньше для оперативного поиска информации (35%) [4].

Эксперты выражают особую озабоченность в связи с активным использованием детьми социальных сетей и онлайн-среды. Большая часть школьников общается в «ВКонтакте» (58%), просматривает видеоролики

на YouTube (53%) и использует чат со своими одноклассниками, о котором не знают ни учителя, ни родители (52%). Такие показатели вызывают опасения по поводу будущего молодежи, особенно учитывая негативные последствия и неблагоприятные ценности, распространяемые через эти популярные сервисы [4].

Одна из проблем связана с недостаточным вниманием детей к приватности в онлайн-жизни. Исследование показало, что дети раскрывают много личной информации в Интернете. Более 50% детей указывают свой настоящий возраст и рассказывают о своих увлечениях, 27% раскрывают номер своей школы, 13% выкладывают фотографии, на которых видно интерьер их квартиры, 12% указывают имена своих родственников (родителей), а некоторые даже публикуют свой номер телефона (10%). Такой неосмотрительный подход к защите личных данных свидетельствует о недооценке детьми опасности, которая может скрываться в онлайн-мире и за его пределами. Более того, треть родителей не знает, какая информация о их детях находится в открытом доступе в социальных сетях и в Интернете в целом [4].

Тема угроз в Интернете, весьма широка. Осведомленность общества об этой проблеме оставляет желать лучшего.

Вхождение роботов в повседневную жизнь человека является еще одной угрозой в киберпространстве. Этот новый тип связи «человек — машина» требует четкого определения места и роли каждого элемента этой связи. Инновации требуют прежде всего осознания ответственности и угроз. Эта проблема требует комплексного рассмотрения, с учетом широкого спектра применения современных технологий [2, с. 313].

С помощью указанных технологий можно совершить преступление, а также стимулировать насилие и новые разновидности девиантного и даже преступного поведения. Данный процесс вызывает последствия социально-образовательного, дидактического, этического, медицинского и правового характера, а также влияет на, функционирующие в обществе, институты социализации.

Новая зависимость, связанная с использованием компьютера и Интернета, опасна тем, что человек не замечает, когда он стал зависим от Сети. Эта проблема становится все опаснее и все чаще и чаще касается детей и подростков.

Выделяют следующие типы инфохоллизма:

1. Зависимость от виртуальных отношений. Это чрезмерная вовлеченность в отношения в Интернете. Зависимый человек исключительно через Сеть устанавливает новые контакты, при общении вне Сети у него нарушены отношения «человек — человек».

2. Интернет-эротомания. Данное расстройство является навязчивым посещением страниц, которые касаются порнографии и секса.

3. Зависимость от компьютера. Все свое время зависимый проводит за компьютером. Для больного неважно, что он делает за компьютером — работает или играет.

4. Зависимость от Сети. Эта зависимость похожа на зависимость от компьютера, однако здесь важно стремление постоянно пребывать в Интернете.

5. Информационная перегрузка. Привыкание к просмотру баз данных или веб-серфингу. Нахождение в среде, пропитанной огромным количеством информации, например, пребывание в нескольких чатах одновременно нескольких списках рассылки [2, с. 314].

В современное время, когда компьютеры и Интернет стали неотъемлемой частью нашей жизни, зависимость от них стала серьезной проблемой, особенно среди детей.

Признаки зависимости от Интернета могут быть различными, и важно понимать, какие последствия она может иметь для подрастающего поколения.

Одним из признаков зависимости является постоянная потребность в длительном использовании компьютера. Дети, страдающие от зависимости, могут проводить часы за экраном, играя в игры или просто сидя в Интернете.

Вместе с этим, у детей, когда им недоступен компьютер, проявляются признаки раздражительности, возбудженности и тревожности. Отсутствие возможности пользоваться Интернетом может даже вызывать у них развитие депрессии.

Дети, страдающие от зависимости, также склонны врать о реально проведенном времени за компьютером. Они могут скрывать свою зависимость от родителей и окружающих, чтобы продолжать пользоваться компьютером без ограничений. Это может привести к разрушению доверия и созданию конфликтов в семье.

Дети, затянутые в виртуальный мир, начинают уходить от реальной жизни. Они теряют интерес к учебе и другим занятиям, а также отказываются от встреч с друзьями ради использования компьютера. Это может привести к социальной изоляции и ухудшению отношений с окружающими.

Последствия зависимости от Интернета также могут быть разнообразными.

Физические проблемы включают дефекты осанки, зрения и повреждение нервов, отвечающих за движение кисти и запястья.

Психические последствия могут включать наркоманию, неврозы, отсутствие чувства реальности, страхи и другие изменения в нервной системе.

Моральные последствия проявляются в плохом поведении и негативном отношении к окружающим и их проявлениям заботы и беспокойства.

Социальные последствия включают преступность, дистанцирование от общества и анонимность.

Интеллектуальные последствия могут проявляться в неспособности к критическому осмыслению информации, предлагаемой компьютером.

В целом, зависимость детей от Интернета имеет серьезные последствия, которые могут сказаться на их физическом, психическом, моральном, социальном и интеллектуальном развитии. Родители и общество должны быть более внимательными к этой проблеме и принимать меры для предотвращения и лечения зависимости от Интернета у детей.

Наряду с инфохоллизмом существует и такая угроза, как киберзапугивание или кибербуллинг. Киберзапугивание – это травля или преследование других людей при помощи коммуникационных и информационных технологий (таких как email, MMS и SMS, веб-сайты, блоги, форумы) [2, с. 317]. От «традиционного» насилия, киберзапугивание отличается высоким уровнем анонимности.

Кибербуллинг — это серьезная проблема, которая стала все более распространенной в нашем обществе. Кибербуллинг включает в себя различные формы запугивания, которые могут нанести серьезный вред психическому и эмоциональному состоянию жертвы.

Первая форма кибербуллинга - травля и преследование. В этом случае жертва подвергается систематическому издевательствам и унижению в онлайн-среде. Это может включать оскорбления, угрозы, распространение ложной информации о человеке и т.д. Травля может привести к серьезным психологическим проблемам и даже самоубийству.

Вторая форма - взлом аккаунта для рассылки компрометирующих сообщений. Злоумышленники могут получить доступ к аккаунту человека и использовать его для отправки оскорбительных или непристойных сообщений его контактам. Это может нанести ущерб репутации и отношениям жертвы.

Третья форма - выкладывание нежелательных фотографий, видео или информации. Так в Сеть попадают компрометирующие материалы о человеке без его согласия. Это может вызвать стыд, унижение и нарушение приватности жертвы.

Четвертая форма - создание высмеивающих веб-страниц. Злоумышленники могут создавать специальные веб-страницы, посвященные оскорблению и издевательствам над конкретным человеком. Это может привести к публичному унижению и нарушению достоинства жертвы.

И, наконец, пятая форма - размещение личных данных человека в Сети против его воли. Преступник может незаконно получить доступ к личным данным человека и разместить их в открытом доступе. Это может привести к краже личности, финансовым проблемам и другим негативным последствиям.

Еще одной угрозой, с которой может столкнуться как ребенок, так и взрослый является троллинг. Троллинг — это вид виртуального общения, в котором человек намеренно применяет обидные и издевательские для других комментарии. Провоцирование людей является главной целью троллинга. Тролли прячутся под маской анонимности довольно часто. Символ троллинга — это изображение лица черно-белого цвета с озорной усмешкой [2, с. 321].

Иногда жертвы троллинга не выдерживают их нападков и идут на крайние меры. Так в Интернете появляются сообщения о невыносимости жизни. Иногда эти сообщения пишут просто от скуки из желания привлечь к себе внимание. Но случается и так, что человек действительно собирается воплотить свой план в жизнь [2, с. 322]. Есть огромное количество групп, страниц, сайтов для самоубийц, где есть инструкции, как наиболее эффективно покончить с жизнью. В группах самоубийц люди обмениваются рецептами и советами.

Следует отметить, что рискованное поведение подростков и детей в Интернете заключается, в доверчивом посвящении в свои личные проблемы и раскрытии своих персональных данных анонимам, встреченным в Сети, осмеивании и преследовании других лиц, принятии приглашений на встречи в реальном мире без ведома родителей, увлечении азартными онлайн-играми, сетевыми играми, которые вызывают агрессию и зависимость. Именно раскрытие персональных данных является наибольшим риском, которые становятся доступными для злоумышленников.

Угрозы со стороны других Интернет-пользователей могут заключаться в провоцировании и поощрении антисоциального поведения, ненависти, агрессии, втягивании в азартные игры, употребления алкоголя и наркотиков, предложении вступить в сексуальный контакт, суицидальных актов.

Для подрастающего поколения Глобальная сеть – это мощный инструмент для их социализации, образования, участия в общественной жизни. Этим объясняется столь быстрый рост популярности социальных сетей и других видов социальных медиа [6]. Подростки в Сети подвержены множеству угроз, одной из которых являются домогательства или навязчивые ухаживания. Именно эта возрастная группа чаще сталкивается с порнографическими материалами в Интернете [7].

Параллельно с «нормальной» Сетью, где встречается множество угроз, в подполье существует Сеть TOR (англ. The Onion Router). Она фактически полностью обеспечивает анонимность и скрывает следы передвижения в киберпространстве. Все незаконное и аморальное, можно найти и приобрести именно там. Наркотики, объяснения афер, детская порнография, украденное оборудование, «левые» документы, инструкции по убийству человека и скрытию улик — это лишь небольшая часть теневого Интернета. Здесь можно увидеть практически все: сайты террористических групп и экстремистских движений, учебные пособия для террористов, смертельные избиения, ужасные несчастные случаи, а также различные игорные платформы, связанные с организованной преступностью. Эксперты предполагают, что только виртуальные рулетки в России приносят до 500 миллионов долларов США в год [3, с. 95].

Таким образом, на сферу, связанную с преступлениями, оказало огромное влияние развитие современных технологий. Все более распространенной становится Интернет-преступность. На это повлияло общее непонимание серьезности проблемы, а также отсутствие знания того, как следует отвечать на возникающие Интернет-угрозы. Масштаб компьютерных преступлений и рост уровня опасности создают огромные проблемы для органов правопорядка и международных организаций. Поэтому, данная проблема требует дальнейшего изучения и разработок стратегий борьбы с Интернет-преступностью.

Список используемой литературы:

1. Ильинская Е.А. Время и интернет пространство [Текст] / Е.А. Ильинская // Европейский журнал социальных наук. - 2013. – Т.2. - №8 (35). – С. 24-28. – URL: <https://goo.su/4BYh> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Касьянов, В. В. Социология Интернета : учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 424 с. — (Высшее образование). Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453914> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011.
4. Сиденко А., Исследование 2022: Взрослые и дети в интернете: альтернативные цифровые реальности / Сиденко А., [Электронный ресурс] // kaspersky : [сайт]. — URL: https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_alternativnye_cifrovy_e_realnosti (дата обращения: 27.11.2023).
5. Трофимова В.В. Информационные технологии в экономике и управлении в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / В. В. Трофимов [и др.] ; под редакцией В. В. Трофимова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 269 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09083-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517142> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Boyd Danah, Elisson, N.B. «Social network Sites: Definition, History and Scholarship» // Journal of Computer-mediated Communication 13 (1), 2007 // <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html>
7. Ybarra, Michele and Kimberly J. Mitchell. Prevalence and Frequency of Internet Harrasment Instigation: Implications for Adoscent Health // Journal of Adolescent Health 41. 2007. P. 189.

Роль ИКТ в современной технологии преподавания английского языка**The role of ICT in modern English language teaching technology***Молчанова Елена Николаевна**Специалист**«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»**Белгород, Россия**e-mail: molch-elena86@yandex.ru**Molchanova Elena Nikolaevna**Belgorod State National Research University**Belgorod, Russia**e-mail: molch-elena86@yandex.ru***Научный руководитель***Зимовец Наталья Викторовна**Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков**«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»**Белгород, Россия**e-mail: zimovets@bsu.edu.ru***Scientific adviser***Zimovets Natalia Viktorovna**PhD in Philological sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department**Belgorod State National Research University**Belgorod, Russia**e-mail: zimovets@bsu.edu.ru***Аннотация.**

В данной статье рассматривается актуальность использования ИКТ в современных технологиях преподавания английского языка. Сегодняшний мир – это ультрасовременный мир, в котором постоянно исследуются новые способы общения. Технологии продолжают играть важную роль в преподавании английского языка. ИКТ стали неотъемлемой частью образовательных систем стран.

Annotation.

This article examines the relevance of using ICT in modern technologies for teaching English. Today's world is an ultra-modern world where new ways of communication are constantly being explored. Technology continues to play an important role in ELT. ICT has become an integral part of countries' educational systems.

Ключевые слова: информационные и коммуникативные технологии (ИКТ), роль, методы преподавания, иностранные языки, образовательный процесс, образовательные программы, интерактивное учение.

Key words: information and communication technologies (ICT), education, teaching methods, foreign languages, educational process, educational programs, interactive learning.

The world is not standing still. And the main criterion for the development of modern society is information processes. With new priorities in education, there is a need to search for new modern and effective teaching technologies that allow to achieve higher learning and upbringing results, to introduce new educational technologies into the educational process, which should be considered as a tool through which the new educational paradigm can be implemented.

Significant changes in the field of education have also affected the teaching of foreign languages in secondary schools. In particular, new information technologies have been introduced, such as the use of internet resources in the educational process, educational computer programs, electronic dictionaries, and online classes.

Currently, there are numerous methods that use information and communication technologies (ICT) in teaching various subjects, including the English language. It is noted that the use of ICT contributes to increasing students' motivation to learn foreign languages and improving their already acquired knowledge.

Today, the ability to use computer technology and telecommunication and internet communications in education should be considered as a criterion of general literacy, comparable to the traditional interpretation of this concept – the ability to read, write, and count.

Using information and computer technologies opens up new opportunities for us in teaching foreign languages, as we encounter new forms of organizing the learning process and teaching methods.

Using information and computer technologies opens up new opportunities for both students and teachers: the computer takes on the function of knowledge control, helps to save time in the lesson, vividly illustrates material, shows difficult-to-understand points in dynamics, repeats what caused difficulties for students, and differentiates the lesson according to the individual characteristics of each student. At present, not every school has the full opportunity to use ICT in teaching, only a few schools can do so. Therefore, let's consider the possibility of using ICT as a "supporting" tool within the framework of traditional methods of teaching foreign languages.

Without a doubt, the integration of computers into the field of education is changing the forms, content, and means of learning, bringing it closer to the realities of modern life. The main task of the teacher in this case is, as B.S. Gershunsky [7] believes, the development of the learner's personality, creative search in organizing the learning process, and the selection, development, and choice of the best and most appropriate educational software.

The prominent psychologist B. Lomov [5] defines that the computer is a tool of human activity, the use of which will qualitatively change the possibilities of cognition, increase the accumulation and application of knowledge, and considers that its use as a means of human cognition signifies the emergence of new forms of thinking, creative activity, which can be considered as a factor in the historical development of human mental processes.

The works of such scientists as I.B. Gorodinsky [1], A.Yu. Uvarov [8], S.V. Fadeev [7] testify that the rapid intervention of computers in life and the learning process in particular forces teachers of foreign languages to solve problems that no linguist suspected ten years ago. It is not surprising that not every teacher was ready for the wide implementation of computers in such a non-traditional sphere as teaching foreign languages.

The speed and reliability of processing any type of information; expanding the possibilities of presenting information; the ability to model various processes using a computer; the ability to activate the substantive, operational, and motivational aspects of the learning process; the potential for individualization and differentiation of instruction; the ability to foster reflection on their own activities in students through the use of computers; the ability to create conditions for organizing their own learning activities; and the ability of the computer to act as a means of educational communication – all of this constitutes the potential for the use of computers in teaching foreign languages [6].

These potential benefits highlight the need for teachers to adapt to the rapid integration of technology in language education. The works of scientists such as I.B. Gorodinsky, A.Yu. Uvarov, and S.V. Fadeev demonstrate that the use of computers in language education presents challenges that were not previously anticipated by linguists. As a result, it is essential for teachers to be prepared for the wide implementation of computers in non-traditional areas such as teaching foreign languages.

The active integration of information technology in the field of education presupposes, first of all, the use of computers and computer-based educational programs capable of implementing effective teaching methods. Moreover, the computer is used as a source of information, as a multifunctional instrumental tool, and as a means of managing educational activities.

Using multimedia teaching tools in English language classes improves the quality of knowledge, skills, and abilities, increases cognitive activity and motivation, accelerates the pace of learning, improves understanding and memorization of study material, and promotes independent student activity. Multimedia programs help to quickly and effectively develop listening comprehension, correct pronunciation, expand vocabulary, and improve speaking skills.

Thus, the use of multimedia educational tools in English language classes allows to improve the quality of knowledge, skills and abilities, increase cognitive activity and motivation, accelerate the pace of learning, improve understanding and memorization of study material, as well as stimulate independent learning activities of students. Multimedia programs help to quickly and effectively develop listening skills, correct pronunciation, expand vocabulary and improve communication skills in English. Thus, computerized learning provides more accurate and objective control over students' learning activities, providing constant feedback.

The use of ICT in teaching English has proved to be a promising direction. Traditional forms of monitoring educational activities such as written tests, oral exams, dictations, essays, translations, and exams are not sufficiently objective, accurate, and prompt. Computerized learning allows for high-precision and objective control over educational activities, providing constant feedback.

The specific feature of learning English is, firstly, the development of language considering the psychological factors of communication, and secondly, the mastery of linguistic structures and means of communication. The inclusion of a computer as a teacher's assistant in the learning process allows for the optimization of both aspects, assigning routine skills acquisition work to the computer, and leaving the main task to the teacher – organizing communicative communication in classes.

Overall, the integration of multimedia educational tools and ICT in English language classes enhances the effectiveness of teaching and learning, providing students with a more engaging and interactive learning experience. It also helps teachers to better monitor and assess students' progress, leading to more personalized and effective instruction. As technology continues to advance, the use of multimedia and ICT in language education will likely become even more prevalent and essential in the future. This means that computer technology is not just a tool, but an active and effective participant in the learning process, prompting teachers to change the nature of their work in the classroom and seek a more dynamic and flexible methodology that allows for the full utilization of the capabilities of modern information technology.

The effectiveness of using computer technologies largely depends on the consideration by teachers of their didactic features. They include:

- high informational content of these tools;
- the ability to overcome and subjectively change existing temporal and spatial relationships;
- the ability to deeply penetrate the essence of the phenomena and processes being studied;
- demonstration of objects and phenomena, considered in their development, dynamics;
- a variety of visual techniques,
- emotional richness.

The use of computerized English language learning in school has a number of advantages [7]:

- variability of application at different stages of learning;
- the ability to be used at any stage of practical work;
- better perception and easier memorization of study materials;
- efficient use of study time;
- individualization of learning, determining the depth and pace of learning;
- reduction of types of work that cause fatigue;

- use of various audiovisual teaching aids (graphics, sound) for enrichment and motivation of learning, visual and dynamic presentation of material;
- adaptation of existing study materials to computerized learning conditions;
- creation of a comfortable learning environment;
- implementation of experimental research;
- activation of learning activities;
- intensification of learning and increase in motivation level;
- formation of self-assessment and creation of conditions for independent work.

Besides, new technological tools not only bring innovation to academic centers, but also speed up the transfer of information, increase student interest, and allow processes to be automated, among other aspects to be taken into account.

- It improves concentration and comprehension. The activities carried out through digital and interactive tools increase student concentration and, therefore, they assimilate concepts more quickly, enhancing learning. This type of tool involves students in more practical learning, with the aim of reinforcing what they have learnt.

- It promotes student flexibility and autonomy. New technologies promote autonomous learning for students. With the incorporation of digital alternatives such as online courses, each student can learn at their own pace, optimising time and resources thanks to the flexibility provided by digitalisation and connectivity.

- It encourages critical thinking. The diverse sources of information that technologies provide bring new points of view to students. In this way, information and communication technologies encourage debate and the acceptance of other people's opinions. In addition, the exchange of thoughts allows students to learn about different cultures.

- It facilitates communication between teachers and students. The whole educational community has quick access to the same resources. In this way, digital tools allow direct and immediate interaction, without the need to be physically present. This was especially important during the confinement experienced during the 2020 health crisis.

- Increased classroom productivity and collaborative work. New technologies in the classroom, specifically those that allow access to online content, improve learning productivity by optimising instruction time, and thanks to connectivity, it feeds collaborative work, thanks to new teaching formulas.

- It stimulates motivation. The incorporation of technologies in the classroom improves the motivation of students, it is a quick and practical technique to stimulate the study of new concepts. Digital tools are the daily communicative support of the new generations, therefore, they are easily handled in this environment.

- It incorporates new learning methods. Another of the advantages of ICT in education is that teaching professionals can incorporate new teaching methodologies, thus improving academic results and encouraging dynamism in the classroom. Moreover, their use implies the development of the digital skills needed to avoid the digital divide.

The use of ICT in teaching English language presents teachers with a number of serious tasks:

- mastering new information technologies of teaching;
- studying the influence of ways of presenting information on the process of mastering study materials;
- developing game elements of the learning process;
- applying active teaching methods;
- mastering methods of graphical representation of information and combining them with printed materials;
- developing methodological recommendations, tests, control tasks, consultations, etc.

Therefore, the use of computers in English language teaching significantly enhances the intensity of the educational process. Interactive learning with educational computer programs helps to implement a whole range of

methodological, pedagogical, didactic, and psychological principles, making the learning process more interesting. This method of teaching allows for the consideration of each student's pace of work. At the same time, the student's cognitive activity increases, undoubtedly contributing to the effective improvement of knowledge and skills. However, it is important to remember that a computer cannot replace a teacher in the educational process. Careful planning of the time spent using the computer is necessary, and it should only be used when required by the educational process.

In other words, the implementation of ICT contributes to achieving the main goal of modernizing education – improving the quality of education, increasing access to education, ensuring the harmonious development of individuals who are oriented in the information space, familiar with the information and communication possibilities of modern technologies, and possessing information culture [4].

In conclusion, it can be said that Information and Communication Technologies (ICT) have become an integral part of modern English language teaching. Thanks to the rapid development of technologies, teachers now have access to a wide range of digital tools and resources that can significantly improve the quality of students' learning. From interactive online platforms to personalized learning materials, ICT has revolutionized the teaching of English language in classrooms around the world.

In addition, ICT facilitate communication and collaboration between students and teachers, regardless of their physical location. Through video conferencing, messaging applications and online forums, students can participate in real-time discussions, engage in collaborative projects and receive instant feedback from their teachers. This not only improves students' language skills, but also fosters a sense of community and cooperation in the classroom.

Moreover, ICT has enabled English language learners to access a wide range of authentic materials and resources from around the world. At the click of a button, learners can access news articles, videos, podcasts and other authentic materials that can help them improve their language skills and better understand English language and culture.

Overall, ICT has changed the way English is taught by providing innovative tools and platforms that can enhance learning, increase engagement and facilitate effective communication and collaboration. As technology advances, the role of ICT in English language teaching will become more and more prominent and important in modern education. It is obvious that ICT has revolutionized modern English teaching technology and will continue to play a crucial role in shaping the future of language education.

In conclusion, it can be said that Information and Communication Technology (ICT) has become an integral part of the modern technology of teaching English. With the rapid advancement of technology, educators now have access to a wide range of digital tools and resources that can greatly enhance the learning experience for students. From interactive online platforms to personalized learning materials, ICT has revolutionized the way English is taught in classrooms around the world.

One of the key benefits of ICT in teaching English is the availability of various platforms for interactive learning. Online language learning apps, educational websites, and multimedia resources offer engaging and interactive content that can help students improve their English language skills in a more dynamic and effective way. These platforms provide students with the opportunity to practice their language skills through interactive exercises, games, and multimedia content, making the learning process more enjoyable and engaging.

In addition, ICT enables teachers to create personalized learning experiences for students. Digital learning materials, virtual classrooms, and online assessments allow for a more tailored approach to teaching English, catering to the individual needs and learning styles of each student. With the use of digital tools, teachers can create customized lesson plans, provide additional resources, and track students' progress more effectively.

Furthermore, ICT facilitates communication and collaboration among students and teachers, regardless of their physical location. Through video conferencing, messaging apps, and online forums, students can engage in real-time

discussions, collaborative projects, and receive instant feedback from their teachers. This not only enhances students' language skills but also fosters a sense of community and collaboration within the classroom.

Moreover, ICT has made it possible for English language learners to access a wide range of authentic materials and resources from around the world. With the click of a button, students can access news articles, videos, podcasts, and other authentic materials that can help them improve their language skills and gain a better understanding of English language and culture.

Overall, ICT has transformed the way English is taught by providing innovative tools and platforms that can enhance the learning process, increase engagement, and facilitate effective communication and collaboration. As technology continues to advance, the role of ICT in teaching English will only become more prominent and essential in modern education. It is clear that ICT has revolutionized the modern technology of teaching English and will continue to play a crucial role in shaping the future of language education.

Список используемой литературы:

1. Gorodinsky I.V., Skibitsky E.G. Pedagogical expediency of development and implementation of computer-based learning systems in school / I.V. Gorodinsky, E.G. Skibitsky. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.nsu.ru/archive/conf/nit/95/>
2. Dalinger V.A. (Omsk Pedagogical University) Computer and the development of creative thinking of students / V.A. Dalinger. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.nsu.ru/archive/conf/nit/95/>
3. .Gitman E.K. Information technologies in the process of teaching a foreign language at the university : a monograph / E.K. Gitman, Yu.Yu. Timkina. – Perm, 2014. – 136 p.
4. Zholybekova M. The use of modern information technology in English language lessons // Eurasian Union of Scientists. – 2019. – № 4/6 (61). – С. 47-50. – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41357746>
5. Kantsur A.G., Sorokina T.V. WebQuest technology as one of the ways to develop students' information competence at English language lessons / A.G. Kantsur, T.V. Sorokina // Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. – 2018. – № 14. – С. 131-136. – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37607236>
6. Pak A.E. Using computer technologies in teaching English // Linguistica Juvenis. – 2018. – № 20. – С. 169-180. – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36845462>
7. Pasechnik T.B., Karyakina E.M. Experience of using a mini-site in distance learning English grammar / T.B. Pasechnik, E.M. Karyakina // Pedagogy. Issues of theory and practice. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 190-195. – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42740500>
8. Toporkova E.G., Naumova A.V. Using information technologies at English language lessons / E.G. Toporkova, A.V. Naumova // Vestnik nauki. – 2018. – Т. 3, № 8 (8). – С. 208-210. – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36433754>

Межотраслевая преюдиция: проблемы реализации**Intersectoral prejudice: problems of implementation***Литвиненко Анна Олеговна**Студент 2 курса**Юридический факультет**ЮРИУ РАНХиГС**г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70**e-mail: alitvinenko-22@edu.ranepa.ru**Litvinenko Anna Olegovna**Student 2 term**Faculty of Law**YURIU RANEPA**Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70**e-mail: alitvinenko-22@edu.ranepa.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается проблема реализации межотраслевой преюдиции. Описывается значение термина «институт преюдиции». Подмечаются главные свойства такого понятия. Исследуется преюдицирование правоотношений в гражданском и уголовном судопроизводстве. Анализируются решения, принятые в порядке гражданского судопроизводства, которые оказывали определяющее значение уже для уголовного судопроизводства. Указывается на важное значение решения суда, которое принимается в гражданском порядке, на установление процессуальных пределов производства по уголовному делу. Формулируется вывод о том, что уже решенные вопросы, если они относятся к делу, не требуют пересмотра.

Annotation.

The article deals with the problem of the implementation of intersectoral prejudice. The meaning of the term "institute of prejudice" is described. The main properties of such a concept are noted. The predication of legal relations in both civil and criminal proceedings is investigated. The author analyzes the decisions taken in civil proceedings, which had a decisive influence on criminal proceedings. It is pointed out the importance of the court decision, which is taken in a civil order, to establish the procedural limits of criminal proceedings. The conclusion is formulated that the issues already resolved, if they relate to the case, do not require revision.

Ключевые слова: институт преюдиции, межотраслевой институт преюдиции, правовые отношения, правовая оценка, проблемы реализации, уголовный процесс.

Key words: institute of prejudice, intersectoral institute of prejudice, legal relations, legal assessment, sentence, problems of implementation, criminal process.

Актуальность данного исследования определяется тем, что результатом анализа межотраслевых проблем, которые возникают в правовом регулировании преюдиции, могут быть выявлены такие аспекты, которые имеют не только научное значение, но и практическое для принятия решений в суде в соответствии с законодательством. Такие решения обязательно должны быть связаны с результатами, которые были получены в других судопроизводствах. Исследователи указывают на то, что само по себе понятие «преюдиции» означает предварительное решение вопроса, что позволяет судить о дальнейших последствиях. В современном обществе «институт преюдиции» становится предметом для активных дискуссий. Такое внимание объясняется быстро растущим количеством многозначных казусов, которые могут вызывать затруднения. И возникают такие казусы довольно часто в судебной практике. Более того, множество вопросов возникает в пределах даже одной отрасли права. Несмотря на активное обсуждение, до сих пор межотраслевая преюдиция исследована меньше всего. Для того, чтобы решить проблемы, необходимо разработать более действенные инструментари, которых в настоящее время практически нет.

Отечественные исследователи, описывая преюдицию, указывают, что такой феномен носит исторически неопровержимый характер. Именно такой характер устанавливают фактические обстоятельства. Тем не менее,

дискуссии о времени возникновения и более точных этапах развития такого феномена продолжают и в настоящее время.

Выявленный пробел в действующем законодательстве, указывает на необходимость формулирования универсального толкования такого понятия. Тем не менее, именно такие проблемы и становятся чаще всего причиной заблуждения участников судебного разбирательства, которые могут происходить в правоприменительной практике. Исследователи отмечают, что для уголовно-правовой практики в настоящее время уже накопилось довольно много противоречий и непоследовательности. Именно поэтому действующее законодательство нуждается в серьезной доработке [5, С. 4]. Можно сказать, что современное общество отличается тем, что обостряется необходимость использования самых передовых теоретико-методологических подходов для того, чтобы анализировать межотраслевые аспекты преюдиции.

Анализ ст. 5 УПК РФ [1] позволяет сделать вывод о том, что под преюдицией подразумевается такой институт права, который регулирует уголовно-процессуальные отношения в процессе судебного разбирательства. Такой вывод указывает на тесную связь с установленными ранее обстоятельства в суде и их правовой оценкой.

Межотраслевая преюдиция в качестве системного элемента уголовного процесса включает в себя содержательные элементы, которые присущи любому правовому институту. Основными свойствами можно считать следующие:

- преюдиция является институтом права, который может быть номинальным и фактическим;
- область взаимоотношений, которые возникают между участниками суда, регламентируется довольно специфичной правовой нормой;
- институт преюдиции в качестве системного процесса обладает конкретным временным промежутком реализации права [4, С. 148].

Анализ ст. 90 УПК РФ [1] позволяет заметить, что «институт преюдиции» описывается в качестве механизма, который не имеет четкой конкретизации.

Исследователи указывают, что одно и то же обстоятельство может устанавливаться совершенно по-разному, что может повлечь за собой принятие судебных решений, которые практически никак не согласованы между собой. При этом важно обратить внимание на учет взаимного использования института преюдиции в совершенно разных судебных процессах. Например, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть приняты как доказательства в уголовном процессе после проведения процессуальной проверки. Такое правило используется только в уголовном процессе. Исследователи указывают также на то, что в разных судопроизводствах используются такие стандарты, которые могут сильно отличаться друг от друга. В уголовном процессе для того, чтобы была признана виновность лица требуется наличие веских доказательств [3, С. 597].

Можно сказать, что в основе как уголовного, так и административного процесса положен принцип императивности. А вот основой для гражданского процесса является принцип диспозитивности. Кроме того, при исследовании вопросов о содержании понятия «преюдиции» необходимо зафиксировать его значение не только в качестве основной функции инструмента доказывания, но и как значимого способа юридической техники.

Анализ ст. 90 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что прокурор, следователь или дознаватель должны принять обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением по уголовному, гражданскому, арбитражному или административному делу, без проведения дополнительной проверки, то есть как неопровержимый факт [1]. В тоже время исследователи указывают на то, что виновность лица не определяется именно по причине решения суда, которое было принято по другому делу. Но принимать

во внимание такое решение компетентные органы должны именно в тесной связи с другими доказательствами, которые имеются по конкретному делу [2, С. 512].

В качестве обязательного правила при использовании преюдиции во всех судопроизводствах необходимо принимать во внимание соответствие публичных и в тоже время частных интересов. Например, лицо, совершившее преступление, затрагивает не только публичные интересы, но и частные, потерпевшему должен быть возмещен причиненный вред в полной мере, что позволит тем самым уравновесить указанные интересы.

Наиболее актуальным остается вопрос о значении для материалов уголовного дела преюдициального решения, принятого в гражданском процессе. Попытка урегулировать этот была предпринята в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. №30-П, в котором были установлены пределы действия преюдиции [7]. Цель данного разъяснения в том, чтобы обеспечить равновесие интересов между общеобязательностью и непротиворечивостью судебных решений, уделив внимание, в том числе, состязательности процесса. Так, Конституционным Судом были закреплены следующие позиции:

- Преюдициального значения при рассмотрении дела в порядке уголовного судопроизводства не имеют обстоятельства, которые не входили в предмет доказывания по арбитражному делу;
- Преюдиция применима только в непосредственном соотношении с презумпцией невиновности лица, которая действует независимо от выводов, сделанных в гражданском процессе;
- Выводы арбитражного суда не должны предрешать решение вопроса о наличии в действиях лица признаков преступления, а также вопроса о виновности такого лица.

Важное значение имеет правовая позиция, в соответствии с которой выводы суда в гражданском процессе могут быть рассмотрены в рамках уголовного дела, но вопрос о виновности лица может быть разрешен только при оценке выводов и всех остальных доказательств в совокупности.

Таким образом, несмотря на установление пределов преюдиции, в практике уголовного судопроизводства имеется еще ряд не разрешенных вопросов, связанных с ней.

Исследователи указывают, что проблема межотраслевой преюдиции остается нерешенной даже после того, как были внесены изменения в ст. 90 УПК РФ ФЗ от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ. Не меньшее значение имеют частые изменения действующего законодательства, так как они оказывают весьма неоднозначное влияние на результативность использования преюдиции.

Так, например, при применении существующей редакции ст. 90 УПК РФ, остается открытым вопрос расширительного толкования перечня судебных решений, указанных в данной норме. В частности, о возможности использования в целях преюдиции и в качестве доказательства по уголовному делу «промежуточного» и иного судебного акта (решения), не предусмотренного ст. 90 УПК РФ. По поводу этого существует правовая позиция, обозначенная Конституционным Судом РФ – «в ходе уголовного судопроизводства выводы об обстоятельствах дела, содержащиеся в промежуточных судебных решениях, подлежат исследованию и оценке судом в соответствии с общими процедурами доказывания» (Определение КС РФ от 21 ноября 2013 г. № 1877-О).

В этой связи представляет интерес позиция Верховного Суда, высказанная в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 ноября 2012 г. № 26, в соответствии с которой итоговым судебным решением признается приговор или иное решение суда, разрешающее дело по существу либо завершающее производство по нему [8]. Все иные решения, не включенные в обозначенную группу, признаются промежуточными.

То есть, практика не признает преюдициального значения промежуточных судебных выводов, преюдициальное значение имеет только итоговый судебный акт. При этом выводы, сделанные в промежуточных

решениях, могут быть приняты к исследованию судом, но только на общих основаниях оценки доказательств. Считаем, что для однозначности толкования данное положение необходимо прямо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве, установив прямой запрет на использование для целей преюдиции итогов рассмотрения дел в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ.

Анализ ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» позволил выявить, что преюдиция была расширена до пределов нотариальной деятельности. По этой причине обостряется необходимость принятия универсального решения для устранения противоречий между правовой нормой и преюдициальными требованиями. Именно принимая во внимание все эти изменения, объясняется право суда на то, что основой могут признаны те обстоятельства, которые были установлены другим судом [6, С. 13].

При исследовании судебной практики было установлено, что в деле «О проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» [7], гражданка Ч. обвинялась в незаконном присвоении имущества и фальсификации подписей. При этом Конституционным Судом РФ по данному делу был установлен факт именно перехода собственности на имущество, то есть внимание суда было направлено на законность с позиции ГК РФ. А вот законность с позиции УК РФ не была принята во внимание судом. Такой факт означал то, что В. Д. И Е. А. Власенко имели право на рассмотрение их дела позднее в уголовном судопроизводстве, что позволило бы рассмотреть вопрос о фальсификации документов.

Анализ решений, которые были приняты Конституционным судом, позволили выявить обстоятельства, установленные по решению суда. Они не оказывают решающее значение в процессе формулировки выводов, которые могут определить виновность лица по уголовному делу. Хотя нужно заметить, что установленные судом обстоятельства могут использовать также и для того, чтобы опровергнуть виновность лица.

Например, при установлении отцовства гражданина В., было установлено, что он не является отцом ребенка гражданки Е. В результате он был освобожден от обязанности уплачивать алименты. При этом решение, которое было принято ранее судом, о взыскании алиментов, было тогда и аннулировано.

Так как факт установления отцовства относится к гражданскому судопроизводству, в соответствии со ст. 90 УПК РФ [1] в уголовном судопроизводстве такое решение должно быть принято без проведения дополнительной проверки. Таким образом, так доказывается, что преюдициальное значение по гражданскому судопроизводству может оказывать решающее значение на дальнейшего развития уголовного дела.

Анализ практики Верховного суда РФ по делам, которые связаны с преюдицией, не позволил установить некую однозначность в подходах, потому что в недавнем своем определении Верховный Суд от 11 августа 2020 г. № 30-КГ20-1-К5 запретил возможность оспаривать преюдициально перенесенные факты. Тем не менее, в более свежем «Определении ВС РФ от 3 февраля 2022 г. № 305-ЭС20-15238 по делу А40-171605/ 305-ЭС20-15238» Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение. В тоже время нужно заметить, что преюдиция не может исключать возможности другой правовой оценки всех обстоятельств по делу.

Анализ изменений, внесенных в ст. 90 УПК РФ в 2015 году (Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ), позволяет сделать вывод о том, что законодатель пытается решить проблему внутриотраслевой преюдиции в следственной и судебной практике, установив запрет на использование в целях преюдиции приговора, вынесенного в соответствии со ст. 226.9, 316 и 317.7 УПК РФ. Это связано с тем, что приговор, постановляемый на основании ограниченного числа доказательств, только тех, что указаны в обвинительном постановлении, не позволяет сделать полных выводов о виновности лица.

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что межотраслевая преюдиция связана с многоаспектным характером. При использовании ст. 90 УПК РФ судами должны учитываться кардинальные

различия, которые существуют при осуществлении уголовного судопроизводства. Можно сказать, что проблема преюдиции лежит в двух областях: 1) преодоление неопределенности, которая может содержаться в фактах; 2) преодоление неопределенности в праве. В настоящее время разделить их практически невозможно.

Проанализированная судебная практика говорит о том, что задача преодоления противоречий выводов судов в различных процессах так и не решена, что не позволяет в полной мере использовать институт преюдиции, а иногда даже ведет к его выборочному применению, что однозначно не допустимо. Вместе с тем, преюдиция имеет важнейшее значение как часть института доказывания, в связи с чем представляется необходимым разработать такой механизм ее применения, который не создавал бы коллизий на практике.

Наиболее эффективным инструментом решения трудностей, связанных с преюдицией, является использование на практике стандартов доказывания, характерных для некоторых зарубежных правовых систем. Представляется, что для нашей правовой системы более реальным и оптимальным вариантом разрешения сложившихся противоречий будет внесение рассмотренных изменений в редакцию ст. 90 УПК РФ. Также, рассмотрев противоречивую судебную практику, можно сделать вывод о важности ее обобщения с целью придания единообразия и упрощения процесса применения преюдиции судами. Считаем, что такая задача наиболее удачно может быть решена Верховным Судом РФ посредством принятия Постановления Пленума ВС РФ по вопросам реализации межотраслевой преюдиции.

Список используемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.11.2023).
2. Гуськова. К. Г. Проблемы реализации института преюдиции в уголовном процессе / К. Г. Гуськова, Д. Р. Кирюшин // Трибуна ученого. – 2020. – № 12. – С. 512-517.
3. Епихин А. Ю. Межотраслевые проблемы реализации института преюдиции в современном российском уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин, Б. Р. Бурганов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, № 2. – С. 596-604.
4. Епоян Д. Т. Межотраслевая преюдиция в уголовном процессе / Д. Т. Епоян // Союз криминалистов и криминологов. – 2022. – № 1. – С. 147-155.
5. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3–96.
6. Луценко Е. П. Проблемы межотраслевой преюдиции при разграничении гражданско-правовых отношений и мошенничества / Е. П. Луценко // Правовой альманах. – 2021. – № 8(12). – С. 12-17.
7. По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2011 г. № 30-П // Российская газета. 2012. 11 янв.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 27.06.2023) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции". [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения 25.11.2023).

Решение проблемы «неперспективных деревень» в 1970-е годы**The solution of the issue of ‘unpromising villages’ in the 1970s**

Симинченко Олег Игоревич,
Бакалавр
Исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
siminchenco.oleg@yandex.ru

Siminchenko Oleg
Bachelor's student
Faculty of history
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
siminchenco.oleg@yandex.ru

Научный руководитель:
Данилова Е.Н.
Доцент, кандидат исторических наук
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва

Academic advisor:
Danilova Elena
Associate professor, candidate of historical sciences
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow

Аннотация.

В настоящей работе на основе широкой источниковой базы рассматривается проект ликвидации «неперспективных деревень» в 1970-е гг., то есть населённых пунктов, которые не соответствовали государственной стратегии развития аграрной сферы. В статье выявляются истоки данной политики, а также оценивается научно-теоретическая и юридическая база этих аграрных преобразований в российском Нечерноземье. В центре внимания автора находится ход реализации проекта ликвидации «неперспективных деревень» и практические результаты, достигнутые к концу 1970-х гг. На основе публицистики писателей деревенской прозы реконструируется общественная реакция на политику партии и правительства в Нечерноземье РСФСР. Помимо всего прочего, в тексте работы анализируется общий политический подход советского руководства к проведению преобразований в данном регионе. Особенности претворения в жизнь проекта ликвидации «неперспективных деревень» связываются автором с системными проблемами позднего СССР.

Annotation.

This work, made on a wide range of historical sources, considers the project for the liquidation of ‘unpromising villages’ in the 1970s, which are human settlements that didn’t correspond to the state strategy in the agrarian sector. The article reveals the origins of this policy as well as evaluates the scientific and legal ground for these agrarian reforms in the Non-chernozem area of Russia. The author focuses on the project implementation and the results achieved by the end of the 1970s. The public reaction to the policy of the communist party and the government is reconstructed on the basis of the journalistic works of village prose writers. Among other things, the general political approach of the Soviet leadership towards the reforms conducting in the Non-chernozem area of Russia is analysed. The author attributes the distinctive features of the implementation of the project for the liquidation of ‘unpromising villages’ to the systemic problems of the late soviet era.

Ключевые слова: российское Нечерноземье, «неперспективные деревни», экономическая социология, писатели-деревенщики.

Key words: the Non-chernozem area of Russia, ‘unpromising villages’, the economic sociology, village prose writers.

Введение.

На начало 1960-х гг. в отечественной истории пришлось целых два эпохальных события. Если одно из

них стало неотъемлемой чертой исторической памяти россиян (речь идёт о первом пилотируемом полёте в космос), то второе стало объектом изучения весьма узкого круга специалистов. Тем вторым событием, о котором мы говорим, стало превышение численности сельского населения страны городским. На первый взгляд может показаться, что речь идёт скорее о символическом моменте, нежели о явлении, которое качественно могло изменить советскую действительность. Как показала дальнейшая история, правы будут те, кто сможет увидеть в этом событии нечто очень значительное.

В самом деле, речь идёт об урбанизации, то есть процессе роста численности населения городов и развитии городского пространства в целом. Не будет преувеличением сказать, что ускоренная урбанизация является следствием модернизации общества. Советский народ прошёл период модернизации за крайне сжатый исторический срок – за 1930-е гг. Стремительный рост городского населения был прерван Великой Отечественной войной, за победу в которой СССР отдал 27 млн. жизней.

Однако сразу после завершения боевых действий на фронтах положительная демографическая динамика позволила стране к 1955 г. достичь довоенных показателей [5, с. 6]. С этого времени хорошие темпы рождаемости обеспечивали стабильный рост населения. Так, за 11 лет (с 1959 по 1970 гг.) численность жителей СССР выросла на 16 % [5, с. 8]. При этом доля рабочих увеличилась на 7,2 %, в то время как численность колхозников уменьшилась практически на 11 % [5, с. 20]. Даже при учёте того, что в число рабочих, скорее всего, были записаны работники совхозов, тенденции, которые данные цифры отражают, ясны.

Что означает приведённая статистика? На наш взгляд, рост численности городского населения ведёт к сокращению числа людей, задействованных в производстве сельскохозяйственных продуктов. Одновременно увеличение доли рабочих, которые не участвуют в производстве продуктов питания, означает рост нагрузки на продовольственную систему СССР.

Не менее важно и упомянуть процесс НТР, проявления которого могут быть заметны с середины XX в. Опуская технический аспект этого явления, отметим, что НТР способствует формированию представления о высшем образовании как о общественной ценности. Очевидно, что НТР значительно повышает статус города, который превращается в подлинный центр науки и технологий. В средствах массовой информации начинается пропаганда преимущественно городского образа жизни, полного удобств, которые обеспечивают достижения НТР. Все эти факторы стимулируют миграцию сельского населения в города, что способствует дальнейшему сокращению доли сельскохозяйственных работников в социально-экономической структуре страны.

На наш взгляд, любое государство, в том числе и СССР, в таких условиях будет заинтересовано в корректировке миграционных процессов с целью частичной консервации урбанизации и сохранения прежних людских ресурсов в сельской местности, что позволит избежать в будущем серьёзных продовольственных проблем. Решить данную задачу можно двумя разными способами. Первый подразумевает использование экономических механизмов (прежде всего, имеется в виду повышение экономической привлекательности деревни за счёт повышения в ней уровня жизни), второй основан на административном регулировании переселенческих процессов.

В 1970 г., как мы покажем далее, советское руководство принимает решение о борьбе с миграцией из села в город путём совмещения озвученных методов в программе ликвидации «неперспективных деревень», что само по себе делает такую политику крайне интересным объектом для исторического анализа.

Исходя из всего вышесказанного, считаем целесообразным рассмотреть проблему комплексной характеристики политики ликвидации «неперспективных деревень», её причин и итогов. Достичь этой цели мы сможем, последовательно раскрыв следующие задачи:

1. Рассмотреть аграрную политику советского руководства в 1950-1960-х гг.

2. Охарактеризовать теоретические взгляды советской социологии на варианты выхода из миграционного кризиса деревни.
3. Выявить основное содержание стратегии советского руководства по ликвидации «неперспективных деревень».
4. Оценить ход реализации программы ликвидации «неперспективных деревень».

Обзор источников.

Настоящая работа будет основываться на достаточно широком и разноплановом круге источников, которые помогут нам комплексно подойти к раскрытию заявленной проблемы.

Начнём рассмотрение источниковой базы с трудов Т.И. Заславской («Миграция сельского населения» [11], «Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования» [13], «Проблемы зональной дифференциации целевых программ» [12]) и Б.С. Хорева («Проблемы изучения миграции населения: статистико-географические очерки» (написана в соавторстве с В.Н. Чапекон)) [35]. Это полноценные научные исследования, представленные в виде монографий, а в случае двух последних работ Т.И. Заславской – в форме статьи главы научного издания. Их авторами являются ведущие экономические социологи СССР, которые в 1970-е гг. занимались проблемами миграций. Как мы покажем далее, именно их работы легли в основу правительственной программы ликвидации «неперспективных деревень».

Структура и содержание работ во многом схожи. В начале оба автора уделяют внимание миграции как социологическому явлению в целом, раскрывая перед читателями круг основных факторов, влияющих на процессы перемещения населения, сам миграционный механизм и последствия этого явления для страны. Далее, Т.И. Заславская и Б.С. Хорев пытаются доказать возможность искусственной коррекции миграции в СССР, а затем и её необходимость. Таким образом, учёные создают теоретическую базу действий советского руководства и обосновывают оправданность весьма жёстких политических акций власти в отношении сельского населения. Иначе говоря, в отношении этих работ можно говорить о партийном/государственном заказе, в ответ на которые они создавались.

Стоит, однако, дать краткий комментарий тем условиям, в которых создавались труды Т.И. Заславской. Работы велись учёной в Академгородке в Новосибирске. Ученица Т.И. Заславской социолог С.В. Кирдина вспоминает, что в Новосибирском университете (который входил в состав Академгородка) сложилась особая атмосфера «мультипрофессионализма и свободы» [15, с. 52]. Дело в том, что Академгородок располагался на значительном отдалении не только от Москвы, но и от областных и городских партийных организаций [15, с. 52]. Важность этого фактора для работы новосибирских социологов признаёт и сама Т.И. Заславская: «Конечно, у нас был Горячев [первый секретарь Новосибирского обкома КПСС в 1959-1978 гг.], но и он был в 30 километрах от Академгородка. А это очень важно» [10, с. 146]. В этом смысле, работы Б.С. Хорева, чья работа была сконцентрирована в Москве, создавались под более сильным государственным контролем.

Сама Т.И. Заславская при этом была адептом откровенно антисоветских взглядов, на что указывает характер её воспоминаний: «Гнилой характер нашей политической системы стал мне очевиден уже давно. Однопартийность, антидемократический характер отношений партии с народом, диктаторский характер партийной власти на местах, отсутствие свободы печати, враньё, враньё, враньё без конца и без края» [9, с. 461]. Тем не менее, критический взгляд на советский строй не получил явного отражения на содержании отобранных нами работ.

Данные источники позволят нам оценить уровень научных разработок, на которых основывалась политическая элита СССР при принятии решений. Зная степень теоретической продуманности преобразований «неперспективных деревень», мы сможем спрогнозировать шансы реформы на успех.

Другим важным комплексом источников, которые будут использоваться в настоящей работе, являются законодательные акты как местного (республиканского), так и общесоюзного значения. Среди них стоит отметить постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе» [29]; постановление Совета министров РСФСР «Об утверждении правил застройки сельских населённых пунктов РСФСР» от 6 мая 1970 г. [25]; постановление Совета министров СССР «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности» от 4 мая 1971 года [28]; постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах к дальнейшему развитию сельского хозяйства нечернозёмной полосы РСФСР» от 20 марта 1974 г. [30]; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы» от 28 января 1975 г. [31] Обратим внимание, что некоторые из документов имеют смешанное партийно-государственное происхождение.

К числу документов государственного происхождения относится и письмо Министерства Финансов СССР «О льготах по коммунальным услугам и некоторых преимуществах для учителей и других работников просвещения» от 28 мая 1976 г. [21] Ввиду информационно-разъяснительного характера содержания документа, его правомерно отнести к делопроизводственным материалам.

В совокупности эти источники помогут нам проследить этапы формирования программы ликвидации «неперспективных деревень» от постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. до постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 марта 1974 г. Мы сможем выделить принципы проведения преобразований в российском Нечерноземье, охарактеризовать механизм переселения сельских жителей, а также оценить обоснованность и реалистичность предпринятых мер. Как можно увидеть из приведённого выше перечня источников, нами использовался ряд документов, раскрывающих стратегию советского руководства в области развития образования в сельской местности, что являлось важной составляющей курса на благоустройство деревень.

Крайне важными источниками будут документы партийного делопроизводства: постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства», принятое 25 декабря 1959 г. [24]; доклад Л.И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» от 3 июля 1978 г. [6] и постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» от 4 июля 1978 г. [27] Учитывая исключительную роль партии в формировании внутривластного курса страны, выбранные нами источники помогут дополнить информацию, полученную из законодательных актов того времени. Необходимо понимать, что тексты вышеназванных документов будут обличены в ярко выраженную идеологическую форму, что накладывает на нас дополнительную задачу в выяснении возможных скрытых и завуалированных смыслов, которые могут теряться в марксистско-ленинской риторике.

Постановление декабрьского Пленума 1959 г. содержит в себе указания на истоки политики по пересмотру системы расселения сельских жителей. Эта идея, впоследствии, будет развиваться на протяжении всех 1960-х и 1970-х гг. Именно поэтому решения упомянутого Пленума будут играть большую роль для общего понимания эволюции программы «неперспективных деревень».

Документы июльского Пленума 1978 г. (доклад Л.И. Брежнева и итоговое постановление), который проводился во время реализации стратегии ликвидации «неперспективных деревень», являются необходимыми источниками для раскрытия выбранной проблемы. Члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, собравшиеся на Пленуме, уже были осведомлены о первых результатах преобразований и степени их успешности. С помощью данного источника мы постараемся оценить уровень осведомлённости высшего партийного руководства о ситуации на местах, а также его готовность реагировать на выявившиеся изъяны государственной стратегии.

В оценке хода преобразований российской деревни бесспорное значение будут играть сочинения писателей-деревенщиков В.Г. Распутина [32], Ф.А. Абрамова [1], Б.А. Можаяева [19] и В.И. Белова [4], написанные по большей части в 1970-1980-е гг. В настоящей работе мы будем использовать их публицистические произведения, в которых получили отражение результаты ликвидации «неперспективных деревень».

При знакомстве с данными текстами становятся очевидно, что учёные-социологи и писатели исходят из совершенно разных позиций при описании реалий деревни. Для Т.И. Заславской или Б.С. Хорева, которые выполняют партийную задачу по анализу миграционных потоков, российская деревня и миграция населения из неё – это объекты изучения, которые, к тому же, могут подлежать корректировке во имя государственных интересов. Для творческой интеллигенции, к которой принадлежат писатели-деревенщики, деревня имеет метафизическое значение. Упомянутые нами авторы сами были выходцами из российского села, поэтому любые изменения деревенского уклада воспринимают очень лично и эмоционально, что получает воплощение в публицистическом формате их сочинений. Не будет преувеличением сказать, что деревня для В.Г. Распутина, Ф.А. Абрамова, Б.А. Можаяева и В.И. Белова является объектом поклонения и воспевания.

Отмеченные особенности необходимо учитывать при анализе текстов писателей-деревенщиков. В настоящей работе перед нами стоит цель анализа именно государственной стратегии ликвидации «неперспективных деревень», а не отражения этой политики в публицистике того времени. В связи с этим, мы постараемся вычлнить из сочинений литераторов объективные факты о положении дел в российском селе в период проведения обозначенных преобразований. Правильный подход к использованию публицистики писателей-деревенщиков сделает из этих текстов интересный исторический источник, с помощью которого мы охарактеризуем ход реализации планов советского руководства в Нечерноземье РСФСР.

В работе мы будем обращаться и к статистическим данным, представленным в ежегодных сборниках, которые опубликовывались в СССР [5]. В них мы сможем найти необходимые данные, характеризующие демографические и экономические процессы в российском Нечерноземье и в Советском Союзе в целом. Статистика будет неплохой иллюстрацией нашим рассуждениям, основанным на источниках других типов. Конечно, официальная советская статистика, с большой долей вероятности, может содержать в себе намеренные искажения, что придётся учитывать при работе с ней.

Эпизодически в настоящей работе мы будем обращаться к воспоминаниям Т.И. Заславской [9], её ученицы С.Г. Кирдиной [15] и экономиста А.Г. Аганбегяна [2]. Все эти люди имели непосредственное отношение к Академгородку в Новосибирске. Их свидетельства, несмотря на предвзятость свойственную всем источникам личного происхождения, могут стать ценным материалом при характеристике работы учёных в Академгородке. Мемуары Т.И. Заславской, помимо этой цели, возможно использовать и при оценке собственных взглядов академика, что мы и сделали в рамках данного раздела. Тексты С.Г. Кирдиной и А.Г. Аганбегяна представлены в не совсем обычной для воспоминаний форме, а именно в виде статей. С помощью свидетельств сотрудников, тесно работавших вместе с Т.И. Заславской, мы кратко охарактеризуем её вклад в становление советской экономической социологии.

Таким образом, обозначенная выше источниковая база является неплохой основой для подробного рассмотрения проблемы «неперспективных деревень» как социально-экономического явления СССР эпохи «застоя».

Обзор историографии.

Проблема «неперспективных деревень» получила широкое отражение в отечественной историографии. Связано это с большой актуальностью тех социально-экономических процессов, которые имели место в истории СССР второй половины XX в. Тем не менее, интересующая нас проблема длительное время не была предметом

отдельных исследований и рассматривалась историками в контексте советской аграрной политики. В качестве причин этому можно назвать небольшую временную отдалённость программы ликвидации «неперспективных деревень». Представляется очевидным, что для осмысления исторических реалий, помимо источниковой базы, требуется образование определённого временного интервала между исследователем и изучаемым явлением. Именно поэтому обстоятельные работы стали появляться лишь с 1990-х гг. Однако тенденции к подлинно научному анализу проблемы «неперспективных деревень» и советской аграрной политики в целом стали проявляться в период Перестройки. Либерализация политического режима во второй половине 1980-х гг. означала расширение доступа общественности к архивным материалам, а также большую свободу в интерпретациях и оценки деятельности руководства СССР.

На наш взгляд, одной из первых работ, в которой прослеживается стремление автора приблизиться к объективной оценке проблемы «неперспективных деревень», является монография историка Л.Н. Денисовой «Исчезающая деревня в России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы», вышедшая в 1996 г. [7] В работе прослеживается динамика экономического развития Нечерноземья РСФСР за три десятилетия, даётся оценка проведённым за это время аграрным преобразованиям советской власти и тому влиянию, которое они оказывали на хозяйство региона. Работа Л.Н. Денисовой, на наш взгляд, лишена публицистичности, которая была неотъемлемой чертой исследований периода Перестройки. Рассуждения автора основаны на широком кругу архивных материалов, прежде всего статистики, и формируют критический взгляд на аграрную политику советского руководства, которая поставила экономику Нечерноземья на грань коллапса. Отдельное внимание в работе уделяется программе ликвидации «неперспективных деревень», в частности тому влиянию, которое она оказала на миграционные процессы в российском Нечерноземье. В контексте настоящей работы ценность имеет и другое исследование Л.Н. Денисовой по схожей проблеме. Речь идёт о статье «Российская нечерноземная деревня 1960-1980-х годов» [8], в которой содержится характеристика Нечерноземья как экономического региона. В тексте обращается внимание на хозяйственную специализацию нечерноземной деревни, оценивается роль Нечерноземья в экономике СССР и характеризуются особенности системы расселения в регионе.

К периоду 1990-х гг. относится коллективная монография «Судьбы российского крестьянства», в которой рассматривается история крестьянства от аграрной реформы П.А. Столыпина до 1980-х годов [34]. Применительно к аграрной политике Л.И. Брежнева авторы связывают ликвидацию «неперспективных деревень» с идеологией советского государства, которая по природе своей антагонистична к крестьянскому населению. Попытка руководства СССР изменить систему расселения жителей Нечерноземья трактуется исследователями как продолжение политики раскрестьянивания, направленной на отторжение от сельских работников средств производства.

К слову, значительную часть историографии по интересующей нас проблеме составляют именно статьи, так как этот формат исследований выбирают абсолютное большинство историков, изучающих феномен «неперспективных деревень».

Работа А.И. Шевелькова «Политика ликвидации «неперспективных» населенных пунктов в России и ее результаты» была выбрана нами неслучайно [36]. В ней автор выявляет основные ошибки, которые допустило советское руководство при проведении сселения жителей «неперспективных деревень». Выводы А.И. Шевелькова, который весьма подробно проанализировал аграрную стратегию власти в Нечерноземье, помогут нам при разборе законодательных источников.

Статья вологодских историков М.А. Безнина и Т.М. Димони «Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века)» содержит иной взгляд на проблему превращения сельских жителей в наёмных рабочих [3]. Помимо экономического аспекта данного вопроса, автор затрагивает важные для нас ментальные

изменения в сознании работников колхозов, которые приводили к разрушению идентичности российского крестьянина.

В современной историографии популярен и региональный аспект проблемы «неперспективных деревень». Так, в статье «Итоги проведения политики сселения малых деревень в Нечерноземье» рассматривается опыт Калининской (Тверской) области по реализации планов сселения, принятых советским руководством [33]. Авторы заостряют внимание читателей на негативных последствиях вмешательства государства в сельское хозяйство региона, стремясь актуализировать проблему опустошения российских деревень.

Несколько статей было отобрано нами для освещения аграрной политики СССР до старта программы ликвидации «неперспективных деревень». Нам представляется целесообразным кратко проследить особенности деятельности советского руководства в сфере сельского хозяйства при Н.С. Хрущёве и Л.И. Брежнев для определения места проблемы «неперспективных деревень» в истории сельскохозяйственной политики СССР, а также для характеристики социально-экономических реалий, в контексте которых власть решила на ликвидацию большей части населённых пунктов Нечерноземья РСФСР. К числу таких статей относятся работа И.Е. Зеленина «Советская аграрная политика в 1950-начале 1980-х годов» [14] и исследование М.Ф. Полынова «Не повезло крестьянству в стране советов. Аграрная политика советского правительства в 1950-х — первой половине 1980-х гг.» [23]

Нами также будет использоваться недавно вышедшая обобщающая монография современного историка Н.А. Митрохина «Очерки советской экономической политики в 1965-1989 годах» [17, 18]. Достоинством работы является разносторонняя и обширная источниковая база, которая позволяет автору характеризовать советскую экономическую модель в целом. Несмотря на тенденциозность некоторых заявлений Н.А. Митрохина, его монография даст нам возможность на примере проблемы «неперспективных деревень» выявить особенности функционирования плановой экономики СССР.

При написании настоящей работы был использован ряд исследований, которые предоставят нам возможность осветить второстепенные вопросы, связанные с интересующей нас проблемой. Статья философа В.В. Козловского и социолога Р.Г. Браславского «Ленинградская мозаика советской социологии» поможет с ответом на вопрос о возможности включения работ Ленинградской социологической школы в состав источниковой базы данного исследования [16]. Размышления историка Е.И. Пивовара в статье «Советское общество в 1960-1980-е годы [22]. К вопросу о социальных и политических итогах и последствиях модернизации» дадут нам базовое представление о ментальности граждан СССР в период «застоя» и тех социально-культурных тенденциях, которые формировали облик советского народа.

Подводя краткий итог обзору использованной историографии, хотелось бы отметить, что настоящая работа будет отличаться некоторой исследовательской новизной. Несмотря на то, что проблема «неперспективных деревень» получила неплохое отражение в трудах отечественных историков, в данной работе будет представлен комплексный взгляд на выбранную тему, который присутствует не во всех современных исследованиях. Наш текст включит в себя множество аспектов проблемы «неперспективных деревень»: от определения истоков переселенческой политики Л.И. Брежнева и становления теоретической базы советской экономической социологии до разбора механизма ликвидации «неперспективных деревень» и реакции писателей-деревенщиков на проведённые преобразования российского Нечерноземья.

Глава I. Основные тенденции сельскохозяйственной политики 1950-1960-х гг.

§1. Аграрная политика 1950-1960 гг.

Начать настоящую работу представляется целесообразным с краткого обзора политики советского

руководства в сфере сельского хозяйства в 1950-1960-е гг. Это позволит нам проследить основные тенденции аграрной политики в СССР, вписав в них программу ликвидации «неперспективных деревень». Мы также сможем выявить возможные истоки брежневского курса на укрупнение сельскохозяйственного производства и коррекцию сложившейся структуры расселения людей в Нечерноземье РСФСР.

В качестве условной точки отсчёта хрущёвской аграрной политики мы возьмём сентябрьский Пленум 1953 г., на котором были приняты положения, ставшие ориентиром для сельскохозяйственной политики как Н.С. Хрущёва, так и Л.И. Брежнева. Решениями Пленума снижалось административное давление на колхозы и создавались условия для их стабильного развития. Прежде всего, среди принятых мер стоит отметить сокращение в 2,5 раза сельскохозяйственного налога и списание недоимок по его выплате за прошлые годы, увеличение размеров приусадебных участков, снятие основных ограничений на развитие колхозного рынка, а также повышение заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Проведение сентябрьского Пленума 1953 г. ознаменовало собой начало первого периода политики Н.С. Хрущёва в сельском хозяйстве, который продлился до конца 1960-х гг., а также отличался относительной успешностью и результативностью [14, с. 606]. Знаковым явлением этого времени стало освоение целинных земель, осуществлявшееся по решению февральско-мартовского Пленума 1954 г. Экстенсивное увеличение пахотных земель помогло временно решить проблему недостатка зерна, на что указывает статистика. Так, валовой сбор зерновых увеличился с 82,5 млн. тонн в 1953 г. до 125 млн. тонн в 1956 г., причем доля целинного хлеба составила порядка 50 % [23, с. 7]. На освоенных землях основывались крупные совхозные хозяйства, число которых достигло 425 [23, с. 7].

Позитивные последствия преобразований Н.С. Хрущёва становились менее очевидными к концу 1950-х гг. Объяснением этому может служить целый комплекс факторов, среди которых были и издержки реформирования, и непродуманность решений Первого секретаря [14, с. 606]. Последующие неудачи аграрной политики советского руководства связаны, на наш взгляд, с отходом от принципов сентябрьского Пленума 1953 г. Уже в 1958 г. разворачивается борьба за искоренение личного подворья: поднимается вопрос о резком сокращении индивидуального скота работников совхозов, а жители городов и рабочих посёлков права держать скот лишаются совсем [14, с. 607]. В 1958–1964 гг. размер личных приусадебных участков в колхозах сократился на 12% (то есть до 29 соток), а в совхозах – на 28% (то есть до 18 соток). Вследствие этого производство мяса и молока стало стремительно падать (в среднем на 20%). Система продовольственного обеспечения страны стала давать сбои, дефицит продуктов питания в начале 1960-х гг. стал ощущаться уже довольно остро [23, с. 9]. Одновременно начинается знаменитая кукурузная кампания, а также неоднозначная погоня за рекордами в животноводстве, которая оборачивается «настоящим бедствием для семей сельских жителей и многих горожан» [14, с. 607].

Неоднозначными можно назвать и попытки создания агрогородов путём укрупнения колхозов и совхозов. При этом отстающие колхозы нередко становились совхозами, что позволяет некоторым исследователям обвинять советское руководство в продолжении политики насильственного раскрестьянивания [34, с. 436]. Однако новые крупные хозяйства, которые, по мнению Н.С. Хрущёва, должны были сблизить деревню с городом, не зарекомендовали свою эффективность, что вынудило власть в начале 1960-х гг. разукрупнять созданные объединения [34, с. 439].

Даже оправданные и многообещающие шаги Н.С. Хрущёва оборачивались в это время неприятностями. Примером тому может служить преобразование системы МТС в феврале-марте 1958 г. Проведённая в крайне сжатые сроки данная мера привела лишь к негативным последствиям – резко выросла задолженность колхозов, а недостаток кадров механизаторов, которые не желали становиться колхозными работниками превращался в

наущную проблему советского села [14, с. 607].

В 1959-1965 годы, пришедшееся на период первой семилетки, снижение темпов сельскохозяйственного производства стало очевидным. Ответом руководства страны стал отказ от принципов сентября 1953 г. и переход к усилению административного давления на колхозы и совхозы [14, с. 608].

Неотъемлемой спутницей неудач сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущёва стала миграция деревенских жителей в города. Покидала родные сёла в основном молодёжь в возрасте от 17 до 29 лет, что означало медленное, но неуклонное старение сельского населения. Обозначенный процесс, безусловно, снижал производительные способности сельского хозяйства, которое не справлялось с удовлетворением растущих потребностей советских граждан [14, с. 609].

Откровенно опасные тенденции в сельском хозяйстве заставили Н.С. Хрущёва накануне своей отставки задуматься о возвращении к принципам сентябрьского Пленума 1953 г. [14, с. 611] В 1963-1964 гг. принимается ряд мер, призванных переломить негативные тенденции в сельском хозяйстве страны: устанавливалась государственная система социального обеспечения колхозников, появились первые агропромышленные объединения (например, Птицепром), увеличены капиталовложения в сельскохозяйственное производство.

Пришедший в 1964 г. к руководству КПСС Л.И. Брежнев, чья сельскохозяйственная политика также условно делится на два периода (1965-1970 гг. и 1970-1982 гг.), продолжил следование заветам сентября 1953 г. Начало первого периода связывается с мартовским Пленумом 1965 г., на котором Первый секретарь выступил с докладом, подготовленным ведущими экономистами-аграрниками. Неудачи в экономической политике связывались в тексте выступления с чрезмерным использованием административных мер воздействия на колхозы, недостаточно высокими зарплатами работников и закупочными ценами. В качестве предотвращения дальнейшего спада сельскохозяйственного производства Л.И. Брежневым предлагалось основательно вернуться к решениям Пленума сентября 1953 г. [14, с. 612]

Новая аграрная стратегия советского руководства основывалась на усилении материальной заинтересованности работников колхозов и совхозов, ослаблении гонений на личные подсобные участки, а также на сокращении административного давления на хозяйства. Выражением первой тенденции стал отказ от системы трудодней и перевод колхозов на систему гарантированной оплаты труда, а последней – установление неизменного плана сдачи зерна по стабильным ценам с 1965 по 1970 год. Были приложены усилия для достижения более эквивалентного обмена между городом и деревней путём снижения цен на технику и запчасти к ней [23, с. 11-12]. Реализация всех вышеперечисленных мер дала неплохие результаты. За годы восьмой пятилетки объём валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 23 % [14, с. 613].

Однако в 1970 г. наблюдается очередной отход от принципов сентября 1953 г./марта 1965 г. На июльском Пленуме 1970 г. было принято решение об ужесточении планового режима для колхозов и совхозом. Отныне в каждую пятилетку хозяйства должны были не только выполнить твердый план, но и обеспечить производство 35 % сверхплановой зерновой продукции и 8-10 % животноводческой [14, с. 613]. Проведение данных мер на практике было невозможным без сокращения самостоятельности колхозов/совхозов и усиления административного давления.

§2. Российское Нечерноземье.

Серьёзное беспокойство Л.И. Брежнева вызывало российское Нечерноземье, где кризисные процессы проявлялись особенно открыто. В состав этого региона входили 29 областей и автономий, которые распределялись между тремя экономическими районами (Центральным, Северо-Западным и Волго-Вятским). Нечерноземье составляло 14 % территории РСФСР, в нём проживало 37 % всего российского населения [5, с. 8]. Нечерноземная полоса РСФСР была базой сырьевых и людских ресурсов для всесоюзных строек [7, с. 4]. Регион

обладал исключительным экономическим значением для СССР в условиях нарастающих продовольственных проблем. По статистике 1980 г., Нечерноземье давало стране 11 % зерна, 94 % льна, 64 % картофеля, 32 % скота, 39 % молока [20, с. 174-175], что делало из региона центр животноводства, овощеводства и льноводства. Тем не менее, стоит понимать, что Нечерноземье имело многосоставную хозяйственную специализацию ввиду обширности территории: от оленеводства в Коми АССР до выращивания сахарной свеклы в Брянской области.

При этом общие вложения в экономику этого региона были не столь высокими [8, с. 22]. Экологическая обстановка в Центре России оставляла желать лучшего – нерациональное ведение сельского хозяйства, непродуманные мелиоративные мероприятия и действовавшие военные полигоны ставили Нечерноземье на грань экологического кризиса [14, с. 618]. Вследствие такого потребительского отношения советского руководства к Нечерноземью РСФСР, оно медленней всех восстанавливалось после Великой Отечественной войны, а деревенское хозяйство этого региона оставалось отсталым. Показательно, что довоенный уровень производства зерна в Нечерноземье РСФСР был достигнут к 1967 г., в то время как в СССР в целом – к 1955 г. [14, с. 618] Такое отставание от общесоюзных показателей вполне закономерно, учитывая состояние этого региона в 1950-е гг.: «нечернозёмная деревня являла собой картину опустошения и вымирания. Повсюду нищета и скудость, молодежь почти отсутствовала, будущее людей выглядело беспросветным», — вспоминает Т.И. Заславская о своём посещении Бежецка [9, с. 427]. Ситуация особо не менялась и в последующие десятилетия. По данным историка А.И. Шевелькова, в 1970 г. в российском Нечерноземье было 34 % убыточных хозяйств. В некоторых областях ситуация была даже пугающей. Так, например, в том же году в Новгородской области убыточным были признаны примерно 61 % хозяйств [23, с. 40]. Иными словами, роль Нечерноземья как общесоюзного донора подтачивала его сельское хозяйство и потенциально готовила почву для миграционных процессов.

Было ли куда мигрировать российским крестьянам? У нас есть все основания ответить на этот вопрос положительно. Нечерноземье РСФСР было урбанизированным регионом с большим количеством промышленно развитых центров. Трудовая жизнь сельских жителей была тесно связана с городом. Далеко не случайно, что Т.И. Заславская характеризует тип занятости селян как «аграрно-индустриальный» [12, с. 124]. В 1970-е гг. только 25 % населения российского Нечерноземья жило в сельской местности. И даже этот сравнительно небольшой процент сельского населения падал быстрее, чем в остальных регионах [8, с. 619]. За период с 1959 по 1989 гг. число деревенских жителей в СССР сократилось на 10 %, а в Нечерноземье РСФСР – на 42 % [12, с. 124]. Сложность положения показывает и тот факт, что ещё на рубеже 1960-1970-х гг. в 13 областях Нечерноземья была зафиксирована убыль населения [36, с. 40]. Сокращение числа рабочих рук неизбежно приводило к падению производительности сельского хозяйства, что в условиях роста импорта продовольствия придавало этому вопросу характер государственной важности.

Таким образом, очевидная экономическая ценность Нечерноземья и существование в этом регионе серьёзных демографических вызовов вынуждало советское руководство искать пути выхода из стремительно ухудшающегося положения. В 1970-е гг. в качестве метода предотвращения критичных явлений Нечерноземья была использована масштабная переселенческая программа ликвидации «неперспективных деревень», которой и будет посвящена настоящая работа.

Сделаем предварительные выводы. Рассмотренные тенденции в аграрной политике Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева свидетельствуют о непоследовательности действий советского руководства. КПСС и правительство страны лавировало между административными методами и ограниченным расширением самостоятельности колхозов/совхозов, что не позволяло партии окончательно вывести страну из затянувшихся продовольственных проблем. В качестве одной из возможных версий объяснения выявленных тенденций может

рассматриваться глубинное противоречие между партийной идеологией, направленной на сближение города и деревни в социально-экономическом отношении, и объективными реалиями развития страны.

Особую роль в хозяйстве страны играло российское Нечерноземье. Именно в этом регионе исключительной экономической важности сложилась наиболее сложная демографическая обстановка, требовавшая от советского руководства принятия незамедлительных мер, которые бы повысили уровень жизни в российской деревне и, тем самым, сократили миграционные потоки в города. От успеха этих мер во многом зависел характер экономического развития СССР в последующие годы.

Глава II. Теоретические взгляды советской социологии на варианты выхода из миграционного кризиса деревни.

§1. Научные центры советской экономической социологии.

Выявленные негативные тенденции в сельском хозяйстве СССР вызвали целую серию работ советских экономистов и социологов, посвящённых проблемам миграции населения. Зарождавшаяся советская экономическая социология стала оформляться в качестве самостоятельной дисциплины во многом благодаря деятельности новосибирского Академгородка. Действительно, в конце 1960-х-1970-х гг. новое направление социологии, по свидетельству С.Г. Кирдиной, только вставало «на ноги» [15, с. 52]. Показателем этого были исследования Т.И. Заславской, за которой А.Г. Аганбегян признаёт заслугу в разработке методологии и научного аппарата экономической социологии [2, с. 6]. Таким образом, Академгородок в Новосибирске можно считать, пожалуй, основным центром исследований явления сельской миграции.

Вторым местом, где велись теоретические разработки в этом же направлении, стала Москва. В столице вопросами расселения сельских жителей занимались в Институте конкретных социологических исследований АН СССР и Центре по изучению народонаселения при МГУ им. М.В. Ломоносова. Наиболее перспективным учёным по интересующей нас проблематике стал доктор географических наук, специалист по экономике народонаселения и демографии Б.С. Хорев. Учёному удалось объединить большую часть крупных экономгеографов в Совете по территориальной организации общества при Президиуме Географического общества СССР. Б.С. Хорев стоял за созданием научной школы исследований территориальной организации общества, проблем расселения и региональной демографии, а также являлся активным участником разработок Генеральной схемы расселения на территории СССР и государственной политики развития сети поселений в СССР.

Таким образом, перед нами вырисовываются два крупных центра изучения проблем миграции – в Москве и Новосибирске. Закономерен и вполне обоснован вопрос: оформилась ли к тому времени собственная школа в Ленинграде? К сожалению, единой школы во втором по значимости городе СССР в рассматриваемое время не было, на что недвусмысленно указывает в своей статье директор Социологического института РАН В.В. Козловский: «утверждение о существовании Ленинградской социологической школы слабо обосновано... фактически единой ленинградской социологической школы не было» [16, с. 68]. Иными словами, в рамках настоящей работы будет более целесообразно сосредоточиться на работах Б.С. Хорева и Т.И. Заславской, представляющих единые социологические центры Москвы и Новосибирска.

§2. Миграция в СССР как социологический феномен.

Приступим к рассмотрению концепций учёных, параллельно сравнивая их подходы. Для начала отметим, что оба автора исходят из схожей задачи, которая заключается в разработке методов социального планирования и регулирования миграции. При этом Б.С. Хорев прямо пишет, что выполняет предписания XXV съезда КПСС 1976 г., впервые поставившего задачи изучения и решения проблем народонаселения. Вспомним, что московская социологическая школа, со слов академика Т.И. Заславской, была более

подконтрольна партии, чем далёкий Академгородок в Новосибирске. Б.С. Хорев, делая в первой главе прямую отсылку к решениям съезда, косвенно доказывает суждение главы новосибирской школы.

И Б.С. Хорев, и Т.И. Заславская согласны в том, что миграция населения – это совершенно нормальное и даже естественное социологическое явление. Т.И. Заславская указывает, что миграция может быть как трудовой, так и социальной [11, с. 19]. Трудовая миграция возникает вследствие изменений в производственной сфере (одни предприятия закрываются, другие – открываются) [11, с. 19]. Социальная же миграция вызвана, скорее, психологическими факторами, среди которых необходимо отметить стремление человека к самореализации [11, с. 19]. К слову, отток населения в города воплощает в себе селективные функции миграции, когда наиболее талантливые и мотивированные работники получают возможность работать на более сложных производствах [11, с. 22]. Б.С. Хорев указывает на схожие вещи, объясняя отъезд сельского населения в города действием закона подвижности населения [35, с. 31]. В соответствии с этим законом, миграционное движение становится социально-экономической необходимостью по мере развития общественного прогресса.

Естественная природа миграции обуславливает наличие у её положительных черт. Покидая один населённый пункт ради жизни и работы в другом, люди получают большие возможности к реализации индивидуальных потребностей. В целом повышается культурный уровень мигрантов, тем самым сглаживаются различия между городом и деревней. Можно подытожить, что корни миграции восходят к проблеме разницы между городским и сельским уровнем жизни, что являлось объектом пристального внимания советского руководства.

Тем не менее, ключевую роль в оценке последствий миграции играет её масштаб. В Нечерноземной полосе РСФСР отток сельского населения в города стал массовым. По данным Б.С. Хорева, за 1959-1973 гг. Нечерноземье дало около 30 % всех мигрантов в города СССР [35, с. 209]. Сохранение таких тенденций грозило экономическими проблемами. В РСФСР миграция сельского населения в города превышала естественный прирост и совсем не коррелировала с государственными интересами развития сельскохозяйственного производства. К сказанному можно добавить свидетельства Т.И. Заславской, видевшей основную проблему в снижении численности трудоспособных жителей в деревнях и общем старении населения сельской местности [13, с. 102]. Острая нехватка кадров в профессиях механизированного труда ставила под вопрос возможность интенсификации сельскохозяйственного производства за счёт внедрения передовых достижений НТР [13, с. 200]. Иначе говоря, авторы сходятся во мнении, что чрезмерный отток населения советской деревни в города грозит системными проблемами для экономики СССР.

Зададимся следующим вопросом: как соотносится неконтролируемая миграция в города и плановый характер экономики страны? Нет ли здесь дихотомии, не поддающейся логическому объяснению? Б.С. Хорев утверждает, что в СССР стихийной миграции как таковой нет, так как в Советском Союзе господствует плановая экономика [35, с. 195]. Потоки миграции в стране с такой организацией экономики обусловлены стратегией развития и размещения производственных сил. Т.И. Заславская выражает схожую точку зрения. По мнению академика, перераспределение трудовых ресурсов является компонентом планирования экономического развития [11, с. 44-46].

Однако процесс миграции населения в города является сложносоставным процессом, что делает его недоступным для всестороннего контроля. На направления и масштаб переселений влияет целая палитра факторов как социально-экономических, так и социально-психологических. Отметим, что последний блок факторов контролируется государством достаточно слабо. Т.И. Заславская, чьи идеи вновь соотносятся со взглядами Б.С. Хорева, отмечает, что психология потенциального мигранта формируется микросредой, регулировать которую вряд ли возможно. Государство, по словам академика, не является монополистом в сфере

распространения информации, так как неформальные источники оповещения населения обладают большим потенциалом. Т.И. Заславская обращает внимание и на поведенческие особенности людей. С её точки зрения, они также являются продуктом переплетения множества факторов, среди которых может быть стремление к материальному достатку, творческой работе, карьере или власти [13, с. 12]. Опираясь на свой опыт социологических исследований Т.И. Заславская утверждает, что в одной и той же ситуации одни работники могут испытывать потребность в смене вида деятельности, а другие, наоборот, будут удовлетворены своей профессией. Иными словами, социально-психологические аспекты миграции не только плохо поддаются регулированию, но и вызывают сложности при их теоретическом исследовании [13, с. 12].

Тем не менее, из анализируемых трудов следует, что ключевое значение в принятии решения покинуть село ради городской жизни всё-таки принадлежит социально-экономическим факторам, перечень которых во многом совпадает у обоих социологов. Дело в том, что запросы позднесоветского общества, в том числе его сельской части, росли. Потребности жителей деревни и города стремительно сближались [13, с. 25], а выравнивание уровня жизни в городе и сельской местности шло менее быстрыми темпами. Выраженное противоречие между ростом потребностей сельского населения и невозможностью их удовлетворить вне города является объяснением миграционной ситуации в СССР. В этот круг потребностей входили запросы на общее/специальное образование среди молодёжи, более широкий круг профессий на селе, требующих квалифицированного, а значит, высокооплачиваемого труда, большие возможности карьерного роста, достойные жилищно-бытовые условия, обеспеченность культурно-досуговыми центрами и транспортное сообщение с другими посёлками и городами.

Вернёмся, однако, к вопросу о регулировании миграции. В тексте монографий прямо указывается, что её можно и нужно регулировать – в таком мнении сходятся и Т.И. Заславская, и Б.С. Хорев. На наш взгляд, убеждённость авторов рассматриваемых работ в этом очевидным образом проистекает из потенциально негативного влияния неконтролируемой миграции на экономику СССР. Что же может дать корректировка миграционных потоков? Учёные полагают, что государственное вмешательство в объективные процессы поможет оптимизировать и рационализировать использование трудовых ресурсов. По мнению Т.И. Заславской, правильной миграционной политике по силам добиться количественного и качественного соответствия между требуемым и наличным составом рабочей силы в городе и деревне, а также содействовать реализации профессиональных способностей сельских жителей [11, с. 48]. Б.С. Хорев в качестве положений оптимизации последствий переселенческих процессов приводит следующие параметры: стимулирование миграции в трудодефицитные регионы; обеспечение производства трудовыми ресурсами необходимой квалификации; достижение корреляции между оттоком сельского населения и ростом сельскохозяйственного производства [35, с. 197-198]. Перефразировать сказанное можно следующим образом: регулирование миграций отвечает экономическим задачам, которые связаны с необходимостью более грамотного использования наличных трудовых ресурсов, что является залогом повышения производительности советской экономики.

§3. Методы регулирования миграции.

Следующим системообразующим вопросом является проблема методов регулирования миграции. Т.И. Заславская и Б.С. Хорев выступают за подход, включающий в себя экономические рычаги воздействия. Учёные предлагают нанести удар по корню всех бед – неравенству между уровнем жизни в городе и деревне. Однако столь общая фраза мало о чём говорит, поэтому обратимся к дальнейшим рассуждениям авторов. Б.С. Хорев указывает, что сближение города и деревни должно происходить именно в сфере труда, быта и отдыха жителей [35, с. 210]. Т.И. Заславская проводит мысль о возможности выровнять уровень городской и сельской жизни именно в бытовой сфере, так как для достижения этой цели требуется просто большие капиталовложения

[11, с. 157]. Ликвидировать различия в организации труда, возможностях выбора профессии и карьерного роста будет достаточно затруднительно вследствие самого характера задачи. Её решение означает проведение работы с более сложной социальной проблемой, «связанной с общими закономерностями развития производственных сил, развёртыванием научно-технической революции, изменением характера и содержания общественного труда» [11, с. 157]. Реализация планов выравнивания возможностей получения общего и специального образования вообще ставится Т.И. Заславской под вопрос [11, с. 243-244]. Таким образом, несмотря на некоторые различия в подходах обозначенных учёных, у нас выявляется первый общий компонент программы сельскохозяйственной реформы – выравнивание бытовых условий жизни села и города за счёт бóльшего капиталовложения.

Второй более важной составляющей является государственная переселенческая политика из «неперспективных» сёл в «перспективные». Авторами было отмечено, что наибольший поток мигрантов в города идёт из малых и средних населённых пунктов. По подсчётам Т.И. Заславской, отток жителей из них в 3-3,5 раза выше среднего уровня (3,3 % населения за 5 лет) [11, с. 292]. Каковы же критерии «неперспективности» сёл? В её монографии представлен необходимый порог численности населения, который гарантирует сохранение посёлка – 250 человек [11, с. 293]. Т.И. Заславская также утверждает, что более перспективным типом населённого пункта является посёлок со смешенной хозяйственной специализацией. Помимо сельскохозяйственного производства, в нём существуют объекты перерабатывающей или добывающей промышленности [11, с. 291]. Б.С. Хорев по затронутому вопросу высказывается более расплывчато, ставя знак равенства между «перспективным» и «устойчивым» селом. Под «устойчивостью» автор понимает стабильный рост численности населения посёлка или сохранение такой численности, которая превышает среднюю по региону [35, с. 211]. Б.С. Хоревым предполагается, что политика ликвидации «неперспективных» деревень позволит выровнять качество жизни в селе и городе, ведь крупные посёлки гораздо легче обеспечить бытовыми удобствами, чем сеть мелких [35, с. 210]. Справедливость замечания учёного подтверждает историк Н.А. Митрохин. Исследователь считает, что в условиях ухудшающейся продовольственной ситуации в СССР Госплану и партийным органам приходилось решать всё более сложные задачи по обеспечению едой компактно проживающие группы населения (например, отдельно стоящие деревни Нечерноземья) [18, с. 63].

О том, как конкретно переселять людей из «неперспективных» посёлков в «перспективные», кто будет нести ответственность за проведение этих преобразований, в каких объёмах необходимо ликвидировать «неперспективные деревни», авторами не было сказано ничего. Иными словами, в рассматриваемых работах мы не найдём ответов на все эти важные вопросы. И Т.И. Заславская, и Б.С. Хорев концентрируются лишь на теоретических аспектах регулирования миграции в ущерб практической стороне данной проблемы. Вместо описания продуманного механизма корректировки расселения людей в деревне учёные оперируют весьма неточными фразами, что явно выделяется на фоне остальных частей работ, наполненных конкретными цифрами и порой сложными математическими расчётами. Т.И. Заславская, например, считает, что сохранение части мелких посёлков экономически целесообразно [11, с. 293]. При этом в тексте не указывается, какая доля «неперспективных деревень» должна сохраниться. Б.С. Хорев таким же образом заявляет о необходимости отказа от административных мер при решении миграционного вопроса в СССР [35, с. 213]. Сразу возникает вопрос, каким образом переселение жителей «неперспективных» деревень можно провести исключительно добровольно? Автор указывает, что для переселения надо делать жизнь в «перспективных деревнях» более привлекательной [35, с. 213]. Т.И. Заславская также оперирует весьма неопределёнными тезисами, которые не приближают нас к пониманию правильного механизма регулирования миграции. Например, академик говорит, что цель «социалистического управления» заключается в практическом согласовании личных и общественных интересов.

В противном случае, политика власти может привести к ущемлению интересов рабочих и противодействию общественности, что, как мы увидим позже, и произошло [13, с. 38-42].

Учитывая социально-психологический фактор, о важности которого утверждают и Т.И. Заславская, и Б.С. Хорев, возникают сомнения в возможности провести эту реформу на исключительно добровольной основе. Многие люди, особенно пожилых возрастов, несмотря на обещанные экономические выгоды, могут не захотеть оставлять родные им места, менять привычный образ жизни. Не стоит забывать, что сельские жители менее мобильны, чем городские. Такие атрибуты российской деревни, как традиционализм, сезонная цикличность жизни, на наш взгляд, не могли полностью исчезнуть даже во второй половине XX в.

Б.С. Хорев признаёт, что проект ликвидации «неперспективных» деревень имеет ряд непродуманных аспектов [35, с. 199]. Так, остаётся непонятным, как определить рациональные масштабы укрупнения и тип застройки «перспективных» сёл. Автор далеко не случайно задаёт такой практический вопрос. Б.С. Хорев работал над написанием книги уже во время проведения политики ликвидации «неперспективных» деревень и мог видеть недочёты реализации правительственной стратегии по реформе села.

Весьма странным выглядит предложение Б.С. Хорева сократить строительство промышленных предприятий в городах с целью снижения миграции сельских жителей [35, с. 211]. Идея выглядит вполне логичной, так как эта мера сдержит рост рабочих мест, а значит, город в целом станет менее привлекательным для жителей села. Однако как быть с декларируемым Б.С. Хоревым отказом от административных мер решения миграционного вопроса, ведь предложенная мера означает вмешательство в экономическую жизнь города? К сожалению, ответ на этот вопрос, как и на многие другие, в его исследовании просто отсутствует.

На наш взгляд, Т.И. Заславская и Б.С. Хорев предлагают именно комбинированный подход к решению обозначенных проблем. Он состоит из совокупности как административных, так и экономических мер, направленных на сокращение притока сельских жителей в города. Переселение жителей «неперспективных деревень» в «перспективные» должно происходить при финансовой поддержке государства, что должно обеспечить более высокий уровень жизни в сёлах. При этом соответствующая помощь должна будет оказываться даже «неперспективным» населённым пунктам. По мнению Т.И. Заславской, такие меры помогут избежать падения производительности труда в период проведения масштабных преобразований [13, с. 44].

На правах сноски хотелось бы вновь подчеркнуть, что Б.С. Хорев и Т.И. Заславская, работая над проблемой миграций, выполняют прежде всего партийный заказ. Соответственно, схема реформы, описанная в их работах, отвечает экономическим и административным интересам государства. Помимо того, что Б.С. Хорев прямо отсылает читателей к постановлениям XXV съезда, он признаётся в существовании альтернативного способа решения проблемы «неперспективных деревень» [35, с. 6]. Вместо переселения жителей в более крупные населённые пункты можно просто вложить финансовые ресурсы в обустройство мелких посёлков. Б.С. Хорев сразу отказывается этому варианту в возможности исполнения на практике, так как такая стратегия может привести к неоправданным бюджетным расходам [35, с. 212]. Из идентичной установки исходит и Т.И. Заславская. Уделяя внимание проблеме сельского образования, учёная пишет, что строительство школ в мелких посёлках неоправданно экономически. Так как школы строятся по типовому плану, здания, помимо учебных кабинетов, должны включать физкультурный зал и интернат для детей из дальних посёлков. Возводить такие здания в небольших деревнях за государственный счёт нерационально [11, с. 247].

Затронем вопрос о темпах реформы и сроках её проведения. И Т.И. Заславская, и Б.С. Хорев настаивают на чрезвычайно аккуратном варианте проведения намеченных преобразований. Прежде всего, необходимо взвешенно подойти к определению «перспективности» тех или иных деревень. Б.С. Хорев пишет о важности учёта демографического потенциала населённого пункта [35, с. 213]. Т.И. Заславская, в свою очередь,

предупреждает об опасностях шаблонного подхода к «неперспективным деревням» разных районов Нечерноземья, предлагая разрабатывать адресный подход к решению проблем конкретной местности. Регулируемая миграция должна опираться на прогнозы миграции естественной. Отсюда проистекает и определение сроков завершения реформы – 15-20 лет и даже более. С таким определением временных ресурсов, необходимых для преобразования советской деревни, согласны оба автора [35, с. 212, 293].

Рассмотренные работы, составленные учёными из крупнейших научных центров страны, Москвы и Новосибирска, являются тем теоретическим багажом, с которым советское руководство проводило на практике преобразования в деревне. При чтении монографий не покидает чувство, что перед нами опосредованные построения теоретического характера, возможность применения которых на практике весьма спорна. Значительная часть текстов посвящена миграции как социологическому явлению в целом. Авторы часто делают оговорки, что миграционные процессы плохо поддаются прогнозированию и регулируются весьма относительно. Именно внутренняя сложность и многофакторность механизмов миграции не всегда делает её восприимчивой к корректировке. Ключевым положением монографий признаётся важность государственного подхода к феномену переселения сельского населения в города как к сложно организованной системе. Иными словами, политика изолированного подхода к решению одного проявления миграционной проблемы не способствует сокращению потока мигрантов в города. Природа миграции не всегда совпадает с экономическими интересами страны. Таким образом, потребности общественного производства в территориальном перераспределении населения могут не соотноситься с действительным направлением миграционных потоков. Подобранные критерии оптимизации миграционных процессов могут противоречить друг другу.

Помимо сложностей практического применения предложенных учёными схем, сохраняются и теоретические вопросы. Отдельной проблемой социологии является недостаток статистической информации для проведения масштабных преобразований в советской деревне. Т.И. Заславская признаёт существовавший тогда уровень знаний о миграции населения неудовлетворительным для проверки правильности отображения действительных процессов [11, с. 42]. Автор убеждена, что впереди предстоит собрать большое количество эмпирических данных о зависимостях между условиями жизни, направлениями движения и приживаемостью населения на новом месте [11, с. 346]. Наиболее очевидной слабостью теоретических построений Т.И. Заславской является опора на данные Новосибирской области [11, с. 5]. Опираясь на статистику, собранную в отдельно взятом регионе, учёная стремится предложить пути выхода из миграционного кризиса, который охватил по большей части Нечернозёмную полосу РСФСР.

Хотелось бы отдельно отметить и прослеженное нами единство теоретических взглядов на проблему миграции в СССР у Т.И. Заславской и Б.С. Хорева, несмотря на разные условия написания их трудов. Были ли у учёных идейные оппоненты в социологической науке? На наш взгляд, ярко выраженных противников в научной сфере ни у Т.И. Заславской, ни у Б.С. Хорева не было. По крайней мере, в 1970-е гг. альтернативных подходов к миграции фактически не существовало. Такой вывод подтверждается и словами В.Г. Распутина о том, что во время проведения реформы не нашлось людей, которые бы открыто выступили против программы ликвидации «неперспективных деревень»: «на горячие головы не нашлось разумных, которые бы воспрепятствовали тому пожару», — вспоминает писатель [32, с. 731].

Вернёмся, однако, к тексту рассмотренных работ и постараемся кратко обобщить сказанное. Перед нами первые труды новой формирующейся дисциплины – советской экономической социологии. Видно, что в научных центрах, таких как московский Совет по территориальной организации общества и новосибирский Академгородок, в конце 1960-х-1970-е гг. была проведена большая теоретическая работа, которая позволила описать феномен миграции с научной точки зрения. Более того, на основании собранных эмпирических данных

учёные смогли предложить путь решения проблемы оттока сельского населения в города путём ликвидации «неперспективных деревень» и выделения значительных капиталовложений в дальнейшее развитие хозяйственно-бытовых условий сельской жизни и деревенской инфраструктуры. Из разбора содержания работ Б.С. Хорева и Т.И. Заславской мы выяснили, что возможности перехода социологии от теоретического осмысления проблемы миграции к практическому применению достижений этой дисциплины носят ограниченный характер. Можно предположить, что реализация непроработанной до конца стратегии с большой долей вероятности приведёт к неудаче реформы с неизбежными негативными последствиями для сельскохозяйственного производства. Насколько это суждение справедливо, покажет рассмотрение хода проведения программы ликвидации «неперспективных деревень» в 1970-е гг.

Глава III. От научной теории к государственной стратегии: программа ликвидации «неперспективных деревень».

§1. Истоки политики ликвидации «неперспективных деревень».

Обратимся к вопросу реализации тех теоретических построений, которые мы рассматривали в предыдущей главе. Стоит отметить, что политика, направленная на ликвидацию «неперспективных деревень», не началась в 1970-е гг. Она имела достаточно глубокие корни, уходящие к периоду руководства Н.С. Хрущёва. Как мы отметили ранее, курс на укрупнение колхозов и совхозов, создание агрогородов начался именно в 1950-е гг. Мы увидим, что брежневская политика переселения жителей из «неперспективных» деревень в «перспективные» отчасти напоминает методы стимулирования сельскохозяйственного производства, к которым прибегал его предшественник на посту Первого (Генерального) секретаря ЦК КПСС.

Поиск истоков переселенческой политики стоит искать всё в тех же 1950-х гг., точнее в постановлениях декабрьского Пленума 1959 г. Документ главным образом освещает темпы проведения в жизнь программы строительства коммунизма, принятой на XXI съезде КПСС в 1959 г. Наряду с достижениями советской экономики, источник показывает и определённые проблемы, которые наблюдаются в сельском хозяйстве СССР. В частности, главной аграрной проблемой признаётся пестрота в уровне хозяйственной деятельности колхозов и совхозов [24, с. 2]. Иными словами, помимо передовых колхозов/совхозов есть значительное число отстающих, которые мешают выполнять планы, заданные партией. Разница в производительности сельских хозяйств означает разницу в урожайности, а значит, и разницу в темпах выполнения задач съезда. Обратим внимание, что партией официально признаётся недостаток теоретических знаний о проблемах сельскохозяйственного производства: «многие научно-исследовательские и учебные институты слабо разрабатывают наиболее важные теоретические проблемы развития сельского хозяйства, медленно перестраивают свою работу, ещё недостаточно связаны с производством», — отмечается в документе [24, с. 3]. Таким образом, мы вновь видим подтверждение тому, что первые работы советских социологов конца 1960-1970-х гг. будут созданы в ответ на конкретный партийный запрос, который, вероятно, существовал и в конце 1950-х гг.

Зададимся вопросом: как положения этих постановлений связаны с аграрной политикой периода «застоя»? Дело в том, что в качестве меры по ликвидации разрыва между успешными и отстающими хозяйствами советской деревни предлагается провести разработку «схем районных и внутрихозяйственных планировок» для достижения рационального размещения «производственных и общественных зданий, жилых массивов» [24, с. 4]. В основу данной планировки предполагается положить «перспективы развития и специализации сельскохозяйственного производства» [24, с. 4]. Получается, что уже в конце 1950-х гг. на партийном уровне признавалась возможность оценки «перспективности» того или иного населённого пункта для определения планировки колхозов и совхозов. Далее по тексту мы видим декларирование партией курса на улучшение благосостояния села. Перед страной ставится задача проведения электрификации, обеспечения водоснабжения,

увеличения дорожного строительства и сети связи советской деревни [24, с. 4].

Данный документ, на наш взгляд, задаёт траекторию дальнейшего планирования реформы села. Парадигма мышления советских партийцев была определена – решить проблему неоднородности колхозов/совхозов по уровню сельскохозяйственного производства можно с помощью некоторого пересмотра планировки деревни.

Подчеркнём, что на момент 1959 г. речь идёт только о самой возможности изменения сложившейся системы расселения сельских жителей. Ни теоретических разработок, ни практического плана реализации преобразований в то время не существовало.

§2. Проекты застройки деревень Нечерноземья РСФСР.

Спустя практически 10 лет на свет появляются «Правила застройки сельских населённых пунктов РСФСР», разработанные НИИ сельхозстроя Министерства сельского хозяйства СССР. Именно с составления этих правил традиционно отсчитывается начало политики ликвидации «неперспективных деревень». Данные правила получили одобрение в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе», к рассмотрению положений которого мы переходим.

В самой первой статье одной из основных целей политики правительства признаётся улучшение культурно-бытовых условий жизни сельского населения, то есть благоустройство посёлков. Из документа следует, что изменение застройки населённых пунктов является ключевым аспектом программы благоустройства деревни [26, с. 213]. Из второй статьи мы узнаём о том, чем должны руководствоваться местные архитекторы при возведении объектов. В качестве таких ориентиров признаются «достижения современной архитектуры и богатое наследие народного зодчества» [26, с. 213]. В целом данное положение выглядит обоснованным. Разработчики постановления стремятся совместить передовые достижения строительства с традициями региона, где программа будет реализовываться. Однако отметим, что выполнение данной задачи представляется весьма затруднительным. Само соединение принципов строительства второй половины XX в. с культурой жилья, уходящей в глубь веков, требует обстоятельных архитектурных разработок. Учитывая многонациональный состав населения РСФСР, выполнить поставленную задачу быстро невозможно. Для каждого региона потребуется учесть специфические нюансы, что сделать в государстве с плановой экономикой весьма затруднительно. К тому же разработка разнообразных проектов застройки потребует соответствующих капиталовложений, что ещё больше осложнит проведение в жизнь данного постановления.

Затронув проблему капиталовложений, постараемся развить этот аспект на основе дальнейшего анализа данного источника. В статьях 3 и 4 (д) высказывается идея о финансовом участии колхозов в застройке деревень, входящих в его состав [26, с. 213-214]. На наш взгляд, колхозы, которые в конце 1950-х гг. с большим трудом выкупали МТС, вряд ли могут за свой счёт изменить сельскую застройку. По мнению Л.Н. Денисовой, уже с 1960-х гг. экономика колхозов базировалась на использовании государственного бюджета [8, с. 622]. На это указывают постоянно возрастающие суммы списанного с хозяйств долгов. Если в 1965 г. было списано всего 2 млрд. рублей, то в 1978 г. уже 7,3 млрд. [8, с. 622] Только крепким и динамично развивающимся хозяйствам, которых в Нечерноземье РСФСР существовало не так много, была по силам данная задача. Значительные траты на строительство жилья пропорционально снизили бы возможности колхозов проводить механизацию производства, уровень которой и в 1960-е, и в 1970-е гг. был недостаточным. По статистике, за 10 лет (с 1965 по 1975 гг.) поставки тракторов в колхозы увеличились лишь на 30 % [20, с. 130]. В этом свете, содержание статьи 3, которая допускает выделение целевых кредитов колхозам Госстроем СССР, выглядит наивным [26, с. 214]. Представляется, что для значительной части российских колхозов это означало бы лишь рост задолженности перед государством.

Статья 5 ещё более осложняет реализацию проекта застройки, так как в ней содержится требование учитывать «местные природно-климатические условия, национальные особенности, специфику труда и быта сельского населения» [26, с. 215]. Подчеркнём ещё раз – масштаб Нечерноземья РСФСР потребует создания адресных проектов для конкретных регионов. Очевидно, что национальные особенности и природно-климатические условия Мордовской АССР, Смоленской, Псковской и Архангельской областей заметно различаются. Способность плановой экономики учесть эти особенности и условия нам представляется сомнительной.

Содержание статьи 7 (а) подтверждает наши сомнения. В ней говорится о разработке типовых проектов застройки [26, с. 215]. Таким образом, сам документ содержит в себе некоторое противоречие. С одной стороны, властью предполагался учёт региональной специфики при строительстве, а с другой, основным содержанием проекта является возведение типовых строений.

Заключительной составляющей проекта сельского строительства является обсуждение типовых проектов с общественными организациями и специалистами, перечень которых в документе не указан.

Насколько важным был вопрос о создании благополучных условий жизни в селе показывает следующее постановление Совета министров РСФСР от 20 ноября 1968 г. В тексте документа указывается круг ведомств и учреждений, ответственных за выполнение рассмотренного плана на каждом этапе его реализации [26, ст. 1-20]. Не концентрируя внимание на излишних для данной работы подробностях, охарактеризуем предполагаемые темпы строительства. В течение 5 лет должны быть разработаны проекты застройки усадеб (т.е. производственных и жилых центров) колхозов и совхозов. За более короткий срок (3 года) Госстрой РСФСР обязан был предоставить типовые проекты жилых домов и общественных зданий [26, ст. 3]. Из рассмотренного материала можно сделать вывод о преимущественном внимании правительства к центрам колхозов и совхозов в ущерб их периферии, на планирование застройки которой выделялось значительно меньше времени.

Дальнейшее развитие законодательного регулирования сельской застройки связано с постановлением Совета министров РСФСР «Об утверждении правил застройки сельских населённых пунктов РСФСР» от 6 мая 1970 г. В тексте документа уже непосредственно используется понятие «перспективности» деревни [25, ст. 11]. Постановление главным образом вносит дальнейшую конкретизацию в планы правительства по застройке колхозов и совхозов. Так, в источнике указывается, что строительство осуществляется не во всех населённых пунктах, а только в «перспективных», то есть в тех, которые подлежат «дальнейшему укрупнению и благоустройству» [25, ст. 11]. Насколько велик круг отобранных посёлков судить невозможно, так как в документе не обозначены принципы и критерии признания той или иной деревни «перспективной». Вопросы планировки и застройки на местах решаются комиссией, которая состоит из следующего круга лиц: председателя райисполкома или его заместителя, районного архитектора, главного инженера-землеустроителя, районного инженера-инспектора государственного архитектурно-строительного контроля, представителей управления сельского хозяйства и отдела (управления) коммунального хозяйства райисполкома, районной санитарно-эпидемиологической станции и инспекции пожарного надзора [25, ст. 12]. Как можно заметить, никаких представителей общественности в составе этой комиссии нет – её образуют специалисты, ведомственные и партийные работники. Конечно, положение об обнародовании типовых проектов по строительству присутствует и в других документах, но механизм влияния населения на процесс застройки колхозов/совхозов там не прописан.

Ряд следующих положений практически оформляет монополию местных органов власти на проектировку строительства. Возможность индивидуальных проектировщиков предлагать свои варианты присутствует, но она заметно ограничена [25, ст. 16]. Во-первых, индивидуальные застройщики должны представить районному инженеру-инспектору государственного архитектурно-строительного контроля

значительный пакет документов (заявление застройщика о выдаче разрешения на производство строительных работ; решение о предоставлении земельного участка под застройку; типовой или рекомендуемый органами по делам строительства и архитектуры проект жилого дома; план застройки земельного участка; документ, удостоверяющий право пользования земельным участком). Во-вторых, вносить изменения в существующий типовой план индивидуальный застройщик может лишь с согласия районного архитектора. В-третьих, план участка, отведённого под работы, индивидуальному застройщику выдаёт всё тот же районный архитектор. В-четвёртых, районные архитекторы и инженеры-инспекторы государственного архитектурно-строительного контроля обладают достаточно широкими правами: преследование самовольного строительства и приостановка стройки с нарушением типовых проектов находятся в сфере их полномочий. С большой долей вероятности можно сказать, что ведомственный сотрудник будет стремиться не допустить каких-либо значимых изменений в типовой план, который ему назначили сверху. В-пятых, возведение любых временных построек запрещается. Эта мера также направлена на выдержку типовой застройки. Более того, данное положение может иметь и негативные последствия. Например, в случае задержки строительства жилых или социальных объектов жители, переселённые на новое место из «неперспективных деревень», не смогут возвести хотя бы временные сооружения, что может вызывать серьёзные бытовые проблемы.

Отметим и не последнее место партийного аппарата в контроле за застройкой колхозов/совхозов. Из документа следует, что «схема размещения первоочередного строительства» утверждается райисполкомом [25, ст. 24], который, скорее всего, не допустит отклонений от типовой застройки, поддерживаемой партийными организациями и ведомственными органами. Процесс определения характеристик жилых домов (в том числе, их этажности) не предполагает участие самих жителей: «Этажность и типы жилых домов...определяются Советами Министров автономных республик, крайисполкомами и облисполкомами» [25, ст. 27].

Постановление содержит предписания по строительству развитой инфраструктуры городского типа. Перед застройщиками ставится задача «организации единых общепоселковых сетей водоснабжения, электроснабжения, канализации и дорог» [25, ст. 35]. Данное положение отлично вписывается в общую партийную линию по сближению уровня жизни горожан и селян. Современная инфраструктура должна была привлечь жителей соседних деревень и предупредить миграцию населения в города.

Городской характер готовящейся к возведению инфраструктуры, в частности, многоэтажность жилых строений, демонстрируют две статьи, направленные на борьбу с личным подсобным хозяйством [25, ст. 31, 33]. Его размер, как следует из текста документа, должен быть минимальным, а личные скот и птица жителей должны располагаться на «специально отведённых площадках, в стороне от жилой застройки» [25, с. 31, 33]. Это положение можно рассматривать не только как удар по личному подсобному хозяйству, но и как средство борьбы с крестьянским сознанием. Традиционная сельская жизнь предполагает близость человека с природой. Жизнь в многоэтажном доме с отрывом от скота, вероятно, будет способствовать изменению ментальности населения укрупнённых деревень, что может сопровождаться негативными психологическими эффектами.

§3. Планы советского руководства по переселению жителей «неперспективных деревень» и благоустройству новых укрупнённых населённых пунктов.

Старт масштабной переселенческой политике был дан в марте 1974 г., когда вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах к дальнейшему развитию сельского хозяйства нечернозёмной полосы РСФСР». Прежде чем обратиться к содержанию источника, рассмотрим преамбулу документа. В ней доказывается особая важность Нечерноземья РСФСР для сельского хозяйства республики: «Здесь производится около 40 процентов молока и яиц, треть мяса, более половины картофеля от общего их производства в республике и почти вся продукция льноводства» [30, с. 393]. Исключительная экономическая роль региона, как мы увидим

ниже, потребует исключительных мер для стабилизации положения в сельском хозяйстве. Есть ли необходимость реформ? Составители постановления обосновывают их, перечисляя проблемы российского Нечерноземья, среди которых были указаны недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень механизации сельскохозяйственного производства, неудовлетворительные жилищные и культурно-бытовые условия, неразвитость дорожной сети [30, с. 393-394]. Иными словами, правительство прекрасно осознаёт изъяды советской деревни и необходимость их быстрого решения. Обратим внимание на то, что постановление издано, в том числе, от лица Совета министров СССР. Этот факт недвусмысленно указывает на важность как рассматриваемого региона для общесоюзной экономики, так и планируемых в Нечерноземье преобразований. Последующий текст источника посвящён конкретным мерам по реформированию советской деревни.

Прежде всего, нас будет интересовать статья №20, в которой говорится о переселении «170 тыс. семей из мелких населенных пунктов в благоустроенные колхозные и совхозные поселки» [30, с. 403]. На основе статистики переписи населения СССР от 1970 г. попытаемся оценить приблизительный масштаб переселенческой политики. В состав Нечерноземья РСФСР в основном входили три района [Северный экономический округ был выделен из Северо-Западного в 1980 г.]: Северо-Западный (всего населения на 1970 г. – 12 157 000 чел.), Центральный (27 052 000 чел.) и Волго-Вятский (8 348 000 чел.) [5, с. 8]. По данным историка Л.Н. Денисовой, в этих регионах доля сельского населения, непосредственно занятого в сельском производстве в 1970-е гг., составляла 30 %, 38 %, 50 % соответственно [8, с. 619]. Подсчитаем общее число сельских работников Нечерноземья РСФСР, сложив абсолютные показатели по каждому из регионов, и у нас примерно получится 18 101 000 чел. В начале 1970-х гг. средняя советская сельская семья состояла из 4 человек [5, с. 35-36]. Таким образом, постановление предполагало переселение 680 000 человек (170 000 семей * 4) или 3,8 % сельских работников Нечерноземья РСФСР.

Можно предположить, что переселение менее 4 % сельского населения из одних населённых пунктов в другие не даёт нам твёрдых оснований говорить о большом масштабе изменений. Действительно, данные демографические показатели вряд ли могут впечатлить нас. Тем не менее, несмотря на кажущуюся незначительность числа переселенцев, необходимо понимать, что перемещение даже 3,8 % аграрного населения, десятилетиями проживавшего в своих деревнях и привязанного как ментально, так и экономически к конкретным районам проживания, представляет собой весьма сложную операцию, которая приведёт к изменению производственной структуры Нечерноземья. Наша мысль станет более понятной, если вновь обратиться к статистике. По подсчётам исследователей, к числу «неперспективных деревень» было отнесено от 70 до 80 % всех деревень РСФСР. Дело в том, что расселение людей в сельской местности Центральной России исторически было дисперсным [12, с. 125]. В отличие от южнорусских регионов (например, Краснодарского края), в российском Нечерноземье преобладали малые деревни с населением до 500 человек (их доля составляла 95,2 %) [34, с. 442]. Ликвидация «неперспективных деревень» фактически означала пересмотр всей системы расселения, структуры колхозов/совхозов на территории Нечерноземья РСФСР. Реализация подобного плана помогла бы советскому руководству отчасти законсервировать стремительный процесс урбанизации, предотвратить миграцию сельского населения в города и тем самым избежать падения объёмов сельскохозяйственного производства. Иными словами, сложность продовольственной ситуации в СССР, осложняющейся известными социально-экономическими процессами в стране, вынуждала советское руководство решиться на реализацию сложной программы переселения относительно небольшой доли сельского населения российского Нечерноземья.

Положения постановления, очевидно, не ограничиваются лишь статьёй о переселении сельских жителей в «перспективные деревни». Для этого надо было создать соответствующие культурно-бытовые условия, чему

посвящена остальная часть документа. Прежде всего, в новых укрупнённых населённых пунктах разворачивалось интенсивное строительство жилых и социальных объектов. На это указывает доля капиталовложений, предназначенных для строительно-монтажных работ – она достигала 68 % [30, с. 396]. Предполагалось, что в короткие сроки колхозы и совхозы получат новую сельскохозяйственную технику (статья 13 (б)) [30, с. 400], будут созданы новые животноводческие комплексы (статья 15) [30, с. 400-401], увеличена сеть линий электропередач (статья 19) [30, с. 401], возведены дома культуры и больницы (статья 20) [30, с. 403].

Оценим, насколько эти меры можно считать достаточными. Переселение не одной сотни тысяч человек из привычных им деревень будет происходить, во-первых, в короткие сроки (предполагается провести переселение за 4 года), а во-вторых, параллельно со строительством необходимой для этого инфраструктуры. Действительно, капиталовложения для этой цели выделяются на период с 1976 по 1980 гг. [30, с. 396] Этот же промежуток времени отводится для ликвидации «неперспективных деревень». Такой расчёт правительства может привести к крайне неприятным ситуациям, когда население пребывает на новое и не до конца подготовленное место жительства.

Чем объяснить такую поспешность? Вероятно, всему виной плановый характер советской экономики, которая развивается в рамках пятилетних планов. Период с 1976 по 1980 гг. соответствует десятой пятилетке. Иными словами, советское руководство планировало за одну пятилетку решить проблему «неперспективных деревень», так как планирование на одиннадцатую пятилетку до окончания десятой сделать было затруднительно.

Особенности российского Нечерноземья, по мнению Л.Н. Денисовой, делали любое масштабное преобразование в этом регионе чрезвычайно затратными и длительными, а экономическая отдача вероятных реформ была вопросом «далёкой перспективы» [7, с. 22]. Таким образом, уже до старта переселенческой политики шансы советского руководства в ограниченный временной период решить насущные проблемы, которые вызвали в Нечерноземье десятилетиями, были весьма сомнительными.

Из характеристики мер по благоустройству «перспективных деревень» следует, что они были явно недостаточными. Переселение примерно 680 тыс. человек сопровождается строительством домов культуры и сельских клубов на 350 тыс. посетителей, возведением больниц на 5,8 тыс. коек [30, с. 404]. Конечно, было бы нерационально создавать количество мест в домах культуры и больницах равное числу переселенцев, однако несоответствие между числом новых жителей и планов по возведению инфраструктуры для них бросается в глаза.

Наконец, оценим уровень механизации новых укрупнённых хозяйств. Статистические данные, представленные в преамбуле и статьях положения, позволяют провести лёгкие математические операции (нам известна общая площадь сельскохозяйственных угодий и площадь пашни Нечерноземья РСФСР [30, с. 393], а также число выделенных зерноуборочных комбайнов, тракторов и грузовиков [30, с. 400]). Опуская ход вычислений, перейдём сразу к результатам наших расчётов. Итак, один комбайн приходился на 340 га пашни, один трактор – на 136 га сельскохозяйственных угодий и один грузовой автомобиль – на 226 га сельскохозяйственных угодий. Мы видим, что снабжение советской деревни техникой было явно недостаточным. Нехватка сельскохозяйственных машин обуславливала большую нагрузку на имеющиеся комбайны, тракторы и грузовики, что пропорционально увеличивало их износ и учащало случаи поломок.

Механизация сельского хозяйства зависела не только от соотношения числа поставляемой техники, но и от специализированных кадров, то есть механизаторов, которые могли грамотно пользоваться техникой, обслуживать её и ремонтировать. Именно поэтому на 1970-е гг. приходится целый ряд постановлений, обеспечивающих развитие сельского образования. В постановлении «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности» от 4 мая 1971 года предлагается

осуществить следующие меры: обеспечить школы современными зданиями, улучшить школьное питание, расширить сеть пришкольных интернатов, предоставить учителям благоустроенные квартиры [28, ст. 4]. Реализация данных мер, на наш взгляд, также подразумевает проведение укрупнения сельских населённых пунктов. Как отмечала Т.И. Заславская, строить типовые школьные здания, априори рассчитанные на немалый поток учащихся, нерационально в малых деревнях. Более того, предоставить квартиры учителям можно было лишь в многоэтажных домах, которые возводились, как правило, в колхозных/совхозных усадьбах. Таким образом, реализация этих мер в условиях российского Нечерноземья также была возможна только при условии перераспределения сельского населения региона.

Подтверждение сказанному мы сможем найти в постановлении «О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы» от 28 января 1975 г. В документе признаётся необходимым, «чтобы строительство средних сельских профессионально-технических училищ осуществлялось в соответствии с современными типовыми проектами в основном на базе крупных передовых совхозов» [31, ст. 2]. Таким образом, деревни, признанные «неперспективными», фактически лишаются возможности подготовки собственных специалистов-механизаторов.

Ориентированность советского правительства исключительно на развитие «перспективных» хозяйств можно выявить и в письме министерства финансов СССР «О льготах по коммунальным услугам и некоторых преимуществах для учителей и других работников просвещения» от 28 мая 1976 г. Строительство жилых домов при сельских школах предполагается вести за счёт средств колхозов [21, ст. 1]. Мы уже касались этого вопроса ранее и подчёркивали потенциальную неэффективность данного положения. Лишь небольшое число «перспективных» колхозов смогут покрыть расходы на возведение типовых школьных зданий.

Пришло время подвести промежуточные итоги. С конца 1950-х гг. изменение системы расселения жителей Нечерноземья РСФСР рассматривается советским руководством как один из способов ускорения развития сельскохозяйственного производства страны. Масштабное переселение жителей из «неперспективных деревень», подлежащих ликвидации, в «перспективные» должно было осуществляться в сжатые сроки, совпадавшие с периодом десятой пятилетки (1976-1980 гг.). Декларируемые принципы проведения реформы, среди которых фигурировали учёт мнения общественности и адресное создание проектов застройки села, вызвали у нас сомнения в возможности их реализации на практике. Вторым компонентом преобразований советской деревни являлись повышение её благосостояния, т.е. строительство инфраструктуры, улучшение культурно-бытовых условий жизни селян, развитие системы сельского образования. Однако, как следует из рассмотренных источников, объектом приложения всё новых капиталовложений должны были стать немногочисленные «перспективные» населённые пункты, которые были призваны сократить число желающих покинуть деревню ради городской жизни. Возможно, именно исключительным вниманием советского руководства к новым укрупнённым посёлкам можно объяснить малый (в масштабах Нечерноземья РСФСР) объём отпускаемых правительством средств для механизации и повышения культурно-бытового уровня жизни деревни.

Как можно убедиться из вышесказанного, труды Т.И. Заславской и Б.С. Хорева были учтены лишь частично при разработке законодательной базы реформы деревень российского Нечерноземья. Положения рассмотренных работ легли в общую основу планируемых преобразований – переселение жителей «неперспективных деревень» должно было сопровождаться благоустройством новых населённых пунктов, как и говорилось в монографиях академиков. Тем не менее, советским руководством были проигнорированы предлагаемые учёными сроки преобразований и учёт психологических факторов миграции. Власть была сделана ставка на быструю ликвидацию «неперспективных деревень», что с очевидностью не могло не вызвать проблем

на этапе реализации правительственной стратегии.

Глава IV. К вопросу о кризисе советской системы: реализация стратегии ликвидации «неперспективных деревень».

§1. Общий ход реализации программы ликвидации «неперспективных деревень».

Рассмотрев основные правительственные и партийные постановления, которые легли в основу реформы нечерноземной деревни РСФСР, постараемся охарактеризовать процесс реализации данной стратегии советского руководства на практике.

Как мы уже постарались показать в предыдущей главе, план ликвидации «неперспективных деревень» изначально содержал в себе изъяны, порождённые самой природой советской системы, в частности плановым характером советской экономики. При проведении запланированных мер выявились многие из тех слабых сторон государственной стратегии, которые были отмечены нами ранее.

Прежде всего, объявление большей части деревень Нечерноземья РСФСР «неперспективными» автоматически прервало получение ими государственного финансирования. Иначе говоря, эти населённые пункты были отрезаны от снабжения какими бы то не было ресурсами, в результате чего сельское строительство в них полностью прекратилось [34, с. 442]. Данная мера может иметь вполне логическое объяснение – рационализация распределения бюджетных средств подразумевала перераспределение финансовых потоков в сторону деревень, признанных «перспективными». Любые капиталовложения в населённые пункты, которые в ближайшее время предполагалось убрать с карты СССР, никак не могли быть оправданы с точки зрения государственного интереса. Возможные негативные последствия такого решения могли быть нивелированы скоростью выселения жителей из «неперспективных деревень». Удалось ли советскому руководству синхронизировать эти два процесса? Выбранные нами источники не позволяют ответить на этот вопрос положительно.

Писатель Б.А. Можаяев, посетив совхоз «Заозёрный» в Калининской области, увидел неутешительную картину. Производственные объекты в деревнях прекратили свою работу, а планируемое переселение задерживается на неопределённые сроки: «Прежние крестьянские производственные объекты почти все уничтожены, а новые – совхозные – не строятся», – замечает писатель [19, с. 207]. Данное свидетельство было бы неверно рассматривать в качестве единичного случая, произошедшего в конкретном совхозе. Историками Н.С. Ивановым и Е.Б. Никитаевой в соответствующем разделе коллективной монографии «Судьбы российского крестьянства» показано, что отмеченное нами явление носило всеобщий характер [34, с. 442]. Иными словами, местное партийное и колхозное/совхозное руководство не смогло организовать последовательное проведение запланированных преобразований. Одним из возможных объяснений этому – неподготовленность профессиональных кадров. Историк Л.Н. Денисова уделяет этой проблеме отдельное внимание и приходит к схожему выводу. В своей монографии исследователь показывает, что большинство руководителей среднего звена не имело специального образования [7, с. 52].

Помимо плохой подготовленности кадров среднего звена, реформу нечерноземной деревни лишали какого-либо успеха сжатые сроки её проведения. Если бы на местах власть располагала большим временем, то можно было бы сначала подготовить укрупнённые («перспективные») населённые пункты к прибытию новых жильцов параллельно продолжая временно поддерживать достойные условия жизни в «неперспективных деревнях», а уже затем осуществить переселение работников колхозов/совхозов. Указания на ошибки планирования реформы содержатся и в историографии. Историк А.П. Шевельков справедливо полагает, что переселенческий механизм был запущен ещё до начала подготовки необходимых жилищно-бытовых условий в «перспективных деревнях» [36, с. 42]. Однако даже в случае заблаговременного начала строительства жилья и

хозяйственных построек в укрупнённых населённых пунктах выполнить поставленные планы в рамках одной пятилетки было попросту невозможно. На это недвусмысленно указывают рассуждения исследователя: «В общей сложности надо было освоить около 6 млрд. руб. капитальных вложений, что более чем в 2 раза превышало аналогичную сумму предшествующей пятилетки» [36, с. 42-43]. Иными словами, значительная доля ответственности за коллапс с переселением людей лежит на государственном и партийном руководстве страны, которое попросту оказалось неспособным предвидеть последствия реализации задуманных преобразований.

Конечно, только организационными ошибками руководства страны вряд ли можно объяснить описанную выше ситуацию. Свою роль сыграл и комплекс логистических проблем. В колхозе «Мир» (Калининская область), который также посещал Б.А. Можаяев, развитая дорожная сеть отсутствует как таковая, что вызывает возмущение у писателя: «ездить не на чем – лошадей нет, автомобили и мотоциклы по грязи не ходят. А может быть, всё-таки дешевле и проще дорогу туда построить, чем перетаскивать Савкины Горы?» [19, с. 234] Такая же ситуация была и в совхозе «Заозёрный», где, по словам Б.А. Можаяева, селянам приходилось ездить за мукой на тракторе [19, с. 214]. Плохое состояние сельских дорог или полное их отсутствие не позволяло вовремя обеспечить строительные бригады необходимыми материалами, что значительно затягивало сам процесс возведения жилых и хозяйственных построек.

Отсутствие развитой дорожной сети в российском Нечерноземье отрезало производителей сельхозпродуктов, то есть колхозы и совхозы, от предприятий обрабатывающей промышленности. Например, совхоз «Заозёрный» располагался в 100-150 км. от ближайшего льнокомбината, к которому при этом не была проведена дорога [19, с. 210]. Сказанное означает, что даже в случае достижения совхозом хороших показателей в производстве того же льна реализовать этот продукт будет очень сложно. Сомнительные перспективы продажи собранного урожая могут вызвать у работников села закономерный вопрос о смысле интенсификации сельского хозяйства и расширении производства, что, скорее всего, отрицательно скажется на мотивации людей.

Плохая логистика могла загубить даже преуспевающую усадьбу совхоза/колхоза. В посёлке Мирный, который являлся центром уже известного нам колхоза «Мир», были обеспечены практически городские условия жизни. Иначе говоря, на примере этого посёлка можно представить себе образ тех агрогородов, которые должны были образоваться в результате проведения реформы «неперспективных деревень». В посёлке была построена школа и возведены многоэтажные дома, к которым был проведён газ, созданы современная канализационная и отопительная системы, а также действовал сельский клуб [19, с. 227]. С большой долей вероятности такой образцовый населённый пункт смог бы в течение короткого периода времени привлечь жителей соседних деревень и, что более важно, столь необходимые кадры механизаторов, которые обеспечили бы работу высокоинтенсивного производства.

Однако даже такой преуспевающий посёлок, как Мирный, вскоре стал малопривлекателен для жизни. Во-первых, строительные работы производились в сжатые сроки, что предопределило низкое качество объектов. По словам Б.А. Можаяева, канализация Мирного скоро пришла в негодность, отмостки многоквартирных домов просели, дверные проёмы были перекошены [19, с. 227]. Жильё некогда городского уровня постепенно становилось аварийным. Во-вторых, у администрации колхоза не было возможности своевременно проводить ремонтные работы снова ввиду логистических проблем. Удивительно, но у колхоза даже были необходимые денежные средства на закупку материалов, однако приобрести их было крайне сложно. Ремонтные станции, как и крупные автомагистрали, находились на большом расстоянии от посёлка, а транспортный парт колхоза был сильно изношен и требовал замены [19, с. 229]. В-третьих, из-за недостатка транспорта и плохих дорог подвоз товаров первой необходимости не осуществлялся: «Дрова сами достаём. Где хочешь, там и бери» [19, с. 232]. Не удивительно, что вскоре после постройки посёлок Мирный стал пустеть – люди уезжали в города.

В предыдущей главе мы упоминали, что правительством СССР выделялись крупные денежные средства на улучшение условий жизни переселенцев. Было бы лукавством говорить, что у страны в тот момент не хватало денег и ресурсов на проведение масштабных преобразований российской деревни. Разобранные источники, в частности, эпизод колхозом «Мир», как раз указывают на обратное. На наш взгляд, неудачный ход реализации программы ликвидации «неперспективных деревень» вызван не столько недостатком средств, сколько их неправильным распределением.

Капиталовложения, выделенные центральной властью, на местах использовались нерационально. Ф.А. Абрамов, посетивший совхоз «Суворовский» в Новгородской области, приводит статистику государственных дотаций областным колхозам. Если для колхоза «Россия» за семь лет в совокупности было выделено 117 000 рублей, то совхоз «Суворовский» довольствовался лишь суммой в 2 000 рублей за тот же период [1, с. 122]. При этом автор обращает внимание читателей, что колхоз «Россия» был более преуспевающим, чем совхоз, который он посетил. Более вопиющая разница прослеживается по объёму мелиоративных работ, запланированных на 1977 г. В то время, когда колхоз «Россия» получает возможность провести мелиорацию на площади в 190 га, совхоз «Суворовский» вообще в плане не числится [1, с. 124]. Ф.А. Абрамов искренне недоумевает, почему нуждающиеся хозяйства получают на порядок меньше средств, чем передовые. С одной стороны, с писателем действительно можно согласиться. Было бы правильным поддержать отстающие хозяйства и таким образом предотвратить мощный отток населения из соответствующих деревень. С другой стороны, вкладывая деньги в успешные колхозы/совхозы правительство имело определённые гарантии роста производительности их хозяйств. Выделяя немалые суммы на нужды отстающих деревень, власть обладала куда меньшими шансами получить успешный колхоз/совхоз. В данном случае, мы не станем вставать на ту или иную сторону, так как каждый подход имеет под собой определённые основания. Для нас важен сам факт того, что местная власть распределяла ресурсы преимущественно в пользу «перспективных» хозяйств. Таким образом, «неперспективные» населённые пункты страдали от недостатка капиталовложений.

Свою роль в вышеописанных случаях могло играть и казнокрадство на местах. В.Г. Распутин, упоминая об огромных денежных средствах, выделенных на мелиорацию (около 130 млрд. рублей за 1965-1985 гг.), говорит о слабой отдаче этих капиталовложений, упрекая чиновников в воровстве: «Присваивать деньги – это удел жуликов-одиночек и каких-нибудь мелких артелей. На государственном уровне деньги можно с тем же результатом осваивать», — говорит писатель [32, с. 731]. Слова В.Г. Распутина содержат в себе долю истины, отражая постепенную криминализацию советской экономики в 1970-е гг. Случаи, когда директора предприятий, совхозов и председатели колхозов позволяли нижестоящим сотрудникам откровенно нарушить регламенты трудового поведения, пользоваться государственной собственностью в личных (иногда криминальных) интересах, ширились [18, с. 109].

Не стоит преувеличивать и степень внутренней организации советской экономики. Как показывает в своих работах Н.А. Митрохин, в исторической науке существует миф о плановой экономике СССР, которая контролировала абсолютно все аспекты производства и распределения конечных продуктов [17, с. 210]. С точки зрения исследователя, Госплан имел очень искажённое представление о реальной ситуации на местах. Сотрудники этого органа физически не могли обработать гигантский объём информации, необходимый для формирования пятилетнего плана. Госплану также сильно мешала ведомственная «сегрегированность» данных, которые зачастую скрывались от других органов государственной власти. К тому же, на всех этажах иерархии передачи информации от субъектов экономической деятельности до центрального государственного аппарата данные искажались и подвергались манипулированию в интересах отдельных лиц и целых ведомств.

Не менее важным фактором установления «внепланового» характера экономики СССР была

исключительная роль неформальных связей при распределении произведенных товаров или бюджетных средств. Н.А. Митрохин указывает, что согласование взглядов различных заинтересованных в этом распределении сторон (партийных и ведомственных работников) происходило в неофициальной обстановке. «Переговоры» могли проходить в целом ряде мест: «от Ореховой комнаты для членов Политбюро до парилки спортивного комплекса очередного НПО» [17, с. 354]. Иными словами, проблемы распределения денежных средств между колхозами/совхозами могли быть следствием как глубинных проблем советской системы, так и традиций неформального взаимодействия между властью и имущими людьми.

Нередко общую финансовую ситуацию в сельском хозяйстве ухудшали, помимо системных изъянов плановой экономики, и организационные ошибки чиновников, которые сопровождали реформирование российской деревни. Оценивая обеспечение совхоза «Суворовский» техникой, Ф.А. Абрамов приводит пример нерационального использования выделенных средств. Для совхоза, пашня которого не специализировалась на зерновых культурах, были высланы два комбайна, которые просто простаивали без дела и ржавели [1, с. 121].

Тем временем подавляющее большинство деревень российского Нечерноземья продолжало страдать от низкого уровня механизации. Неспособность местных властей создавать и поддерживать благоустроенные населённые пункты отчасти дополнялась недостаточностью кадров механизаторов. Острая нехватка любых работников в колхозах и совхозах заметна также благодаря тем способам, с помощью которых людей привлекали к деревенскому труду. В конце 1970-х гг. советское руководство даже пошло на переименование ряда сельскохозяйственных профессий для большего благозвучия. Например, доярку стали называть «работницей молочного животноводства», а конюха «мастером коневодства» [34, с. 452].

В сочинении «Пашня живая и мёртвая» Ф.А. Абрамов наглядно показывает кадровые проблемы на примере проведения сельскохозяйственных работ в совхозе «Суворовский» в 1978 г. [1, с. 101-102] За один сезон трактористы деревни Жуково испортили пашню и даже рабочие инструменты. Из-за неумелой вспашки верхний плодородный слой совхозных полей был уничтожен. Поле было буквально вывернуто наизнанку, и плодородная земля оказалась под слоем глины. К тому же, из-за неправильной эксплуатации техники трактористы испортили лемехов на 78 рублей. Всего на обработку поля было потрачено 108 рублей, при этом никакого урожая оно так и не дало. Неудовлетворительный уровень квалификации механизаторов выражался и в отсутствии трудовой дисциплины. Трактористы совхоза «Опеченский» использовали тракторы для личных нужд. Часто находясь в состоянии алкогольного опьянения, они неправильно эксплуатировали машины или даже попадали в аварии, выведя из строя в совокупности 17 тракторов [1, с. 120]. В итоге, одновременно в совхозе «Опеченский» было списано около 700 га пашни из-за недостатка техники и рабочих рук [1, с. 104].

Глубинные истоки такого поведения трактористов можно объяснить потерей крестьянской идентичности, о чём пишут в своей статье вологодские историки М.А. Безнин и Т.М. Димони [3, с. 635]. После отказа от системы трудодней и введения заработной платы колхозникам они фактически превратились в наёмных рабочих, что наносило удар по традиционному мировоззрению и приводило к нарастанию «негативных явлений социальной жизни», таких как пьянство и социальная деградация.

Однако вернёмся к раннее описанной ситуации с массовой поломкой тракторов. Такие случаи, к слову, возникали не только по вине непрофессиональных водителей. Л.Н. Денисова считает, что закупаемая хозяйствами техника была низкого качества [7, с. 30]. Частые поломки машин и отдалённость ремонтных мастерских вынуждали работников чинить тракторы, грузовики, а порой и комбайны самостоятельно [7, с. 31]. Очевидно, что такое самообслуживание техники лишь ускоряло её окончательный выход из строя. Низкая производительность хозяйства, вызванная, в том числе, кадровыми проблемами и слабым техническим обеспечением, стимулировала отток населения из деревень, входивших в его состав. Программа ликвидации

«неперспективных деревень» лишь ускорила этот процесс.

Можно предположить, что причиной выявленного непрофессионализма трактористов совхоза «Опеченский» была ускоренная программа подготовки механизаторов. Так как технических специалистов в российских деревнях не хватало, в рамках рассматриваемой реформы предполагалось в сжатые сроки подготовить таких работников, о чём мы уже говорили в предыдущей главе. Спешка в обучении механизаторов привела к выпуску низкоквалифицированных специалистов. Другим, более глубоким изъяном подготовки механизаторов, была городская подготовка кадров. Будущие работники российского села нередко имели очень условное представление о деревенской жизни. Ф.А. Абрамов, например, вспоминает историю о том, как тракторист вывел пасти коров на картофельное поле [1, с. 118]. Данный эпизод является отличной иллюстрацией сказанному.

Схожий упрёк в незнании реалий российской деревни вполне можно адресовать и советской бюрократии в целом. Писатели-деревенщики подвергают серьёзной критике программу ликвидации «неперспективных деревень», указывая на кабинетный характер её подготовки. Б.А. Можаяев, рассуждая о механизме оценки экономической перспективности села, выражает своё негодование в отношении чиновников страны: «Какая же непостижимая смелость нужна, чтобы откуда-то издали определить из великого множества селений огромной страны одни «перспективные», а вторые «неперспективные?» [19, с. 202] При чтении работ выбранных писателей не покидает ощущение полемичности этих текстов. Например, приведённая цитата явно может относиться к научным изысканиям Т.И. Заславской или Б.С. Хорева, которые, как мы выяснили, доказывали возможность уничтожения части российских деревень, объясняя это рационализмом и пресловутой экономической целесообразностью.

В.И. Белов идёт несколько далее Б.А. Можаяева, прямо обвиняя учёных в потворстве советской бюрократии: «Ведомственная демагогия и вседозволенность всегда опираются на «научные» разработки», — считает писатель [4, с. 203]. Довольно резкие выпады автора в адрес чиновников можно отчасти попытаться объяснить той эпохой, в которой слова этой цитаты были произнесены. Используемый текст В.И. Белова был написан в период Перестройки. Возможно, он поддался атмосфере гласности и неконтролируемой критики, которая была направлена на советский строй в целом. Далекое не случайно, что неудачи политики КПСС в деревне связываются с плановым характером экономики СССР, которая не подходит для решения сельскохозяйственных вопросов, зависящих, в том числе, от погодной конъюнктуры. Однако, даже не учитывая крайний скептицизм В.И. Белова, не будет преувеличением сказать, что критика всей советской бюрократической системы в какой-то мере является общим местом для творчества писателей-деревенщиков.

Если до настоящего момента мы говорили о вопросах материального характера, то сейчас пришло время обратиться к ментальному восприятию ликвидации «неперспективных деревень». Выше мы уже ни раз говорили о необходимости учёта психологических факторов при планировании масштабного изменения расселения сельских жителей. С уверенностью можно сказать о том, что эти факторы не были в должной степени приняты советским руководством во внимание. Прежде всего, отмеченная нами спешка при переселении людей и создание жителям «неперспективных деревень» сложных условий жизни, буквально вынуждавших их к миграции, наносило людям серьёзную психологическую травму.

Принуждение к смене места жительства с большой долей вероятности вызывало у деревенских жителей непонимание и, возможно, отторжение, о чём писал В.Г. Распутин. Знаменитый писатель убеждён, что власть превратила человека в предмет, который передвигают с места на место. В.Г. Распутин даже говорит о преступлении, которое было совершено против российских крестьян политикой ликвидации «неперспективных деревень» [32, с. 510]. Для многих переселенцев эта насильственная политика обернулась психологической

травмой. Как пишут М.А. Безнин и Т.М. Димони, «форсированный уход крестьянства» вызвал настоящий народный отклик, который выразился в распространении ностальгии по деревне [3, с. 635]. Сложно, однако, сказать, насколько преобразования в Нечерноземье в 1970-х гг. обосновано считать преступлением, но одно можно сказать точно – отсутствие учёта настроений населения центральной и местной властью негативно сыграло на ходе реформы и предредило её конечную неудачу.

Переселение в многоэтажные дома навязывалось сельским жителям, на что обращает внимание Б.А. Можаяев [19, с. 205]. Иными словами, люди были лишены выбора места жительства. Данный аспект преобразований российской деревни вновь не так однозначен, как нам может показаться при первом рассмотрении. Примем во внимание, что в случае предоставления переселенцам права самим выбирать тип жилых домов, в которых они будут жить, сразу встанет ряд сугубо практических вопросов. Как организовать поселковое пространство? Какое количество частных и многоквартирных домов надо возвести? Какие варианты планировки жилого пространства предоставить людям? Каким категориям граждан предоставить преимущественное право на заселение частного/многоквартирного дома? Все эти вопросы потребуют большого времени на разрешение, а значит, ликвидация «неперспективных деревень» точно не будет проведена в рамках десятой пятилетки.

От реформы деревни в Нечерноземье РСФСР веет практицизмом, на что указывают писатели-деревенщики. Многоквартирные дома, жизнь в которых автоматически отрывала переселенцев от приусадебных участков и своего хозяйства в целом, отвечали интересам местной администрации, которой было проще снабжать несколько многоэтажек, чем группы отдельно стоящих изб: «Начальники просто хотят избавиться от сельских жителей, согнав их в многоэтажные дома, которые проще снабжать, чем отдельные посёлки», — пишет Б.А. Можаяев [19, с. 223]. Автору вторит В.Г. Распутин, который говорит о преобладании экономических интересов над человеческими [32, с. 499]. Вновь позволим себе критически отнестись к высказываниям такого рода. Учитывая, что одной из основных целей ликвидации «неперспективных деревень» являлось сближение сельского и городского уровней жизни, переселение людей в многоэтажные дома, к которым можно провести электричество, газ и канализацию, представляется вполне оправданным.

Другим аспектом строительства в «перспективных деревнях», вызывавшим критику, была типовая планировка многоквартирных домов и хозяйственных построек. В самом деле, строительство однотипных и внешне непривлекательных высотных домов не вписывалось в привычный образ российского посёлка. Действительно, возведение многоэтажных домов на фоне типичного русского ландшафта с деревянными избами и каменными церквями было не самым удачным решением вопроса об обустройстве быта переселенцев [33, с. 112]. Б.А. Можаяев, например, считает строительные объекты жилого и хозяйственного назначения, которые возводились в укрупнённых населённых пунктах «депрессивными и убогими» [19, с. 204]. Решением стилистического вопроса оформления новостроек, по мнению автора, мог бы стать учёт национальных архитектурных традиций, о чём заявлялось в официальных законодательных документах. Иными словами, реальное положение дел внесло коррективы в декларируемые планы советского руководства: принять во внимание особенности народной культуры конкретных регионов и привлечь к строительству индивидуальных застройщиков, как видно, не получилось. И в данном случае, мы очередной раз сталкиваемся с дилеммой государственных интересов и интересов обычных сельских жителей. Как бы спорно эту не звучало, но использование однотипной планировки может быть оправдано. Она позволяла, во-первых, сэкономить бюджетные средства, а во-вторых, завершить строительство в более короткие сроки.

На наш взгляд, типовая застройка «перспективных» посёлков восходит к такой неотъемлемой черте советской действительности, как шаблонность. Сама цель создания в нечерноземной полосе РСФСР крупных

деревень является попыткой перенести южнорусский тип поселений в центральные районы республики. Массивные агрогорода просто не вписываются в реалии Нечерноземья: «Укрупнение посёлков – это калька с кубанского села, расположенного в степи. В Нечерноземье такие посёлки не нужны», — полагает Б.А. Можаяев [19, с. 202]. Таким образом, в основе ликвидации «неперспективных деревень», помимо всего прочего, лежало стремление шаблонным образом распространить реалии передового региона на регионы менее успешные без учёта местной специфики. Слишком крупные объединения деревень, даже в случае успешного переселения людей из «неперспективных» населённых пунктов, скорее всего, станут плохо управляемыми [19, с. 202].

Шаблонность решений, предлагаемых советским руководством, проявлялась и в истории с комбайнами, которые были распределены без учёта специализации колхозных/совхозных хозяйств. Не менее абсурдную ситуацию также описывает Ф.А. Абрамов. Она была связана с распоряжением об уничтожении в совхозе «Суворовский» посадки клевера с заменой этой культуры рожью [1, с. 106]. Дело в том, что данный посёлок получал неплохую прибыль именно от клевера, выращивание которого имело низкую себестоимость и соответствовало качеству местной пашни. Так, непродуманным решением начальства, приверженного шаблонному планированию, совхоз стал терпеть убытки: «План, повторяем, святая святых. Что бы не изменилось в хозяйстве, перед цифрой плана стоят навтыжку все начальники от мала до велика, закрыв глаза на то, что уже не получают ни зерна, ни сена. Мы не против плана, а против шаблона», — восклицает Ф.А. Абрамов [1, с. 106].

§2. Взгляд высшего партийного руководства на проблемы реализации программы «неперспективных деревень».

Разобрав основные проблемы реализации программы по ликвидации «неперспективных деревней», зададимся вопросом о том, насколько высшее партийное руководство осознавало очевидные дефекты собственной политике в Нечерноземье РСФСР? Для ответа на него обратимся к докладу Л.И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства в СССР». Заранее хотелось бы напомнить, что генеральный секретарь представил этот доклад 3 июля 1978 г. Таким образом, время, прошедшее с начала проведения обозначенной государственной стратегии на практике, было достаточным для подведения первых предварительных итогов реформы, а также общей оценки её хода и дальнейших перспектив.

В своём докладе Л.И. Брежнев, оценивая ход выполнения плана десятой пятилетки в сельском хозяйстве, уделяет отдельное внимание положению в Нечерноземье РСФСР. Стоит отметить, что генеральный секретарь в целом показывает неплохую осведомлённость о проблемах этого региона, но преподносит неудобную информацию весьма завуалированно. Так, в самом начале выступления Л.И. Брежнев говорит о достижениях в деле улучшения «условий труда и быта сельских тружеников», однако, замечает докладчик, реформа ещё не получила нужного «размаха и деловитости» [6, с. 84]. По данным статистики за 1976-1978 гг., которые приводит в своей статье А.И. Шевельков, за эти два года было переселено около 36,5 тыс. семей, то есть план был выполнен на 42 % [36, с. 43]. Данные цифры, хоть и указывают на будущий срыв планов, но в то же самое время вновь демонстрируют масштаб задуманных мер. Л.И. Брежнев считает кардинальную перестройку жизни и быта 36,5 тыс. российских семей недостаточным для решения проблем Нечерноземья. Можно предположить, что сселение происходило неравномерно. Например, в Калининской области число переселенцев из «неперспективных деревень» уступало числу обычных мигрантов, о чём пишут историки И.П. Смирнов, А.А. Смирнова и А.А. Ткаченко [33, с. 112]. Однако даже этот факт не указывает на мизерность масштаба проводимых преобразований.

Из последующего текста складывается впечатление, что генеральный секретарь стремится как можно осторожней донести участникам Пленума системные проблемы реформы российской деревни. В сущности, Л.И. Брежнев указывает на те же изъяны сельскохозяйственной политики, которые мы разобрали выше.

Например, в докладе фигурирует указание на низкие темпы строительства дорожной сети и отставание темпов переселения жителей «неперспективных деревень» от запланированных [6, с. 84]. Неутешительно обстоят дела и со строительством льноперерабатывающей, пищевой и мясомолочной промышленности Нечерноземья России [6, с. 84]. Далее генеральный секретарь указывает уже на знакомые нам проблемы непродуманного распределения выделенных бюджетных средств между отдельными хозяйствами [6, с. 92], логистические сложности в обеспечении строителей села всем необходимым [6, с. 93], недостаток кадров механизаторов [6, с. 95]. Иными словами, Л.И. Брежнев фактически признаёт неудачи во всех аспектах реформы российской нечерноземной деревни.

Зададимся вопросом: какие выводы делаются генеральным секретарём из краткого обзора ситуации в Нечерноземье? Л.И. Брежнев призывает собравшихся придерживаться взятого курса на концентрацию сельскохозяйственного производства, на что указывает характеристика майского постановления 1976 г. как «важнейшего политического, программного документа» [6, с. 92]. Создание крупных хозяйств рассматривается в докладе как обязательное условие увеличения темпов развития сельского хозяйства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на явные неудачи в проведении запланированных преобразований в Нечерноземье, партия не собирается даже вносить коррективы в выбранный курс. Данное наблюдение неизбежно ставит вопрос о возможности руководства КПСС адекватно реагировать на объективные внутривнутриполитические вызовы.

Далее кратко рассмотрим, что Л.И. Брежнев предлагает для исправления негативных тенденций в сельском хозяйстве РСФСР. Генеральный секретарь поручает к 1979 г. подготовить конкретные меры для улучшения организации сельского строительства [6, с. 94]. Это означает, что Л.И. Брежнев надеется на исправление хода реформы в рамках десятой пятилетки – иначе сложно объяснить такую спешку в разработке данных мер, которые в условиях неудач советской аграрной политики будут играть решающую роль в определении исхода преобразований. Ближе к концу выступления докладчик указывает на важность идеологической работы с сельским населением, поддержке социалистического соревнования и движения рационализаторов [6, с. 97-99]. Насколько эти меры помогут преодолеть фактически произошедший провал стратегии советского руководства? С уверенностью можно сказать, что использование идеологических механизмов в исправлении хода аграрных преобразований выглядит весьма наивно.

Уже в конце 1970-х гг. стало ясно, что реформа не только не улучшила демографическую ситуацию в Нечерноземье РСФСР, но даже поспособствовала усилению миграции в города [33, с. 112]. Об этом косвенно свидетельствует сокращение числа населённых пунктов в Нечерноземье. За 1970-е гг. этот показатель упал на 17 % [8, с. 129]. Статистика за 1976-1980-е гг. показывает и уменьшение численности колхозов: с 12,4 до 12,0 тыс. [20, с. 157]

Учитывая, что Л.И. Брежнев, перенеся два инсульта, фактически не мог самостоятельно управлять страной в конце 1970-х гг., мнение участников Пленума с большей долей вероятности определяло вектор внутривнутриполитического курса, чем позиция генерального секретаря. Иначе говоря, есть смысл обратиться к рассмотрению постановления Пленума, принятого после озвучивания Л.И. Брежневым своего доклада.

В постановлении «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» от 4 июля 1978 г. собравшимися на Пленум вновь признаётся необходимым сохранение выбранного ранее курса на концентрацию сельскохозяйственного производства. В качестве мер исправления изъянов реформы российской нечерноземной деревни признаётся достаточным увеличить капиталовложения в сельское хозяйство, повысить темпы механизации, мелиорации, химизации и электрификации населённых пунктов Нечерноземья РСФСР [27, с. 106]. В постановлении обращается внимание на важность повышения производственной дисциплины и поддержки

борьбы за бережливость [27, с. 111]. Участники Пленума также согласны в том, что партия должна обеспечить «авангардную роль» коммунистов в решении проблем села, воспитании колхозных и совхозных руководителей среднего звена [27, с. 112]. Можно с уверенностью сказать, что рассмотренные документы демонстрируют единство мнения Л.И. Брежнева и участников Пленума.

Таким образом, решения Пленума не привносили ничего нового в стратегию советского руководства по отношению к сельскому хозяйству нечерноземной полосы России. По мнению Н.А. Митрохина, структура управления сельским хозяйством в СССР была выстроена таким образом, что партийные органы в этой сфере обладали большей властью и влиянием, чем государственные. Блок министерств при решении сельскохозяйственных вопросов обычно имел подсобный характер [17, с. 131-132]. Такое соотношение сил между центрами политической власти в стране делало неизбежным перекося от учёта реальной экономической конъюнктуры в сторону соблюдения идеологических догм, что нередко вредило сельскому хозяйству. Более того, в брежневский период, как заявляет Н.А. Митрохин, в аппарате Совета министров СССР были представлены убеждённые сторонники либерализации советской экономической политики, в то время как сопротивление реформам оказывалось со стороны секретарей ЦК КПСС [17, с. 131].

Тот же Н.А. Митрохин убедительно показывает, что говорить о монолитности подхода всех партийных и государственных деятелей к аграрным проблемам всё-таки не приходится. В 1976 г. в министерстве сельского хозяйства произошла важная кадровая перестановка – на место ушедшего в отставку Д.С. Полянскому пришёл В.К. Месяц. Смысл этой замены становится ясным при рассмотрении взглядов этих людей. Если Д.С. Полянский имел славу «политического тяжеловеса», лоббиста сельского хозяйства, который выступал за сохранение максимальной площади пахотных земель, то его приемник на посту министра сельского хозяйства был управленцем, соратником А.Н. Косыгина в организации агропромышленных объединений [18, с. 68-69]. На этом примере мы видим, что высшая партийная номенклатура, продвигая идею укрупнения населённых пунктов за счёт ликвидации «неперспективных деревень», вполне могла проводить серьёзные кадровые перестановки, подбирая «удобных» министров, которые будут согласны на проведение выбранного курса аграрной политики. Сказанное неплохо объясняет уверенную риторику рассмотренного постановления Пленума и нежелание его участников кардинально менять программу преобразовательной деятельности в российском Нечерноземье даже в сложных экономических условиях.

Отчасти приверженность партии экстенсивным методам поддержания производительности российского села обусловлена и сложностью выбора альтернативной стратегии. В чём эта стратегия могла заключаться? Так как при рассмотрении реалий деревенской жизни мы выявили ряд проблем, указывающих на изъяны советской системы в целом (например, шаблонность и потребительский характер подхода к сельскому хозяйству, отсутствие обратной связи населения с местной властью, негибкая система планирования, нерациональное использование выделенных капиталовложений), можно предположить, что единственной альтернативой была бы глубокая реформа бюрократической системы СССР, механизма планирования. вполне возможно, что Л.И. Брежнев и высшие партийные круги были неспособны или просто не желали принять решение о структурных преобразованиях, которые бы изменили облик советского строя.

Подведём предварительные итоги. Публицистические произведения писателей-деревенщиков, написанные в конце 1960-х-1970-е гг., ярко характеризовали положение дел в Нечерноземье РСФСР. Мы выяснили, что в этом регионе сложилась сложная и многосоставная сеть изъянов и ошибок, которые взаимодополняли друг друга. Она делала ситуацию в российском сельском хозяйстве крайне сложной для дальнейшего реформирования. Даже с учётом специфического взгляда творческой интеллигенции на проблемы российского села, очевидным представляется существование комплекса недочётов, связанных как с

претворением в жизнь программы ликвидации «неперспективных деревень», так и с более общими вопросами транспортного сообщения сёл, обеспечения деревень необходимыми ресурсами, функционирования колхозно-совхозной системы в целом.

Отсутствие хороших дорог лишало хозяйства возможностей к устойчивому развитию. Жители, в том числе технические специалисты, начинали мигрировать из таких убыточных хозяйств в города. При этом привлечь механизаторов к работе в убыточном и немногочисленном производстве было крайне сложно. Таким образом, возникал порочный круг советского сельского хозяйства, порождённый взаимосвязью одной проблемы с другой. Последствия складывания данной ситуации точно описал В.И. Белов: «Один такой порочный круг перекрещивается с другим, с третьим, с четвертым, так вот и клепаются незримое звено цепи, сковывающей общественную жизнь и все государство!» [4, с. 209]

Партия в этих непростых условиях продолжала следовать в русле привычных методов стимулирования сельскохозяйственного производства, которые по большей части сводились к увеличению капиталовложений в российскую деревню. Принимая во внимание тот факт, что через год после принятия июльским Пленумом ЦК КПСС мер к исправлению положения, сложившегося в Нечерноземье РСФСР, исполнение положений программы ликвидации «неперспективных деревень» было прекращено, предложенные на Пленуме меры оказались неэффективными.

Иными словами, можно с уверенностью сказать, что советское руководство, столкнувшись со срывом своих изначальных планов по преобразованию российского Нечерноземья, не смогло выработать новую стратегию реформы. Сложность проанализированной нами ситуации состоит в том, что власть в лице КПСС и правительства СССР встретила с системными проблемами, которые вряд ли возможно было решить в короткий период времени. Фактическая неудача программы ликвидации «неперспективных деревень» указывала на созревающий кризис советской системы в целом. Сочетание традиционных методов поддержки сельскохозяйственного производства с радикальным пересмотром системы расселения нечерноземного регионе РСФСР не дало ожидаемых результатов, что предопределило скорый отказ власти страны от запланированных мер.

Заключение.

Программа ликвидации «неперспективных деревень» стала символом эпохи «застоя» в СССР. Проект качественного пересмотра системы расселения жителей российского Нечерноземья обозначил ответ советского руководства на социально-экономические вызовы того времени. Вторая половина XX столетия в истории Советского Союза характеризовалась стремительной урбанизацией, которая всё более и более увеличивала нагрузку на пищевую промышленность. Значительная разница между городским и деревенским уровнем жизни стала стимулировать миграцию населения в крупные промышленные центры, которых в Нечерноземье РСФСР было весьма много.

Ввиду непоследовательной сельскохозяйственной политики, которая характеризовалась существованием противоречий между соблюдением идеологических догм и учётом экономической целесообразности, продовольственная проблема к 1970-м годам стала вопросом государственного значения. Зависимость СССР от импорта продуктов первой необходимости и невозможность прокормить собственное население свидетельствовали о нарастающем кризисе советского строя. Плохо контролируемое переселение жителей российских сёл нечерноземной полосы в города на практике означало сокращение рабочих рук в сельскохозяйственной сфере и дальнейшее падение производительности колхозов/совхозов.

Именно в это время начинаются первые научные разработки в сфере изучения миграционных процессов. В 1970-е гг. появляются первые обобщающие труды, которые признают возможность коррекции обозначенных

тенденций с помощью ликвидации части малых населённых пунктов ради создания крупных деревень с относительно высоким уровнем жизни. При этом советская экономическая социология тогда не смогла предложить конкретного практического механизма реализации этих сложных теоретических построений. Непростая продовольственная ситуация и стремительное ухудшение социально-экономических показателей в Нечерноземье РСФСР вынудили руководство страны дать старт масштабному и не до конца продуманному преобразованию российской деревни.

Ликвидация «неперспективных» населённых пунктов должна была сменить конечных пункт миграции деревенского населения с городов на крупные и благоустроенные деревни. Теоретическая задумка советского руководства представляется нам оправданной с социально-экономической точки зрения, ведь её грамотная реализация способствовала бы снижению миграционного потока в города и сохранению обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами, хотя бы на прежнем уровне.

Тем не менее, программа ликвидации «неперспективных деревень» на практике привела к ещё большему ухудшению ситуации в российском Нечерноземье. Ввиду ограниченности времени, выделенного под реформу, процессы сселения жителей в крупные посёлки и обустройство этих посёлков не были синхронизированы, что составляло главный изъян данных преобразований. К этой проблеме добавился и ряд других: неразвитость дорожной сети не позволяла снабжать «перспективные» населённые пункты всем необходимым; уровень подготовки кадров механизаторов оставался низким; самих механизаторов на селе было недостаточно; капиталовложения между колхозами/совхозами распределялись неэффективно; типовая застройка российской деревни портила ландшафт и негативно влияла на психологическое состояние сельских жителей.

В совокупности эти проблемы были отчасти осознаны высшей партийной элитой, однако никаких решений о коррекции выбранного курса сделано не было. Советское руководство отказалось от пересмотра программы ликвидации «неперспективных деревень», продолжая действовать в русле увеличения капиталовложений, которые с большой долей вероятности уже не могли повлиять на ход исполнения задуманного. Такая реакция власти означала нежелание вносить изменения в советскую действительность, которую можно назвать основной виновницей произошедшего.

Объективные неудачи программы ликвидации «неперспективных деревень» с неизбежностью ставили вопрос о дальнейшей судьбе реформы российской деревни. В 1980 г. её будущее было определено – советское руководство от данной программы отказалось, что можно расценивать как признание поражения брежневского руководства в борьбе с неблагоприятными социально-экономическими процессам в Нечерноземье РСФСР.

Список используемой литературы:

1. Абрамов Ф.А. Чем живём-кормимся: очерки; статьи; воспоминания; литературные портреты; заметки; размышления; беседы; интервью; выступления / Сост. Л. Крутикова-Абрамова. Л.: Советский писатель, 1986. 528 с.
2. Аганбегян А.Г. Татьяна Заславская — учёный с большой буквы // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2014. №5 (479). С. 5-14.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 2002. С. 632-643.
4. Белов В.И. Ремесло отчуждения: Бюрократия и экология: Размышления при разборе бумаг // Новый мир. 1988. №6. С. 152-181.
5. Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР. М.: «Статистика», 1974. 84 с.
6. Брежнев Л.И. Доклад на Пленуме ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» от 3 июля 1978 г. // Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (март 1965 г. – июль 1978 г.) / под общ. ред. М.С. Смиртюкова и К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. С. 65-89.
7. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня в России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы. М.: Институт истории РАН, 1996. 215 с.
8. Денисова Л.Н. Российская нечерноземная деревня 1960-1980-х годов // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 2002. С. 618-631.

9. Заславская Т.И. Избранные произведения в 3 т. Т. 3: Моя жизнь: воспоминания и размышления. М.: Экономика, 2007. 763 с.
10. Заславская Т.И. Нам очень хотелось создать настоящую науку // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. Г.С. Батыгин. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. С. 132-156.
11. Заславская Т.И. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 348 с.
12. Заславская Т.И. Проблемы зональной дифференциации целевых программ развития села // Советская социология В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1982. С. 117-128.
13. Заславская Т.И. Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рыбкина. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1974. С. 7-45.
14. Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950-начале 1980-х годов // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 2002. С. 605-617.
15. Кирдина С.Г. Об институциональных предпосылках создания некоторых институциональных теорий в рамках Новосибирской экономико-социологической школы // Социально-политические науки. 2013. №3. С. 51-56.
16. Козловский В.В., Браславский Р.Г. Ленинградская мозаика советской социологии // Россия реформирующаяся. 2019. №17. С. 61-82.
17. Митрохин Н.А. Очерки советской экономической политики в 1965-1989 годах. В 2 т. Т.1. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 504 с.
18. Митрохин Н.А. Очерки советской экономической политики в 1965-1989 годах. В 2 т. Т.2. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 608 с.
19. Можаяев Б.А. Запах мяты и хлеб насущный: эссе, полемические заметки. М.: Московский рабочий, 1982. 463 с.
20. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. 406 с.
21. Письмо Министерства Финансов СССР «О льготах по коммунальным услугам и некоторых преимуществах для учителей и других работников просвещения» от 28 мая 1976 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_8872.htm (дата обращения: 13.03.2023)
22. Пивовар Е.И. Советское общество в 1960-1980-е годы. К вопросу о социальных и политических итогах и последствиях модернизации // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.2. М.: Наука, 2002. С. 371-374.
23. Польшов М.Ф. Не повезло крестьянству в стране советов. Аграрная политика советского правительства в 1950-х первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. №1. С. 3-18.
24. Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства», принятое 25 декабря 1959 г. // Усть-Кубинская Правда. 1960. №3(2500). С. 1-4.
25. Постановление Совета министров РСФСР «Об утверждении правил застройки сельских населённых пунктов РСФСР» от 6 мая 1970 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7300.htm (дата обращения: 13.03.2023)
26. Постановление Совета министров РСФСР от 20 ноября 1968 г. «О мерах по обеспечению выполнения постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. №728 «Об упорядочении строительства на селе» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6940.htm (дата обращения: 13.03.2023)
27. Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» от 4 июля 1978 г. // Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (март 1965 г. – июль 1978 г.) / под общ. ред. М.С. Смиртюкова и К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. С. 100-112.
28. Постановление Совета министров СССР «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности» от 4 мая 1971 года // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7522.htm (дата обращения: 13.03.2023)
29. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе» // Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (март 1965 г. – июль 1978 г.) / под общ. ред. М.С. Смиртюкова и К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. С. 212-217.
30. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах к дальнейшему развитию сельского хозяйства нечернозёмной полосы РСФСР» от 20 марта 1974 г. // Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (март 1965 г. – июль 1978 г.) / под общ. ред. М.С. Смиртюкова и К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. С. 393-408.
31. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по расширению сети средних

сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы» от 28 января 1975 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) в 16 т. Т.12: 1971-1975. М.: Политиздат, 1986. С. 492-497.

32. Распутин В.Г. У нас остается Россия: Очерки, эссе, статьи, выступления, беседы. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 1200 с.

33. Смирнов И.П., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Итоги проведения политики сселения малых деревень в Нечерноземье (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. №4. С. 105-115.

34. Судьбы российского крестьянства / Н.С. Иванов, Е.Б. Никитаева, Л.М. Тимофеев [и др.]. М.: РГГУ, 1996. 624 с.

35. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения: статистико-географические очерки. М.: Мысль, 1978. 254 с.

36. Шевельков А.И. Политика ликвидации «неперспективных» населенных пунктов в России и ее результаты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. №12. С. 39-43.

Юридикско-коммуникативные навыки медиатора при разрешении правовых споров**Legal and communication skills of a mediator in resolving legal disputes**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01486,
<https://rscf.ru/project/23-28-01486/>

Адаева О. В.

*Старший преподаватель
кафедры юридических технологий и правоведения,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
РФ, г. Саранск
e-mail: adaeva.mgu@mail.ru*

Adaeva O. V.

*Senior Lecturer
Department of Legal Technologies and Law,
Mordovian State University. N.P. Ogareva,
Russia, Saransk
e-mail: adaeva.mgu@mail.ru*

Аннотация.

В статье анализируются основные качества, навыки и умения юристов при разрешении правовых споров в медиации. За основу взяты позиции представителей правовой науки, а также требования, закрепленные на законодательном уровне. Проведенное исследование позволяет выявить основные черты юристов-медиаторов, необходимые для осуществления компетентной деятельности при разрешении правовых споров. В рамках исследования рассматривается процесс формирования коммуникативной компетентности у медиаторов в процессе разрешения конфликтов среди несовершеннолетних. Коммуникативная компетентность включает навыки активного слушания, эффективной вербальной и невербальной коммуникации, а также управления конфликтными ситуациями. Медиаторы играют важную роль в помощи несовершеннолетним в поиске компромиссных решений и справедливого урегулирования споров. Они должны уметь эффективно взаимодействовать с молодежью, проявлять эмпатию и создавать доверительную атмосферу. Развитие коммуникативной компетентности у медиаторов способствует успешному разрешению конфликтов среди несовершеннолетних.

Annotation.

The article analyzes the main qualities, skills and abilities of lawyers in resolving legal disputes in mediation. The basis is taken from the positions of representatives of legal science, as well as the requirements enshrined at the legislative level. The conducted research allows us to identify the main features of lawyer-mediators necessary for carrying out competent activities in resolving legal disputes. The study examines the process of developing communicative competence among mediators in the process of resolving conflicts among minors. Communication competence includes skills in active listening, effective verbal and nonverbal communication, and conflict management. Mediators play an important role in helping minors find compromise solutions and fair resolution of disputes. They must be able to interact effectively with young people, show empathy and create a trusting atmosphere. The development of communicative competence among mediators contributes to the successful resolution of conflicts among minors.

Ключевые слова: юрист, медиатор, разрешение правовых споров, профессионализм, навыки, требования.

Key words: lawyer, mediator, legal dispute resolution, professionalism, skills, requirements.

Сегодня защита прав и свобод граждан перестает ассоциироваться исключительно с «юридическим» характером отношений, а разрешение правовых споров не заканчивается судебными разбирательствами. Соответственно и квалифицированная юридическая помощь оказывается с применением альтернативных методов разрешения споров.

Если ранее юридическая профессия (в частности, профессия адвоката, юрисконсульта) предполагала собой наличие навыков, способствующих тому, чтобы доказать точку зрения клиента и убедить в этом других, то современная тенденция отражает потребность в более лояльных и оптимальных чертах. Юрист несет

ответственность не за победу своего доверителя, а за поиск наиболее благоприятного выхода из спорной ситуации, обеспечения минимизации всех рисков и потерь, его информированности и понимания всех обстоятельств.

Выделим позицию Е.Н. Ивановой, которая пишет о том, что современный процесс развития медиации в России ведет к тому, что основная роль будет передана юристам, поскольку за разрешением правовых споров первоочередно будут обращаться к ним, намного реже – к представителям других профессий [5, с. 148].

Полагаем, подобное вовлечение обоснованным и необходимым – без популяризации альтернативных способов разрешения конфликтов в профессиональной сфере медиация не скоро сможет распространить свое действие среди граждан в последующем. Это же связано с тем, что для разрешения спорных ситуаций зачастую обращаются к юристам, нежели к представителям других профессий: психологов, конфликтологов и других. К указанным профессиям в части осуществления медиативных навыков не предъявляются единые требования. Безусловно, отличительные черты юриста и психолога различны. Это же касается и медиаторов, ранее осуществляющих деятельность в определенной сфере. Например, если говорить о социальных работниках, предполагается, что их навыки и опыт общения с людьми более полезны, чем правовые знания юриста. Немаловажное значение имеет полученное образование. Однако его может быть недостаточно для эффективной деятельности медиаторы, а значит, требуется дополнительная специализированная подготовка.

К обязательным навыкам профессионального юриста (медиатора) в первую очередь стоит отнести умение слушать и слышать сторон конфликта или одного его участника. От этого во многом зависит последующее изложение ситуации, благодаря которому стороны согласятся рассмотреть возникшие противоречия и разрешить их в диалоге.

Кроме того, юрист (медиатор) должен устранить любые выражения излишних эмоций, но при этом оставив саму суть возражений. Вне зависимости от числа сторон медиатор должен предусмотреть различные варианты хода событий в целях избавления враждебного настроения и установления сотрудничества.

По мнению А.В. Вишневецкой, главной задачей юриста (медиатора) стоит оценка конфликта. При этом оценка должна происходить с точки зрения всех сторон конфликта после установки всех обстоятельств и моментов, которые могли быть упущены в ходе изложения.

Во многом это требует особого внимания, поскольку людям свойственно замечать то, что затрагивает, в первую очередь, их права и свободы. Также случаются ситуации, когда известна мнение лишь одной стороны. Именно поэтому умение прислушиваться позволяет юристу (медиатору) выделить, казалось бы, незначительные моменты, или же наоборот, опустить основную часть спора, строящуюся исключительно на эмоциях.

Автор также выделяет следующие особенности «активного слушания»:

– обеспечение обратной связи не только юриста (медиатора) с участником конфликта, но и сторон между собой. Необходимо постоянно поддерживать взаимодействие, при котором стороны будут слышать и понимать друг друга;

– «зеркальность» обратной связи может проявляться в последовательном диалоге сторон, что позволит поочередно излагать свое видение ситуации;

– обратная связь также может проявляться в повторении, переформулировании слов стороны;

– изложение мнения не должно представлять собой долгую речь без постановки пауз – они необходимы для того, чтобы другая сторона смогла осмыслить представленные доводы [2, с. 382].

Позицию А.В. Вишневецкой разделяет В.Д. Зорькин, который обращает внимание на следующие черты (возможности) юриста (медиатора):

– объективность, беспристрастность участник процесса, выполняющий организационную, техническую функцию обсуждений;

– формирование вариантов разрешения конфликтов – выступая посредником, третьим лицом в споре, юрист (медиатор) может взглянуть на ситуации с незаинтересованной стороны, а значит, предложить такое решение, не имеющее предвзятости к какой-либо стороне;

– обеспечение ресурсов – юрист (медиатор) помогает собрать нужные сведения или предоставить ранее неизвестную информацию для участников конфликта [3, с. 23].

А.А. Иванов указывает: «Юрист (медиатор) – это испытатель реалистичности и выполнимости – в этой роли медиатор выступает как бы «адвокатом дьявола» – защищает менее приемлемую позицию или позицию другой стороны, испытывая аргументированность каждой позиции, отстаиваемой стороной в ходе спора» [4, с. 7].

Требования к лицам, осуществляющим медиативную деятельность, предъявляются не только учеными и деятелями, но и законодателем.

Так, ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закрепляет следующие ограничения: «Медиатор не вправе:

- 1) быть представителем какой-либо стороны;
- 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;
- 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора» [1].

Полагаем, что подобные ограничения, установленные на законодательном уровне, необходимы.

Рюминой Н.С. и Барябиной Е.Н. было проведено исследование, направленное на исследование необходимых качеств, навыков и умений юриста (медиатора). Учеными были выявлены следующие черты.

Так, наиболее существенным считаются способность говорить и слушать, а точнее – правильно излагать мысль, уметь донести ее до слушателя, при этом акцентируя внимание на суть проблемы. Важно избегать излишней профессиональной терминологии и сложных предложений – речь должна быть простой и понятной. Позитивный настрой юриста (медиатора) также положительно влияет на обстановку, позволяет создать благоприятную атмосферу. Нельзя исключать и дар убеждения. Организаторские способности также приветствуются: навык организации пространства, умение вести переговоры [11, с. 106]. Личностные качества юриста (медиатора) также играют большую роль – коммуникабельность, аккуратность, порядочность, ответственность, объективность, воспитанность, проницательность позволяют собеседникам проникнуться к фигуре юриста (медиатора)).

Женщины и мужчины в роли юриста (медиатора) выделяют различные предпочтительные черты.

Так, женщины отмечают умения контролировать собственные эмоции и способствовать контролю других, проникнуться к сторонам конфликта и выявить их проблемы, создать благоприятную атмосферу для последующего разрешения спора.

В свою очередь мужчины не так часто обращаются к эмоциональным аспектам, предпочитая им более рациональные черты, такие как логическое мышление, умение ясно излагать свою мысль и выделять сути проблемы, способность запомнить безграничный объем информации, стрессоустойчивость, неконфликтность.

Как мы видим, различия в юристах (медиаторах) разного пола имеют место быть, однако отличия в оценках не влияют на их компетенцию и профессионализм.

В результате проведенного анализа научной литературы на предмет качеств профессионального юриста (медиатора), нами было выявлено, что специфика юридической профессии оставляет большой след на его последующей деятельности медиатора. Это во многом связано с тем, что юристам присущ состязательный характер деятельности (что как нельзя точно отражается в сущности судебных разбирательств), правовая оценка тех или иных фактов. Кроме того, найти компромисс для всех сторон зачастую бывает достаточно сложно, намного легче отстоять интересы одного участника конфликта. По нашему мнению, изложенные обстоятельства могут пагубно повлиять на разрешение спора.

Несомненно, юридические навыки более чем подходят для оказания содействия в разрешении правовых споров внесудебными способами. Этому способствует и сложившаяся практика. Однако стоит четко понимать грань и избегать обращения к навыкам, направленным на защиту прав и свобод доверителя или клиента. В отличие от оказания юридических услуг, оказание медиативных услуг направлено на сам процесс, а не результат. Целью медиатора является разрешение самого спора, достижения компромисса и урегулирование конфликта.

Коммуникативные навыки медиатора играют важную роль в процессе вовлечения несовершеннолетних в разрешение конфликтов. Вот некоторые из ключевых навыков, которыми должен обладать медиатор.

Медиатор должен владеть навыками эффективного вербального и невербального общения. Он должен говорить четко и ясно, использовать открытые вопросы, подводить к согласию, устанавливать ненапряженный глазной контакт и нейтральное телодвижение. Это помогает создать атмосферу доверия и способствует более продуктивному общению с несовершеннолетними.

Конфликты могут вызывать сильные эмоции, особенно у несовершеннолетних. Медиатор должен уметь контролировать свои собственные эмоции и помогать сторонам конфликта справляться с их эмоциями. Он должен быть способен создать безопасное пространство для выражения эмоций и научить несовершеннолетних конструктивно общаться даже в состоянии эмоционального напряжения.

Медиатор должен демонстрировать активное и позитивное присутствие в процессе разрешения конфликта. Он должен показывать заинтересованность в проблемах и потребностях несовершеннолетних, а также поддерживать их самооценку и уверенность. Это способствует установлению рабочих отношений и стимулирует сотрудничество.

Медиатор должен помочь несовершеннолетним определить цели разрешения конфликта и разработать план действий для их достижения. Он должен направлять процесс общения и помогать сторонам конфликта искать взаимоприемлемые решения.

Несовершеннолетние могут представлять различные культуры, и медиатор должен учитывать этот аспект в процессе разрешения конфликта. Он должен уметь понимать и уважать различия в ценностях, обычаях и коммуникативных стилях, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие и разрешение конфликта.

Медиатор должен быть нейтральным и беспристрастным в процессе разрешения конфликта. Он не должен принимать сторону ни одной из сторон, а сконцентрироваться на поиске взаимоприемлемого решения. Медиатор должен оставаться объективным и не вмешиваться в решение конфликта, а только помогать сторонам достичь соглашения.

Комбинирование этих коммуникативных навыков помогает медиатору эффективно вовлечь несовершеннолетних в процесс разрешения конфликтов. Важно помнить, что каждый конфликт уникален, и медиатор должен гибко применять свои навыки, чтобы создать подходящую и поддерживающую среду для диалога и разрешения конфликта.

Все эти коммуникативные навыки медиатора направлены на создание благоприятной и поддерживающей среды, в которой несовершеннолетние могут активно участвовать в процессе разрешения конфликтов. Важно помнить, что медиация с несовершеннолетними требует особого подхода, учитывая их возраст, развитие и особенности коммуникации.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности у медиаторов в процессе разрешения конфликтов среди несовершеннолетних является важным аспектом успешной работы с молодежью. В контексте разрешения конфликтов среди несовершеннолетних, медиаторы играют роль посредников, помогая сторонам найти компромиссные решения и справедливое урегулирование споров. Они должны обладать определенными навыками коммуникации, чтобы эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними и помочь им выразить свои потребности, интересы и эмоции.

Список используемой литературы:

1. Вишневецкая А.В. Конфликтология. Медиация как технология регулирования конфликта. Москва: Юрист, 2010. 382 с.
- 3 Зорькин В.Д. Медиация – важная функция судебной деятельности // Медиация и право: Москва, 2011. № 2. С. 22-25.
- 4 Иванов А.А. Закон деловой этики // Медиация и право. Посредничество и примирение: Екатеринбург, 2013. № 3. С. 6-8.
- 5 Иванова Е.Н. Современная медиация: тенденции и проблемы // Конфликтология: Санкт-Петербург, 2011. № 1. С. 146-167.
- 6 Корякин В. М. Медиация как внесудебный способ урегулирования споров, и возможность ее применения к воинским правоотношениям // Право в вооруженных силах: Москва, 2010. № 10 (160). С. 2-4.
- 7 Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник СГЮА: Саратов, 2014. № 2 (97). С. 48-49.
- 8 Манваринг М. Без знаний о медиации юрист некомпетентен // Медиация и право: Москва, 2009. № 3. С. 26-32.
- 9 Парселл Ш. Варианты на выбор. Развитие медиации при судах в США // Медиация и право. 2009. № 3. С. 42-49.
- 10 Пушкина Т.Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета: Ижевск, 2017. № 3. С. 159-163.
- 11 Рюмшина Н.С., Барябина Е.Н. Профессионально значимые навыки и личностные качества медиатора // Перспективы становления и развития медиации в регионах. Саратов, 2015. С. 104-107.
- 12 Соколова Н.А. К вопросу о принципах медиации // Вестник ЮУрГГПУ: Челябинск, 2016. № 10. С. 77-78.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №11 (87)
Ноябрь 2023

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru